

Э.О. Столярова, Ж.С. Аубакирова, Г.А. Сарсембаева,
Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХОВ
В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТАХ
(вторая половина XX – первая четверть XXI веков)**

*Результаты анамнестического социологического исследования
в рамках реализации проекта АР19676895
«Казахи как демографический потенциал Казахстана:
ретроспектива и перспективы развития»,
финансируемого Комитетом науки
Министерства науки и высшего образования РК*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАО «Восточно-Казахстанский технический университет
имени Д. Серикбаева»

**Э.О. Столярова, Ж.С. Аубакирова, Г.А. Сарсембаева,
Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко**

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХОВ
В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТАХ
(вторая половина XX – первая четверть XXI веков)**

*Результаты анамнестического социологического исследования
в рамках реализации проекта АР19676895 «Казахи как демографический
потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития»,
финансируемого Комитетом науки Министерства науки
и высшего образования РК*

Усть-Каменогорск
2025

УДК 314:316.77
ББК 60.7
С69

Рецензенты:

Доктор социологических наук, профессор, КазНУ имени Аль-Фараби (Алматы, РК)
Шеденова Н.У.

Доктор социологических наук, Институт философии, политологии
и религиоведения РК (Алматы, РК)

Садвокасова А.К.

Кандидат исторических наук, Восточно-Казахстанский технический университет
имени Д. Серикбаева (Усть-Каменогорск, РК)

Калиева К.С.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ВКТУ им. Д. Серикбаева
Протокол № 2 от 29.08.2025 г.

Столярова Э.О.

С69 Социализация казахов в социально-демографическом и социокультурном контекстах (вторая половина XX – первая четверть XXI веков): Аналитический отчет по результатам анамнестического социологического исследования / Э.О. Столярова, Ж.С. Аубакирова, Г.А. Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко. – Усть-Каменогорск: ВКТУ, 2025. – 330 с.
ISBN 978-601-208-895-3

В издании представлены результаты трех этапов анамнестического социологического исследования «Социализация трех поколений казахов второй половины XX – первой четверти XXI вв. в социально-демографическом и социокультурном контексте» - анализ тематически структурированных материалов глубинных интервью. Воспоминания о детских и юношеских годах представителей трех поколений казахов рассмотрены с точки зрения внешних и внутренних факторов социализации, что позволило авторам сконструировать социокультурные портреты поколений и выявить векторы социальной динамики. Особое внимание уделено нарастающей урбанизации казахов и противоречивому сочетанию процессов актуализации этнических традиций и модернизации повседневных социальных практик. Читателям отчета предоставляется возможность ознакомиться с корпусом обработанных эмпирических данных и авторским социологическим инструментарием. Представленный материал продолжает тему, начатую авторами в издании «Отражение в СМИ социальных условий демографического развития казахов в 1950–1980 гг. (контент-анализ республиканской и региональной периодической печати)».

*Интервью собраны авторами отчета, а также молодыми исследователями
Т. Әмірзақ, Н. Махметовой*

Аналитический отчет подготовлен в рамках реализации проекта «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития» (AP19676895), финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования РК

© Столярова Э.О. и др., 2025,
© ВКТУ им. Д. Серикбаева, 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	4
1	УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ КАЗАХОВ 1950–60-х и 1970–80-х ГОДОВ РОЖДЕНИЯ	11
1.1	Внутренние факторы социализации: социально-демографические характеристики семейных институтов	11
1.2	Внешние факторы социализации	26
1.2.1	Жилищные условия и культурно-бытовой контекст повседневности, доступность базовых социальных услуг, траектория урбанизации	26
1.3	Роль государства в процессах социализации	41
2	УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОКОЛЕНИЯ КАЗАХОВ 2000-х ГОДОВ РОЖДЕНИЯ	46
2.1	Внутренние факторы социализации: социально-демографические характеристики родительских семей	46
2.2	Проекции будущей семьи: семейно-брачные и репродуктивные установки, роль религиозного и традиционного воспитания в семье	51
2.3	Внешние факторы социализации	64
2.3.1	Жилищные условия и культурно-бытовой контекст повседневности, социокультурная среда нового поколения	64
2.3.2	Доступность базовых социальных услуг (медицинские и образовательные услуги, высшее образование и профессиональная карьера)	69
2.4	Оценка современных условий жизни и перспективы личной самореализации	80
3	СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В ТРЕХ ПОКОЛЕНИЯХ КАЗАХОВ	85
3.1	Социокультурные портреты казахов 1950–1960-х, 1970–1980-х и 2000-х годов рождения	91
3.2	Сравнительный анализ поколений: традиции и модернизация	108
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Исследовательский инструментарий	119
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Материалы интервью трех поколений казахов (1950–1960, 1970–1980 и 2000–х годов рождения)	328
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	329
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	

ВВЕДЕНИЕ

Анализ анамнестических и социологических материалов является значимым элементом исследования особенностей социально-демографической динамики поколений казахов, рожденных в 1950–1960-е, 1970–1980-х и 2000-е годы. Именно с этими периодами связано появление новых возможностей социальной модернизации, выразившихся в доступе к социальным лифтам профессионального образования и самореализации в городской среде.

С этой целью важным видится изучение состояния формальных институтов, призванных обеспечить условия социализации детей (образование, здравоохранение, система социального обеспечения) в разные периоды исторического времени, сохраненное и отраженное в воспоминаниях представителей разных поколений.

В начале XXI века поколения 1950–1960-е, 1970–1980-х годов рождения входят в фазу старения и их роль в активной социальной жизни Казахстана постепенно снижается, при этом именно эти поколения сформировали и продолжают влиять на базовые ценностные установки, характерные для казахстанского социума.

Поколение 2000-х годов рождения формируется уже в новых политических, социально-экономических и социокультурных условиях, сохраняя влияние ценностей предшествующих поколений. Актуальными становятся оценка и прогноз последствий демографического взрыва, произошедшего в 1950-е и начале 1960-х годов, анализ общесоциальных последствий этих демографических событий, опыт реализации полученных в прошлом демографических дивидендов.

Выступая на IV Национальном курултае, Президент РК К. К. Токаев сказал: «Нам нужны долгосрочные цели, четкий образ будущего, потому что правильное целеполагание – это основа основ любого успеха».¹ Новое поколение – это те акторы, которым предстоит реализовывать эти цели.

Цель анамнестического и социологического исследования – проанализировать условия социализации трех поколений казахов в социально-демографическом и социокультурных контекстах развития казахстанского социума.

Задачи исследования:

1) Зафиксировать и изучить демографические события, произошедшие в жизни опрашиваемых – представителей трех поколений казахов (1950–1960-х гг., 1970–1980-е гг., 2000-х г.р. (рождение, смерть, вступление в брак, расторжение брака, рождение детей, их количество, очередность рождения и др.).

2) Определить значение демографических и социальных событий, имевших важные последствия в жизни респондентов (изменение места

¹ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на четвертом заседании Национального курултая [Электронный ресурс]: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359>

жительства и социального статуса, личный рост и профессиональная карьера и т. д.).

3) Посредством сбора воспоминаний изучить эволюцию социокультурных установок (получение образования, овладение языками, отношение с родственниками, сохранение традиций и обычаев, социальная мобильность, возможности использования социальных лифтов и репродуктивные практики).

4) Проанализировать внешние и внутренние факторы социализации разных поколений и выявить оценку современных условий жизни и перспективы личной самореализации их представителей.

5) Сконструировать социокультурные портреты трех поколений казахов и определить векторы социальной динамики.

Объект исследования: представители поколений казахов, рожденных в 1950–1960-е гг., 1970–1980-е гг. и 2000-е гг.

Основной предмет исследования – социокультурные установки представителей поколения казахов, рожденных в 1950–1960-е гг. и 1970–1980-е гг. (установки на получение образования, овладения языками, сохранение традиций и обычаев, социальную мобильность и возможности использования социальных лифтов) и реализованное ими репродуктивные практики. Другой частью предмета исследования стали ожидаемые репродуктивные установки и условия социализации представителей поколения 2000-х гг. в новых общественно-политических и социально-экономических реалиях Казахстана.

Дополнительным источником социологической информации стали результаты реализованного грантового научного проекта МНиВО «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек», что позволит использовать метод вторичного анализа полученных данных (AP09260600).

Ожидаемый результат – условия социализации и социокультурные портреты представителей трех поколений казахов 1950–1960-х гг., 1970–1980-х гг. и 2000-х гг. рождения.

Социокультурный портрет представляет собой инструментальный метод репрезентации жизни поколений, включающий описание и оценку социокультурных изменений с использованием специально разработанного анамнестического и социологического инструментария.

Методологической основой социокультурных портретов является антропосоциетальный подход. С позиций этого подхода каждое поколение рассматривается как сообщество, состоящее из социальных акторов – представителей рассматриваемых поколений, реализовавших определенные социокультурные функции и мотивировавшее характерное социодемографическое поведение, в итоге сформировавшее данную социальную среду. В рамках такого подхода рассматриваются проблемы развития человеческого потенциала, уровня и качества жизни, социальной стратификации и мобильности населения.

Основные понятия и описание методов исследования. В реализуемом проекте важное значение придается следующим понятиям – социокультурные установки, ценности и системы ценностей, а также социальные практики.

Социокультурные установки представляют собой систему оценок внешнего мира и самооценок личности, систему социальных координат, с помощью которых личность определяет чужие и собственные действия, присваивает им значения (ретроспективный вектор) и выбирает поведение на будущее (перспективный вектор). Социокультурные установки формируются в процессе социализации и трансформируются в процессе ресоциализации, то есть социокультурные установки обладают как определенной устойчивостью, так и изменчивостью под влиянием нового опыта. Одним из важнейших факторов такого опыта выступают социально-демографические события, свидетелем или непосредственным участником которых становится личность – рождение и смерть в семье, в кругу родственников, близких людей и знакомых, вступление в брак, развод, начало обучения в школе или поступление в вузы и др. К числу таких значимых демографических событий относятся и миграционные процессы, в первую очередь – урбанизация в различных ее проявлениях.

Основой и источником социокультурных установок выступает система ценностей личности и/или определенной социальной группы. Именно ценности определяют жизненные стратегии и способы их реализации. В свою очередь, ценности отражают личные и общественные потребности в различных социальных условиях и ресурсах существования. К таким условиям и ресурсам, в частности, может относиться поддержание этнической целостности, определенной коммуникативной среды, системы культурных символов и т. д.

В свою очередь, существующие теоретико-методологические подходы к проблеме ценностей позволяют классифицировать их разными способами: материальные и духовные, мотивирующие и демотивирующие, истинные и ложные, «объективные» и «субъективные», этнически или гендерно обусловленные и так называемые «общечеловеческие», детерминированные исторической эпохой и «вечные». В контексте данного исследования особое значение имеет классификация ценностей, предложенная Р. Ф. Инглхарт² (*Ronald Franklin Inglehart*), руководителем проекта Всемирного исследования ценностей (*World Values Survey*).

Сами по себе ценности и личностные установки являются элементами внутреннего мира человека, но они находят свое проявление в тех социальных практиках, которые реализуются в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом исследование таких практик позволяет косвенно определить и социокультурные установки каждого из указанных поколений.

Социальные практики представляют собой устойчивые и повторяющиеся формы поведения, которые ориентированы на определенные аспекты общественной жизнедеятельности и реализуются в определенном коммуникативном поле. Другими словами, социальная практика – это набор и комплекс действий, вошедших в привычку и применяемый (часто не

² Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир [Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World]. М: Мысль, 2018. 347 с.

осознаваемо субъектом такой практики) для решения повседневных задач. Социальные практики передаются в процессе социализации и/или формируются на основе личного опыта в типичных, повторяющихся ситуациях. Они тесно связаны с представлением личности о социальной норме. По причине своего автоматизма и частого отсутствия рефлексии по поводу их глубинного смысла и содержания, социальные практики могут приходить в противоречие с более четко формулируемой системой социальных ориентиров (ценностей). Например, следование традиционным социальным практикам может противоречить декларируемому курсу на модернизацию. Или, напротив, осознанное стремление сохранить традиции может противоречить повседневно используемым модернизированным практикам. Социальные практики возникают и развиваются во всех сферах жизнедеятельности общества, поэтому можно говорить об экономических социальных практиках – трудовых, потребительских и т. д., – семейных, религиозных, образовательных, репродуктивных. Социальные практики выступают внешним проявлением внутренних установок личности и группы, поэтому их состояние и динамика могут служить достаточно надежным индикатором социальных изменений.

Так как речь идет о социально-демографических событиях, во-первых, отстоящих от современности на несколько десятилетий, во-вторых, сохранившихся в форме воспоминаний о детстве людей зрелого и старшего возраста, в исследовании используется анамнестический метод, который позволяет получить субъективные воспоминания отдельной личности. Однако, применение опросного метода и последующие сопоставление ответов определенного числа респондентов придает исследованию социологический характер.

Исходя из поставленных целей и задач наиболее эффективным видится применение комбинированного опросного метода – полуструктурированного глубинного интервью.

Полуструктурированные глубинные интервью представляют собой интенсивный диалог между респондентом и интервьюером, основу которого составляет заранее составленный перечень тематических вопросов. Ответы на эти вопросы позволяют собрать материал, необходимый для решения исследовательских задач. Преимуществом этого метода является возможность сфокусировать внимание респондента на конкретных событиях его жизни и получить сопоставимые данные, что облегчит дальнейший анализ и обобщение социологической информации. Однако, это преимущество может обернуться недостатком, так как наводящие вопросы вынуждают респондента говорить о том, что находится на периферии его воспоминаний. Таким образом, возникает искусственно созданная картина мировосприятия, «сконструированная» исследователями под свои цели. Решить эту проблему можно, если дополнить исследование методом нарративных интервью. Суть этого метода заключается в постановке общего вопроса по типу «Ваши воспоминания о детстве», «Ваши воспоминания о месте проживания», «Ваши воспоминания о наиболее ярких событиях» и т.д. Материалы, полученные таким способом, позволяют судить о том, как прошлое отразилось и закрепилось в сознании поколения.

Сопоставление этих данных с реальной исторической и статистической фактологией позволяет увидеть особенности мышления, характерные для разных поколений.

Авторы предполагают, что комбинирование методов и/или использование их гибридных вариантов позволяет с большей точностью и достоверностью исследовать социокультурные установки, ценности и социальные практики изучаемых поколений. Тем самым создаются возможности для достижения необходимо результата – создания социокультурных портретов трех изучаемых поколений.

Для анализа собранного материала также использован комплексный методологический подход, основой которого является уже названное ранее всемирное исследование ценностей Р. Инглхарта³. В своих работах ученый рассматривает эволюцию ценностей, которая происходит в процессе и по мере перехода обществ к состоянию постмодерна. Результатом этих исследований стала карта культурного состояния мира, где страны расположены в системе двух координат: по оси *X* – Ценности выживания – Ценности самовыражения, по оси *Y* – Традиционные ценности – Светские ценности. Основной методологический тезис заключается в том, что чем выше уровень безопасности, который ощущается людьми на повседневном бытовом уровне, тем в большей степени в обществе ценятся свобода, открытость, доверие, разнообразие, толерантность, демократия и другие социальные проявления, способствующие эффективному раскрытию социального потенциала и росту человеческого капитала. Напротив, в состоянии нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, нарастания апокалиптических настроений значительно возрастает проявление «социальных атавизмов» – внутригрупповой солидарности, противостоящей враждебному внешнему миру, стремлению к авторитарным формам управления на макро- и микросоциальном уровнях, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия и т. д.

В процессе сбора и анализа данных использовано не точное воспроизведение методики Р. Инглхарта (в этом нет практического смысла – Казахстан участвует во Всемирном исследовании ценностей и результаты широко доступны), а именно методологический подход, который позволяет оценить, в каких социокультурных условиях протекал первый демографический взрыв у казахов (1950–1960-е годы) и носителями ценностей какого типа стали поколения, рожденные в эти и последующее десятилетия (1970–1980-е годы), а также молодого поколения 2000-х годов – периода, который демографическая статистика позволяет определить, как «второй демографический взрыв» в истории казахского этноса и Казахстана. Высокие показатели рождаемости сохраняются и в 2010-х, и в начале 2020-х годов. Однако родившиеся в это время к моменту проведения данного исследования еще не достигли совершеннолетия

³ Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир [Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World]. М: Мысль, 2018. 347 с.

и находятся на стадии ранней социализации, то изучать их социокультурные установки и ценности видится преждевременным.

В целях систематизации данных все вопросы сгруппированы по следующим тематическим направлениям:

- условия, в которых проходила ранняя социализация респондентов (состав семьи, место рождения и т.д.);
- жилищно-бытовые условия, в которых происходило взросление, воспоминания о доступности и качестве медицинских услуг;
- уровень развития культурно-бытовой инфраструктуры в населенном пункте;
- доступность, качество, содержание образовательных услуг и профессионального образования, отношения в расширенной семье (родственники);
- статус традиций как элемента воспитания, роль религии в родительской семье, сохранившиеся воспоминания о государственной поддержке семьи и родных;
- эмоциональное восприятие государства на основе информации, полученной в детстве и в более поздние годы;
- воспроизводство репродуктивных стратегий предыдущих поколений или отказ от них;
- отражение стратегий урбанизации в судьбах респондентов и их окружения, значение выбора города как места постоянного проживания.

Собранные материалы структурированы в соответствии с этими тематическими блоками, отраженными в инструментарии (гайде интервью) и логикой социализирующих процессов – первый раздел посвящен внутренним факторам социализации, второй раздел – внешним факторам. Под внутренними факторами авторы понимают семейные формы и отношения, в которых прошло детство и юношество респондентов. Внешние факторы – это материально-бытовая среда и доступность респондентам базовых социальных услуг (медицина и образование) в период их взросления.

Такой подход обеспечивает, во-первых, сопоставимость результатов с данными, полученными на первом и втором этапах и представленными в тексте Аналитического отчета по результатам первого этапа исследования⁴, во-вторых, расширяет исследовательские методы и позволяет выйти на уровень обобщения и сравнения условий, в которых формировались разные поколения казахов.

Еще один методологический подход основан на теориях поколений. По мнению авторов основным механизмом социальной стабильности и поколенческой преемственности выступает передача опыта от поколения к поколению в первую очередь внутри семьи, а основными механизмами

⁴ Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Аналитический отчет по результатам анамнестического социологического исследования «Социокультурные условия социализации казахов разных поколений в контексте демографических событий 1950–1980 гг.». – Усть-Каменогорск, 2024.- 164 с. [Электронный ресурс] <https://demographics.kz/wp-content/uploads/2024/11/anamnesticheskoe-i-socziologicheskoe-issled-2024-god.pdf>

социальной модернизации – оценка и переоценка поколениями детей соответствия этого опыта новым условиям жизни.

Качественное исследование было проведено в соответствии с поставленными задачами и обозначенной методологией в три последовательных этапа:

1 этап: анамнестический опрос представителей поколения «первого демографического взрыва» (1950–1960-х гг. рождения);

2 этап: анамнестический опрос детей «поколения первого демографического взрыва» (1970–1980-х гг. рождения);

3 этап: социологический опрос представителей поколения «нового демографического взрыва» (2000-х гг. рождения).

Стратифицирование выборки исследования осуществлено в соответствии с датами рождения: 1950–1960-е гг., 1970–1980-е гг. и 2000-е гг.

Сводный аналитический отчет сохраняет возможности сопоставимости данных по результатам трех этапов исследования за счет сохранения общих предметно-тематических подходов, отраженных в анамнестическом и социологическом инструментарии. Так как одной из важных задач грантового научного проекта «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития» является определение социально-демографических перспектив поколения «второго демографического взрыва» у казахов и потенциальных возможностей его социально-экономической самореализации. Основной акцент сделан на внутренние и внешние условия социализации поколений разных лет.

Настоящее исследование также является вкладом авторов в понимание того, как происходило формирование социально-демографических и социально-экономических установок современной казахской молодежи, каким образовательным и социокультурным потенциалом они обладают, в какой степени наследуют традиции старших поколений и/или модернизируются и адаптируются к современным вызовам. Именно их видение вектора развития Казахстана, их цивилизационный выбор определит, какой станет страна в ближайшие десятилетия.

1. УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ КАЗАХОВ 1950–60-х и 1970–80-х ГОДОВ РОЖДЕНИЯ

1.1 Внутренние факторы социализации: социально-демографические характеристики семейных институтов

Условия ранней социализации. 1950–1960-е годы рождения. Подавляющее большинство респондентов родилось в сельской местности: в селах, колхозах, совхозах, поселках, районных центрах. Практически все проживали в полных семьях, у родителей был зарегистрированный брак, как правило, единственный. Большинство респондентов из многодетных семей, особенно возрастная когорта 1950–1959-х гг. рождения. Часть респондентов проживало в 3-х поколенных семьях (братья-сестры, родители, бабушки-дедушки, иногда и другие родственники).

Практически все помнят смерть близкого родственника в детстве. Многие указывают на факты детской или младенческой смертности, которые случались в семье родителей (иногда, и в семьях самих респондентов): *«Умер отец», «умерли сестра, брат, собственный ребенок», «умерли отец, бабушка и дедушка», «умерли мать, потом отец»* и пр. Как правило, в случае смерти матери (отца), ребенок воспитывался в семье близких родственников: *«До 11 лет проживал с родителями. После смерти отца с 11 лет проживал с матерью, дедушкой и бабушкой со стороны матери», «После смерти матери воспитывалась у первой жены своего отца», «Воспитывался у дяди со стороны отца до 4 класса. Потом жил в родной семье».*

Часть респондентов с рождения проживали в семьях бабушек, дедушек и лишь позже, в школьном возрасте, были отданы родителям: *«До школы проживала с бабушкой и дедушкой. Со школы – с родителями», «С рождения проживала с бабушкой, с 10 до 17 лет – с родителями».*

Из ответов респондентов о детстве, которое пришлось на 1950–1960-е годы, можно констатировать следующее. Основное пространство расселения казахов в указанный период – сельская местность. Был распространен традиционный тип семьи и многодетность. Достаточно часто в ответах встречается упоминание о смерти близких родственников: бабушек, дедушек, матерей, отцов, сестер, братьев, собственных детей. Это вариант традиционного типа воспроизводства: высокая смертность и высокая рождаемость.

1970–1980-е годы рождения. В сравнении с предыдущим поколением (1950–60-е годы) заметно увеличивается число родившихся в городах или пригородных поселках, в таких семьях отмечаются признаки перехода к городским стандартам рождаемости – число детей сокращается до 2–4: *«У мамы и папы было по 6–8 братьев-сестер в семьях, а в нашем поколении уже стало меньше детей»* (Актау), *«Родители отмечали, что в 1950–60 годы было много детей потому, что «правительство помогало»* (Актобе). Сохраняются и многодетные семьи – более четырех детей, в некоторых случаях до 10–13: *«В семье 10 детей, респондентка – шестой ребенок (8 девочек, 2 мальчика)».* Характерный признак сохранения традиционных установок – ценность сыновей

выше ценности дочерей: зачастую, матери рожали 6–8–10 девочек, пока на свет не появлялся «наследник». Примеры такой ситуации: в семье четверо детей, из них три старшие девочки и последний мальчик; трое детей, из них две старшие сестры и младший брат, в семье одиннадцать детей – 10 дочерей и последний – сын. Такая ориентированность на пол ребенка – один из важных факторов поддержания традиции многодетности, хотя напрямую респондентами это не озвучивается. По мнению, высказанному одним из респондентов (г. Петропавловск), *«число детей зависело от социального статуса, чем он выше, тем меньше, и от поколения. У поколения, которые были старше моей мамы, детей было больше».*

Во всех случаях родители респондентов на момент рождения детей состояли в браке, но, в отличие от предыдущего поколения, встречаются упоминания последующих разводов. Это еще не стало распространенной социальной практикой, но уже и не является чем-то из ряда вон выходящим. Некоторыми участниками опроса отмечается, что в их доме на правах членов семьи проживали родственники. Обычно, это были двоюродные братья или сестры респондентов. Причины этого явления: трагедии в семьях близких – *«у отца погиб брат, двое его детей росли с нами»*, либо приезд на учебу в город из сельской местности.

Еще одно важное отличие от традиционной семьи – ее структура часто носит нуклеарный (двух поколенный) характер. Хотя, в некоторых случаях это связано с тем, что респонденты являются младшими детьми и дедушки/бабушки умирали до их рождения. Упоминаний о детской смертности практически нет (еще одно отличие от поколения 1950–60 годов). Исключение: в семье было рождено 13 детей, трое умерли – респондент остался десятым (младшим) ребенком. Косвенно такое отсутствие упоминаний о фактах детской смертности может свидетельствовать о более высоких стандартах медицинского обслуживания, что получает подтверждение в ответах о доступности и качестве медицинских услуг. В целом, дети становятся более дистанцированными от вопроса смерти, с первыми случаями в семье многие респонденты сталкивались, уже достигнув совершеннолетия, став взрослыми и даже создав собственные семьи. Типичные ответы: *«В детстве смерти близких не остались в памяти, не помню этого, родители сами ездили на похороны, детей с собой не брали»*, *«В школьные годы (респондентки) умерла бабушка по отцу, но это не оказало сильного воздействия – бабушка жила отдельно»*, *«В детские годы помню, что умерли бабушка/дедушка, но они жили далеко и не могу сказать, что это на меня это сильно повлияло».* Такие ответы еще раз подтверждают постепенную смену многопоколенной структуры семьи на нуклеарную.

Отношение к многодетным семьям и репродуктивные стратегии респондентов

1950–1960-е годы рождения. В послевоенные годы многодетность в казахском социуме не воспринималась как отдельное явление, скорее, как распространенный и позитивный вариант нормы: *«У односельчан в среднем 3–*

5 детей. Многодетных не выделяли, отношение к ним было», «У соседей и родственников в среднем было средним 5–7 детей», «У односельчан в среднем 5–6 детей. У соседки было 11 детей» и т. д.

В то же время в ответах респондентов можно заметить разные смысловые оттенки:

1. При общем положительном отношении не всякая многодетность была основанием для особого уважения – «Многодетными родителями восхищались, если им удавалось дать образование своим детям»;

2. В некоторых случаях многодетность становилась синонимом выраженного материального неблагополучия и даже сравнивалась с сиротством: «В школе многодетным и сиротам давали вещи, одежду. Некоторые стыдились этого и отказывались от такой помощи, плакали. Обычно, зимнюю одежду выдавали», «Помню, я ходила в осеннем пальто и резиновых сапогах. А классная руководительница это увидела и от школы мне купили пальто (правда, оно было для мальчиков), папа подшил мне валенки, шапка тоже была мальчишья. Все смеялись, но мне было все равно – главное, тепло!!!» (в семье респондентки было десять детей).

Таблица 1. Репродуктивные стратегии респондентов 1950–60-х гг. и их семей

Респондент	Респондент, братья и сестры	Дети респондента, братьев, сестер
Респондент 1	третий ребенок из трех детей	один ребенок; у брата – двое детей, у сестры – трое детей
Респондент 2	младший ребенок из восьми детей	шестеро детей; у брата – шестеро детей
Респондент 3	старший ребенок из восьми детей	двое детей; у братьев и сестер по двое детей.
Респондент 4	второй ребенок у матери (у отца – четвертый)	четверо детей; у братьев и сестер от 2 до 5 детей.
Респондент 5	третий ребенок из девяти детей	не замужем, удочерила ребенка в 34 года; у братьев и сестер от 2 до 6 детей.
Респондент 6	третий ребенок из пяти детей	в разводе, детей нет; у братьев и сестер от 1 до 3 детей.
Респондент 7	первый ребенок из шести детей	трое детей; у братьев и сестер от 1 до 3 детей
Респондент 8	седьмой ребенок из 13 детей	ответа нет
Респондент 9	первый ребенок из трех детей	в разводе, двое детей; у братьев 2–3 детей
Респондент 10	шестой ребенок из 10 детей	один ребенок; у братьев и сестер от 1 до 6 детей. Одна сестра не замужем, без детей
Респондент 11	третий ребенок из четверых детей	четверо детей; у братьев и сестер по 5 детей

Респондент	Респондент, братья и сестры	Дети респондента, братьев, сестер
Респондент 12	шестой, последний ребенок в семье	ответа нет
Респондент 13	старший из десяти детей	трое детей
Респондент 14	второй ребенок из десяти детей	четверо детей; у братьев и сестер по 2 детей. Брат в разводе. Одна из сестер в разводе.
Респондент 15	первый ребенок из девяти детей	четверо детей; у братьев и сестер по 2–3 детей.
Респондент 16	пятый ребенок из семи детей	шестеро детей
Респондент 17	младший ребенок из двух детей	двое детей; у сестры не было семьи и детей.
Респондент 18	7-ребенок, у родителей 11 детей	четверо детей; у братьев и сестер в среднем по 5 детей. Все в браке.
Респондент 19	второй ребенок из восьми детей	не замужем, детей нет.
Респондент 20	единственный (поздний) ребенок	позднее замужество, двое детей.
Респондент 21	первый ребенок из двух детей	трое детей
Респондент 22	первый ребенок из трех детей	двое детей; у брата двое детей, сестра замуж не выходила, детей нет.
Респондент 23	младший из пяти детей	четверо детей
Респондент 24	второй ребенок из семи детей	трое детей
Респондент 25	пятый ребенок из семи детей	пятеро детей
Респондент 26	первый ребенок из четырех детей	двое детей; у братьев и сестер в среднем по 2–3 детей. Все в браке.
Респондент 27	второй ребенок из трех детей в семье	трое детей; у братьев и сестер в среднем по 3–4 детей.
Респондент 28	первый ребенок из двух детей	13 детей
Респондент 29	второй ребенок из двух детей	один ребенок; у старшей сестры 5 сыновей
Респондент 30	в семье родителей было 4 ребенка	двое детей; у брата трое детей.
Респондент 31	четвертый ребенок из семи детей	двое детей
Респондент 32	третий ребенок	двое детей
Респондент 33	старший ребенок из шести детей	четверо детей; у братьев и сестер – 5–6 детей.

Интересно, что в этот период многодетность не рассматривалась как отличительная черта казахов: *«у одних родственников – 12 детей было, у других – 4 детей. У односельчан было много детей. У одних соседей (Романовы) – 12 детей, (Баженовы) – 4 детей. К многодетным относились с уважением», «Было много детей не только у казахов, но и у немцев. И относились к этим семьям все очень хорошо, возможно играло и время – послевоенная эпоха», «Многодетных семей было много, это не было чем-то особенным. Это было характерно для многих этносов – русских, татар».*

По-видимому, логическая связка: «мы – казахи, поэтому у нас много детей» сформируется только тогда, когда начнется достаточно массовая урбанизация казахского населения. Явное отличие традиционных сельских репродуктивных установок и модернизированного городского репродуктивного поведения наложится на не менее явные этнические различия между населением сельского и городского пространства и в общественном сознании возникнет объяснение: мы многодетные не потому, что сельские, а потому, что казахи. Такой вариант будет как отвечать запросу на этническое самоопределение, так и целям государственной демографической политики суверенного Казахстана.

1970–1980-е годы рождения. Судя по данным, полученным из ответов участников опроса, в период их детства сохраняются традиции многодетности, но они перестают быть обязательными: *«В казахских семьях обычно было минимум трое детей. У соседей было четверо, пятеро, трое, двое – по-разному», «В среднем в других семьях было 3–4 ребенка, не помню, чтобы у тех, кто жил с нами, рядом был один ребенок или больше шести детей», «Семьи соседей были разные, от двух до восьми детей», «У соседей в среднем 3–4 ребенка (минимум), а максимум – 9 детей было», «У соседей в среднем 3–4 ребенка (минимум), а максимум – 9 детей было», «Среди соседей было много многодетных семей».*

В сельской местности многодетность в это время не была исключительной особенностью казахских семей: *«Все семьи были многодетными. У семей разных этносов было много детей от пяти до восьми, это не было каким-то исключением», «В деревне у соседей было в среднем по 3–4 ребенка. У соседей-немцев было по-разному (у одной немецкой семьи было 13 детей), у кого-то четверо-пятеро, у кого-то двое». Но, у представителей славянских этносов сокращение рождаемости происходило быстрее: «У русских было 1–2 (ребенка), у казахов было больше. И то, что нас было четверо детей – это воспринималось нормально», «У одной семьи знакомой было 18 детей. В среднем было 2–3 ребенка. Многодетные семьи были у чеченцев, татар, а у русских 1–2 ребенка», «Деревня была довольно многонациональная, там жили и казахи, и татары, и русские, и немцы на тот период и в основном было минимум трое детей в семье. У одноклассников в городе было уже значительно меньше детей».*

В городах репродуктивные стратегии отличались: *«В среднем двое-трое (детей в семье). В этот период я бы не сказала, что была значительная рождаемость. В поселках возможно было больше детей»* (г. Актобе). Но здесь имеются региональные различия: респондентка, родившаяся в г. Актау (западный Казахстан) – седьмой ребенок из одиннадцати. Еще более явно об этих отличиях свидетельствуют слова другой участницы опроса: родилась и провела детство в

Кызылординской области – «В среднем в других семьях было до шести детей», но после переезда в Байконур – «там в среднем было по два ребенка».

Однако, прослеживается наблюдение, что в предыдущем поколении многодетность была распространена более широко: «У мамы и папы было по 6–8 детей в семьях, а в нашем поколении уже стало меньше детей», у респондентки, имеющей одну сестру: «в их семьях было – у папы трое детей, у мамы пятеро (братьев и сестер)», «в доме отца было шестеро детей, трое мальчиков, остальные три девочки. Мать была из многодетной семьи, старшая в доме, более десяти детей».

Полученные данные свидетельствуют, что вплоть до 1980 годов многодетность, как норма репродуктивного поведения, сохраняет свою актуальность в сельской местности среди казахов и представителей других этносов. Эта тенденция прервется в следующем десятилетии в связи с масштабным социально-экономическим кризисом, но респонденты, родившиеся в анализируемый период 1970–1980 гг., происходят в основном из многодетных семей – только в двух случаях это вторые дети из двух. Во всех остальных семьях было от трех до одиннадцати детей (выживших).

В семьях, созданных респондентами, их братьями и сестрами, традиция многодетности уже слабо выражена или не проявляется совсем.

Таблица 2. Репродуктивные стратегии респондентов 1970–1980-х г.р. и их семей

Респондент	Респондент, братья и сестры	Дети респондента, братьев, сестер
Респондент 1	Второй ребенок из четырех	Трое детей, у брата четверо детей, у сестер по двое детей.
Респондент 2	Восьмой ребенок из девяти	Детей нет, у братьев и сестер всего девять детей. Респондентка не была в браке, как и еще трое сиблингов, двое из девяти в разводе, трое в браке
Респондент 3	Второй ребенок из шести	В браке не состоит, детей нет, у братьев и сестер по двое-трое детей
Респондент 4	Второй ребенок из двух	Двое детей
Респондент 5	Второй ребенок из двух	Детей нет
Респондент 6	Старший ребенок из трех детей	Трое детей, у сестры – пятеро, у брата – трое
Респондент 7	Первый ребенок из трех	Трое детей, у брата один ребенок, у еще одного – детей нет.
Респондент 8	Пятый ребенок из семи	Трое детей, у братьев и сестер – от одного до трех
Респондент 9	Десятый ребенок из десяти (всего 13, но трое умерли)	Детей нет, у братьев/сестер от одного до трех
Респондент 10	Шестой ребенок из десяти	Двое детей, у сестер – по одному-двум детям, у одной трое, еще у одной – четверо.

Респондент	Респондент, братья и сестры	Дети респондента, братьев, сестер
Респондент 11	Второй ребенок из трех	Один ребенок, у сестры один, у брата двое
Респондент 12	Пятый ребенок из пяти	Один ребенок, у братьев и сестер от одного до четырех
Респондент 13	Третий ребенок из четырех	Трое детей, у брата одни, у сестер – один-два
Респондент 14	Двенадцатый ребенок из тринадцати	Трое детей, в разводе, у братьев и сестер двое, трое-четверо
Респондент 15	Шестой ребенок из шести	Трое детей
Респондент 16	Второй ребенок из трех	Детей нет, в браке не состоит
Респондент 17	Третий ребенок из трех	Ни у респондента, ни у сестер детей нет
Респондент 18	Седьмой ребенок из одиннадцати	Трое детей, у остальных братьев-сестер по трое, но есть пятеро
Респондент 19	Первый ребенок из трех	Двое детей, у сестры – двое, у брата детей нет
Респондент 20	Первый ребенок из трех	Двое детей
Респондент 21	Восьмой ребенок из восьми	Двое детей, у остальных сестер в основном по двое детей
Респондент 22	Второй ребенок из двух	Двое детей
Респондент 23	Второй ребенок из четырех	Трое детей, у одной сестры – четверо, у другой – один, у брата нет детей
Респондент 24	Первый ребенок из трех	Один ребенок, у брата – трое, у сестры – двое
Респондент 25	Пятый ребенок из шести	Один ребенок, у брата – четверо, у другого брата – трое, у сестры - трое
Респондент 26	Первый ребенок из шести	Трое детей, у брата – трое, у сестер от 2 до 5 детей

Положительное отношение к традиции многодетности в целом сохраняется: «Отношение к многодетным было нормальное», «Мы не выделяли многодетные семьи. Отношение было обычное, нормальное, больше положительное», «Хорошее отношение было к многодетным, помогали по строительству, в воспитании детей», «Отношение (к многодетным семьям) было позитивное, все были благополучные семьи, всем были обеспечены». Оценка роли государственной поддержки передает следующее высказывание: «В советское время помощь многодетным была весомой, потому что очень много услуг было бесплатных».

Однако, появляются не характерные для предыдущих этапов развития акценты: «Из-за проживания в многодетной семье младшие носили одежду старших», «Подрабатывали на сенокосе, потому что у нас была многодетная

семья». То есть, в некоторых случаях многодетностью начинают объяснять социальные трудности.

Звучат и явно негативные оценки: *«Отношение к большим многодетным семьям было отрицательное, снисходительное, считали, что дети неухаженные, предоставленные сами себе», «Касательно отношения к многодетным сама стеснялась, что их было три ребенка. У других было меньше (один-два). У родственников, в поселке (недалеко от Караганды) тоже было немного детей», «К многодетным отношение было не очень. Мы сторонились таких детей, когда жили в Капчагае, однажды даже подрались. Жили такие семьи бедно».*

На основе полученных данных, можно обоснованно предполагать, что в 1970–1980 годы на казахский социум даже в сельской местности начинает оказывать влияние городской репродуктивный стандарт, что проявляется как в субъективных оценках многодетности, так и в объективном снижении показателей рождаемости в семьях, которые в предыдущем поколении были многодетными.

Отношения с родственниками и сохранение традиций. 1950–1960-е годы рождения. У подавляющего большинства респондентов поколения 1940–1960-х годов рождения, независимо от места проживания (город или село), отношение с родственниками хорошее, активно поддерживалась (поддерживается) связь. Оказывается материальная помощь и моральная поддержка: *«помогала сестренке с ипотекой», «помог младшей сестре – развел с мужем, на суд ходил. 3 года она жила у меня», «мне во многом помогала моя золовка», «дядя подарил нам корову», «на тоях помогали, когда дочь замуж выдавала», «при разных сложных ситуациях, все родственники собирались и оказывали помощь; кто-то дает скот, кто-то деньгами, кто-то продуктами», «старшие давали молодым свои советы, воспитывали».*

Сельские родственники, зачастую, останавливались на проживание у городской родни, помогая ей, при этом, продуктами и мясом. Наиболее «востребованными» в этом плане были те, кто смог устроиться в городе на высокооплачиваемую работу, имел большую квартиру (дом) и социальные связи: *«родственники постоянно жили у меня», «отец всегда помогал родственникам», «я работал на УМЗ, где было хорошее обеспечение и заработная плата. Когда из села переехала золовка с тремя детьми, я ей хорошо помог».*

Взаимопомощь и взаимовыручка становятся достаточно частым явлением и распространяются не только на родственников: *«друг другу помогали», «жили как одна семья», «были люди, которые жили хуже нас, мы старались им помогать», «все друг другу приходили на помощь, делились всем, и никто не говорил, что дает, не афишировал», «даже незнакомых людей поселила у себя на несколько дней».*

Наряду с этим, отмечается достаточно тесное общение с соседями, близким социальным окружением, независимо от национальной принадлежности: *«соседи часто приходили к моим родителям, сидели за одним дастарханом», «согым резали – гости, сыбага – гости, куырдак – гости, и так весь поселок ходили друг к другу в гости, все субботы были расписаны», «когда*

резали согым, обязательно собирали всех на қара куырдақ», «у русских начиналась пасха, всех угощали, потом у нас айт начинался – все друг другу в гости ходили».

В целом для рассматриваемого времени характерен интернационализм: *«жили одной большой семьей», «мы приютили немцев – мать с двумя детьми, помогали им, кормили», «были русские, белорусы, мы общались с ними как с родственниками», «глобальные задачи были общими для всех, независимо от национальных отличий», «никогда у нас не было никакого деления на национальности, мы даже не знали кто какой национальности», «мы больше дружили с соседями, ходили на праздники, Пасху, Айт. У меня осталось ощущение с тех пор, что народ един».*

Совместные с родственниками мероприятиями респондентами были названы: свадьбы, дни рождения, юбилеи (коротко – тои). Наряду с этим, указываются похороны, поминки и религиозные праздники: Курбан Айт, Ораза, Наурыз. Общение с родственниками происходило не только на каких-либо мероприятиях - поводом мог стать отпуск, выход в отпуск или каникулы, наступление лета: *«родня летом приезжала к родителям в гости», «выезжали на природу, организовали различные состязания, пели, танцевали».*

Многие респонденты говорят о необходимости возрождения казахских традиций и обычаев: *«в традициях казахов много человечности», «мы потеряли главную нить, которая была заложена у казахов изначально – уважение к родителям», «нужно возвращаться к истокам», «мы должны вернуться к традициям прошлого и детям своим попытаться их привить», «дедушки, аксакалы, часто приходили к родителям в гости, воспитывали», «взрослые могли сделать нам замечание, мы прислушивались», «старшие давали молодым свои советы, не было такого молодого человека, который выступал против старших; никто не говорил: я сам знаю».*

Среди традиций казахов в основном называются уважение к старшим, смиренность, тесное общение в кругу родственников, знание родного языка и шежире: *«в наших традициях главное – уважение к старшим», «общение и помощь родственникам очень важны, это – обязательно», «без этого никак, мы же – казахи», «один род – значит родственник».*

Среди респондентов единицы, кто не знает национальных традиций и не поддерживает связи с родственниками. Как правило, это те, кто вырос в интернациональных семьях или без родителей (бабушек/дедушек).

Итак, хорошее знание национальных традиций и обычаев, тесная связь с родственниками, которые демонстрируют практически все опрашиваемые, связано с тем, что подавляющее большинство из них родилось и социализировалось в сельской местности. В 1950–1960-е годы, как и в последующий период, село было ареалом расселения казахов. Процессы русификации по большей части затронули городское казахское население. Консервация традиционных социальных связей и основных элементов национальной культуры помогала казахам, таким образом, удержаться в границах этнической самобытности, избежать ассимиляции и идентифицировать себя как этнос.

1970–1980-е годы рождения. Поколение казахов, родившееся в 1970–1980 годы, по большей части росло в сельской местности. Даже если формально это происходило в городах, то зачастую, это были поселки городского типа или окраинные городские районы, где во многом сохранились черты сельского уклада – проживание в частном доме без доступа к городской коммунальной инфраструктуре, содержание скота, придомовой огород и т.д.

Такие условия способствовали сохранению широких родственных связей и этнических традиций. Более того, благодаря этим традициям, или тому, что понималось как традиции, происходила адаптация этого поколения к новому для многих городскому пространству. Необходимость такой адаптации чаще всего была связана с получением высшего образования, что можно было сделать только в крупных городах (эта ситуация сохраняется и сегодня).

Основная форма общения с родственниками, которую указывают респонденты – совместное застолье, что само по себе является универсальной традицией, характерной для всех этносов на определенных этапах развития.

Большинство респондентов отмечает: *«Отношения с родственниками были хорошие, постоянно встречались, всегда отмечали праздники, дни рождения», «к проведению любых семейных праздников, тоев подходили очень основательно. Создавали списки и по этому списку созывались гости», «были крепкие родственные связи. Это был способ общения и проводили вместе не только праздники, но и просто ужины», «постоянные посиделки были дома. Двери были открыты 24/7. Повод для встреч был любой. Отмечали практически все дни рождения (все дяди, тети, их дети – все всегда собирались)», «дома всегда толпа гостей, родственники, соседи, друзья. Каждый праздник собирались у разных людей», «запоминалось, когда просто мы все собирались на ужин, причем некоторые братья/сестры уже были в браке и все приходили – кушали в 2–3 приема. Было хорошо. Было спокойное время и все это запомнилось», «отмечали день рождения, справляли в кругу своих родственников и праздники: Наурыз. Любили гостей, приглашать их. Новый год справляли».*

Интересно, что в одном ряду с казахскими блюдами (шелпеки, баурсаки, курт) часто упоминаются традиционные блюда других народов: *«Ведро картошки чистили», «лепили пельмени, делали манты, пекли вафли», «лепили манты и пельмени»*

Социальные практики, которые упоминаются в этническом и/или религиозном контексте: *«уважение старших, помощь младшим», «приезжали люди из деревень, привозили свежий хлеб, на мероприятие барана привозили», «асар – помощь нуждающимся», «на Новый год все (родственники) со своими детьми, семьями приезжают в большой дом к родителям праздновать. И не только русский Новый год, но и мусульманский», «Когда родился брат – был большой той (в семье трое дочерей и последний ребенок – мальчик)» и далее «брату делали обрезание, это было еще советское время и был той. Сестра старшая выходила замуж еще при Союзе, и они ездили в мечеть». Эта же респондентка (Северо-Казахстанская область) – «я говорю (детям), что должны помнить, что вы казахи. Я сама против межнациональных браков и*

воспитываю детей в таком духе – из-за того, что семья — это серьезно и должны быть одинаковые идеи/традиции и т.п., а не из-за плохого отношения к другим национальностям». В то же время, в интервью другой участницы исследования в качестве традиции описывается помощь чужим детям: «мама помогала чужим детям», также и она приютила у себя во время обучения «детдомовских детей».

Помимо совместных празднований, говоря об отношениях с родственниками и сохранении традиций, респонденты описывают такие варианты родственной помощи и поддержки, запомнившиеся им из детства: *«Все родственники, кто поступал на учебу в город, приезжали к нам и у нас жили», «Отец всегда учил помогать, кому трудно. Взаимовыручка с детства. Если родственникам нужна помощь, никогда не отказываем», «Поддержка родственников всегда была. Донашивал одежду дяди (старше меня на 5 лет). Мама, уходя на работу, не переживала за нас, потому что всегда рядом были дяди и тети. Я сам оставался с другими детьми и кормил их», «Мой отец старший в семье, и он помогал всем. Перевозил из деревни семьи младших братьев», «родственники помогали родителям, когда случилось затопление дома и нужно было строить новый, помогли с временным жильем, помогали с продуктами и другими делами».*

Все респонденты воспринимают понятие «традиции» в положительном смысле и считают, что их необходимо сохранять. Но, фактически, можно выделить два очень разных подхода. Первый – когда респонденты высказывают безусловную и безоговорочную поддержку традициям: *«Как воспитывали в семье родителей, так и сейчас воспитываем детей», «Традиции нужно соблюдать, потому что это людей объединяет», «Обязательно надо помнить и знать свою историю и традиции. Это все не так просто. Нужно показывать это молодежи и стремиться улучшить ее. Показывать на личном примере. Обычаи очень сильно помогают встать на правильный путь», «Традиции нужно соблюдать, и сейчас я все стараюсь соблюдать, сохранять», «Надо казахские традиции сохранять», «Традиции нужно соблюдать, возродить. Мы не должны забывать наши старинные традиции и обряды. Много сейчас забывается, уходит в прошлое. Хотя бы один урок посвящать традициям казахского народа, знакомить детей. Это уже хорошо. Мы до сих пор не можем уйти от русификации. В городе Астане очень много русскоязычного населения».*

В такой позиции считается страх потери этнической идентичности, а сохранение традиций воспринимается как символ «культурного суверенитета».

Второй подход более избирателен: *«Традиции в современном обществе не все нужны, выборочно», «Нужно ли соблюдать традиции - все должно быть целесообразно, разумно, прагматично. Чтить, конечно, нужно – почему должны от этого отказываться, забывать – это наше естество. Все должно соблюдаться, чтобы не было вреда для других. Нельзя навязывать это, но ненавязчиво можно демонстрировать, можно заинтересовать кого-то. В семье это должно быть, но нельзя отрывать от цивилизации, нужно идти в ногу со временем», «Традиции важны, но не все. Нужно сохранять такие,*

которые касаются уважения, заботы о женщине. А некоторые традиции сейчас – это просто уже преступление», «Традиции – это особое направление жизни. Люди должны сами для себя определять, как соблюдать и сохранять традиции. Государство не может этого привить. Конечно, есть и те традиции/обычаи, которые не нужны», «Я хочу, чтобы они (дети) соблюдали (традиции), но одновременно были светскими людьми», «Нужно сохранять традиции, например, асар, помощь нуждающимся. Но, сейчас крадут незнакомых девушек с улицы. Называют это традицией. Но кража невесты должна быть по соглашению девушки. Традиции нужно пересмотреть, некоторые изменить. Некоторые традиции соблюдать не нужно, например, барымта», «Безусловно, традиции нужно соблюдать в обязательном порядке, потому что это не только связь с поколениями, но и связь с нацией, культурой. Кто обрывает эту связь, тот действительно становится манкуртом (тот, кто забыл свое прошлое, отказался от своих национальных обычаев, традиций, ценностей, потерял нравственные ориентиры) – об этом уже писали и это все доказано. Поэтому, интеграция человека в общество – это не только умение коммуницировать и общаться с людьми, но и умение понимать, воспринимать и воспроизводить тот опыт (в том числе традиции), который заложен. Потому что традиции воспитывают, это определенные нормы, их можно в некоторой степени сравнивать с правом. Они упорядочивают нашу жизнь и расставляют все на свои места и человек начинает понимать, как ему организоваться. Поэтому традиции нужно обязательно соблюдать. Другое дело – содержание, то есть, как это все воспроизводить? Об этом говорят многие, потому что у нас сейчас везде роскошь, конкуренция, «кто богаче?», «кто круче?» ... Это другой вопрос. И мы должны этот вопрос наладить и сейчас прийти к более современному пониманию традиций. Но сама традиция должна обязательно соблюдаться», «Традиции надо соблюдать, но без фанатизма». В этих случаях можно говорить о рациональном соотношении традиций с современными реалиями и проявлении «культурного отбора».

Место и роль религии в семье. 1950–1960-е годы рождения. Ответы респондентов по данному блоку вопросов иллюстрируют наибольшее расхождение и диапазон вариантов. Сказанное связано с положением, в котором оказалась религия в 1950–1960-е годы в СССР. Составной частью политического курса и социалистической идеологии, а также воспитания подрастающего поколения была атеистическая пропаганда, большую роль в которой играли СМИ, литература и учреждения образования. В статьях и брошюрах жизнь детей из верующих семей описывалась мрачными красками. Антирелигиозные книги и фильмы того времени редко обходились без сцен издевательства «мракобесов» над ребенком или подростком. Хотя формально советские законы не запрещали родителям или опекунам вести религиозное воспитание «в частном порядке», в реальности этому всячески препятствовали. Советские граждане часто скрывали свою религиозность при поступлении в высшие учебные заведения, при вступлении в комсомол и партию в связи с непредсказуемыми последствиями, которые могли быть разными: увольнение с работы, отчисление из института, разрушение профессиональной карьеры, выговор по партийной

линии и пр. Вместе с тем, статистика тех лет показывает, что практически половина населения страны, в той или иной степени, была религиозной. Можно предположить, что религиозность сохранялась, но принимала своеобразные формы. Это могли быть религиозные праздники, которые отмечались в кругу семьи, или чтение молитв и соответствующей литературы.

Исходя из ответов респондентов, были определены основные варианты роли и места религии в родительских семьях.

Первый вариант – светская модель семьи, как правило, получает распространение в семьях, один или оба родителя в которых были коммунистами: *«отец – атеист, коммунист», «отец был атеистом, но в душе, наверное, верил», «отец – коммунист не поддерживал религию, но, когда погиб старший сын – читал молитву»*. Как видно из представленных ответов, даже в светских казахских семьях отдельные элементы религиозности, всё же, сохранялись.

Еще один вариант – религия, так или иначе, присутствовала в семье в виде религиозных праздников или соблюдения простейших и основных постулатов, при этом она тесно переплеталась с национальными традициями и обычаями: *«не было большой религиозности в семье родителей, но с уважением относились к мусульманским традициям», «в семье соблюдались законы Шариата, но они воспринимались не как религиозные установления, а как правила жизни – нельзя сквернословить, проявлять неуважение, нужно всем помогать и т.д.», «я соблюдаю традиции, но я атеист»*.

Третий вариант – семья респондента была религиозной. В данном варианте религия определяла воспитание и семейные отношения. *«Мама Коран читала, Аллах акбар делала, Ораза держала», «бабушка закончила 4 класса медресе, писала и читала по-арабски, читала молитвы», «отец читал намаз, младшая сестра совершила малый хадж», «мой дедушка Саркул ходил в Мекку пешком. Он был очень верующий. Бабушка тоже», «дедушка работал бухгалтером совхоза, и он, когда приходил на обед домой, обязательно делал омовение, читал намаз, только потом садился кушать и уходил на работу», «отец был муллой», «старшая сестра вышла замуж за сына муллы. Бабушка читала Коран, соблюдала пост. В семье праздновали Айт»*.

Респонденты указывают на то, что старшее поколение (бабушки, дедушки) было более религиозным: читали молитвы, держали пост. При этом некоторые опрашиваемые отмечают, что их родственникам приходилось скрывать от окружающих свою религиозность: *«бабушка и дедушка совершают намаз пять раз в день, об этом никто не знает», «в советское время нельзя было об этом говорить»*.

Как правило, выходцы из семей, где религия определяла воспитание и семейные отношения, сами тоже религиозны: *«в средней школе я сына водила в медресе, там он научился читать намаз и ходил потом на пятничные намазы», «я сама совершаю намаз, держу пост в Рамадан, по пятницам читаю молитву по умершим»*.

Из трех перечисленных выше вариантов наибольшее распространение получает второй. Ответы респондентов позволяют констатировать, что в

анализируемый период религия, так или иначе, присутствовала в семейном воспитании и в сознании советских людей, но не афишировалась. У казахов она тесно переплеталась с национальными традициями и выражалась в основном в форме религиозных праздников Наурыза, Айта, Оразы.

1970–1980-е годы рождения. Гипотетически возможны три основных варианта ответа:

- семья родителей светская, роль религиозного фактора минимальна;
- в семье были элементы религиозных традиций, тесно переплетенных с традициями этническими, что скорее составляло культурно-нравственный фон воспитания;
- родительская семья строго религиозна, роль религии являлась определяющей в бытовой жизни и воспитании детей.

В первую очередь стоит отметить, что третий вариант «в чистом виде» в ответах респондентов практически не встречается. Однако, это не дает основания делать вывод, что строго религиозных семей среди поколения казахов 1970–1980-х годов рождения не было – скорее люди, выросшие в подобных семьях, не стремятся участвовать в социологических опросах, так как научные (а, следовательно, светские) исследования не входят в круг их интересов и не представляют для них ценности.

Первый вариант – светская родительская семья, в ответах респондентов встречается достаточно часто, но обычно в них всегда присутствует объяснение, даже своего рода оправдание этого факта: *«Родители вели светский образ жизни. Но в то время люди особо не афишировали свою религию», «В это время были все атеисты».*

Но, гораздо чаще в интервью можно было встретить второй вариант, когда религиозность не имела ярко выраженной формы, но сохранялась как элемент этнической традиции: *«может, они глубоко не понимали, но они понимали, что Аллах есть, что на Айт столы накрывали, и газетой накрывали почему-то, гости приходили, и стол уже был накрытый, и всех угощали и чаем поили. Горячая еда готова была, стол, накрытый был», «Да религия была, родители говорили о боге, что бог все видит и нельзя совершать плохого. На поминках все соблюдалось, но родители были более светские и, например, намаз не читали», «из религиозных праздников отмечали обычно Айт. Хотя то, что отмечали, это было не сильно религиозным, скорее традиционным, так как было советское время. Просто традиции: зарезать барана, угостить бедных, раздать четверть сиротам... С утра до вечера не молились», «Фактически не было религии в семье. Просто верили. Единственным ритуалом, соблюдали который – было приготовление шелпек в пятницу».*

Судя по полученным данным, определяющим фактором в восприятии религиозных вопросов и бытовании религиозных практик была государственная идеология. Так как с момента установления советской власти открытая религиозность не только не поощрялась, но даже могла преследоваться или быть препятствием в социально-профессиональной карьере, дети, выросшие в 1970–80 годы в казахских семьях имели весьма смутное представление о религии: *«Родители говорили об этом, всегда упоминали Бога. Общались они на*

казахском, у них религия, наверное, была важна с детства. Детьми мы всегда разговаривали на русском (и сейчас я не так хорошо знаю казахский), но вот эти разговоры родителей помню. Они строго придерживались и выполняли нужные обряды, традиции. Но с нами они не разговаривали о религии, мама даже боялась. Например, дедушка знал арабскую грамматику и у него был Коран, когда дед умер, мама избавилась от Корана – так как боялась, что это может навредить детям, которые воспитаны в советской идеологии», «В детстве в мечеть не ходили: наверное, родители сами ездили, но нас не брали», «В советское время религию не особо одобряли, но все равно наши родители справляли Айт, читали молитву по умершим, проводили поминки. Но полностью в религию не уходили. Говорили, что мы мусульмане, и нас так воспитывали», «Коран он (дед респондента) начал читать только в 1992 году: а я удивился, что он может сам его читать. Как-то мы с родственниками поехали на кладбище и, когда он читал Коран, у него потекла слеза. Он с детства знал аяты, но его статус не позволял ему это показывать. Я могу сказать, что религия не исчезла в Советском Союзе, ее не уничтожили. Она просто ушла в подполье (обряды ушли, а вера в людях оставалась). И вот она активно и открыто начала проявляться после обретения независимости».

Таким образом, элементы религиозности тесно переплелись с этнической традицией и, благодаря этому, сохранялись даже в позднее советское время. Но, в большинстве казахских семей это были именно отдельные элементы, системного религиозного образования и воспитания детям не давали. Именно на такой основе происходит возрождение интереса к исламу в суверенный период и этим можно объяснить многие противоречия, которые сформировались и укоренились в общественном сознании уже на рубеже XX – XXI веков. Следующим этапом развития феномена религиозности в казахском и казахстанском обществе станет заметная поляризация в молодежной среде. С одной стороны, под влиянием внешнего воздействия начнут формироваться радикально настроенные религиозные группы, которые практически не имеют представление об «исконной» форме ислама, получившей распространение когда-то в казахской степи. При этом, свои убеждения они будут обосновывать возвратом к «традиции». С другой стороны, значительная часть молодежи приобретет полностью светское сознание и к религии станут относиться как к анахронизму, не высказывая прямого пренебрежения, но и не опираясь на религиозные нормы в своей повседневной жизни. Подробнее эти трансформации будут рассмотрены при анализе интервью представителей первого казахского поколения, родившегося в XXI веке.

1.2 Внешние факторы социализации

1.2.1 Жилищные условия и культурно-бытовой контекст повседневности, доступность базовых социальных услуг, траектория урбанизации

Жилищные условия в детстве и культурно-бытовой контекст повседневности. 1950–1960-е годы рождения. Как правило, респонденты в

детстве проживали в частных домах без водопровода, канализации, с печным отоплением: *«частный дом с печным отоплением, вода из колодца, потом из речки», «жили в землянке», «проживала в бараке», «4-комнатный саманный дом с печным отоплением, без водопровода», «печное отопление, вода из колодца общего на несколько домов, туалет на улице», «5-этажный многоквартирный дом, без горячей воды, холодная вода с перебоями»* и пр. Большинство домов были саманными или деревянными, в редких случаях – кирпичными. У родителей многих респондентов было свое хозяйство (скотина, огород, сад и пр.). В единичных случаях указывается на наличие централизованного отопления или водопровода с канализацией в доме (как правило, многоквартирном). На отсутствие «благ цивилизации» указывают также и те респонденты, детство которых пришлось на городские поселения. Можно предположить, что они проживали не в центральной части городов, а в пригородном секторе, застроенном частными одноэтажными домами или неблагоустроенными многоэтажками барачного типа.

Обращает на себя внимание тот факт, что дома были небольшими, число комнат в среднем 3–4. Если учитывать, что семьи были многодетными, можно предположить, что жили очень скученно и тесно.

Практически половина опрошенных указывает на то, что дома (квартиры) были получены их родителями от государства. Многие респонденты в детстве меняли место жительства. Это могли быть соседние села, в редких случаях респонденты переезжали в другие области республики. Переезды, как правило, были связаны с занятостью родителей или смертью одного из них, обучением в интернате.

Сфера занятости родителей респондентов – сельский сектор. Наиболее часто встречающиеся в ответах профессии отцов: животновод, чабан, тракторист, шофер, механизатор, учитель, рабочий. Занятость матерей: домохозяйка, доярка, животновод. Редкие профессии родителей: военный журналист, инженер, врач, белошвейка, «по партийной линии».

Ответы респондентов, детство которых пришлось на 1950–1960-е гг., показывают по большей части отсутствие нормальных бытовых условий, большую скученность, низкий материальный достаток семьи. Многие семьи «спасало» наличие своего придомового хозяйства или скота. Опрашиваемые отмечают, что *«так жили все», «всем было тяжело»*. В связи с трудностями послевоенного времени планка социально-бытовых запросов населения была достаточно низкой: *«на продукты и одежду хватало», «всегда было что одеть и что поесть»*. Вместе с тем, из представленных ответов можно сделать еще один вывод: социально-экономические проблемы легли бременем на всех жителей страны, всем было одинаково непросто выживать в подобных условиях и растить детей. Отсутствие по большей части в советском обществе рассматриваемого периода чрезмерно богатых или бедных граждан указывает на экономическую однородность населения при низком уровне его социального расслоения и такое социальное равенство смягчало восприятие бытовых тягот.

1970–1980-е годы рождения. Детство большинства респондентов прошло в частных домах сельского типа, то есть без благоустройства, типичный вариант

– печное отопление, отсутствие центрального водоснабжения и канализации. Это относится даже к тем случаям, когда местом рождения респонденты называют города, в том числе и крупные. Даже если респонденты формально считались городскими жителями, с бытовой точки зрения их детство проходило практически в сельской или полусельской среде. Об этом свидетельствуют некоторые ответы родившихся в черте городских поселений, и так описывающих условия жизни в их детстве: *«Жили в частном доме, шесть комнат. Водопровода и централизованного отопления не было, топили печь»* (г. Усть-Каменогорск), *«В первом доме был двор, огород, отопление было печное. Вода была центральная»* (г. Сарань), *«Жили в частном доме, семь комнат, с хозпостройками, кирпичный дом, печное отопление, вода была из колонки»* (г. Целиноград), *«В Актыбинске мы уже жили в более хорошем частном доме, там был водопровод, канализация, но помню, что печку все равно топили», «проживали в частном доме в центре города. Большой дом (14 комнат), одноэтажный, с участком, домашним хозяйством, садом»* (г. Актау).

Однако, есть примеры и проживания в многоквартирных домах с соответствующими коммунальными услугами: *«В благоустроенном панельном доме, в 4-комнатной квартире. Большая, красивая, уютная квартира, с красивыми обоями»* (г. Аягуз), *«Пятиэтажный дом, около 8 подъездов, на каждом этаже по две квартиры. Была трехкомнатная (квартира)»* (г. Актау), *«Двухкомнатная квартира в 9-этажном доме на 7 этаже»* (г. Алматы). Обычно это связано с занятостью родителей, которые получали квартиры от государства – педагоги, врачи, работники промышленных, транспортных, строительных предприятий.

Отличительная черта – так как период взросления многих респондентов пришелся на начало 1990-х годов, то часто упоминаются переезды, смена места жительства в связи с резко изменившимися экономическими условиями: родители оставались без работы из-за закрытия предприятий.

Оценки материальной обеспеченности родительских семей отличаются когортно: родившиеся в 1970-х годах в основном отвечают, что все жили примерно одинаково и всего хватало: *«Достаток был небольшой, но никогда не ощущали, что чего-то не хватает. Всегда находили возможность приютить и угостить приезжавших родственников»* (1976 год рождения), *«Сейчас я понимаю, что жили все-таки неплохо, может даже богато (так как в доме было все необходимое, был автомобиль Москвич), в сравнении с другими мы жили не бедно»* (1975 год рождения). Ответы тех, кто родился в 1980-е, заметно различаются – все более явным становится социальное расслоение: *«Во время обучения в школе жила в интернате при школе, время было тяжелое, и родители договорились о таком варианте»* (1981 год рождения), *«В целом, в семье был средний уровень достатка, схожий с другими, но сказывались 90-е, в каких-то моментах было тяжело»* (1981 год рождения), *«Родители обеспечивали не только нас, но и детей родственников. Многие родственники жили в селе, поэтому их дети жили с нами»* (1982 год рождения).

Культурно-бытовая среда. 1950–1960-е годы рождения. Состав жителей большинства населенных пунктов – интернациональный. Казахи, как правило,

составляли большинство (в сельской местности). Наряду с казахами, также проживали, русские, украинцы, немцы, евреи, белорусы, корейцы, представители кавказских этносов и другие.

Большая часть респондентов проживала в детстве в небольших по численности населения селах. Однако среди опрашиваемых были и те, чье детство пришлось на крупные совхозы (до 5 тысяч человек), а также на районные или совхозные центры, поселки городского типа или города. Культурно-бытовая сфера, в целом, социально-экономическая инфраструктура населенных пунктов, во многом зависела от их размеров и статуса. Практически все респонденты указывают на наличие в местах проживания библиотек, школ, Домов культуры, деревенских клубов, кинопроката, кинозалов, магазинов, почты, парков. Музеи, радио и телефон были не везде.

Респонденты, рожденные в крупных поселениях, вспоминают наличие там производства (лимонадный цех, кондитерская и пр.), стадионов, кинотеатров, музеев, крупных магазинов, рынков и т.д. *«В совхозе в среднем проживало 5 тыс. человек. Большой торговый дом (внутри располагался Дом быта и столовая, магазины), Дом культуры (2-этажный), Дом советов, кинотеатр, 2-этажная баня, почта, маленький парк, музыкальная школа».* *«В селе были: клуб, библиотека, парк, стадион, большой универмаг, продуктовый магазин, магазин одежды, почта, телефон, радио, асфальтированная дорога, тротуары».* *«Был музей, 2 библиотеки, кинотеатр, сквер, телеграф, магазин ЦУМ (располагал магазинами самообслуживания в начале 60-х годов)».* *«Кинотеатры, читальные залы, библиотеки, музеи, почта, телефон, магазины, «Детский мир», рынок».* *«Дом школьника, музыкальная школа, танцевальный класс, магазины, универмаг, радио, почта».* *«Наше село было совхозным центром. По сравнению с другими селами, у нас было все хорошо».*

Таким образом, социально-экономическая инфраструктура населенных пунктов, оснащенность их объектами культурно-бытовой сферы была разной. Многое зависело от их статуса, размера, региона расположения, отдаленности от города. Но, так или иначе, ответы респондентов показывают, что практически во всех поселениях, даже в самых маленьких, были учреждения образования, здравоохранения, торговли. Это значит, что в исследуемый период велась комплексная застройка населенных пунктов, одновременно со строительством жилья возводились культурно-бытовые, медицинские и торговые помещения. Более того, масштабы жилищного и культурно-бытового строительства республики были впечатляющими, что говорит о выросших запросах населения, а также является свидетельством мощной государственной поддержки, как городского, так и сельского секторов.

1970–1980-е годы рождения. Процесс описания культурно-бытовой среды (особенно, форм досуга) времен детства и юности респондентов различается у тех, кто рос в городах, и тех, кто рос в сельской местности или в условиях, приближенных к сельским (городские окраины, ПГТ и т.д.). Горожане чаще обращают внимание на элементы природы в городской среде (парки) или возможности выезда на природу: *«Много выезжали с родителями за город на сбор грибов, цветов, на маевки с коллегами родителей»* (г. Шымкент), что

логично для тех, кто живет в высоко урбанизированном пространстве. Кроме того, перечисляя объекты быта горожане чаще используют множественное число («были универмаги, гастрономы, клубы») или уточняющие определения – не просто «клуб», а «дворовый клуб», не просто «универсам», а «наш универсам» и т.д. Один из респондентов, проживавший в окраинном районе говорит так: *«В городе были Дом культуры, Дом школьников. Но в пригороде не было»* (г. Актобе).

В целом, можно определить некоторый «стандарт», который был характерен как для отдельного поселения в сельской местности, так и для отдельного городского микрорайона. Обычно набор культурно-бытовых объектов складывался из: продовольственного магазина и магазина промышленных товаров, клуба и/или кинотеатра, а также дома культуры, почты (иногда с переговорным пунктом). Интересно, что выросшие в селе часто называли баню, а горожане этого не делали ни разу, хотя в этот период во всех городах общественные бани функционировали. Можно предположить, что для сельской местности пользование общественной баней было постоянной социальной практикой, а в городах это делали только в периоды ремонтного отключения водоснабжения.

Основные формы досуга, о которых говорят респонденты: прежде всего, это «улица» (в селе) или «двор» (в городе). Дети были часто предоставлены сами себе, играли с живущими по соседству, все взрослые знали не только друзей своих детей, но и их родителей. Особое место занимали походы в кино: в клуб (в селе) или в кинотеатр (в городе). Характерной чертой также является наличие библиотек: обязательно в школе, а зачастую и как отдельные объекты и в сельской, и в городской местности.

Уровень телефонизации был разным в городах и селах, как и уровень развития инфраструктуры в целом, но везде было радио – наследие масштабной кампании радиофикации, проведенной еще в 1950–1960 годы.

Таким образом, некий усредненный набор социальных услуг был доступен практически в любом населенном пункте, разница между городской и сельской местностью заключалась не столько в разнообразии, сколько в возможности выбора между несколькими объектами одного типа – магазины, кинотеатры и т. д.

Еще более важное значение, с точки зрения социализации каждого поколения и последующего качества человеческого капитала, имеет доступ к базовым социальным услугам – здравоохранению и образованию.

Базовые социальные услуги. Медицинские услуги. 1950–1960-е годы рождения. Практически все респонденты указывают на наличие в местах их проживания в детстве медицинских учреждений: медицинские или фельдшерские пункты, больницы, амбулатории. В некоторых случаях, роддома и детские отделения (детские больницы). Медицинские пункты или больницы, как правило, располагались в одноэтажных зданиях с водопроводом, имели печное отопление, канализация отсутствовала. Практически все опрашиваемые получали необходимую медицинскую помощь. Только в единичных случаях отмечается отсутствие вакцинации детей. Наряду с этим, ни один респондент не

указал на наличие стоматологических кабинетов (а тем более, клиник или больниц) в своем населенном пункте.

Многие респонденты отмечают высокий профессионализм медицинских работников, чистоту и стерильность в медицинских учреждениях: *«работники были простые, доброжелательные, медицинские услуги по тем временам были качественные», «обслуживание было на высшем уровне, сейчас это я как врач могу сказать», «можно было зайти в одну больницу и полностью обследоваться, сейчас таких учреждений нет», «медицина была доступной, помню своего педиатра, качество услуг было отличное», «врачи помнили твою историю болезни, знали все назначения», «все были отличными специалистами», «медицинская помощь детям была обязательной».*

У большинства респондентов не было каких-либо серьезных заболеваний, в целом, проблем со здоровьем, в детстве. Интерпретировать подобные утверждения можно по-разному. С одной стороны, действительно, хорошее здоровье опрашиваемых в детстве вследствие особенностей мест их проживания (село) и связанные с ними рацион питания (натуральные мясомолочные продукты), отсутствие промышленных предприятий и близость природы (чистый воздух). С другой стороны, недостаточный уровень диагностики детских заболеваний у сельского поселения. Так или иначе, вследствие сказанного, опыт контакта с представителями сферы медицины ограничивался фельдшером или медицинской сестрой, работающими в пришкольных медицинских кабинетах, и врачами, входившими в состав комиссий в период медицинских осмотров (раз в год), которые также, зачастую, проводились в школах. В единичных случаях (простудные заболевания, ОРВ и пр.) медицинская сестра (фельдшер) могла прийти на дом с целью поставить укол или осмотреть больного ребенка.

Подобное свидетельствует о наличии уже в 1950–1960-е годы тесного взаимодействия учреждений образования и здравоохранения, в том числе, в сельской местности. Респонденты указывают, что на медицинские осмотры, проводимые, в большей степени, в профилактических целях, привлекались врачи из районных центров и городов.

Национальный состав медицинских работников разнороден: казахи, русские, немцы, евреи, украинцы, корейцы и пр. Этнический состав, преимущественно, зависел от региона и места проживания (город или село) респондента. На севере, востоке и в центре республики, а также в городах или районных центрах в медицинских учреждениях работали, в основном, представители славянских этносов. На юге и западе, а также в сельской местности, – казахи. Более того, в рассматриваемый период представители славянского населения имели, как правило, квалификацию врачей, казахского – медицинских сестер или фельдшеров. Сказанное может свидетельствовать, во-первых, об этнической дифференциации системы расселения по регионам и местам проживания (город или село), во-вторых, о низком уровне урбанизированности казахов, а также о недостаточном охвате титульного этноса системой высшего образования. Профессиональную квалификацию врача или высшее медицинское образование можно было получить только в городах

страны. Для получения среднеспециального медицинского образования (медицинская сестра, фельдшер) не обязательно было переезжать в город. Многие районные центры располагали для этих целей медицинскими училищами и прочими заведениями подобного уровня.

Таким образом, в 1950–1960-е годы в Казахстане повсеместно открываются медицинские учреждения, а системой здравоохранения охватывается практически все население республики, в том числе, сельское. Отмечается интернациональный состав медицинских работников и достаточно высокий уровень их профессиональной квалификации. Наблюдается тесная связь системы здравоохранения со школами. В целом, уровень и специфика медицинского учреждения (медицинский пункт, больница, амбулатория, роддом и пр.) во многом зависели от того, где оно расположено – в городе (районном центре) или селе (колхозе, совхозе, ферме). В городах – это, как правило, были больницы, амбулатории и роддома. В селах – медицинские или фельдшерские пункты. Понятно, что больший доступ к более качественным и разнообразным медицинским услугам имели городские жители. Таким образом, этнически дифференцированная система расселения населения Казахстана по городам и селам в исследуемый период, несмотря на значительные инвестиции в аграрный социально-экономический сектор, ограничивала казахам доступ как к более квалифицированной и разноплановой медицинской помощи, так и к получению высшего медицинского образования.

1970–1980-е годы рождения. Все респонденты отмечают доступность хотя бы элементарных медицинских услуг – в сельской местности обязательные медицинские пункты, в районных центрах и в городах – наличие многопрофильных больниц и поликлиник. Судя по полученным ответам, была налажена система профилактической вакцинации детей, установлена связь между школами, детскими садами и медицинскими учреждениями.

Этнический состав медицинских работников обычно смешанный, но имеются региональные различия – в северо-восточных регионах преобладали врачи славянских/ европейских этносов, на юге большая часть медицинского персонала – казахи. Схожую тенденцию можно отметить и при сравнении сельских и городских медицинских учреждений: в городах, обычно, медицинский персонал более полиэтничен, в сельской местности чаще называли казахов.

Вероятно, это следствие советской системы распределения специалистов после окончания вузов – те, кто уже имел корни в городах (а для казахов это было редкостью), закреплялись и оставались после получения образования в городах. Получившие медицинское (как и педагогическое) образование выходцы из сельской местности – и в этом случае казахская молодежь была достаточно многочисленной, – распределялись в районы. В 1990-е годы во многих сельских населенных пунктах, особенно отдаленных, медицинские пункты закрываются в связи с отъездом работников и проблемами бюджетного финансирования. Но, дети, родившиеся в 1970–80-х годах еще имели доступ к институционализированной системе медицинских услуг. В конце 1990-х, с постепенным выходом из социально-экономического кризиса, ситуация

улучшается. Это отмечают некоторые респонденты, рассказывая о современном состоянии их малой родины: *«Сейчас тот поселок развивается, там открыли завод, школу – он стал большим», «Заброшенных домов нет. Строят новые дома, село развивается, процветает».*

Многие респонденты, не имевшие серьезных проблем со здоровьем в детстве, контактировали с медицинским персоналом только в школьных медпунктах, это также свидетельствует о хорошо отлаженном государственном механизме взаимосвязи между основными социально-репродуктивными институтами.

В целом, можно отметить определенную иерархию в качестве медицинских услуг: чем крупнее населенный пункт и выше его административный статус, тем шире спектр медицинских услуг, который был доступен жителям. Но, в целом, в 1970–1980 гг. проблема доступа к первичной медицинской помощи, а также вопрос профилактики основных инфекционных заболеваний, были решены на всей территории Казахстана, за исключением труднодоступных и мало населенных участков. Это отражает централизованный характер управления территориями и распределения ресурсов, который был характерен для советского периода, но сохраняется и на современном этапе развития. Если говорить о качестве медицинских услуг, то учитывая их бесплатный характер, проблемы заключались в большой территории и недостаточно развитой транспортной сети даже в пригородных районах.

Образовательные услуги. 1950–1960-е годы рождения. Несмотря на наличие детских садов в большинстве населенных пунктов, большая часть респондентов его не посещали (воспитывали мамы-домохозяйки, бабушки, дедушки или какие-либо еще родственники). 100% респондентов получили среднее или неполное среднее образование.

Большинство школ полные – 10-классные, в отдельных случаях – 8-классные. Из характеристики школ, данной респондентами, можно констатировать, что они располагались в лучших зданиях населенных пунктов. Как правило, 1–2-этажные (иногда, 3–4-этажные), вместительные, построенные из кирпича. В школах были спортивный зал (иногда, актовый зал), столовая (буфет), спортивные площадки. *«Школа соответствовала требованиям, все было строго. Помещения были большими, светлыми». «На каждый предмет был свой отдельный класс».*

Из дополнительных форм образования часто указываются музыкальные кружки и спортивные секции. Трудовое воспитание: субботники, уроки столярного или плотнического дела, шитья или домоводства. *«Был пришкольный участок сад, мы там работали, был столярный цех, там делали столы, стулья. Учитель по труду учил ремонтировать парты, стулья».*

Много информации по идеологическому и патриотическому воспитанию: парады в честь праздников 1 мая, 9 мая, 7 ноября, проведение других знаменательных в период существования СССР праздников и дат: День пионерии, День Конституции. *«Нас красиво одевали, в руках шары. Мы фотографировались. Сами делали цветы». «9 мая, 1 мая, 7 ноября – это были*

самые главные праздники». «На 9 мая проводились парады, мы ходили на парад с флажками, нарядно одетые». Проводились комсомольские собрания.

Как правило, национальный состав работников школ полиэтнический (казахи и русские). Как в случае учреждений здравоохранения, этническая структура работников школ (интернатов) во многом зависела от региона их расположения. В школах восточного, северного и центрального регионов большинство работников составляли русские (прочие представители славянского населения). В школах южного и западного регионов – казахи.

В большинстве случаев школы – смешанные (русско-казахские). Респонденты, проживавшие в селах, получали среднее образование, как правило, на казахском языке. Респонденты из районных центров и городов, обучались на русском языке (кроме воспитанников интернатов). В 50–60-е годы получают широкое распространение школы с русским языком обучения. Более того, в отдельных случаях указывается на закрытие школ с казахским языком обучения, что свидетельствует о начавшейся тенденции русификации казахского населения. *«...но, потом казахскую школу закрыли и детей из казахской школы перевели в русскую школу на класс ниже, и они продолжили учиться в русской школе».*

В целом, воспоминания о школе положительные, светлые. Указывается на профессионализм работников образования. Несмотря на большой промежуток времени, прошедший с момента обучения в школе, (респондентам 70–80 лет), называются имена (имена и отчества) учителей: *«Турсынай апай – историк. Майкадар ага – математик», «Зоя Васильевна – учитель», «учитель-фронтовик Петр Куприянович».*

Практически половина респондентов получила высшее образование. У остальных – среднетехническое образование. В отдельных случаях – курсы водителей, бухгалтеров. Профессии респондентов с высшим образованием: учитель, экономист, юрист, журналист, инженер, химик-технолог. Профессии респондентов со среднетехническим образованием или закончивших курсы: медицинская сестра, строитель, энергетик, стоматолог, водитель, бухгалтер. Практически всем опрашиваемым в период обучения была предоставлена стипендия и места в общежитиях.

Большинство респондентов работали (работают) по профессии. Сказанное иллюстрирует эффективность системы распределения, имевшей место в СССР, т. е., практики трудоустройства выпускника высшего и среднего специального учебного заведения, гарантирующая занятость молодых специалистов и их социальную защиту.

Образование братьев и сестер респондентов – высшее или среднеспециальное. Дети (внуки) респондентов в большинстве случаев получили высшее образование. Более того, часть опрашиваемых указывает, что их дети (внуки) обучались в вузах России. Наряду с высшим образованием у некоторых детей (внуков) есть магистерская, в единичных случаях – докторская степень: *«сын окончил магистратуру, обучается в докторантуре», «сын закончил КБТУ и Лондонскую магистратуру, пишет докторскую диссертацию».*

Итак, все населенные пункты располагали школами, что позволяло охватить детей системой среднего образования. В школах было всё необходимое для полноценного обучения и воспитания детей. Большое внимание уделялось идеологическому и трудовому образованию обучающихся, их разностороннему развитию (секции, кружки). После окончания школы выпускники имели возможность получить среднеспециальное или высшее образование. Дети (внуки) респондентов в большинстве случаев обучались (обучаются) в вузах, что иллюстрирует набирающую силу тенденцию повышения доли специалистов с высшим образованием в структуре казахского этноса. Обязательное трудоустройство выпускников с дипломом гарантировало им рабочие места и способствовало социально-экономической организованности и стабильности всей системы занятости.

1970–1980-е годы рождения. В периоды детства респондентов были распространены и доступны учреждения дошкольного воспитания – судя по ответам, большинство ходили в детские сады. Даже если сами респонденты в них не ходили, такой опыт имели другие дети в семье. Эта практика характерна как для сельской, так и для городской местности. Можно обосновано полагать, что распространение детских садов было связано с политикой привлечения женщин к активной экономической деятельности вне домашнего хозяйства. Необходимость в большом количестве рабочих рук диктовалась «грандиозными планами советского хозяйственного строительства». Воспоминания о детских садах очень разные. Позитивные: *«Я до сих пор помню поименно всех детей, воспитателей. Есть яркие моменты, которые я могу вспомнить. Детсад мне нравился, потому что там была особая атмосфера – ты всегда ждал чего-то нового, интересного. Плюс мне очень нравилось общение там. Детсад находился в отдельно стоящем здании, оно было длинное. Там были большие окна, мне это всегда нравилось (так как дома окна были намного меньше). Были игровая площадка, песочница. Я до сих пор помню наши игрушки. До сих пор помню, как воспитательница летом угощала нас березовым соком – во дворе садика на небольшом белом столике стоял чайник и стаканы, мы подбегали и пили. Это мне очень запомнилось, это высший пилотаж!», «Все дети ходили в детский сад, так как мама работала. Воспоминания остались только хорошие, и это зависело от воспитательницы. Ее я очень хорошо запомнила, она была видная, приятная – была не просто воспитателем, но и учителем. В детском саду мы постоянно участвовали в утренниках, были передовой группой. Сад был на русском языке, было много русскоязычных детей. Стандартного типа детский сад, все было оборудовано. Хороший сад», «Ходила, и все дети ходили в детский сад. Воспоминания хорошие, помню свою воспитательницу – была очень обаятельная и приятная, хорошо относилась к детям», «На Новый год делали костюмы: наряжали божьей коровкой (соседи и бабушки шили костюм). Потом, будучи постарше, из марли шили костюм со звездами и луной. Было весело!». И не очень позитивные: *«В принципе мне там не очень нравилось. Хотелось домой, потому что часто мы оставались с бабушкой и вот хотелось к ней вернуться», «В садике не нравилось. Первое время особенно», «Посещала**

ясли, потом детсад. Еда там не нравилась, т.к. это была полезная, здоровая еда (!)», «В поселке был детский сад. Мне не нравилось туда ходить, но мама заставляла. Воспоминаний особо не осталось. Просто ходила, потому что надо».

Обязательное среднее образование в описываемый период составляло либо 10 классов средней школы, либо 8 классов и последующее получение рабочей специальности в профессиональных училищах. С 1986 года была введена система 11-летнего среднего образования. Такой уровень образовательной подготовки был обязателен для всех детей, поэтому все респонденты на поставленный вопрос отвечали утвердительно. Средние школы были практически в любом населенном пункте (исключение: *«Училась в школе в 7 километрах от поселка, туда детей возили на тепловозе. Каждый день отвозили»*, с. Узынагаш, Алматинская области).

Но, если в городах они размещались в типовых трех или четырехэтажных кирпичных зданиях со всей необходимой инфраструктурой, то в сельской местности ситуация могла быть иной: *«Здание кирпичное, отопление от котельной, туалет на улице, вода была внутри»* (с. Трудовое, Северо-Казахстанская область), *«Старая школа в деревне была одноэтажная (ее потом превратили в столовую)»* (с. Викентьевка, Тарановский район Костанайской области).

Кроме обязательной учебной программы, одинаковой для всех школ, респонденты отмечают другие формы образовательной и развивающей активности, доступной независимо от места проживания: музыкальные и языковые кружки, спортивные секции, художественные и театральные студии. Основное различие между сельской и городской местностью заключается в том, что в селе эти дополнительные формы обычно существовали на базе тех же средних школ, а в городах существовали отдельные спортивные и музыкальные школы, дома пионеров и т.д. Внешкольная занятость была организационно и территориально отделена от обязательного учебного процесса. Респонденты отмечают доступный и/или бесплатный характер дополнительных занятий: *«С классом ходили и в кино, и на оперу (покупали абонементы и ходили два раза в месяц)»*, *«В школе ходила на баскетбол, посещала кружки английского, русского языков»*, *«В школе были театральный кружок, гимнастика. Занималась в Доме культуры, в специализированной школе искусств»*, *«Из кружков были каратэ и ушу. Кто хотел заниматься спортом – занимался, условия были»*, *«Были спортивные секции и спортивная школа (сама ходила на дзюдо), музыкальная школа, кружок вязания»* и т.д.

Все формы организации внеурочной деятельности можно разделить на несколько групп:

- тематические праздники (Новый год, Осенний бал, празднование 8 марта и т.д.);
- школьные олимпиады и предметные конкурсы районного, городского, областного уровня (в основном к участию в них привлекались особенно успевавшие по этим предметам дети);

- кружки и секции по интересам, куда дети ходили по собственному выбору или настоянию родителей;

- внешкольные конкурсы и спортивные соревнования, в которых обычно участвовали те, кто занимался дополнительно на постоянной и достаточно долговременной основе;

- так называемые «культпоходы» в театры, музеи;

- отдельно стоит отметить выездные экскурсии, даже в далекие города (Москва, Ленинград), но в них могли участвовать только те, у кого родители могли это оплатить. Именно в этом случае становились особенно заметны различия в материальном достатке семей.

В целом, практически все дети и подростки школьного возраста в это время были так или иначе охвачены такой деятельностью: *«Я не помню, чтобы я сидела после обеда дома. Зимой – каталась на коньках, лыжах. В другое время года – волейбол, баскетбол, КВН, «Что? Где? Когда?». «Я ходила в Дом пионеров на танцевальный (кружок) и вязание. Была спортивная школа», «Много занималась в различных секциях, ходила немного на балет, в музыкальную школу. Долго занималась фигурным катанием. Немного походила на таеквондо. Всегда сама проявляла инициативу, и сама себя записывала в разные кружки. Все секции были бесплатными».* Родителям не требовалось прилагать значительных усилия для организации внешкольного времени своих детей – работала хорошо отлаженная система, которая начнет разрушаться только в конце 1980 – начале 1990 годов.

Отдельно необходимо рассмотреть организацию летнего внеучебного времени детей и подростков. Помимо специально организованных экскурсий, которые были доступны не всем, обычной практикой были летние лагеря. Они могли действовать при школах или работали за пределами населенных пунктов «на природе»: *«Каждое лето отдыхали в пионерском лагере «Карлыгаш», «один раз ездила в Капчагай в лагерь», «Два года отдыхала в пионерском лагере. Ученики-отличники старших классов ездили в Артек», «В младших классах летние каникулы проводил в пионерском лагере», «На каникулах родители нас отправляли в Подмоскowie, также давали путевки от профсоюзов в лагерь близлежащие», «в пионерский лагерь постоянно, даже в Подмоскowie ездили», «Дважды был в пионерском лагере. Первый раз было лет 11–12, второй раз ездил через год. Это был пионерский лагерь имени Комарова, он находился 40 километрах от поселка. Там было очень красиво: большое озеро, лес», «В районе было один или два лагеря. Брат ездил, сестра ездила, а я один раз – в областной лагерь пионерского актива «Костер», «Были летние лагеря, там было организован досуг и питание, возили в музеи», «Каникулы проводила активно, мама работала в областной станции юных туристов, она возила школьников по городам Советского Союза. Ездили на озеро Шыбындыкуль, г. Ленинград, Ленинград – Киев, оттуда на самолете в Киев. Оплата была не высокая: вот так поддерживали школьников в советский период».*

Не менее распространённой формой летнего досуга были поездки «в деревню» и это дополнительно показывает, насколько сильными оставались связи с сельской местностью и сельским образом жизни: *«Летом уезжали к*

бабушке в другое село (с. Айымжан), она жила там с младшими братьями отца, помогали ей по хозяйству. Половину каникул проводил у бабушки, а другую половину – у маминной родни», «На каникулах летом были в селе у бабушки», «Летом, после окончания школы, ездила к бабушке в Акмолинскую область, в поселок Раздольный близ Кокшетау», «Летом уезжала в поселок к бабушке», «Летом ездили к родственникам в другой район. Раз-два в год родители возили в город, в парк», «Летом родители отправляли к бабушке с дедушкой», «Летом ее отправляли в деревню на помощь к сестрам папы в аул, там занималась дойкой, сбором кизяка, загонем баранов». Редко встречаются противоположные примеры: «Летом в основном находились в поселке, иногда родители отвозили к родственникам (своим братьям/сестрам) в город».

В период 1970-х и начала 1980-х годов идеологический элемент в системе образования играет значительную роль, но к концу советского периода и в первые годы независимости ситуация ощутимо меняется:

«В целом, патриотические мероприятия были прежде всего советскими. Когда Казахстан стал независимой страной, то идеологических мероприятий никаких не было: были стандартные 1 и 9 мая (7 ноября вообще не отмечали), 23 февраля. Акцент делали в основном на Дне Независимости, даже День Республики особо не помнит, чтобы отмечали».

«Я осознавал переход от Союза к Казахстану, но советская идеология и идеологические мероприятия были в разы мощнее, потому что Ленин для меня долго был идеалом. Также идеалом для меня был Гагарин. У меня было много его фотографий (я даже вырезал их из книжечек и журналов из библиотек). Вот таким образом у меня патриотизм заикаливал», «Был прием в октябрята, и этим гордились, хотелось рассказать об этом всему миру», «Каждый вторник была политинформация и все готовили информацию на пять минут из газет», «В школе были различные мероприятия, посвящение в октябрята/пионеры, были акции помощи старшим, собирали металлолом и макулатуру», «Были мероприятия, связанные с военными. Делали вышивки, вещи шили. Были военные игры, однажды было мероприятие, когда мы ночевали в школе, как в «казарме», «Запомнилось, что когда принимали в пионеры, то одного одноклассника не приняли, и мы стояли такие гордые, а он стоял и плакал». Пожалуй, самый показательный ответ, которым можно завершить этот сюжет: «Я помню вступление в пионеры. На следующий день сообщили, что СССР больше нет, после этого патриотизм закончился».

Основываясь на ответах респондентов, обязательным элементом биографии поколения казахов 1970–1980 годов становится получение профессионального образования. Причем, если в 1970 годы образование могло быть среднее специальное, то в 1980 годы все чаще встречается высшее. Интересно, что выбор высшего образования обосновывается «советской традицией»: «Все братья и сестры получили высшее образование, у нас с этим строго было, по-советски: «Без образования тебе не жить!». При этом общее

число обладателей высшего образования в стране достигало 23 млн человек, то есть чуть больше 8% от всего населения страны по данным переписи 1989 года⁵.

Профессиональное образование, как и среднее школьное, стало неотъемлемой частью взросления. Причем, это образование практически всегда было получено в городе. Уровень СПТУ, которые были очень доступны, уже не устраивает ни детей, ни их родителей, даже если они продолжают жить в сельской местности. Важный вывод – уже в 1970–1980 годы будущее многих сельских семей виделось в городе и связывалось с получением детьми «городского» образования и «городских» профессий. У казахов начинает формироваться новый образ социального успеха, не связанный с традиционным образом жизни, обязательными элементами которого становится получение высшего или, как минимум, среднего профессионального образования. Именно в это время закладываются основы последующей модернизации сознания – перехода к сознанию городской нации.

Если в родительской семье существовала установка на получение детьми определенного уровня образования, то обычно это касалось всех детей:

- респондентка закончила торговое училище: *«Профессиональное образование сестер и братьев: они в училище учились, кто-то на парикмахера учился, кто-то 10 класс закончил, нянечкой пошла. Потом конечно изменялось у каждого профессия на протяжении жизни»;*

- респондентка получила высшее медицинское образование: *«Все в семье с высшим образованием. Есть и педагоги, и бухгалтеры, и врачи. Родители старались дать всем образование, путевку в жизнь, поставить на ноги»;*

- респондент получил высшее образование в сфере экологии и природопользования *«Все братья и сестры получили высшее образование»;*

- респондентка получила высшее образование историка: *«У брата высшее юридическое образование, сейчас обучается в магистратуре».*

Одним из косвенных признаков социально-экономического кризиса 1990 годов может быть тот факт, что почти половина опрошенных в результате работает не по той специальности, которой обучались в учебных заведениях. Во-первых, сильной турбулентности подвергся рынок труда и на какое-то время возник дефицит рабочих мест, то есть, приходилось работать, где придется: *«Когда мы оканчивали техникум, уже был процесс распада Союза, и мы не попали под распределение. По профессии я немного успел поработать. А так работал на разных работах».* Во-вторых, получение образования, зачастую, происходило не по принципу выбора личных склонностей, а по степени доступности для семьи – многие обучались бесплатно и получали стипендию в период обучения. Как следствие, отработав по специальности несколько лет, респонденты уходили в другие сферы. Чаще всего, респонденты называли экономические мотивы: *«Проработал по специальности 3–4 года – не понравилось. Зарплата была маленькая, а семью нужно было кормить, ипотеку брать. В итоге ушел в частный сектор – в строительство».*

⁵ Уровень образования населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. *СССР--Vsesoiuznaia perepis' naseleniia*. - Финансы и статистика, 1990. – С. 59.

События этого периода имели и еще одно важное последствие, значение которого можно оценить только с позиции современных реалий: если в советское время было принято получать одну профессию, то сегодня получение мультиобразования стало повседневной нормой. В ответах представителей поколения 1970–1980 годов можно встретить и такие: *«Первое высшее – техническое, второе экономическое. Первое – поступала просто куда получится, а экономическое – по рабочей необходимости, работала в банковской сфере. Последующая жизнь связана с другой профессией, по первому образованию я отработала год – как отработка бюджета, распределение», «В целом, получила четыре образования: повар, кассир, медик и психоаналитика».* Такие истории носят единичный характер, но свидетельствуют о зарождении новых тенденций.

Среди тех, для кого получение профессионального образования стало определяющим фактором последующей социально-экономической самореализации – врачи, педагоги (школы и вузы), экономисты: *«50% своего времени я провожу на работе. Рабочий коллектив – это второй дом. Работа многое дала: и опыт, и общение, и навыки».*

Если респонденты не работают по специальности, то обычно они заняты в сервисных сферах и торговле.

Таким образом, хотя получение профессионального образования стало обязательной ступенью взросления, далеко не всегда выбор специальности определял последующую социально-экономическую активность.

Оценка качества профессионального образования обычно высокая: *«Наше образование, когда учились, было на высшем уровне. Сейчас – это от человека зависит».* У многих респондентов четкая установка на получение детьми высшего образования: *«Своим детям хочет высшее образование. Племянницы закончили НИИ, одна учится в Лос-Анджелесе, другая – в Великобритании», «У детей должно быть высшее образование обязательно. Это должно быть ступенью личного развития, а не просто корочкой для трудоустройства. Если надо учиться за рубежом – не против, тут будет зависеть от их желания», «Лучше получать образование за рубежом. Но нужно очень много денег для этого», «С женой ориентируем детей на то, чтобы они получили высшее образование», «Хочу, чтобы все (дети) получили высшее образование – это поможет им в жизни».*

Показательно, что образование за рубежом расценивается как более высокое по качеству, чем отечественное.

Траектория урбанизации. 1950–1960-е годы рождения. Практически все респонденты на момент проведения исследования проживают в городах Казахстана. Переезд в город связан с получением высшего (среднеспециального) образования, устройством на работу. На данный момент проживают в своих квартирах или домах.

Большинство респондентов отмечает, что из населенных пунктов, где они родились, многие уехали. Население мигрировало в города страны, а также за рубеж. *«Сейчас там в нашем селе есть средняя школа, но, говорят, учащихся практически нет, дома остались заброшенными. Был крупным совхозом в свое*

время, сейчас осталось примерно 50–60 домов, где живут. Раньше этот совхоз занимался животноводством, земледелием. Сейчас из этого практически ничего нет», «г. Актобе застраивается, со всех районов и сел сейчас переезжают сюда. Даже если нет своего жилья, снимают и живут в городе, села остались пустыми, безлюдными. Животноводство, земледелие все пришло в упадок», «многие уехали, остались единицы и сейчас поселок разваливается, можно сказать», «может быть, многие бы с удовольствием остались в деревне, но там нечем заняться, даже пасти скот нет места».

С одной стороны, отток населения из сельской местности – общереспубликанский тренд. В Казахстане активно проходят урбанизационные процессы. С другой стороны, ответы респондентов оголили проблему опустынивания и заброшенности многих сел, вследствие социально-экономических проблем. Исходя из ответов, можно констатировать, что наибольший расцвет этих населенных пунктов пришелся на 1950–1960-е годы, то есть, на советский период.

1970–1980-е годы рождения. Примерно с 1970-х годов оформляется устойчивый тренд на урбанизацию казахского населения, но еще тридцать лет казахи будут составлять меньшинство городского населения в стране (историческим исключением являются отдельные города южного региона – Кызылорда, Тараз). Данные переписей свидетельствуют, что в 1970 г. доля казахов в общей численности городского населения составляла 17,2%, а в 1989 г. этот показатель составил 26,6%⁶. И лишь в перепись 2009 года зафиксирует 56,6% казахов в городском населении Казахстана⁷.

Это явление отмечается и в ответах респондентов, родившихся в 1970–1980 годы: все опрошенные проживают в городах (либо областных центрах, либо городах республиканского значения). При этом часть из них в этих городах родилась, но их родители были выходцами из сельской местности, а некоторые сами родились в селе, но переехали в города. Основной урбанизационный сценарий в этот период реализовывался по маршруту «место рождения (село и ПГТ)» – «ближайший областной центр», где располагались высшие учебные заведения, а также был относительно большой выбор профессионально-технических учреждений. Таким образом, типичной причиной и способом переезда в город становилась учебная миграция.

По словам участников исследования – урбанизационный выбор продолжили делать в последующие годы подавляющее большинство их земляков, в том числе родственников и знакомых, ровесников: *«Многие уехали в крупные города Казахстана – в Астану, Алматы, Семей, Павлодар, Караганду, кто-то переехал за рубеж», «99% родственников переехало в город», «В 90-е годы, когда почти все закрылось, многие переехали в город», «В 90-е годы много*

⁶ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 19–21.

⁷ Этнический состав урбанизации в Казахстане: межпереписные изменения с 2009 по 2021 год [Электронный ресурс]: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-ethnic-profile-of-urbanization-in-kazakhstan-the-intercensal-change-between-2009-and-2021/?lang=ru>

людей уехало в город. Не было работы в поселке», «Большинство жителей уже выехало из села» и т.д.

Урбанизация казахов в последние десятилетия XX века происходит под влиянием многих факторов разного уровня: это и результат масштабного социально-политического и социально-экономического кризиса, вызванного распадом СССР, и необходимость получить профессиональное образование более высокого уровня (что практически невозможно было сделать, оставаясь в сельской местности), и эмиграционный отток представителей славянских этносов, в результате чего в городах возник дефицит квалифицированных специалистов, освободилось много рабочих мест, городское жилье стало значительно более доступным по цене. Появилась возможность отправить «первопроходцев» закрепляться в городах. Так возникают первичные «социальные базы» для последующего переселения всех родственников, и эта практика сохраняет свою актуальность и эффективность до сегодняшних дней.

1.3 Роль государства в процессе социализации

1950–1960-е годы рождения. Государственная помощь, которую получили семьи респондентов (или сами респонденты), можно распределить по нескольким блокам.

Во-первых, предоставления жилья – дома или квартиры: *«родителям в селе бесплатно дали дом», «за 6 лет работы на строительстве железной дороги государство выдало 3-х комнатную квартиру», «совхоз дал большой 8-ми комнатный дом отцу», «совхоз дал матери 2-х комнатную квартиру», «отец получил квартиру», «государство построило дом», «родителям выдали дом», «родители получили 3-х комнатную квартиру от завода», «отец получил 3-х комнатную квартиру в г. Шымкент», «получил от УМЗ квартиру», «выдали 7-ми комнатную квартиру в центре г. Алматы», «родители получили дом от государства», «как учитель получила квартиру», «правительство, наверное, выдало квартиру родителям». Предоставление бесплатного жилья было привычной практикой в исследуемый период, которая распространялась как на городское население, так и на сельское.*

Еще один вид поддержки государства – обеспечение продуктами, одеждой, необходимыми предметами быта. Даже в тех случаях, когда данная помощь не была бесплатной, она была вполне ощутимой в условиях дефицита или в случаях отдаленности населенного пункта. *«Каждый месяц привозили нам продукты: сахар, крупу, даже иногда конфеты», «один раз выдали обувь детям», «государство выдавало сено, учителям – уголь», «маму всегда поощряли, давали два раза ковры», «дали ортопедическую обувь».*

Особое внимание уделялось семьям животноводов (чабанам, коневодам, овцеводам и пр.), проживающим на отдаленных пастбищах (джайляу) и семьям фронтовиков – участников ВОВ: *«приезжала автолавка скотоводам каждый месяц. Все необходимое привозила. Печенье, конфеты – коробками. Брели материю рулонами», «каждый год что-то выдавало государство отцу»,*

«государство помогало продуктами, сеном и дровами», «ежемесячно по графику привозили нам все питание. Семье фронтовиков полное обеспечение было. По спискам выдавали продукты». В отдельных случаях государство выдавало (дарило) животноводам и фронтовикам машины.

В сферу государственной поддержки также попадали дети из неполных семей и сироты: *«школа давала валенки, ботинки, костюм, одежду. По 10 рублей в месяц на каждого ребенка, т.к. не было отца».*

Третий вид государственной помощи, который отмечают респонденты, всевозможные льготы и материальные поощрения: премии, путевки в санатории, пионерские лагеря детям, скидки на проезд ж/д и авиатранспортом (в некоторых случаях предоставлялся бесплатный проезд): *«выдавались путевки отцу в санаторий на озере Алаколь. Билеты на ж/д проезд по Казахстану всей семье были бесплатными. Детям выдавались путевки на туры по СССР», «льготный проезд на самолете по студенческому билету», «отец, как лучший тракторист, получал премии, вещи, деньги», «родителям выдавались путевки в пионерские лагеря детям», «отец лечился в санатории (от цирроза)», «ежегодное санаторно-курортное лечение», «путевки в санаторий, но отец не ездил», «мама получила путевку в санаторий».*

Следующий вид государственной поддержки – всевозможные награды морально-психологического характера (грамоты, медали, ордена, присуждение званий): *«отец получил звания, знаки трудового отличия, победитель социалистического соревнования, как бригадир. Висел на доске почета», «отец – Герой Социалистического Труда», «мама имела орден трудового Красного знамени. Всегда отмечали ее работу и заслуги», «отец награжден орденом за работу в тылу во время ВОВ. Мать – орденом мать-героиня», «отец был отправлен на ВДНХ в г. Москву – два раза. Выдавались премии, путевки в санаторий. Отец был награжден медалями и орденами, грамотами за труд. Получил звание – Лучший животновод Казахстана в 1957 г.», «отец и младший брат награждены медалью», «у матери около 50 профессиональных наград», «у отца – фронтовые медали, 50 лет КПСС. У матери – профессиональные грамоты», «меня награждали по профессиональной деятельности. Я – заслуженный учитель», «получил звание заслуженного работника атомной отрасли, ветеран труда», «награждена медалью Казминпроса, как учитель», «награждена значками за хорошую учебу и работу».*

Активное награждение сельских жителей (казахов) является, на наш взгляд, попытками нивелирования обозначившегося экономического дисбаланса между городом и селом. Повышение экономического и особенно социально-профессионального статуса представителей титульного этноса становилось мерой удержания его в сельской местности.

Пятый вид помощи со стороны государства – предоставление детям сельских работников возможности получить образование (высшее, среднеспециальное, среднее). Часть респондентов обучалась в интернатах. Как указывалось, выше, практически все опрашиваемые после получения среднего (неполного среднего образования), имели возможность продолжить его в учреждениях среднеспециального или высшего образования. Обучающимся

предоставлялись места в общежитиях (интернатах), стипендии, льготный проезд по студенческому билету.

И, наконец, еще один вид государственной поддержки – пособия и льготные пенсии, которые выдавались инвалидам, многодетным матерям, участникам ВОВ. *«Отец получал пенсию (60 рублей) как инвалид войны», «бабушка, как инвалид войны, получала пенсию», «мать получила Медаль Материнства», «мать награждена орденом Мать-героиня», «мать награждена медалью, как многодетная», «мать награждена медалью «Мать героиня» (скорее всего, Медалью Материнства – авт.)», «мать получила Алтын Алқа (золотая медаль). До этого за 5-х детей ее награждали Күміс алқа (серебряной медалью) (скорее всего, речь идет о Медалях Материнства I и II степени – авт.)», «получила орден Матери героини (13 детей)».*

Отдельно хотелось бы выделить государственную помощь, которая предоставлялась многодетным семьям. Многодетность отмечается в большинстве семей, а также у односельчан (в среднем 5–6 детей). В отдельных случаях указывается на наличие у соседей или родственников 11–12 детей. Отношение к многодетным хорошее, уважительное: *«многодетными родителями восхищались», «все уважали их, они с гордостью носили свои медали, везде многодетных матерей пропускали без очереди, относились с уважением», «относились к этим семьям все очень хорошо, возможно играло и время – послевоенная эпоха».* Респонденты вспоминают, что многодетным семьям оказывалась государственная поддержка в виде выдачи пособий, пенсий, одежды, продуктов, предоставления жилья, наград, знаков почета. Наряду с этим, помощь оказывали соседи, родственники.

Таким образом, в 1950–1960-е годы как городское, так и сельское население было охвачено всесторонней системой государственной поддержки. Она выражалась в виде предоставления жилья, всевозможных льгот и материальных поощрений, пособий и пенсий, обеспечения продуктами, одеждой, предметами быта. Советские труженики награждались грамотами, медалями, орденами, профессиональными званиями. Дети их имели возможность получить бесплатное образование.

Хотелось бы отметить, что многие респонденты – дети чабанов. Но, судя по ответам, одним оказывалась широкая и активная поддержка государства, другим – нет. Необходимо учитывать тот факт, что часть респондентов – люди преклонного возраста, а воспоминания касаются их детства. Возможно, респонденты не могут сейчас воспроизвести в памяти воспоминания, касающиеся государственной поддержки их семьям. Вполне вероятно, что родители не заостряли на этом внимания. Возможен и другой вариант интерпретации ответов респондентов: жилье, предоставление мест в интернате, бесплатное образование, стипендия, направление на работу и другое не расцениваются респондентами как меры государственной поддержки, а воспринимается ими как само собой разумеющееся.

Несмотря на сказанное, большинство опрошенных с благодарностью называют те или иные мероприятия по государственной помощи. Коротко спектр данных мер можно резюмировать словами одного из респондентов:

«бесплатное образование, бесплатная медицина, стабильная работа, стабильная заработная плата».

Хотелось бы отметить, что многие респонденты – дети чабанов. Но, судя по ответам, одним оказывалась широкая и активная поддержка государства, другим – нет. Необходимо учитывать тот факт, что часть респондентов – люди преклонного возраста, а воспоминания касаются их детства. Возможно, респонденты не могут сейчас воспроизвести в памяти воспоминания, касающиеся государственной поддержки их семьям. Вполне вероятно, что родители не заостряли на этом внимания. Возможен и другой вариант интерпретации ответов респондентов: жилье, предоставление мест в интернате, бесплатное образование, стипендия, направление на работу и другое не расцениваются респондентами как меры государственной поддержки, а воспринимается ими как само собой разумеющееся.

Несмотря на сказанное, большинство опрошенных с благодарностью называют те или иные мероприятия по государственной помощи. Коротко спектр данных мер можно резюмировать словами одного из респондентов: «бесплатное образование, бесплатная медицина, стабильная работа, стабильная заработная плата». Именно ощущение стабильности и предсказуемости, а также позитивных ожиданий от будущего – главная ценность, полученная от государства поколением 1950–1960 гг. рождения.

1970–1980-е годы рождения. Один из самых противоречивых сюжетов – оценка деятельности государства по созданию условий социального развития детей и поддержке семьи в период 1970–1980 годов.

С одной стороны: *«Социального разделения не было, никто не показывал, что он богаче или беднее», «Родители не платили налоги за скот и землю, директор фабрики подарил маме корову», «Вот, например, у нас отец был стогометчиком, хорошо работал, выполнял план, помню ему подарили машину, он ездил в Сочи. Мама сидела с детьми. Путевки государство давало, в то время «Жигули» давали. У мамы была медаль многодетная «Мать героиня», тоже за хорошую работу ее награждали», «Мой папа дважды получил бесплатно квартиру от государства. Вторая квартира – четырехкомнатная. Мама получила Кумис алка, прибавку к пенсии. У отца есть награды, медали, он почетный гражданин Аягуза», «Помню, что получали бесплатно уголь, как учителю маме давали льготы на оплату коммунальных услуг. Мама получила звание, Заслуженный педагог КазССР», «Нам бесплатно выдавали молочные продукты», «Помощь со стороны государства была с получением места в садике, с получением квартир – 3-комнатной в Байконуре и потом в г. Таразе. Профсоюз оплачивал 50% путевки в детские лагеря», «Все бесплатно учились в школе, посещали детский сад. За символическую плату отдыхали в лагерях, ездили по путевкам в санатории и дома отдыха. Бесплатно учились. Наша медицина была на высшем уровне. Родители за свой труд получали грамоты и юбилейные медали», «Дали большую квартиру, 4-комнатная, 92 квадрата. Это папе выдана квартира из обкомовского фонда», «Обеспечение в сельской местности было в Советском Союзе на более высоком уровне, чем сейчас. Сельское хозяйство очень поддерживалось» и т.д.*

С другой стороны: *«О получении помощи от государства не помню, все родители заработали своим трудом», «Не было помощи от государства. Дали после 10-го ребенка орден Мать-героиня и всё. Даже когда жилье уже было, можно сказать, ветхим – никакой помощи в ремонте не было. Мама ходила просила, ругалась, но ничего не дали», «Никакой помощи не было. Государство точно ничем не помогало».* Самым показательным стало следующее интервью – респондент, 1975 года рождения, место рождения – село в Семипалатинской области, настойчиво утверждал, что родители не получали никакой помощи от государства, хотя в семье родилось 13 детей (10 выжило). При этом, позже респондент отмечает, что: *«Да, получали (о помощи государства – Э.С.). Моя мама еще была депутатом, ездила на съезды в Москву. Была активной женщиной»* - противоречивость и неопределенность позиции и воспоминаний (Э.С.). Эта тенденция прослеживается и в ответе на вопрос «Ваш дом, в котором вы жили, кто предоставил вам?». Респондент сначала отвечает: *«Мы сами построили его»*, причем, так как он был одним из младших детей, вряд ли мог физически участвовать в строительстве. Затем он уточняет: *«Позже, уже за их вклад, труд дали им новый 4-комнатный дом».* И, на дополнительный вопрос «Значит, получили жилье от государства?», отвечает «Да». Дальнейшие расспросы показывают, что *«мама часто ездила по путевкам. Отец не любил такое. Мама ездила. Помню, была несколько раз в г. Железноводске. Да, это помощь государства. За хороший труд вклад в развитие. Путевки давали редко, поэтому мама старалась не пропускать».*

Обращает внимание тот факт, что в одной фразе содержатся противоположные утверждения: *«мама часто ездила по путевкам»* и *«путевки давали редко».* Также выясняется, что у матери было *«много нагрудных знаков, орденов, грамот у нее, какие, не помню».* Очень показательное искажение сознания: так как *«путевки», «почетные награды»* и даже *«4-комнатный дом»* противоречат личной установке респондента *«в советское время никакой помощи от государства не получали»*, то эти факты как бы вытесняются, исключаются из картины мира и о них респондент начинает говорить, только отвечая на уточняющие вопросы.

Респондент утверждает, что не помнит, говорили ли родители о роли государства, при этом – *«мама депутат и ездила на съезды в г. Москву».*

Противоречие в оценке советского прошлого вновь выявляется в следующей фразе: *«В то время практически каждая семья была многодетной. Все общались тесно, все дети росли вместе, играли. Статус у них был высоким. В то время не было богатых и бедных как сейчас. Все жили равноправно».*

Все это примеры когнитивных искажений, «подгонки» образов прошлого под мифологизированные обобщенные представления, которые были сформулированы в последующие годы. В личных воспоминаниях конкретные детали сохраняются отдельно от оценок, воспринятых извне. Этот внутренний конфликт не осознается и не рефлексится – ни один респондент не сказал, что были свои плюсы и свои минусы, не попытался дать взвешенную или разностороннюю оценку.

2. УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОКОЛЕНИЯ 2000-х ГОДОВ РОЖДЕНИЯ

2.1 Внутренние факторы социализации: социально-демографические характеристики родительских семей

Условия ранней социализации. Семейные структуры. Под условиями ранней социализации авторы понимают:

- Во-первых, структуры семейных институтов;
- Во-вторых, формы брачных отношений, их нормативная фиксация;
- В-третьих, число детей в семьях респондентов и семьях ближайшего социального окружения, а также установки на гендерную принадлежность;
- В-четвертых, первый опыт столкновения со смертностью в семье, как диалектическому следствию рождаемости.

В данном разделе рассматривается семейно-брачный и демографический контекст, в котором проходило детство и ранние юношеские годы респондентов 2000-х годов рождения.

Анализ материалов интервью показывает неуклонный переход к семьям нуклеарного типа: *«Проживали с родителями, аташек и апашек рядом не было»* (Караганда), *«В детстве жила только с родителями, без апашек и аташек»* (Акмолинская область), *«С рождения живем с родителями»* (Астана), *«Жил всегда только с родителями»* (Карагандинская область), *«Жила с родителями, аташка с апашкой жили отдельно»* – такие и подобные ответы дали более половины респондентов. Показателен ответ респондентки из Актау: примерно до 4 лет проживала с родителями, братом, бабушкой и дедушкой. Потом стали жить отдельно – *«Переехали только своей семьей»*.

Другие варианты в основном связаны с драматическими или трагическими событиями (развод, смерть одного из родителей и т. д.): *«Проживала с мамой и бабушкой»* – смерть отца (Шымкент), *«После развода родителей и до повторного замужества матери проживал с ней и бабушкой»* (Усть-Каменогорск), *«Проживаю с матерью и старшими сестрами после развода родителей»* (Алматинская область), *«Росла с мамой и ее родителями»* – *«отца никогда не видела»* (ВКО), *«Когда младшим детям был год, погиб отец, некоторое (недолгое) время проживали с бабушкой и дедушкой»* (Шымкент), *«Жил с мамой, сестрой и братом»* – отец умер (Костанайская область), *«Проживали с бабушкой, дедушкой и отцом»* – развод родителей (Тараз), *«В основном детстве с бабушкой, с дедушкой, маму почти не видел – много работала»* – после смерти отчима (Кокшетауская область), *«Жила с мамой, бабушкой, сестренкой»* – развод родителей (Астана) и т.д..

Редко, но встречаются случаи сохранения многопоколенных структур именно как следование традиционным установкам – воспитания ребенка при активном участии других родственников (например, бабушек и дедушек): *«Проживала только с родителями, но когда было 13 лет, к нам переехала бабушка»* (Шымкент), *«Проживала с родителями, старшими детьми и дедушкой»* (ВКО), *«В детстве (до 5 лет) проживала с бабушкой, потом с*

родителями и сестрой» (Карагандинская область), «Жил с бабушкой и бабушкой в детстве. Потом жил с родителями и сестрами, братом» (СКО), «До лет 8–9 проживал в полной семье, то есть это дедушка, бабушка, мама, папа. После девяти лет у меня осталось только бабушка с мамой» (ВКО), «Проживал с родителями и апашкой, аташкой с папиной стороны» (Усть-Каменогорск), «Отец – младший сын в семье, поэтому жили с его родителями «по традициям» (Шымкент) и т.д.

Можно констатировать, что продолжается процесс модернизации семейных институтов, семья все больше нуклеаризируется, расширенные семейные структуры в ответах респондентов упоминаются все реже и, зачастую такие варианты не носят характер обыденных практик, а связаны с драматическими событиями.

Брачные практики и их оформление. Подавляющее большинство респондентов рождены и выросли в условиях «законного» брака – именно такое понятие чаще всего используют участники исследования. Основная форма брака – регистрация в ЗАГСе, наиболее типичный ответ: родители в первом и единственном законном браке. Региональные особенности не фиксируются.

На уточняющие вопросы о религиозной церемонии заключения брака между родителями были получены следующие ответы: *«Брак родителей оформлен в загсе и в соответствии с религиозным ритуалом» (Актау), «Не уверен, была ли религиозная церемония, никогда не задумывался» (ВКО), «Как у всех казахов была мусульманская церемония» (Петропавловск), «На счет религиозного обряда не уверен» (ВКО), «Точно не знаю про религиозный, но точно в государственном браке» (Шымкент), «Родители в браке, брак официальный и религиозный» (Кызылординская область), «У родителей светский брак, оформленный в ЗАГСе – «законный» (по выражению респондентки)» (ВКО),*

В совсем единичных случаях респонденты отмечают, что их родители не состояли в браке: *«Родители в браке не состояли» (Усть-Каменогорск), «Родители не состояли в браке, отца никогда не видала» (ВКО), «Мои родители не в официальном браке. Официально не расписаны» (Кокшетау).*

Разводы родителей в семьях респондентов нельзя назвать большой редкостью: *«Родители расстались, предполагаю, что у отца были другие брачные отношения» (Актау), «Когда учился в 7 классе, родители развелись» (Алматинская область), «После развода родителей и до повторного замужества матери проживал с ней и бабушкой» (ВКО), «Родители развелись, когда мне было 2 года. Потом отец женился второй раз» (Тараз), «Родители состояли в браке, после развода у отца появился новый брак» (Астана), «Родители всегда разводились, а потом обратно женились, три раза. До сих пор брак зарегистрирован, но они уже вместе не живут» – при этом в семье пятеро детей (Шымкент).*

Возможны как варианты с повторным браком (примеры приведены выше), так без него: *«Мать больше не вышла замуж так как брат-близнец был против, и эта тема со временем забылась и не поднималась» (Шымкент), «Родители были в браке, сейчас нет. Оба не создали другой брак» (Актобе), «Через год после моего рождения они (родители) развелись. Отец вступил в другой брак»*

– мать в новый брак не вступала (Жезказган), *«У обоих родителей – это второй брак»* (ВКО), *«Мама официально во втором браке, потому что в первом браке просто вместе жили»* – по сути, у матери первый зарегистрированный брак (Кокшетау), *«У отца это второй по счету брак, а у мамы – первый»* (ВКО).

Подводя итог, можно отметить, что институт брака в родительских семьях имеет все признаки модернизированного – респонденты с уверенностью говорят о государственной регистрации, но вопрос о религиозной церемонии зачастую вызывает сомнения. При этом довольно часто встречаются истории о разводах и повторных браках.

Репродуктивные стратегии родителей. Модернизация семейно-брачных институтов, отмеченная ранее, коррелируется и с изменением репродуктивных стратегий. Число детей в семьях респондентов очень вариативно – от одного до шести:

- *«Единственный ребенок»* (Тараз), *«Единственный ребенок»* (Костанай);
- *«Двое детей, сестра и брат с разницей восемь лет»* (ВКО), *«Двое детей»* (Карагандинская область), *«Двое – брат и сестра, разница 16 лет»* (Усть-Каменогорск);
- *«Трое детей – два брата и младшая сестра, разница между детьми 9 и 3 года»* (Петропавловск), *«Трое детей – сестра, брат, сестра»* (Алматы);
- *«Четверо детей»* (ВКО);
- *«Пять детей – четыре брата и сестра (самая младшая)»* (ВКО);
- *«В семье шесть детей»* (Актау).

Так как исследование носит качественный, а не количественный характер, то распределение по числу детей в семьях респондентов не является статистически точным. Однако, можно отметить, что наиболее часто встречаются варианты три, два и четыре ребенка (в порядке убывания количества зафиксированных ответов). При этом число респондентов из семей с единственным ребенком и семей с шестью детьми практически равное (по 6–7 ответов). Это значит, число детей в семьях этого поколения стремится к средним показателям от двух до четырех, малодетные (один ребенок) и многодетные семьи (шесть детей) фиксируются как более редкие случаи.

Вариативность отмечается и в том, как участники исследования определяют «репродуктивную норму»:

- *«Много было семей, где один ребенок, только один ребенок»* (Усть-Каменогорск), *«Два ребенка в семье – это нормально, в окружении было где по три ребенка, где по одному»* (ВКО), *«В основном у всех было два ребенка. Нормально был жить одному, сестренка появилась, когда мне было 16 лет»* (Усть-Каменогорск), *«Максимальное число детей в семьях соседей – трое. Многодетных семей в окружении не было. Обычное число детей в семьях ровесников – двое»* (ВКО), *«Если соседей брать, то у друга многодетная семья было, но у большинства два ребенка»* (ВКО);
- *«В среднем - трое, четверо детей»* (ВКО), *«В окружении по 3–4 детей в семьях»* (Караганда), *«В среднем 4–5 детей»* (Актау), *«В среднем, было так же, как и у нас – четверо, либо трое»* (Шымкент), *«В социальном окружении много детей в семьях, от трех и больше. Среди родственников от трех детей*

начинается. У некоторых пятеро, семь детей уже. Это для нас нормально» (Туркестанская область), «Четверо-пятеро детей в среднем в социальном окружении» (Жезказганская/ныне Улытауская область), «В окружении 5–8 детей в семье» (Туркестанская область).

Отдельно выделим следующий ответ: «В среднем два, максимум три ребенка. Были конечно семьи, где было больше детей, но их было мало. Двое, трое считалось нормой. Но когда училась в 6-7 классе, я заметила что многодетных семей стало больше, был какой то бум, возможно, пособия увеличили за количества детей. Именно по этому был какой-то бум, иметь больше четырех детей» (Астана).

Ответы демонстрируют два варианта, где репродуктивной нормой может выступать как малодетность или среднететность (модернизированный вариант), так и многодетность (традиционный вариант). Нельзя не отметить региональные различия в «репродуктивных стандартах» – материалы интервью служат иллюстрацией к статистическим данным, отражающим региональную поляризацию⁸ репродуктивного поведения, характерную для первой четверти XXI века⁹.

Некоторые респонденты отмечают отличия по числу детей в семьях их родителей или бабушек и дедушек (фактически, поколения 1950–1960-х и 1970–1980-х годов) и делают акцент на «традиционной многодетности»: «У моих родителей тоже было их двое в семье, и у папы и у мамы. Больше детей было только в семьях у моих апашек и аташек» (Усть-Каменогорск), «У старшего поколения было побольше, там 3–4 детей, бывало. И я тоже так хотела, чтобы было больше братишек и сестер. А у родителей много детей в семьях было. У папы в семье семь детей, он самый младший, у мамы – три ребенка» (Алматы),

Иногда в ответах респондентов звучали объяснения многодетности в предыдущих поколениях: «У бабушки с дедушкой шестеро детей, потому что не было никаких мер предохранения» (ВКО), «У бабушки с дедушкой 13 детей. Они пасли скот, жили на джайляу в юрте, нечем было заняться, вот и рожали детей» (ВКО), «У бабушки было 9 детей. Сейчас у молодежи цель – купить жилье, машину, посмотреть мир, развиваться, а раньше другие цели были – родить много детей, увидеть внуков» (ВКО), «С папиной стороны было 13 детей, с маминой стороны – 9 детей. Ранние браки были, поэтому, наверное. Сейчас все продумано, думают о карьере, девушки боятся засидеться дома (имеется в виду, остаться домохозяйками)» (Жезказганская/ныне Улытауская область), «У бабушки с дедушкой было 11 детей, так было принято в то время» (Туркестанская область), «Было много детей, потому что хотели, чтобы было

⁸ Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы [Электронный ресурс]: <https://www.ektu.kz/dsr/publications/monographs/demograficheskaia-bezopasnost-kazakhstan-potentsial-riski-i-perspektivy.aspx>

⁹ Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы [Электронный ресурс]: <https://www.ektu.kz/dsr/projects/republican/regional-peculiarities-of-reproductive-behavior-of-urban-kazakh-women.aspx>

большие казахов» (ВКО), «В то время, когда у моих родственников было большое количество детей, было меньше экономических проблем, меньше было кризисов, потому что они занимались скотоводством, земледелием, у них все было под рукой, а сейчас нет, потому что сейчас много проблем, не только экономических, но и кризисная ситуация. Один из важнейших факторов – это экономика и кризис. В то же время был СССР, все они работали в совхозе, поэтому учиться, трудиться было намного легче. Любой специальности можно было научиться около двух или трёх месяцев, а не как сейчас, четыре года обучения, и то без работы» (ВКО), «Не думали, как будут расти дети, как обеспечивать их» (Астана), «Раньше не было противозачаточных средств, средств защиты, не было планирования, поэтому детей было много» (ВКО).

Пояснения многодетности, которые респонденты давали инициативно (то есть, специальный вопрос не задавался), позволяют сделать следующие предположения. Во-первых, для многих представителей поколения 2000-х годов большое число детей в семьях – это исторический атрибут других жизненных условий, которые остались в прошлом. Их ответы констатируют модернизацию репродуктивного сознания. Во-вторых, хотя процесс такой модернизации протекает регионально неравномерно – наиболее интенсивно в восточных регионах, – тем не менее, он постепенно получает распространение по всей территории страны.

Дуализм естественного воспроизводства населения определяют два противоположных, но неразрывно связанных процесса – рождаемость и смертность. Это одна из причин, по которой респондентам задавался вопрос о первом случае смерти среди родных или близких, который они могут вспомнить. Вторая причина – это возможное социализирующее влияние опыта утраты, как неотъемлемой части взросления.

Социальные и социализирующие аспекты смертности. Анализ ответов участников второго этапа исследования позволил зафиксировать следующие варианты, отражающие различный опыт первого столкновения со смертностью.

Первый и наиболее частый вариант – уход из жизни представителей самого старшего поколения семьи: *«Первая смерть – дедушка»* – респондентка училась по второму классу (Караганда), *«Бабушка со стороны мамы»* – респонденту было 5–6 лет (Мангыстауская область), *«Прабабушка»* – респонденту было 14 лет (Мангыстауская область), *«Аташка с апашкой в возрасте 60 лет»* – респондентке 10 лет, *«Аташка со стороны мамы»* – респондентке 20 лет (Акмолинская область) и другие схожие ответы. В большинстве подобных ситуаций респонденты присутствовали на ритуале прощания (*«На похороны ездили всей семьей»* – Петропавловск). По мнению многих психологов участие детей старше 6–7 лет в похоронных традициях является важным фактором приобщения к культуре и формирования социально-родственных связей, обучения совместному переживанию не только радостных, но и горестных событий, а также культурно приемлемым формам выражения различных эмоций.

Другой, более редкий, но более трагичный для респондентов вариант – смерть одного из родителей. Такие случаи для участников опроса не так и редки,

в основном речь идет о потере отца: *«Отец (умер), через год после смерти бабушки»* – респонденту было 19 лет (Алматинская область), *«Когда учился в 7 классе умер отец»* (ВКО), *«Мне было 6 лет, когда умер отец»* (Костанайская область), *«Мне было 12, когда умер отец»* (Жамбылская область), *«Учился в 7 классе, когда умер отец»* (ВКО), *«Первая смерть близкого человека в 20 лет – отец»* (Алматы), *«Трагично – это смерть отчима, это отец моего младшего брата, который средний ребенок. Получается вот когда он погиб, мне было 17 лет»* (Кокшетау).

Отдельно нужно отметить случаи, когда респонденты говорили о смерти братьев, сестер или схожих ситуациях: *«Мне было 18 – смерть брата»* (ВКО), *«Две беременности матери окончились неблагополучно: нас в семье должно быть семь детей»* (Кызылординская область), *«Один ребенок умер в младенчестве, старший брат 1992 года рождения внезапно умер в 2022 году, сейчас трое детей осталось»* (Шымкент).

Реже всего встречается вариант, когда респонденты к моменту достижения совершеннолетия отвечали, что у них нет опыта переживания смерти близких: *«Такого у меня еще не было»* (Шымкент).

Таким образом, практически все респонденты имеют опыт потери близких. Смерти в семьях, по воспоминаниям участников исследования, отмечаются в трех-четырех поколениях – 1) и 2) поколение бабушек-дедушек (прабабушек-прадедушек), то есть, ориентировочно послевоенное поколение; 3) поколение родителей, и здесь важно отметить частоту мужской смертности – смертности отцов респондентов, ориентировочно, это поколение 1970–1980 гг.; 4) поколение самих респондентов.

Как уже отмечалось выше, смерть близких – это не только вероятный травмирующий фактор (не всегда респонденты маркируют эти факты сильными эмоциональными переживаниями), но и важный элемент социализации, приобретения знаний о практиках поведения в подобных ситуациях.

Подводя итог анализа материалов интервью в части описания респондентами условий ранней социализации можно отметить, что в ответах нашли отражения такие демографические процессы как рождаемость и смертность, а также представления о семейно-брачных институтах и репродуктивных «стандартах», характерные для родительских семей. По всем обозначенным позициям в родительских поколениях отмечается процесс модернизации традиционных норм, хотя он и имеет некоторые региональные различия. Далее будет рассмотрено, находит ли это отражение в семейно-брачных и репродуктивных установках самих участников исследования.

2.2 Проекция будущей семьи: семейно-брачные и репродуктивные установки, роль религиозного и традиционного воспитания в семье

Условно можно выделить следующие варианты семейно-брачных и репродуктивных установок, которые отражают наследование/возрождение традиций или процесс дальнейшей модернизации семьи.

1. Вариант наследования или возрождения семейно-брачных и/или репродуктивных установок предыдущих поколений:

- Семья родителей многодетная (четверо детей). Планирует 3–4 детей. Придерживается религиозной формы брака (ВКО);

- Семья родителей не многодетная. Планирует 3–4 детей, возможно, будет многодетной матерью - *«сама люблю детей»*. Придерживается обеих форм брака, но на первое место ставит светский брак (ВКО);

- Семья респондента многодетная (5 детей). Семья бабушки с дедушкой многодетная (8 детей). Планирует 4–5 детей, первого ребенка – сразу после свадьбы. *«Думаю, это хорошо, иметь много детей, увеличивается численность народа, развивается демография»*. Придерживается обеих форм брака (Тараз);

- Семья респондента многодетная (4 детей) – *«У нас практически все многодетные, у всех по 4–6 детей»*. В планах создание семьи и рождение 3–4 детей (Шымкент);

- Семья респондента не многодетная. В планах замужество и материнство (рассматривает возможность многодетности). Знает о государственной помощи многодетным. *«Государство распределяет деньги многодетным по школам, школы, в свою очередь, обеспечивают бесплатным питанием и выдают деньги в виде пособия»* (Тараз);

- Семья респондента многодетная (5 детей). Создание семьи в планах *«когда закончу учебу и устроюсь на работу»*. В планах не менее 4 детей. *«Сын обязательно нужен, если будет четыре девочки – сын будет пятым и так далее»* (Усть-Каменогорск);

- Семья респондента не многодетная. Планирует создание семьи в 24 года, материнство – в 25 лет, хочет 5 детей (Алматы);

- Семья многодетная (6 детей), планирует создание семьи в 21 год. Планирует 3–4 детей. Первого ребенка сразу после свадьбы. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной (Туркестанская область);

- Семья респондента многодетная (5 детей). В планах создание семьи и родительство: *«как закончу образование, получу хорошую работу, попутешествую, а потом создам семью»*. В планах 5–7 детей: *«для меня не понятно, когда мало детей»* (Туркестан).

Приведенные выше примеры показывают, что, во-первых, респонденты, ориентированные на многодетность, чаще сами происходят из многодетных семей (хотя, есть и исключения) и в этом случае происходит прямое наследование традиции многодетности. При этом многие респонденты хорошо осведомлены о формах государственной поддержки многодетности. Можно предположить, что в таком репродуктивном выборе присутствует достаточно прагматичный элемент. Тем более, что по большей части этот вариант фиксируется в южных регионах, где существуют серьезные проблемы на рынке труда и выбор многодетности может быть обусловлен желанием таким образом получать дополнительную материальную поддержку семьи.

2. Вариант модернизации семейно-брачных и/или репродуктивных установок (установка на профессиональную, экономическую самореализацию,

высокие требования к условиям воспитания детей, вероятный отказ от многодетности):

- Родительская семья многодетная. Желаемое число детей – трое. Предполагаемая форма брака – светский и религиозный. Создание семьи – после достижения возраста 25 лет (ВКО);

- Семья респондента не многодетная. В планах создание семьи, 2 детей. *«Семью желательно создавать уже получив профессиональное образование»*. В отношении планируемой семьи и детей высказала следующие мнения: *«жить отдельно от родителей обязательно для того, чтобы создать свою семью»*, *«мой ребенок рос в благополучной, понимающей семье»*, *«хочется, чтобы было собственное жилье и финансовая независимость»*. Придерживается светского брака. *«Религиозная церемония может быть, но для меня это серьезного значения не имеет»* (Актау);

- Семья родителей не многодетная. Отношение к многодетности отрицательное: *«если семья бедная, но многодетная, то это говорит о низком уровне образования семьи, так как в основном они надеются на помощь государства. Я больше за качество, нежели за количество»*. Первого ребенка планирует после замужества через 2 года: *«пожить для себя два года после замужества, поднакопить»* (ВКО);

- Замужество и материнство не планирует. *«Я не хочу детей. Нет такого желания, что мне нужен наследник, что я должна родить. Кто мне там стакан воды принесет и так далее. Материнского инстинкта по факту не существует. Я за это не беспокоюсь»*. *«Сначала реализовать за себя как специалист, найти свое дело, увидеть мир»*. Придерживается светского брака (ВКО);

- Семья респондентки не многодетная. Планирует создание семьи в 23–25 лет. Планирует двоих детей. Первого ребенка – к 30 годам. До рождения первого ребенка хочет путешествовать с мужем, получить дополнительное образование, развить себя или открыть бизнес. На первом месте – религиозный брак, но считает, что нужен официальный брак для страховки женщины (Астана);

- Семья респондента не многодетная. планирует создание семьи в 25 лет. *«Нужно сначала на ноги встать, карьеру построить»*. Планирует 1–2 детей. Придерживается обеих форм брака (Алматы);

- Семья респондентки не многодетная. Планирует создание семьи в 25–30 лет. В планах 2–3 детей, первый ребенок в 26–31 год. *«Необходимо профессиональное образование, стаж, как минимум, 3 года, чтобы после декрета можно было выйти снова на работу»*. Предпочитает регистрацию в ЗАГСе, потом религиозный брак. *«Никаких не имеет никаких юридических сил, ты потом не сможешь доказать, что была в браке, во-первых. Во-вторых, в случае развода, ты никак не докажешь. И есть высокая уверенность, что ты не получишь никаких алиментов»* (ВКО);

- Семья респондента не многодетная. Планирует создание семьи в 24–25 лет, планирует двоих детей. Первый ребенок в планах в 25–26 лет. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной. На первое место ставит официальный брак (ВКО);

- Семья респондентки не многодетная. Планирует замужество в 25 лет, двоих детей. Считает, что государство не обязано заботиться о многодетных семьях. *«Каждый рождает детей для себя»* (Тараз);

- Семья респондентки не многодетная. Планирует замужество после 25 лет, двоих детей. *«Сначала нужно получить хорошее образование, тем более, девушкам нужно хорошо познать себя, тогда и с выбором супруга не ошибешься»* (Астана);

- Семья респондентки многодетная (4 детей). В планах нет создания семьи (Шымкент);

- Семья респондента многодетная (6 детей). Планирует создание семьи после 25 лет. В планах не более 3 детей (Караганда);

- Семья респондента не многодетная. В планах создания семьи нет. *«Я об этом не задумывалась, так как на первом месте у меня карьера»*. *«Моя мечта с детства учиться в Германии или в Польше, в Грузии и развивать себя»* (Мангыстау);

- Семья респондента многодетная (4 детей). Планирует замужество, одного ребенка. Придерживается светского брака (Актау);

Семья респондента многодетная (4 детей). Планирует замужество в 25 лет. *«Когда будет стабильная средняя зарплата, стаж надо набрать, отработка 3 года гранта»*. Планирует 2–4 детей. Придерживается светского брака (Шымкент);

- Семья респондента не многодетная. Планирует создание семьи в 23-24 года. *«Я хочу еще поработать, поучиться за границей (в магистратуре), так что мне понадобится еще два-три года»*. Первый ребенок планируется через 2 года брака. В планах 2–3 ребенка. *«В идеале хотелось бы дочку и сына, но главное, чтобы они были здоровые»*. Придерживается светского брака. *«Религиозная (форма брака) может быть хорошим дополнением»* (Шымкент);

- Семья респондента многодетная (5 детей). Создание семьи до 25 лет, планирует 3 ребенка (не хочет иметь многодетную семью, считает идеальным семью с тремя детьми). *«Сразу жениться после окончания учебы не планирую, сначала надо найти работу и накопить на свадьбу»*. Будущую жену представляет как девушку с высшим образованием, настроенную на карьеру. *«Нормально сначала выстроить карьеру и получить хорошее образование, и только потом создавать семью»*. Придерживается светского брака (Актобе);

- Семья респондента не многодетная. Создание семьи в долгосрочной перспективе. В планах один ребенок. *«Помимо того, что нужна любовь, наверное, своя жилплощадь, также устойчивое финансовое состояние, стабильная работа»* (Усть-Каменогорск).

Самый частый выбор участников исследования, когда вопросы касались семейно-брачных и репродуктивных установок, явно несет на себе отпечаток модернизации. Причем зачастую респонденты – это уже второе поколение (родительские семьи не многодетные), утратившее многие значимые традиционные нормы и практики. Четко прослеживается рациональный и прагматичный подход к созданию семьи и рождению детей. В ответах хорошо виден высокий уровень запросов на самореализацию и учет личных

потребностей, что принципиально отличает от традиционных установок на коллективные «интересы рода».

3. Гибридные формы семейно-брачных и/или репродуктивных установок, сочетающие элементы традиции и модернизации:

- Семья родителей не многодетная. Планирует создание семьи в 22–25 лет, первого ребенка планирует в 23–25 лет. Придерживается религиозной формы брака (ВКО);

- Семья родителей многодетная (шестеро детей), планирует создание семьи в 25 лет, планирует 4–5 детей. Первого ребенка планирует в 26 лет. *«Думаю о работе, устроится на работу, построить карьеру»*. Придерживается светской формы брака (Актау);

- Семья респондента не многодетная. Женат, ждут первенца. *«Сначала жена говорила, что хочет 10 детей. После первой беременности мнение изменилось, готова родить не раньше, чем через 5 лет. Все будет зависеть от нашего с женой здоровья»* (Алматы).

Гибридные формы семейно-брачных и репродуктивных установок – это свидетельство продолжающихся в настоящее время процессов трансформации казахского социума.

Линейные причинно-следственные связи с установками родителей далеко не всегда прослеживаются. Но, важно учесть, что практически у всех респондентов семьи бабушек и дедушек были многодетными. В то же время заметно, что многие из респондентов, демонстрирующих модернизированные установки на семью, брак и родительство, уже происходят из не многодетных семей. Можно, процессы модернизации этих институтов начались раньше.

Для уточнения репродуктивных ориентиров респондентов им задавался уточняющий вопрос об отношении к многодетности. Некоторые ответы уже были приведены выше. Но, хотелось бы на этом аспекте остановиться отдельно.

В целом, никто из респондентов не делал прямых заявлений об отрицательном отношении к многодетности. Напротив, в ответах можно встретить такие слова: *«Многодетные семьи увеличивают численность населения в нашей стране»* (ВКО), *«Дети играют друг с другом, являются друзьями, доверяют тайны (в многодетных семьях)»* (ВКО), *«Все удивляются и умиляются, когда слышат количество детей многодетных»* (Актау), *«Думаю, это хорошо, иметь много детей, увеличивается численность народа, развивается демография»* (Тараз), *«Думаю, это хорошо иметь много детей, будут друг друга поддерживать. Только родные могут по-настоящему понять и поддержать»* (Туркестанская область), *«Иметь много детей, воспитать, вырастить их – это огромный труд, за это, я считаю, они достойны уважения»* (Мангыстау).

Однако, говоря о положительном отношении к этому социально-демографическому явлению, ряд участников делали критические замечания: *«Если родители могут обеспечить своих детей, чтобы они не нуждались, а если не могут обеспечить, то лучше не нужно рожать»* (Караганда), *«Если семья бедная, но многодетная, то это говорит о низком уровне образования семьи, так как в основном они надеются на помощь государства. Я больше за*

качество, нежели за количество» (ВКО), «Если нет возможностей, думаю, не нужно много рожать. Каждому ребенку нужно внимание, они с каждым годом растут, кушать хотят, одежда нужна» (Караганда), «Если смогут обеспечить материально, проявлять любовь ко всем детям одинаково», «Если нет возможности, зачем? Это все влияет на психическое состояние детей» (Алматы), «Сейчас нужно планировать. Если нет условий, не нужно рожать» (Алматинская область), «Каждый рождает детей для себя» (Тараз), ««Детям нужно уделять внимание. Например, в многодетных семьях бывает так, что детям не хватает внимания родителей, им тяжело с психологической точки зрения» (Астана), ««Если есть все условия – материальные, финансовые, моральные, если на всех детей хватает внимания, то, считаю, что много детей – это хорошо. Если нет материальных условий – то я против, не поддерживаю тех, кто рождает много, но у них нет возможности их вырастить» (Шымкент), «Детей они рожают для себя, если не хватает денег для обеспечения детей плакать и просить помощи у государства, я считаю неправильным. Прежде чем рожать детей, нужно думать об их обеспечении заранее» (Астана), «Если у вас есть средства, чтобы обеспечивать детей, то, конечно, рожайте. Но, если их нет – то не надо. Потом вините государство в том, что оно вам не помогает – это очень тупо, для меня» (ВКО), «Ребенок – это очень дорогое удовольствие. Ребенка ты должен обеспечить – это твоя обязанность Ты родил ребенка. Он не выбирал, рождаться ему или нет. Ты за него выбрал, поэтому, ты полностью несешь за него ответственность. Поэтому, если можешь обеспечить восьмерых - рожай восьмерых, не можешь - не надо детей» (ВКО).

Два подхода к репродуктивной самореализации – традиционный и модернизированный – ясно отражены в ответах респондентов. Традиционный подход ориентирует на общие интересы этноса и рода. Как следствие, формируется представление об обязательствах по отношению к многодетным семьям со стороны государства и общества. В наиболее упрощенной форме эта установка приобретает характер иждивенчества, а ее распространение приводит к росту социальной напряженности.

Модернизированный подход подразумевает ориентирование на индивидуальные потребности детей и родителей. А это, в свою очередь, предполагает личную ответственность.

Двойственность, гибридность репродуктивного мышления можно увидеть в таком ответе: *«С одной стороны, растет число казахов, но они не должны просить деньги у государства, для себя рожают» (ВКО).*

По-видимому, значительное влияние на поколение респондентов оказывают внешние факторы – урбанизация как таковая или выраженная в форме учебной миграции в города приводит к отрыву от традиционных сельских устоев, актуализирует необходимость адаптации к городскому образу жизни. Выстраивание новых социальных связей по месту учебы происходит в основном в кругу сверстников, что также нарушает привычную иерархию, характерную для традиционных расширенных семей. Вероятно, очень серьезное влияние на установки изучаемого поколения оказывает и открытое

информационное пространство, разнообразие форм социальной самореализации, которое оно демонстрирует.

Итак, поколение 2000–х гг. рождения испытывает воздействие факторов разного генезиса. С одной стороны, семейные традиции, с другой – влияние внешней среды. Передача и закрепление традиций происходит не только под влиянием непосредственного семейного окружения, но и более широких родственных связей. Этот фактор в современном казахском социуме по-прежнему играет большую роль, о чем свидетельствуют приведенные ниже материалы.

Семейная периферия: родственные связи. Помимо собственно семьи, в ее расширенной или нуклеарной форме, в социуме издревле формировались структуры семейной периферии – система внешних семейных связей, которая была призвана выполнять защитную, поддерживающую функцию. Вместе с тем существование семейной периферии накладывало и значительное число взаимных обязательств, а также давало родственникам возможность, до известной степени, контролировать поведение членов семьи.

Таким образом, традиционная семейная периферия обладает двойственной природой – с одной стороны, это страховка на случай форс-мажорных обстоятельств, механизм солидаризации широкого круга людей, связанных даже дальними родственными узами, а также основной инструмент поддержания целостности рода. С другой стороны – это система внешнего социального контроля, регламентирующая повседневные практики семейного быта. Вместе с модернизацией и урбанизацией приходит не только тренд на нуклеарные семьи, но и постепенное размывание традиционной семейной периферии. Это длительный процесс и на ранних этапах его признаки не так легко выявить и зафиксировать.

Подавляющее большинство респондентов подчеркивают теплые отношения с родственниками, которые сопровождали их детские и юношеские годы. На вопрос о семейных традициях обычно перечисляются совместные праздники – Кудалык, различные традиционные казахские мероприятия, связанные со сватовством и т.д.: *«Всегда было очень много гостей дома. Очень часто родители устраивали дома ужины для различных родственников. Дома постоянно были в гостях родственники дальние и близкие, вся семья была задействована в подготовке к приходу гостей: готовили домашнюю еду»* (Актобе), *«У нас хорошие отношения с родственниками, совместные мероприятия проводим, торжества, асы и все такое. Мы помогаем друг другу, когда переезжаем или при других важных событиях»* (Петропавловск), *«В основном, на Наурыз, на праздниках Айт, день рождения встречаемся, всякие свадьбы, юбилеи»* (Шымкент), *«В детстве хорошие отношения с широким кругом родственников. С родственниками отца устраивали встречи в деревне и игры для детей – Например, тусау кесер можно сделать на Курбан-байрам, свадьбу, совершеннолетие, говорят, что я участвовала в таких традициях, как бракосочетание»* (ВКО).

Помимо праздников еще одной распространенной формой родственного взаимодействия является совместное решение бытовых проблем или ведение бизнеса: *«Для развития собственного бизнеса, помогли отцу здание строить. У*

моего отца есть одна старшая сестра, одна младшая и три брата, вместе они построили все это и сейчас функционирует, то есть родня помогла поднять бизнес» (ВКО), «Родственники помогали во время строительства дома, помогали деньгами» (Шымкент), «Мы помогали, если допустим некоторое время приехали родственники иногородние. Они могут у нас остановиться» (ВКО), «Родственная помощь есть, помогают. Папе подарили машину» (Тараз), «Когда папа приболел – его братья приезжали к нам. Помощь материальная и физическая – с печкой разобраться, снег покидать, что-нибудь такое» (ВКО), «Помощь была, помогали с детьми посидеть. Или, например, тетя покупает новую квартиру, а свою продает, надо где-то пожить. Она могла пожить у сестры» (Алматы), «В детстве, когда приезжала к родственникам в гости, они мне покупали все что нужно, одежду, вместе ходили в аттракционы, развлекательные места, давали всегда дельные советы. Так принято, что все родственники помогаем в любых ситуациях» (Жамбылская область), «Среди родственников есть традиция: помогать, если даже что-то нужно купить. Например, если телевизор сломается, родственники купят» (Жезказганская область), «Большую помощь оказывали нашей семье. Папин брат купил машину, бытовую технику, помогал в строительстве дома. Отец не так успешен, поэтому больше помощи было нам. Также и сестры отца помогали одеждой. В общем все с детства нам помогали» (Тараз).

Как важный признак модернизации можно отметить смешивание этнических казахских обрядов и культурно заимствованных праздников: *«Праздновали дни рождения, Новый год совместно с родственниками с обеих сторон. Поездки на отдых вместе с другими родственниками с семьей, каникулы. В прошлом году съездили на Коныр аулие. Так называется место с большой горой, у нее вход в пещеру и в самом низу пещеры. Есть озеро там холодно. Нужно три раза погрузиться. Сакральное место – святым считается» (ВКО), «Очень часто встречаемся с родственниками. Каждую неделю к нам приезжали. Каждые выходные жарили шашлыки, либо выезжали за город» (Усть-Каменогорск), «Хорошее общение с родственниками мамы. Собирались вместе на национальные и религиозные праздники, Новый год, 8 марта. Ходили без приглашений друг к другу, все понимали, что это праздник и двери открыты» (Карагандинская область), «Мы часто собирались всегда на новый год, справляли у бабушки с дедушкой (у папиных родителей) и все приходили. Вот и мы Новый год всегда все вместе справляли, всегда какие-то конкурсы, игры, подарки. В последние годы мы разыгрываем тайного Санту, прикольно» (Алматы).*

Интересно, что некоторые респонденты отделяют понятие этнических традиций от традиций сугубо семейных: *«Дома была традиция семейных ужинов, не принято кушать вне дома» (Актобе), «Я помню, что у нас с родственниками были очень теплые отношения, именно со стороны мамы. Мы каждую субботу, то есть каждую неделю все собираемся вместе и просто пьем чай, разговариваем. И я с детства часть именно, конкретно вот этой семейной традиции» (ВКО), «У нас была семейная традиция каждое первое января ходить на каток кататься на коньках. Каждый месяц мы накрываем праздничный стол, готовим бешбармак. Мы не собирались особо с*

родственниками» (Жезказган) – это так же можно интерпретировать как влияние модернизации – отделение своей семьи от родовых объединений.

Но, самые явные изменения выявляются при анализе ответов на два вопроса: «Нужно ли сохранять все традиции в современной жизни?» и «Будет ли Ваша семья отличаться от семьи Ваших родителей?».

Отношение к сохранению этнических традиций. Некоторые респонденты подчеркивали этнический характер традиций и их значение для сохранения культурной идентичности: «Я считаю, что необходимо сохранять традиции прошлого, потому что мы казахская нация, и поскольку мы казахи, мы должны жить с этими традициями. Каждый народ особенный со своими традициями, поэтому я считаю, что их нужно сохранять, а чтобы их сохранить, я считаю, что каждая семья должна максимально использовать эти традиции в своей повседневной жизни» (ВКО), «Все традиции не нужно сохранять, но самые важные нужно, которые позволяют нам сохранять свой национальный код. Как нация мы должны сохраниться. Этностиль нужно продвигать» (Петропавловск), «Очень важно сохранить все традиции, традиция – это наследие наших предков» (Караганда), «Какие-то традиции, думаю изжили себя, но вот основные, мне кажется, надо знать. Их надо знать, чтобы мы не потеряли свою историю. Еще мы разговариваем больше на русском. В основном используем русский язык для общения, читаем книги больше на русском, и какие-то мысли свои выражаем тоже на русском. И если я своим детям буду говорить на русском, тогда они вообще не будут знать родной язык. И за это очень переживаю» (Алматы), «Я думаю, что нужно соблюдать традиции. Если мы не соблюдать, то мы забудем, что мы казахи, забудем свою историю» (СКО), «Хотелось бы соблюдать традиции, это колорит нашей культуры. Мы останемся казахами, если будем соблюдать в будущем эти традиции» (Мангистауская область).

Пожалуй, наиболее полно общую идею передает следующий короткий ответ: «Мы все-таки казахская семья и у нас очень крепкие семейные узы до сих пор» (Туркестанская область).

Однако, очень часто встречаются совсем другие мнения. Кроме безусловной поддержки сохранения традиций в качестве основы этнической идентичности, много ответов, в которых виден критический подход: «Все традиции не обязательны, только самые важные» (ВКО), «Современная молодежь не должна соблюдать все традиции, так как некоторые стали уголовным преступлением (кража невесты)» (ВКО), «Некоторые традиции нужно убирать, например, кража невесты. Это должно быть с обоюдного согласия. И сейчас стала модой справлять свадьбу в кредит, чтобы все было роскошно. Я думаю, это все лишнее. Нужно довольствоваться тем, что есть» (Тараз), «Все традиции все равно не сохраняются – многие традиции забываются, от поколения к поколению традиций становится меньше. Причины – меньше времени проводим с близкими в сравнении с тем, как было раньше. Другой темп жизни» (ВКО), «Как по мне, традиция должна быть для меня как бы лично полезна» (ВКО), «Считаю, что в современном обществе часть традиций не нужно сохранять, например, то же самое украсть невесту

– это ведь по сути преступление» (Карагандинская область), «Сейчас традиции сами искажаются людьми в выгодную для себя сторону. Сами мы не очень традиционная семья. Есть традиции, которые уже устарели. Во время обучения я поняла, что в других регионах есть много традиций которые неактуальны, «неполезны» и часто искажены. В общем не все традиции нужно сохранять» (Костанай), «Нас традициям, обычаям учили, но, когда я подросла, у меня сформировались свои приоритеты, некоторые традиции, которые не отвечают моим взглядам, я убрала, некоторые оставила, то есть сделала ревизию. Не обязательно сохранять все традиции. В современной жизни той – это пылепускательство. Лучшие сделать маленькую, но интересную свадьбу. Кража невест – это уголовное дело. Я против этого» (Шымкент), «Обычно я не особо люблю участвовать на национальных обрядах и традициях. Говорят, традиции есть полезные и неполезные. В нашем современном мире, я думаю, их соблюдать не нужно. Не все конечно, но есть такие традиции, которые совсем не нужны, бессмысленные, например, есть такой обряд, когда люди друг-другу на лицо мажут муку. В чем смысл и польза такого обряда? И есть еще такая традиция, когда невеста приходит в дом, и когда она рождает своего первенца, то ребенку на лоб мажут сливочное масло. Это мое сугубо личное мнение, для меня такие традиции неприемлемы, думаю, что они не нужны» (Костанай), «Традиции не все соответствуют нашему времени, можно их и не соблюдать. Все-таки есть различия в бытовом уровне, например, раньше к снохе были требования очень строгие, я думаю, сейчас это ни к чему» (Жамбылская область).

То, как развернуто и подробно респонденты объясняют свое критическое отношение к традициям, свидетельствует, что их позиция – это результат размышлений и логических построений.

Религиозный фактор сохранения традиций. Одним из факторов, который в процессе социализации определяет выбор нового поколения между традицией и модернизацией, являются религиозные установки в родительской семье. В ответах респондентов можно условно выделить три подхода:

1. Большое, и даже главенствующее значение религии в повседневных семейных практиках и жизни респондентов:

- «Религия у нас на первом месте. Мы придерживаемся ислама. Сейчас молодежь немного испортилась, они не серьезно относятся к религии. Есть конечно, кто придерживается религии, веры. Но в основном, сами знаете, всякими плохими вещами занимаются» (Туркестан), «Религия играет значительную роль в нашей семье» (ВКО), «Мы мусульмане, и я хожу в мечеть каждую пятницу» (Карагандинская область), «Мы все верим в Бога, бабушка читает пять молитв по времени» (Мангыстауская область), «Важное место играет, там все правильно и надо соблюдать» (Туркестанская область), «Религия играет важную роль в семье. Мы – мусульмане» (ВКО), «Мы все являемся мусульманами. Читаем Коран» (Петропавловск), «Всегда на главную роль. Мы не придерживаемся всех постулатов, но читаем молитву по усопишим, знаем, что наша религия ислам, верим богу» (СКО), «Ислам играет большую роль. Я держу Оразу» (Костанайская область), «Религия – это основа. Ну нам,

например, мне с детства говорили, что я мусульманка. Религия помогает нам держать себя в руках, там много написано хороших слов. Конечно, это база, это надо сохранять» (Шымкент), «Мы мусульмане, это на первом месте. Бабушка, мама и папа читают намаз. Держат оразу. Я тоже следую исламу, намаз пока не читаю, оразу держу с восьмого класса» (Астана), «Религия играет роль в нашей жизни, мы стараемся выполнять все религиозные обряды, отмечать праздники. Так делали бабушки-дедушки, так делаем и мы с родителями» (СКО). Практически во всех приведенных примерах религиозные установки – это не столько индивидуальный выбор респондентов, сколько следование традиции «Мы – мусульмане».

2. Значение религии признается, но она не играет большой роли в родительской семье и/или жизни респондентов: «Ни папа, ни мама не читают намаз, отношение нейтральное» (Мангыстауская область), «Мы не фанатики, мы почитаем традиции, но, когда речь заходит о хиджабах и тому подобном, папа не в восторге, мама тоже» (ВКО), «Нас с маленьких лет не воспитывали по религиозным обычаям. У каждого был свой свободный выбор. Никто никого не принуждал» (Тараз), «Религии не было, мечети в селе не было, мы никуда не ходили. Фактически я только сейчас изучаю ее, благодаря своему мужу и его семье. А тогда я ничего не знала, только общие моменты, которые проходили в школе. Первый раз в мечеть я попала в Алматы. После рождения ребенка хотим пройти свадебный обряд в мечети» (ВКО), «Второстепенная роль, родители не являются религиозными. Сама считаю, что Всевышний существует, но не считаю, что нужно поклоняться, соблюдать какие-то каноны» (Карагандинская область), «Я особо в это не вдаюсь, у нас это не так сильно. Когда надо, по пятницам, готовим шелпеки, читаем Коран, ходим в мечеть» (Алматы), «Родители держат оразу, да она есть в нашей жизни, но без фанатизма. Пятничные традиции соблюдаем, выпечка лепешек и другое» (Костанай), «Наша семья не очень близка к религии» (Шымкент), «Не сказать, что сильную роль играла. Были традиции печь шелпеки, держим оразу. Намаз никто не читает, братья иногда ходят по пятницам в мечеть» (Актобе), «Когда я была маленькой апашка читала намаз, потом перестала по состоянию здоровья. Нам никто в семье не навязывает религию, никто не отдавался ей, при необходимости читают суры, но фанатизма такого нет» (Шымкент), «Мой дедушка и брат папы не сказать, чтобы они были религиозными и как-то пропагандировали (религию). Но, сами они совершали намаз. В целом у нас на минимальном уровне придерживались (религиозных традиций). Когда человек умирал – проводили ритуалы. Какие-то базовые ритуалы у нас совершались, но религия была не на первых местах» (Шымкент), «Религия играет второстепенную роль. Чтим все обычаи, традиции, но с головой не уходим» (ВКО), «В нашей семье нет людей, читающих намаз, кроме апашки, родители не читают намаз, постоянно в мечеть не ходят» (Актау), «В мечеть я не хожу, только свадьбы или похороны, просто был всего один раз с друзьями» (СКО), «У нас в семье все мусульмане, но никто ритуалов не совершает, намаз никто не читает, просто верующие все» (Усть-Каменогорск).

3. Отношение к религии равнодушное, в некоторой степени даже отстраненное: *«В детстве религия в семье никакой роли не играла – бабушка атеистка. Религия не интересует»*. О посещении школы имамом – *«принуждение к религии»*. По своей инициативе в мечеть не ходит – *«исключительно из уважения к отцу и маме. Хотя они сами ходят раза 3–4 в год»*. Свою позицию определяет так: *«Мне по религии ничего не интересно»* (Усть-Каменогорск), *«Мои родители люди советского периода. В то время мы знаем, что всем твердили, религия – опиум. У них нейтральное отношение к религии»* (Костанай), *«Не верю, я атеистка»* (Кокшетау), *«Я атеист. Не знаю, семья религиозная ли, но как будто бы нет»* (Кокшетау).

Обобщая изученные материалы интервью, можно сказать, что наиболее типичный для респондентов взгляд на религию – это присутствие в жизни определенных религиозных элементов. Но, религия не является системообразующим фактором их мировоззрения. Скорее, это часть идентичности, не определяющая личность в полной мере. Нельзя не обратить внимание на тот факт, как часто респонденты подчеркивают – *«мы верующие, но не фанатики»*. Такие понятия, как «фанатизм», «фанатики», подразумевающие строгое следование религиозным канонам в повседневной жизни, употребляются исключительно в негативной коннотации.

В завершении этого сюжета хотелось бы привести два ответа, диаметрально противоположно трактующих отношение между религией и этнической идентичностью:

- *«Мне кажется, необязательно соблюдать все традиции. Многие традиции пришли с язычества и сейчас они противоречат во многом исламу»* (Шымкент).

В этом случае народные этнические традиции практически противопоставляются религиозным канонам и следовательно, возникает противоречие между этнической и религиозной идентичностью. Позиция следующего респондента, напротив, интерпретирует религию как адаптированный элемент этнической идентичности.

- *«Религия у нас играет неоднозначную роль. Я бы сказала, то есть – люди верующие, но я бы, наверное, сказала, что мы верующие в плане как казахи, то есть у нас нет такого более арабского ислама, а он более такой казахский традиционно казахский»* (ВКО).

Таким образом, отношение к религии, которое демонстрируют респонденты, только на первый взгляд может выглядеть гомогенным – *«Мы казахи и поэтому мусульмане»*. По сути, в религиозных установках казахской молодежи содержатся серьезные противоречия, которые выходят за рамки выбора между традиций и модернизацией.

Проекции будущей семьи респондентов. В некоторых случаях респонденты на вопрос «Будет ли Ваша семья отличаться от семьи Ваших родителей?» дают ответ – *«Моя семья будет похожа на семью моих родителей»* (и различные вариации этой мысли): *«Моя семья будет такой же как семья наших родителей, те же традиции, все будет продолжаться»* (ВКО).

Такая позиция точно соответствует традиционным установкам – критика родителей и старших недопустима, их правота не может подвергаться сомнению. Но, зачастую, в ответах можно видеть косвенную или даже прямую критику родительской семьи.

К ответам подобного типа можно отнести: *«Я думаю, что не выйду так рано замуж, как моя мама. В моей семье не будет ссор и недопонимания между родителями»* (ВКО), *«Ребенка всегда нужно поддерживать, он имеет право на свой выбор. Если он выбрал какую-то профессию, его нужно поддержать. Мои родители – хорошие люди, но иногда ставят запреты. Я хотела быть военным. Но они не разрешили. Я этих ошибок в своей семье с собственными детьми не совершу»* (ВКО), *«Моя семья будет создана по большой любви, у родителей это не так – они не знали друг друга, папа украл её»* (Карагандинская область), *«Ошибки бывают всегда, это же семья, иногда бывают ссоры в семье, без этого никак, это жизнь. Но я постараюсь, чтобы у меня в семье было по-другому»* (Туркестанская область), *«Еще не знаю, но не будем ругаться и разводиться с супругой»* (Туркестанская область), *«Мой папа вспыльчивый, но быстро остывает. Я бы хотела себе более спокойного мужа в будущем»* (Шымкент), *«Не хотелось бы повторения судьбы родителей, в том плане, что маме приходилось много терпеть от папы и она считала, что дети должны быть рядом с отцом. Но как говорят, детям хорошо, когда маме хорошо. И в этом плане, будь я в более осознанном возрасте тогда, предпочла бы такой вариант. Ну, а в целом, нужно учесть ошибки и не допускать их в своей семье»* (Актобе), *«Нужно говорить часто и открыто с ребенком, как с близким другом. А не просто спрашивать, как дела»* (ВКО), *«На своем собственном опыте посмотрела проанализировала я понимаю, что, во-первых, моих родителей никто не учил быть родителями, но тем не менее, через их опыт, их нравоучения я могу создать свою семью. Но, семья моя будет отличаться на примерно 60 процентов точно»* (Актау).

Разнообразие региональной принадлежности респондентов, которые озвучивали подобные мнения, позволяет делать вывод, что переоценка традиционных семейных ценностей стала распространенным трендом модернизации общественного сознания нового поколения казахов.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Влияние модернизационных процессов на семейно-брачные институты и репродуктивные практики отчетливо видно уже на уровне родительского поколения. Социальные потрясения конца XX века не прошли бесследно и повлияли на повседневные практики социально-активных поколений того периода.

- Многие респонденты наследуют семейно-брачные и репродуктивные установки родительской семьи. Процесс модернизации частично охватил уже предыдущие поколения, новое поколение наследует не только традиции в классическом научном смысле этого понятия, но и уже модернизированные практики (нуклеарная структура семьи, среднедетность и малодетность, критическое и ревизионистское отношение к этническим традициям и религии).

- Поиск баланса между традицией и модернизацией стал основным содержанием процесса социализации для большинства респондентов, даже если этот факт не всегда ими осознается. Выражено это в стремлении сохранить хотя бы часть этнических традиций и зафиксировать этническую идентичность, не желая при этом отказываться от новых возможностей, которые предоставляет модернизация общества.

2.3 Внешние факторы социализации

2.3.1 Жилищные условия и культурно-бытовой контекст повседневности, социокультурная среда нового поколения

Жилищно-бытовые условия социализации в детстве и ранней юности респондентов. Процессы социализации реализуются в определенном материальном пространстве, которое формирует практики повседневной жизни и обладают инерцией сохранения даже тогда, когда внешние условия меняются. Поэтому было важно зафиксировать, как респонденты описывают и оценивают жилищные, бытовые и социокультурные условия, а также доступ к базовым социальным услугам (медицина и образование), в которых проходило их взросление.

Давая общую характеристику этим условиям, авторы исследования условно разделили их на три группы:

- *Сельская среда* подразумевает проживание в частном доме, частичное или полное отсутствие централизованных коммунальных услуг, как-то отопление, водоснабжение и канализация и т.д. Наличие хозяйственных надворных построек, огорода. Кроме того, так как сельские населенные пункты немногочисленны по сравнению с городами, предполагается довольно узкий круг внешних, внесемейных коммуникаций. При этом социальные контакты носят более близкий и глубокий характер, что делает внешний социальный контроль более значимым элементом социализации и способствует закреплению традиционных практик;

- *Городская среда* предполагает проживание в многоквартирных домах с полным комплексом централизованных коммунальных услуг, в густонаселенных микрорайонах, где значительная часть окружения остается незнакомым, а внешний социальный контроль снижен. Как дополнительный вариант – коттеджные постройки, интегрированные в городские коммунальные сети или имеющие современное автономное коммунальное оборудование.

В то же время, для города характерно расширение круга контактов и повседневных взаимодействий за пределами семейных отношений. Такие условия могут способствовать более быстрой модернизации традиционных установок;

- *Гибридный вариант* может иметь место, если респондент проживал формально в городе, но при этом сохранялся практически сельский образ жизни (частное домостроение, неполное подключение к централизованным коммунальным сетям, пространственная отдаленность от районов городской застройки, отсутствие налаженной системы общественного транспорта или

перебои с ним и т. д.). Эта ситуация характерна также для сельских населенных пунктов, прилегающих к черте ближайшего крупного города, например, областного центра. Как подвариант можно рассматривать проживание в поселках городского типа или моногородах, когда в окружающем пространстве смешиваются отдельные элементы городской и сельской среды.

Исходя из этой условной классификации можно отметить, что более трети респондентов социализировались непосредственно в сельских условиях, несколько меньшее число участников опроса – коренные горожане, хотя бы в первом поколении, третья группа – меньшая по численности, но достаточно хорошо представленная, – это те, чей процесс взросления происходил в гибридных условиях. На момент участия в исследовании все респонденты проживают в городах, главным основанием переезда является получение профессионального, в основном высшего, образования.

Подавляющее большинство участников опроса имеют опыт проживания в сельских или приближенных к сельским условиях. В то же время все респонденты находятся под достаточно сильным модернизирующим влиянием городской среды¹⁰ и нельзя не отметить стремление большинства участников исследования презентовать себя как городского жителя.

Ниже представлены некоторые примеры того, как сами респонденты описывают жилищно-бытовые условия, в которых проходили их детские и юношеские годы.

Сельская среда: *«Деревенский дом без удобств, надворные постройки для скота. Благоустроенных домов в селе не было»* (ВКО), *«Проживание в частном доме (три комнаты и кухня – респондент характеризует его как большой и просторный)»* (Абайская область/ВКО), *«Большой сельский дом, шесть комнат, кухня. В деревне все дома саманные, с печным отоплением, без водопровода и канализации. Многоэтажных домов не было»* (СКО), *«В селе были только частные дома, отопление печное, проведена холодная вода, туалет на улице, была баня»* (ВКО), *«Мы жили в доме, где были кривые стены, строились сами. Уровень жизни был ниже среднего, проблемы с отоплением были до 2015 года, вода была в колодце, центральной воды не было, туалет был на улице»* (Мангыстауская область), *«Проживали в селе в частном доме с печным отоплением, водопровод, канализация все имелось. В селе многоэтажек не было»* (Жамбылская область), *«В деревне в двухэтажном частном доме. Водопровода, канализации, отопления не было»* (Костанайская область), *«Проживали в сельской местности в частном доме, было печное отопление, туалет на улице, вода из колонки, баня была»* (Жамбылская область), *«Двухэтажный дом, первый этаж расположен немного под землей (цокольный), с большим навесом, у нас есть гараж и баня, и также летняя кухня»* (ВКО), *«Частный дом, большая территория, надворные постройки,*

¹⁰ Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)». Издание 2-е, дополненное. - Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2021. – 131 с.

гараж, детская площадка с песочницей. Три комнаты. Водоснабжение и канализация в доме, отопление – печное» (ВКО), «Многokвартирный дом, ипотека. Все бытовые коммуникации городского типа» (Петропавловск), «Шестикомнатный дом: 2 спальни, гостевая, прихожая, кухня. Печное отопление, водопровода, канализации не было. Так же сарай, баня» (ВКО).

Городская среда: «В детстве проживала с родителями в 3-комнатной квартире в многоквартирном (5 этажей) благоустроенном доме» (СКО), «Проживали в двухкомнатной квартире, полученной родителями от предприятия» (Карагандинская область), «Проживали в четырехкомнатной квартире многоквартирного дома» (Шымкент), «Жили в многоэтажке. Вода, свет, тепло всегда было доступно» (Жанаозен), «Нашим первым домом была маленькая однокомнатная квартира в многоэтажке» (Тараз), «Квартира со всеми удобствами» (Костанай), «Мы жили в многоквартирном доме, со всеми удобствами, в центре» (Тараз), «Сначала жили в трехкомнатной квартире, в благоустроенном доме. Затем переехали в трехкомнатный частный дом, со всеми удобствами, центральным отоплением» (Жезказган), «Сначала проживали в 5-этажном доме в двух комнатной квартире, потом переехали в 6-этажный тоже в двухкомнатную. Большинство домов было в городе были благоустроены со всеми коммуникациями» (Петропавловск), «Дом (коттедж) расположен в центре города, большой, благоустроенный дом, вся инфраструктура в пешей доступности» (Актобе), «Я жила в многоквартирном многоэтажном доме со всеми удобствами» (Караганда), «Квартира в благоустроенном многоэтажном доме» (Алматы), «Проживание в частном доме в центре города, в доме газ, вода, отопление» (Туркестан).

Гибридный вариант: «С раннего детства проживает в частном доме, сейчас дом благоустроен (есть отопление и водопровод). В детстве пользовались колодцами. Сразу после переезда жили во «временке», потом построили этот дом» (Актау), «Проживание в «земляном доме» (вероятно, саманное строение), 8 комнат, газифицирован, стационарный телефон. В поселке было несколько 5-этажных домов» (Кызылординская область), «Жили в частном доме с печным отоплением, вода была проведена в дом, но центральной канализации не было, многоэтажных домов не было» (г. Иссык, Алматинская область), «У нас не было центрального отопления, вода была в доме, но туалет был на улице» (Шымкент), «У нас 4-комнатный дом, сначала не было газа, мы топили углем, воду раньше мы покупали, воды не было, потом провели газ и воду» (Шымкент), «Жили в частном доме. Все условия были, отопление газом, вначале туалет был на улице, где-то 7 лет назад перенесен в дом» (Туркестан), «Частный дом, проблемы были с отоплением (котел возле кухни), были мыши. Было центральное отопление, но работало плохо. Канализация была в доме и на улице: мама говорила ходить на улицу» (Актау), «Больше городские условия, но полжизни прожил в деревне – я печку затоплю обязательно (семья респондента часто переезжала)» (ВКО), «Частный большой дом, гараж, огород, деревья. Папа сам построил этот дом и все условия (коммунальные) нам сделал. Канализация была на улице, на улице была

котельная (газовый котел). Вокруг был частный сектор. До многоэтажных домов было далеко» (Шымкент).

На примере приведенных цитат из материалов интервью видно, что большая часть представителей поколения молодежи 2000–х гг. рождения имеет непосредственный опыт проживания и социализации в сельской или гибридной среде. Это заставляет делать переоценку статистических данных о процессах урбанизации – оценивая социальные и социокультурные параметры населения нужно учитывать не только факт формального проживания в городе, но и реальные жилищно-бытовые условия ранней социализации. Это особенно важно, когда делается попытка дать ответ на вопросы о сохранении традиционных установок и практик в городах Казахстана. Процесс массовой урбанизации не может считаться завершенным, пока большинство населения остается «укорененным» в традиционном образе жизни. Только второе-третье поколение, полностью социализированное в условиях городского образа жизни и интегрированное в урбанизированную индустриальную или постиндустриальную экономику формирует устойчивые модернизированные социальные практики и образует «городскую нацию».

Внешняя социокультурная среда. Важным фактором социализации являются не только жилищно-бытовые условия, но и социокультурная среда, в которой проходят годы взросления. Несмотря на бурное развитие в последние десятилетия глобального медиа пространства и растущую доступность любой информации в любой точке земного шара, не происходит формирования гомогенной социокультурной среды. Во-первых, каждый индивид и каждая социальная группа (в том числе и социально-лингвистическая) создает собственный информационный социокультурный «пузырь» («information bubble»)¹¹, во-вторых, большое влияние на личность по-прежнему оказывает материальная социокультурная среда. Поколения, родившиеся в XXI веке, социализируются в социокультурном пространстве, представляющем собой сложное сочетание материальных объектов – архитектурных сооружений различного предназначения (театры и кинотеатры, библиотеки и клубы, спортивные модули и т.д.) и насыщенной виртуальной среды. Глобальная информационная революция сделала доступ к объектам культуры всего мира более демократичным, то, что называется – на расстоянии «одного клика», но это не значит, что материальная среда существования утратила свое значение. Часть объектов социокультурного пространства, в котором прошли детские и юношеские годы респондентов и которые они обычно называют, можно условно назвать «классическими» - дома и дворцы культуры, театры и музеи, библиотеки и парки. Совершенно новый элемент - торгово-развлекательные центры.

Но, как видно из материалов интервью, значительная часть молодежи не проявляет большого интереса к классическим формам «культурного досуга»:

¹¹Информационный пузырь [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D1%83%D0%B7%D1%8B%D1%80%D1%8DДата обращения: 11.06.25

«Культура в городе Шымкент не особо популярная. И я никуда не ходила гулять, но если надо гулять, то только с мамой или с папой. Мы ходили в рестораны. Это наше культурное место, кажется, было. В кинотеатры, либо в музей мы – такое не посещали, честно скажу» (Шымкент), «Не было времени ходить по культурно-развлекательным объектам», но чуть позже «Я в детстве был уличный – в баскетбол играл, в волейбол – в жилом комплексе хорошая спортивная площадка» (Петропавловск), «В школе ходили один раз (в театр), а так, с родителями, не ходил, не особо нравится» (Павлодар), «Рядом с домом находился ТРЦ Керуен-сити, также большой городской парк. Мест развлечений немного. Мама работает в библиотеке, поэтому я приходил иногда к ней, но услугами библиотеки не пользовался» (Актобе).

Но есть и другие ответы: *«Возле нас Мега-центр. Каждую неделю ходили. С 14 лет уже стало интереснее ходить по театрам. Театр имени Абая, так как связан с балетом» (Алматы), «С мамой ходили в музеи местные, с друзьями ходили в кино» (Актобе), «Было много парков, аттракционы – проблем не было с такими местами, город старый, исторический центр и там было много музеев и библиотек, был театр (ходили в школе). Но с кинотеатрами было не очень. Магазины были по типу супермаркетов, мы жили в центре, поэтому разнообразие было большое» (Тараз), «Музей есть в городе, в школе есть музей, учителя водили нас на экскурсии, посещала библиотеки» (Шымкент), «Детская библиотека с абонементом (выдача книг на дом, брала на лето), кукольный театр в другом районе» (СКО).*

Вероятно, восприятие социокультурного пространства во многом задается семейными практиками и школьным опытом, этим можно объяснить отличия впечатлений и воспоминаний респондентов, проводивших детство в одних и тех же населенных пунктах.

Представление о желаемом социокультурном пространстве и оценка реальных условий социокультурного развития сегодняшней молодежи включает в себя два таких виртуальных и материальных элемента, как интернет и торговые центры: *«Торговые центры, интернет после карантина ловит хорошо 4G» (ВКО), «Интернет хорошо ловит, 4–5 супермаркетов. Все хорошо, всего в достатке, все развито, современно» (ВКО), «Парк, два супермаркета, магазины, библиотека, интернет ловит 4–5 G. Очень хорошо, по сравнению с другими аулами» (Алматинская область), «Кафе, супермаркеты, парк, интернет ловит хорошо» (Туркестанская область), «Магазины, кафе, рестораны, интернет ловит хорошо в центре пригорода, в остальных местах – плохо» (Астана), «Несколько парков, 3 футбольных зала, много заведений для торжеств (кафе, рестораны), библиотека, интернет ловит хорошо. По сравнению с другими аулами, село очень хорошо развито» (Кызылординская область), «Парк, много магазинов, супер-маркетов, библиотека, интернет ловит хорошо» (Улытауская область) и другие подобные ответы.*

Сравнивая ответы молодежи и представителей старших поколений можно увидеть как преемственность социокультурного пространства (ряд строений остались еще с советского времени и даже сохранили свои первоначальные функции), так и его принципиальную трансформацию – появление не просто

новых объектов материальной среды: парков, зданий и др., но и качественно новых форм организации досуга – торгово-развлекательных центров. Самое заметное изменение – устойчивый акцент на доступе к интернету, оценки его качества (хороший или плохой, 4-5 G). Таким образом, в сознании новых поколений граница между виртуальностью и реальностью размывается, времяпрепровождение в цифровом пространстве становится неотъемлемой частью удовлетворения социокультурных запросов.

2.3.2 Доступность базовых социальных услуг (*медицинские и образовательные услуги, высшее образование и профессиональная карьера*)

Медицинские услуги. Важнейшее влияние на повышение качества человеческого капитала оказывают два базовых общественных института – система образования и система здравоохранения. Доступность и качество образовательных и медицинских услуг в значительной степени определяют успешную самореализацию каждого поколения. Анализ описания респондентами их образовательного опыта ниже будет посвящен отдельный блок. Сейчас же остановимся на медицинских услугах.

Начиная со второй половины XX века доступность медицинских услуг для широкого населения в Казахстане непрерывно повышалась. Эти процессы получили позитивную оценку у старших поколений, на чьих глазах впервые в истории происходили эти изменения. Поколение 2000-х годов рождения уже росли в условиях, когда доступная медицинская помощь воспринимается как социальная норма и это объективно приводит к повышению требований к качеству системы здравоохранения.

Практически все респонденты отмечают наличие медицинских учреждений в населенных пунктах различного уровня. Однако, описание объема доступных медицинских услуг и оценки их качества различаются:

- Крупные города: *«Обычные городские больницы, регулярные прививки, курс уколов от бешенства (после укуса собаки). Врачи квалифицированные, умели обращаться с детьми»* (Усть-Каменогорск), *«Доступны как государственные, так и частные медицинские услуги»* (Шымкент), *«Медицинская помощь всегда в доступе, хорошего качества. Проблем с этим не было»* (Актау), *«Медицинская помощь у нас всегда была в доступе, потому что половина членов моей семьи — это медики, папа и мама – врачи. Поэтому у нас все хорошо было всегда»* (Актау), *«Медицинские учреждения были. Государственные, медицинская помощь была доступна. Нехватки кадров не было, вакцинация, проф. осмотры были в доступе»* (Караганда), *«Поликлиника большая, медперсонал очень хороший»* (Усть-Каменогорск).

- Другие населенные пункты (районные центры, моногорода, опорные села, отдаленные аулы и села): *«Небольшая сельская больница, стоматология. При необходимости получали направление в «центральную больницу». Медицинские осмотры детей проходили ежегодно, был педиатр»* (Абайская область), *«Медпункт на три кабинета, один врач и одна медсестра. Детям делали прививки и проводили медосмотр»* (ВКО), *«В деревне была больница, все*

медицинские услуги были доступны, врачей-специалистов немного, но для деревни достаточно. Регулярные (ежегодные) профосмотры для детей и прививки» (СКО), «В детстве получила прививки, в школе проходили осмотры терапевта, стоматолога» (Мангыстауская область), «Медперсонал был хороший, врачи были попроще, чем сегодня. Профосмотры и прививки. Медицинское оборудование – весы и ростомеры» (СКО), «В селе был (только) фельдшерский пункт, помогало то, что одна из сестер матери владела аптекой, поэтому были обеспечены лекарствами. В школе проходили медосмотры и ставили прививки» (ВКО), «Четырехэтажная поликлиника и больница, располагалась недалеко от дома. Врачи были не очень профессиональны, допускали грубость – это главное воспоминание. Прививки, медосмотры проходили, вся необходимая помощь оказывалась» (Карагандинская область), «Больницы не было, только медпункт, в больницу в другое село ходили. Расстояние между селами небольшое, практически нет, поэтому пешком ходили в больницу» (Туркестанская область), «В сфере медицины наша деревня трудностей не испытывает, всё есть, вакцинация присутствовала» (Карагандинская область), «Был медпункт, там работал фельдшер. Думаю, имел хороший уровень, всегда всем помогал, делал все, что умеет и знает. Медпункт находился в центре, рядом со школой, очень просторное светлое одноэтажное здание» (Жамбылская область), «Есть центральная больница, трехэтажное здание, где работают несколько направлений, есть роддом, есть квалифицированные хирурги, которые делают операции больным, узкие специалисты. После карантина в больнице провели ремонт, докупили оборудование. Вакцины получали. К нам приезжают квалифицированные специалисты из Карагандиского и Актюбинского медицинского университета, к нам с юга приезжают молодые специалисты по программе с дипломом в село, среди них есть и врачи» (Костанайская область), «Обычно за медицинскими услугами ехали в город. Село в 20 км от города, экстренная медицинская помощь приезжала оттуда. В школе в поселке был медицинский кабинет, у всех учеников были карточки. Примерно раз в два года в школу приходили специалисты для профосмотра (лор, терапевт)» (Мангыстауская область), «Трехэтажная районная больница с хирургическим, инфекционным отделением, с роддомом» (Абайская область), «Медпункт с медсестрами, прививки получала, профессиональный уровень врачей средний» (Улытауская область), «Бедная больница в старом здании, обшарпанные стены» (ВКО).

Нет прямой зависимости в оценке качества медицинских услуг, критику можно услышать как от жителей крупных городов, так и от жителей районов:

- Крупные города: «Большое количество медицинских учреждений в городе, плохое материальное оснащение в городских больницах (у нас не было зубного врача и оборудования, в последние три года появилось)» (Туркестан), «Медицинские учреждения были, в школе проходили медосмотры, нас медсестра школы водила сдавать анализы. Прививки, профосмотры были» (Тараз), «Большое 9-этажное здание советской постройки. Качество услуг неудовлетворительное, низкий уровень профессионализма. Многих пациентов

отправляют на обследования/лечение в Караганду. Все необходимые прививки в детстве делали» (Жезказган), «В государственную поликлинику обращались по необходимости, поликлиника была старая с большими очередями, позже стали ходить в новую поликлинику. В частную клинику обращались к окулисту, так как в государственную не было возможности попасть по записи» (Актобе).

Другие населенные пункты: *«В поселке есть больница – здание 4–5 этажей. Но есть проблема со специалистом-ревматологом». Приводит пример своей мамы – «Фактически, проблема с качеством анализов, диагностикой. Пришлось ехать пересдавать анализы «в город», так как полученные в сельской больнице были совершенно не верные» (Мангыстауская область), «Детской больницы не было, ходили во взрослую» (Алматинская область), «Медицинские услуги в селе, где я жил в детстве, низкого уровня, даже стыдно сказать. Вакцинация была, флюорография была» (Мангыстауская область), «Больниц не было, ездили в город, прививки ставили в школе» (Жамбылская область), «В селе есть амбулатория. Но в основном нас отправляют в город, в амбулаторию мы приходим, чтобы получить направление» (ВКО), «Есть все условия, но, если совсем тяжелый случай, везут в районный центр» (Алматинская область), «Мы всегда обращались в областные больницы, потому что районная больница не смогла бы лечить даже ОРВИ, и у них была нехватка лекарств» (ВКО).*

Судя по приведенным выше примерам, безусловно сохраняется разница в объеме и качестве медицинских услуг между достаточно крупными городами и другими населенными пунктами регионов. В то же время оценки респондентов могут быть противоположными даже в пределах одной области. Несмотря на встречающиеся критические замечания, можно констатировать, что, во-первых, система профилактической медицины для детей работает на территории всей республики и, во-вторых, доступ к достаточно широкому спектру медицинских услуг в период взросления был практически у всех респондентов.

Образовательные услуги. Как уже отмечалось выше, трудно переоценить значение образования для раскрытия социального потенциала населения и его трансформации в человеческий капитал. Для того чтобы рассчитывать на устойчивый результат, нужно рассматривать характеристики именно системы образования в масштабах страны, а не качество отдельных образовательных учреждений.

Современная система национального образования в большинстве стран мира представляет собой многоуровневую структуру, состоящую из следующих элементов – дошкольное развитие, среднее образование, среднее профессиональное, высшее и послевузовское образование. Кроме того, эта линейная вертикаль сопровождается различными формами дополнительного развития и повышения профессиональной квалификации. Такие тенденции отражают постоянно возрастающие требования к новым профессиональным навыкам и непрерывный рост внедрения цифровых технологий. Произошедшая за последние десятилетия информационная революция необратимо изменила не только повседневный образ жизни и экономические модели, но и подходы к образованию. Таким образом, чтобы соответствовать новым социально-

экономическим вызовам, образование поколения 2000–х гг. рождения должно качественно отличаться от образования поколений 1970–1980 гг. и тем более 1950–1960 гг.

Произошло ли это на самом деле? Ответ на этот вопрос поможет дать анализ материалов интервью, представленный ниже.

Дошкольное образование. Государство регламентирует все виды образовательной деятельности путем лицензирования, сертификации, финансирования и кадровых назначений, но степень его прямого участия в различных структурных элементах системы образования сильно различается. В значительной степени это определяется положениями Конституцией РК (ст. 30), в которых речь идет о среднем и высшем образовании, то есть дошкольное образование не входит в число базовых государственных гарантий. Однако, в «Законе об образовании» (ст. 30, пункт 20) указано, что «Дошкольное воспитание и обучение осуществляются с пяти лет в виде предшкольной подготовки детей к обучению в школе.

Предшкольная подготовка обязательна и осуществляется в семье, дошкольных организациях, предшкольных классах общеобразовательных школ, лицеев и гимназий. Предшкольная подготовка в государственных организациях образования является бесплатной»¹².

Следовательно, государство делает активные шаги по расширению зоны своей ответственности в сфере образовательной подготовки населения. Надо отметить, что дошкольное развитие личности ребенка в реальности начинается практически с первых дней и недель жизни. Ответственные и грамотные родители уделяют этому большое внимание. Но, не всегда можно рассчитывать на семейное воспитание. Вот почему, на протяжении последних двух веков развивается система яслей и детских садов, которые призваны не только обеспечить трудовую занятость родителей, но и стать местом самой ранней подготовки детей к будущей самостоятельной жизни. В этих учреждениях должны работать специалисты, имеющие не только профессиональную подготовку, но и призвание. Они могут обучить тем знаниям и навыкам, которые не всегда способна обеспечить семья. Кроме того, эти организации становятся для ребенка школой социального взаимодействия с ровесниками и людьми, не входящими в число родственников, что чрезвычайно важно в современных условиях открытого информационного пространства и широких коммуникаций. Такой опыт ребенок не может получить даже в расширенной и многодетной семье.

Однако, лишь половина участников исследования имеет опыт посещения детского сада или иных дошкольных учреждений, причем в некоторых случаях этот опыт составляет несколько месяцев, недель или даже дней: *«В детский сад я ходила только месяц или два, после была на домашнем воспитании, но не долго, так как я рано пошла в школу - в 5 лет»* (Кызылординская область), *«Я*

¹² Закон об образовании [Электронный ресурс]. <https://online.zakon.kz/>. Дата обращения: 14.06.25

ходила в детский сад один месяц, но потом не стала ходить, так как начала плакать» (Шымкент).

Некоторые респонденты поясняли, почему они не ходили в детский сад. Если в детстве респондента его семья проживала в сельской местности, то причина часто была в отсутствии в населенном пункте дошкольных учреждений: *«Детский сад в селе закрыли» (ВКО), «Не ходил в детский сад потому, что его не было» (Жамбылская область)* и другие подобные ответы.

Но, зачастую, причины носили другой характер: *«В детский сад не ходил, был с мамой, которая работала в киоске (ларьке) рядом с домом» (Алматинская область), «Родители не считали нужным посещать детский сад, так как дома была мама и прабабушка, было кому присматривать за мной» (Караганда), «В детский сад не ходил. С мамой сидел пока я вырос до лет 5. Мама в декрет ушла и на работу не выходила пока я не подрос» (ВКО), «Я не ходил в детский сад, а сидел дома с отцом» (Тараз), «Детский сад не посещала – у родителей не было денег» (Кызылординская область).* Для многих родителей сегодняшней молодежи развивающие и образовательные функции детских садов не входили в число приоритетов или эти детские учреждения были недоступны. Материалы интервью позволяют предполагать, что недостаточный уровень развития дошкольного образования – это не только вопрос отсутствия или недостатка таких учреждений, но и проблема понимания родителями значимости профессионального подхода к наиболее раннему этапу образования ребенка.

Встречаются единичные примеры, когда респонденты ходили в специализированные детские сады: *«Ходил в специализированный детский сад для детей с особенностями зрения, получил очень хорошую дошкольную подготовку – по сути, окончил первый и второй класс» (Усть-Каменогорск).*

Есть и такие ответы, на которые нельзя не обратить внимание: *«Ходил в детский сад, воспоминания не совсем хорошие. В первую очередь, воспитатели. Они были очень строгими. Если в сончас ребенок не спит, они могли побить ребенка, но сейчас уже закон ужесточили, воспитатели тоже изменились, боятся уже бить детей, это не только в Туркестане, по всему Казахстану есть такие случаи» (Туркестан), «Детский сад посещала, воспоминания отрицательные: из-за детского сада начала сильно заикаться - там были воспитатели, не очень такие доброжелательные, всё время кричали. Резко могли разбудить, вот так вздёрнуть тебя, пока ты спишь. Ну, такие неприятные моменты были. Я исправляла заикание, ходила к логопедом, психологам. Но у меня заикание до сих пор присутствует, если я начинаю разговаривать в ускоренном темпе. Поэтому в основном стараюсь себя держать в спокойствии и говорить не спеша. Просто у меня, видите, вот этот дефект, он до сих пор сохранился, и мне немножко неудобно перед другими. Да, я занималась с психологом и логопедом с первого по седьмой класс. Ну, то есть они исправили то, что сделали в садике» (Усть-Каменогорск).*

В целом, у тех, кто детский сад посещал, сохранились теплые позитивные воспоминания: *«Я посещал детский сад, он был новый, большой, с бассейном. Впечатления остались положительные» (Петропавловск), «Детский сад*

посещала, воспоминания хорошие: замечательная воспитательница, всё убрано, вкусно, площадки для детей, песочницы. Самые вкусные котлеты были в Курчуме, в детском садике. Я нигде не встречала такие котлеты, до сих пор снятся» (ВКО), *«В детский сад, конечно, ходила. Площадки там были такие классные. Манекены, которые сделаны из иины. Воспитательницы были добрые»* (Шымкент), *«В сад ходил, нравилось. Воспитатели были хорошие»* (Кокшетау), *«Я ходил в детский сад. Впечатления от садика положительные, еда была вкусной, было интересно, хорошие дети»* (ВКО) и т.д.

Судя по материалам интервью, социальное неравенство в доступе к качественному образованию достаточно заметно проявляется у поколения 2000–х гг. рождения. И начинается этот процесс уже на уровне дошкольного образования. Главные факторы, определяющие это явление – материальный достаток в семье и место жительства респондента в детстве/юношестве.

Таким образом, качественного изменения в системе дошкольного образования не произошло – оно не стало повсеместной и общедоступной практикой развития личности ребенка. Это, в свою очередь, снижает уровень подготовленности детей к среднему образованию, а затем и качество этого обязательного образования. Ведь учителя младших классов должны ориентироваться на средний уровень, а не на самых «сильных» учеников. Следствием становится общее торможение развития интеллектуального потенциала поколения.

Среднее образование. Все участники исследования получили среднее образование, гарантированное гражданам Конституцией РК. Большинство респондентов закончили обычные средние школы, лишь немногие провели хотя бы какое-то время в гимназиях, лицеях или кадетских корпусах: *«До седьмого класса учился в кадетской школе, воспоминания, по большей части, негативные – обучение было слабым. Затем перешел в гимназию, где учились дети обеспеченных родителей»* (Усть-Каменогорск), *«Школа была рядом с домом, но после 6 класса перевелась в гимназию – она была дальше, но лучше»* (Костанай), *«Училась в 36-й гимназии (4 года), а потом перевелась в хореографическое училище»* (Алматы), *«С 1 по 3 класс я учился в 6-й школе-гимназии. С 4 по 10 класс я учился в 48-й школе-лицее, и в 11 классе я перешел в частную школу»* (Астана), *«Я учился в 51-й школе-гимназии, в городе Астана, обучался на казахском языке. В школе все было хорошо, только хорошие воспоминания. Школа была новой, недавно только открылось, большая столовая, стулья парты все хватало, учебники все было в достатке»* (Астана), *«Я учился в городе Усть-Каменогорск в 3 школе-гимназии. Воспоминания все позитивные, классное время было»* (Усть-Каменогорск), *«До 6 класса обучался в гимназии на казахском языке. Затем поступил в казахско-турецкий лицей – обучение на казахском и английском языках»* (Актобе), *«Ну, вообще я училась в нескольких школах. Больше всего я училась в техническом лицее – это такая сложная школа для очень умных. Обучалась вначале на казахском, потом на русском. Учиться нравилось, учителя были хорошие, всегда помогали. Я всегда с радостью ходила в школу»* (Кокшетау), *«Чтобы хорошо подготовиться в ЕНТ пришлось перейти в частную школу, чтобы побольше уделять время на основные предметы. А в*

общеобразовательной школе таких условий нет» (Тараз). Как видно из ответов, такие возможности были лишь в достаточно крупных городах. Фактически, при более высоком уровне требований к среднему образованию потребность в учебной миграции возникает еще в школьные годы. Практика периода пандемии показывает, что онлайн-образование, на которое возлагались большие надежды, не может в полной мере компенсировать неудовлетворительное качество школ. А такое неудовлетворительное качество отмечают достаточное число респондентов:

- *«Обучение (в школе) было слабым»* (ВКО) *«Сложности в отношениях с одноклассниками по причине физической полноты (бодишейминг), при переезде в Алматы 1,5 месяца не учился в школе, так как не было прописки»* (Алматинская область, Алматы), *«Обычная общеобразовательная школа. Воспоминания о школьных годах не очень позитивные, т.к. я была замкнутым ребенком, этим пользовались – то есть был буллинг, я бы сказала. Друзей почти не было, никто не общался. Учителя проявляли хладнокровность (вероятно, имелось в виду равнодушие)»* (Карагандинская область), *«Школа у нас была хорошая, но учителя были очень строгими. Уровень знаний у них был хорошим, но они не могли донести свои знания детям»* (Туркестан).

Большинство же респондентов делятся позитивными воспоминаниями о своем школьном образовании:

- *«Учился, получил образование, превратился в разностороннего человека»* (ВКО), *«Школа – лучшая в селе и по отношениям, и по уровню образования, дружный и активный класс»* (Абайская область), *«О младших классах и первой учительнице: получала грамоты, рисовала стенгазету. В пятом классе – первое место в конкурсе городских школ за рисунок о пожарной безопасности, награда – альбом для рисования и грамота»* (СКО), *«Учителя никогда не отказывали, везде нам помогали, советовали разные видео. Лично сам директор говорил, как нам собирать документы (для поступления в вузы)»* (Актау), *«Первая учительница, например, запомнилась только внешне. А вторая больше запомнилась, она была женищина в возрасте, но позитивная и активная, с классом устраивали чаепития каждую неделю»* (Шымкент), *«Хорошие впечатления, было интересно, учителя были хорошие, наш класс был очень дружным. Уровень знаний был высоким»* (Жамбылская область).

После завершения среднего образования перед респондентами встал вопрос о получении профессиональной подготовки. Небольшое число респондентов ограничились колледжем, то есть средним профессиональным образованием: *«Поступила в колледж по специальности «печатная полиграфия»* (Семей), *«Медицинский колледж, специальность «фельдшер»* (Костанай), *«Я учился в колледже, на повара»* (Туркестан), *«Я сама закончила колледж Болашақ. Училась на учителя английского языка»* (Караганда), *«В колледж поступил (специальность – разработчик программного обеспечения). Последний курс остался, вот заканчиваю»* (Кокшетау).

На момент интервью большинство получают/завершили высшее образование, более половины – на грантовой основе, в некоторых случаях поступлению в вуз так же предшествовал колледж.

Несколько слов о доступности, формах и качестве дополнительного образования. Все участники исследования отмечают, что основные формы образования параллельно связаны со школьными годами – это, либо школьные кружки и секции, либо специализированные организации по типу комплексных домов (дворцов) школьника или отдельных спортивных секций, клубов и т.д. Если школьные кружки, как правило, действуют бесплатно, то внешкольные формы дополнительного образования, обычно, платные. Дополнительное образование, как факт, было доступно всем представителям изучаемого поколения в период получения среднего образования. Но, качество и разнообразие таких услуг находится в прямой зависимости от материальных возможностей семьи и места проживания респондентов – город предоставляет значительно больше возможностей, чем сельская местность. Это неравенство может частично компенсироваться современными онлайн-продуктами (интернет-курсами).

Высшее образование и профессиональная карьера. При анализе ответов, связанных с получением высшего образования (профессии), наибольший интерес представляет не оценка качества этого образования, а каким респонденты видят его результат, будет ли диплом конвертирован в профессиональную деятельность и карьеру. Напомним, что большинство опрошенных учатся или учились на грантовой основе. Значит, государство и общество вправе ожидать, что затраченные на подготовку специалистов ресурсы повысят качество человеческого капитала страны и будут приносить социальные дивиденды. На основе полученных данных складывается следующая картина, проиллюстрированная наиболее показательными выдержками из интервью.

1 группа – респонденты удовлетворены своим профессионально-образовательным выбором, продолжают двигаться по выбранной образовательной траектории, планируют дальнейшую карьеру строить в этом же направлении:

- Получила высшее образование в университете им. Букетова (Караганда), специальность – английский и китайский языки. Продолжила развивать свои профессиональные навыки – магистратура в университете им. Абая (Алматы), специальность – турецкий язык (Кызылординская область);

- После школы прошла обучение в медицинском колледже, затем – в университете по специальности «Химик-эксперт» на гранте (СКО);

- В Алматы поступила в колледж по специальности «печатная полиграфия». Отношение к профессии: *«Во время обучения было сложновато, я не очень понимала, да и профессия такая больше мужская, но сейчас я не жалею и мне нравится это направление»* (ВКО);

- После окончания школы поступила в медицинский университет (г. Караганда). После окончания учебы планирует работать по специальности – врачом общей практики (Карагандинская область);

- *«Работа связана с профессией, хотя на 3 курсе появлялись мысли, смогу ли я устроиться, найти хорошее место. Все получилось и сейчас работаю по профессии. Желания изменить сферу деятельности нет, мне нравится работа*

и коллектив. Единственное – хотела бы заниматься саморазвитием и изучать что-то новое» (Тараз);

- Получает медицинское образование – колледж в г. Костанай, специализация – фельдшер. Планирует работать по специальности, вероятно поедет в районную больницу (Костанай);

- «На данный момент учусь в Евразийском университете в г. Астана, по специальности «наука о земле», на географа. Дальше хочу продолжить учебу в магистратуре по специальности «учитель географии», хочу работать учителем» (Тараз);

- «Училась на учителя английского языка, в данный момент работаю в райцентре в школе по специальности» (Атырау);

- В настоящее время студентка 3 курса СКУ им. Козыбаева, специальность – финансы. «После окончания учебы хочу работать по специальности. Я еще точно не могу сказать, мое ли это, но пока мне нравится учиться» (СКО);

- «Я учусь на первом курсе на фельдшера (медицинский колледж г. Костанай)». «Я обучаюсь бесплатно и получаю стипендию. Проживаю в квартире. Планирую работать по профессии. Скорее всего, поеду в район, в больницу» (Костанай);

- «Учусь на учителя истории, получаю стипендию. Я получаю стипендию и мне ее хватает. В будущем хочу работать по профессии учителем, мне нравится работать с детьми. Но также хочу работать в университете, наукой заниматься, в планах магистратура» (ВКО);

- «Я поступила на стоматолога. Свой жизненный путь я свяжу с этой профессией. Лично я думаю, что я попала в хорошее окружение. И я не жалею что поступила сюда» (Актау);

- «Сейчас я получаю высшее образование и учусь на специальности «международные отношения» в ВКУ имени Аманжолова. Я, конечно же, планирую работать по специальности. Я еще в школе начал изучать английский, я выбрал английский, совместно с всемирной историей» (ВКО);

- Обучается в вузе, специальность «международные отношения». «Мечтаю работать в министерстве иностранных дел» (Караганда);

- 3 курс, специальность «история», на платном обучении, с 3 курса выиграла президентскую стипендию. В планах поступление в магистратуру (в Турцию или Корею), работать учителем или преподавателем по специальности (ВКО);

- Планирует работать по специальности – учителем истории, поступать в магистратуру, поехать на учебу в Польшу (ВКО);

- «Получаю историческое образование. Я планирую жить в городе только на момент обучения. Закончу – в планах уехать обратно. Я сельский человек и не могу в городе. Я хочу быть учителем в той школе, в которой обучался» (ВКО);

- «8 лет училась (в хореографическом училище), потом три года колледж. И там уже получила диплом – артист балета. Закончила училище, потом закончила колледж. Я еще учусь в академии и официально работаю в театре.

Сейчас в театр устроилась и работаю» (Алматы);

- Обучается по программе Серпин на 2 курсе, специальность «история». Планирует работать учителем истории в г. Алматы, в планах обучение в Турции (Алматинская область);

- Специальность «международные отношения и политология». В планах обязательное поступление в магистратуру и докторантуру (ВКО).

2 группа – респонденты не удовлетворены своим профессионально-образовательным выбором и дальнейшую карьеру связывают с другими видами деятельности:

- Университет в Астане по технической специальности (телекоммуникации). В настоящее время работает по специальности, «отрабатывает грант» и учится в магистратуре. Специальностью не очень довольна: *«Я бы при случае сменила профессию» (Костанай);*

- *«Поступил в «КазГУ, основной причиной было не конкретное учебное заведение, а желание обучаться в Алматы».* Специальность – ресторанное дело и гостиничный бизнес. *«Сейчас я работаю в компании Билайн в клиентском отделе, начинал там работать еще в универе. То есть, сейчас работаю не по специальности и скорее всего в дальнейшем не связываю с ней свое будущее. Сейчас думаю о получении второго высшего, хочу заниматься преподаванием, например, философия или филология, юриспруденция» (Шымкент);*

- Профессиональное образование: *«Я учился в колледже, на повара. Учился на гранте, получал стипендию». «После колледжа я сам устроился на работу в кафе в г. Туркестане. Нет, я сейчас не работаю по профессии. Сейчас я работаю в другой сфере» (Туркестан);*

- Обучается в университете, 3 курс, грант, стипендия. В будущем по профессии работать не собирается, в планах получить второе высшее образование по другой специальности, поступление в магистратуру (ВКО);

- *«Я окончила университет в Астане, обучалась по специальности «переводческое дело». Последующая взрослая жизнь с профессией связана косвенно» (Жезказган);*

- Обучается в вузе г. Астана, 2 курс, специальность «география-туризм», *«Выбрала эту специальность, потому что был грант».* В планах получить второе высшее образование по специальности «журналистика», обучение в Корею, США, поступление в магистратуру (Кызылординская область);

- *«В колледж поступил. Последний курс остался, вот заканчиваю. Учусь на гранте».* О планах на будущее по специальности: *«Да вообще никак не связано. Я не собираюсь по профессии работать (Разработчик программного обеспечения)» (Кокшетау);*

- *«Я окончил ЕНУ, по специальности «радиотехника, электроника, телекоммуникации». «Моя работа не связана с профессией» (Семей);*

- *«Я закончил университет в городе Астана, по специальности «государственный аудит».* Работа респондента с профессией не связана (ВКО);

- Учится на заочном: *«Не считаю это за учебу, очное есть очное, а заочное – это так. Просто учусь для высшего образования. По образованию не собираюсь работать» (Петропавловск).*

3 группа – респонденты не определились со своей дальнейшей профессиональной самореализацией:

- Хотел бы получить любое второе образование – *«Просто по приколу, хочу, чтобы у меня в досье было два высших образования. Это ради забавы»*. Четкая профессиональная мотивация отсутствует (ВКО). Одна из вероятных причин – достаточная материальная поддержка семьи, нет острой потребности в собственной экономической активности;

- *«Пока я не определился, интерес вызывает профессия гражданского пилота. Не против был бы обучаться за рубежом, например, в Чехии, Латвии и Германии»* (Петропавловск);

- *«После школы я поступила в Политехнический университет им. Абилкасы Сагинова в г. Караганда. Не знаю, буду ли работать по специальности»* (Караганда)

Учитывая частоту встречаемости ответов разного типа, можно предположить, что большинство представителей поколения в целом довольны своим профессионально-образовательным выбором и в своей дальнейшей деятельности будут успешно реализовывать затраченные на их подготовку социальные ресурсы. Однако, нельзя не отметить, что достаточно большое число участников опроса получили высшее профессиональное образование, с которым не планируют связывать свою жизнь.

Конечно, высшее образование само по себе повышает качество человеческого капитала и способствует росту общего интеллектуального уровня социума. Но, это случай, когда имеет смысл задуматься об эффективности расходования ресурсов. Причины такого несоответствия образования и жизненной траектории разнообразны. Они нуждаются в дополнительном специальном изучении и выработке программ, способных помочь молодежи с правильным выбором специальности.

Отдельно можно привести такие ответы:

- *«Я закончила Сатпаев университет в Алматы по специальности инженер. Это был ректорский грант, стипендии не было, но училась бесплатно. По специальности я не работала, меня украл замуж, так и не работаю»* (Тараз)

- *«После окончания школы я поступила в университет Казпотребсоюза в Караганде. Получила грант, стипендию. Учусь на специальности «технолог». «Друзья моей мамы – артисты, и я спросила у них, можно ли рассматривать это как будущую профессию. Они ответили: ты девушка, завтра твой муж не женится (на тебе), или будет ревновать, что твой муж может быть против такой профессии в будущем. Если подумать, так оно и есть. Не жалею (что выбрала другую специальность)»* (Мангыстауская область)

- *«Изначально я хотела поступить в академию искусств. Папа был против, т.к. я – девушка. Сейчас я поняла, что это было лучшее решение»* (Туркестанская область).

Слова этих участниц исследования (все трое социализировались в южных и западных регионах республики) свидетельствуют о том, что проблема традиционных установок не осталась полностью в прошлом. Мы видим, что

девушки не принимают самостоятельных решений, их мнением в семье пренебрегают, а они смиряются с чужим выбором, не отстаивают свои позиции и признают право других людей (отцов и мужей) распоряжаться их жизнью. При этом подавляющее большинство девушек, которые приняли участие в исследовании, убеждены, что полученная профессия не станет препятствием на пути создания семьи и реализации репродуктивных планов.

Возможность получить образование и профессию, то есть обрести определенную финансовую независимость – это важнейший механизм выравнивания гендерного дисбаланса, все еще характерного для казахстанского социума. Но, видимо, для этого потребуется больше времени, хотя значительные успехи на этом пути уже достигнуты и массовый качественный перелом в общественном сознании поколения уже стал свершившимся фактом.

Оценивая состояние системы образования и здравоохранения в Казахстане первой четверти XXI века и степени доступности тех или иных медицинских и образовательных услуг, можно сделать следующие выводы:

- Полноценное среднее образование является не только конституционной гарантией, но и абсолютно повсеместной практикой;

- Медицинские услуги (в том числе профилактическая медицина для детей) доступны на всей территории страны;

- Сохраняются различия в качестве медицинских услуг и среднего образования, которые обусловлены местом проживания респондентов (сельская или городская местность). Эти различия осознаются и вербализируются многими респондентами. Сформированы социальные запросы нового уровня развития;

- Высшее образование перестало быть уделом меньшинства, оно доступно не только значительной части городской молодежи, но и представителям поколения 2000-х гг., родившихся и социализировавшихся в сельской местности. Получение высшего образования выходцами из сельской местности перестало быть исключением и поводом для особой гордости – оно становится правилом. Эти новые условия обеспечены государственными программами образовательных грантов разного уровня;

- Недостаточное внимание уделяется развитию и распространению дошкольного образования. Это негативно влияет на общий уровень человеческого капитала, так как снижает эффективность всех последующих уровней образования и личностного развития. Для решения этой проблемы необходимы не только усилия со стороны государства (по аналогии с развитием системы высшего образования), но и серьезная работа по изменению общественной оценки значимости дошкольных учреждений.

2.4 Оценка респондентами современных условий и перспективы личной реализации

Прежде чем подвести итоги исследования хотелось бы остановиться на дополнительных вопросах, которые не задавались представителям старших поколений. Мнения, высказанные казахской молодежью, позволяют понять, как

участники исследования оценивают результаты деятельности государства и общества по созданию социальных условий для развития и самореализации молодежи, оценить степень удовлетворенности нового поколения казахов условиями, созданными в стране за годы независимости и после выхода из кризиса 1990-х годов. Во-вторых, определить, как казахская молодежь видит перспективы развития Казахстана.

- Как Вы считаете, когда условия для рождения и воспитания детей в Казахстане были лучшими – в настоящее время или в прошлом?

- Когда у молодежи Казахстана было больше возможностей для профессионального развития?

- По Вашему мнению, современный Казахстан в большей степени направлен на возрождение традиций или на модернизацию?

Общие оценки созданных социальных условий:

- *«Я считаю, что (условия лучше) в настоящее время. Так как наше государство оказывает большую помощь и поддержку многодетным, малообеспеченным семьям, молодежи в сфере образования, в трудоустройстве и так далее»* (ВКО);

- *«Думаю сейчас условия лучше. Думаю, в прошлом не было денег и времени на воспитание детей. Сейчас все это есть, есть условия для воспитания»* (Караганда);

- *«Я думаю, сейчас получше все-таки много различных льгот и для школьников, и для студентов, и для абитуриентов. Появилось больше мест и для прогулок для прочего досуга и перспектив сейчас больше»* (Усть-Каменогорск);

- *«Сейчас конечно лучше, в советский период - слышала от мамы, что все выдавалось по талонам, сейчас очень много выплат разных. Для молодежи сейчас очень много разных специальностей, например, видеограф, СММ. Можно устроиться на работу, очень легко, много выбора. Сейчас лучше, чем в советское время»* (Актау);

- *«Условия для детей сейчас лучше – медицина, технологии, различные кружки появились больше, чем раньше. Сейчас люди (родители) более осознанные – больше выражения любви к детям. Условия для профессионального развития молодежи сейчас лучше. Причины – можно пройти курсы, получить образования в интернете, сидя дома»* (Усть-Каменогорск);

- *«Я считаю, что в настоящем конкретно хорошо, потому что, сами понимаете, в прошлом было немножко тяжело, опять же модернизация, опять же инновации и опять же уровень жизни, как ни крути, он все равно повышается. Ну и, конечно, сейчас родить десятерых детей, с точки зрения даже медицины более логично более удобно чем допустим 10 лет назад, то есть сейчас для здоровья женщины, детей более комфортные условия. Сейчас государство очень много помогает. В прошлом, конечно, тоже было неплохо, но возможно сейчас лучше»* (ВКО);

- *«Определенно сейчас лучше. По рассказам родителей, бабушек-дедушек, я знаю, как тогда было тяжело. Удобно, когда есть все возможности,*

современные технологии, хорошие медицинские учреждения, специалисты. Сейчас это все хорошо и легко для детей». «На базовом уровне эти условия доступны для всех детей в Казахстане. У нас, вроде, доступная бесплатная медицинская помощь».

«Сейчас возможность получить образования и профессию доступна всем. На бесплатном уровне, конечно, нужно стараться, но в целом, я думаю, что есть все возможности» (Шымкент);

- «Я думаю, что сейчас. Сейчас же вообще столько возможностей» (Кокшетау);

- «Думаю сейчас условия лучше. Сейчас все есть, можно научиться, все развито, все легко, доступно. Сейчас молодежь с 18 лет открывает бизнес. Онлайн работает» (Караганда);

- «В обоих случаях условия и возможности в суверенном Казахстане лучше» (Тараз);

- «Насчет прошлого я не уверена, но я думаю сейчас в настоящее время лучше, потому что сейчас очень много возможностей обучаться» (Шымкент);

- «Думаю, сейчас лучше, т. к. есть разные программы, выплаты в поддержку семей, есть интернет, онлайн книги, уроки. В прошлом приходилось ходить в библиотеку» (Алматы);

- «Условия воспитания детей сейчас лучше – лучшие условия дать ребенку опыт предыдущих поколений. Воспитывать легче сейчас, чем в 90-е, когда дедушка рос – война там...» (СКО);

- «Условия рождения и воспитания детей сейчас намного легче, не надо из одного аула в другой ехать, чтобы учиться» (ВКО);

- «Думаю, сейчас условия лучше. Медицина развита. Лучшие смотрят и за ребенком, и за мамой». «Думаю, в Независимом Казахстане образование лучше развито» (Алматинская область).

Приведенные цитаты из интервью свидетельствуют, что поколение казахов 2000-х годов с благодарностью воспринимает те усилия, которые были вложены в их взросление. Важно иметь в виду, что формирование этих позитивных оценок происходило в контексте открытого информационного пространства. У казахской молодежи есть возможности сравнивать и сопоставлять условия, в которых они находятся, с ситуацией не только в других регионах или населенных пунктах страны (эта возможность была и у старших поколений), но и возможностями, доступными молодежи в других странах мира. Вследствие этой специфики нового поколения в ответах появляются и критические ноты:

- «Считаю, что в Корее условия для создания семьи лучше, чем в Казахстане, так как уровень зарплат выше, при этом расходы примерно, как в Казахстане. Развлечений больше, шоппинг лучше, доступ к различным сервисам выше» (Актобе);

- «В советское время (условия были лучше). Население получало помощь от государства, бесплатное жилье, материальную помощь»;

- «Честно, эти условия доступны не всем, это зависит от семьи. Ты хоть и бедный человек – главное с душой, с опытом. Бедный человек может научить

хорошему. Но, если денег нет – ребенок живет по-другому, не видит мир дальше. Если богатый – видишь мир, развиваешься. Те же кружки, секции – это тоже финансы. Не у всех есть возможность обучаться в хорошем университете, дорогом университете». (СКО);

- «Эти условия доступны не всем молодым казахстанцам, не сказать, что у всех есть доступ к банальной канализации, к отоплению» (ВКО);

- Условия для получения профессии и трудоустройства молодежи: «доступно для все, но государство как будто не всегда это позволяет». Поясняя свою позицию, респондент приводит пример детей из регионов, пострадавших от паводков, которые получили гранты для обучения в вузах: «Из-за этого дети из других регионов эти гранты не смогли получить. Дали гранты даже тем, кто получил низкие баллы. А дети из аулов, которые стараются, гранты не получили». «Вмешательство государства не всегда справедливо по отношению к молодежи» (ВКО).

По мнению подавляющего числа респондентов, Казахстан уверенно движется по пути модернизации не теряя, при этом, связей со своим историческим и социокультурным прошлым, этническими традициями.

Приведем несколько наиболее показательных ответов:

- «Я считаю, современный Казахстан идет по двум направлениям. Модернизация требуется, потому что весь мир начинает модернизироваться. Весь мир начинает изобретать, что-то новое и Казахстан должен идти бок о бок вместе с этим. При этом мы не забываем прошлое, мы не забываем предков и традиции» (Петропавловск).

- «Я считаю, что наш современный Казахстан – это идеально хороший баланс, то есть мы не забываем про наши какие-то старые традиции. Мы чтим предков, традиции чтим, у нас нет такого, чтобы мы как-то заоблачно обо всем забывали, то есть сильно уходили в модернизацию, но и нет такого, чтобы мы остались где-то в архаичном периоде, грубо говоря. Я считаю, что у нас все достаточно в балансе, все хорошо» (ВКО).

Основной акцент, респонденты делают на модернизацию, связывая перспективы развития своего поколения именно с этим трендом:

- «Государство вроде ведет курс на модернизацию. Но общество в последнее время начало больше искать себя в прошлом. И бывает заезают в очень глубокое прошлое вплоть до язычества. Но это все равно такие маргинальные явления. Я думаю, это не тенденция общая. Я все-таки думаю, (что будущее – это) модернизация» (Усть-Каменогорск);

- С точки зрения моего поколения, Казахстан становится более современным – в основном сейчас с техникой работают, с компьютерами. Многие на IT-шников учатся, ИИ все больше. Это развивается сейчас» (Усть-Каменогорск);

- «Молодёжь больше стремится к модернизации» (Караганда)

- «Сейчас наше поколение не придает такого значения традициям, они больше предаются модернизации, сейчас время, когда молодёжь хочет проявить себя и быть уникальной» (Актау)

- «Мне кажется, что (курс) на модернизацию. Казахстан сейчас находится в быстром развитии, чтобы догнать остальных, поэтому за традиции не особо сильно держится» (Шымкент);

- «Мне кажется, государство сейчас идет по пути модернизации» (Шымкент).

Неразрывная связь молодежи и модернизации прослеживается даже в замечаниях критического содержания: «Казахстан все же идет почему-то в традиционную сторону - сохранить традиции, хотя для меня именно модернизация важнее» (ВКО); «Особой модернизации не вижу» (Актау); «На мою свадьбу пригласить хотелось бы только самых близких, но мои родители вряд ли с этим согласятся. Все равно все устраивают тои и зовут кучу родственников, не вижу модернизации» (Усть-Каменогорск). То есть, отказ от модернизации, ее торможение эти респонденты связывают со старшими поколениями. Для самой казахской молодежи, родившейся и социализировавшейся в 2000-х годах, модернизация стала основным выбором и базовым социальным контекстом.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В ТРЕХ ПОКОЛЕНИЯХ

3.1 Социокультурные портреты поколений казахов 1950–1960, 1970–1980 и 2000–х годов рождения

Составление социального портрета – это описательный метод исследования, который позволяет выделить наиболее характерные черты, присущие определенному социальному явлению – в нашем случае речь идет о поколениях казахов, сформировавшихся в определенных исторических, социально-экономических и социально-политических условиях, что повлияло на их социокультурные установки, выбор репродуктивных стратегий и профессиональную самореализацию.

Такой подход позволяет не только изучать конкретное поколение, но и проводить сравнительный анализ, выявлять особенности социальной динамики, фиксировать основные закономерности и тренды развития социума.

Портрет составлен на основе ответов респондентов и отражает наиболее характерные черты социальных условий формирования поколения.

Социокультурный портрет поколения казахов, родившихся в 1950–1960 годах. Большинство респондентов родилось и социализировалось в сельской местности в традиционных (как правило, многодетных) семьях. Практически все помнят смерть близкого родственника в детстве. Многие указывают на факты детской или младенческой смертности, которые случались в семье родителей (иногда, и в семьях самих респондентов).

Большая часть респондентов в детстве проживала в частных домах без удобств (водопровода, канализации, централизованного отопления). Указывается на наличие в населенных пунктах библиотек, школ, Домов культуры, деревенских клубов, магазинов и прочих объектов культурно-бытовой сферы, а также учреждений образования и здравоохранения. Достаточно разнообразная социально-экономическая инфраструктура сел отчасти смягчала отсутствие нормальных бытовых условий населения.

Респонденты с детства были охвачены системой здравоохранения: прививки (вакцины), медицинские осмотры, необходимая квалифицированная помощь. Однако спектр медицинских услуг не отличался большим разнообразием и не включал, как правило, сложную (раннюю) диагностику многих заболеваний, стоматологическую, узкую квалифицированную медицинскую помощь.

Подавляющее большинство респондентов не посещали детский сад вследствие отсутствия учреждений дошкольного образования в населенном пункте или по другим причинам. Все респонденты получили среднее или неполное среднее образование и половина из них – высшее. Другие обучались в различных училищах и техникумах, где смогли получить среднеспециальное образование. Как правило, респонденты получили одно из перечисленных выше видов образования, с которым связали всю свою профессиональную деятельность. Все участники опроса поколения 1950–1960 годов рождения были заняты в государственном экономическом секторе, среди них нет ни одного, кто

бы вел свой бизнес или работал «на себя». Дети (внуки) респондентов в большинстве случаев имеют высшее образование.

Практически все опрошиваемые демонстрируют хорошее знание национальных традиций и обычаев, тесную связь с родственниками. Для данного поколения характерны широкие социальные связи, общение с соседями, близким окружением, независимо от национальной принадлежности.

Религия играла определенную роль в семейном воспитании. Соблюдались основные нормы и отмечались некоторые религиозные праздники. При этом религия переплеталась с национальными традициями и обычаями.

Семьи были охвачены системой государственной поддержки, которая выражалась в виде предоставления жилья, льгот, материальных поощрений, пособий, пенсий, наград, званий и пр. Она обеспечивала доступ населения к бесплатным образовательным и медицинским услугам, независимо от места проживания. В системе государственной поддержки особая роль отводилась помощи многодетным семьям. Подавляющее большинство респондентов воспроизводят в памяти те или иные формы государственной помощи, отзываются положительно о роли государства в их жизни. Воспоминания пронизаны ностальгией по советскому прошлому и его идеализацией.

Как уже отмечалось, респонденты, по большей части, выходцы из многодетных семей. Практически все они создали семьи и имеют детей. При этом установка на многодетность не сохраняется. Среднее число детей у представителей указанного поколения – трое-четверо.

Являясь выходцами из сельской местности, в настоящее время большинство из респондентов проживает в городах республики. Переезд в город зачастую был связан с получением высшего (среднеспециального) образования, устройством на работу. У немалой части респондентов урбанизация произошла в зрелом возрасте, определенную роль в этом сыграл социально-экономический кризис 1990-х годов.

В целом, 1950–1960 годы – это время социального оптимизма, экономических и культурных реформ в СССР. Вышесказанное наложило отпечаток на мировоззрение и менталитет поколения, родившегося и социализировавшегося в данный период. С одной стороны, воспитанное в условиях советской идеологии и пропаганды, это поколение и по сей день идеализирует социалистический строй и роль государства, с другой – оно отличается большей гуманностью, сопереживанием судьбе ближнего, добротой, порядочностью, позитивом и меньшей «зацикленностью» на материальных благах и бытовом комфорте.

Таким образом, материалы интервью подтверждают выдвигаемый ранее тезис, сформированный в результате контент-анализа казахстанских СМИ периода 1950–1960 гг. Единая, взаимосвязанная и взаимодополняющая система государственной поддержки села, реализуемая практически во всех сферах и направлениях, позволила повысить качество жизни населения и значительным образом повлиять на его демографическое развитие.

Социокультурный портрет поколения казахов, родившихся в 1970–

1980 годах. Мальчик или девочка, родившиеся в казахской семье в период 1970–1980 годов, скорее всего росли в частном доме сельского типа с ограниченным доступом к коммунальным услугам и с ранних лет имели представление о сельскохозяйственном труде.

Все эти дети имели доступ к базовому уровню медицинских услуг, получали необходимые прививки, стоматологическую помощь, регулярно проходили профилактические осмотры.

Они (за редким исключением) ходили в детский сад, обязательно учились в общеобразовательной школе (8 или 10 лет), получили среднее профессиональное и/или высшее образование. Иногда, таких образований было несколько, причем разного профиля. Это во многом связано с экономическим кризисом 1990-х годов, когда перестала работать советская система распределения и трудовой занятости.

Уровень образования определил трудовую занятость – десятилетия трудового стажа в медицине, сфере образования, сфере квалифицированных услуг, строительстве, торговле и т.д., в более поздние годы часть смогла создать собственный бизнес, но это не самая распространенная форма экономической реализации. Своим детям представители этого поколения постарались дать высшее образование.

Национальные традиции сохранялись, но в ослабленной форме, в основном, за счет поддержания отношений с широким кругом родственников. На протяжении длительного времени в жизни этого поколения религия не играла значимой роли. Отдельные элементы религиозной жизни, сохраняясь в быту, не формировали устойчивой системы и не оказывали определяющего влияния на повседневные практики учебы, а затем профессиональной деятельности. Даже такие семейные обряды, как свадьбы, рождения детей, похороны и т.д. имели в большей степени светский характер или воспринимались не как религиозные ритуалы, а как этнические традиции. Собственно, религия воспринималась респондентами в детстве как анахронизм, в основном связанный даже не с родителями, а с бабушками и дедушками, который необходимо не афишировать и даже скрывать.

Оценки роли государства в период детства и юности респондентов очень противоречивы – с одной стороны, ностальгические воспоминания о бесплатных медицинских и образовательных услугах, получение родителями жилья, отсутствие заметного социального и материального неравенства, с другой – негативное отношение к «советскому колониальному прошлому». У многих из этого времени сохранилась память о трудовых наградах родителей – медалях, грамотах и т.д. Характерно – позитивное отношение к конкретным деталям своего прошлого, но негативное восприятие обобщенного исторического периода.

В сравнении с «городскими» этносами рождаемость сохраняется на довольно высоком уровне, но число детей у каждого в отдельности меньше, чем общее число братьев и сестер, в среднем – от двух до четырех. Некоторые не создали семью и не имеют детей, что является отклонением от традиционного репродуктивного поведения.

Одна из главных характеристик поколения – урбанизация, сегодняшние казахи 1970–1980 годов рождения, родившиеся и выросшие в сельской или гибридной (полусельской) местности, живут в крупных городах – областных центрах и городах республиканского значения.

Это поколение социального перелома – политического, экономического культурного. Внешние условия поставили этих людей в маргинальное положение, но благоприятные социальные условия, медицинские и образовательные услуги, полученные ими в детстве, а также сохранение традиций родственной поддержки, помогли адаптироваться к новым правилам общественного устройства. Тем не менее, события 1990-х годов оставили след в демографическом поведении, негативно повлияв на показатели рождаемости.

Социокультурный портрет поколения казахов, родившихся в 2000-е годы. Родители респондента/респондентки вероятнее всего в официальном, первом и единственном браке. Количество детей в родительских семьях респондентов часто зависит от региона их проживания. Респонденты из южного региона, как правило, выходцы из многодетной семьи. Ориентированы на раннюю брачность и многодетность – вариант наследования традиционных репродуктивных установок. Респонденты из восточного, центрального, западного или северного регионов родились и социализировались в семьях, в которых среднее число детей варьируется от двух до трех. Их представления о репродуктивной норме демонстрируют современные тенденции: планируемая поздняя брачность, мало или среднететность – вариант модернизированных или гибридных форм семейно-брачных и репродуктивных установок.

Независимо от региона проживания, у преимущественного большинства опрошенных прослеживается рациональный и прагматичный подход к условиям создания семьи и рождения детей.

Отношение к многодетным семьям в целом положительное. Респонденты осведомлены о формах государственной поддержки материнства и многодетности. Однако, присутствует и критично-рациональный взгляд на возможности семьи самостоятельно создать условия для всех детей.

Практически все респонденты имеют опыт потери близкого родственника в детстве, как правило, бабушек-дедушек, реже отцов, еще братьев-сестер.

Мальчик или девочка, родившиеся в казахской семье в 2000-е годы, является выходцем из села или имеет опыт проживания в сельских (приближенных к сельским) условиях. В то же время они находятся под достаточно сильным модернизирующим влиянием городской среды и стремятся презентовать себя как городского жителя. Элементами социокультурной среды в населенном пункте, где прошло детство респондентов, были учреждения образования и здравоохранения, дома культуры, библиотеки, музеи, парки, торгово-развлекательные центры и доступ к качественному интернету.

В независимости от того, в городе или селе вырос респондент, условия проживания его были значительно лучше, чем у представителей старших поколений. Большинство опрошенных отмечают наличие в домах (в том числе, частных) водопровода, отопления, канализации, интернета. Как правило,

на одного-двух членов семьи приходится по отдельной комнате. Более того, в воспоминаниях об условиях проживания в детстве не фигурируют саманные дома или дома барачного типа, а также коммунальные квартиры.

Материальный достаток семьи – средний или высокий. В ответах практически не встречаются упоминания о нехватке продуктов питания, нехватке одежды, финансовых трудностях семьи и пр.

Представитель поколения 2000-х имел доступ к широкому спектру медицинских услуг: профилактическая медицина (прививки, осмотры и т. д.), консультативные услуги врачей узкой специализации, стоматологическая помощь.

После окончания общеобразовательной школы, скорее всего, он или она обучаются в вузе, зачастую, на грантовой основе. Доволен своим образовательным выбором, планирует в будущем работать по профессии.

Наряду с вышесказанным, представители поколения осознают существование неравенства в доступе к социальным благам.

Респондент вырос в нуклеарной семье, которая поддерживает широкие и тесные связи с большим числом родственников. «Большая семья» респондента встречается на традиционных ритуальных совместных мероприятиях: свадьбы, дни рождения, юбилеи, похороны и пр. Наряду с этим, родственники помогают в решении бытовых проблем или в бизнесе.

Представитель молодого поколения демонстрирует знание родного языка и определенного набора элементов национальных традиций и обычаев. К некоторым из этих казахских традиций (в основном, связанных с семейно-брачными отношениями) сформировано устойчиво критическое отношение: кража невесты, калым, богатые свадьбы (в кредит) и пр. Обосновывается такое мнение тем, что данные традиции устарели, и нет необходимости их соблюдать или тем, что их соблюдение вступает в противоречие с действующими законодательными нормами.

Религия не играет большой роли в жизни респондента, не является системообразующим фактором его мировоззрения. При этом отдельные элементы религиозной жизни сохраняются в быту, переплетаясь с национальными традициями и обычаями, встраивается в структуру личности как элемент этнической идентичности.

В настоящий момент респонденты проживают в крупных городах (областных центрах, городов республиканского значения). Долгосрочные планы связаны также с городом: встраивание в структуру городского сектора занятости, карьерный рост, приобретение жилья и т. д.

Таким образом, поколение 2000-х годов рождения социализировалось в принципиально новых исторических, идеологических, социально-экономических и культурных условиях – в условиях суверенного Казахстана, рыночной экономики и широко доступа к глобальному информационному пространству. В размышлениях молодежи отсутствует идеологический пафос поколения, рожденного в 1950–1960 годы, и патернализм поколения, родившихся в 1970–1980 годы. Оно иллюстрирует большую самостоятельность, независимость, рациональность, финансовую грамотность и

информированность. В ответах респондентов чаще (в отличие от представителей предыдущих поколений) прослеживаются размышления о карьерном росте, обучении за рубежом, получении второго высшего или послевузовского образования (магистратура, докторантура). У поколения начала XXI века более разнообразная социальная программа, которая включает в себя не только получение профессионального образования и создание семьи, рождение детей, но и построение карьеры, создание собственного бизнеса, путешествия, саморазвитие и пр.

В сравнение с предыдущими периодами, поколение, рожденное в 2000-е годы, постепенно переходит к мало- и среднедетности, возраст создания семьи и рождения детей отодвигается на более поздние сроки. Оно иллюстрирует осведомленность о программах поддержки семьи (особенно, многодетной), но без выраженного патернализма и больших ожиданий от государства. Молодые казахи все больше рассчитывают на собственные силы, большое значение при этом придается ресурсу профессионального образования и социально-экономической самореализации.

Анализируемая возрастная категория (так называемое «поколение Z»), выросла в условиях глобализации, культуры постмодернизма, высокой конкуренции, а также наиболее полной включенности в цифровое пространство. Представители данного поколения ассоциируются с цифровой грамотностью, глобальным мышлением и активным использованием социальных медиа. Несмотря на то, что рассматриваемая возрастная когорта – достаточно разнообразная группа людей с разными интересами и ценностями, тем не менее, можно отметить некоторые схожие черты для данного поколения. Представители современной молодежи более независимы и свободны, стремятся к самовыражению и уникальности, амбициозны, ориентированы на практический результат. Ценность имеют самообразование и освоение новых навыков, прагматизм и реализм, индивидуализм и личностное пространство.

Нет конфликта или разрыва коммуникаций со старшим поколением, при этом они существуют в разных информационных полях. Для современной молодежи традиционные образцы и модели поведения, транслируемые старшими поколениями, уже не могут служить однозначными ориентирами в принятии решений по принципиальным вопросам. Вместе с тем молодежь уважает родителей, усваивает ценность семьи, умеет выстраивать отношения. Она стала внутренне более свободной, осознанной, умеет рефлексировать и обладает более развитым эмоциональным интеллектом. Отношения с родителями носят, по большей части, партнерский характер, отсутствует авторитарное догматическое давление со стороны старших. Приоритет ценности семьи может объясняться тем, что виртуальное общение, носящее фрагментарный характер, социальные сети, растущие в профиците электронных устройств, приводят к недостатку межличностной непосредственной коммуникации. Духовное общение становится ценностью современной молодежи, отсюда и желание быть в дружеских отношениях внутри семьи, а также ценность и значимость семьи как таковой.

В целом, современная молодежь живет в бесконечном и быстро

меняющемся потоке информации, в связи с чем ее мировоззрение формируется под влиянием, как ценностей, усвоенных внутри семьи, так и почерпнутых из социальных сетей, интернета, рекламы, глобального мира.

Это поколение является следующим звеном в цепи социокультурной эволюции казахского социума – более высокие стандарты социально-бытовых условий, в которых прошло их детство, сформировали и более высокие социальные запросы, семейно-брачные и репродуктивные стратегии молодого поколения казахов иллюстрируют набирающие обороты модернизационные тенденции. Можно предположить, что в перспективе рождаемость в Казахстане будет определяться современными репродуктивными нормами, формирующимися у поколения 2000-х годов.

Для подавляющего большинства респондентов содержанием процесса социализации стал поиск баланса между традицией и модернизацией, даже если этот факт не всегда ими осознается. Выглядит это как стремление сохранить хотя бы часть этнических традиций и зафиксировать этническую идентичность, не желая при этом отказываться от новых возможностей, которые предоставляет модернизация. Именно с модернизацией всех сфер жизни страны связывается личное будущее.

3.2 Сравнительный анализ поколений: традиции и модернизация

Поколения казахов 1950–1980 гг. рождения, многочисленные относительно предыдущих 1920–1940 гг. и последующих 1990-х (сопряженных с социально-политическими, экономическими, социокультурными и демографическими кризисами и даже катастрофами), сформировали противоречивое представление о позднем досуверенном периоде – с одной стороны, языковая и культурная политика СССР поставила под угрозу сохранение этнической идентичности, с другой – для казахов открылись новые возможности социального развития (доступное образование и медицина, постепенное включение в процессы урбанизации и индустриализации). Тем не менее, демографические дивиденды естественного роста численности казахов, который статистически фиксируется во второй половине XX века, были достаточно успешно реализованы. Об этом свидетельствуют как официальные показатели – снижение детской смертности, рост средней продолжительности жизни, рост абсолютных количественных показателей представителей казахского этноса, так и показатели качества человеческого капитала – значительное повышение образовательного уровня, нарастающая урбанизация казахов и связанная с ней диверсификация профессиональной занятости.

На втором этапе исследования (2025 год) респондентами социологического исследования стали представители поколения, которое можно назвать новым в нескольких смыслах. Во-первых, это поколение родилось и социализировалось в условиях состоявшегося суверенитета Казахстана, когда основные кризисные явления 1990-х годов, вызванные распадом СССР, были уже преодолены. В этом важное социально-политическое отличие поколения 1990-х годов, которое также появилось на свет уже в

суверенном Казахстане. Важнейшим демографическим отличием между двумя «суверенными» поколениями является их численность – если поколение 1990-х было малочисленным, то поколение начала XXI века (особенно казахов) соответствует количественным признакам демографического взрыва. Почему эти изменения в репродуктивном поведении обеспечены именно казахским населением, подробно и аргументированно описано в работах А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакировой, Г. А. Сарсембаевой, Н. Л. Краснобаевой, Э. О. Столярова и других исследователей¹³.

Вторая причина, по которой поколение 2000-х годов можно характеризовать как «новое», это не только хронологический рубеж веков, но и ставшая фактом информационная революция. Изменение информационной среды и стремительное внедрение в повседневность разнообразных цифровых инструментов объективно сформировали новые условия социализации детей.

Первый этап представлял собой сбор материалов интервью представителей казахского этноса 1950-1980-х гг. рождения и анализ полученных данных с точки зрения предмета исследования - социокультурных установок поколений. Эти установки на получение образования, овладение языками, социальную мобильность и возможности использования новых социальных лифтов, отражают процессы модернизации общества. В то же время в казахских семьях в 1950–1960-е гг. и 1970–1980-е гг. сохраняются традиции и обычаи, элементы религиозных практик и верований. Это сложное социокультурное пространство оказало значительное влияние на реализованное в этот период репродуктивное поведение.

Методологически этот этап исследования имел анамнестический характер, так как был направлен на сбор воспоминания о детстве и юности респондентов, уже достигших зрелого возраста. В то же время, основным инструментом сбора информации стал социологический метод полуструктурированного глубинного интервью. Это позволяет определять исследование как анамнестическое и социологическое.

Второй этап сохраняет отдельные черты анамнестического метода, но респондентами являются представители молодого поколения казахов, то есть их воспоминания о детстве и юности еще очень свежи. Таким образом, на этом этапе исследование приобретает в большей степени социологические параметры.

Предваряя дальнейший анализ, зафиксируем исходные позиции – все три изучаемых поколения росли и формировались в различных социально-

¹³ Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Махметова Н. А., Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Исторические предпосылки формирования «казахстанской модели» рождаемости: середина XX – начало XXI века // *Voprosy istorii*. - 2022. - №10 (2). - С. 174–185; Аубакирова Ж. С., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Столярова Э. О., Алексеенко А. Н. Рождаемость городских казахов: социально-экономическое развитие и социокультурная среда (вторая половина XX – первая четверть XXI века // *Voprosy istorii*. - 2023. - №6 (1). - С. 66–75; Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С. Өмірзақ Т. Е. Региональные кластеры рождаемости и поляризации процессов воспроизводства населения в Казахстане; Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Өмірзақ Т. Е. Рождаемость в процессах воспроизводства населения РК (этнический аспект) // Сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» 21-22 октября 2021 г. - Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. - С. 209–217 и др.

политических, социально-экономических и социокультурных условиях. Задачей исследования было выявить, как эти различия отразились на последующей самореализации представителей поколений XX века и спроектировать сценарии самореализации поколения начала XXI века. То есть сопоставить социально-демографическую и социально-экономическую ретроспективу и потенциал социально-демографической и социально-экономической перспективы казахов, которые теперь стали уже не только титульным этносом, но и самой большой этнической группой в структуре населения Казахстана.

Условия социализации в детстве и юности индивида определяют основные личностные характеристики в зрелом возрасте. То есть, личность развивается в тех социально-бытовых, экономических, политических, идеологических и культурных условиях, которые диктуют фреймы (рамки, через которые воспринимается реальность в настоящем, прошлом и будущем). Вторым из важнейших факторов формирования личности и выбора жизненной траектории, является собственный опыт, закрепленный в повседневных практиках. Причем, поведенческие практики и внутренние установки могут не совпадать, порождая глубинные противоречия и чувство социального дискомфорта. В то же время высокая способность к адаптивности, особенно присущая ранним возрастам, позволяет преодолевать эти противоречия, мифологизируя собственное прошлое и прошлое своей социальной группы (семьи, этноса, народа).

Разработанный авторами исследования инструментарий – гайд для полужформализованного глубинного интервью, представляет собой логически обоснованный набор тематических блоков:

1. Условия ранней социализации. В этот блок входят следующие вопросы:

- год рождения респондента, который позволяет не только определить возраст участника опроса, но и к какому поколению он (она) объективно принадлежит, на фоне каких исторических процессов происходило первичное включение в социум;

- каким было ближайшее семейное окружение, в том числе, какое число детей было в семье и каким по счету ребенком был респондент;

- правовое оформление семейных отношений (брак/браки родителей, опыт развода родителей и т. д.), фиксация в детской памяти фактов смерти близких.

2. Условия проживания в детстве и юности.

- населенный пункт, где прошло детство и юность респондента;

- жилищно-бытовые условия в этом возрасте, субъективная оценка уровня бытового комфорта;

- воспоминания о качестве и доступности медицинских услуг по месту жительства, этнический состав врачей и медицинских работников;

- воспоминания о доступности объектов культуры (музеи, театры, кинотеатры, библиотеки, парки и др.), распространенных практиках семейного и детского досуга;

- характеристики бытовой инфраструктуры по месту проживания респондента (магазины, почта, радиофикация и телефонизация, др. объекты и услуги).

3. *Образование, профессиональный выбор и опыт трудовой занятости.* Образовательная траектория, формы и уровни образования (дошкольное, школьное, профессиональное).

- личные оценки и впечатления от дошкольных и школьных учреждений;
- дополнительное образование и формы развития личности: содержательное наполнение образовательных и воспитательных мероприятий, доступность дополнительных форм развития, организация каникулярного времени;

- профессиональный выбор и факторы, на него повлиявшие;
- семейная и государственная поддержка в период получения профессионального образования (условия проживания, стипендия и т.д.)

- реальная занятость (связана с профессиональным образованием или нет);

- создание собственной семьи и реализация репродуктивной стратегии в контексте профессиональной занятости;

- желаемое образование;

- корреляция профессионального образования и миграционного (урбанизационного) выбора.

4. *Реализация семейно-репродуктивной программы (ретроспективный и перспективный векторы для представителей разных поколений).*

а) для представителей старших поколений: какой семейно-репродуктивный сценарий был реализован (в каком возрасте была создана семья/заключен брак, сколько детей (а каком возрасте, каков был интергенетический интервал), были ли разводы, повторные браки у респондентов и их сиблингов?

б) для представителей поколения 2000-х: каков предполагаемый или уже реализуемый семейно-репродуктивный сценарий (возраст и условия рождения первого и последующих детей), предпочитаемая форма брака (светский, религиозный), необходимость и/или обязательность заключения брака, семейные и репродуктивные траектории сиблингов?

5. *Отношение к семейным этническим традициям:*

- детские воспоминания об отношениях с родственниками и формах взаимодействия с ними;

- регулярность родственных контактов и поводы для них;

- формы участия детей в семейных мероприятиях;

- воспоминания о формах/случаях родственной помощи;

- место и роль религии в жизни семьи;

- сходства/отличия между семьей родителей и семьей (предполагаемой) респондента;

- возможность и/или необходимость сохранения традиций в современной жизни;

- оценка респондента вектора развития Казахстана: возрождение традиций или модернизация.

6. Оценка роли государства в поддержании семьи:

- воспоминания о помощи семье со стороны государства (финансовая, материальная, поощрение родственников за трудовые заслуги и т. д.);
- обсуждение в семье роли государства.

7. Дополнительный блок вопросов для представителей поколения первой четверти XXI века – сравнение и оценка условий для рождения и воспитания детей, самореализации молодежи в прошлом и в настоящем.

Сравнение и аргументация условий для рождения и воспитания детей, а также условий для профессиональной и социальной самореализации молодежи (доступные социальные лифты) в прошлом и настоящем.

Отметим, что эти тематические блоки были разработаны не только для того, чтобы охватить разные сферы социализации представителей поколений и сопоставимости полученных данных, но и для более логичного структурирования интервью и удобства респондентов. В то же время при обработке собранного материала происходила определенная перестановка сюжетов с целью более глубокого анализа и более эффективного, с точки зрения авторов, решения исследовательских задач.

Как итог, сопоставление полученных результатов проводилось по трем комплексам социализирующих параметров.

1. Внутренние условия социализации:

- Место рождения и проживания в детские и юношеские годы;
- Социально-демографические характеристики родительских семей (семейные структуры, брачные практики и их оформления, репродуктивные стратегии родителей);
- Семейно-брачные и репродуктивные установки респондентов;
- Влияние фактора смертности в семье;
- Семейная периферия (родственные связи);
- Внутрисемейное социокультурное пространство (этнические традиции, место и роль религии).

2. Внешние условия социализации:

- Жилищно-бытовые условия в месте проживания в детстве и юношестве;
- Внешняя социокультурная среда;
- Доступность и качество базовых социальных услуг (здравоохранение, образование);
- Профессиональная карьера или установки на профессиональную самореализацию.

3. Рациональные и эмоциональные оценки условий ранней социализации самими респондентами: Этот блок построен как на прямых высказываниях респондентов, так и на анализе эмоциональных интенций, отмеченных в процессе интервью.

В сопоставительной таблице 3 представлены основные обобщенные выводы по указанным выше комплексам социализирующих параметров, а также зафиксированные признаки социальной поколенческой динамики.

Социальная динамика поколения 1950-60-х годов рождения.

Традиционная сельская расширенная многодетная семья (1950–1960 гг.)

➡ Постепенный переход к нуклеарной среднететной семье с сохранением сильных и многочисленных родственных связей (1970–1980 гг.)

➡ Полисценарное репродуктивное пространство (все варианты детности), повсеместное распространение нуклеарных семей, разрушение практики патрилокального проживания с сохранением родственных связей по обеим родительским линиям.

2000-е годы знаменуют собой формирование новой картины мира (информационная революция). В этих условиях семья по-прежнему играет большую роль в социализации детей, но теперь этот процесс происходит под сильным влиянием внесемейных факторов. Даже приехавшие из села респонденты уверенно ориентируются в городской жизни во многом благодаря свободному и неограниченному доступу к самой разнообразной информации. Важную роль в более эффективной адаптации к городу играет сложившийся новый этнический баланс – казахи стали устойчивым городским большинством в подавляющем числе регионов, владение двумя языками снимает многие социокультурные барьеры. Новое поколение полностью приняло городские бытовые практики, легко воспринимает все технические новшества в повседневной жизни.

Таблица 3. Обобщенные результаты исследования и поколенческая социальная динамика (внутренние условия социализации)

1950-1960-е годы рождения	1970-1980-е годы рождения	2000-е годы рождения
Внутренние условия социализации. Место рождения и проживания в детские и юношеские годы; Социально-демографические характеристики родительских семей (семейные структуры, брачные практики и их оформления, репродуктивные стратегии родителей); Семейно-брачные и репродуктивные установки респондентов; Влияние фактора смертности в семье; Семейная периферия (родственные связи); Внутрисемейное социокультурное пространство (этнические традиции, место и роль религии).		
Основные места рождения и проживания респондентов в детстве – сельская местность. Повсеместно распространена традиционная многопоколенная семья или практика воспитания маленьких детей в семьях бабушек и дедушек (обычно со стороны отца). То есть, ярко выражены формы не только расширенной, но и патрилокальной семейной организации. Семьи, в большинстве случаев, многодетные. В этом поколении сохраняются традиционные брачные установки – брак заключался только с согласия родителей или старших родственников. Повторные браки были возможны только в случае вдовства. Оформление брака в основном носило гражданско-правовой характер – если респонденты, достигнув зрелости,	Хотя большая часть респондентов родилась и росла в сельской местности, заметно растет число тех, кто родился или в раннем возрасте переехал с семьей в город. Появляется частое упоминание нуклеарных (2-поколенных) семей, менее выражена патрилокальность, но она сохраняется в форме более частого общения с родственниками со стороны отца. В отличие от предыдущего поколения, появляются редкие упоминания разводов родителей (единичные случаи). Многодетность остается распространённым явлением, но число детей в поколении в целом снижается (2-4). Акцент на этом	Ярко выражены результаты активной урбанизации – причем, не столько в том, где родились и выросли респонденты (примерно треть из них детство и юность провели в сельской местности, еще столько же – в гибридных условиях), сколько в том, что подавляющее большинство стремится позиционировать себя в качестве городских жителей. Они имеют отчетливое представление о городском образе жизни. Для многих респондентов понятие «своя семья» — это именно нуклеарная форма. Разводы и повторные браки родителей в семьях респондентов становятся нередким явлением. Отмечается широкий спектр репродуктивных сценариев от многодетности (4-6 детей) до одного

оставались в сельской местности, то «расписываться» обычно ездили в «город» или районный центр, причем зачастую уже после рождения одного, двух и более детей. Религиозные церемонии проводились, но не афишировались – зачастую в селе не было священнослужителя, чтобы совершить обряд. Разводы – исключительная редкость. В послевоенные годы в мировоззрении большинства казахов многодетность – это не отдельное явление, а наиболее желательный вариант репродуктивной нормы. Многодетные родители пользовались особым уважением, а сама многодетность практически была обязательным элементом высокого социального статуса. Однако, в поколении респондентов заметно изменение репродуктивных стратегий и снижение числа детей. Если в семьях их родителей зачастую было от 7 до 10 детей, то у участников исследования, а также их братьев и сестер в среднем от 3 до 5 детей. Зафиксировано одно исключение – 13 детей. В воспоминаниях многих респондентов присутствуют упоминания	делают сами респонденты – у родителей было больше братьев и сестер. В то же время как характерный признак сохранения традиционных установок можно отметить, что ценность сыновей выше, ценности дочерей: зачастую, матери рожали девочек, пока на свет не появлялся «наследник». Ориентированность на пол ребенка – один из важных факторов поддержания традиции многодетности. Практически отсутствуют воспоминания о смерти детей в семьях респондентов и их родственников (только одно исключение в многодетной семье, из 13 детей выжило 10). Проживание большинства казахов в сельских или гибридных условиях способствовало консервации социокультурной среды, для которой характерно сохранение широких родственных связей и этнических традиций. При этом развивался культурный обмен, что наиболее заметно на бытовом уровне: наряду с традиционными	ребенка в семье, но чаще всего в семьях 2–3 ребенка. Семья приобретает все более модернизированные очертания. Репродуктивные установки имеют рациональное основание, внимание фокусируется не на возрасте создания семьи и деторождения, а на социальных условиях. Прежде всего речь идет о том, может ли семья позволить себе многодетность с точки зрения обеспечения детей всем необходимым. Исходя из этого и оценивается многодетность как позитивное или негативное явление. Ориентация на городскую культуру стала свершившимся фактом, но так как городской образ жизни для большинства казахов стал обыденностью лишь недавно, он может вступать в противоречие с этническими традициями, которые формировались в сельских условиях. Этим объясняется двойственное отношение респондентов к сохранению традиций. Некоторые социальные практики, бывшие нормами в прошлом, рассматриваются как устаревшие и «не полезные» в современных условиях. Респонденты

о смерти родственников, иногда братьев или сестер. Характерная черта поколения – тема войны, так или иначе имевшей прямое влияние на членов «большой семьи». Это еще одно косвенное подтверждение прочных родственных связей. Эти связи сохраняются и при переезде в город, продолжает оказываться разнообразная помощь и поддержка (продукты, деньги, представление жилья для временного проживания или помощь при его строительстве и т. д.). Под влиянием советской идеологии снижается роль религии, религиозные практики сохраняются в более старых поколениях, но дети и молодежь от них дистанцируются. Важнейшую роль в этом процессе играет среднее образование, которое становится обязательным. Механизмом сохранения некоторых религиозных практик является их слияние с этническими традициями, что в последствии еще сыграет важную роль в XXI веке. К социокультурным особенностям стоит отнести тот факт, что в дошкольном возрасте многие не знали русского языка, в семьях общались по-казахски.	казахскими блюдами (шелпеки, баурсаки, курт), при описании родственных застолий часто упоминаются пельмени, вареный картофель и даже вафли. То же можно сказать и о поводах для семейных застолий – к числу традиционных казахских или мусульманских праздников добавляются светский новый год, а также советские праздничные даты. Роль религии в семьях респонденты описывают неоднозначно. Это связано с тем, что уже предыдущее родительское поколение адаптировалось к новым идеологическим условиям. Наиболее частный вариант – сохранение отдельных религиозных практик в форме этнических традиций. Религиозность не носит системного характера и не определяет образ жизни большинства представителей поколений, скорее являясь элементом социокультурного фона. Процессы русификации, или точнее советизации, - происходили	отмечают ценность традиций, как элемента этнической идентичности, но не видят их практического смысла. При этом сохраняются контакты с широким кругом родственников. Однако, родственные коммуникации приобретают более формальный характер, главные поводы для родственных встреч – это довольно ограниченный круг ритуальных событий. Отношение к религии, которое демонстрируют респонденты, только на первый взгляд может выглядеть гомогенным – «Мы казахи и поэтому мусульмане». По сути, в религиозных установках казахской молодежи содержатся серьезные противоречия, которые выходят за рамки выбора между традиций и модернизацией. В целом, для большинства представителей поколения характерны неглубокие религиозные познания. В большей степени религия – лишь один из элементов культурного этнического фона, который не подвергается глубокому рефлексированию. Возрождается знание казахского языка с раннего детства, но

Окончание таблицы 3

Консервация социальных связей и основных элементов национальной культуры помогла казахам, таким образом, удержаться в границах этнической самобытности, избежать ассимиляции и идентифицировать себя как этнос.	регионально неравномерно - для респондентов из центральных, северных и восточных областей становится характерным незнание в детстве казахского языка, его осваивают в более поздние годы суверенного развития.	практически все респонденты – билингвы, в семьях часто говорят по русским или на смешанном языке. Новое поколение может владеть родным языком лучше, чем их родители.

Таблица 4. Обобщенные результаты исследования и поколенческая социальная динамика (внешние условия социализации)

Внешние условия социализации. Жилищно-бытовые условия в месте проживания в детстве и юношестве. Внешняя социокультурная среда. Доступность и качество базовых социальных услуг (здравоохранение, образование). Профессиональная карьера или установки на профессиональную самореализацию.		
1950-1960-е годы рождения	1970-1980-е годы рождения	2000-е годы рождения
Казахи составляли сельское большинство. Условия проживания – частные домостроения без доступа к централизованным коммунальным услугам. Печное отопление, внешние источники выходы, примитивная канализация – все это делало жизнь в сельской местности, сопряженной с постоянными физическими усилиями. Проживание в селе сохраняло многие черты натурального хозяйства. Технологии строительства сельских жилых домов развивались медленно, а учитывая практику многодетности, жили очень скученно и тесно. При этом	Описания жилищно-бытовых условий проживания в городе и сельской местности заметно отличаются. Отличия не только в доступности централизованных коммунальных услуг, но и в том, как характеризуется социокультурная среда. Горожане чаще обращают внимание на элементы природы в городской среде (парки), используют множественное число при перечислении объектов бытовой культуры – «клубы», «универмаги», «гастрономы», «дома культуры», то есть, различие не столько в «культурно-бытовом стандарте», сколько в разнообразии выбора. Это же касается и основных базовых услуг – здравоохранение и образование. Если школы и	Различия в жилищно-бытовых условиях между городским и сельским образом жизни сохраняются, но приобретает совершенно новые черты: частный дом в городской местности может сохранять характерные для села параметры – печное отопление, отсутствие централизованного водоснабжения и канализации, но может быть и современным коттеджем с высоким уровнем бытовой оснащенности, превосходящим удобство жизни в многоквартирных домах. Параллельно с этим малоэтажное сельское строительство также все более использует технологии бытового комфорта, ранее свойственные только городу.

многие респонденты отмечают, что жилье их родителями было получено от государства. Тем не менее, на протяжении всего периода увеличивается число сельских школ (7- и 8-летних), фельдшерских пунктов и сельских больниц. Шире становится сеть социокультурных объектов – клубов, красных юрт, помещений для сельских сборов и т. д. Для этого периода характерно практическое отсутствие внутриэтнического и межэтнического социального неравенства. Основная сфера занятости – сельский сектор. Наиболее часто встречающиеся в упоминаниях профессии отцов – животновод, чабан, тракторист, шофер, механизатор, учитель, рабочий. Занятость матерей – домохозяйка, доярка, животновод. Редкие профессии: военный журналист, инженер, врач, белошвейка, «по партийной линии».	медицинские пункты были повсеместно, то выход на более высокий уровень качества и разнообразия требовал физического нахождения в городской среде. Все это повышало привлекательность городов, формировало устойчивую мотивацию к урбанизации казахов. Сохраняются различия и в характеристиках городского и сельского рынка труда. Работа в городе все чаще предполагает получение высшего образования, которое было доступно только в городах. И, напротив, за исключением педагогического образования, многие специальности высшей квалификации не могли быть полноценно реализованы в сельской местности. Таким образом, различия в уровне образования и, как следствие, возможность переезда и закрепления в городах, создавало условия для статусного неравенства внутри этноса.	Развитие транспортных сетей и доступность автомобилей снижает необходимость дополнительного строительства объектов культуры в сельской местности – поездки в город становятся постоянной практикой. А вынесение крупных торговых центров на основные межрайонные трассы приближает их к пригородным селам. Заметные различия сохраняются в первую очередь в отдаленных районах, которые оказываются отрезанными от внешнего мира значительную часть года. Распространение интернета и цифровых технологий повышают доступ к базовым социальным услугам с одной стороны, с другой – формируют все более острый социальный запрос на урбанизацию. Качественно новый рынок труда делает профессии, получаемые в вузах, все более востребованными в сельской местности, но молодежь связывает свою жизнь с крупными городами.

Таблица 5. Обобщенные результаты исследования и поколенческая социальная динамика (рациональные и эмоциональные оценки условий ранней социализации)

Рациональные и эмоциональные оценки условий ранней социализации		
1950-1960-е годы рождения	1970-1980-е годы рождения	2000-е годы рождения
Особая роль государства: - бесплатное предоставление жилья как в городах, так и в сельской местности; - обеспечение продуктами, одеждой, необходимыми предметами быта (что было особенно ценно в условиях дефицита промышленных товаров бытового назначения); - особые программы поддержки семей животноводов, которые в подавляющем числе случаев были многодетными; - в особых случаях (передовики производства, фронтовики и др.) – бесплатно получали от государства автомобили; - различные льготы (например, бесплатное питание в школах) и материальные поощрения;	Оценки роли государства у представителей этого поколения носят противоречивый характер. Вероятно, это связано с тем, что их взросление и вступление во взрослую жизнь пришлось на поздние советские («застойные») годы и период тяжелого социально-политического и социально-экономического кризиса 1990-х годов. С одной стороны, они отмечают государственные льготы советского времени – бесплатное жилье, образование, медицинские услуги, доступный летний отдых и т.д. С другой – многие респонденты утверждали, что никакой помощи со стороны государства их семьи не получали, даже многодетные. Можно предположить, что таким образом детское восприятие	Подавляющее большинство респондентов склонны высоко оценивать условия своего детства и взросления. По их мнению, современный Казахстан гораздо более комфортен для рождения и воспитания детей, чем это было в прошлые десятилетия, в советское время и период 1990-х годов. Но, в отличие от предыдущих поколений, молодежь 2000-х годов рождения не связывают эти успехи напрямую с государством. Помощь со стороны государства чаще всего упоминается в контексте многодетных и мало обеспеченных семей. О многочисленных государственных программах молодежи респонденты знают, но считают их нормой, и даже отмечают их недостаточность,

Продолжение таблицы 5

- доступные формы детского летнего отдыха, значительно сниженные цены на детские товары и транспортные услуги для детей; - помимо материальных форм поддержки большое значение имели различные варианты морального стимулирования (награды, благодарности, почетные звания и т.д.), которые имели влияние на социальный статус личности и семьи. Все эти меры были направлены на закрепление казахов в сельской местности и торможение процессов этнической урбанизации. Впоследствии это приведет к накоплению и обострению запроса на внутреннюю миграцию, но пока эта система приносила необходимые государству результаты. Воспоминания респондентов о своем детстве окрашены теплом и оптимизмом. Их взросление происходило в контексте непрерывного улучшения социально-бытовых условий и уверенности в завтрашнем дне. Такие общественные настроения не	трансформировало нарастающее недовольство родителей: все острее ощущался дефицит бытовых товаров, социальное развитие замедлилось вместе с экономической стагнацией. Изменение общественных настроений проявляется в противоречивости оценок государства – буквально в одном предложении могут звучать высказывания, опровергающие друг друга. Все это примеры когнитивных искажений, «подгонки» образов прошлого под мифологизированные обобщенные представления, которые были сформулированы в последующие годы. В личных воспоминаниях конкретные детали сохраняются отдельно от оценок, воспринятых извне. Этот внутренний конфликт не осознается и не рефлексируется – ни один респондент не сказал, что были свои плюсы и свои минусы, не попытался дать взвешенную или разностороннюю оценку. Взросление в условиях дряхлеющей общественной идеологии	особенно когда речь идет о жилье для молодых семей. Гораздо чаще они говорят или о своих семьях и тех усилиях, которые эти семьи приложили к их воспитанию, или, напротив, отмечают глобальные изменения, которые объективно повлияли на Казахстан – новые технологии, информатизация и цифровизация в их сознании не привязаны непосредственно к действиям казахстанской власти. Отмечая благоприятные условия для профессионального роста и самореализации, они тем не менее, отмечают факт социального неравенства и утверждают, что благополучие детей в первую очередь, определяют социальный и материальный статус семьи, в которой они растут. Приоритетом для своих будущих детей они считают комфортные жилищные условия и экономическую стабильность семьи, предполагают возможность получения элитного среднего образования в Казахстане и/или зарубежного

только поддерживались государственными СМИ, но и отражали реальные социально-экономические процессы этого исторического периода. Это поколение не только прошло стадию ранней социализации в условиях, когда большая страна находилась на общественном и социально-экономическом подъеме, оно стало и наиболее многочисленным после исторических потрясений и катастроф первой половины XX века.	сформировало недоверие к «советским» ценностям, но не подготовило к краху общественно-политической и социально-экономической системы. Вероятно, поколение 1970-1980-х годов рождения было в значительной степени травмировано событиями 1990-х годов.	профессионального образования. Как норму воспринимает возможность посещения различных стран с культурно-туристической целью («посмотреть мир» - часто встречаемое выражение). Но, свое будущее прежде всего связывают с Казахстаном, для них важным остается этническая принадлежность и возможность достижения социального и экономического успеха на родине.

Социальная динамика поколения 1970-1980-х годов рождения.

Описание респондентами разных поколений жилищно-бытовых условий подтверждает тезис об изменении образа жизни от сельского к городскому. Но, нельзя не отметить, что механизм этих изменений был принципиально различным для разных поколений: В 1950–1960 годы элементы модернизации (условный «город») приходили в сельскую местность в форме медицинских пунктов, сельских библиотек, школ и домов культуры.

В 1970–1980 годы формируется новый вектор, казахская молодежь получает «сельские» профессии (трактористы, механизаторы и т.д.), которые без особых проблем трансформируются в трудовые навыки, легко применимые в индустриальном городе, схожий результат давало прохождение срочной службы в армии. Все чаще казахская молодежь едет в город для получения профессионального образования, уже в городе создаются новые семьи и рождаются представители нового поколения казахов. Это новое поколение формируется на социокультурном перекрестке – город больше не воспринимается как чужое пространство, но сохраняются сильные связи с многочисленными сельскими родственниками.

2000-е годы стали временем, когда казахи полностью осознают себя городской нацией. Для большинства представителей этого поколения – город уже стал привычным, они легко ориентируются в городских пространствах, проживание в условиях централизованной бытовой инфраструктуры становится стандартом. Основные варианты: квартира в многоэтажном доме или дом/коттедж в черте городской агломерации. Главный механизм адаптации к городской жизни носит превентивно информационный характер. Приезжая в город на учебу, респонденты хорошо представляют, что их ожидает, и с уверенностью воспринимают свою готовность осваивать городское пространство.

Социальная динамика трех поколений. Фактически, между образом жизни поколения казахов 1950-60-х годов и образом жизни «двухтысячников» лежит целая историческая эпоха. Поколение 1950-1960-х – это в большинстве своем сельские жители, по бытовым, экономическим и культурным характеристикам соответствующие традиционному, доиндустриальному обществу. Образование и здравоохранение в качестве социальных институтов, то есть на системной и нормативной основе, только приходит в казахский аул, а городское пространство остается чуждой, неосвоенной, и даже некомфортной территорией с принципиально иной социокультурной средой (различия в языке, религиозных установках, повседневных практиках и т. д.). Поколение 2000-х – это дети XXI века. Они еще не утратили связи с этническими традициями, но уже вполне свободно, а главное, обоснованно чувствуют себя городскими жителями, носителями городской культуры. Это и владение как минимум двумя языками, и повседневное пользование современными информационными технологиями. А главное – это глобальный цивилизационный кругозор, выстраивание жизненных стратегий и траекторий с опорой не только на этнический, но и на мировой опыт развития.

Несмотря на эти различия, исследование показывает, что между этими двумя поколениями много общего, того, что объединяет их в противовес поколению 1970-80-х. Во-первых, с демографической точки зрения, это два поколения, которые родились и социализировались в условиях демографического взрыва, когда численность этноса устойчиво росла. И, хотя причины этого роста имеют ряд различий, главным фактором является улучшение социально-экономической ситуации по сравнению с предыдущими историческими периодами. В случае поколения 1950-1960-х им предшествуют демографические трагедии 1920-30-х годов и Вторая мировая война, дистанцироваться от которой не удавалось даже в глубоком казахстанском тылу. Поколение 2000-х появилось на свет после тяжелейшего кризиса 1990-х, когда Казахстан уже состоялся как суверенное государство и смог стабилизировать основные социально-экономические процессы. Сейчас, когда первая четверть XXI века практически осталась позади, можно говорить, что 2000-е годы, как и 50-60-е годы XX века, стали временем общественного подъема, восстановления уверенности в завтрашнем дне и благоприятных как внутренних, так и внешних экономических условий. Такая общественная атмосфера накладывает отпечаток на ранние этапы социализации поколений, формируя установки на дальнейший жизненный успех.

В отличие от этих поколений, казахи, родившиеся в 1970-1980-е годы, формировались в других условиях – стагнация, а затем распад советской империи, крушение не только экономики, но и идеологии, в которой воспитывалось поколение их родителей, вступление во взрослую жизнь в наиболее неблагоприятные 1990-е годы. Это поколение кризиса, которому пришлось преодолевать многие трудности и на плечи которого в значительной мере легла задача превращения казахов в городскую нацию. Задача, которая еще не стояла перед поколением 1950-60-х, и уже практически была решена для поколения 2000-х.

Те, кто родились и социализировались в 1950-1960-х годах, к моменту распада СССР уже успели реализовать свои репродуктивные сценарии, а также достичь определенного социального статуса в сфере экономической самореализации, обеспечить себе и своим семьям жилищно-бытовую основу. Поколение 2000-х уже получили необходимые стартовые условия – адаптация к городскому образу жизни, образование (в том числе высшее), интегрированность в глобальное информационное пространство. Удастся ли им реализовать свой потенциал – покажет время, многое будет зависеть от того, есть ли у этого поколения в запасе как минимум 20 лет стабильного социального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поколение казахов 1950–1960 гг. несет на себе отпечаток больших исторических событий - их детство прошло в атмосфере послевоенного общественного подъема. Социальная политика Советского государства была направлена на обеспечение самого широкого доступа к медицинским и образовательным услугам, но эти процессы шли от города к селу и потребовалось не менее двух десятилетий, чтобы практически все населенные пункты получили комплекс учреждений, удовлетворяющих широкие и разнообразные запросы населения: новые школы и детские сады, фельдшерские пункты и больницы, магазины и автолавки с промышленными товарами, клубы и библиотеки. Все это воспринималось как несомненное доказательство роста благосостояния и прогресса, который приходил в сельскую местность. Так как основным местом проживания казахов оставалось именно село, здесь позитивные перемены были заметны даже больше, чем в городах. При этом внутренняя семейная жизнь сохраняла сильное влияние традиции – в большинстве своем, брак обычно заключался один раз на всю жизнь, повторные браки были следствием семейных трагедий, а не разводов. Многодетность была основной репродуктивной нормой, сохранялась структура расширенной многопоколенной семьи. В целом, для этого поколения характерно сочетание сильного внешнего модернизирующего импульса, проводником которого прежде всего стала система среднего образования, и внутренней преемственности этнических традиций. Так как годы наиболее активной социальной, экономической и репродуктивной самореализации для этого поколения пришлись на стабильные десятилетия, общее восприятие прошлого окрашено в позитивные цвета.

Для этого поколения характерна высокая ценность профессионального образования, не обязательно высшего: многие родители детей, родившихся в это время, были полуграмотными, а любой квалифицированный специалист – учитель, бухгалтер, медсестра, тракторист, механизатор, агроном и т.д. – был в сельских районах буквально на вес золота. Профессиональное образование можно было получить только на русском языке, его знание также повышало статус в обществе и было признаком «некой прогрессивности». В противоположность научно-техническим профессиональным знаниям отношение к религии было в большей степени негативным.

Можно сказать, что демографический взрыв у казахов в этот период времени стал следствием сочетания факторов различного генезиса – это и быстрый рост социального обеспечения, который благотворно сказался на показателях детской смертности, и сохранение традиций многодетности, экономически и социально оправданной в условиях сельскохозяйственного образа жизни, и рост рождаемости, характерный для послевоенных лет. И хотя территория Казахстана находилась в глубоком тылу, эмоциональная включенность казахского населения в общую жизнь большой страны была достаточно велика, чтобы и этот фактор оказывал влияние на демографическое поведение. Нельзя не отметить и более печальные события – в семейной памяти

сохранялись довоенные потери, вызванные голодом 1920–1930 годов, что также поддерживало стремление к многодетности, как гарантии выживания семьи и народа в целом.

В отличие от 1950–1960 годов, следующее поколение казахов воспринимает доступную медицину, образование, культурно-бытовое обеспечение в селе как норму и все больше обращает внимание на еще не освоенное пространство – город. Именно в 1970–1980 годы формируется устойчивая тенденция учебной миграции как одна из основных форм перемещения уроженцев сельской местности в города, но своего максимального уровня она достигнет только в XXI веке. Одно из принципиальных отличий казахской урбанизации от классических форм этого процесса – массовый переезд сельских жителей в города происходит не в контексте индустриализации, а в постиндустриальных условиях. Если в европейских странах урбанизация стала ответом на масштабный кризис сельскохозяйственного производства и быстрый рост числа промышленных предприятий, то в Казахстане эта социальная трансформация наложилась на упадок промышленного производства в городах и коснулась в первую очередь поколения 1970–1980 годов рождения, которые «оказались» там в условиях социально-экономического кризиса 1990-х годов.

Эти специфические условия в значительной мере повлияли на сохранение этнических традиций, главным выражением которых стали тесные и широкие родственные связи. С переездом в город эти связи не только не прерываются, но приобретают особую ценность, так как помогают встроиться в чуждую городскую среду.

Вся советская система образования, от дошкольных учреждений до вузов (на казахском языке обучаться можно было только в национальных средних школах, которых было мало и были они не везде), несмотря на ее достоинства, главным из которых все респонденты называют бесплатность, содействовала размыванию казахской культуры, ее растворению в «культуре советского народа». Это явление в 1970–1980 годы существовало во всех республиках, но только в Казахстане по причине неблагоприятного численного соотношения казахов и казахстанцев других национальностей оно проявилось настолько ярко и имело такие заметные последствия. Еще два-три поколения и казахский язык, а вместе с ним и многие этнические традиции могли бы быть полностью утраченными.

Место, которое занимают этнические традиции в жизни представителей поколения 1970–1980 гг., меняется на разных этапах их жизни. Очень обобщенно этот процесс можно описать следующим образом: в детстве это естественный фон повседневности (общение с родственниками, некоторые национальные праздники или семейные торжества), с отъездом в город на учебу расширение круга общения за счет представителей других национальностей, адаптация к усредненной городской «советской» культуре, после распада СССР быстрый рост национального самосознания и возвращение к казахским корням, как неотъемлемой части идентичности.

Многие помнят о наградах, полученных родителями за трудовую деятельность, но ценность их утрачена - никто не отметил, что эти награды сохраняются как семейные реликвии. На примере этого поколения особенно хорошо заметно, как советские ценности (которые в своей основе имели модернизационный характер) сменились возвращением к традиционным ценностям – еще один виток диалектической спирали. Это одно из возможных объяснений «традиционного ренессанса» во многих постсоветских обществах и Казахстан здесь не является исключением.

Социальная динамика казахского общества носит циклический характер: советский период, характеризующийся институциональным распространением модернизационных установок, способствовал трансформации ценностных ориентиров, тогда как постсоветский этап, ознаменованный обретением государственной независимости, стал импульсом к возрождению и переосмыслению традиционных культурных и этнонациональных ценностей. С демографической точки зрения важно то, что и социальная модернизация 1950–1960 годов и суверенное развитие после 1991 года, идеологически ориентирующее на традиционные ценности, способствовали закреплению у казахов многодетности как ценной репродуктивной стратегии.

На любом этапе развития человеческого общества процессы социализации подрастающего поколения оказывают определяющее влияние на будущее социума. Процесс социализации, то есть приобщение нового поколения к социальной жизни, включение его в социум, носит диалектически противоречивый характер. С одной стороны, он является ответом на объективную общественную потребность и протекает независимо от степени осознания обществом этой потребности. С другой стороны, содержание процессов социализации, их качественное наполнение и количественные показатели, подвержены воздействию субъективных факторов. Эти факторы могут оптимизировать вхождение молодежи в социальное пространство и придать мощный прогрессивный импульс дальнейшему развитию социума. По точному наблюдению К. Мангейма «молодежь не прогрессивна, не консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию»¹⁴.

Формирование личности происходит не только под воздействием специализированных, формальных социальных институтов (таких, как государство и современные системы образования), но и в результате неформального влияния со стороны непосредственного социального окружения (групп, к которым личность принадлежит, с которыми себя идентифицирует или с которыми находится в контакте). Глубокое влияние семьи, широкие родственные связи, традиционно характерные для казахстанского социума, служат этому подтверждением.

Полученные материалы позволяют говорить о новом поколении казахов, как о социальной группе с ярко выраженным оптимистическим настроением,

¹⁴ Мангейм К. Избранное: Социология культуры. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 501 с., С. 114.

несмотря на ряд критических замечаний. Нужно отметить, что участники опроса – это та часть молодежи, которая получила хороший старт и возможности воспользоваться новым уровнем социальных услуг. Большой вклад в это несли их семьи. Но, объективно оценивая изменившиеся условия жизни в стране и сравнивая их с условиями жизни предыдущих поколений, нельзя не сказать об усилиях государства, направленных на развитие социальной среды.

Процессы модернизации казахского этноса, начавшиеся во второй половине XX века, в XXI веке продолжают набирать обороты. Это проявляется в таких фундаментальных социальных сферах, как семейно-брачные отношения:

- Все более явный переход к нуклеарным семьям;
- Закрепление разводов и повторных браков в качестве варианта социальной нормы, пусть и нежелательного, и миноритарного;
- Планируемое более позднее вступление в брак и создание собственной семьи;
- Репродуктивные установки на мало- и среднедетность;
- Закрепление социальной практики совмещения семьи, деторождения и активной социально-экономической самореализации как для мужчин, так и для женщин;
- Расширение семейного «функционала» за счет установок на совместный личностный рост и развитие супругов (путешествия, продолжение образования и т.д.).

Еще один аспект, в котором видны модернизационные изменения социокультурного контекста – роль традиций и религии в жизни респондентов:

- Сформирован критический ревизионистский взгляд на традиционное этническое наследие. Этот взгляд не отвергает традиции, но предполагает их пересмотр и отбор на основе прагматичного принципа «полезно – не полезно» или рационального подхода «соответствует или не соответствует современному образу жизни»;

- Религия не определяет жизненные стратегии представителей нового поколения казахов, сохраняясь в форме одного из элементов социокультурной этнической идентичности;

- Религиозные практики продолжают адаптироваться к модернизированным городским условиям жизни, приобретают все более необязательный, внешний по отношению к личности характер.

Поколение, выросшее в условиях значительных достижений в сфере социальных услуг (доступное образование и здравоохранение), формирует все более высокие запросы на качество жизни:

- Делаются акценты на состояние зданий, предназначенных для оказания медицинских и образовательных услуг, обеспеченность современным оборудованием, уровень квалификации специалистов в этих социально значимых сферах;

- Сформирован запрос на современное жилье, обеспеченное всеми необходимыми коммунальными услугами;

- Как возможная и реальная перспектива рассматриваются варианты получения или продолжения образования за рубежом;

- Повышаются запросы на условия развития и воспитания будущих детей респондентов, количественные подходы сменяются установками на качество.

Подводя итог, отметим, что изучение материалов интервью представителей казахов трех поколений – 1950-1960-х, 1970-1980-х и 2000-х годов рождения, - позволяет сделать вывод, что, несмотря на все исторические кризисы, социальные потрясения, и до сих пор нерешенные задачи, наблюдается единый и последовательный тренд на модернизацию казахского социума, превращение его в современную городскую нацию, которая обладает необходимым демографическим ресурсом и социально-экономическими и социокультурными условиями для дальнейшего прогресса.

Процессы социализации в Казахстане изученных периодов протекали во взаимодействии формальных и неформальных институтов. С одной стороны, роль систематизирующих структур — государства, института образования и общественных организаций — выступала в качестве источника нормативной регуляции и институциональной социализации. С другой — значительное влияние сохраняли внеинституциональные механизмы: семья, родственные объединения и локальные сообщества, обеспечивавшие воспроизводство ценностей, норм и практик через механизмы первичной социализации.

Особое значение в этом контексте приобретает семья как базовый институт социальной интеграции, обладающий высоким уровнем доверия и внутренней сплоченности. В условиях казахстанского социума широкие родственные связи функционировали как эффективный канал трансляции культурных кодов, эмоциональной поддержки и социального ориентирования, способствуя успешному включению молодежи в социальную структуру.

Таким образом, взаимодействие демографических характеристик, культурных традиций и государственной социальной политики обусловило формирование устойчивой модели социализации, сочетающей культурную преемственность с адаптационными механизмами, направленными на интеграцию личности в динамичную и изменяющуюся социальную реальность.

Исследовательский инструментарий

Гайд для глубинного полуструктурированного интервью представителей поколений казахов, рожденных в 1950–1980 гг.

Вводная часть: Уважаемый(ая) (уважительная форма обращения, выбранная респондентами), здравствуйте!

Мы благодарны Вам за согласие принять участие в нашем исследовании, которое посвящено условиям взросления казахов разных поколений. Гарантируем Вам конфиденциальность предоставленной информации – при публикации результатов все данные будут обобщены, а имена участников закодированы. Видео и аудио материалы не будут публиковаться без Вашего согласия. Данный гайд прошел Этическую комиссию университета. Если у Вас есть причины не отвечать на какой-то вопрос, мы перейдем к следующему. Все ли Вам понятно? Тогда приступим!

Условия ранней социализации:

В каком году и где вы родились?

Каким по счету ребенком вы были в семье?

С кем вы проживали в дошкольном возрасте, в последующие детские и подростковые годы?

Сколько у вас детей? В каком возрасте родился первый ребенок, последующие дети?

Сколько детей у ваших братьев/сестер, в каком возрасте они стали родителями?

Сколько вам было лет, когда в вашей семье случилась первая смерть близких людей (бабушки, дедушки, родители, братья/сестры и т.д.)?

Привела ли смерть близких к значимым изменениям в вашей жизни (в детстве, в подростковом возрасте, в молодости)?

Жилищные условия в детстве:

Где Вы постоянно проживали в детстве и подростковом возрасте?

Каковы были жилищные условия?

В какие места, населенные пункты Вы ездили в детстве и подростковом возрасте?

При каких обстоятельствах и по каким поводам случались эти поездки?

Кто помогал с обустройством, работой, жильем и т.д.

Медицинские услуги:

Ваши детские (дошкольные и школьные) воспоминания о врачах, медицинских работниках, поликлиниках, других медицинских учреждениях и услугах. Ваши общие впечатления/воспоминания (позитив/негатив)

Образовательные услуги:

Вы ходили в детский сад? Ваши общие впечатления/воспоминания (позитив/негатив)

В какой школе (школах) Вы учились? Ваши общие впечатления/воспоминания (позитив/негатив)

Какие дополнительные формы образования у Вас были (кружки, клубы, секции)

Какое профессиональное образование Вы получили, где Вы его получили? Связана ли последующая взрослая жизнь с этой профессией?

Как повлияло получение профессионального образования на вашу жизнь?

Как влияли друг на друга работа и Ваша собственная семья (вступление в брак, рождение детей)?

Какое образование Вы хотите для своих детей, детей в Казахстане?

Отношения с родственниками и сохранение традиций:

Что Вы помните из детства об отношениях с родственниками (совместные мероприятия, праздники, регулярность встреч и их поводы, др.)

В каких семейных традициях, обычаях Вы участвовали в детстве, подростковом возрасте?

Помните ли Вы примеры родственной помощи Вашей семье или Вашей семьи другим родственникам? Говорили ли в семье родителей о роли родственников?

Что общего и чем отличается семья, созданная Вами, и семья Ваших родителей?

Нужно ли и можно ли в современной жизни соблюдать все традиции прошлого?

Место и роль религии в семье:

Какое место играла религия в семье ваших родителей? В Вашей современной жизни?

Помощь и поддержка со стороны государства:

Помните ли вы, какую помощь получала семья ваших родителей от государства (пособия, выплаты, жилье, бесплатное образование и т.д.)? Говорили ли в семье родителей о роли государства?

Репродуктивные стратегии респондентов:

Как сложилась Ваша семейная жизнь? Есть ли у Вас дети, у ваших братьев и сестер?

Воспоминания об отношении к многодетным семьям:

Сохранились ли у Вас воспоминания об отношении к многодетным семьям в годы Вашего детства?

Общая тенденция урбанизации

Если Вы переехали из места своего рождения и детских лет, что сейчас происходит с этим населенным пунктом?

Благодарим Вас за то, что поделились своими воспоминаниями!

На втором этапе, когда объектом исследования стало поколение 2000-х годов рождения, были внесены коррективы и дополнения в инструментарий, учитывающие различия между условиями социализации поколений 1950-1960-х, 1970-1980-х и 2000-х. Эти изменения отражены в таблице 1.

Таблица 1. Вопросы глубинного полуструктурированного интервью представителей поколений казахов, рожденных в 2000-е годы, и социальные маркеры

Тематический блок	Вопросы	Социальные маркеры и уточнение
Условия ранней социализации респондента	В каком году и где вы родились? Каким по счету ребенком вы были в семье? С кем вы проживали в дошкольном возрасте, в последующие детские и подростковые годы? Состояли ли в браке ваши родители? У них были другие брачные отношения, разводы? Сколько вам было лет, когда в вашей семье случилась первая смерть близких людей (бабушки, дедушки, родители, братья/сестры и т.д.)?	Сколько всего детей было в семье? По вашим воспоминаниям детства, сколько было детей в среднем у ваших соседей, односельчан, родственников? Что воспринималось как репродуктивная «норма»? Отличается ли число детей сейчас от числа детей в предыдущих поколениях (у родителей, бабушек-дедушек)? Чем это объясняют респонденты?
Место жительства	Где вы постоянно проживали в детстве и подростковом возрасте? Можете ли вы описать дом, в котором жили? Были ли в вашем населенном пункте благоустроенные или многоэтажные дома (с отоплением, водопроводом и пр.)?	Занятость родителей, материальный достаток в семье. Социальные объекты: 1. Медицинское учреждение (его характеристики – помещение, работники, доступность, качество медицинских услуг). - Была ли специализированная медицинская помощь детям? (прививки, профосмотры и пр.). - Национальный состав медицинских работников. 2. Культурно-бытовая сфера - клуб, библиотека, кинозал, парк, музей и др. – их характеристики - магазин, почта, радиофикация, телефонизация и другие инфраструктурные объекты Оценка респондентами социально-бытовых условий своего детства и юности (обратить внимание, какие прилагательные используются при описании социально-бытовых условий)

Продолжение таблицы 1.

Образование и профессия	Вы ходили в детский сад (ясли)? Ваши общие впечатления/воспоминания (позитив/негатив) В какой школе (школах вы учились) – семилетняя, восьмилетняя средняя школа, лицей, гимназия и т.д.? На каком языке было обучение? Ваши общие впечатления/воспоминания (позитив/негатив) Какие дополнительные формы образования у Вас были (кружки, клубы, секции)? Проводились ли конкурсы, олимпиады, соревнования? Вы в них участвовали? Как вы проводили каникулы? Были ли пионерские летние лагеря, поездки и экскурсии. Если да, то кто их организовывал, были они доступны всем детям? Помните ли Вы мероприятия, проводимые в школах, по патристическому, идеологическому, интернациональному, трудовому воспитанию? Какое профессиональное образование Вы получили (получаете сейчас), где вы его получили? Во время обучения, получали (получаете) ли Вы стипендию? Где вы проживали (проживаете во время учебы в профессиональном образовательном учреждении) (общекитие, у родственников)? Кто помогал с обустройством, работой, жильем и т.д. Связана ли последующая взрослая жизнь с этой профессией? Как повлияло получение профессионального образования на вашу жизнь? Как влияли друг на друга работа и Ваша собственная семья (вступление в брак, рождение детей)? Какое образование Вы хотите для себя, своих детей? Какое профессиональное образование получили Ваши сестры, братья? Много ли Ваших односельчан переехало в город и осталось там на ПМЖ? Среди Ваших одноклассников есть те, кто после окончания школы переехал (из села в город, в другой город, за пределы Казахстана?)	Характеристика образовательных объектов и качества услуг (детский сад, школа, детские площадки – где, в каких зданиях/помещениях располагались, какие были педагоги). Национальный состав работников образовательных учреждений. Наличие учреждений проф. образования: ПТУ, техникумы, училища? Оценка респондентами социально-бытовых условий своего детства и юности (обратить внимание, какие прилагательные используются при описании социально-бытовых условий) Только в том случае, если вопросы сохраняют актуальность После ответа уточнить: - образование какого уровня, качества и т.д.

Продолжение таблицы 1.

Реализация семейно-репродуктивной программы респондента	Планируете ли Вы создание собственной семьи? Если да, то когда? Как Вы думаете, сколько у вас будет детей? Когда планируете первого ребенка, последующих детей? Являются ли дети обязательным условием существования семьи? Считаете ли обязательным вступление в брак для рождения детей (форма брака – светская, религиозная)? На момент рождения Ваших детей вы состояли в браке? Ваши дети родились в одном браке? Сколько детей у Ваших братьев/сестер? Какова история брачных отношений Ваших братьев/сестер?	
Семейные традиции	Что Вы помните из детства об отношениях с родственниками (совместные мероприятия, праздники, регулярность встреч и их поводы, др.) В каких семейных традициях, обычаях Вы участвовали в детстве, подростковом возрасте? Помните ли Вы примеры родственной помощи Вашей семье или Вашей семьи другим родственникам? Говорили ли в семье родителей о роли родственников? Какое место играла религия в семье Ваших родителей, в Вашей жизни? Что общего и чем будет отличаться семья, созданная Вами, и семья Ваших родителей? Нужно ли и можно ли в современной жизни соблюдать все традиции прошлого?	Насколько традиции и повседневные практики в семье респондентов были типичны для широкого социального окружения? Отличилась ли семья от других?
Роль государства	Помните ли Вы, какую помощь получала семья Ваших родителей от государства (премии, пособия, выплаты, жилье, бесплатное образование, льготные путевки на отдых и т.д.)? Награждались ли поощрялись ли Ваши родители (родственники) государством (знаки почета (отличия), ордена, медали, звания и пр.)? Говорили ли в семье родителей о роли государства?	Можете ли вы вспомнить, какую поддержку со стороны государства получали многодетные семьи? Отношение к ним окружающих? Каков был их социальный статус? Собственное отношение респондента к многодетности

Окончание таблицы 1.

Дополнительные вопросы:	Как Вы считаете, когда условия для рождения и воспитания детей в Казахстане были лучшими – в настоящее время или в прошлом (каком)? Когда у молодежи Казахстана было больше возможностей для профессионального развития? По Вашему мнению, современный Казахстан в большей степени направлен на возрождение традиций или на модернизацию?	Аргументируйте, пожалуйста, Ваш ответ (медицина, образование, жилищные и бытовые условия, отношение государства и социума к детям и родительству и т.д.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Материалы интервью трех поколений казахов (1950–1960, 1970–1980 и 2000–х годов рождения)

Поколение 1950–1960 годов Условия ранней социализации

Респондент 1, Абайская область, 1966: Аягузский район, село Нарын, третий ребенок (младший), родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть родственника (бабушки) в 35 лет. Проживала с родителями, старшими детьми и бабушкой со стороны отца до 7 лет. С 7 до 17 лет проживала и обучалась в интернате в г. Аягуз.

Респондент 2, Абайская область, 1942: Аягузский район, село Нарын, седьмой ребенок. В семье было 8 детей, родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. 6 детей умерли в детстве. В 1942 году отец погиб на войне. Проживала с матерью и страшим братом в селе до 14 лет. Потом переехала в г. Аягуз, жила в интернате.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: Большенарымский район, село Черняево, первый ребенок. В семье было 8 детей, родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть прадедушки в 9 лет и бабушки в 12 лет. С рождения проживала с бабушкой, с 10 до 17 лет – с родителями в селе Черняево.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: Костанайский район, совхоз Казахстанец, второй ребенок у матери (у отца – четвертый). Родители состояли в браке. У отца – второй брак. От первого брака двое детей. Отец женился во второй раз, т. к. остался вдовцом. До 11 лет проживал с родителями. После смерти отца с 11 лет проживал с матерью, дедушкой и бабушкой со стороны матери. Когда респонденту было 11 лет, умер его отец. Потом умерли сестра, брат, собственный ребенок. С 11 лет проживал в совхозе Александровский на границе с Россией (Костанайская область).

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: Кызылординская область, совхоз Шаган, третий ребенок. В семье было 9 детей, родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть отца в 13 лет. Проживала с родителями, братьями и сестрами в совхозе Шаган.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: Абайская область, г. Аягуз, третий ребенок. В семье 5 детей, родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Проживала с родителями, дедушкой и бабушкой. Помнит первую смерть родственников в 20 лет.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: Абайская область, село Козы Корпеш - Баян Ауыл, первый ребенок из шести детей в семье. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. До школы проживала с бабушкой и дедушкой. Со школы – с родителями. Помнит смерть дедушки в 16 лет.

Респондент 8, г. Мангистау, 1958: Мангистауская область, село Жангылда, седьмой ребенок. В семье 13 детей.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск. С 5 лет проживала в поселке городского типа Ауэзова Жарминского района (Рудник Бакырчик) Семипалатинской области. Первый ребенок из трех детей в семье. Проживала с родителями и бабушкой. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть отца в 30 лет.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск. Шестой ребенок. В семье 10 детей. Один ребенок умер в возрасте 6 лет. Проживала с родителями до 7 лет. С 7 лет – только с отцом (мать попала в психиатрическую больницу). Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть брата в 20 лет.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: Шымкентская область, село (совхоз) Глиновка. Третий ребенок в семье. В семье четверо детей. У отца – второй брак. Проживала с родителями в селе. Помнит смерть отца в 22 года.

Респондент 12, г. Астана, 1953: Восточно-Казахстанская область, г. Зайсан, шестой, последний ребенок в семье. Проживала с родителями. Родители состояли в браке. У матери – второй брак, у отца – первый. Помнит смерть отца в 22 года.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: Актюбинская область, село Кайракты, старший из десяти детей в семье. Воспитывался у дяди со стороны отца до 4 класса. Потом жил в родной семье.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: Костанайская область, село Каратал, второй ребенок из десяти детей в семье. Проживала с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть бабушки в 15 лет. Со 2 класса проживала в с. Коктерек в той же области.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: Костанайская область, село Бозбие (на границе с РФ). Детство прошло в селе Степное. Проживала с родителями, первый ребенок из девяти детей. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть отца в 15–16 лет. Одну из сестер отдали на воспитание родственникам (бездетному младшему брату отца) «по казахскому обычаю».

Респондент 16, г. Караганда, 1947: Восточно-Казахстанская область, г. Лениногорск. Пятый ребенок из семи детей в семье.

Респондент 17, г. Астана, 1968: г. Караганда, младший ребенок из двух детей. Проживала с родителями и сестрой матери. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть сестры и отца в 35 и 36 лет.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: Южно-Казахстанская область, село Каскасу (колхоз имени Абая). 7-ребенок, у родителей 11 детей. Проживала с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть матери в 25 лет.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: Актюбинская область совхоз Богетсай. Второй ребенок из восьми детей в семье. Проживала с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: Жамбылская область, г. Джамбул (Тараз). Единственный (поздний) ребенок. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: родилась в Оренбургской области, районный центр Беляевка (Беляево). Первый ребенок. В семье двое детей. Проживала с родителями, бабушкой и дедушкой. На момент рождения респондента родители состояли в браке. После смерти мужа мать вышла замуж во второй раз. Помнит смерть отца, бабушки и дедушки.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: Северо-Казахстанская область, г. Павлодар, первый ребенок из трех детей в семье. Проживала с родителями и сестрой матери. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. С 3 лет проживала в г. Тараз.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: Южно-Казахстанская область, совхоз Суткент. Младший из пяти детей в семье. Проживал с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Брак родителей – религиозный.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: Костанайская область, поселок Чапаевка, затем семья переехала в пос. Урожайный. Второй ребенок из семи детей. Проживала с родителями, бабушкой (мама отца) и тетей/дядей (со стороны папы, его сестра и брат). Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть отца в 30 лет.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: Карагандинская область, колхоз им. Ленина. Пятый ребенок из семи детей в семье. Проживал с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Брак родителей – религиозный. Помнит смерть сына в 27 лет.

Респондент 26, г. Астана, 1956: Восточно-Казахстанская область, село Шынкора. Первый ребенок из четырех детей в семье. Проживал с родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть дяди в 17 лет.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: родилась в Жамбылской области. В 10 лет переехала в г. Тараз. Второй ребенок из трех детей в семье, у отца – второй брак, у матери – первый. Помнит смерть матери в 10 лет и отца в 15 лет. После смерти матери воспитывалась у первой жены своего отца.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: Жамбылская область, село Актобе. Первый ребенок из двух детей в семье.

Респондент 29, г. Астана, 1955: Семипалатинская область, село Саратовка. Второй ребенок из двух детей в семье. Проживала с родителями, потом в интернате. У отца – первый брак, у матери – второй.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: Алма-Атинская область, село Баканас. В 6 лет переехала в Восточно-Казахстанскую область, село Герасимовка. В семье было 4 ребенка (двое – умерли в детстве). Проживала с

родителями. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть матери в студенческом возрасте. Потом умер отец (вскоре).

Респондент 31, г. Костанай, 1959: Костанайская область, поселок Восток (районный центр). Четвертый ребенок в семье, всего было семь детей. Проживал с родителями, бабушкой и дедушкой. Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Помнит смерть бабушки в 12 лет.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: село Манат (район Бухтарминского водохранилища, колхоз преобразован в совхоз), третий ребенок в семье. У обоих родителей – второй брак (был зарегистрирован только в 1961 году, когда женился сын).

Респондент 33, г. Актау, 1959: Мангистауская область, село Орта еспе. Старший ребенок из шести детей в семье (еще двоих детей родители отдали на воспитание бездетным родственникам). Родители в одном браке, других брачных отношений и разводов у родителей не было. Проживал с родителями, бабушкой и дедушкой. Помнит смерть дедушки в 21 год.

Жилищные условия в детстве

Респондент 1, Абайская область, 1966: деревенский дом без удобств, надворные постройки для скота. Благоустроенные и многоэтажные дома в селе были.

Респондент 2, Абайская область, 1942: 3-комнатный дом-землянка без удобств, была корова. Благоустроенных и многоэтажных домов в селе не было.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: деревенский дом без удобств, надворные постройки для скота. Благоустроенные и многоэтажные дома в селе были.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: жили в землянке, который построил дед. Две комнаты. Печка. Вода с колодца. В центре совхоза было центральное отопление в интернате и больнице.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: частный дом. Были сарай, скот. Кочевали с семьей родителей на зимние и летние стоянки. В селе все дома частные.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: частный дом с водопроводом до 7 класса. С 7 класса благоустроенная квартира с центральным отоплением и водопроводом.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: 5-комнатный частный дом. Многоэтажных домов в селе не было.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: деревенский дом без удобств, был колодец, печь топили углем.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: проживала в квартире, затем в частном доме без удобств. В поселке были многоэтажные и благоустроенные дома.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: проживала в землянке, бараке, квартире (коммуналка в сталинке) с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. В коммуналке проживало 10 человек в одной комнате.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: 3-комнатный частный дом. Большой участок с садом и огородом, держали скот. Отопление – печка на дровах и кизяке. Позже внутреннее отопление (печка, радиаторы). Вода из колодца. Грели воду на печке. Позже был проведен водопровод и канализация. В селе были многоэтажные и благоустроенные дома (не много).

Респондент 12, г. Астана, 1953: частный дом с печным отоплением, вода из колодца, потом из речки. В городе были многоэтажные и благоустроенные дома (в военной части).

Респондент 13, г. Актобе, 1953: детство провел на совхозной ферме. Двухквартирный частный дом.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: дом-землянка.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: небольшой частный дом без водопровода. «В этом доме жили наша многодетная семья, и в одном углу, через шторку, жила еще одна семья целинников, которая приехала работать на целину. Родители выделили им уголок».

Респондент 16, г. Караганда, 1947: землянка, потом переехали в частный 3-комнатный дом.

Респондент 17, г. Астана, 1968: 5-этажный дом, без горячей воды, холодная вода с перебоями. 3-комнатная квартира, у нее с сестрой была своя комната.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: частный дом из двух комнат с печным отоплением, без водопровода.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: частный дом из трех комнат с печным отоплением, без водопровода.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: 4-комнатный саманный дом с печным отоплением, без водопровода.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: частный дом без водопровода и канализации. В селе были двухэтажные дома, построенные в середине 60-х годов, без необходимых коммуникаций.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: 3-комнатная квартира со всеми удобствами.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: ответ не получен.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: небольшой дом из двух комнат. Печное отопление, вода из колодца общего на несколько домов, туалет на улице. В поселке было три двухэтажных дома двухподъездные с центральным отоплением.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: частный дом без удобств.

Респондент 26, г. Астана, 1956: частный дом без водопровода и канализации с печным отоплением. В селе было 4–5 дома 2-этажных с удобствами.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: с 10 лет проживала в г. Тараз. Пригород Тараза (пригородный совхоз), где проживали депортированные азербайджанцы и турки. Частный дом.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: частный дом из трех комнат с печным отоплением, без водопровода.

Респондент 29, г. Астана, 1955: частный дом.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: частный дом из двух комнат с печным отоплением, без водопровода (съемный). В селе многоэтажных и благоустроенных домов не было.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: Дом деревянный сначала, потом саман и кирпич, гараж, асфальтированный двор. Печное отопление. Вода из скважины (для скота) и водовозка (питьевая вода). В доме было электричество. Удобства на улице.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: ответ не получен.

Респондент 33, г. Актау, 1959: проживал в саманном частном доме без удобств из трех комнат.

Занятость родителей, материальный достаток семьи

Респондент 1, Абайская область, 1966: мать – работник почты, отец – животновод. Материальный достаток семьи хороший.

Респондент 2, Абайская область, 1942: отец погиб на фронте, семья жила очень бедно.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: достаток в семье средний.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: мать доярка. Заработная плата 60–70 рублей. Достаток семьи ниже среднего.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: отец – скотовод, мать – доярка. Пока был жив отец, жили очень хорошо.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: отец – работник железной дороги.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: ответ не получен.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: родители – работники конного завода. Отец – шофер, мать – чабан. После мать работала техничкой в детском саду, отец – киномехаником. Материальный достаток семьи был очень хорошим. В семье были музыкальные инструменты, фотоаппараты, бильярд.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: отец – шахтер. Семья среднего достатка.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: отец – рабочий. Семья жила бедно.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: отец – тракторист, мать – домохозяйка. Материальный достаток семьи средний: «*на продукты и одежду хватало денег*». Был свой скот, который продавали (молоко, мясо).

Респондент 12, г. Астана, 1953: мать – домохозяйка, отец (инвалид войны) – получал пенсию 60 рублей, на которые жило 8 человек. У отца была машина. Ловили и коптили рыбу, делали запасы.

«На праздник нам давали 1 чайную ложку сахара, мы ее слизывали со стола».

Респондент 13, г. Актобе, 1953: дядя – тракторист-механизатор. Отец – завхоз общепита в районном центре. «*Это были послевоенные годы, всем было тяжело*».

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: родители – учителя. Достаток – средний. У родителей было свое хозяйство (куры, гуси, лошадь, корова). *«Были люди, которые жили хуже нас. Мы старались им помогать».*

Респондент 15, г. Костанай, 1951: отец – зав. фермой. Достаток семьи – средний.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: отец – животновод, пастух, мать – доярка. Достаток – средний.

Респондент 17, г. Астана, 1968: отец и мать – педагоги в школе.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: отец – работник лесхоза, мать – домохозяйка. Был свой огород, сад, пасека, держали скотину. Достаток – средний.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: отец – завхоз в больнице, мать – прачка в больнице. Достаток – средний.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: мама – учитель, отец – военный журналист. Средний достаток.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: родители – интеллигенты. Отец по партийной линии, мать – продавец.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: отец – инженер на заводе, мать – инструментальщик на заводе. Позже мать работала зав. детсадом. Достаток средний.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: родители животноводы. Достаток выше среднего. Родители купили респонденту мопед.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: мать – доярка. Достаток семьи средний.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: отец – животновод (чабан), мать – чернорабочая.

Респондент 26, г. Астана, 1956: отец – учитель, потом директор интерната, мать – повар. Достаток семьи средний.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: отец – директор совхоза. Достаток низкий.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: нет ответа.

Респондент 29, г. Астана, 1955: отец – учетчик, мать – доярка.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: отец – водитель, мать – врач. Достаток низкий. *«Зарплаты не хватало, мама брала лишние часы на работе».*

Респондент 31, г. Костанай, 1959: отец – заведующий автобазой, затем парторг там же, мать – домохозяйка, подрабатывала уборщицей. Семья была обеспеченной – большое хозяйство (коровы, бараны, лошади, птица, огород), была машина. *«Братья отца построили дом», «отдельные комнаты для девочек и для мальчиков», комната бабушки, родители «спали в зале», кухня».*

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: отец – учетчик, мать белошвейка. Семья была самая обеспеченная в поселке – всегда было мясо, ни в чем не нуждались: у брата были ботинки, у респондентки – чулки и калоши. *«Всегда было, что одеть и что поесть».*

Респондент 33, г. Актау, 1959: родители – чабаны. Достаток средний.

Медицинские услуги

Респондент 1, Абайская область, 1966: больница, врачи и медицинские сестры. Делали прививки и проводили медосмотр. Медицинские работники – в основном русские. Вакцинация в детстве была произведена. *«Работники были простые, доброжелательные, медицинские услуги по тем временам были качественные», «медицинская помощь детям была обязательной».*

Респондент 2, Абайская область, 1942: фельдшерский пункт, в котором работал фельдшер. Делали прививки, проводили осмотры детей. Фельдшерский пункт располагался в обыкновенной 2-комнатной землянке. Фельдшер – русская (тетя Дуся).

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область 1967: участковая больница. Национальный состав медицинских работников смешанный (русские и казахи). Была вакцинация в детстве. *«Как-то с сестренками (мне было 6 лет) мы тяжело заболели гриппом. Нас всех троих положили в больницу в селе Боран. У нас в селе была участковая больница, но туда не ложили. В Боране за нами хорошо смотрели. В больнице были железные кровати. Нас кормили, всем обеспечили. Было чисто».*

Респондент 4, Костанайская область, 1950: 2-этажная больница с отоплением и водопроводом. Был роддом. Делали прививку от оспы. Медицинского осмотра не было. В 19 лет была произведена успешная операция по удалению гланд в областном центре (г. Костанай).

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: 3-этажная больница. Гинекологи, терапевты были. Детская больница – 1-этажная во дворе большой больницы. Был роддом. Прививки получала. Медицинские работники – казахи, одна корейка. *«Не помню, чтобы кто-то из детей умер или серьезно заболел».*

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: медицинские услуги соответствовали своему времени, были все врачи. У детей был медицинский осмотр и прививки. Национальный состав медицинских работников: казахи, русские, немцы.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: большая сельская больница, в которой работало два терапевта, мед. сестры. Был роддом. Дети проходили медицинский осмотр, получали все вакцины и прививки. Национальный состав медицинских работников: казахи, русские, немцы.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: ответ не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: амбулатория и стационар. Национальный состав медицинских работников смешанный (казахи и русские).

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: национальный состав медицинских работников смешанный (казахи и русские). В детстве проходили медицинскую комиссию.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: медицинский пункт – одноэтажное барачное здание (4–5 комнат): фельдшерская, процедурный кабинет. Два медицинских работника. Прививки получал. Национальный состав медицинских работников – казахи.

Респондент 12, г. Астана, 1953: поликлиника, больница, роддом, детское отделение. Здания из красного кирпича. Прививки медицинская сестра делала

на дому. Национальный состав медицинских работников – в основном русские. *«Обслуживание было на высшем уровне, сейчас это я как врач могу сказать».* *«Можно было зайти в одну больницу и полностью обследоваться, сейчас таких учреждений нет».*

Респондент 13, г. Актобе, 1953: медицинский пункт, медицинская сестра. Прививки получал.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: больницы, мед. пункта в селе не было. За мед. услугами ездили в соседнее село Смирновка. Получила прививку от оспы. Национальный состав медицинских работников – русские.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: медицинский пункт, потом построили больницу.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: больницы, роддом, детская больница. Прививки получала. Национальный состав медицинских работников смешанный (русские и казахи).

Респондент 17, г. Астана, 1968: больница с хорошим питанием. Национальный состав медицинских работников – казахи, русские, евреи.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: амбулатория. Прививки получала.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: была больница, но ее закрыли. Медицинский пункт, врач, фельдшер. Прививки получала. *«Если болели серьезно, отправляли в райцентр».*

Респондент 20, г. Тараз, 1958: микрорайонная поликлиника, детское отделение. Прививки делали, осмотры были. Национальный состав медицинских работников – разный, *«было много евреев».* *«Медицина была доступной, помню своего педиатра, качество услуг было отличное».*

Респондент 21, г. Актобе, 1960: больница, детское отделение. Национальный состав медицинских работников – русские, украинцы, казахи и евреи. *«... было отличное качество медицины. Врачи помнили твою историю болезни, знали все назначения».* *«...все были отличными специалистами».*

Респондент 22, г. Тараз, 1963: больница. Прививки и осмотры были. Национальный состав медицинских работников – по большинству евреи и немцы.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: ответ не получен.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: больница, туберкулезное отделение. Делали прививки, проводили медосмотры. Персонал – в основном русские.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: медицинское учреждение с фельдшером, вакцинация была.

Респондент 26, г. Астана, 1956: больница, стоматология, фельдшер, медицинский кабинет в школе. Прививки были. Национальный состав медицинских работников – казахи и русские.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: медицинский пункт, фельдшер, вакцинация.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: медицинский пункт, врач и медицинского сестра. Делали прививки.

Респондент 29, г. Астана, 1955: медицинский пункт. Насчет прививок не помнит.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: в селе был медицинский пункт, но лечились всегда в городской поликлинике. Прививки все получали, в школе медосмотры были регулярные. Состояла на учете как астматик.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: районная больница, роддом, стационар, поликлиника, молочная кухня, все отделения. В 1970-х построили новое здание (2-этажное). Врачи, медсестры ходили по домам, «делали уколы – прививки». «Хорошие врачи».

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: медицинский пункт, медицинская сестра (фактически была многопрофильным фельдшером).

Респондент 33, г. Актау, 1959: фельдшерский пункт. Роддом был в соседнем селе (в 10 км). Прививки, осмотры (в школе) были.

Культурно-бытовая среда

Респондент 1, Абайская область, 1966: клуб, библиотека, кинозал (индийские фильмы по выходным), парки (чистые, безопасные), почта, магазины, радио, телефон (домашний).

Респондент 2, Абайская область, 1942: маленькая библиотека, магазин, почта, радио.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: деревенский клуб, библиотека, магазины.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: крупный совхоз. Стадион, Дом культуры (клуб), библиотека. Телефон был в школе у директора. Радио. Магазины: сельмаг, продуктовый, хозяйственный. 3–4 магазина было в центре совхоза. «Раньше клуб располагался в церкви (показывали кино)». «Люди читали книги (мода была). Все книги расхватывали».

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: в совхозе в среднем проживало 5 тыс. человек. Большой торговый дом (магазин), Дом культуры (2-этажный), Дом советов, кинотеатр. Дом быта и столовая в торговом доме. 2-этажная баня, почта, маленький парк. Дома был телефон. Музыкальная школа.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: два кинотеатра, клуб, библиотека, магазины, почта.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: парк, библиотека, клуб, музей, почта, магазины, радио и телефон.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: ответ не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: поселок городского типа. Были кинотеатр, магазины, почта, телеграф. Лимонадный цех, кондитерская.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: клуб «Север».

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: в селе было примерно 30% русского населения. В селе были: клуб, библиотека, парк, стадион, почта. Телефон и радио. Большой универмаг, продуктовый магазин, магазин одежды. Асфальтированная дорога, тротуары. «Наше село было совхозным центром. По сравнению с другими селами, у нас было все хорошо».

Респондент 12, г. Астана, 1953: национальный состав жителей Зайсана – казахи, русские, были немцы и евреи. В то время, в основном – русские. Был музей, 2 библиотеки, кинотеатр, сквер (за счет воинской пограничной заставы). Телеграф, магазин ЦУМ (магазин самообслуживания в начале 60-х годов). В продаже было много китайских вещей: свитера, полотенца.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: национальный состав жителей – казахи, русские и корейцы. Библиотека, клуб.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: библиотека, зооуголок (кролики, ежи), стационарный магазин, радио, телевизор (*«папа продал корову и купил телевизор»*).

Респондент 15, г. Костанай, 1951: колонки качать воду, библиотека (в школе), клуб, кинотеатр.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: магазины – продовольственный, промтоварный. Кинотеатр, клуб, дворец культуры, музей, большой парк, почта, радио, телефон (не у всех).

Респондент 17, г. Астана, 1968: телефон, кинотеатр, парк.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: клуб, библиотека, радио.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: большое село, проживали казахи, русские, корейцы. Магазины, клуб, почта.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: кинотеатры, читальные залы, библиотеки, музеи, почта, телефон. Рынок, магазины, «Детский мир». *«В центре города проводили раскопки старого города»*. Состав населения г. Джамбул был многонациональный. *«Прожили много национальностей, было много репрессированных (немцы, кавказцы, прибалты, греки и другие), казахов и русских было немного»*.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: дом школьника, музыкальная школа, танцевальный класс. Радио, почта. Телефоны были не у всех. Универмаг, магазин.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: библиотека, Детский мир, магазины, уличные кафе.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: ответ не получен.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: дом культуры, библиотека. Промышленный, продуктовый и хозяйственный магазин (обувной отдел). Радио, почта, домашних телефонов не было, только в учреждениях.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: ответ не получен.

Респондент 26, г. Астана, 1956: Дом культуры, кинозал, магазины, сельмаг, сквер, библиотека, почта, телефон, радио.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: школа и магазин. Свет провели в 1963 году.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: ничего не было.

Респондент 29, г. Астана, 1955: библиотека, клуб, приезжала автолавка, потом открыли магазин.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: площадка для детей и металлическая горка, пекарня.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: Дома культуры в районном центре и поселке, кинотеатр, почта, продуктовый магазин.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: библиотека, клуб (показывали кино), торговая лавка. Приезжали районные артисты и музыканты. В селе была очень развита самодеятельность были местные поэты, музыканты (домбра). Раз-два в неделю были танцы, был свой баянист.

Респондент 33, г. Актау, 1959: библиотека, клуб, парк, продуктовый магазин и магазин промтоваров, почта, радио. Подписка на газеты и журналы.

Образовательные услуги

Респондент 1, Абайская область, 1966: посещала детский сад, но воспоминания не сохранились, знает только по фотографиям. Обучалась в интернате в г. Аягузе. Закончила 10-летнюю школу-интернат.

Дополнительные формы образования: домоводство, вязание, танцевальный кружок, «как положено». Проводились спортивные соревнования.

Каникулы проводила дома с родителями.

Идеологическое и патриотическое воспитание: парады, День пионерии, комсомольские собрания. «Мы ходили, как положено».

Национальный состав учителей школы: в основном русские.

Характеристика школы: «школа (интернат) соответствовала требованиям, все было строго. Помещения были большими, светлыми, педагоги отличные. Воспоминания хорошие. Мы (выпускники) до сих пор общаемся».

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: медучилище и ПТУ.

Профессиональное образование: стоматолог. Среднеспециальное образование. Медицинское училище в г. Павлодаре. Стипендия 30 рублей, проживала в общежитии.

Образование членов семьи: брат – ветеринар (Семипалатинский зооветеринарный институт), сестра – учитель русского языка и литературы (Семипалатинский педагогический институт).

Сын обучается в медицинской академии в Астане. На данный момент обучается по программе академической мобильности в Европе. В перспективе – обучение за рубежом.

Профессиональная занятость: стоматолог в г. Аягуз. Работает по профессии. Сестра – на пенсии, работала по профессии сельским учителем. Брат – ветеринар на рынке в г. Алматы. Работает по профессии.

Респондент 2, Абайская область, 1942: детский сад не посещала, его в селе не было. 7-летняя школа в селе. Потом в интернате г. Аягуза окончила 10 классов.

Характеристика школы: возле школы была спортивная площадка. Школа находилась в одноэтажном доме. Воспоминания о школе хорошие. Дополнительные формы образования: самодеятельность.

Профессиональное образование: высшее - учитель химии и биологии. Усть-Каменогорский пединститут. Стипендию получала. Проживала в общежитии.

Образование членов семьи: брат окончил зооветеринарный институт. Все дети респондента получили высшее образование. *«Я дала высшее образование не только своим детям, но детям своего брата. Я хотела, чтобы у моих детей было высшее образование, чтобы жизнь у них была лучше»*. Национальный состав учителей: русские и казахи.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: недалеко от села Нарын в селе Таскескен было профучилище. Там, в основном, учились парни, несколько девушек.

Профессиональная занятость: на пенсии. Работала по профессии учителем в школе. Брат работал по профессии зоотехником.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: детский сад не посещала. Окончила 10-летнюю среднюю школу. *«Из пяти детей, только я не ходила в детский сад. В первый день я очень сильно плакала, поэтому в детский сад больше не ходила»*. Дополнительные формы образования: спортивные секции. Идеологическое и патриотическое воспитание: Парады на 1 мая, 7 ноября. *«Нас красиво одевали, в руках шары. Мы фотографировались. Сами делали цветы»*. Национальный состав учителей школы: смешанный (русские и казахи).

Профессиональное образование: высшее - учитель истории КазГУ. Стипендию получала. Проживала в общежитии. *«Помню, мне не выдали матраса, пришлось спать на железной кровати на газете»*.

Образование членов семьи: высшее, среднеспециальное.

Профессиональная занятость: по окончании вуза по направлению приехала в Усть-Каменогорск в педагогический институт. В данный момент работает там же (ВКУ им. С. Аманжолова).

Респондент 4, Костанайская область, 1950: детский сад не посещал. Окончил 8 классов средней школы.

Характеристика школы: большая 3-этажная школа. Большой спортзал. Был буфет. В школе была вода и отопление. Но других удобств не было. Туалет на улице. Лето проводил дома. Пионерского лагеря не было. *«Учителя хорошие. Оставляли на второй год, двойки ставили. Учитель-фронтовик (Петр Куприянович), много пил. К четвертому уроку был уже пьяный. И мы пели песни. Учителей боялись сильно. Учитель мог по голове стукнуть»*.

Дополнительные формы образования: музыкальный кружок. Олимпиады по математике, соревнования по баскетболу. Идеологическое и патриотическое воспитание: 1 и 9 мая, 23 февраля – праздновали очень хорошо. *«В каждом дворе был красный флаг»*. Национальный состав учителей школы: русские в основном (совхоз на границе с РФ).

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: в соседнем селе было СПТУ, учили на трактористов, поваров.

Профессиональное образование: строительный техникум в г. Костанай. Высшая партийная школа. Коммунист. Учился заочно. Стипендию не получал. Жил на квартире.

Образование членов семьи: братья и сестра образование не получили. У детей – высшее, неполное высшее, среднеспециальное образование. Все дети учились бесплатно. Один ребенок стипендию получал. Внук обучался в России.

Профессиональная занятость: пенсионер, работал по профессии строителем.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: детский сад был. Но в детский сад не ходила, потому что кочевали как семья скотоводов. Окончила среднюю школу – 10 классов в с. Шаган. Детей скотоводов, из семей с низким материальным достатком, отличников отправляли в пионерский лагерь.

Характеристика школы: 4-этажное здание. Актальный зал, спортзал, столовая. Профессиональный уровень учителей был очень хороший. «*Турсынай апай – историк. Майкадар ага – математик*».

Дополнительные формы образования: кружок шитья, танцев, домбры. Спортивные секции. Идеологическое и патриотическое воспитание: 1 мая, 7 ноября, 23 февраля. Вечера и встречи с ветеранами ВОВ.

Национальный состав учителей школы: учителя в основном казахи. Школа смешанная. «*Зоя Васильевна – учитель*».

Профессиональное образование: культпросвет училище в г. Жетысай. Институт в г. Шымкент – учитель труда. Заочное отделение. Стипендию получала в училище. Проживала в общежитии.

Образование членов семьи: одна сестра – медик, другая – технолог, еще одна – энергетик, брат – механизатор. В основном, заканчивали училище.

Профессиональная занятость: на пенсии, жизнь связана с проф. образованием. Работала лаборантом, потом социальным работником.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: детский сад не посещала. Средняя школа 10 классов. На летних каникулах поездка со школой в г. Алматы. Лето проводила в пионерских лагерях.

Характеристика школы: 2-этажная школа недалеко от парка. Зимой катались на лыжах. В парке проходило обучение в кружках.

Дополнительные формы образования: кружок железнодорожника (школа для детей работников железной дороги). Проводились конкурсы, олимпиады, соревнования. Идеологическое и патриотическое воспитание: празднование 7 ноября, 1 и 9 мая. Национальный состав учителей школы: казахи и русские.

Профессиональное образование: финансово-экономический техникум в г. Семее. Бухгалтер. Стипендию получала, проживала в общежитии, на съемной квартире, у родственников.

Образование членов семьи: старшие дети получили среднеспециальное образование, а младшие – высшее.

Профессиональная занятость: бухгалтер в больнице, работает по профессии.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: детский сад не посещала, но в селе он был. На летних каникулах ездила к родственникам в г. Аягуз. При школе был пионерский лагерь.

Характеристика школы: большая школа в центре села. Школа смешанная: русские и казахские классы. «*Хоть и школа находилась в деревне, но*

образование было очень даже хорошим». «Преподаватели были по всем предметам». «На каждый предмет был свой отдельный класс».

Дополнительные формы образования: кружок игры на домбре (ездили по селам с концертами), спортивные секции. Проводились олимпиады, художественные конкурсы. Национальный состав учителей школы: казахи, русские, немцы.

Профессиональное образование: медицинское училище в г. Аягуз. Стипендию получала, проживала у родственников.

Образование членов семьи: среднеспециальное и высшее образование (зооветеринарный, медицинский, технологический институты).

Профессиональная занятость: работает по профессии в железнодорожной больнице медицинской сестрой.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: детский сад не посещал. 10-летняя школа в селе. Каникулы проводил дома с родителями.

Характеристика школы: 2-этажное здание, спортивный зал, актовый зал, столовая.

Дополнительные формы образования: спортивные секции, музыкальные кружки.

Профессиональное образование: среднеспециальное (строительный техникум). Стипендию получал, проживал в общежитии.

Профессиональная занятость: строитель.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: детский сад посещала с пяти лет. Летние каникулы проводила в пионерских лагерях при школе.

Характеристика школы: средняя общеобразовательная школа. Окончила 8 классов. Дополнительные формы образования: проводились олимпиады. Идеологическое и патриотическое воспитание: политинформация раз в неделю, празднование 7 ноября и 1 мая, день рождения Ленина, субботники. Национальный состав учителей школы: казахи, русские, немцы.

Профессиональное образование: строительный техникум в г. Усть-Каменогорск. Техник-строитель. Стипендию получала. Проживала в общежитии и у родственников.

Образование членов семьи: среднеспециальное. Дочь получила высшее образование.

Профессиональная занятость: по профессии работала 7 лет. После рождения ребенка-инвалида вынуждена была уйти из профессии, заниматься подработками.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: детский сад не посещала, средняя школа, затем интернат. Окончила 8 классов в интернате. 9–11 класс – школа.

Дополнительные формы образования в интернате: художественная самодеятельность, литературный кружок, соревнования, олимпиады. Национальный состав учителей интерната: русские и украинцы.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: энергетический техникум.

Профессиональное образование и занятость: энергетический техникум в г. Усть-Каменогорске. Стипендию получала. В техникуме преподавали только русские и украинцы.

Образование членов семьи: среднеспециальное, высшее. Сын и внучка получили высшее образование в РФ.

Профессиональная занятость: на пенсии. Работала по профессии электриком, инженером-сметчиком в проектно институте, затем на УМЗ (г. Усть-Каменогорск).

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: детский сад не посещал, средняя школа, окончил 10 классов. Каникулы проводил дома, помогал родителям по хозяйству. *«Ходили в горы верхом, собирали яблоки, груши».*

Характеристика школы: 1-этажное Г-образное длинное здание. Позже построили новую школу. В школе была своя котельная, топили углем. Туалет был снаружи, горячей воды не было. Был спортзал, снаружи – спортплощадка. Дополнительные формы образования: спортивные секции, музыкальные кружки, кружок домбры. Проводились конкурсы и олимпиады (по математике). Пионерских лагерей не было. экскурсии, путешествия проводились. Идеологическое и патриотическое воспитание: *«9 мая, 1 мая, 7 ноября это были самые главные праздники».* *«На 9 мая проводились парады, мы ходили на парад, с флажками, нарядно одетые».* *«Был пришкольный участок – сад, мы там работали, был столярный цех, там делали столы, стулья. Учитель по труду учил ремонтировать парты, стулья».*

Национальный состав учителей школы: ответ не получен.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: в совхозе не было. В райцентре Шаян было сельхоз училище.

Профессиональное образование: СПТУ, водитель. Работал по профессии (45 лет) водителем. Стипендию получал, проживал в общежитии.

Образование членов семьи: среднеспециальное, высшее.

Респондент 12, г. Астана, 1953: детский сад не посещала. Были летние лагеря на 3 месяца. Окончила среднюю школу, 10 классов.

Характеристика школы: было две средней школы (русская и казахская).

Идеологическое и патриотическое воспитание: *«если провинишься, не брали в пионеры, в комсомол».*

Респондент 13, г. Актобе, 1953: в совхозе учился до 4 класса. Потом – в интернате. Летом уезжал в совхоз к дяде.

Дополнительные формы образования: секции бокса. Национальный состав учителей школы: казахи, русские, корейцы.

Профессиональное образование: пединститут, специальность: физика-математика. Стипендию получал (40 рублей). Проживал в общежитии.

Образование членов семьи: высшее у сестры. У всех детей высшее образование – медицинское, педагогическое. У одного – магистратура, обучается в докторантуре.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: детского сада в селе не было. Окончила 8-летнюю среднюю школу. Обучалась на русском языке. Лето проводила у бабушки и дедушки в г. Петропавловске. *«Раньше было очень*

много хороших книг (русская литература), тот же Достоевский. А сейчас дети не читают, не знают, кто такой Ленин».

Характеристика школы: начальная школа располагалась в подвале. 8-летняя школа в с. Смирновка – 1-этажное здание (из кирпича, центральное отопление, водопровод, туалет на улице). *«В школу ходила пешком по железной дороге 8–10 км от нашего села».* Дополнительные формы образования: не было. Идеологическое и патриотическое воспитание: сначала были октябрятами, потом приняли в пионеры. Национальный состав учителей школы: русские.

Профессиональное образование: медицинское училище, фельдшер. Работала по профессии до пенсии.

Образование членов семьи: Все братья и сестры получили высшее образование. *«Старший брат учился в Перми. Окончил учебу с красным дипломом и медалью. Он был профессором в Карагандинском научно-исследовательском институте. Одна из сестер выучилась на бухгалтера, другая – тоже на медика. Еще один брат поступил в Карагандинский экономический институт. Вообще, все братья и сестры получили высшее образование».*

Респондент 15, г. Костанай, 1951: обучалась на русском языке. Было две школы – русская и казахская. Потом обучалась в интернате. *«Но потом казахскую школу закрыли и детей из казахской школы перевели в русскую школу на класс ниже, и они продолжили учиться в русской школе».* *«Нам учителя давали задание носить книги взрослым, пожилым людям, нас называли книгоношы».*

Характеристика школы: в интернате школа была хорошая, питание – плохим. Дополнительные формы образования: музыкальные кружки (духовой оркестр), танцевальные кружки. Идеологическое и патриотическое воспитание: пионерские отряды, дружины, были комсорги. Национальный состав учителей школы: русские.

Профессиональное образование: высшее, филология (учитель казахского и русского языков). Работала по профессии.

Образование членов семьи: нет ответа.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: детский сад посещала. Закончила 7 классов. Училась в русской школе. В городе были и русские, и казахские школы. Отдыхала в пионерских лагерях.

Характеристика школы: 2-этажное здание, спортзал, актовый зал. Дополнительные формы образования: кружки фортепиано, домбры. Идеологическое и патриотическое воспитание: празднование 9 мая. Национальный состав учителей школы: русские и казахи.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: педагогическое училище.

Профессиональное образование: педагогическое училище. Работала в школе, на пивзаводе, в магазине – продавцом.

Респондент 17, г. Астана, 1968: детсад не посещала. На вопросы, связанные со школой, ответила так: *«Училась в нескольких школах. Воспоминания не хорошие, не хочу об этом времени вспоминать. С 14 лет я*

училась в интернате. *Не хочу об этом говорить, с чем это связано»,* (но, в разговоре отметила, что у нее есть инвалидность). Далее отметила, что помощи она не получала, для самостоятельности ее отделили от дома. Возможно, с этим и связано обучение в интернате. Посещала музыкальную школу, балет, занималась фигурным катанием, тэквандо.

Профессиональное образование: КарГУ физико-математическое отделение (вечернее). Стипендию не получала. Жила дома. Работала по специальности. На данный момент визажист, косметолог, кол-центр 1414.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: детского сада не было. Средняя школа, окончила 10 классов. Дополнительные формы образования: конкурсы самодеятельности, конкурс певцов, среди мальчиков перетягивание каната.

Профессиональное образование: после окончания школы училась на годичных бухгалтерских курсах, потом, когда работала, поступила заочно в социальный университет им. Аулие Ата в Шымкенте (частный вуз), закончила и работала до выхода на пенсию бухгалтером. Стипендию не получала, проживала у брата.

Образование членов семьи: все получили образование - нархоз, сельскохозяйственный, педагогический институт, институт культуры.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: детского сада не было. Закончила 10 классов. Национальный состав учителей школы: русские, казахи, корейцы, татары.

Профессиональное образование: высшее – учитель русского языка в казахской школе. Стипендию получала, проживала в общежитии.

Образование членов семьи: высшее, среднеспециальное - учителя, инженер, экономист, мастер-прораб. Один брат обучался в РФ (г. Оренбург).

Респондент 20, г. Тараз, 1958: в детский сад не ходила. Закончила смешанную среднюю школу.

Характеристика школы: 2-этажное здание из двух корпусов с отоплением и водопроводом. Туалет на улице. Посещала Дворец пионеров. Была в пионерском лагере. *«Были экскурсии от школ и по региону, и в город Ташкент. Одноклассники ездили в города Ленинград, Москву».* Дополнительные формы образования: секция рисования, хор, клуб чтецов. Идеологическое и патриотическое воспитание: Зарница, принимали в октябрюта и пионеры. Национальный состав учителей школы: русские, казахи, корейцы.

Профессиональное образование: высшее – журналист. Стипендию не получала. После окончания вуза сначала работала учителем, потом журналистом.

Респондент 21, г. Актюбе, 1960: было несколько детских садов, но респондент их не посещал.

Характеристика школы: 10-летняя, большая, кирпичная, большой спортзал. Всего было 2 или 3 этажа. Буфет. Посещала пионерский лагерь. Дополнительные формы образования: танцевальный кружок, кукольный театр, баскетбол и другие. Проводились конкурсы, предметные олимпиады и спортивные соревнования. Идеологическое и патриотическое воспитание: принимали в октябрюта, пионеры, парады на 1 мая.

Профессиональное образование: училище - режиссер культмассовых мероприятий (заочно). Проживала в общежитии. После окончания работала художественным руководителем в сельском доме культуры. Высшее - экономическое, юридическое. Магистратура. После окончания работала нотариусом.

Дети получили высшее образование. Сын закончил КБТУ и Лондонскую магистратуру, пишет докторскую диссертацию. Национальный состав учителей школы: русские, казахи, евреи.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: курсы трактористов, поваров и по другим рабочим специальностям.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: детский сад интернатного типа (из-за болезни респондента) – домой забирали только на выходные. С хорошим питанием и обучением. Детские площадки, дети гуляли в роще. Обучалась в русской школе. Посещала пришкольный и пионерский лагерь. Дополнительные формы образования: клуб национальной дружбы, театральные, клуб юных натуралистов, техников. Олимпиады. Экскурсии в музеи и на производство (кондитерское, кожгалантерея и т.п.). Национальный состав учителей школы: русские и немцы.

Профессиональное образование: Первое образование – фельдшер (отработала 7 лет). Стипендию получала. Заочно закончила институт по специальности химик-технолог, но в 90-х оказалась не востребованной. Работала медицинской сестрой в детском саду. Затем ушла в общественную деятельность.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: обучался на русском языке.

Характеристика школы: интернат. Дополнительные формы образования: не было. Идеологическое и патриотическое воспитание: пионерские отряды, пионерские костры.

Профессиональное образование: закончил заочно Казахский технологический институт по специальности инженер-строитель. Стипендию не получал. Проживал у родственников. До пенсии проработал на стройке по профессии.

Образование членов семьи: сестра работала фельдшером. Старший брат окончил КазГУ – химия, учитель. Второй брат окончил технологический институт. До пенсии проработал на заводе по профессии.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: был детский сад, но респондент его не посещал.

Характеристика школы: сначала была одноэтажная школа (деревянная, печное отопление, воды и канализации внутри не было), потом построили новую двухэтажную (заканчивала 10 классов в ней), затем была еще больше на 640 мест. Спортзал. Дополнительные формы образования: спортивные секции (хоккей, лыжи), драматический кружок. Олимпиады, соревнования. Экскурсии. Идеологическое и патриотическое воспитание: прием в пионеры. Национальный состав учителей школы: большинство русские.

Профессиональное образование: педагогическое училище. Стипендия была. Проживала в общежитии. Работала учителем начальных классов.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: окончил 8-летнюю школу в своем колхозе. Дополнительные формы образования: не было секций и кружков. Национальный состав учителей школы: казахи.

Профессиональное образование: курсы автошколы.

Респондент 26, г. Астана, 1956: детский сад был, но респондент его не посещал. Окончил 10 классов. Был в пионерском лагере.

Характеристика школы: смешанная русско-казахская школа. Спортзал и спортплощадка. Два здания – одно- и двухэтажное. Дополнительные формы образования: спортивные секции. Соревнования. Идеологическое и патриотическое воспитание: сбор дружины. Хотели стать комсомольцами. Демонстрации на 7 ноября, 9 мая.

Национальный состав учителей школы: казахи, немного русских и одна немка. В населенном пункте не было среднеспециальных образовательных заведений.

Профессиональное образование: один курс СДИ (строительно-дорожный институт, г. Усть-Каменогорск), потом ушел в армию. После этого, с 1978 по 2019 г., проработал на УМЗ (крупное промышленное производство, г. Усть-Каменогорск). Сейчас на пенсии, подрабатывает дворником в Астане, пенсия очень маленькая. Не хватает на жизнь.

Образование членов семьи: две сестры имеют высшее педагогическое образование.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: окончила 10 классов. Летнего лагеря не было. Дополнительные формы образования: спортивные состязания, вокальные конкурсы.

Профессиональное образование: КазГУ, факультет журналистики. Стипендию получала. В начале работала по профессии. Потом пошла по партийной линии. В 90-е годы потеряла работу. Работала бухгалтером у «частника».

Респондент 28, г. Алматы, 1942: окончила 7 классов средней школы. Дополнительные формы образования: музыкальный кружок, кружок по пошиву одежды. Идеологическое и патриотическое воспитание: парады на 9 мая с портретами Ленина, Сталина, Брежнева.

Профессиональное образование: музыкальное училище. Стипендию получала.

Респондент 29, г. Астана, 1955: школа располагалась в соседнем селе. Возили на тракторе, санях. Потом обучалась в интернате. На каникулах подрабатывала в родном селе в подсобном хозяйстве. «...В огороде работали, за скотиной смотрели», «Картошку пололи, деревья мазали».

Дополнительные формы образования: секций и кружков в интернате не было.

Профессиональное образование: курсы бухгалтеров. Работала по специальности.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: окончила школу в городе Усть-Каменогорск, обучение на русском языке. Характеристика школы: библиотека и столовая. Дополнительные формы образования: были кружки. Национальный состав учителей школы: большинство русские.

Профессиональное образование: высшее, экономист. Получала стипендию. Проживала у родителей. Работала по профессии до пенсии.

Образование членов семьи: дочери получили высшее образование.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: был детский сад от автобазы, в него ходили две младшие сестры.

Закончил 10 классов. Характеристика школы: начальная школа и средняя школа – 8-летка. Затем построили новую школу – 10-летка (3-этажное здание). Было 3 класса в параллели по 40+ человек. В старших (9–10 классы) было два класса в параллели. Автономное отопление здания – кочегарка. В школе была профессиональная подготовка (тракторист).

Дополнительные формы образования: спортивные секции (баскетбол, бокс, борьба – вольная и классическая, легкая атлетика), школьный КВН. Идеологическое и патриотическое воспитание: игра «Зарница», демонстрации на 7 ноября и 1 мая.

Национальный состав учителей школы: полиэтнический. Директор – немец.

Наличие среднеспециальных образовательных заведений в населенном пункте: СПТУ.

Профессиональное образование: высшее педагогическое - Кустанайский пединститут. Проживал у родственников, в общежитии, в съемном жилье. Повышенная стипендия. Работал по профессии учителем, председатель районного профсоюза учителей (один год), потом стал директором школы.

Образование членов семьи: отец респондента окончил Челябинский автомобильный техникум. Дядя – младший брат отца – закончил Московский институт им. Тимирязева (сельскохозяйственная академия). Отец и дядя работали по профессии.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: Детского сада не было. Школа в селе Манат (7-летка), один год респондентка училась (8 класс) в интернате им. Джамбула (Усть-Каменогорск). 9–10 класс в школе пгт Белогорский. Летнее время – работы на сенокосе. Обучалась на казахском языке.

Профессиональное образование: Усть-Каменогорский пединститут, инженерный факультет. Проживала в общежитии. Получала стипендию. Работала всю жизнь в вузе. В данный момент – на пенсии (посещает курсы английского языка).

Образование членов семьи: старшая сестра респондентки прошла курсы киномехаников, закончила кооперативный техникум (бухгалтер). Старший брат – закончил пединститут заочно – казахский язык и литература (г. Семей).

Респондент 33, г. Актау, 1959: обучался в интернате колхоза «1 Мая». Был детский сад. Обучался на казахском языке. Были пионерские лагеря. Лето проводил с родителями в селе. Закончил 10 классов.

Характеристика школы (интернат): одноэтажное здание, столовая, мастерская, спортивный зал, спортивные площадки. «*Был порядок и чистота*». Дополнительные формы образования: кружок домбры, вокальный кружок, спортивные секции (борьба, теннис, легкая атлетика). Идеологическое и патриотическое воспитание: встречи с ветеранами ВОВ. Национальный состав учителей школы: казахи.

Профессиональное образование: высшее – инженер-архитектор (г. Алматы). Стипендию получал. Проживал в общежитии, потом на квартире. Работал по профессии.

Образование членов семьи: среднеспециальное.

Условия проживания в городе

Респондент 1, Абайская область, 1966: долгое время проживала у родственников в г. Аягузе (районный центр).

В настоящее время: на данный момент есть своя квартира в г. Аягуз. Проживает с матерью и сыном.

Респондент 2, Абайская область, 1942: первое время проживала в съемном жилье. Потом от государства получили квартиру.

В настоящее время: проживает в городе в своем доме вместе с детьми и внуками.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: первое время проживала в съемном жилье.

В настоящее время: на данный момент есть своя квартира в г. Усть-Каменогорск. Проживает с семьей.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: вначале съемное жилье, затем квартира от государства в г. Костанай.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: своя квартира в городе Шымкент.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: свой дом в г. Аягуз.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: свой дом в г. Аягуз.

Респондент 8, г. Мангистау, 1958: ответа не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: квартира в г. Усть-Каменогорск.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: квартира в г. Усть-Каменогорск.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: дом в г. Шымкент.

Респондент 12, г. Астана, 1953: квартира в г. Астане.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: в 1993 г. переехал в г. Актюбинск, квартира.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: родители переехали в 1970 году в город. Сама переехала в г. Петропавловск в 16 лет (поступила в училище).

Респондент 15, г. Костанай, 1951: ответ не получен.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: переехала из города в село после замужества. Проживает в с. Киевка Карагандинской области.

Респондент 17, г. Астана, 1968: своя квартира в городе.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: переехала в город в 23 года (вышла замуж).

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: ответ не получен.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: ответ не получен.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: ответ не получен.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: после вступления в брак временно переехала в г. Шымкент. Потом вернулась в г. Тараз.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: после службы в армии переехал в г. Шымкент.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: с 2007 года проживает в г. Костанай.

Респондент 25, г. Караганда, 1947: вернулся в свой колхоз и до сих пор проживает там.

Респондент 26, г. Астана, 1956: с 1978 г. (с 22 лет) проживал в г. Усть-Каменогорск (3-комнатная квартира), пять последних лет живет в г. Астане.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: нет ответа.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: нет ответа.

Респондент 29, г. Астана, 1955: нет ответа.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: переехала в город примерно в 15–17 лет. Сейчас проживает в г. Усть-Каменогорск, в своей квартире.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: с 1993 г. проживает в г. Рудный.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: после окончания школы проживала в г. Зыряновске, потом (через год) – в г. Усть-Каменогорске.

Респондент 33, г. Актау, 1959: ответ не получен.

Отношения с родственниками и сохранение традиций

Респондент 1, Абайская область, 1966: совместные с родственниками дни рождения, свадьбы, тои, праздники. *«Родители говорили часто, что общение и помощь родственникам очень важны. Это обязательно». «Мы должны вернуться к традициям прошлого и детям своим попытаться их привить».*

Респондент 2, Абайская область, 1942: отношения с родственниками хорошие, взаимовыручка. *«Отцовский братишка попал в трудовую армию, и он всю жизнь нам помогал. Когда училась, помогал мой брат и мама».*

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: дома водили хороводы вокруг елки вместе с отцом на Новый год. Отец помогал своим братьям и сестрам. *«Мне самой никто не помогал. Были дальние родственники из гг. Алма-Аты, Усть-Каменогорск, но они не помогали. Сейчас помогает родственникам. Помогала с ипотекой на покупку квартиры и ее ремонтом сестренке. Даже незнакомых людей поселила у себя на несколько дней».*

Респондент 4, Костанайская область, 1950: совместные с родственниками дни рождения, свадьбы. Родственники не помогали. Дедушка помог. Дяди пили, один повесился. Семья была неблагополучная. *«Я всю жизнь всем помогал. Сестре помог младшей. Развел с мужем. На суд ходил. Три года она жила у меня. Родственники постоянно жили у меня. Сейчас «спасибо» не говорят».* Справляли Масленицу.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: очень хорошие отношения с родственниками. *«Родня летом приезжала к родителям в гости. Купались в речке. Вечером рассказывали сказки. Справляли тои, Наурыз. На тоях помогали, когда дочь замуж выдавала. Без этого никак. Мы же казахи».* «Все были на

равных. Никто никому не завидовал. Ходили друг другу в гости. Соседи часто приходили к моим родителям, сидели за одним дастарханом».

При этом ответ на вопрос «Кто помогал с обустройством, работой, жильем и т.д.?» - «Никто не помогал».

В семье о роли родственников говорили. «Обязательно. Много было разговоров. Дедушки, аксакалы часто приходили к родителям в гости. Воспитывали. Взрослые могли сделать нам замечание, нам было стыдно. Мы прислушивались».

Нужно ли и можно ли в современной жизни соблюдать все традиции прошлого? «Очень нужно. Сейчас многие казахи уезжают из страны. В наших традициях много уважения к старшим».

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: совместные мероприятия с родственниками – Новый год, дни рождения, свадьбы, шеке. «На день рождения бабушки и дедушки всегда приезжали родственники из разных городов». Родственники помогают друг другу материально и морально, при трагических случаях и несчастиях или, напротив, при праздновании свадеб и тоев.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: контакты с родственниками редки. Помощь со стороны золовки. «Мне во многом помогала моя золовка, обустроиться помогала».

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: отец помогал многим родственникам.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: поездки к родственникам летом, свадьбы, похороны. Материальная поддержка со стороны родственников. Тесные отношения с родственниками и соседями. «Ну, обычно в поселке у нас традиция было резать «согым» на зиму, каждая семья резала «согым» и это было целое событие, резали – гости, «сыбага» - гости, «куырдак» - гости, и так весь поселок ходил друг к другу в гости, все субботы были расписаны». «Помню, мы переехали из Усть-Каменогорска в поселок, и наш дядя (мамин брат) подарил корову - для тех времён это очень значимый подарок. У него у самого многодетная семья была, и бабушка нам каждый раз напоминала, что эту корову нам подарил Кеңес ага. Она всегда говорила, чтобы мы это помнили. У него самого восемь детей было».

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: семья практически не поддерживала отношения с родней. В семье праздновали дни рождения.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: родители помогали финансово, родственники помогали построить свой дом. Общение с родней очень тесное. «Мы с родителями, со всеми родственниками, с детьми на тракторе выезжали на маевку, родители набирали продуктов, мяса. Выезжали на природу, организовали различные состязания, пели, танцевали». «Различные тои, свадьбы, обряды при похоронах, сорок дней, годовщина смерти, памятные поминки. Различные праздничные мероприятия были. Еще проводился слёт работников животноводства».

Респондент 12, г. Астана, 1953: общение с родней тесное, совместные праздники. «У нас была книга глянцева, толстая. Отец садил меня около себя, и я ему читала на казахском. Подвиги батыра, в стихах. Если мы проштрафимся в детстве, он заставлял читать эту книгу тоже».

Респондент 13, г. Актобе, 1953: общение с родней тесное, совместные мероприятия свадьбы, юбилеи, дни рождения. Воспитывался до 4 класса в семье дяди, против практики усыновления у казахов.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: много родственников, отношения тесные, совместные мероприятия, праздники. «У моего деда было десять братьев и сестер. У бабушки (мама отца) было 16 детей (многие умерли в детском возрасте, голод был, война)».

Респондент 15, г. Костанай, 1951: помогал дедушка после смерти отца, после замужества поддержку оказывал свекр (отец мужа). Отношения с родней тесные. Приняла роды у одной из женщин. «Когда у кого-то возникали трудности, даже, у кого-то не было скота на согым, все друг другу приходили на помощь, делились всем, и никто не говорил, что дает, не афишировал. В детстве помню, у русских начиналась пасха, всех угощали, потом у нас айт начинался - все друг другу в гости ходили. На Наурыз всегда собирались, ставили большой казан, в основном, у нас дома, и помню, мама говорила гостям, ложки захватите свои, не хватало всем». «Когда резали согым, обязательно собирали всех на қара куырдақ». «Среди молодых было уважение друг к другу, старшие давали молодым свои советы, воспитывали, не было такого молодого человека, который выступал против старших, никто не говорил: я сам знаю».

Респондент 16, г. Караганда, 1947: помощь оказывали двоюродные братья, близкие родственники.

Респондент 17, г. Астана, 1968: респондентка отказалась отвечать на вопрос - вероятно, отношения были очень плохие.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: отношения с родней тесные. Встречаются на свадьбах, мероприятиях. Оказывают друг другу финансовую поддержку.

Респондент 19, Актыубинская область, 1949: родственники оказывают друг другу финансовую поддержку, помогают скотом.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: отношения с родней тесные. «Родители и остальные родные были поколением коллективизации и голодомора, все рано потеряли родителей, затем обучались и жили в городах и им негде было впитать традиционные вещи. Да что-то оставалось с детских лет, что прививали их родители».

Респондент 21, г. Актобе, 1960: отношения с родней тесные. Совместные праздники. Мероприятия – согым, Айт, Ораза.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: «Отец всегда помогал родственникам по необходимости». Национальные традиции в семье практически не соблюдались (семья интернациональная).

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: отношения с родней тесные. Совместное празднование курбан айта, оразы, Наурыза. «Во всех случаях, когда кто-то умирает, или при разных сложных ситуациях, все родственники собирались и оказывали помощь. Кто-то дает скот, кто-то деньгами, кто-то продуктами».

Респондент 24, г. Костанай, 1953: общение с родней тесное, совместные мероприятия, тои. «... даже если корова родила теленка, уже это было неким значимым событием».

Респондент 25, г. Караганда, 1947: отношения с родней тесные. Взаимопомощь и взаимовыручка.

Респондент 26, г. Астана, 1956: отношения с родней тесные. Совместное празднование тоев. Больше помощь оказывал респондент своим родственникам, чем они ему, особенно в 90-е годы, т.к. работал на УМЗ (крупное мероприятие), была возможность помогать.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: отношения с родней тесные. Совместное празднование Айта.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: отношения с родней прохладные.

Респондент 29, г. Астана, 1955: отношения с родней тесные. Совместное празднование Айта. Когда забивали мясо на зиму. Взаимопомощь и взаимовыручка продуктами.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: тесные отношения с родственниками, особенно с братом. Празднуют дни рождения. Религия и традиции большого значения не имеют.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: в семье готовили национальные блюда – Наурыз-коже, баурсаки. Респондент заинтересовался традициями после распада Союза. То есть, вырос, мало зная казахские традиции и историю. Респондент считает себя русскоязычным (казахский язык на бытовом уровне), хотя родители и бабушка дома говорили только на казахском.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: показательно, когда умерла мать мужа, они забрали отца к себе. Постоянно кто-то жил в их доме (дальние родственники, «один род – значит родственник»).

В детстве самый главный праздник был Айт (не Наурыз) – у всех накрыты дастарханы, и все ходили друг другу в гости. Описывает традицию, похожую на колядки: перед Ораза ходили с мешком для подарков и пели песни под окнами домов. *«Традиции можно и нужно сохранять, только нужно поставить такую цель... Мы потеряли главную нить, которая была заложена у казахов изначально: уважение к родителям... Нужно возвращаться к истокам... Казахский язык – очень богатый язык. Все передавалось из уст в уста. Надо восстановить, пока еще кто-то помнит».*

«В Зыряновске все казахи русифицировались, никто не звал их казахскими именами, все стали или «Вали», или «Мани».

Респондент 33, г. Актау, 1959: общается до сих пор с одноклассниками. Отношения с родней тесные. Знает шежире. Совместные тои, дни рождения, юбилеи. Взаимопомощь и взаимовыручка.

Место и роль религии в семье

Респондент 1, Абайская область, 1966: «в советское время нельзя было об этом говорить, поэтому религия особой роли не играла».

Респондент 2, Абайская область, 1942: «мама Коран читала, Аллах акбар делала, Ораза держала, но нас не заставляла».

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: «не было большой религиозности в семье родителей. Но с уважением относились к мусульманским традициям».

Респондент 4, Костанайская область, 1950: родители были не религиозными. Сам респондент тоже и дети – не религиозные. В мечеть не ходит.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: особого места религия не играла. Отец держал оразу.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: отношение родителей к религии нейтральное. Бабушка читала намаз и держала пост.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: ответ не получен.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: семья религиозная, дедушка – мулла.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: семья не была религиозной. Бабушка закончила 4 класса медресе, писала и читала по-арабски, читала молитвы.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: семья не была религиозной. На данный момент племянницы читают намаз, вместе с ними помещает мечеть.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: отец читал намаз, младшая сестра совершила малый хадж. Сам респондент не считает себя религиозным.

Респондент 12, г. Астана, 1953: не религиозна.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: дедушка и бабушка читали намаз, держали пост. «В то время никто и не догадывался, что они совершают намаз». «Бабушка и дедушка совершают намаз пять раз в день, об этом никто не знает».

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: дедушка, бабушка, родители были религиозными. Они держали пост. «Мой дедушка Саркул ходил в Мекку пешком. Он был очень верующий. Бабушка тоже». «Мечеть была только одна – туда ходили бабушка с дедушкой. Был мулла, он читал молитву, у нас был молитвенный коврик (джай-намаз)».

Респондент 15, г. Костанай, 1951: дедушка со стороны отца был муллой, знал арабский язык. У самой отношение к религии нейтральное. Запретов на религию не помнит. «Помню, дедушка работал бухгалтером совхоза, и когда приходил на обед домой, обязательно делал омовение, читал намаз, только потом садился кушать и уходил на работу».

Респондент 16, г. Караганда, 1947: ответила так: «и отец, и мать – казахи».

Респондент 17, г. Астана, 1968: отказалась отвечать.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: родители читали намаз и держали пост. «Я сама после выхода на пенсию совершаю намаз, держу пост в Рамадан, по пятницам читаю молитву по умершим».

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: отец – мулла. Стал совершать намаз, когда вышел на пенсию (по-видимому, тогда же и стал муллой). Отец держал пост. Респондент помнит празднование Айта в семье.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: семья является потомками рода Кожа (потомки миссионеров, принесших ислам). Мать читала намаз, «отец был

атеистом, но в душе, наверное, верил». Респондент воспитывался по канонам ислама. *«У детей другая ситуация, в средней школе я сына водила в медресе, там он научился читать намаз и ходил потом на пятничные намазы, но позже я ему запретила из-за страха, т.к. стали появляться ваххабиты. И сейчас он себя вообще идентифицирует как тенгрианец. Сама сейчас читаю намаз с дочерью».*

Респондент 21, г. Актобе, 1960: дедушка был религиозным. Сам респондент посещает мечеть и церковь.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: семья не была религиозной.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: отец был религиозным.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: родители соблюдали некоторые религиозные нормы «по возможности».

Респондент 25, г. Караганда, 1947: родители читали намаз. Сам респондент получил религиозное воспитание. На данный момент респондент является муллой, читает намаз. Но детям не навязывает религию.

Респондент 26, г. Астана, 1956: отец – атеист, коммунист. Сам респондент считает себя мусульманином. По пятницам читает Коран.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: отец – атеист, коммунист. Сам респондент к религии относится нейтрально.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: респондент очень религиозен.

Респондент 29, г. Астана, 1955: бабушка держала пост.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: религия и традиции большого значения не имеют.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: старшая сестра вышла замуж за сына муллы. Бабушка читала Коран, соблюдала пост. В семье праздновали Айт. Отец (коммунист) не поддерживал религию, но, когда погиб старший сын (брат респондента) – читал молитву. Респондент о себе: «Я соблюдаю традиции, но я атеист».

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: семья, родители и вся деревня была не религиозна. При этом соблюдались «законы Шариата», но они воспринимались не как религиозные установления, а как правила жизни – нельзя сквернословить, проявлять неуважение, нужно всем помогать и т.д.

Респондент 33, г. Актау, 1959: ответ не получен.

Помощь и поддержка со стороны государства

Респондент 1, Абайская область, 1966: путевки, премии, бесплатное среднеспециальное и высшее образование, стипендия во время обучения, места в общежитии, обучение и содержание в интернате. Родителям в селе бесплатно дали дом.

Наград и поощрений у родителей не было. О роли государства родители никогда в семье не говорили

Респондент 2, Абайская область, 1942: государство помогало продуктами, сеном и дровами (семья фронтовика, погибшего на войне). *«У нас был генерал в отставке по фамилии Серов. Он каждый месяц привозил нам*

продукты: сахар, крупу, даже иногда конфеты. Ежемесячно по графику привозил нам все питание. Семье фронтовиков полное обеспечение было. По спискам выдавали продукты».

Родители не награждались. *«У меня самой есть материнская медаль Кумис алка. Всякие похвальные грамоты. Меня награждали по профессиональной деятельности. Я – заслуженный учитель».*

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: государство помощь не оказывало. *«Правительство, наверное, выдало квартиру родителям. Не помню слов благодарности от родителей государству». «Моя мама не получила звание матери-героини. Документы подавала, но не получила. Не знаю, почему».*

Респондент 4, Костанайская область, 1950: за 6 лет работы на строительстве железной дороги государство выдало 3-комнатную квартиру. Сам получал премии. Ему давали почетные грамоты. Родители ничего не получали – грамоты, медали. *«Сиротам, детям из неполных семей школа давала валенки, ботинки, костюм, одежду. По 10 рублей в месяц на каждого ребенка (всего на его семью – 40 рублей), т.к. не было отца. Совхоз дал матери 2-комнатную квартиру».*

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: совхоз дал большой дом (8 комнат) отцу. Машину «москвич» дали. *«Путевки в санаторий, но отец не ездил. Приезжала автолавка к скотоводам каждый месяц. Все необходимое привозила. Печенье, конфеты – коробками. Брели материю рулонами. Каждый год что-то выдавало государство отцу. Отец постоянно говорил слова благодарности председателю совхоза».* Кумис алка (скорее всего, звание Почетной матери) получила мама респондентки.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: как семье железнодорожника были льготы и поддержка государства. Отец получил квартиру. Выдавались путевки отцу в санаторий на озере Алаколь. Билеты на железнодорожный проезд по Казахстану всей семье были бесплатными. Детям выдавались путевки на туры по СССР. Отец получал грамоты и награждения.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: отец получал награды.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: ответ не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: родителям выдавались путевки в пионерские лагеря детям. Бесплатное образование, бесплатная медицина, стабильная работа, стабильная зарплата. Мама получила путевку в санаторий. Отец получил звания, знаки трудового отличия, победитель соц. соревнования, как бригадир. Висел (портрет) на доске почета.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: отец лечился в санатории (от цирроза). Государство выдало жилье. Один раз выдали обувь детям. Отец награжден орденом за работу в тылу во время ВОВ. Мать – награждена орденом «Мать-героиня».

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: отец, как лучший тракторист, получал премии, вещи, деньги. Отец и младший брат награждены медалью.

Респондент 12, г. Астана, 1953: отец получал пенсию (60 рублей) как инвалид войны, выдали машину («запорожец»).

Респондент 13, г. Актобе, 1953: государство построило дом, выдавало сено, учителям – уголь, льготный проезд на самолете по студенческому билету.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: мать награждена медалью как многодетная.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: мать награждена медалью как многодетная. Сама награждена медалью Казминпроса как учитель.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: респондентка награждена значками за хорошую учебу и работу.

Респондент 17, г. Астана, 1968: как учитель получила квартиру. Пособие по инвалидности. Ежегодное санаторно-курортное лечение, дали ноутбук, телефон, ортопедическую обувь и пр. У матери около 50 профессиональных наград.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: мать награждена медалью «Мать-героиня». Братья и сестры обучались в интернате.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: мать получила Алтын Алқа (золотая медаль). До этого за рождение и воспитание пятерых детей ее награждали Күміс алқа (серебряной медалью). Родителям выдали дом.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: у отца - фронтовые медали, 50 лет КПСС. У матери - профессиональные грамоты.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: ответ не получен.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: родители получили 3-комнатную квартиру от завода.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: отец - Герой Социалистического Труда. Отец получил 3-комнатную квартиру в г. Шымкент.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: «... маму всегда поощряли, давали два раза ковры. Она героиня, имела орден трудового Красного знамени. Всегда отмечали ее работу и заслуги. У отца были военные медали, он дошел до Японии».

Респондент 25, г. Караганда, 1947: респондент получал премии, грамоты, путевки в санаторий за хорошую работу.

Респондент 26, г. Астана, 1956: респондент получил от УМЗ (предприятие) квартиру, путевки в санаторий, премии, медаль. Является заслуженным работником атомной отрасли, ветеран труда.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: ответ не получен.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: орден Матери-героини (13 детей), 7-комнатная квартира в центре Алматы. Благодарна Брежневу и Назарбаеву. В советское время получала продукты и одежду.

Респондент 29, г. Астана, 1955: пенсия бабушке. Больше ничего не указала.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: ответ не получен.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: ответ не получен.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: хорошие условия в деревне (в детстве респондента) – это «заслуга не государства, а жителей деревни».

Респондент 33, г. Актау, 1959: родители респондента получили дом от государства. Сам респондент после окончания вуза получил направление на

работу. Отец был отправлен на ВДНХ в г. Москву – два раза. Премии, путевки в санаторий. Отец был награжден медалями и орденами, грамотами за труд. Звание: Лучший животновод Казахстана (1957 г.).

Репродуктивные стратегии респондентов

Респондент 1, Абайская область, 1966: вступила в брак и родила единственного ребенка в 35 лет. В разводе.

Сестра в браке, 3 детей. Брат в браке 2 детей. У брата и сестры все дети рождены в одном браке, разводов не было.

Респондент 2, Абайская область, 1942: В 26 вышла замуж. В 28 лет принесла первенца. 2 ребенок – в 30 лет, третий – в 32 года, четвертый – в 34 года, пятый – в 37 лет, шестой – в 40 лет. Все дети рождены в одном браке, разводов не было. У брата шесть детей в одном браке.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: состоит в браке, разводов не было, дети рождены в одном браке. 2 детей. Первый ребенок родился в 38 лет, второй в 43 года. «Дети родились поздно, т.к. я занималась наукой, защищала диссертацию».

У братьев и сестер по двое детей. Дети у них родились, когда они были в молодом возрасте в 20–23 года. Все братья и сестры в браке. У одной из сестер – второй брак.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: состоит в браке. Женился в 24 года. Четверо детей. Один ребенок умер. В 25 лет родился первый ребенок. Состоит в одном браке. У братьев и сестер от 2 до 5 детей.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: не замужем, удочерила ребенка в 34 года. У братьев и сестер от 2 до 6 детей.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: в разводе, детей нет. У братьев и сестер от 1 до 3 детей. У старшего брата второй брак.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: в браке, трое детей. Первенца родила в 26 лет, второго ребенка – в 30 лет, третьего – в 35 лет. У братьев и сестер от 1 до 3 детей. Две сестры – вдовы, у самой респондентки погиб один ребенок.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: ответ не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: в разводе, двое детей. Первого ребенка родила в 28 лет, второго – в 30 лет. Старший брат (вдовец) во втором браке, трое детей. Младший брат в первом браке – двое детей (один ребенок приемный).

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: в браке, один ребенок. Родила в 23 года. У братьев и сестер от 1 до 6 детей. Одна сестра не замужем, без детей.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: женился в 22 года. В 23 года родились дети – близнецы, потом два сына. Был еще один ребенок, который умер в 4 года. «Мы сначала поженились, потом зарегистрировали брак».

У братьев и сестер по пять детей. Старшая сестра во втором браке.

Респондент 12, г. Астана, 1953: у односельчан было в среднем 4–5 детей.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: трое детей, вдовец.

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: состоит в браке, четверо детей. Первый ребенок родился в 23 года. Потом: в 25, 36, 40 лет. С мужем знакома с детства.

У братьев и сестер по 2 детей. Брат в разводе. Одна из сестер в разводе. Две сестры прошли через семейное насилие.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: краденая невеста (украл ее же парень), четыре ребёнка. Замуж вышла рано. После того, как поженились, мужа забрали в армию. В 22 года родила первого ребенка. Потом: в 25, 28, 31 год. Сейчас 6 внуков, 2 правнука.

У братьев и сестер по 2–3 детей.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: краденая невеста. Замуж вышла рано. В 18 лет родила первого ребенка. Всего шестеро детей.

Респондент 17, г. Астана, 1968: двое дочерей (первая в 23 года, вторая в 36 лет). Еще есть двое приемных детей – но они не официально усыновлены, участвует в их воспитании. Первая дочь от первого брака (был зарегистрированным), потом развелись. Вторая дочь – от другого супруга, брак не был официально зарегистрирован. У сестры не было семьи и детей.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: вышла замуж в 23 года. Четыре дочери, 14 внуков. Старшего ребенка родила в 24 года, потом в 28 лет, в 31 год.

У братьев и сестер в среднем по пять детей. Все состоят в браке.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: не замужем, детей нет.

У братьев и сестер 1–5 детей. Все в браке.

В семьях было в среднем по 7–8 детей.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: позднее замужество, двое детей.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: в браке. Трое детей. Первая родилась в 21, потом с разницей в 4 года каждый.

Респондент 22, г. Тараз, 1963: в браке, двое детей. «Брат женился разу после армии (двое детей), сестра не выходила замуж и детей нет».

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: состоит в браке, четверо детей. Первый ребенок в 32 года, второй – в 39 лет, третий – в 43 года, четвертый – в 44 года.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: вышла замуж в 29 лет. Родила троих детей в браке (в живых остался только один ребенок).

Респондент 25, г. Караганда, 1947: женился в 26 лет. В 27 лет появился первый ребенок (умер через шесть месяцев). В 40 лет родился последний ребенок. Всего 5 детей. В браке.

Респондент 26, г. Астана, 1956: состоит в браке, двое детей, первый ребенок родился в 26 лет, второй – в 33 года. Один брак. У братьев и сестер в среднем по 2–3 детей. Все состоят в браке.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: замужем с 22 лет, трое детей, восемь внуков. У братьев и сестер в среднем по 3–4 детей.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: замужем с 18 лет, 13 детей. В одном браке. Первый ребенок родился в 20 лет. На данный момент в живых 10 детей.

Респондент 29, г. Астана, 1955: вышла замуж в 27 лет, родила – в 30 лет.

Один ребенок. Состоит в браке. У старшей сестры пять сыновей. Все в браке.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: вышла замуж в 23 года, двое детей. Брат женился в 25 лет, 3 детей. Все в браке. На данный момент респондент – вдова.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: в браке, двое детей. После 2 курса женился на однокурснице. На четвертом курсе родился старший сын, через полгода ребенка отдали родителям (ребенок носит другую фамилию – казахская традиция, причем сын сам это выбрал в 16 лет при получении паспорта). Второй сын носит фамилию отца.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: Первый ребенок (сын) родился в студенчестве, дочь родилась, когда респондентка уже работала, дети рождены в браке.

Респондент 33, г. Актау, 1959: состоит в браке. Женился на последних курсах вуза. Первый ребенок родился в 24 года, второй – в 26 лет, третий – в 30 лет, четвертый – в 34 года. Четверо детей. У братьев и сестер – 5–6 детей.

Общая тенденция урбанизации

Респондент 1, Абайская область, 1966: много односельчан переехало в город. «Переехало много. Но к нам в 1960-е годы или еще раньше стали завозить казахов из других стран (?). Потом в 1990-е годы еще приехали. У нас много кандасов, почти половина села. Поэтому в селе много жителей».

Респондент 2, Абайская область, 1942: ответ не получен.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 1967: ответ не получен.

Респондент 4, Костанайская область, 1950: ответ не получен.

Респондент 5, г. Шымкент, 1961: многие уехали из Шагана – в города Шымкент, Алматы, Астану.

Респондент 6, г. Аягуз, 1964: многие уехали из г. Аягуза в другие города или страны.

Респондент 7, г. Аягуз, 1959: переехало много в гг. Алматы, Семей, Астана.

Респондент 8, г. Мангыстау, 1958: ответ не получен.

Респондент 9, г. Усть-Каменогорск, 1963: переехало много в другие города и страны.

Респондент 10, г. Усть-Каменогорск, 1946: многие уехали из города, но некоторые остались.

Респондент 11, г. Шымкент, 1957: переехало много.

Респондент 12, г. Астана, 1953: ответ не получен.

Респондент 13, г. Актобе, 1953: «Сейчас там в нашем селе есть средняя школа, но, говорят, учащихся практически нет, дома остались заброшенными. Был крупным совхозом в свое время, сейчас осталось 50–60 примерно домов, где живут. Раньше этот совхоз занимался животноводством, земледелием. Сейчас из этого практически ничего нет». «Актобе сейчас застраивается, со всех районов и из сел сейчас переезжают сюда. Даже если нет своего жилья,

снимают и живут в городе, села остались пустыми, безлюдными. Животноводство, земледелие все пришло в упадок».

Респондент 14, г. Петропавловск, 1950: ответ не получен.

Респондент 15, г. Костанай, 1951: ответ не получен.

Респондент 16, г. Караганда, 1947: ответ не получен.

Респондент 17, г. Астана, 1968: нет ответа.

Респондент 18, Туркестанская область, 1956: ответ не получен.

Респондент 19, Актюбинская область, 1949: ответ не получен.

Респондент 20, г. Тараз, 1958: ответ не получен.

Респондент 21, г. Актобе, 1960: «У нас был очень сильный класс и многие поступили в вузы, потом занимали высокие должности».

Респондент 22, г. Тараз, 1963: ответ не получен.

Респондент 23, г. Шымкент, 1952: ответ не получен.

Респондент 24, г. Костанай, 1953: «Многие уехали, остались единицы и сейчас поселок разваливается, можно сказать».

Респондент 25, г. Караганда, 1947: ответ не получен.

Респондент 26, г. Астана, 1956: многие уехали из села, особенно молодежь, нет работы.

Респондент 27, Жамбылская область, 1949: ответ не получен.

Респондент 28, г. Алматы, 1942: нет ответа.

Респондент 29, г. Астана, 1955: ответ не получен.

Респондент 30, г. Усть-Каменогорск, 1957: нет ответа.

Респондент 31, г. Костанай, 1959: в поселке, где родился респондент, практически никто из ровесников не остался – уехали в Россию, Германию. Многие одноклассники живут в Костанае.

Респондент 32, г. Усть-Каменогорск, 1946: «Может быть, многие бы с удовольствием остались в деревне, но там нечем заняться, даже пасти скот нет места».

Респондент 33, г. Актау, 1959: нет ответа.

Поколение 1970–1980 годов рождения

Условия ранней социализации

Респондент 1, г. Шымкент, 1976 год рождения: город Шымкент, второй ребенок (четверо детей), родители в браке. Проживала с родителями, братом и двумя сестрами. Помнит смерть дальних родственников (не члена семьи) в детстве.

«В среднем в других семьях было 3–4 ребенка, не помню, чтобы у тех, кто жил с нами, рядом был один ребенок или больше шести детей».

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970 год рождения: город Усть-Каменогорск, поселок Краси́но, восьмой ребенок (девять детей), жила с родителями, родители были в зарегистрированном браке. «Семьи соседей были разные, от двух до восьми детей».

Помнит смерть бабушки, ей было 7–8 лет, не осознавала, что произошло.

Респондент 3, Абайская область, 1972 год рождения: родилась в 1972 году в г. Аягузе, второй ребенок (шестеро детей), родители в браке. Проживала с родителями, братом и сестрами. Помнит смерть (в 23 года), когда умерла бабушка со стороны отца. А дедушек своих не знала, они умерли ранее.

В семье было шестеро детей. *«В казахских семьях обычно было минимум трое детей. У соседей было четверо, пятеро, трое, двое – по-разному».*

Респондент 4, г. Актау, 1981: родилась в 1981 году, в г. Шевченко тогда, сейчас г. Актау. Жили вчетвером (родители и мы с братом) была вторым ребенком в семье. Бабушки, дедушки в то время жили в России, общались с соседями, родственниками. *«В детстве говорили о том, что кто-то умер, например, племянник папин. А так осознанно – это были бабушки в студенческие годы. У мамы и папы было по 6–8 детей в семьях, а в нашем поколении уже стало меньше детей».*

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: родился в 1980 году в с. Джамбул, Джамбульского района, Северо-Казахстанской области.

Проживал с родителями. В семье было двое детей (он и сестра), второй ребенок в семье. Еще две двоюродных сестры, которые жили с ними после гибели тети (маминой сестры). *«У соседей в среднем 3–4 ребенка (минимум), а максимум – 9 детей было».*

Первая смерть. Было 7 лет, когда у отца брат погиб. Было страшно понимать, что не вернуть человека, который был с тобой 24/7, любил тебя. Двое его детей росли с нами. В тот же год умерла и его сестра – не выдержала горя.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: родилась в 1978 г., село Алексеевка (районный центр), старший ребенок. Проживала с родителями. Родители состояли в браке. *«Как отец маму украл в 20 лет, так и до сих пор живут».* Один брак. Дети рождены в одном браке».

Помнит, как умерла бабушка с маминой стороны. Училась на 4 курсе, в 22 года. Через два года – умерла мать отца. У соседей в среднем, у всех было больше двух детей (2–4 детей).

Респондент 7, г. Алматы, 1981 год рождения: родилась в 1981 году, в г. Алматы. Первый ребенок в семье. Всего трое детей (два младших брата). Родители состояли в браке, развелись, когда дети уже выросли.

Помнит, смерти бабушек сначала по маминой линии, потом по папиной. Отнеслись, наверное, с непониманием, просто приняли как факт. Не вызвало страха и каких-то негативных эмоций. *«У соседей в среднем, было от трех до пяти детей».*

Респондент 8, г. Алматы, 1977: родилась в 1977 году, в селе. После школы переехала в с. Узынагач. В семье семь детей (четыре брата, три сестры, она пятый ребенок). В детстве жила с родителями и братьями, сестрами. Родители были в зарегистрированном браке, это был единственный брак.

Помнит, как когда умерла сестра (респондентке было за 40 лет), она очень сложно перенесла эту смерть, впала в депрессию, лежала в больнице.

Среди соседей было много многодетных семей.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: родился в 1972 году, в Северо-Казахстанской области, с. Соколовка. В семье 13 детей, трое детей умерли, он самый младший. Можно сказать, он 10-й (мама родила в 46 лет). В детстве жили с родителями. Они состояли в официальном браке.

Все семьи были многодетными. У семей разных этносов было много детей от пяти до восьми, это не было каким-то исключением.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: родилась в 1970 году, село Үлгілі Малшы, Кокпектинский район. В семье десять детей, она шестой ребенок (8 девочек, 2 мальчика). Проживала с родителями, которые состояли в законном браке. У соседей было 5–6 детей, и у родственников также. Не помнит смерть родственников в детстве, отец ее умер относительно недавно – 4–5 лет назад.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: родилась в 1977 году, в Карагандинской области, г. Сарань (родилась там, так как в самой г. Караганде не получилось попасть в роддом). Была 2 ребенком в семье. Три ребенка (старшая сестра и младший брат). Проживала с родителями. Родители состояли в браке уже 50 лет.

Помнит первую смерть, училась в 8–9 классе, умер дедушка, его сбила машина. Эта трагедия имела последствия для семьи, его жена очень сложно перенесла потерю, заболела.

Респондент 12, г. Актобе, 1981: родилась 1981 году, в г. Целинограде. В семье было 5 детей (2 брата, 3 сестры), она 5-й ребенок. Родители состояли в законном браке, Дети проживали с родителями.

В детстве смерти близких не остались в памяти, не помнит это, родители сами ездили на похороны, детей с собой не брали. Значимая смерть произошла в 38 лет, умер старший брат. У соседей в среднем было по трое детей.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: родилась в 1978 году, Северо-Казахстанская область, с. Трудовое. Четыре ребёнка в семье, двое старше ее сестры, брат младше, она 3 ребенок. В детстве проживала с родителями и бабушкой (по отцу). Одна из сестер потом уехала, начала свою жизнь. Родители состояли в браке. Это был единственный брак.

Помнит первую смерть - «в 13 лет умер папа». Это повлияло на дальнейшую жизнь, бабушка переехала к другому своему сыну.

Количество детей у соседей было разное. У русских было 1–2, у казахов было больше. «И то, что нас было четверо детей – это воспринималось нормально. Также зависело количество от социального статуса, чем выше, тем меньше и от поколения. У поколения, которые были старше моей мамы, детей было больше».

Респондент 14, г. Астана, 1975: родился в с. Карауыл, Абайский район, Семипалатинской области, 12-й ребенок из 13-й. Родители в браке. Детство и подростковые годы проживал с родителями. По воспоминаниям респондента – многодетных семей было много. Когда респонденту было 20 лет – умер отец. Родители работали: отец – начальник пожарной части, мать – телефонистка.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: родилась в г. Аягоз, младшая из шести детей. Детство и подростковый возраст проживала с

родителями. В школьные годы респондентки умерла бабушка по отцу, но это не оказала сильного воздействия – бабушка жила отдельно. У родственников было в основном 3–6 детей, у соседей – 2–4.

Респондент 16, г. Актюбе, 1980: до 5 класса проживала в поселке Тамбарск (село Тамбар, Кемеровская области, РСФСР? Поселка с таким или подобным названием в Актюбинской области не обнаружено – Э.С.), потом переехали в Актюбинск. Второй (средний) ребенок в семье, старшая сестра и младший брат (ориентированность на сына? – Э.С.), родители состояли в браке. *«В детские годы помню, что умерли бабушка/дедушка, но они жили далеко и не могу сказать, что это на меня это сильно повлияло»* – нуклеарная форма семьи (Э.С.). Среднее число детей в социальном окружении – *«В среднем 2–3. В этот период я бы не сказала, что была значительная рождаемость. В поселках возможно было больше детей»*.

Респондент 17, г. Актюбе, 1980: родился в г. Актюбинск, третьим ребенком в семье (сын после двух дочерей). Родители из многодетных сельских семей (по 8 детей), родители отмечали, что в 1950–60 годы было много детей потому, что *«правительство помогало»*. Родители состояли в браке, в семье проживала бабушка (с чьей стороны – не уточняется). В социальном окружении в семьях в основном по 2–3 ребенка, но *«у некоторых было по 5 детей»*.

Респондент 18, г. Актау, 1970: родилась в г. Актау, седьмой ребенок из одиннадцати детей в семье (10 сестер и брат). Родители состояли в браке – *«Я рано потеряла родителей. Мне было 27, когда умерла мама и через 3 года папа. Но большое количество детей в семье, как-то снизило влияние этой потери. И раньше я не думала об этом, что я рано потеряла родителей»*. В социальном окружении в среднем было 5–6 детей.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: родилась в Кызылординской области, поселок Аралсульфат (ныне Жаксыкылыш), затем переехали в Байконур. Сейчас живет в городе Шымкент, первый ребенок (трое детей), родители в браке. Проживала с родителями, братом и сестрой. Помнит смерть родственников в детстве. *«В 1995 году умер дедушка, была значимая потеря для меня, т.к. я постоянно у него проводила время в детстве»*.

В среднем в других семьях было до шести детей, после переезда в Байконур, там в среднем было по два ребенка.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: родился 1 декабря 1980 года в Тарановском районе Костанайской области (ныне район Беимбета Майлина) в с. Викентьевка (это была немецкая деревня, ныне она упразднена). Первый ребенок в семье, после было еще две сестры. Воспитывался у деда по материнской линии. *«Он проживал в том же селе (у деда по отцовской линии уже были внуки, а у деда по материнской – нет, вот все и договорились, что меня передадут на воспитание маминому отцу). Но жил я не только у деда, но и у родителей. Но воспитанием занимался именно дед»*. Родители были в официальном браке.

В деревне у соседей было в среднем по 3–4 ребенка. У соседей-немцев было по-разному (у одной немецкой семьи было 13 детей), у кого-то четверо-пятеро, у кого-то двое.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: родился 11 февраля 1977 года в Костанайской области, Тарановском районе (ныне район Беимбета Майлина), на станции Тобол. В семье восемь детей: шесть сестер, брат. Он самый младший.

В детстве проживал с родителями, сестрами и братом. Сестры выходили замуж и уезжали. Бабушку и дедушку не видел – они умерли до его рождения (когда родился, родителям было уже 40 лет, соответственно, бабушки и дедушки были уже старенькие, последняя бабушка (мамина мама) умерла за год до его рождения, в 1976 году).

Родители были официальном зарегистрированном браке. Помнит количество детей у соседей: *«У соседей было трое детей (их родители 60–62-х годов рождения), у других соседей родители по возрасту были ровесниками с моими – у них было шесть детей (2 сестры и 4 брата), еще у одних – семь детей (2 сына и 5 дочерей), остальные семьи были не слишком многодетные – от 2 до 4 детей. Семья с четырьмя детьми тогда не считалась многодетной (после 5 считалась)».*

Помнит смерть матери: *«В 1999 году у меня умерла мама, мне было 22 года, я работал второй год в университете. Это была большая трагедия».*

Респондент 22, г. Астана, 1968: родилась в 1968 году в г. Караганда. В семье двое детей (сестра старше на 2,5 года), Она второй ребенок. Когда было 35 лет, погибла сестра, а через год умер отец. Родители были официальном зарегистрированном браке. **Родители были с 42 и 44 годов, в их семьях было у папы трое детей, у мамы пятеро (братьев и сестер).*

«В детском возрасте помимо родителей и нас с сестрой, с нами жила мамина сестра. А с 14 лет я жила в интернате».

Помнит количество детей у соседей: *«У одной семьи знакомой было 18 детей. В среднем было 2–3 ребенка. Многодетные семьи были у чеченцев, татар, а у русских 1–2 ребенка».*

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: родилась в 1972 году, в Талды-Курганской области, село Антоновка, сегодня называется Кольбай. Там только родилась, росла в Уланском районе, Восточно-Казахстанская область, село Никитинка, ныне Бозанбай. Там до 7 лет, после чего переехали в город Усть-Каменогорск с родителями, *«потому что папу повысили по служебной лестнице, у него карьера началась достаточно рано».* И в первый класс уже пошла в общеобразовательную школу г. Усть-Каменогорска, № 3, в 1979 году. В семье было четверо детей, она вторая: три девочки и один мальчик.

В дошкольном возрасте, в последующие детские и подростковые годы проживала в основном с родителями. *«Служебное положение моих родителей, позволяло не учиться в интернате, потому что мы жили в Никитинке, и на тот момент, мой папа был заведующим районо Уланского района, и за короткий срок он проявил себя, исключительно с положительной стороны, после чего его кандидатуру предложили в обком партии, который располагался в Усть-Каменогорске. И как я уже сказала, мы в Никитинке прожили полных 6 лет, до этого мои родители жили в селе Завидном, это тоже Уланский район, недалеко от Никитинки, по-другому назывался колхоз Передовой, и там родилась моя старшая сестра, в 1965 г., я родилась в 1972 г., и в 1974 г. родилась*

моя сестренка, а в 1976 г. мой братишка. Как я уже сказала, в 1978 г. мы переехали, в 1979 г. я уже пошла в школу в Усть-Каменогорске. И интернат нам не нужен был по простой причине, наши школьные годы начинались в Усть-Каменогорске, старшая сестра училась в Никитинке до 7 класса, но там была огромная школа. Школа имени Кирова. И так это был районный центр, проблем с обучением не было никаких, опять моя мама работала в этой школе преподавателем географии». Родители состояли в браке.

Помнит первую смерть: было 14 лет. Бабушка умерла в преклонном возрасте, ей было 94 года. Поэтому относительно спокойно данное событие в семье произошло, тем более, к сожалению, близкого общения с бабушкой не было, потому что она жила в Никитинке до смерти, а они к тому времени переехали в город, но виделись регулярно, потому что все зимние каникулы, летние каникулы, респондентка проводила в Никитинке.

Количество детей у соседей: «в селе у меня было много подружек, например, подружка Маржан. У нее семья была довольно большая, у нее была мама, которая овдовела, и вышла замуж, у которого уже были дети, и таким образом у них совокупно было пять человек детей. Прямо по соседству, ровно через забор, жили Мукашевы, у них было 13 детей, из них 12 мальчиков и одна девочка. А напротив, через забор, потом они даже стали сватами, а так это были соседи, почти как родственники, мы все время собирались, у них было четверо детей. Потом, неподалеку жила троюродная сестра, у нее пятеро детей. То есть многодетных семей в Никитинке было достаточно много, через два дома татары жили, у них было трое детей».

«То есть, по моим воспоминаниям, минимум по трое детей было в Никитинке. Деревня была довольно многонациональная, там жили и казахи, и татары, и русские, и немцы на тот период и в основном было минимум трое детей в семье. У одноклассников в городе было уже значительно меньше детей, однозначно в моей семье было самое большое количество детей. А у нас в классе, если, например, смотреть по национальному признаку, не было ни одного казаха, – нет, одна была казашка, Дидар, и их в семье было двое, Дидар и ее сестра. Потом у нас были из смешанных браков, мама русская, папа казах, еще трое одноклассников, у одного было трое детей в семье, у второго трое детей, и у нас четверо детей. Все остальные были русские, и максимальное количество детей в этих семьях было 1–2. У нас была одна девочка, у нее папа армянин, у них было трое детей. Все остальные: двое – это потолок».

Респондент 24, г. Астана, 1974: родился в 1974 году, Алматинская область, г. Иссык. Родители в браке. Трое детей (брат младше на 1,5 года, сестра на 9 лет), первый ребенок. Проживал с родителями. Помнит только смерть мамину маму – она умерла, когда ему было 22 года, ездил в Восточно-Казахстанскую область на похороны. У соседей в среднем 2–3 ребенка, помнит соседскую семью (казахи) у них было семь или восемь детей.

Респондент 25, г. Актау, 1981: родился в 1981 году в селе Курык Каракиянского района Мангыстауской области. Пятый из шести детей. Отец родился в 1946 году в Мангыстауской области. Всю жизнь работал слесарем. Умер в 1999 году. Мать родилась в 1948 году в Мангыстауской области. В доме

отца было шестеро детей, трое мальчиков, остальные три девочки. Мать была из многодетной семьи, старшая в доме, над десятью были дети. Мать работала учителем. В детстве жила с мамой-папой. С ними жила бабушка. В селе было много детей, было не менее четырех, трех детей, а так-шесть, семь, восемь.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: родилась в 1973 году, поселок Киевка, Карагандинская область. В семье шесть детей (1 брат и 5 сестер), она первый ребенок. Проживала с родителями. Родители в браке. В 2015 году потеряла сначала отца, потом маму. Это сильно повлияло на нее. У соседей было много многодетных семей, от 4 до 7 детей.

Жилищные условия в детстве

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: жили в частном доме, он до сих пор есть, там живут родители. Дом уже потом перестроили, но участок тот же. Дом состоял из 4 комнат, они были маленькие, самой большой комнатой был зал (сейчас таких размеров кухни делают). Первое время вода была на улице, отопление печное, была небольшая баня, туалет был на улице. Дом был 1-этажный, саманный. Держали собаку, скота не было.

Занятость родителей. Мама бухгалтер, папа – водитель. Достаток был небольшой, но никогда не ощущали, что чего-то не хватает. Всегда находили возможность приютить и угостить приезжавших родственников.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: жили в частном доме, 6 комнат. Водопровода и централизованного отопления не было, топили печь.

Занятость родителей. *«Мама не работала, пока рожала детей, я так понимаю, она рожала каждый год или через год. Потом она работала, где-то в молодости нянечкой, потом полы мыла в магазине. Отец сапожничал, корреспондентом был, грузчиком работал».*

Отец на казахском языке писал, школу закончил на отлично, но у него были проблемы со слухом, из-за чего его отчислили с 3 курса медучилища. У матери образования не было, она закончила 3 класса, работать начала в 10–11 лет, родителям помогала.

Респондент 3, Абайская область, 1972: *«Мы проживали в городе Аягуз, в благоустроенном панельном доме, в 4-комнатной квартире. Большая, красивая, уютная квартира, с красивыми обоями».* Отец – политический работник. Мать – учитель.

Респондент 4, г. Актау, 1981: *«Проживала в городе, только в студенчестве я уезжала учиться в другое государство. 5-этажный дом, около 8 подъездов, на каждом этаже по две квартиры. Была трехкомнатная».*

Были проблемы с водой, это ощущалось и привело к оттоку населения, но потом ситуация улучшилась и город стал развиваться. Когда была нехватка воды то подвозили воду, или мы брали у соседей с первых этажей.

«Мама – педагог, в то время всем было тяжело. Не чувствовали, что живут хуже других, у нас у каждого была своя комната. Занимались дополнительным образованием, родители вкладывали в них. И в сравнении с другими семьями мы жили хорошо».

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: проживали с деревни в родительском доме (часто переезжали из-за работы отца). Дома всегда были добротные (отец был строитель, прораб), максимально комфортные по советским меркам: внутри всегда были вода, канализация. Дома одноэтажные, кирпичные (силикатная кладка), крыша шиферная, имелся сарай, всегда держали скот. Дома в селе были частные, одноэтажные. Практически у каждого были канализация и водопровод. Отопление было печным. Мама работала – была заведующей столовой. Она успевала и по хозяйству, и за детьми.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: проживала в селе. В детстве жили в двухквартирном доме в студенческом городке. Потом, когда училась в 5 классе, отцу по работе выдали новый частный большой кирпичный дом. Выдали дом полностью бесплатно.

В военном городке (недалеко граница с Китаем) и в центре села были благоустроенные двухэтажные дома с канализацией и отоплением. В 90-е годы это все отключили и дома стали заброшенными. В основном в селе частные дома, т.к. у людей есть свое хозяйство. Зарплаты родителей хватало. Мы постоянно ездили в город и покупали вещи. Были ручки и тетради. Нехватки не ощущалось.

Когда закончила школу в 1995 году, родители остались без работы. Мама была медицинской сестрой, больница районная закрылась. Отец был завгаром (заведующий гаражом) на предприятии, которое называлось «Сельхозхимия». Они возили зерно по всем селам. Он заведовал гаражом, где находилась спецтехника, которая работала на полях. Его предприятие тоже закрылось.

В деревне начинается волна в город из-за безработицы. В 1995–1996 гг. семья переезжает в город. Основная причина переезда в город семьи – отсутствие работы. Респондент, основная причина переезда в город – поступила на учебу в вуз.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: проживали в г. Алматы. Но вовремя обучения в школе жила в интернате при школе, время было тяжелое, и родители договорились о таком варианте, хотя интернат предназначался для иногородних.

У родителей была двухкомнатная квартира в 9-этажном доме на 7 этаже. Эту квартиру получила мама взамен снесенного частного дома в районе Аэропорта. После развода родителей мама захотела поменять квартиру, и мы переехали.

Папа был занят в железнодорожной сфере, мама была домохозяйкой. Достаток был не большой, жили от зарплаты до зарплаты, сказывалось трудное время 90-х годов.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: жили в сельской местности, в частном большом доме с хозяйством, 7 комнатный дом, отец построил его сам. Было печное отопление, вода из колодца, была баня. В поселке были 2,3 этажные дома. Телефоны были редкостью, дома не было. Родители были заняты в сельском хозяйстве.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: после 8 класса уехал в город, до этих жил в селе. Обычный сельский одноэтажный дом, с огородом, хозяйством. Из коммуникаций были водопровод и электричество.

Из воспоминаний хорошо помнит, что, когда отец шел с работы, это радовало и радовали в целом разным мелочам, никто с детьми сильно не нянчился, в сравнении как это сейчас делают. Мелочи доставляли радость.

Занятость родителей. Родители не имели специальностей, работали, где придется.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: жила в Самарском районе, село Караткуль. Одноэтажный дом, печное отопление, водопровода не было, вода на улице.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: в детстве проживали в доме на два хозяина, соседи были немцы. Позднее многие семьи переехали в новые дома, причем практически в один. С соседями, которыми жили рядом мы, потом проживали в одном доме на разных этажах.

В первом доме был двор, огород, отопление было печное. Вода была центральная. Переехали мы в 6 лет.

Родители работали. Мама работает до сих пор (75 лет) врач-педиатр, папа работал шахтером. Семья на фоне остальных была обеспечена, жили неплохо.

Респондент 12, г. Актобе, 1981: жили в частном доме, 7 комнат, с хозпостройками, кирпичный дом, печное отопление, вода была из колонки, недалеко от дома. Домашний телефон появился, когда училась в 6 классе. В целом район был из частных домов, было немного многоэтажек.

Папа работал полицейским, мама – медработник. В целом, в семье был средний уровень достатка, схожий с другими, но сказывались 90-е, в каких-то моментах было тяжело.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: жили в деревне, в частном доме на два хозяина, был свой огород, сарай. «На то время мне казалось, что это хороший добротный дом, со всем необходимым». Печное отопление, воды в доме не было, использовали колонки рядом с домом (носили ведрами и во флягах на санках), туалет на улице.

В конце 80-х были построены детский сад, музыкальная школа, контора. Отопление там было от котельной, водоснабжение внутри, канализация тоже.

Занятость родителей: отец – агроном, мать – учитель. «В то время мне казалось, что нам не хватало средств. Не могли позволить какие-то модные вещи (это в период юности). Но сейчас я понимаю, что жили все-таки неплохо, может даже богато (так как в доме было все необходимое, был автомобиль Москвич). И сейчас я понимаю, что в сравнении с другими мы жили не бедно».

Респондент 14, г. Астана, 1975: жили в частном доме, 4 комнаты, печное отопление. Позже, в разговоре выяснилось, что сначала жили в другом доме, а этот был получен от государства.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: до 12 лет проживала в благоустроенном 5-этажном доме. Квартира была светлая большая, со всеми удобствами, соседи дружные. Потом жила в частном доме.

Аягуз хорошо развивался, было три военных городка, много 5-этажных домов. Построили 9-этажный дом для «афганцев». Было начато строительство еще нескольких благоустроенных домов. Из-за перестройки дома не достроили и разобрали. «Родители обеспечивали не только нас, но и детей родственников. Многие родственники жили в селе, поэтому их дети жили с нами».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: «жили в частном доме, с печным отоплением. Многоэтажных домов не было. В Актюбинске мы уже жили в более хорошем частном доме, там был водопровод, канализация, но помню, что печку все равно топили».

Респондент 17, г. Актобе, 1980: жили в пригороде Актобе, в родительском доме (частном). «Долго ждали автобус до города (30–40) минут. Были проблемы с водой. Воды не хватало. Воду носили с колодца. Свет тоже отключали в обеденное время. Свет в день отключали на 2–3 часа».

Респондент 18, г. Актау, 1970: проживали в частном доме в центре города. Дом был получен родителями на предприятии. Большой дом (14 комнат), одноэтажный, с участком, домашним хозяйством, садом. В доме были все коммуникации. Рядом только со временем стали появляться многоэтажные дома, различные учреждения (школа, детсад).

Мама – преподаватель, психолог в университете. Отец – городской строитель.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: проживали в квартире в пятиэтажном доме, сначала 1 комнатной, потом папа получил 3-комнатную. Были все необходимые вещи, своя комната. Стандартная советская обстановка.

Занятость родителей. Отец – сантехник и электрик на космодроме, мама – продавец. Да жили хорошо, цены были приемлемые, и родители говорили, что коммунальные услуги были дешевые, средства позволяли отправлять нас к бабушке, в лагерь, ходить в кино и т.п.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: проживал в доме бабушки. Там было 4 комнаты (у него была своя), были большой зал, спальня и гостиная. Кухня отдельно, еще веранда была и маленькая комната. Это был типовой советский дом, как у многих в то время. Для советского человека это была норма и всего хватало. Дом был теплый, было центральное отопление, водоснабжение, внутренний санузел. Деревня была асфальтирована, ее называли «маленькой Германией». Были все удобства, все блага, ни в чем не нуждались.

Многоэтажных домов не было, так как были отделением совхоза, а в центральной усадьбе были многоэтажные дома (все двухэтажные).

Занятость родителей. Мама была учителем начальных классов, а отец – строителем в бригаде (они строили дома, базы, разные объекты). По тем временам жили, как и все остальные семьи, ничем не выделялись. После развала СССР и развития предпринимательства разница в доходах стала ощущаться. «До 10–12 лет я не могу сказать, что я в чем-то нуждался или, наоборот, у меня было чего-то больше, чем у других».

Респондент 21, г. Костанай, 1977: был свой дом. В доме: зал-спальня, большая кухня, коридор и холодная веранда, то есть дом был не очень большой. Отопление изначально было печным (было 2 печки), затем, в конце 80-х, отец провел трубы и отопление стало паровым (котел был установлен в холодной веранде), дом отапливался керосином и соляркой. Вода не была подведена к дому, ее набирали в колонках общего пользования. Бани не было, ходили в общественную.

Железнодорожная станция была достаточно крупной, были двух- и

пятиэтажные жилые дома (пятиэтажки появились позже). Они были полностью благоустроенные (туалет, ванная).

Занятость родителей: Отец был заготовителем, был прикреплен к совхозу в 50 км от станции (он заканчивал автодорожный техникум в г. Семей), мама (закончила 7 классов) одно время работала в сфере торговли, а затем была на пенсии – у нее льготная пенсия, так как она была многодетной, плюс были проблемы со здоровьем.

Респондент 22, г. Астана, 1968: проживали в 5-этажном доме на 5 этаже, квартира была трехкомнатной. С сестрой была своя комната. В принципе все было обустроено. Из коммуникаций не было горячей воды, но так было у всех, кроме обкомовского дома. Холодная вода поступала плохо на наш этаж. Затем переехали (было 10 лет) в новом доме уже не было проблем с водой.

Занятость родителей: Отец был преподавателем истории в вечерней школе. Мама до сих пор работает (ей 80 лет), она преподаватель филологии.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: проживали в большой 3-комнатной квартире, на втором этаже, она была благоустроенная, с горячей, холодной водой, с туалетом. Многоэтажные дома были, их было около пяти таких домов, жили прямо напротив районной больницы. В городе тоже благоустроенная, очень большая квартира была.

Респондент 24, г. Астана, 1974: через полгода после рождения респондент переехал в г. Алматы. С 1 по 5 класс жили в г. Капчагае, потом обратно вернулись в г. Алматы. Жили в пятиэтажном доме, на втором этаже. Квартира располагалась в микрорайоне Орбита, трехкомнатная. Эту квартиру отец получил на работе. Отец занимал руководящую должность в сфере пассажирских и грузовых перевозок, получал образование в г. Москве, поэтому был востребованным специалистом. Мама была педагогом (русский язык и литература) долгое время работала в интернате для слабослышащих.

Достаток был хороший, все было ни в чем не нуждались, благодаря папе было спец питание, могли выбирать продукты получше. В первом классе у него были американские джинсы и финский пуховик.

Респондент 25, г. Актау, 1981: жили в четырех-пятикомнатном доме. В доме было тепло, грелись печкой, топили углем. Государство выдало ссуду, получили дом.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: В детстве жили в селе Ахметаул. Был дом на двух хозяев, с печным отоплением, водоснабжение из колодца, была баня. Многоквартирных домов не было. Родители работали в селе: папа – тракторист, мама – рабочий.

Медицинские услуги

Респондент 1, г. Шымкент, 1976 год: «Несерьезными болезнями занималась подруга мамы (медсестра), ставила нам уколы, помню. Прививки все ставили в садике, в школе. Один раз с сестрой мы лежали в инфекционной больнице. Также обращались в детскую поликлинику, помню, там было много детей с родителями. Это было двухэтажная больница».

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: медицинские объекты не помнит, в школе проходили медосмотр. К зубному врачу ходили. Во время обучения и медосмотров помнит врачей и учителей в основном русской национальности.

Респондент 3, Абайская область, 1972: «советская медицинская школа считалась одной из лучших. Были профилактические прививки, диспансеризация, осмотр врачей. Только положительные воспоминания. Качество было лучше и люди были ответственные, добрые. Больных людей было меньше, потому что была здоровая еда, больше двигались, больше развивались, книги читали, физкультурой занимались – вели ЗОЖ».

Врачи в основном были казахи, но были и русские. Отношения были равноправные.

Респондент 4, г. Актау, 1981: «были все специалисты, была доступна стоматология, но мы редко болели и редко обращались, а так вроде бы все было нормально. Прививки, профосмотры были. Специалистами были разные национальности».

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: «медпункт был (отдельно стоящее здание – СВА), но мы редко болели. Там всегда почему-то работали родственники. Все необходимое медоборудование было. В медпункте был свой стоматолог. Делали прививки и проходили профосмотры. Все в обязательном порядке».

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: в селе была районная больница и тубдиспансер (на окраине). Больница была трехэтажная. Здание с ремонтом. Был роддом. Уровень медицинских работников был достаточно высоким. Многие врачи (хирурги) потом работали в городе. В больнице был КЗР (кабинет здорового ребенка). «Нас там осматривали, мерили рост, вес и пр. Делали прививки. Большинство сотрудников и врачей были казахи (примерно 60% на 40%)».

Респондент 7, г. Алматы, 1981: рядом с домом была поликлиника, двухэтажная. Там были физиокабинет, стоматология, ЛФК-кабинеты. Врачи были сдержанными, неэмоциональными в целом, но были и крикливые. Больше было славянских врачей. Прививки, осмотры были в школе, делала медсестра, и приезжали из поликлиники врачи.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: в поселке была небольшая поликлиника, она получала обеспечение от большой железнодорожной больницы. Медицинские работники были разных национальностей.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: была небольшая больница со стационарным отделением, фельдшерский пункт. Он до 16 лет ни разу не бывал в больнице. Прививки и осмотры были в школе.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: был медпункт, один врач работала, женщина, фельдшер. В школе, как и у всех ставили прививки. Фельдшер по национальности казашка.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: рядом с домом была поликлиника, и еще две неподалеку. Прививки делали, это контролировала мама. В школах тоже делали прививки и профосмотры. Врачи по национальности были - казахи, евреи, немцы.

Респондент 12, г. Актобе 1981: к врачам обращались редко, помнит профосмотры в 9 классе, при поступлении в университет. Прививки все делали, до сих пор сохранился прививочный паспорт. Стоматологические услуги получали, но мама считала, что нужно сразу вырывать, поэтому не лечили, теперь вставляет.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: в селе был только фельдшерский пункт (1 медсестра и врач), все туда ходили, были очереди. Оказывали простые услуги (уколы, прививки и т.п.). За более серьезной помощью надо было ехать в районный центр. В пункте была врач казашка, медсестра русская (но муж у нее был казах).

Респондент 14, г. Астана, 1975: трехэтажная районная больница, в которой одна из сестер работала акушеркой. В этой больнице было детское отделение, роддом, хирургия, все в одном здании. Национальный состав медработников: *«Все казахи. В Абайском районе живут только казахи»*. Респондент получал прививки, медосмотров не было (возможно, не сохранились в памяти или не зафиксировались именно как медосмотры – Э.С.).

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: *«Советская медицина была сильная, были специалисты высшего класса. Было хирургическое, терапевтическое отделение в больнице. Медицинский персонал был грамотный. Хоть лекарств и не хватало, специалисты были хорошие»*.

Далее идет противоречие предыдущим утверждениям: *«Сервис был не очень. Медсестра могла не прийти к новорожденному, вследствие нехватки кадров, но она была грамотная. Она могла проконсультировать на уровне врача»*. *«Люди не боялись прививок. Медицинские осмотры проходили в школе. Национальный состав смешанный»*.

Респондент 16, г. Актобе, 1980: *«Был медпункт, помню ставили там уколы. Все прививки получала»*.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: была вакцинация детей. В пригороде был медицинский пункт, 4-5 мед. работника, в основном русские. В больнице города было только два казаха.

Респондент 18, г. Актау, 1970: была поликлиника рядом, не очень большая, рассчитанная на население округа. Было все необходимое и возможное на то время оборудование. При необходимости также обращались в другие городские поликлиники. Все прививки по графику получали.

Национальный состав был разный, без преимущественной представленности какой-то национальности.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: была большая поликлиника, прививки ставили в обычно в школе. Большинство медиков были русские, из-за статуса Байконура.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: был стандартный ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), это было большое новое квадратное здание. Он находился в центре поселка. *«Помню нашего врача – тетя Галия (мы звали ее тетя Галя). Мы ходили туда на прививки, я до сих пор помню медицинский запах, мне он очень нравился. Сейчас такого в поликлиниках нет. Мне всегда было приятно туда заходить»*.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: проживали на станции (порядка 15–17 тысяч человек) и многие социальные объекты (больницы, школы) в то время (до развала СССР) делились на железнодорожные (обслуживали работников железной дороги) и сельские (для всех остальных). Поэтому было 2 больницы (ж/д и сельская). Родители не работали на железной дороге и поэтому дети ходили в сельскую больницу. Потом вся эта система развалилась и осталась только одна больница – она не имеет привязки к месту работы.

В начальных классах прививки ставили прямо в школе (врачи сами приходили, об этом объявляли заранее). Больница была со стационаром – люди там лежали, лечились (хотя рядом км в 18, находился районный центр, где была районная больница).

Национальный состав медицинских работников: *«запомнил, что там были представители славянской группы, не знаю точно, кто именно – русские, украинцы, белорусы или кто-то еще), и казахи, и немцы. То есть, состав был достаточно разнообразным, не преобладал какой-то один этнос. Поселок был большим, рабочим – жили немцы, русские, украинцы, казахи, мордва, литовцы. Много немцев в 90-х годах перебрались в Германию».*

Респондент 22, г. Астана, 1968: доступ к медицинским услугам был, все было хорошо. Помнит, что в больнице хорошо кормили.

Национальный состав медицинских работников был разным – и русские, и казахи. Но помнит, что часто лежала в больнице и в этом отделении было больше евреев.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: отмечает, что была больным ребенком. *«В отношении себя могу сказать, что я довольно рано заболела. В Никитинке, в одну из зим, был ужасный мороз, градусов 30. В это время, у меня мама училась заочно в пединституте, она уехала на сессию на зимнюю, а меня оставили у бабушки. Бабушка жила в деревне в частном доме, и она как-то раз не уследила, и я вышла на мороз, и очень быстро подхватила воспаление легких, после чего, я заболела. И, с больницей, с 2-х лет, я помню соприкосновения с больницей постоянные. Первую помощь мне оказали там, в районной больнице, причем очень качественную, меня полностью вылечили от воспаления легких, но инфекция затронула почки. После чего меня маленькую увезли в г. Усть-Каменогорск, и я неоднократно лежала в больнице уже с пиелонефритом. Поэтому, я себя в детстве и в больнице, и в стационаре, помню регулярно. Могу сказать, что врачи были отличные, никаких претензий».*

В селе Никитинке были как русские врачи, так и казахи, большинство все-таки преобладало казахи. В городе Усть-Каменогорске в основном русские врачи.

Респондент 24, г. Астана, 1974: ходили в районную поликлинику. Особо не болел. Поликлиника была одноэтажной. Запомнился поход к стоматологу, неприятные ощущения были. Кто были по национальности врачи, не помнит. В целом услуги были хорошие. Прививки, медосмотры проходили в школе.

Респондент 25, г. Актау, 1981: была больница, учреждение скорой помощи.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: фельдшерский пункт для оказания

первой помощи, по серьезным заболеваниям отправляли в город. Прививки, профосмотры были в поселке, остальное все делалось в городе. Было 4–5 медработников, казашки и русские.

Культурно-бытовая среда

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: ходили в парк, мама любила нас наряжать, и мы ходили гулять, был кинотеатр «Юность» (смотрели индийские фильмы). Много выезжали с родителями за город на сбор грибов, цветов, на маевки с коллегами родителей. Также ездили к бабушкам, и помню по дороге была очень красивая природа. Возле дома один был продуктовый магазин небольшой. За одеждой ходили на рынок «Озеро» там обычно покупали одежду и все необходимое из промтоваров.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: в то время, отмечает респондент, не было много культурных развлечений, просто дети играли в школе, возле школы, дети в песочнице играли, или ходили друг к другу, или ходили в парк «Казахстан» со взрослыми. Ходили на парады с родителями, шарики надували.

Магазины были, не близко, надо было 2–3 остановки за хлебом ходить, и она ходила 2–3 остановки, пешочком. Телефона дома не было. Прожила в поселке Красиное до 3 класса, и потом переехала, в город, на улицу Новаторов.

Респондент 3, Абайская область, 1972: был домашний телефон, один музей и в школе музей боевой славы. Было два кинотеатра, городская библиотека и в клубе железнодорожников (ДКЖ). Была библиотека при школе. Магазины, почта, быткомбинат, фотоателье, две бани. Инфраструктура соответствовала небольшому городу. Оказывались качественные услуги. Была шерстопрядильная фабрика.

Респондент 4, г. Актау, 1981: были музыкальная школа, спортивные секции. Но в 90-е были со всем этим проблемы. Возле дома была детская площадка, дети проводили время на улице.

Был детский городок с аттракционами, но потом его разрушили (вандалы). Были разные магазины, ЦУМ, центральный рынок появился позже. Были почта, дома был телефон.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: был большой клуб: там показывали фильмы (чаще индийские), была бильярдная на 4 стола – там все проводили время после работы, было хорошо и дружно. Общественная баня была (был мужской и женский день). Также было два магазина: один из них гастроном со столовой, другой – вещевой. Специализированных магазинов (например, строительного) не было.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: в селе были стадион, парк, пришкольный музей, музыкальная школа, кинозал, Дом культуры, библиотека (сельская), книжный магазин, ЦУМ, гостиница, баня. Обеспечение продуктами: ближе к 90-м годам не выдавали зарплату, выдавали рисом плохого качества. Выжили за счет скотины (коровы, лошади, козы, бараны, гуси, куры). Был телефон и радио.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: рядом с домом было два кинотеатра, ТЮЗ, бассейн. Был универсам большой – мы его называли «Наш», это был большой магазин в 4-этажном здании, занимал весь первый этаж, было много разных отделов, как продуктовых, так и хозяйственных. Почта была рядом.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: в поселок приезжал поезд, в нем показывали кино. В нашем селе не было дома культуры, был только в другом поселке, где она училась. Магазины не было.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: был сельский клуб, в нем показывали фильмы, были танцы, проводили праздники, например, Новый год.

Из магазинов, как и везде были продуктовый и промтовары. В доме было радио, телефона не было. Радио не нравилось, потому что нельзя было услышать нормальной музыки.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: был магазин: продовольственный и промышленный, почта: Казпочта. Клуб был – кино показывали. Библиотеки не было, только в школе. Музея и парка не было. Телефонных пунктов не было. Позвонить можно была на почте или в школе.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: были – Дворовый клуб, Дом пионеров, музыкальный салон. Зимой заливали каток. Был и до сих пор функционирует кинотеатр, были парки также, там ходили гулять. В центре был парк аттракционов. Домашний телефон был.

Респондент 12, г. Актобе 1981: рядом с домом была аллея, недалеко располагался центральный парк. В кино ходили, но всегда было правило, что все ходят вместе и гуляют до определенного времени. Магазины были разные, больше запомнились продуктовые, так как школьники бегали туда за сладостями и напитками.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: было 3–4 магазина, столовая, парикмахерская, почта. Телефоны были редкостью в детстве. Радио было у всех в домах.

Респондент 14, г. Астана, 1975: «были общие большие магазины. Почта была, радио было. Это был районный центр, там вся инфраструктура была».

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: «...так как у Аягуза был статус города, были универмаги, гастрономы, клубы. Были радио и телефон. Пожарная служба и скорая работала без перебоев. Всегда была вода. Всё было налажено».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: в детские годы был сельский клуб, были магазины – продуктовый и хозяйственный, была пекарня, сельская баня.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: «было радио, телевизор. В городе были Дом культуры, Дом школьников. Но в пригороде не было (место, где проживал респондент – Э.С.)».

Респондент 18, г. Актау, 1970: «Была рядом музыкальная школа. Клубов не было. В этой школе были разные секции (рисование, гимнастика и др.), я сама занималась музыкой (фортепиано). Парков, скверов рядом не было, был только центральный парк города. Было 1–2 магазина».

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: был кинотеатр, дом пионеров, из магазинов были универмаг, универсам. Также были и кафе/рестораны.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: был большой Дом культуры – там проводились танцы (был большой зал со сценой), был бильярд, показывали кино (в основном индийские фильмы). Была библиотека – она находилась между садом, магазином и школой – очень удобно. Откуда бы ты ни шел, проходил мимо нее. *«Я был активным посетителем библиотеки, мне всегда нравилось туда ходить. Там была приятная атмосфера».*

Было 2 магазина – для промтоваров и продуктовый. Они были большими для тех времен (не маленькая каморка, а как большой дом, но без стен). Все необходимое там могли приобрести (до развала Союза).

Респондент 21, г. Костанай, 1977: было два Дома культуры (ж/д и сельский). Ходили в сельский клуб, там показывали кино на большом экране (популярны были индийские фильмы), в зале *«яблоку негде было упасть».*

Было большое количество различных магазинов, наиболее распространенными были продуктовые (как наиболее необходимые), были и с промтоварами «помню магазин, мы называли его «Культтовар», там были канцелярия, книги, бытовая химия и т.п.». Магазины также делились на железнодорожные и сельские. Было множество предприятий, в том числе те, которые имели районное значение: Заготовительная контора, склады Райпотребкооперации (те, кто там работали, имели доступ к дефицитным товарам), большой хлебозавод (обслуживал практически весь район), у ж/д-станции была своя хлебопекарня. Были почта, телеграф.

Респондент 22, г. Астана, 1968: у соседей в квартире, был домашний телефон, единственной в подъезде. Рядом с домом были кинотеатр, парк, остальные все культурно-досуговые учреждения тоже располагались рядом.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: в с. Никитинке был клуб, это был районный центр. И фильмы привозили, и почта была, и школа была 3-этажная большая, там было много школьников.

«Вообще, деревня была большой, единственно там, конечно, никаких парков, каруселей не было, там был сквер. Туда теленка выводили пастись».

«Все было, вся инфраструктура, которая могла быть в районном центре, вся была. Магазины были хорошие, там даже можно было купить вещи интереснее, чем в городе, гораздо. Потому что обеспечение в сельской местности было в Советском Союзе на более высоком уровне, чем сейчас. Сельское хозяйство очень поддерживалось. Телефон был дома, дисковый».

Респондент 24, г. Астана, 1974: были продуктовые магазины, помнит хлебный, молоко/квас покупали из бочки. В 85-году в районе открылся универсам. Были и книжные магазины, спортивные. Был кинотеатр недалеко от дома «Байконур».

Респондент 25, г. Актау, 1981: родной город стал центром района, поселок городского типа. Поэтому было три школы, были детские сады, русские школы, была библиотека, не было музея, потом появились, очень развитые в социальном плане. В больнице были в основном казахи, у нас в деревне была русская школа, были русские, были чеченцы, были представители других

национальностей. Дружили со всеми. Материальное положение у нас было среднее. Из-за проживания в многодетной семье младшие носили одежду старших.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: был сельский клуб, почта, магазины продуктовый и промтоваров.

Образовательные услуги

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: ходила, и все дети ходили в детский сад. Воспоминания хорошие, помнит свою воспитательницу – была очень обаятельная и приятная, хорошо относилась к детям. Здание сада было одноэтажным, кровати были обычные, не двухъярусные. *«Помню шкафчики у каждого свой с картинками фруктов, маленькие столики за которыми ели, помню еда была вкусная мне очень нравилась. На улицы были карусели, горки, песочницы».*

Закончила 10 лет (средней школы), до шестого класса училась в одной школе, потом ближе к дому построили новую школу, перешли туда (по месту проживания). Первая школа была старенькая, 3-этажная. Вторая была новой более современной, комфортной – было приятно ходить.

В школе занималась в музыкальном кружке, по классу домбры. Уже в училище после школы ходила на волейбол. С братом выступали на праздничных родительских собраниях, пели и играли на инструментах.

Летом, пришкольные лагеря были, но респондентка с братом ездили к бабушке в село и там помогали ей, у нее было хозяйство, сад и почти все лето проводили там.

Закончила Медицинское училище в г. Шымкенте, обучалась бесплатно, получала стипендию, работает медицинской сестрой.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: В детский садик не ходила. В школе №5 училась до 4 класса, в школе №25 училась с 4 класса по 8 класс. В поселке Красина в школе было много народа. В школе в кружки не ходила, в ЦДК ходили, там можно было выбрать секцию легкая атлетика. Респондент ходила на легкую атлетику, потом на барабан ходила.

В школе проводились различные спортивные конкурсы, прыжки в длину, прыжки через козла, бег 100 метров. Были летние лагеря, там было организован досуг и питание, возили в музеи.

Учителя по национальности русские были, только в школе №5 преподавала одна казашка. В училище обучали преподаватели русской национальности. Профессиональное образование: закончила торговое училище, 3 года училась. Стипендию давали, но маленькую. Сейчас работает в торговле (торгует вещами).

Профессиональное образование сестер и братьев: они в училище учились, кто-то на парикмахера учился, кто-то 10 класс закончил, нянечкой пошла. Потом конечно изменялось у каждого профессия на протяжении жизни.

Респондент 3, Абайская область, 1972: ходила в детский сад. Воспоминания только положительные. До сих пор общается с людьми.

Закончила 10-летнюю школу. Училась в трех школах по мере переездов родителей. О школе только положительные воспоминания. Со всеми одноклассниками общается, у нас есть общий чат. Закончила музыкальную школу по классу баян, посещала спортивную детско-юношескую школу - секцию волейбола, в школе ходила на баскетбол, посещала кружки английского, русского языков.

В школе были соревнования, конкурсы, олимпиады. Участвовала в конкурсах чтецов, по баяну, в межшкольных соревнованиях по волейболу, баскетболу.

Каждое лето отдыхали в пионерском лагере «Карлыгаш». Зимой катались на коньках на стадионе, на лыжах ходили. По трудовому воспитанию: в школе были постоянно субботники, в школе мыли полы, делали генеральную уборку в классах.

Высшее образование получила в г. Семипалатинске в мединституте. По специальности – врач. Обучаясь, получала стипендию и проживала в общежитии. Распределилась от г. Аягуз и по окончании приехала в районную Аягузскую больницу работать врачом. Продолжает работать врачом. 50% своего времени я провожу на работе. Рабочий коллектив – это второй дом. Работа многое дала: и опыт, и общение, и навыки.

Не замужем.

Наше образование, когда учились, было на высшем уровне. Сейчас – это от человека зависит. Все в семье с высшим образованием. Есть и педагоги, и бухгалтеры, и врачи. Родители старались дать всем образование, путевку в жизнь, поставить на ноги. Все в семье добились определенных высот. Все посещали детский сад, начальную, среднюю школу. Педагоги были классные. Получили качественное базовое образование. Преподаватели были – русские, казахи, украинцы, прибалты, белорусы. Отношения были равноправные.

Респондент 4, г. Актау, 1981: «да, ходила в садик, в целом было неплохо, но в пятницу радовалась, что последний день. Отношение воспитателей было хорошее. Ходила в школу по микрорайону, была 11-летняя школа, но после третьего сразу перевели в 5 класс. Чувства остались смешанные, после начальной школы перешла в другую и там в период подростков были какие-то конфликтные ситуации, потому что новичок и кто-то хотел самоутвердиться. Там складывалось не очень хорошо и в старших классах я вернулась обратно в свою школу. Учителя в это не вмешивались, вероятно, из-за того, что дети сами скрывали». В школе были театральный кружок, гимнастика. Занималась в Доме культуры, в специализированной школе искусств.

Конкурсов, олимпиад, соревнований было мало. Родители получали путевки, также дети ходили в пришкольный лагерь. Ездили к бабушке в село и это было интереснее. В школе водили на экскурсии, помню в начальной школе ходили в кукольный театр.

Был прием в октябрята, и этим гордились, хотелось рассказать об этом всему миру. Получала высшее образование в другой стране. Были как иностранные граждане, поэтому стипендия не полагалась. Первый год жила у родственников, а потом в общежитии, т.к. оно было рядом с вузом.

Получила образование за рубежом. Первый год жила у родственников, а потом в общежитии, т.к. она было рядом с вузом.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: в садик ходил. В селе Суатколь было одноэтажное здание, а в селе Баянаул – двухэтажное здание с корпусами для разных возрастных групп. Только в его группе было около 40 детей. *«На Новый год делали костюмы: наряжали божьей коровкой (соседи и бабушки шили костюм). Потом, будучи постарше, из марли шили костюм со звездами и луной. Было весело!»*

«Были детские площадки, отец специально для нас их делал: были горки, карусели, качели, яркие и красивые. Все было огорожено. С питомников привозили и высаживали деревья – за ними ухаживали нянечки, проводили субботники, белили их».

Школа была 11-летняя. В отделениях учились до 8-го класса. А 9, 10, 11-й классы приезжали к нам в селе Баянаул и учились с нами. Например, только в его классе обучалось 50 человек плюс приезжали с других отделений. Отец построил одноэтажное общежитие для школы для приезжих детей. Остальные дети жили у родственников, если таковые имелись.

Школа была капитальной, двухэтажной, с большим спортзалом и футбольным полем. Из кружков были каратэ и ушу. Кто хотел заниматься спортом – занимался, условия были.

Летом уезжали к бабушке в другое село (с. Айымжан), она жила там с младшими братьями отца, помогали ей по хозяйству. Часто там бывали. Помимо этого, звали родственники с материнской линии, поэтому половину каникул проводил у бабушки, а другую половину – у маминой родни.

Трижды ездил в пионерский лагерь (неподалеку от с. Тимирязево). Были свои конкурсы, игры и праздники, в футбол играли. «Детство было насыщенным, было весело!

Обучение и разговорная речь в основном на казахском, так как все села были казахские. Но мама захотела, чтобы он учился на русском (для этого нужно было набрать класс для обучения на русском языке – 5 человек). У нас были класс «А» (45 человек, обучение на казахском) и класс «Б» (5 человек, обучение на русском, там учился я)».

В начале поступал в военное училище в городе Петропавловске (отец хотел, чтобы он стал военным), но медкомиссию пройти не смог из-за гайморита (отбор был жесткий – 70 человек на место). Затем вернулся в школу и доучился, сдал экзамены и поступил в Северо-Казахстанский государственный университет на эколога и природопользователя. «Проработал по специальности 3–4 года – не понравилось. Зарплата была маленькая, а семью нужно было кормить, ипотеку брать. В итоге ушел в частный сектор – в строительство».

«Снимал квартиру у одной бабушки (жил у нее). Потом приехали братья из деревень и несколько месяцев снимали вместе, но их выгоняли, так как было много праздников. Затем переехал в общежитие, где прожил два года. Потом стал сам зарабатывать, снял квартиру и обеспечивал себя сам».

«Стипендию не получал. Все братья и сестры получили высшее образование, у нас с этим строго было, по-советски: «Без образования тебе не жить!».

По специальности не работает – «Нужно было обеспечивать семью, поэтому перестал работать по специальности и ушел в строительный бизнес».

Своим детям хочет высшее образование. Племянницы закончили НИИШ и местные вузы они не предпочитают: одна учится в Лос-Анджелесе, другая – в Великобритании. В них тети вкладывались. Охота, чтобы дети тоже поддерживали такую планку.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: все дети в семье ходили в ясли и детский сад. Воспоминания только хорошие. До сих пор помнит своего первого воспитателя. Здание садика было кирпичное, 2-этажное, типовое. Школа 10-летняя. Была еще начальная школа. Здание школы 3 этажа и пристройка. В начальном классе наполняемость – 42 человека. Классов в одной параллели – 4. В других классах (не начальных) наполняемость – 30 человек.

Школа смешанная: казахско-русская. Детей было много. Русских классов было много, поэтому учителя в основном были русские и украинцы.

Были спортивные секции и спортивная школа (сама ходила на дзюдо), музыкальная школа, кружок вязания. Проводились предметные олимпиады районные. Помнит олимпиаду по химии.

На каникулах летом были в селе у бабушки. Два года отдыхала в пионерском лагере. Ученики-отличники старших классов ездили в Артек. Она такие поездки не застала.

Каждый вторник была политинформация и все готовили информацию на пять минут из газет. Проводились постоянно субботники, класс убирала, мыли, уборка территории, работа в палисаднике.

В селе было СПТУ. Оно готовило пекарей, продавцов и парикмахеров. Потом их (выпускников) с ногами и руками отрывали.

Высшее образование получила в ВКГУ. Специальность: всемирная история. Стипендию получала со 2 курса, когда перевелась на бюджет. Проживала в городе у родственников со стороны мамы.

Позже родители купили себе квартиру в ипотеку, и переехала к ним. Работает преподавателем истории в вузе. Педагогическая деятельность привлекала с детства. На историю поступила, потому что туда был самый большой конкурс. Хотела себя проверить.

Когда начала работать, работа больше мешала, с утра до вечера на работе. Работала зам. декана по учебно-методической работе, было мало свободного времени, узкий круг общения.

Дети респондентки учатся в IT-лицее. Хочет, чтобы они учились за рубежом. Специальность они сами определяют.

У брата высшее юридическое образование, сейчас обучается в магистратуре. Работает в военной прокуратуре главным юристом. Сестра получила среднеспециальное образование по специальности «Социальная работа». Платили за свое обучение.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: в детский сад ходила, находился рядом, в начале не нравилось, но ближе к выпуску поменялось отношение, подружилась с детьми. По началу даже сбегала из сада, не нравилась воспитательница.

Здание сада двухэтажное, зеленого цвета, огорожено небольшим сетчатым забором, было много зелени, деревьев. У каждой группы была своя детская площадка со скамейками, беседка скамейки. Был бассейн, но им не пользовались.

Школа была 10-летняя. До 3 класса училась в общеобразовательной школе рядом с домом, там не нравилось, хотелось учиться в гимназии, которая тоже была рядом и считалась престижной, с 5 класса обучалась в хореографической школе (в ней был и учебный и танцевальный процесс организован), в старших классах переехали и заканчивала другую школу. Помимо общих предметов, был французский язык, музыка (фортепиано, сольфеджио), уроки этикета. В школе были различные мероприятия, посвящение в октябрюта/пионеры, были акции помощи старшим, собирали металлолом и макулатуру. Проводился праздник осени. Как поощрение за активность и выполнение плана учительница водила в кино и покупала мороженное.

Летом после окончания школы, ездила к бабушке в Акмолинскую область, в поселок Раздольный близ Кокшетау. До августа была там, потом возвращалась в Алматы, учеба начиналась чуть раньше с 20 августа. В пионерский лагерь ездила первые три класса – путевку давали папе на работе, как передовику. Братья уже не ездили, мама боялась отпускать.

Высшее образование. Первое высшее – техническое, второе экономическое. Первое поступала просто куда получится, а экономическое по рабочей необходимости, работала в банковской сфере. Обучалась на бюджете, получала стипендию.

«Во время обучения проживала с папой, на этот момент родители развелись. Братья остались с мамой».

«Последующая жизнь связана с другой профессией, по первому образованию я отработала год – как отработка бюджета, распределение».

«Хореографическое образование повлияло на мою личность, общее развитие. Но профессионально балетом заниматься я не смогла».

В отношении своих детей, хотела бы, чтобы получили высшее образование, по той профессии, которая будет им действительно интересна.

Средний брат получил среднеспециальное образование (музыкальное). Второй получил три высших образования, стал политологом.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: *«в садик не ходила, сестренка ходила». Училась в школе в 7 километрах от поселка, туда детей каждый день отвозили на тепловозе. Закончила 9 классов. Запомнились уроки труда, очень нравилось всему обучаться. Воспоминания хорошие от учителей. До 4 класса училась в казахском классе, а потом попросила папу перевести в русский класс – т.к. в казахском были конфликты – дралась с одноклассниками».*

В школе были спортивные клубы. Подрабатывали на сельхоз работах, потом родителям за это давали деньги или продукцию. Проводились конкурсы по типу ярмарки, дом моды, конкурсы красоты, бал-маскарад. Было много русских учителей.

В лагерь летом ездили, один раз ездила в Капчагай в лагерь, но не понравилось, предпочитала быть дома, это было более интересно. С классным руководителем ходил в горы.

В целом, получила четыре образования: повар, кассир, медик и психоаналитика. Училась в Алматы. Училась платно. Проживала у знакомой, потом помогала знакомая врач, проживала у нее.

Сейчас работает в трех местах (магазин, домработница).

Сын отучился в колледже на программиста, но потом ушел в стройку, старшая дочь закончила только 9 классов (у нее сахарный диабет) дальше не продолжила обучение, младшая дочь учится на медика.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: до респондента все дети в семье ходили в детский сад, он не ходил. Не знает почему так решили. Школа была 10-летняя. Воспоминания обычные – детские годы. В школе был спортзал, детская площадка, также был пришкольный лагерь – ему нравилось. Секции были, понемногу туда ходили. Но с возрастом стали больше помогать по хозяйству, сами с ребятами где-то бегали. В школе проводились разные олимпиады, районные, областные.

Школы были все на русском, он учился в русской. На всю область может одна казахская школа была. Учителя были разных национальностей.

Никогда не был в летних лагерях. Один раз собирался, прошел медосмотр, но в день выезда автобус просто проехал мимо него и друга, он обиделся и больше уже не хотел ездить.

Закончил строительный техникум, техник-строитель. Получал стипендию, жил в общежитии. *«Когда мы оканчивали техникум, уже был процесс распада Союза, и мы не попали под распределение. По профессии я немного успел поработать. А так работал на разных работах».* Сейчас работает не по специальности.

Уровень образования братьев и сестер был разный: от 10-летки до высшего.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: в детский сад не ходила, дома были. 8-летней школу окончила. Разные кружки были: немецкий язык, физкультура. Ездили на соревнования в село Самарка. На лыжах катались, по деревне катались и бегали до соседней деревни. Пионерские лагерей не было, летом были дома, старшие присматривали. В школе учителя в основном русские и немцы, казахи тоже были. В деревне большинство жителей были немцы.

Закончила 8 лет средней школы. Профессиональное образование получала в г. Усть-Каменогорске, кооперативный техникум. Стипендию получала. Национальный состав: директор кооперативного техникума был кореец, преподаватели были смешанные и русские, казахи редко. Жила в общежитие, напротив ЦУМа. После окончания техникума нас отправили в районы, работала в Самарском районе, государство так направило.

Взрослая жизнь связана с профессией, которую получила в техникуме.

«Когда отправили по распределению, встретила своего супруга, родила ребенка. Двое детей, мальчики, старший Асанали хочет за рубежом учиться в Америке».

«Сестры и братья в городе учились. Одна в медицинском, одна в педагогическом институте, одна в Алматинском техникуме бухгалтерско-экономическом, одна в строительном техникуме, в Усть-Каменогорске».

Респондент 11, г. Караганда, 1977: ходила в детский сад. Участвовала во многих мероприятиях, остались только хорошие воспоминания. Училась в десятилетней школе общеобразовательной, со всеми удобствами. Воспоминания нейтральные, ходила на разные секции (лыжи, кружок мягкой игрушки), волонтерством занимались, был клуб интернациональной дружбы (писали письма в разные страны). В самой школе секций не было, только была одна – ритмика. Про олимпиады не помнит. Были спортивные мероприятия и сборы макулатуры.

«Были мероприятия, связанные с военными. Делали вышивки, вещи шили. Были военные игры, однажды было мероприятие, когда мы ночевали в школе, как в «казарме».

Летом уезжала в поселок к бабушке или находилась в городе. В летний лагерь не отпускали родители. Причины она не помнит.

Получила высшее образование. Специальность «Дошкольная педагогика-психология», в Карагандинском педагогическом университете.

В общежитии не жила, дома с родителями. Но приехали племянницы, были некоторые неудобства. В школе было много русских преподавателей, немцев. Казахам было мало. В университете было 50/50 из-за наличия казахского отделения.

Высшее образование получили все дети, с сестрой – магистратура и докторантура (но еще не защитились).

Респондент 12, г. Актобе 1981: респондентка и ее брат, двое из пятерых детей в детский сад не ходили. Остальные трое ходили. Школа располагалась рядом с домом, сами добирались. Воспоминания о школе хорошие, до сих пор, когда приезжает в Астану, посещает школу. Школа была 4-этажная, в ней было очень комфортно, за состояние следили, всегда красили, хорошо облагораживали. Все коммуникации были. Были секции вокала, каратэ и хореография. Ходила всю начальную школу на хореографию.

Проводились олимпиады по предметам и конкурсы, к новому году был конкурс рисования, каждой команде определялось окно на первом этаже, и она с подружкой тогда заняли 2 место.

Летом, проводили время дома, никуда не ездили. Были пришкольные лагеря, но туда тоже не ходили. В школе ходили на экскурсии в музеи, театры, в 9 классе по биологии ходили в патологоанатомический музей. В старших классах были патриотические мероприятия, флэшмобы – танцевали к Дню Конституции в школе и выезжали куда-то. Учителя были разных национальностей, но на это никто не обращал внимание. Учителей уважали, боялись, внимательно слушали.

Респондентка получила высшее образование (специальность: государственное и местное управление), училась на платном отделении. По специальности не работала, пошла по стопам своих братьев/сестер – они занимали хорошие должности в военных структурах.

Через два года после начала работы создала семью. *«Работа подстраивалась под семью...после декрета я вернулась на работу, потом начались переезды, но везде я работала, даже если не по специальности. Мне*

кажется, это неинтересно сидеть дома, скучно. Кроме дома, нужно вкладывать и в свое развитие».

Считает, что у детей должно быть высшее образование обязательно. Это должно быть ступенью личного развития, а не просто корочкой для трудоустройства. Если надо учиться за рубежом – не против, тут будет зависеть от их желания.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: *ходила в детский сад. Воспоминания разные. Пошла в 4 года, уже умела читать. «А другие дети только делали вид, что умеют, я их поправляла, говорила, что это неправильно. Воспитатели меня за это одергивали. Поэтому может и были какие-то конфликтные ситуации. Я была боевая, если меня ругали я могла уйти из сада. Поэтому думаю, что мне было там некомфортно».*

Школа была двухэтажная, было много кабинетов, учились в разных, соответствующих предмету. Школа не отличалась от современных, хорошая школа. Были актовый и спортзал, библиотека. Здание кирпичное, отопление от котельной, туалет на улице, вода была внутри. Десятилетняя школа.

Кружки были. Быстро открывали и закрывались. Возможно, не было специалистов, или мало платили. Кто-то на добровольной основе вел. Олимпиады проводились. Принимала участие в олимпиадах по русскому, математике. Праздники отмечались (осенний бал, новый год, 8 марта и другие). *«Детям это нравилось, мы сами проявляли активность и готовились».* При школе был лагерь, до обеда. Также был при школе интернат и летом он был свободен, поэтому организовывали дневной летний лагерь. Там проводили игры, ходили в походы, хорошо кормили. В конце сезона дарили хорошие подарки. Также был и лагерь в другой деревне, туда тоже ездили.

Летом ездили к родственникам в другой район. Раз-два в год родители возили в город, в парк. Патриотические мероприятия были, вступила в октябрята и пионеры. *«Запомнилось, что когда принимали в пионеры, то одного одноклассника не приняли, и мы стояли такие гордые, а он стоял и плакал».*

Училась в г. Петропавловске. Хотела поступить в техникум на юриста. Но старшая сестра отговорила и поступила в пединститут – на историю права. Проживала в общежитии. Сестра помогала во время обучения, были хорошие отношения.

Старшая дочь училась в селе Смирново, в только что открытой казахской школе. *«Меня не устраивал уровень образования, но переводить в русскую было поздно. Не хватало специалистов, главное, чтобы знали язык. Когда она была в 9 классе мы переехали в город и это отразилось на успеваемости, первые четверти были тройки, но она смогла подтянуться и вернуться на прежний свой хороший уровень. Я переживала об уровне образования в школах казахских. Второй ребенок – сын, сейчас учится в НИШ, в принципе я тоже не очень довольна. Мне нравится система образования НИШ, но возможно уровень зависит от того, что город небольшой и не хватает хороших специалистов. Если они и появляются быстро уезжают. Но и в целом, наверное, нужно что-то изменить, считаю, что у них большая нагрузка».*

Одна сестра закончила техникум и еще заочно высшее, работает

бухгалтером. Вторая – эколог, брат – военный (закончил Петропавловский институт). Все обучались бесплатно. Учителя в основном были русской национальности. Сама деревня была 50/50, и казахи работали в других сферах (животноводство, например).

Респондент 14, г. Астана, 1975: ходил в детский сад, но воспоминаний не сохранилось – *«уже скоро 50 лет»* (необычно – Э.С.). Закончил десять классов средней школы – *«Есть ностальгия по школьной жизни»*. Занимался в музыкальной школе по классу домбры. Занимался в секции бокса, участвовал в соревнованиях, помнит поездку в г. Аягоз и занятие призовых мест. В школе: *«Соревновались между классами, проводили какие-то конкурсы»*.

Школа располагалась в 3-этажном здании, были спортзал, столовая.

В младших классах летние каникулы проводил в пионерском лагере, позже (вместе со старшими братьями) подрабатывали на сенокосе: *«потому что у нас была многодетная семья. Помогали родителям финансово, чтобы в школу готовиться»*.

В с. Карауыл было СПТУ, готовили трактористов, водителей. *«В основном туда отправляли тех, кто учился плохо, на тройки. Но я закончил 10 классов, в школе был предмет автодело, мы получили водительские права»*.

После 10 класса поступил в музыкальное училище, затем закончил университет в г. Семей. Специальность – учитель музыки. Получал стипендию.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: посещала ясли, потом детсад. Еда там не нравилась, т.к. это была *«полезная, здоровая еда»*.

«Раньше здания проектировались по стандарту. Если детский сад, то группы находились на солнечной стороне, комнаты с большими окнами. Все было по стандарту – не радиационное, не китайское, не одноразовое, не опасное для здоровья. В советской стране была такая задача – чтобы было здоровое поколение. Старались, чтобы здания были кирпичные, теплые. Старые школы до сих пор стоят, потому что они строились на всю жизнь» – высокая оценка социальной политики (Э.С.).

«Я застала продленку. После обеда оставалась в школе и делала уроки с учителем. Закончила 11 классов. Воспоминания теплые. Мы были все дружные и сплоченные. В перестройку вдруг все стало плохо, исчезли учебники, канцтовары».

«Я не помню, чтобы я сидела после обеда дома. Зимой – каталась на коньках, лыжах. В другое время года – волейбол, баскетбол, КВН, «Что? Где? Когда?». «Я ходила в Дом пионеров на танцевальный (кружок – Э.С.) и вязание. Была спортивная школа». В летнее время – «Был пришкольный лагерь, пионерские лагеря на тот момент закрылись. С родителями ездили на озеро, в г. Семипалатинск, отдыхала на даче».

Национальный состав работников образовательных учреждений – *«Были все национальности»*.

«Я помню вступление в пионеры. На следующий день сообщили, что СССР больше нет, после этого патриотизм закончился» (интересная формулировка – Э.С.).

В г. Аягузе были «ПТУ, медицинское училище, машиностроительный колледж, колледж по техническим специальностям».

Профессиональное образование респондентки - ВКТУ им. Д. Серикбаева, специальность – программист. Обучалась платно. По специальности не работает, получила вторую профессию бухгалтера.

Респондент 16, г. Актобе, 1980: «в поселке был детский сад. Мне не нравилось туда ходить, но мама заставляла. Воспоминаний особо не осталось. Просто ходила, потому что надо». «Школа была одноэтажная, помню был небольшой спортзал. Проводились олимпиады в Актюбинской школе, но активностей было больше в сельской школе. Возможно, это обусловлено тяжелыми годами (Вероятно, имеются в виду 1990-е годы – Э.С.). В сельской школе отмечались все праздники, Наурыз, Новый год, выезжали в районы на выступления к дню Победы. Воспитательные и трудовые мероприятия там были». В летнее время «Был пришкольный лагерь, районный лагерь, ездили туда».

Мероприятия по патристическому, идеологическому, интернациональному, трудовому воспитанию: «В актюбинской школе таких мероприятий не было. Еще отмечу, что я приехала из казахской школы, и формально новая школа тоже была казахской, но национальный состав был преимущественно русскоязычный и поэтому обучение тоже вели на русском». «В сельской школе был не очень высокий уровень профессионализма, в городе был выше. Национальный состав – только казахи, и само село было преимущественно казахским.

Отметила бы еще то, что языкового барьера у меня не было, но я понимала, что отличаюсь от городских – они как-то даже анатомически были более развиты».

После окончания школы респондентка получила высшее педагогическое образование (Актюбинский педагогический институт им. К. Жубанова (1996 г.), в настоящее время Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова).

Респондент 17, г. Актобе, 1980: «детский сад был, но я плакал и меня больше не отводили туда. От школы хорошие впечатления остались. Учителя были сильные. Готовили детей к олимпиадам. По области занимали хорошие места в олимпиадах. Я не помню про секции и кружки. Среди учителей половина русские были. В 6 или 7 классе была экскурсия в Хромтау».

После школы поступил в Актюбинский университет, Специальность: автомобили и автомобильное хозяйство. Обучался не на гранте. Сестра обучалась на гранте в медицинском. «Лучшие получают образование за рубежом. Но нужно очень много денег для этого».

Респондент 18, г. Актау, 1970: «все дети ходили в детский сад, так как мама работала. Воспоминания остались только хорошие, и это зависело от воспитательницы. Ее я очень хорошо запомнила, она была видная, приятная – была не просто воспитателем, но и учителем. Мы постоянно участвовали в утренниках, были передовой группой. Сад был на русском языке, было много русскоязычных детей. Стандартного типа детский сад, все было оборудовано. Хороший сад».

Школа – десятилетка. В начальных классах респондентка училась *«далековато – зимой было сложно добираться. Потом построили новую школу рядом с домом и с 6 класса я училась в ней»*. По словам респондентки, кружков, клубов и секций не было – *«Сами мы состояли в активистах и нам хватало общественной деятельности»*.

«На каникулах родители нас отправляли в Подмосковье, также давали путевки от профсоюзов в лагеря близлежащие».

Получила высшее образование в Ташкенте, по специальности педагог-психолог, методист. *«3 года (первые) получала, потом были недочеты и стипендии не было»*.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: школа была 11-летняя, в 5 классе перешли сразу в 7. Школа была рядом с домом. В школе нравилось, воспоминания хорошие, были постоянно праздники, линейки, различные мероприятия. Учителя нравились, хорошие ответственные, с некоторыми до сих пор общается. Была продленка и разные кружки (вышивка, танцы, выжигание).

Олимпиады проводились. За хорошее обучение давали грамоты. В школе были трудовые мероприятия: субботники, поездки на сельхоз работы.

Летом родители отправляли к бабушке с дедушкой, в пионерский лагерь постоянно, даже в Подмосковье ездили.

После школы обучалась на швею, немного поработала и переехал в Шымкент, там вышла замуж, родила детей, потом поступила в педагогический колледж (учитель начальных классов), но не работала по профессии – сейчас работает продавцом.

Сын закончил школу с красным аттестатом, закончил вуз КазНУ (IT-специализация). Дочь заканчивает 11 класс. Для дочери думали о профессии переводчика, но по химии у нее способности, на олимпиаде выиграла грант в Семейский медицинский университет, но, наверное, туда не поедет. Будет пробовать на педагогическую специальность.

Образование у брата и сестры: у сестры педагогическое (начальные классы), у брата – высшее юридическое. Брат не работает по специальности.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: в детский сад ходил. *«У меня остались фотографии, воспоминания. В то время бабушка, у которой я жил, работала поваром в детский сад. Я до сих пор помню поименно всех детей, воспитателей. Есть яркие моменты, которые я могу вспомнить. Детсад мне нравился, потому что там была особая атмосфера – ты всегда ждал чего-то нового, интересного. Плюс мне очень нравилось общение там. Детсад находился в отдельно стоящем здании, оно было длинное. Там были большие окна, мне это всегда нравилось (так как дома окна были намного меньше). Были игровая площадка, песочница. Я до сих пор помню наши игрушки. До сих пор помню, как воспитательница летом угощала нас березовым соком – во дворе садика на небольшом белом столике стоял чайник и стаканы, мы подбегали и пили. Это мне очень запомнилось, это высший пилотаж!»*

Воспитатели в основном были немки. *«Еще мне запомнилась казашка (она была снохой наших дальних родственников) – было странно для меня, что казашка среди немцев. Еще запомнилась мама моего лучшего друга (он сейчас в Германии) – тетя Лена»*.

Была полная средняя школа, он в ней не доучился, потому что случился развал СССР. После 8-м класса переехал к тете в центральную усадьбу и учился там (там была 11-летняя школа), *«потому что в нашей школе в 9-х классах оставалось по 2–3 ученика, а многие учителя вели по несколько дисциплин»*.

Старая школа в деревне была одноэтажная (ее потом превратили в столовую), а новая – двухэтажная. В школе творческих кружков не было. Но были спортивные секции – по лыжам, баскетболу, волейболу. А в центральной усадьбе, где учился дальше, были и кружки, и секций.

С первого класса участвовал в конкурсах чтецов (каждый год 22 апреля читал стихи о Ленине), есть грамоты, до сих пор помнит эти стихи. Праздновали 1 и 9 мая.

«Но некоторые немцы (наверное, идейные) игнорировали День Победы, не посещали общественные мероприятия, уезжали в этот день всей семьей сажать картошку, ударялись в работу». В целом, патриотические мероприятия были прежде всего советскими. Когда Казахстан стал независимой страной, то идеологических мероприятий никаких не было: были стандартные 1 и 9 мая (7 ноября вообще не отмечали), 23 февраля. Акцент делали в основном на Дне Независимости, даже День Республики особо не помнит, чтобы отмечали.

«Я осознавал переход от Союза к Казахстану, но советская идеология и идеологические мероприятия были в разы мощнее, потому что Ленин для меня долго был идеалом. Также идеалом для меня был Гагарин. У меня было много его фотографий (я даже вырезал их из книжек и журналов из библиотек). Вот таким образом у меня патриотизм зашкаливал».

Летом были работы на пришкольном участке (то ли 10 дней, то ли неделя). Поливали цветы и т.п. Дважды был в пионерском лагере. Первый раз было лет 11–12, второй раз ездил через год. Это был пионерский лагерь имени Комарова, он находился 40 километрах от поселка. Там было очень красиво: большое озеро, лес.

После 7-го класса работал на сенокосе («в простонародье это называется «чекист»). Это тяжелый труд, но он очень закаляет. Тем более работал с друзьями, одноклассниками, соседями – это интересно. Оба раза не платили зарплату, а выдавали сеном и еще чем-то.

Дальнейшее образование: Закончил Костанайскую социальную академию (ныне это Костанайский социально-технический университет) по специальности «учитель истории и географии». После университета 1 год работал в сельской школе в пригороде Костаная. Затем я поступил в магистратуру по специальности «педагогика и психология».

Обучаясь жил у своей тети в городе. Одно время жил у маминой сестры, потом – у папиной. А на 4-м курсе работал и сам снимал квартиру.

Учился на коммерческой основе, так как грантов тогда еще не было (академия только открылась). Но это тогда было приемлемо для их семьи.

Работает по специальности. Работал в сельской школе, потом (по приезду в Костанай) пять лет работал преподавателем в колледже и после этого пригласили в Костанайскую академию МВД. *«Все эти знания мнегодились – ныне я работаю с террористами (осужденными за терроризм), занимаюсь*

дерадикализацией осужденных за экстремистские и террористические преступления».

«Моя дочь тоже гуманитарий, как и я. Хотя сначала я думал, что она логик, так как она здорово играла в шахматы. И я думал, что ей нужно учиться в техническом направлении. Но она с детства любит читать (как и я) и за неделю прочитывает по книге. Сама заказывает себе книги на Озоне и Вайлдберриз. Книги в основном о путешествиях и приключениях, детективы. И я понимаю, что склад у нее гуманитарный. Но, честно, не представляю, какое образование ей нужно получить. Хотел бы, чтобы она разбиралась в философии. Поставил себе цель привить ей любовь к философии, а потом уже пусть сама выбирает. Считаю, что каждый человек должен обладать методом анализа – вклиниться в культурно-историческую канву. Только все это понимая, человек сможет делать правильный выбор».

Сестра моложе него на пять лет, она была очень разбалованным ребенком в семье. Ее все любили и баловали, наверное, поэтому, ей ничего не было интересно – она сразу после школы вышла замуж. Образование ее до сих пор не интересует, у нее трое детей, все есть, всего хватает. Вторая сестра (1993 г.р.) психолог, работает в школе в г. Житикара с особыми детьми.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: в детский сад ходил. Детсады и ясли тоже делились по принципу ж/д-сельский. Были такие, которые работали круглосуточно, потому что родители были на смене на железной дороге. Старшие сестры не ходили в детсады, так как еще были живы дедушки и бабушки. А респондент с братом ездили в райцентр, там был детсад, так называемая пятидневка (в понедельник туда попадали и в пятницу вечером оттуда их забирали). Он до сих пор функционирует (находится рядом с акиматом).

В садике не нравилось. Первое время особенно. Находились там с братом (2 года разница), брат был в старшей группе, а он в младшей. Не хотел расставаться с братом и своим поведением добился, чтобы находиться рядом с ним.

Помнит дворовую площадку, хорошо оборудованную. Садик был полностью огражден. Была игровая комната (там же ели), была отдельная спальня. Проводили разные мероприятия, танцевали, пели. Обычный классический садик.

Школы также делились по принципу «ж/д и обычная сельская». В поселке было 4 школы: сельская школа-десятилетка (наша) и 3 ж/д-школы (десятилетка, восьмилетка и начальная). В настоящее время в поселке осталось 3 школы (2 – 11-летки с русским языком обучения и 1 – с казахским). Он учился в школе с русским языком обучения, казахских школ тогда не было, казахских классов тоже. Все учились на русском.

В школе были кружки и секции, была отдельная музыкальная школа (обучался в ней 7 лет в классе фортепиано). Посещал спортивные кружки (волейбол, баскетбол, борьба). Были кружки по самбо и дзюдо (братья и сестры посещали эти секции и даже выезжали на областные соревнования).

Обязательно проводились спортивные соревнования, олимпиады (сам был один раз участником районной олимпиады). В то время (еще был СССР) ближе к 23 февраля проводился конкурс строя и песни: маршировали и пели песни.

Летом находились в основном дома. Лагеря были, но он посещал его только один раз (в 1990 году). В районе было один или два лагеря. Брат ездил, сестра ездил, а респондент один раз – в областной лагерь пионерского актива «Костер» (там собирались ребята со всей области, и он был в отряде горнистов и барабанщиков). Также принял участие в Республиканском слете пионеров (2-6 ноября в г. Алматы). В тот же год в сентябре проводился Всесоюзный слет пионеров в Артеке, но туда не поехал (причину не указал).

Получил высшее образование. Историк, окончил исторический факультет в Костанайском государственном университете (ныне это Костанайский региональный университет им. Ахмета Байтурсынова). В 1998 году остался работать в университете.

Обучался на бюджетных местах (это был последний год, когда сдавали вступительные экзамены, с 1995 года абитуриенты уже сдавали тесты, разработанные самими вузами). Затем пришло время ЕНТ.

В общежитие попал на второй месяц обучения (заселился в середине октября – с ним тогда были большие проблемы). Первое время жил у родственников и знакомых. В общежитии жил на первом курсе. Потом (со второго по четвертый курс) снимал комнаты. Сам не захотел жить в общежитии, потому что в середине 90-х там был *«бардак (постоянные драки и пьянки), и он понимал, что это будет мешать нормально учиться»*. Для того, чтобы полностью уйти в учебу, после первого года обучения съехал с общежития.

Сейчас работает историком в родном университете после его окончания.

Образование детей: ориентируют детей на то, чтобы они получили высшее образование. Но при этом не напрягаем их в плане того, что они должны быть отличниками и т.д. (хотя сам закончил школу и университет с красным дипломом). *«Младшая дочь учится достаточно успешно, у старшей есть определенные проблемы со здоровьем, и мы ее тем более не напрягаем (есть четверки, есть тройки). Главное, чтобы они понимали, что учат»*.

Респондент 22, г. Астана, 1968: в детский сад не ходила, это время проводила с соседкой на первом этаже (она была татарка). У неё оставляли несколько детей, сильно она детьми не занималась, развлекали себя сами. Помню, что я придумывала сценки разные.

Училась в нескольких школах. Воспоминания не хорошие, не хочу об этом времени вспоминать. С 14 лет я училась в интернате. Не хочу об этом говорить, с чем это связано.

**но в разговоре отметила, что у нее есть инвалидность. Далее отметила, что помощи она не получала, скорее, точнее для самостоятельности ее отделяли от дома. Возможно, с этим и связано обучение в интернате.*

Много занималась в различных секциях, ходила немного на балет, в музыкальную школу. Долго занималась фигурным катанием. Немного походила на тейквондо. Всегда сама проявляла инициативу, и сама себя записывала в разные кружки. Все секции были бесплатными.

Летом ее отправляли в деревню на помощь к сестрам папы в аул, там занималась дойкой, сбором кизяка, загонем баранов. С 14 лет подрабатывала в больнице, когда сотрудники уходили в отпуск (мыла полы, носила передачи и т.п.). Была вынуждена работать. В дальнейшем обучалась на вечернем отделении в КарГУ, на физико-математическом отделении, с первого курса уже работала. Поступила в 17 лет, а в 18 лет уже предложили на замену обучать математике в школе (на период болезни учительницы) и дали классное руководство.

На вечернем отделении не предусматривалась стипендия. В целом были хорошие воспоминания о студенчестве, дружили не только в своем вузе, но и с другими. Во время обучения жила дома.

По окончании обучения работала и по специальности, и на разных работах, и визажист и косметолог и фотографом, в кол-центре 1414. Сейчас находится на инвалидности.

«Сейчас я уже давно не работаю, у меня инвалидность. Хочу отметить, что до работы в школе я не умела разговаривать на публике, комплексовала, была косноязычная, меня было неинтересно слушать. Я была задавленный, забитый ребенок. А сейчас я заинтересовываю людей, им интересно меня слушать – возможно это и есть влияние профессии, моего наставника. В дальнейшем уже во взрослой жизни тоже были случаи, когда мне помогали развить коммуникативные навыки».

Старшая дочь закончила обучение, пока семьи нет, но готовится, а младшая только поступила в вуз. Но они развиваются по принципу сначала карьера, а потом уже все остальное.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: в детский сад не ходила. О школе позитивные воспоминания, попала в очень сильный класс, была первая учительница, которая летом, перед началом учебного года, начиная с мая, производила срез знаний, и набранные в первый класс дети умели читать и писать. Закончила 10 класс примерно в том же составе, с золотой медалью было 5 человек, 3 человека были с серебряной медалью. Учителя почти все русские были.

Проводились в школе конкурсы, олимпиады. Младшая сестра училась в хоре, вместе ходили на кружки. Все было абсолютно бесплатно, языковые курсы, факультативы. Каникулы проводила активно, мама работала в областной станции юных туристов, она возила школьников по городам Советского Союза. Ездили на озеро Шыбындыкуль, г. Ленинград, Ленинград – Киев, оттуда на самолете в Киев. Оплата была не высокая. *«Вот так поддерживали школьников в советский период».*

В лагерь каждое лето ездила, это лагерь Зои Космодемьянской, лагерь Павлика Морозова, Александра Матросова. *«Все это за какие-то суищие копейки, с прекрасным питанием, с удовольствием. Все это у меня было. был такой пионерский лагерь, имени Айтыкова, он был за Алгабасом, великолепный был лагерь, моя сестра в этом лагере отдыхала, и тоже самые лучшие воспоминания».*

Закончила школу с серебряной медалью. После закончила Усть-

Каменогорский строительно–дорожный институт, специальность–инженер-экономист. Стипендию получала все 5 лет, была старостой группы.

Преподаватели были русские, по математике Тарасов, потом Ческидов. *«Казахи были, Рейс Сейсенович Туленденов был нашим деканом, но он не был моим преподавателем, а был именно деканом».* В группе казахов было 50/50. *«Городских казахов было – только я и моя подруга, нас двое только было».*

«Для меня рождение детей и их интересы, были всегда в приоритете, в абсолютном приоритете». В отношении их образования принятие решения за ними остается, потому что, дети выросли с абсолютно своим критическим мышлением, решения принимают они. *«Поэтому старшая дочка закончила вуз в Малайзии, я не могу сказать, что я была сторонницей этого, но ее решение все равно ставилось во главу угла. Сын учиться сейчас на 3 курсе, в университете в Вильнюсе. Они учатся на английском языке, им это интересно. Младшая дочка еще школьница».*

В семье все получили высшее образование, старшая сестра закончила кооперативный университет в Караганде. Младшая сестра – она юрист по образованию, она закончила высшую школу права «Адилет». Брат закончил Восточно-Казахстанский университет, он преподаватель истории.

Респондент 24, г. Астана, 1974: в детский сад ходил. *«Помню мама рассказывала, что, когда меня отдали в ясли, я еще даже не знал русского языка. Да и в принципе мне там не очень нравилось. Хотелось домой, потому что часто мы оставались с бабушкой и вот хотелось к ней вернуться».*

Учился в музыкальном классе. С 1 по 5 класс учился в школе в г. Капчагае – там было всего две школы. Школа была русскоязычная, а преподавание казахского языка началось только в 8 классе. Были спортивные секции (гандбол), играли между классами в футбол. Были уроки столярного мастерства, а в 7 классе был курс киномеханики. Были внутриклассные олимпиады.

С классом ходили и в кино, и на оперу (покупали абонементы и ходили два раза в месяц). Ездили в пионерский лагерь всегда. Были сельхоз работы, в 7–8 классе ездили на прополку табака, сбор овощей. Большинство учителей (80%) были русские, помнит директора, классную руководительницу.

В дальнейшем закончил СПТУ по специальности повар. После окончания немного поработал, потом по профессии только через 12 лет стал работать, но шесть лет назад опять ушел и сейчас занимается СММ-менеджментом, работа в социальных сетях и т.п.

Они с братом обучались в русскоязычных школах, то сестра уже пошла в казахскую школу, а с 5 класса обучалась в турецком лицее. Брат получал высшее, но не закончил. Сестра закончила Нархоз, по направлению связи с общественностью.

Респондент 25, г. Актау, 1981: ходил в детский сад. Ходил в школу с шести лет, были дополнительные кружки, были клубы в рамках школы, ходил в музыкальную школу, был домбровый класс, рисование, работа с гипсом, мастерская. Все было бесплатно. Спорт не сильно развит, но футбол был развит, мы участвовали в межшкольных, районных соревнованиях по футболу. Летом ездили и отдыхали в деревне моего дяди. Летом мы работали, сами пасли скот.

Школу в своем селе не закончил, после восьмого класса, переехал в Актау, поступил в лицей. Был лицей для одаренных детей. Поступил в Международный Университет журналистики в г. Алматы. *«Я не продолжал учиться в том же университете по семейным обстоятельствам, мой отец умер, поэтому пришлось перевестись в местный Актауский университет»*. Имеет диплом учителя казахской литературы, но не работал по нему, работал в сфере журналистики. Высшее образование получил платно. Во время обучения в вузе в Актау жил в общежитии.

Дети не имеют образования. Младший брат имеет высшее образование, юрист.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: *«нет, из семьи никто не ходил в детский сад. Пошли сразу в нулевой класс»*. Окончила 10-летнюю школу, воспоминания хорошие. Был кружок вязания, шитья, шахматный клуб. Проводились предметные олимпиады.

Летом в основном находились в поселке, иногда родители отвозили к родственникам (своим братьям/сестрам) в город. В лагерь не ездили, был в селе лагерь, но, чтобы выезжать (отдаленных) таких не было.

Первое образование было среднеспециальное (бухгалтер) в г. Астана, потом получила высшее (заочно) поэтому же профилю. Первое образование было бесплатным, высшее получала платно. Работает по специальности.

Дочь закончила (учитель-биологии), сыновья школьники, хочет, чтобы все получили высшее образование – это поможет им в жизни.

У брата только среднее образование, у двух сестер высшее, у двух среднеспециальное. Работают все по специальности.

Условия проживания в городе

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: проживает с родителями мужа.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: проживает в поселке Красина.

Респондент 3, Абайская область, 1972: нет информации.

Респондент 4, г. Актау, 1981: нет информации.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: своя квартира.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: нет информации.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: отдельная квартира.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: отдельная квартира, все братья и сестры живут рядом.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: отдельная квартира.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: живет с родителями в квартире.

Респондент 12, г. Актобе 1981: нет информации.

Респондент 13 Северо-Казахстанская область, 1978: нет информации

Респондент 14, г. Астана, 1975: в первый год в г Семей жил в общежитии, затем у родственников (замужняя старшая сестра). Обустроиться помогали родители.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: «папа купил квартиру. Я шестой ребенок в семье, сестра мои уже работали на тот момент, они мне помогали».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: во время обучения проживала дома, дополнительной помощи с обустройством не требовалось.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: проживал в родительском доме во время обучения.

Респондент 18, г. Актау, 1970: во время учебы в Ташкенте проживала в общежитии.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: сейчас проживает с родителями.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: собственная квартира.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: благоустроенная квартира.

Респондент 22, г. Астана, 1968: благоустроенная квартира.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: благоустроенная квартира.

Респондент 24, г. Астана, 1974: нет информации.

Респондент 25, г. Актау, 1981: нет информации.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: нет информации.

В настоящее время

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: работает медицинской сестрой, замуж вышла в 21 год. Брат был пожарным (сейчас на пенсии), одна сестра работает учителем, другая сейчас предприниматель.

У респондентки трое детей. Первый родился в 22 года, второй через год и третий через 9 лет. Живут с родителями мужа.

У брата и сестер есть семьи, у брата четверо детей, у сестер по двое детей.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: работает в торговле, в брак не вступала, детей нет.

У братьев и сестер 9 детей, 3 женились, создали семьи, 2 женились и развелись, и 3 не заключали брака.

Респондент 3, Абайская область, 1972: детей нет. Не замужем. У брата и сестер по-разному. У кого двое, у кого трое. Все они живут дружной большой семьей. Женились по любви и до сих пор живут в законном браке.

Респондент 4, г. Актау, 1981: работает, замужем, двое детей (первого родила в 24 года). Хочет дать высшее образование детям, чтобы это была не только рабочая профессия, но и умственная. Дочь уже студентка – получает медицинское образование. Сын в 8 классе, наблюдает за ним и думает, что это будет что-то экономическое. У брата одна дочь.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: женат. Детей нет по медицинским причинам.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: в 30 лет вышла замуж. Трое детей. Первого ребенка родила в 33 года, второго в 35 лет, третьего – в 38 лет. Брак зарегистрированный. Дети в одном браке.

У сестры пятеро детей. У брата трое детей. Они семейные, не разводились.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: состоит в браке. Трое детей, первый родился в 26 лет, но считала, что это рано, хотела до 30 не рожать. Через год родилась вторая дочь, младший сын родился позже.

У среднего брата – сын, есть семья. Младший не женился, и особо в отношениях не был. Сейчас живет с мамой.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: сейчас в разводе. Трое детей. Дочь родила в 19 лет, сын младше на 2 года. Самая младшая через 14 лет родилась. Дети родились в одном браке. Развелись из-за домашнего насилия, сама подала на развод. Сейчас работает в трех местах (магазин, домработница).

Сын живет отдельно ему помогали строить дом. Старшая дочь живет сейчас в Новосибирске. Младшая учится в медицинском колледже.

У старшей сестры двое детей (сейчас она живет с сыном, т.к. муж умер), у других братьев и сестер от 1 до 3 детей. Один брат и сестра умерли.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: не вступал в брак, детей нет. У братьев и сестер по двое-трое детей, только у одной сестры – один ребенок.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: когда родился первый ребенок было 20 лет, второй ребенок – 41 год. Состоит в браке. Дети: у двух сестер по одному, у третьей двое, у четвертой один, потом четверо, потом двое. В основном 1–2 ребенка, у одной сестры 4, и у одной – 3. Все замужем.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: не работает по специальности.

После обучения не выходила замуж. В 2012 году родила ребенка «для себя». У сестры один ребенок, у брата двое.

Респондент 12, г. Актобе 1981: до окончания университета и два года в браке жила в Астане, потом с мужем переезжали по городам (он военный), сейчас живем в г. Актобе. Один ребенок. Планируем еще одного. Первый родился 12 лет назад.

Все братья и сестры создали семьи, живут хорошо, у всех есть дети от 1 до 4-х лет.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: после окончания университета вышла замуж, уехали в деревню Смирново, там вела историю и казахский язык, т.к. не было специалистов. При этом у респондентки был невысокий уровень знаний языка. Для нее это было трудное время. Там проработала 2 года до рождения ребенка, потом рано вышла из декрета и задумалась о смене работы. Ушла в другую сферу и около 10 лет проработала делопроизводителем в крупной фирме (КЕГОК). Потом переехали в город и вернулась в систему образования – детский дом/интернат – и там уже получалось лучше.

«Работать в детском доме сложно. Но потом я поняла, что не нужно жалеть таких детей, а воспитывать и учить к реальной жизни, что они многое могут и не нужно работать на чувствах. Там я проработала 10 лет, потом его расформировали, нас не оставили без работы и сейчас я работаю в интернате для глухонемых детей – воспитателем».

«Сейчас у меня трое детей. В 21 год – первый ребенок. Состою в браке».

Старшая сестра рано овдовела, сейчас живет с сыном в Астане. Средняя сестра поздно вышла замуж, ее дети младше детей респондентки. У брата один ребенок – мальчик.

Респондент 14, г. Астана, 1975: проживает в г. Астана, работает по специальности – «Мне нравилась и нравится моя профессия, поэтому я выбрал ее, сейчас уже обучаю многих учеников». Имеет трех детей, с их матерью в разводе, с детьми общается. Старшая дочь замужем, живет отдельно. Средний сын проживает рядом с отцом в Астане, предприниматель. Младшая дочь заканчивает Павлодарский университет по специальности «учитель истории». Старшая дочь родилась, когда респонденту был 21 год. Развод состоялся, когда дети уже выросли.

У братьев и сестер респондента по 3–4 детей, но есть и те, у кого двое. *«Они все живут в браке, счастливо, дружно»*. Основные сферы занятости – предприниматели и школьные учителя.

По мнению респондента, в Астане много многодетных семей: *«Сейчас многодетными считаются уже 4 и более детей, редко у кого 6–7 детей, в наше время многодетными считались более 8 детей»*.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: работает бухгалтером (второе образование). Семью создала после окончания вуза. У респондентки трое детей, *«Первый ребенок родился в 23 года. Второй – в 26 лет. И третий ребенок – в 30 лет»*. Для своих детей хочет более качественного образования: *«В Алматы можно получить качественное образование. Но я бы хотела, чтобы мои дети обучались за рубежом»*. Все братья и сестры получили высшее образование, состоят в браке.

Респондент 16, г. Актобе, 1980: *«Закончив университет, я преподавала 3 года в школе, затем 10 лет в вузе. Но потом возникла ситуация (болезнь мамы и необходимость помогать ей) + был период сокращений. Потом после 2018 года я хотела вернуться в школу, но меня не приняли (так как не было сертификата по обновленной программе обучения), я поехала в село, но там мне тоже не удалось устроиться (просили взятку за прием на работу), на повышение квалификации меня так и не отправили. В итоге все это отразилось на моем здоровье, за полгода я заработала кисту печени»*. В браке не состояла.

Сестра и брат также получили высшее образование. О их личной жизни респондентка говорить отказалась: *«Не хотела бы затрагивать эту тему, считаю, что это личное»*.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: *«Немного поработал по профессии. Потом продавал мясо на базаре. Поступил в магистратуру. На данный момент обучаюсь в докторантуре по своей специальности»*. Проживает в родительском доме. Не женат. Сестры не замужем. В планах 1–2 ребенка.

Респондент 18, г. Актау, 1970: *«Работаю по специальности. Но не просто преподаю, сейчас я открыла кризисный центр помощи жертвам бытового насилия, являюсь там руководителем и психологом»*. Все сестры и брат получили высшее образование. В разных сферах медицина, правоохранительные органы и другие сферы. *«У всех есть дети, у кого-то уже внуки, все семейные (в среднем по 3 детей, самое много 5 детей)»*.

У респондентки трое детей, первого родила в 21 год, младшему ребенку сейчас 17 лет. Дети родились в браке, но «сейчас не замужем» (вероятно, развод, о котором респондентке не хотелось упоминать – Э.С.).

Специальный вопрос в связи с профессиональной деятельностью респондентки – Вы работаете с жертвами бытового насилия. В каких семьях (с каким количеством детей) это чаще происходит?

Ответ: *«за последние 2–3 года наблюдаем наплыв не из многодетных семей. Раньше были преимущественно из многодетных. Этнически обращаются как русские, так и казахи. Зависит от того, обращаются ли они, решаются на это. Но в целом, конечно, больше казашек, из-за состава населения».*

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: после получения первого образования, переехала, создала семью...потом мы развелись и сейчас проживаю с родителями. Двое детей (сын и дочь), первый ребенок родился в 24 года, второй в 31 год. У сестры две дочери, у брата детей нет.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: женат, двое детей: дочери 13 лет, сыну – 11. Сын – инвалид детства. Дочка учится в 6-м классе. Супруга не работает – ухаживает за ребенком. С супругой познакомились в колледже. Она преподавала экономические дисциплины. Когда женился, ему было 25 лет, ребенок родился в 30.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: Женат, две дочери (16 и 12 лет). С супругой ровесники, вступили в брак, когда было по 30 лет. Когда родилась первая дочь, было по 31, когда вторая – по 35.

У старшей сестры трое детей, вторая сестра еще не вышла замуж, у всех остальных в основном по двое.

Проживают в городе, есть жилье. На станции остались брат и две сестры. Рядом, в городе Лисаковске (15 км от станции), проживает еще две сестры. Одна живет в городе Костанае. Еще одна живет в городе Степногорск.

Респондент 22, г. Астана, 1968: *«Первый брак – это был ужас, «келинка не человек» такой был принцип в той семье. В трехкомнатной квартире нас жило 13 человек. За все отвечала я, а с рождением ребенка ничего не поменялось, кроме своей дочери, мне приходилось ухаживать еще и за дочерью золовки».*

Сейчас у нее двое детей (первая в 23 года, вторая в 36 лет). Еще есть двое приемных детей – но они официально не усыновлены, она участвует в их воспитании. Первая дочь от первого брака (брак был зарегистрированным), потом развелась, вторая дочь – от другого супруга, но не были официально зарегистрированы. Недавно муж умер. У сестры не было семьи и детей.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: Замужем. Дочь родила в 23 года, потом в 29 лет сына, и в 37 дочь.

У старшей сестры один сын, у младшей сестры четверо детей. У брата *«не сложилось, у него нет детей, он не был женат».* Старшая сестра замужем не была, вторая сестра замужем была два раза. Первые двое детей от первого брака, и еще двое от второго брака.

Респондент 24, г. Астана, 1974: состоял в браке, сейчас в разводе. Одна

дочь, родилась в 34 года. У брата есть семья, трое детей (два сына и дочь), у сестры двое детей, второй брак (первая дочь родилась, когда ей было 21 год, а сын почти 4 года назад, то есть 16 лет разницы).

Респондент 25, г. Актау, 1981: женат. Есть дочь. У старшего брата три девочки, один мальчик. У второго брата две девочки, один мальчик. У третьего три мальчика, одна девочка. У четвертого брата две девочки. У сестры трое сыновей.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: была замужем, сейчас вдова. Трое детей, первая (дочь) родилась в 25 лет, потом через каждые четыре года рождались два сына. «Все через кесарево». Все родились в одном браке. Два года назад муж умер.

У брата – трое детей (две дочери, сын), у двух сестер по три ребенка, у одной пятеро, и у самой младшей – двое.

Отношения с родственниками и сохранение традиций

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: Отношения с родственниками были хорошие, постоянно встречались, всегда отмечали праздники, дни рождения и по-прежнему эти традиции сохраняются. Этим же традициям учим и своих детей. Нужно сохранять традиции, особенно уважение старших, помощь младшим.

Помощь со стороны родственников не указана, но: «Все родственники, кто поступал на учебу в город, приезжали к нам и у нас жили».

Семья родителей была очень дружная, идеальная семья и в своей семье она хочет, чтобы было также. Как воспитывали в семье родителей, так и сейчас воспитывают детей. С мужем хорошие отношения.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: «жили в поселке Красино, все люди по субботам-воскресеньям приходили к нам в гости. Кто-то дрова рубил, кто-то что-то делал, потом они на лавочке сидели, разговаривали. Бабушка всегда стряпала, кушать готовила. Было 9 детей, еще родители, еще бабушка с бабушкой, это уже 13 человек, и еще гости приходили, человек 5–6. Кормили всех. Ведро картошки чистили. Дети игрались, танцевали гости, сосед играл на баяне. Приезжали люди из деревень, привозили свежий хлеб, на мероприятие барана привозили». Помогали им, и они помогали: «Традиции нужно соблюдать, потому что это людей объединяет. Видите, люди сейчас каждый сам по себе выживает, у каждого своего уровня жизни. Наверное, иногда надо объединяться и встречаться».

Респондент 3, Абайская область, 1972: мама очень общительная. Отец очень ответственный. Поэтому к проведению любых семейных праздников, тоев подходили очень основательно. Создавали списки и по этому списку созывались гости. Дом был полон гостей. Есть традиция – на Новый год все дети со своими детьми, семьями приезжают в большой дом к родителям праздновать. И не только русский Новый год, но и мусульманский. Отец всегда учил помогать, кому трудно. Взаимовыручка с детства. Если родственникам нужна помощь, никогда не отказываем.

Родителей считает эталоном и старается быть похожей на них.

Респондент 4, г. Актау, 1981: были крепкие родственные связи. Это был способ общения и проводили вместе не только праздники, но и просто ужины. Узнавали о делах, хотя всем было тогда не просто, но находили возможность. А сейчас при всех имеющихся возможностях встречаются редко.

В детстве было мало национального традиционного, возможно связано с тем, что сады, школы были русские. И о традициях казахов уже со временем узнавали. С родственниками отмечались обычные праздники.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: *«постоянные посиделки были дома. Двери были открыты 24/7. Повод для встреч был любой. Отмечали практически все дни рождения (все дяди, тети, их дети – все всегда собирались). Вместе лепили пельмени, делали манты, пекли вафли, жарили баурсаки, делали курт – все всегда были чем-то заняты».*

«Поддержка родственников всегда была. Донашивал одежду дяди (старше меня на 5 лет). Мама, уходя на работу, не переживала за нас, потому что всегда рядом были дяди и тети. Я сам оставался с другими детьми и кормил их». «Обязательно надо помнить и знать свою историю и традиции. Это все не так просто. Нужно показывать это молодежи и стремиться улучшать. Показывать на личном примере. Обычаи очень сильно помогают встать на правильный путь».

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: дома всегда толпа гостей, родственники, соседи, друзья. Каждый праздник собирались у разных людей. Родители до сих пор дружат с бывшими соседями. Те приезжают к родителям в гости.

«Мой отец старший в семье, и он помогал всем. Перевозил из деревни семьи младших братьев».

Респондент 7, г. Алматы, 1981: по маминой линии родственников было немного, обирались редко. Но постоянно ездили к бабушке. По папиной линии семья была большая, собирались часто и продолжают так делать. Их было 8 детей и сейчас они живут все рядом возле своей мамы. Отмечают праздники, готовят национальные блюда. Она участвовала в отмечании праздников, приготовление блюд, в основном только это. Сама помогала бабушке по хозяйству (пасти корову, собирать ягоды и т.п.). Сами родственники сильно не помогали они жили далеко.

Семья с большей любовью и уважением относится к детям, все довольно равны. У родителей же была иерархия от отца к младшему (ему не позавидуешь). Главным было слово отца и хочешь-не хочешь, но нужно поступать по его слову.

Традиции в современном обществе не все нужны, выборочно.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: сейчас ни с кем не общается, когда развелась все отвернулись. Общалась только с сестрой, которая умерла.

Из детства помнит, что отмечали день рождения отца: были игры конкурсы – это запомнилось. Помнит больше моменты, связанные с отцом, походы в парки, поездки в город.

Традиции нужно соблюдать, и сейчас все старается соблюдать, сохранять.

Семья родителей не отличалась от ее семьи, мама помогала чужим детям, также и она приютила у себя (жили с мужем) во время обучения детдомовских детей.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: различные мероприятия были. Воспоминания хорошие. *«Чаще запоминались какие-то незначительные дни, но которые были радостными. Например, поход в лес или посиделки дома, когда отключали свет. Другие дети, наверное, такое не запоминали, а у меня была такая вот особенность. Даже запоминалось, когда просто мы все собирались на ужин, причем некоторые братья/сестры уже были в браке и все приходили – кушали в 2–3 приема. Было хорошо. Было спокойное время и все это запомнилось. Все братья сестры сейчас живут недалеко, в основном в городе и собираемся при возможности».*

Нужно ли соблюдать традиции – все должно быть целесообразно, разумно, прагматично. Чтить, конечно, нужно – почему должны от этого отказываться, забывать – это наше естество. Все должно соблюдаться, чтобы не было вреда для других. Нельзя навязывать это, но ненавязчиво можно демонстрировать, можно заинтересовать кого-то. В семье это должно быть, но нельзя отрываться от цивилизации, нужно идти в ногу со временем.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: отмечали день рождения, справляли в кругу своих родственников и праздники: Наурыз. Любили гостей, приглашать их. Новый год справляли.

Все дети помогали на кухне, лепили манты и пельмени. Постоянно помогали родителям. Семья помогала другим родственникам. В семье говорили о роли родственников, говорили то, что нужно общение поддерживать. «Всегда мама нам говорила, «Құдайға сену», как правильно говорить».

В своих семьях продолжают как у родителей *«Дети помогают также, проводим все праздники дома, все традиции продолжаем. Надо казахские традиции сохранять».*

Респондент 11, г. Караганда, 1977: родственники мамы приезжали из деревни, по делам и на семейные мероприятия. Папины родственники городские с ними тоже виделись часто. Отмечание Дня рождения – это было традицией, всегда приезжали родственники. Родственники помогали родителям, когда случилось затопление дома и нужно было строить новый, помогли с временным жильем, помогали с продуктами и другими делами.

Родители говорили и показывали делами, что родственник – это важно – мама всегда помогает своим братьям/сестрам. При этом она общается со всеми родственниками, а сестра не общается и занята своей семьей. Даже говорит *«твои родственники».*

Дети ее, сестры и брата общаются. Дочка сестры жила у нее во время школы с 5 по 11 класс. Традиции важны, но не все. Нужно сохранять такие, которые касаются уважения, заботы о женщине. А некоторые традиции сейчас – это просто уже преступление.

Традиции свадебные, рождения, похорон они должны сохраняться.

«Вчера был случай, я делала доставку торта по просьбе мне открыла девушка и видно, что она была побита, она просила оплатить за заказ мужа (звонила ему). Мне стало ее жалко и не понятно почему она это терпит».

Респондент 12, г. Актобе 1981: с родственниками не было тесных отношений, навещали редко, все жили своими семьями и делами. Родители соблюдали традиции, отмечали праздники, пекли шелпеки. Родители помогали родственникам, можно сказать обеспечивали, помогали в покупке жилья, переезде в город из деревни.

Семья респондентки отличается от семьи родителей: *«По-разному со своими детьми смотрим на какие-то вещи, традиции. Наши дети умнее нас, мне это нравится».*

«Традиции – это особое направление жизни. Люди должны сами для себя определять, как соблюдать и сохранять традиции. Государство не может этого привить. Конечно, есть и те традиции/обычаи, которые не нужны».

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: основная поддержка была от старшей сестры, ей после переезда в город и создания семьи быстро удалось встать на ноги. Родственники со стороны отца не помогали, ввиду своего положения. Дед погиб на войне, и отец был за старшего, а его брат/сестра от другого брака и поэтому отношения не были близкими.

Были семейные праздники. Когда родился брат – был большой той. Детьми устраивали концерты на таких мероприятиях, были активны.

Из казахских традиций помнит, что брату делали обрезание, это было еще советское время и был той. Наурыз не помнит, чтобы отмечали. На дни рождения были традиции. Сестра старшая выходила замуж еще при союзе, и они ездили в мечеть.

«Дети говорят, что хотят поехать за границу, я говорю, что должны помнить, что вы казахи. Я сама против межнациональных браков и воспитываю детей в таком духе – из-за того, что семья – это серьезно и должны быть одинаковые идеи/традиции и т.п., а не из-за плохого отношения к другим национальностям. Дети, когда они будут жить самостоятельно, то будут соблюдать традиции. Например, дочь точно, она прониклась этим. Сейчас она уже работает и говорит, что, когда шутят русские я не понимаю, почему над этим смеются, казахский юмор понимаю больше. Сын относится к этому проще. В целом я хочу, чтобы они соблюдали, но одновременно были светскими людьми».

Респондент 14, г. Астана, 1975: *«нас в семье 13 детей, мы общаемся тесно, если долго не встречаемся, скучаем друг по другу. родители нас так воспитали, быть вместе, даже если живем далеко друг от друга, созваниваемся, спрашиваем о делах, как поживают».* *«Родители воспитывали нас по казахским традициям и обычаям. На мероприятиях собираемся все вместе. Я со своей семьей принимал участие в конкурсе «Я и моя семья» в г. Усть-Каменогорске, заняли призовое место. Это было в 2009 году кажется».* *«Когда у меня были жизненные трудности, мои братья и снохи помогали мне. Они всегда меня поддерживают, помогают. До сих пор и моим детям помогают, обеспечивают продуктами (мясом, маслом и т.д.), у них есть свое хозяйство».* Родители рассказывали, кто кем приходится, насколько они нам близки. Говорили, что нельзя отдаляться от родственников. На всех семейных праздниках всех собираем за одним столом. Традиции *«Нужно соблюдать,*

возрождать. Мы не должны забывать наши старинные традиции и обряды. Много сейчас забывается, уходит в прошлое. Да, это возможно. Через школьную программу. Хотя бы один урок посвящать традициям казахского народа, знакомить детей. Это уже хорошо. Мы до сих пор не можем уйти от русификации. В Астане очень много русскоязычного населения».

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: совместные мероприятия с родственниками – «На моей памяти Новый год. Мы не получали дорогие подарки. Но у нас стояла большая ель, старшие сестры ее наряжали. Когда все вместе собираемся – это семья. До сих пор эта традиция у нас соблюдается. Надеюсь, что будет соблюдаться. Дни рождения справляли. Парады» – все перечисленные праздники носят светский характер и не являются этнически окрашенными. О своей семье: «Мы стали более раскрепощенными, обсуждаем с детьми все проблемы. Ребенок может высказать свою точку зрения» – видимо, в родительской семье респондентки такое поведение детей не поощрялось (Э.С.).

Респондент 16, г. Актобе, 1980: ответы не были даны, но респондентка позже отметила, что «Я считаю, что в нашем государстве многодетными быть нельзя – назвала бы это грехом, дети требуют инвестиций».

Респондент 17, г. Актобе, 1980: «постоянно в нашем доме или в других домах собирались родственники. Ходил к родственникам мыться, так как были проблемы с водой. Общение было тесное. Вместе справляли дни рождения. Сейчас тоже общаемся тесно. Поздравляем с днями рождениями, получением звания или медали. Общаемся с родными и двоюродными родственниками. Мой отец с дальнего аула. Когда не хватало денег на покупку дома в пригороде Актюбинска, большую часть денег дали сестренки мамы» - (общение не имеет ярко выраженных этнических характеристик – Э.С.). Отношение к сохранению традиций: «Нужно сохранять традиции, например, асар, помощь нуждающимся. Но, сейчас крадут незнакомых девушек с улицы. Называют это традицией. Но кража невесты должна быть по соглашению девушки. Традиции нужно пересмотреть, некоторые изменить. Некоторые традиции соблюдать не нужно, например, барымта».

Респондент 18, г. Актау, 1970: «во время летних каникул (в детстве – Э.С.) мы ездили к сестре мамы, в аул. Примерно на месяц. С родственниками мы хорошо общались. С папиными родственниками». Семейные традиции: «Начиная с периода независимости отмечали Наурыз, готовили традиционные блюда, ходили в гости, к нам приходили. Раньше готовили сами и уже это было можно сказать небольшим тоем». «Традиции нужны, на западе РК они возрождаются и сохраняются (регионализм – Э.С.). Просто нужно осовременивать их, учитывать новые обстоятельства, менять форматы проведения праздников. Я считаю, что знание традиций воспитывает человека».

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: отношения с родственниками были хорошие, постоянно встречались, родственники постоянно приезжали. Пользовались работой мамы, закупались всем необходимым. Встречались на праздниках, собирались на дни рождения, свадьбы, рождения детей.

В 90-е были традиции отмечать Наурыз во дворе, с соседями и родственниками. Сейчас уже такого нет. Родственники помощь не оказывали, больше помогали мама с папой своим братьям/сестрам, т.к. они жили лучше, а родственники были в ауле.

Семья родителей отличается, тем, что их семья крепче. *«Папа до сих пор любит маму и заботится о ней. Любит внуков, когда я развелась, он сказал, чтобы я переезжала к ним обратно».*

Традиции надо соблюдать. Это должно быть внутри человека, напоказ не нужно. Нужно просто придерживаться моральных правил, жить правильно.

Мырзабек, Костанайская область, 1980: общались с родственниками. Всегда отмечали Новый год, 8 марта, 1 мая, 9 мая, дни рождения. *«Дни рождения, не сказать, что праздновались грандиозно – не было шаров и т.п. Но всегда были дастархан, бешбармак, выпивка. Алкоголь был всегда. Хотя дед никогда не употреблял, он был директор школы, коммунист. Когда он сидел за столом – никто не пил. Но когда его не было, были застолья. Приходили друзья-немцы. Хорошо помню 8 марта, когда я учился в начальных классах и мой дед вызвал меня к себе после уроков. Он сидел в своем кабинете и что-то печатал на печатной машинке. Он мне дал открытку и вложил в нее искусственный цветок и сказал: «Это отнесешь нашей бабушке, это – своей бабушке, это – тете». Вот это мне запомнилось, как я был курьером. Я заходил ко всем и давал открытки. Моя бабушка очень обрадовалась, поцеловала, обняла меня. Она подумала, что это от меня. Потом она позвонила к нам домой, дед взял трубку. Она поблагодарила его за открытку. А мне потом стало стыдно, что я от себя ничего не подарил. Я тогда поздравлял только маму и свою бабушку, которая меня воспитывала».*

Что касается национальных праздников, то помнит, как в конце 80-х (где-то 1988–89 гг.) в школе праздновали Наурыз. Мама была одним из организаторов праздника, и они на сцене показывали обряды (Шилдехана, Кыркынан шығару, омовение ребенка, Тусау кесу) и все в зале смотрели на это, как на кино. Родители, конечно, делали эти обряды, но они на них, наверное, не обращал внимания. А когда это со сцены видишь, то, действительно, как в кинотеатре или театре сидишь.

«Безусловно, традиции нужно соблюдать в обязательном порядке, потому что это не только связь с поколениями, но и связь с нацией, культурой. Кто обрывает эту связь, тот действительно становится манкуртом (тот, кто забыл свое прошлое, отказался от своих национальных обычаев, традиций, ценностей, потерял нравственные ориентиры) – об этом уже писали и это все доказано. Поэтому, интеграция человека в общество – это не только умение коммуницировать и общаться с людьми, но и умение понимать, воспринимать и воспроизводить тот опыт (в том числе традиции), который заложен. Потому что традиции воспитывают, это определенные нормы, их можно в некоторой степени сравнивать с правом. Они упорядочивают нашу жизнь и расставляют все на свои места и человек начинает понимать, как ему организоваться. Поэтому традиции нужно обязательно соблюдать. Другое дело – содержание. То есть, как это все воспроизводить? Об этом говорят

многие, потому что у нас сейчас везде роскошь, конкуренция, «кто богаче?», «кто круче?» ... Это другой вопрос. И мы должны этот вопрос наладить и сейчас прийти к более современному пониманию традиций. Но сама традиция должна обязательно соблюдаться».

Отличие своей семьи от семьи родителей: *«Отличается много чем. В-первых, мои родители создали семью исходя из традиций. Я родился, когда им было всего по 20 лет. Я говорю им, что это очень смело, а они отвечают, что тогда это было нормально. Чем отличается сейчас? Тем, что мы живем в городе и такой особой атмосферы, как в деревне – ее уже нет, ее не создашь. Второе: жизнь у нас более упорядоченная – мы планируем на год, на два, на три. Супруга, как экономист, все подсчитывает и прогнозирует. Я вообще не умею распоряжаться деньгами. В этом мы совпали очень хорошо. В молодости я мог (если деньги были в кармане) поехать к родственникам, всего закупить и попросить денег на обратную дорогу. А сейчас все более упорядоченное и спланированное. Еще момент – мои родители жили и не видели перспективу: есть деревня, есть традиции, есть порядок, есть уклад, который нам заложили наши бабушки-дедушки (пусть и советский), но они в нем жили, в этом укладе, а сейчас мы знаем, что уклад – это все, что можно поменять (сегодня у нас вот так, а завтра мы можем улучшить свою жизнь и все зависит от нас, а не от государства, никто нам ничего не даст). В этом плане мы действительно уже приспособились к капиталистическому хозяйству».*

Респондент 21, г. Костанай, 1977: отец всегда старался, чтобы знали всех родственников и поддерживали с ними связь. Много родственников проживало в соседних населенных пунктах и с ними поддерживали тесные отношения. С теми, кто подальше (в других городах), всегда были на связи (вели переписку, созванивались). Сейчас, если едем в другой город (где проживают родственники), абсолютно уверены, что получим от них любую помощь и поддержку. То есть, поддерживаем достаточно хорошие взаимоотношения с родственниками, в нашей семье это было принято.

Всегда участвовали на совместных мероприятиях. На все свадьбы приезжало большинство родственников. *«Если случались трагические события, то приезжали все (у нас – казахов – так принято), все собираются, помогают. Когда умерла мама, на похороны приехали родственники со всего Казахстана (гг. Астана, Алматы, Караганда, Павлодар), они участвовали в траурных мероприятиях».*

«Традиции надо соблюдать, но без фанатизма».

Отличие семьи респондента, от семьи родителей: *«В первую очередь наши семьи отличаются количеством детей. Во-вторых, по месту проживания: станция была большой (схоже с поселком городского типа), но, уехав учиться в город, я остался здесь. И мои дети – это первое поколение городских детей. Они не знают, что такое труд (убирать снег, ухаживать за скотом). Приезжая на станцию, я вижу, что уже мало кто держит скот, потому что невыгодно вести домашнее хозяйство. Вокруг станции на базе бывших совхозов образовались крестьянские хозяйства, которые не оставили возможности для свободного выпаса скота. Поэтому сейчас мало кто держит скот в поселке. А*

раньше свое хозяйство было практически у всех. У нас, например, было три коровы (отец мог достать сено и корма). Анализируя себя, я понимаю, что мы сами стараемся ограждать детей от всяких забот, хотя в глубине души я понимаю, что это не совсем правильно, так как дети должны учиться самостоятельности, учиться делать выбор, решать проблемы, принимать решения. Но мы с супругой стараемся давать им выбор, чтобы они были более самостоятельными и умели принимать какие-то конкретные решения. Плюс добавлю, что авторитет родителей был для нас очень высоким: если мы не очень хорошо себя вели и мама говорила, что расскажет отцу, то мы сразу успокаивались; порой отец посмотрит на тебя и думаешь, что лучше бы он 10 раз побил, чем так посмотрел. Но не помню, чтобы меня в детстве били (папа постоянно работал, мама занимались хозяйством, а воспитанием занимались старшие сестры). Мы ухаживали за домашним скотом, нас с братом приучали, чтобы мы умели работать и на улице, и дома (убирать, готовить, мыть посуду)».

Респондент 22, г. Астана, 1968:

**Вероятно, отношения были очень плохие, респондентка отказалась отвечать на данный вопрос. Помощь родственники не оказывали.*

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: на все праздники дети привлекались и на свадьбы, или на поминки. *«Был даже согым, когда резали скотину, у апайки были и бараны, и коровы. Все это было как праздник, родственники собирались на куырдак, все были вместе».*

Семья помогала родственникам. *«Папа помогал просто всемерно и всецело родственникам».* Для папы был девиз – *«Всегда помни, что у тебя есть родственники, всегда им помогай. Я им помогал и буду помогать, и вы должны это запомнить, как молитву. Что родственники во главе угла».*

У родителей и респондента семейные ценности схожие. Разница во времени, время сейчас сильно поменялось. С введением инноваций, технологий, оно не может не повлиять на семейные ценности. Но универсальные традиции нужно соблюдать.

Респондент 24, г. Астана, 1974: помнит, что у них всегда жили родственники или папины, или мамины. Из мероприятий помнит свадьбу папиной сестры. Особо каких-то традиций не было, связано это возможно было с тем, что они часто переезжали. Сейчас с братом/сестрой общаются, встречаются редко, все заняты своими делами и семьями.

Помнит, что отец всегда помогал материально тем родственникам у кого была свадьба. Да и в принципе помогал друзьям, всем что-то было нужно.

Респондент 25, г. Актау, 1981: *«традиционных мероприятий в нашей семье не было, но в последние годы мы встречаемся по празднику Амал. Мои родители говорили о роли родственников. Сохранение традиций в жизни, безусловно, необходимо. Праздник Амал был только в Западном Казахстане».*

Респондент 26, г. Караганда, 1973: традиции – это правильно. С родственниками хорошо и часто общались, организовывали тои на дни рождения, праздники, свадьбы. Также хорошо общались с соседями, рядом жили немцы, ходили друг другу в гости, до сих пор общаются, хотя 20 лет назад они уехали в Германию.

Помощь родственникам. Помнит папа всегда на значимые события, своим племянницам давал барашка. Родственники тоже при необходимости помогали им.

Нужно сохранять традиции, чтобы помнить родных поминать их, отмечать различные праздники.

Место и роль религии в семье

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: религия занимает важное место, но верующие – умеренно. Нет фанатичности, намаз читают (муж, бабушка).

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: «может, они глубоко не понимали, но они понимали, что Аллах есть, что на Айт столы накрывали, и газетой накрывали почему-то, гости приходили, и стол уже был накрытый, и всех угощали и чаем поили. Горячая еда готова была, стол, накрытый был».

Респондент 3, Абайская область, 1972: «отец был политработником, они были пионерами, комсомольцами. С детства приучали, что Бога нет. Были неверующими. «Сейчас, конечно, изменили свое отношение к вере. Верят, что есть Всевышний, который, поддерживает и направляет».

Респондент 4, г. Актау, 1981: «религия была, родители говорили о боге, что бог все видит и нельзя совершать плохого. На поминках все соблюдалось, но родители были более светские и, например, намаз не читали».

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: из религиозных праздников отмечали обычно Айт: «Хотя то, что отмечали, это было не сильно религиозным, скорее традиционным, так как было советское время. Просто традиции: зарезать барана, угостить бедных, раздать четверть сиротам... С утра до вечера не молились».

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: родители – коммунисты и атеисты. Религия не играла роли в семье.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: фактически не было религии в семье. Просто верили. Единственным ритуалом, соблюдали который – было приготовление шепкеков в пятницу.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: Мама соблюдала религиозные обряды, она раньше тоже держала оразу, но сейчас из-за работы не получается.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: «родители говорили об этом, всегда упоминали Бога. Общались они на казахском, у них религия, наверное, была важна с детства. Детьми мы всегда разговаривали на русском (и сейчас я не так хорошо знаю казахский), но вот эти разговоры родителей помню. Они строго придерживались и выполняли нужные обряды, традиции. Но с нами они не разговаривали о религии, мама даже боялась. Например, бабушка знал арабскую грамматику и у него был Коран, когда дед умер, мама избавилась от Корана – так как боялась, что это может навредить детям, которые воспитаны в советской идеологии. Мы знали, что бог есть, мы это не отрицали, это было, само собой. Сам я поверил осознанно, что он есть, сравнительно недавно».

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: родители и дети верят в Бога, ходят в Мечеть.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: «со стороны папы – эта тема не поднималась, и вряд ли они были религиозны. Также и с маминой стороны. Сейчас немного интересуются родители этим, ходят иногда в мечеть».

Респондент 12, г. Актобе 1981: «родители и дети верующие, это было значимо. Отмечали Ораза, Курбан-Айт, совершали обряды необходимые, но намаз не читали». В детстве в мечеть не ходили: «Наверное, родители сами ездили, но нас не брали», а в старшем возрасте уже начали сами ходить.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: пока жили с бабушкой, религия и обряды были очень значимы. «Плюс язык – она не понимала по-русски, с ней мы общались только на казахском. Возможно, она и понимала, но у нее было какое-то пренебрежение. Бабушка была религиозная, все соблюдала. После того, как она уехала от нас, мы стали забывать язык, уделять этому внимание. Повлияло на это и то, что мама была из немецкой деревни – и языком никогда не пользовалась».

Респондент 14, г. Астана, 1975: «в советское время религию не особо одобряли, но все равно наши родители справляли Айт, читали молитву по умершим, проводили поминки. Но полностью в религию не уходили. Говорили, что мы мусульмане, и нас так воспитывали». В настоящее время респондент: «По пятницам хожу в мечеть на пятничный намаз, празднуем Айт, этим ограничиваюсь. Другие религиозные обряды не соблюдаю. Сейчас среди молодежи это стало модно, понимают или не понимают суть религии, но все пошли туда».

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: «Родители не были религиозными».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: ответы не были даны.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: «родители вели светский образ жизни. Брат отца матери был муллой. У него часто собирались старейшины аула, обсуждали дела. Сам изучил арабский язык и Коран. Читал намаз и носил такую. Мама знала суры и аяты. Но в то время люди особо не афишировали свою религию».

Респондент 18, г. Актау, 1970: «в это время были все атеисты. В детстве эти вопросы не поднимались. Да, на похоронах читали молитвы, но все это было редко. Сейчас это в большей мере присутствует в моей семье».

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: просто была вера, но советское время отразилось на этом, ничего не соблюдали. Сейчас родители читают Коран в пятницу.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: «дед по отцовской линии читал Коран, но не совершал пятикратный намаз. Он был молдой (мулла) в деревне. Он собирал закят аль-фитр садака (милостыня) вовремя Оразы. Помню, дед брал меня в детстве на кладбище, у него был мотоцикл, и мы с ним и с братьями туда ездили. Там не было ограды, но был ров (чтобы скот не заходил). Мы очищали этот ров от колючек и травы, сжигали все это. То есть дед следил за кладбищем. Я только потом начал осознавать, что он за всем этим следил в нашей деревне».

Другой дед, у которого респондент воспитывался, был коммунистом, должен был быть образцом для всей деревни (директор школы). Коран он начал читать только в 1992 году: *«а я удивился, что он может сам его читать. Как-то мы с родственниками поехали на кладбище и, когда он читал Коран, у него потекла слеза. То есть он с детства знал аяты, но его статус не позволял ему это показывать. То есть, я могу сказать, что религия не исчезла в Советском Союзе, ее не уничтожили. Она просто ушла в подполье (обряды ушли, а вера в людях оставалась). И вот она активно и открыто начала проявляться после обретения независимости. Позже, уже будучи психологом, я понял, что они ограничивали себя, но при этом не теряли веру»*.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: родители родились в 1937 году и получили советское образование и официально религию не поддерживали. *«Но помню, как перед сном мама говорила, чтобы я проговаривал такие-то и такие-то слова. Я был маленький и не понимал смысла этих слов. Когда я стал постарше (время Перестройки, учеба в университете), я понял, что это был небольшой отрывок из Аль-Фатиха (первая сура Корана)»*.

Респондент 22, г. Астана, 1968: в детстве религии не было, потом уже во взрослой жизни она появилась и довольно разношерстно. Подробнее не хотела отвечать.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: в семье было толерантное отношение, мама была русская, крещенная. Папа казах, держал Оразу, но не сразу, больше, наверное, к пенсионному возрасту. Держал Оразу несколько лет подряд, обязательно посещал мечеть, намаз совершал. Но по отношению друг к другу, у мамы и папы было очень толерантное отношение, они уважали вероисповедание друг друга всегда.

Респондент 24, г. Астана, 1974: религии практически не было, мама в детстве воспитывалась в интернате, у папы тоже ничего такого не было. Единственно помнит, что бабушка рисовала тумары. Также она знала арабский и читала Коран, но детей этому не учили.

Респондент 25, г. Актау, 1981: мать была человеком, который верил в Бога, а отец был атеистом. Вырос в нейтральной среде. *«Ходим в мечеть, читаем Коран в духе предков, раздаем хлеб»*.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: *«соблюдали некоторые обряды: Ораза, поминки...но не сильно религиозны были»*.

Помощь и поддержка со стороны государства

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: о получении помощи от государства не помнит, все родители заработали своим трудом. Даже в чем-то ограничивали себя, но старались, чтобы у детей все было, не нуждались, не жили хуже других.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: как многодетным помощь давали квартиру – 9 детей, дали 4 –х комнатную (1980–79 годы), питанием, но много такой помощи не было, по нормативам давали. Когда чего-то не хватало, не помнит. К подружке приходила, она шоколадкой угощала, но в любом случае, заикленности не было на этом.

Отношение к многодетным: по разговорам родителей, в селе было по 7–8 детей. Отношение к многодетным было нормальное.

Респондент 3, Абайская область, 1972: все бесплатно учились в школе, посещали детский сад. За символическую плату отдыхали в лагерях, ездили по путевкам в санатории и дома отдыха. Бесплатно учились. Наша медицина была на высшем уровне. Родители за свой труд получали грамоты и юбилейные медали. В наше время были стабильность, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне.

Респондент 4, г. Актау, 1981: особой помощи не было. Сейчас у родителей есть инвалидность, и они получают путевки на реабилитацию.

Разговоры были и были какие-то надежды на помощь государства, все хотели и ждали перемен, но при этом понимали, что нужно рассчитывать только на свои силы.

Многодетных семьи, в моем детстве уже трое детей это было много, а сейчас норма, особенно у нас на западе 5 детей.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: отец работал на государство в сфере строительства, но ничего никогда не просил. Ему это не было нужно. Было свое хозяйство, все были одеты-обуты, еды всегда всем хватало. *«Насколько я помню, они стали получать пособия только после 2000-х годов. До этого я не помню, чтобы что-то просили, получали. Были категории инвалидов, которым были положены выплаты. После развала Союза колхозные хозяйства разделялись. Люди могли лично заниматься фермерством, многие боялись кредитов, субсидий. Они не знали, как быть. Не сказал бы, что государство тогда их поддержало».*

Если со стороны людей, то без проблем могли помочь вещами тем, кому их не хватало. Социального разделения не было, никто не показывал, что он богаче или беднее. Помогали вещами и делами (косили и скирдовали сено, кидали навоз, привозили картошку).

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: родители получили бесплатное жилье в селе. Отец с братом часто ездил в санаторий, т.к. у него были проблемы с легкими.

Родители награждались, *«Куча грамот. Они хранились в семейном фотоальбоме. Звание лучшего работника у отца».* В семье родителей о роли государства не говорили.

Среди соседей в селе у многодетных было в среднем пятеро детей.

Мы не выделяли многодетные семьи. Отношение было обычное, нормальное, больше положительное.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: давали льготные путевки, как многодетным – наборы школьника, также были талоны на питание (сахар, масло) как многодетным. Семье соседей, у них было пять детей, дали 4-комнатную квартиру.

Отношение к большим многодетным семьям было отрицательное, снисходительное, считали, что дети неухоженные, предоставленные сами себе.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: родители не платили налоги за скот и землю, директор фабрики подарил маме корову. Многодетным раздавали бесплатный хлеб, макароны, кулинарный жир, сахар по талонам.

Хорошее отношение было к многодетным, помогали по строительству, в воспитании детей. Мама воспитывала троих чужих детей.

Но, дальше противоречие: не помнит помощи от государства: отец помогал всем, а когда он умер – и родственники пропали.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: не было помощи от государства. Дали после 10-го ребенка орден Мать-героиня и всё. Даже когда жилье уже было, можно сказать, ветхим – никакой помощи в ремонте не было. Мама ходила просила, ругалась, но ничего не дали. В детстве даже помню, что жили мы, конечно, не бедно, но родители не баловали и иногда завидовал, что мне не покупали велосипед или что-то еще, а у других это было.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: про помощь государства не помнит, утверждает, что не было. Больше помнит помощь и жизнь в деревне. *«Хорошие были отношения, раньше в деревне дружные семьи были. Друг-друга всегда в гости звали, хорошие отношения были».*

Размышления «Мне кажется раньше жить было легче, и мама так мне говорит. Если много детей было и как она говорит, жить легче было, у них свое хозяйство было, и как-то помогали друг-другу, и дети быстро выросли. Сейчас уже другое сейчас тяжелее, все дорого. В то время мама пекла все сама, хлеб, все, и молоко и сметана все свое было. Мы не покупали. Папа привозил муку с Самарки, а так мы все сами огород выращивали, за ягодами ходили сами».

Раньше интересно было на речку купаться ходили, рыбу ловили, за ягодами ходили, заключительный костер был у нас в конце деревне поджигали большой костер, день пионера или 9 мая может быть. С друзьями, с братьями все ходили туда. Как-то интересно было».

О премировании и помощи: *«Вот, например, у нас отец был стогометчиком, хорошо работал, выполнял план, помню ему подарили машину, он ездил в Сочи. Мама сидела с детьми. Путевки государство давало, в то время Жигули давали. У мамы была медаль многодетная «Мать героиня», тоже за хорошую работу ее награждали. Потом вот в деревне постоянно держат же скот, она баранов подстригала всегда, и вот это подстричь баранов - это тоже был у них план, в день столько-то баранов. Это, наверное, были совхозные бараны, и вот помню, и сестра у меня там работала, у них план был, и дядька там работал. Всегда им ножи, ножницы подтачивал, и тоже за выполнение плана им давали подарки или что, что-то давали им».*

Респондент 11, г. Караганда, 1977: получили новый дом после затопления. В детстве такой помощи не было. Родители откладывали детям на страховки.

Про деятельность государства в отношении защиты женщин и детей от насилия слышала мало. *«По детству мне казалось, что такого нет, возможно это замалчивалось. А в отношении детей мне кажется было меньше случаев насилия».* Касательно отношения к многодетным сама стеснялась, что их было 3 ребенка. У других было меньше (1–2). У родственников, в поселке (недалеко от г. Караганды) у них тоже было немного детей.

Респондент 12, г. Актобе 1981: помощи от государства не было. В окружении многодетных семей не было.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: «когда папа умер, это было время развала Союза и до помощи государству не было дела. Только после смерти была какая-то помощь, но потом уже прекратилась».

В окружении сейчас мало многодетных. Отношение в принципе адекватное, но сейчас больше судят по материальным благам. Если не хватает, то задаются вопросы, зачем столько детей.

Респондент 14, г. Астана, 1975: родители не получали никакой помощи от государства. «Родители воспитывали нас хорошо, мы не были малообеспеченной семьей. У нас было все в достатке, хотя нас было 13 детей. Но, все равно, я уезжал на сенокос на заработки». При этом, позже респондент отмечает, что: «Да, получали (о помощи государства – Э.С.). Моя мама еще была депутатом, ездила на съезды в г. Москву. Была активной женщиной» - противоречивость и неопределенность позиции и воспоминаний (Э.С.). Эта тенденция прослеживается и в ответе на вопрос «Ваш дом, в котором вы жили, кто предоставил вам?». Респондент сначала отвечает: «Мы сами построили его», причем, так как он был одним из младших детей, вряд ли мог физически участвовать в строительстве. Затем он уточняет: «Позже, уже за их вклад, труд дали им новый 4-комнатный дом». И, на дополнительный вопрос «Значит, получили жилье от государства?», отвечает «Да». Дальнейшие расспросы показывают, что «мама часто ездила по путевкам. Отец не любил такое. Мама ездила. Помню, была в несколько раз в г. Железноводске. Да, это помощь государства. За хороший труд и вклад в развитие. Путевки давали редко, поэтому мама старалась не пропускать». Обращает внимание тот факт, что в одной фразе содержатся противоположные утверждения: «мама часто ездила по путевкам» и «путевки давали редко» - Э.С. Также выясняется, что у матери было «много нагрудных знаков, орденов, грамот у нее, какие, не помню». Очень показательное искажение сознания: так как «путевки», «почетные награды» и даже «4-комнатный дом» противоречат личной установке респондента «в советское время никакой помощи от государства не получали», то эти факты как бы вытесняются, исключаются из картины мира и о них респондент начинает говорить, только отвечая на уточняющие вопросы.

Респондент утверждает, что не помнит, говорили ли родители о роли государства, при этом – «мама депутат и ездила на съезды в г. Москву».

Противоречие в оценке советского прошлого вновь выявляется в следующей фразе: «В то время практически каждая семья была многодетной. Все общались тесно, все дети росли вместе, играли. Статус у них был высоким. В то время не было богатых и бедных как сейчас. Все жили равноправно».

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: «мой папа дважды получил бесплатно квартиру от государства. Вторая квартира – четырехкомнатная. Мама получила Кумис алка, прибавку к пенсии. У отца есть награды, медали, он почетный гражданин Аягуза. Льготные путевки в санатории. Подарок на Новый год сейчас». Государство поощряло многодетность – «Это было похвально – родить шестерых детей».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: «Помню, что получали бесплатно уголь, как учителю маме давали льготы на оплату коммунальных услуг. Мама

получила звание Заслуженный педагог КазССР. Родители были подкованы в политическом плане, всегда читали газеты, смотрели телевизор, знали законы и т.п. Потом это все обсуждали».

Респондент 17, г. Актобе, 1980: дедушка, как ветеран войны, получил квартиру от государства. Бесплатная медицина. Родители, как советские люди, говорили, что в Советском Союзе было лучше. Они не знали раскулачивания и прочего, каждый ведь говорит из своего опыта.

Отношение к многодетным семьям: *«Им (многодетным семьям) сейчас дают пособие на 3 или 4 ребенка. Я не могу давать оценку, но за разговорами слышу, что помощь, которую им оказывают недостаточна. Они так говорят или им действительно не хватает, не могу сказать. Но помощь оказывать им нужно».*

Респондент 18, г. Актау, 1970: «Нам бесплатно выдавали молочные продукты, мы обратно сдавали тару. О пособиях я не знаю, знаю, что малоимущим семьям помогали во времена школы, но мы не входили в эту категорию». У мамы была медаль «Мать-героиня». О роли государства: «Не помню о таких разговорах родителей». О положении многодетных семей: «Отношение было позитивное, все были благополучные семьи, всем были обеспечены. Как дети мы видели малообеспеченных одноклассников и на это обращалось внимание» – то есть, неблагополучие не ассоциировалось с многодетностью (Э.С.).

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: помощь со стороны государства была с получением места в садике, с получением квартир 3-комнатной в г. Байконуре и потом в г. Таразе (переехали туда в 10 классе). Профсоюз оплачивал 50% путевки в детские лагеря. Многодетных семей особо не было, поэтому не помнит, как к ним относились.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: «Никакой помощи не было. Государство точно ничем не помогало. Тем более в 80-е годы они в принципе жили нормально, ни в чем не нуждались». У него велосипед был новый. Отец с г. Москвы (он ездил по путевке в гг. Москву и Можайск, будучи простым строителем, жил в гостинице) привез спортивные кожаные коньки (ни у кого в деревне таких не было, у всех были обычные советские – как полуботинки или вовсе привязывались к валенкам). Сам приехал в шубе, шапке норковой. Поэтому в помощи особо не нуждались. Тем более у бабушек-дедушек были большие семьи и помогать было кому.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: у мамы была пенсия, размер не помнит. Отец обеспечивал семью. Из-за проблем со здоровьем (туберкулез в закрытой форме) маме каждый год (как минимум раз в год) выделяли путевки в санатории, в основном областные. Еще она периодически ездила в противотуберкулезный диспансер в районном центре (лежала там). Какими-то льготами родители особо не пользовались. Всю жизнь жили в одном доме. Когда брат стал постарше и начал работать, он купил дом на соседней улице и до сих пор там живет. Наверное, тот факт, что респондент с братом учились в садике-интернате, это и была помощь государства (ведь в поселке было достаточно детсадов). Еще были какие-то льготы на проезд в автобусах.

Из наград, у мамы была серебряная медаль за многодетность, отцу давали какие-то грамоты (медалей и орденов не было).

Об отношении к многодетным: Некоторые соседи и жители станции были малообеспеченными, мало зарабатывали. К ним порой проскальзывало некое пренебрежение (например, когда в школу дети приходили не совсем опрятные). Поселок был большой, было много предприятий и те, кто имел доступ к торговле, жил достаточно хорошо (даже во время дефицита). У кого были более-менее приличные зарплаты, они могли благодаря связям приобрести что-то. А если зарплаты не были достаточно высокими, то были определенные проблемы в плане качества одежды.

Помнит, как старшая сестра (которая не вышла замуж), всегда старалась покупать нам одежду (помнит костюмы и рубашки румынского производства).

Респондент 22, г. Астана, 1968: сама как учитель получила квартиру. Но квартира располагалась в маргинальном районе, позже за счет мужа (он был доктор наук) получили расширение «в виде балкона». Первая квартира была однокомнатная в панельном доме на первом этаже, а новая в кирпичном доме в центре.

С 2002 года на инвалидности получаю пособие и по потере кормильца получала на дочь. В КОВИД им помогали. Как инвалид получаю ежегодно санаторно-курортное лечение. Также дают ноутбук, телефон, ортопедическую обувь и т.п.

У мамы есть около 50 различных наград профессиональных, у старшей дочери есть российская медаль «за заслуги», лично у нее таких поощрений нет. Была номинация на почетный гражданин, но за медаль надо было платить и еще какие-то оплаты, и она отказалась от этой награды.

Разговоров о помощи государства в семье не было, добиваемся всего сами и идем к своим целям.

По отношению к многодетным: *«У меня есть несколько знакомых семей многодетных. Я не вижу поддержки государства, например, на соревнования их дети ездили за счет родителей. Все мои знакомые рожают для себя и не надеются на государство».*

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: семья не была многодетной и помощь не получала. Дали большую квартиру, 4-комнатная, 92 квадрата. Это папе выдана квартира из обкомовского фонда.

В советское время помощь многодетным была весомой, потому что очень много услуг было бесплатных.

Респондент 24, г. Астана, 1974: не помнит о помощи от государства. *«Мы ездили в лагеря, родители отдыхали и в санатории, и в других странах Союза. Квартиру папа получил за свою работу».*

К многодетным отношение было не очень. Они сторонились таких детей, когда жили в г. Капчагае, однажды даже подрались. Жили такие семьи бедно. Но взрослые, соседи помогали им, давали еду, одежду.

Респондент 25, г. Актау, 1981: никакой помощи от государства не получали. Есть те, кто получил благодарственную награду. Мама отличница в учебе. К сожалению, статус многодетных матерей не высок. Со стороны государства нужна большая помощь многодетным семьям.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: мама получала пособия и у нее была медаль многодетной матери. Другой помощи не было.

Общая тенденция урбанизации

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: родилась в городе.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: родилась в городе.

Респондент 3, Абайская область, 1972: родилась в малом городе. Местного населения осталось мало. Многие переехали сюда из сел. Многие уехали в крупные города Казахстана – в гг. Астану, Алматы, Семей, Павлодар, Караганду, кто-то переехал за рубеж.

Респондент 4, г. Актау, 1981: родилась в городе.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: «99% родственников переехало в город – все рядом со мной. Остались те, кто не может бросить родителей. Брат живет с женой и родителями, у него свое крестьянское хозяйство, четверо детей, он крепко стоит на ногах».

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: в 90-е годы, когда почти все закрылось, многие переехали в город. Сейчас в село приезжают оралманы. Восстановили и открыли гостиницу.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: родилась в городе.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: В 90-е годы много людей уехало в город. Не было работы в поселке. Сейчас тот поселок развивается, там открыли завод, школу – он стал большим. Хочет съездить посмотреть.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: Большинство жителей уже выехало из села. Все братья и сестры живут в городе, рядом, встречаются.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: В начале все жили в деревне, потом в 2008 году все переехали, в город.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: родилась в малом городе.

Респондент 12, г. Актобе 1981: родилась в городе.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: из одноклассниц 2/3 уехали в города/страны, остальные остались в деревне.

Респондент 14, г. Астана, 1975: Карауыл – «районный центр Абайского района Семейского региона. Летом приезжаем туда, там могилы наших родителей. Читаем молитву у могилы, там еще живут старшие сестры наши. Гостим у них. Но, многие уехали». Тем не менее, заброшенных домов нет. Строят новые дома, село развивается, процветает.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: «90% уехало из г. Аягуза. Сейчас много тех, кто раньше проживал в селах».

Респондент 16, г. Актобе, 1980: родилась в селе, живет в городе.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: родился в городе.

Респондент 18, г. Актау, 1970: родилась в городе.

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: родилась в селе, живет в городе.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: родилась в селе, живет в городе.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: С той улицы, где проживали, уехали

практически все. Там осталось 4–5 домов. Большинство переехали в гг. Костанай, Лисаковск. Большинство немцев перебрались в Германию. Многие уехали в Россию, в другие города. Из 15–17 тысяч жителей сейчас в поселке проживает 7–8 тысяч человек, то есть численность населения сократилась вдвое.

Респондент 22, г. Астана, 1968: родилась в областном центре, живет в городе республиканского значения.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: Подавляющее большинство жителей уехало из деревни. Очень многие уехали в гг. Алматы, в Астану, они даже в Усть-Каменогорске не остались. Село Никитинка была районным центром, потому в определенной степени повлияло на жителей.

Респондент 24, г. Астана, 1974: родился в малом городе, живет в городе республиканского значения.

Респондент 25, г. Актау, 1981: было много иммигрантов из деревни в город, есть те, кто остался, но многие переехали. Численность села не уменьшилась, так как переселяются кандасы.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: многие уехали в город, в другие страны, но остаются и в деревне часть осталась.

Репродуктивные стратегии респондентов

Респондент 1, г. Шымкент, 1976: работает медицинской сестрой, замуж вышла в 21 год. Брат был пожарным (сейчас на пенсии), одна сестра работает учителем, другая сейчас предприниматель.

У респондентки трое детей. Первый родился в 22 года, второй через год и третий через 9 лет. Живут с родителями мужа.

У брата и сестер есть семьи, у брата четверо детей, у сестер по двое детей.

Респондент 2, г. Усть-Каменогорск, 1970: работает в торговле, в брак не вступала, детей нет.

У братьев и сестер 9 детей, 3 женились, создали семьи, 2 женились и развелись, и 3 не заключали брака.

Респондент 3, Абайская область, 1972: Детей нет. Не замужем. У брата и сестер по-разному. У кого двое, у кого трое. Все они живут дружной большой семьей. Женились по любви и до сих пор живут в законном браке.

Респондент 4, г. Актау, 1981: работает, замужем, двое детей (первого родила в 24 года). Хочет дать высшее образование детям, чтобы это была не только рабочая профессия, но и умственная. Дочь уже студентка – получает медицинское образование. Сын в 8 классе, наблюдает за ним и думает, что это будет что-то экономическое. У брата одна дочь.

Респондент 5, Северо-Казахстанская область, 1980: женат. Детей нет по медицинским причинам.

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 1978: в 30 лет вышла замуж. Трое детей. Первого ребенка родила в 33 года, второго в 35 лет, третьего – в 38 лет. Брак зарегистрированный. Дети в одном браке.

У сестры пятеро детей. У брата трое детей. Они семейные, не разводились.

Респондент 7, г. Алматы, 1981: состоит в браке. Трое детей, первый родился в 26 лет, но считала, что это рано, хотела до 30 не рожать. Через год родилась вторая дочь, младший сын родился позже.

У среднего брата – сын, есть семья. Младший не женился, и особо в отношениях не был. Сейчас живет с мамой.

Респондент 8, г. Алматы, 1977: сейчас в разводе. Трое детей. Дочь родила в 19 лет, сын младше на 2 года. Самая младшая через 14 лет родилась. Дети родились в одном браке. Развелись из-за домашнего насилия, сама подала на развод. Сейчас работает в трех местах (магазин, домработница).

Сын живет отдельно ему помогали строить дом. Старшая дочь живет сейчас в г. Новосибирске (РФ). Младшая учится в медколледже.

У старшей сестры двое детей (сейчас она живет с сыном, т.к. муж умер), у других братьев и сестер от 1 до 3 детей. Один брат и сестра умерли.

Респондент 9, Северо-Казахстанская область, 1972: не вступал в брак, детей нет. У братьев и сестер по двое-трое детей, только у одной сестры – один ребенок.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 1970: когда родился первый ребенок было 20 лет, второй ребенок – 41 год. Состоит в браке. Дети: у двух сестер по одному, у третьей двое, у четвертой один, потом четверо, потом двое. В основном 1–2 ребенка, у одной сестры 4, и у одной – 3. Все замужем.

Респондент 11, г. Караганда, 1977: не работает по специальности.

После обучения не выходила замуж. В 2012 году родила ребенка «для себя». У сестры один ребенок, у брата двое.

Респондент 12, г. Актобе 1981: до окончания университета и два года в браке жила в Астане, потом с мужем переезжали по городам (он военный), сейчас живем в Актобе. Один ребенок. Планируем еще одного. Первый родился 12 лет назад.

Все братья и сестры создали семьи, живут хорошо, у всех есть дети от 1 до 4-х лет.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 1978: после окончания университета вышла замуж, уехали в деревню Смирново, там вела историю и казахский язык, т.к. не было специалистов. При этом у респондентки был невысокий уровень знаний языка. Для нее это было трудное время. Там проработала 2 года до рождения ребенка, потом рано вышла из декрета и задумалась о смене работы. Ушла в другую сферу и около 10 лет проработала делопроизводителем в крупной фирме (КЕГОК). Потом переехали в город и вернулась в систему образования – детский дом/интернат – и там уже получалось лучше.

«Работать в детском доме сложно. Но потом я поняла, что не нужно жалеть таких детей, а воспитывать и учить к реальной жизни, что они многое могут и не нужно работать на чувствах. Там я проработала 10 лет, потом его расформировали, нас не оставили без работы и сейчас я работаю в интернате для глухонемых детей – воспитателем».

«Сейчас у меня трое детей. В 21 год – первый ребенок. Состою в браке».

Старшая сестра рано овдовела, сейчас живет с сыном в г. Астане. Средняя сестра поздно вышла замуж, ее дети младше детей респондентки. У брата один ребенок – мальчик.

Респондент 14, г. Астана, 1975: проживает в г. Астана, работает по специальности – *«Мне нравилась и нравится моя профессия, поэтому я выбрал ее, сейчас уже обучаю многих учеников»*. Имеет трех детей, с их матерью в разводе, с детьми общается. Старшая дочь замужем, живет отдельно. Средний сын проживает рядом с отцом в г. Астане, предприниматель. Младшая дочь заканчивает Павлодарский университет по специальности «учитель истории». Старшая дочь родилась, когда респонденту был 21 год. Развод состоялся, когда дети уже выросли.

У братьев и сестер респондента по 3–4 детей, но есть и те, у кого двое. *«Они все живут в браке, счастливо, дружно»*. Основные сферы занятости – предприниматели и школьные учителя.

По мнению респондента, в г. Астане много многодетных семей: *«Сейчас многодетными считаются уже 4 и более детей, редко у кого 6–7 детей, в наше время многодетными считались более 8 детей»*.

Респондент 15, Семипалатинская область, 1982: работает бухгалтером (второе образование). Семью создала после окончания вуза. У респондентки трое детей, *«Первый ребенок родился в 23 года. Второй – в 26 лет. И третий ребенок – в 30 лет»*. Для своих детей хочет более качественного образования: *«В Алматы можно получить качественное образование. Но я бы хотела, чтобы мои дети обучались за рубежом»*. Все братья и сестры получили высшее образование, состоят в браке.

Респондент 16, г. Актобе, 1980: *«Закончив университет, я преподавала 3 года в школе, затем 10 лет в вузе. Но потом возникла ситуация (болезнь мамы и необходимость помогать ей) + был период сокращений. Потом после 2018 года я хотела вернуться в школу, но меня не приняли (так как не было сертификата по обновленной программе обучения), я поехала в село, но там мне тоже не удалось устроиться (просили взятку за прием на работу), на повышение квалификации меня так и не отправили. В итоге все это отразилось на моем здоровье, за полгода я заработала кисту печени»*. В браке не состояла.

Сестра и брат также получили высшее образование. О их личной жизни респондентка говорить отказалась: *«Не хотела бы затрагивать эту тему, считаю, что это личное»*.

Респондент 17, г. Актобе, 1980: *«Немного поработал по профессии. Потом продавал мясо на базаре. Поступил в магистратуру. На данный момент обучаюсь в докторантуре по своей специальности»*. Проживает в родительском доме. Не женат. Сестры не замужем. В планах 1–2 ребенка.

Респондент 18, г. Актау, 1970: *«Работаю по специальности. Но не просто преподаю, сейчас я открыла кризисный центр помощи жертвам бытового насилия, являюсь там руководителем и психологом»*. Все сестры и брат получили высшее образование. В разных сферах медицина, правоохранительные органы и другие сферы. *«У всех есть дети, у кого-то уже внуки, все семейные (в среднем по 3 детей, самое много 5 детей)»*.

У респондентки трое детей, первого родила в 21 год, младшему ребенку сейчас 17 лет. Дети родились в браке, но *«сейчас не замужем»* (вероятно, развод, о котором респондентке не хотелось упоминать – Э.С.).

Специальный вопрос в связи с профессиональной деятельностью респондентки – Вы работаете с жертвами бытового насилия. В каких семьях (с каким количеством детей) это чаще происходит?

Ответ: *«за последние 2–3 года наблюдаем наплыв не из многодетных семей. Раньше были преимущественно из многодетных. Этнически обращаются как русские, так и казахи. Зависит от того, обращаются ли они, решаются на это. Но в целом, конечно, больше казашек, из-за состава населения».*

Респондент 19, г. Шымкент, 1976: после получения первого образования, переехала, создала семью... потом мы развелись и сейчас проживаю с родителями. Двое детей (сын и дочь), первый ребенок родился в 24 года, второй в 31 год. У сестры две дочери, у брата детей нет.

Респондент 20, г. Костанай, 1980: женат, двое детей: дочери 13 лет, сыну – 11. Сын – инвалид детства. Дочка учится в 6-м классе. Супруга не работает – ухаживает за ребенком. С супругой познакомились в колледже. Она преподавала экономические дисциплины. Когда женился, ему было 25 лет, ребенок родился в 30 лет.

Респондент 21, г. Костанай, 1977: женат, 2 дочки (16 и 12 лет). С супругой ровесники, вступили в брак, когда было по 30 лет. Когда родилась первая дочь, было по 31, когда вторая – по 35.

У старшей сестры трое детей, вторая сестра еще не вышла замуж, у всех остальных в основном по двое.

Проживают в городе, есть жилье. На станции остались брат и две сестры. Рядом, в г. Лисаковске (15 км от станции), проживает еще две сестры. Одна живет в г. Костанай. Еще одна живет в городе Степногорск.

Респондент 22, г. Астана, 1968: *«первый брак – это был ужас, «келинка не человек» – такой был принцип в той семье. В трехкомнатной квартире нас жило 13 человек. За все отвечала я, а с рождением ребенка ничего не поменялось, кроме своей дочери, мне приходилось ухаживать еще и за дочерью золовки».*

Сейчас у нее двое детей (первая в 23 года, вторая в 36 лет). Еще есть двое приемных детей – но они официально не усыновлены, она участвует в их воспитании. Первая дочь от первого брака (брак был зарегистрированным), потом развелась, вторая дочь – от другого супруга, но не были официально зарегистрированы. Недавно муж умер. У сестры не было семьи и детей.

Респондент 23, г. Усть-Каменогорск, 1972: замужем. Дочь родила в 23 года, потом в 29 лет сына, и в 37 дочь.

У старшей сестры один сын, у младшей сестры четверо детей. У брата *«не сложилось, у него нет детей, он не был женат»*. Старшая сестра замужем не была, вторая сестра замужем была два раза. Первые двое детей от первого брака, и еще двое от второго брака.

Респондент 24, г. Астана, 1974: состоял в браке, сейчас в разводе. Одна

дочь, родилась в 34 года. У брата есть семья, трое детей (два сына и дочь), у сестры двое детей, второй брак (первая дочь родилась, когда ей было 21 год, а сын почти 4 года назад, то есть 16 лет разницы).

Респондент 25, г. Актау, 1981: женат. Есть дочь. У старшего брата три девочки, один мальчик. У второго брата две девочки, один мальчик. У третьего три мальчика, одна девочка. У четвертого брата две девочки. У сестры трое сыновей.

Респондент 26, г. Караганда, 1973: была замужем, сейчас вдова. Трое детей, первая (дочь) родилась в 25 лет, потом через каждые четыре года рождались два сына. «Все через кесарево». Все родились в одном браке. Два года назад муж умер.

У брата – трое детей (две дочери, сын), у двух сестер по три ребенка, у одной пятеро, и у самой младшей – двое.

Материалы интервью (поколение 2000-х годов)

Условия ранней социализации

Жилищные условия в детстве

- населенный пункт, где прошло детство и юность респондента;
- жилищно-бытовые условия в этом возрасте, субъективная оценка уровня бытового комфорта;
- воспоминания о качестве и доступности медицинских услуг по месту жительства, этнический состав врачей и медицинских работников;
- воспоминания о доступности объектов культуры (музеи, театры, кинотеатры, библиотеки, парки и др.), распространенных практиках семейного и детского досуга;
- характеристики бытовой инфраструктуры по месту проживания респондента (магазины, почта, радиофикация и телефонизация, др. объекты и услуги).

Респондент 1, ВКО, 2001: Деревенский дом без удобств, надворные постройки для скота. Благоустроенных домов в селе не было.

Респондент 2, ВКО, 2001: много переездов – жилищные условия постепенно улучшались от полуторки до частного дома в пос. Куленовка (коттеджный поселок). Жилье всегда было городским, благоустроенным.

Занятость родителей. Мать – работа в казино (где познакомилась с первым мужем), в банке, в настоящее время занимается таргет-рекламой в Instagram. Отчим – предприниматель, увлекается нумерологией. Ранее отчим был директором семейного завода по переработке электролампочек: «так как мы живем в Казахстане, где все прибыльные дела государство забирает себе, мы остались без завода».

Респондент 3, Абайская область, 2002: проживание в частном доме (три комнаты и кухня – респондент характеризует его как большой и просторный). В селе было несколько многоэтажных домов (мало).

Респондент 4, СКО, 2003: большой сельский дом, 6 комнат, кухня, у детей отдельные комнаты. В деревне все дома саманный, с печным отоплением, без водопровода и канализации. Многоэтажных домов не было.

Респондент 5, Актау, 2004: с раннего детства проживает в частном доме, сейчас дом благоустроен. (есть отопление и водопровод). В детстве пользовались колодцами. Сразу после переезда жили во «временке», потом построили этот дом. В поселке в основном одноэтажные дома, есть несколько многоэтажек в районе вокзала.

Респондент 6, Кызылординская область, 2001: проживание в «земляном доме», 8 комнат, газифицирован, стационарный телефон. Было несколько 5-этажных домов (вероятно, в районном центре). Родители: мать – бухгалтер, отец – индивидуальный предприниматель.

Респондент 7, СКО, 2000: в детстве проживала с родителями в 3-комнатной квартире в многоквартирном (5 этажей) благоустроенном доме. Часто дети жили у бабушки с материнской стороны в таких же бытовых городских условиях. У родственников было до четырех детей, у соседей от одного до трех. Родители: отец – военный в отставке, мать – не работает, но до пандемии имела свое ИП. Семья обеспечена.

Респондент 8, Алматинская область, 1999 г.: до переезда в Алматы жили в частном доме с печным отоплением, вода была проведена в дом, но централизованной канализации не было (когда респондент учился в 5 классе, семья переехала в другой дом, но основные условия жизни не изменились). В г. Иссык не было многоэтажных домов. После переезда в г. Алматы снимали квартиру в многоэтажном доме. По оценке респондента, материальный достаток семьи был средним.

Отношение к многодетным семьям положительное: «Сельчане помогали многодетным семьям, продуктами, одеждой. Государство давало путевки в лагеря». Тетя респондента – мать 9 детей.

Респондент 9, ВКО, 2003 г.: в селе были только частные дома (в таком проживала и респондентка), отопление печное, проведена холодная вода, туалет на улице, была баня.

До смерти бабушки и дедушки жили на их пенсию, мать не работала. Помогали братья и сестры матери, респондентка утверждает, что ни в чем не нуждалась.

Респондент 10, Карагандинская область, 2000 г.: проживали в двухкомнатной квартире, полученной родителями от предприятия. Отмечает проблемы с водоснабжением. Занятость родителей: мать – социальный работник, отец – бурильщик. «Достаток был скорее средний, могли удовлетворить базовые потребности (продукты, одежда), но позволить себе поездки по Казахстану, где-то отдохнуть не было возможности. Жили от зарплаты до зарплаты».

Респондент 11, Шымкент, 2002 г.: проживали в четырехкомнатной квартире многоквартирного дома. Респондент описывает ее словами «маленькая, уютная».

Респондент 12, Петропавловск, 2000 г.: когда была маленькой переехали

в Петропавловске. Все условия для жизни есть. Школы, больницы, торговые дома все есть. Качество медицинских условий хорошо. Wildberries, Жана пост – все есть для комфортной жизни. ходила в детский сад. С 1 по 11 класс училась в школе имени аль-Фараби. *«Материальное положение в нашей семье среднее, мои родители – военные. Все социальные объекты есть, качество медицинского обслуживания, по моему мнению, хорошее. Культурно-бытовая сфера тоже, все есть, кинотеатры, музеи, парки, торговые дома, пункты выдачи по онлайн покупкам, популярные сейчас Wildberries, Озон и т. д. Хотя я родилась в ауле, но большую часть детства я прожила в городе Жанаозен. В Актау я переехала 5 лет назад».*

Респондент 13, Актау, 2004 г. Жили в многоэтажке. Вода, свет, тепло всегда было доступно. *«В детстве помню переезд из небольшого в большой дом. Сейчас живем в более лучших условиях. В городе Жанаозен библиотек, парков нет, в Актау все есть. В Жанаозене есть аллеи, но парков нет. Медицинская помощь всегда в доступе, хорошего качества. Проблем с этим не было. Каждому человеку все доступно».* Родители имеют хороший доход, папа работает в нефтяной компании, мама – домохозяйка. Национальный состав – 90% казахи, 5–10% - иностранцы, граждане других государств.

Респондент 14, Шымкент, 2005 г. *«В детском и подростковом возрасте жила в опасном районе, рядом была река. Много было приходящих родственников. У нас был летний и зимний дом, летом спали на топчане, смотрели на звезды и загадывали желания. Игнали в разные игры. Взаимоотношения с детьми были хорошие. У нас не было центрального отопления, вода была в доме, но туалет был на улице. Моя мама работала на двух работах, дома с нами была бабушка, за нами смотрела. Уровень жизни был ниже среднего, отец умер, маме приходилось тогда тяжело. Мама 1981 года рождения у меня, сначала работала в ЦОНе, сейчас работает в Земельном кадастре. Сейчас у нас все хорошо».*

Респондент 15, Караганда, 2005 г. Из Узбекистана приехали сразу в г. Приозерск, он примерно 15 тыс. *«Мои родители до сих пор там живут, я учусь в Караганде. Это пятиэтажный дом, мы живем в 2-комнатной квартире, когда я училась во 2-м классе, мы переехали в другую 2-комнатную и до сих пор там живем. Мои родители работают в воинской части, мама – оператором. Папа служим как гражданский, сейчас он работает в тепловой компании, название не помню. Папа 78 года, мама 83 года, они оба из 7-детной семьи. Все наши родственники в основном переехали, большинство в Приозерск, некоторые живут в Астане».*

Респондент 16, Шымкент, 2002 г. *«У нас 4-комнатный дом, сначала не было газа, мы топили углем, воду раньше мы покупали, воды не было, где-то в подростковом возрасте, когда я была, нам провели газ и воду. Когда мне было 5 лет, мама вышла на работу, на заводе Алекс по производству минеральной воды, папа у меня тоже там работает, больше 20 лет, зарплатой они довольны, а их зарплатой не довольна. В среднем сейчас у нас средний материальный достаток, но, когда мы были маленькие, у нас было ниже среднего и нехватка средств была».*

Респондент 17, Актау, 2003 г. «Мы жили в доме, где были кривые стены, строились сами. Уровень жизни был ниже среднего, проблемы с отоплением были до 2015 года, вода была в колодце, центральной воды не было, туалет был на улице, условия жизни были такие. Работа у моих родителей была, отчим работал сварщиком в Тенгизе, мама занималась швейным делом. Так как нас детей было пятеро, поэтому была нехватка и уровень жизни ниже среднего».

Респондент 18, Актау, 2004 г. «Мы жили в ауле, но несмотря на это, все удобства были, вода, тепло, газ и т. д., жалоб не было, сейчас также, но это было не все сразу, а постепенно в аулах, когда мне было 8–10 лет мы переехали в новый дом. В новом доме у нас просторно, не двухэтажный дом, но комнаты большие, у меня есть своя комната и у всех тоже».

Респондент 19, Шымкент, 2002 г. В детстве жила в городе Туркестан с родителями в частном доме. Все условия были, отопление газом, вначале туалет был на улице, где-то 7 лет назад перенесен в дом. «Дом был у нас 5-комнатный. У нас 5 девочек мы спали в одной комнате. Мальчик самый младший. Моя мама рожала пока не родится мальчик. Интервал между старшими девочками 1,5, потом 5 лет, 2 года, 7 лет есть между 3–4 ребенком». Родители работают на государственной работе. Уровень достатка в семье – средний.

Респондент 20, Караганда, 2005 г. «В детстве я жила в районном центре. Жили мы в индивидуальном доме на земле. До 15 лет в доме, котором жили, не было условий, потом переехали в многокомнатный дом со всеми условиями. У мамы среднее образование, у папы высшее, оба работают, заняты, материальный достаток в семье – средний».

Респондент 21, Туркестан, 2003 г.: проживание в частном доме в центре города, в доме газ, вода, отопление имеется. В центре много таких домов благоустроенных. Последние 3 года город хорошо процветает. Отец работает охранником в школе, мама домохозяйка. (респондент недоволен зарплатой охранников 95 тыс. тенге). Материальное положение среднее.

Респондент 22, Карагандинская область, 2006 г.: респондент проживал в частном доме в деревне, жил с родителями. Отец работает машинистом, мама врач. По материальному достатку трудностей не испытываем.

Респондент 23, Тараз, 2004 г.: «Три раза переезжали, по моим воспоминаниям нашим первым домом была маленькая однокомнатная квартира в многоэтажке. В этой квартире мы все втроем родились, потом уже переехали в другую квартиру. Сейчас уже переехали в Астану. Мама работает медсестрой, папа электрик по найму. Материальный достаток средний».

Респондент 24, Жамбылская область, 2004 г.: проживали в селе в частном доме с печным отоплением, водопровод, канализация все имелось. В селе многоэтажек не было. Мама не работает, домохозяйка, отец работает охранником. Материальное состояние семьи среднее.

Респондент 25, Костанай, 2001 г.: квартира со всеми удобствами. Достаток был хороший, всего хватало. Мама – журналист, папа – преподаватель в вузе.

Респондент 26, Тараз, 2000 г.: «В Таразе мы жили в многоквартирном доме, со всеми удобствами, в центре. В Актобе мы жили в пригороде (г. Хромтау), там тоже была квартира, но вокруг были и частные дома».

Респондент 27, Костанайская область, 2001 г.: в деревне в двухэтажном частном доме. Водопровода, канализации, отопления не было, сейчас провели. Материальное положение в семье выше среднего. Мама работает в сфере экономики, отец журналист.

Респондент 28, Жамбыльская область, 2001 г.: проживали в сельской местности в частном доме, было печное отопление, туалет на улице, вода из колонки, баня была.

Респондент 29, Жезказган, 2006 г.: сначала жили в трехкомнатной квартире, в благоустроенном доме. Затем переехали в трехкомнатный частный дом, со всеми удобствами, центральным отоплением. В основном в городе были дома 60-70-х годов, 70% домов были хорошего состояния, 30% - аварийного. Папа – электрик, мама – проектировщик. Нынешних зарплат хватает на все нужды/потребности. Сам я подрабатываю летом – для себя.

Респондент 30, Петропавловск, 2006 г.: сначала проживали в 5-этажном доме в двухкомнатной квартире, потом переехали в 6-этажный тоже двухкомнатная. Большинство домов было в городе были благоустроены с коммуникациями. Мама работает учителем, папа полицейский. Материальный достаток был хороший.

Респондент 31, Атырауская область, 2006 г.: частный дом в Кульсары, благоустроенный, с туалетом в доме, 6-комнатный дом с большой кухней с высоким забором, в начале топили печку, позже подключились к центральному отоплению.

Респондент 32, ВКО, 2003 г.: «В деревне у нас - двухэтажный дом 1-этаж, расположен немного под землей, так что рядом с потолком 1-этажа окна. Это двухэтажный дом. С большим навесом, у нас есть гараж и баня, и также летняя кухня. У нас в основном в селе многоэтажек нет, в основном частные дома. Отец сейчас работает инспектором по пожарной безопасности ранее работал полицейским участковым. Мама работает, она бухгалтером работает. Зарплаты родителей было достаточно, я считаю, семья не нуждается».

Респондент 33, Тараз, 2001 г.: небольшой частный дом, две кухни, три спальни. Арендный дом, снимали. Потом родители получили землю и построили дом. Отец раньше работал военным, мама работает в роддоме. Материальное составляющие среднее.

Респондент 34, Актобе, 2004 г. жили в частном доме, примерно в возрасте 10–11 лет родители построили большой коттедж и переехали туда. Дом расположен в центре города, большой, благоустроенный дом, вся инфраструктура в пешей доступности

Респондент 35, Актау, 2003 г. жили в Актау сначала в доме бабушки и дедушки, потом отдельно в купленном родителями доме (до 14 лет респондентки, прожила в нем 10 лет), но, затем, по финансовым причинам приходилось часто переезжать. Воспоминания об этом доме по словам респондентки, смешанные. Интересно, что до этого момента респондентка утверждала, что родилась и всю жизнь прожила в Актау, но тут звучит такая фраза: «это был маленький дом в селе у моря». Далее перечисляются комнаты

«маленького дома» - «спальня первая, вторая, холл, зал», всего «пять комнат» на четверых, но «комнаты были маленькие». Проблемы были с отоплением (котел возле кухни), были мыши. Было центральное отопление, но работало плохо. Канализация была в доме и на улице: «мама говорила ходить на улицу». Стационарного телефона не было.

Респондент 36, ВКО, 2005 г. частный дом, большая территория, надворные постройки, гараж, детская площадка с песочницей. Три комнаты. Водоснабжение и канализация в доме, отопление – печное. В доме был стационарный телефон. Телевидение спутниковое. Микрорайон с частной застройкой.

Респондент 37, ВКО, 2003 г. в Усть-Каменогорске обычно жили «у апаши по папиной линии» (респондент и сейчас там живет), «у нас почти все родственники отсюда, поэтому нужно было ко всем приехать». Обычно у родственников жили по два-три дня – «это занимало много времени». Родственники по материнской линии тоже живут здесь. При переездах либо было предоставлено служебное жилье, либо снимали. В основном это были квартиры в многоквартирных домах, но были и частные дома. «Больше городские условия, но полжизни прожил в деревне – я печку затоплю обязательно».

Респондент 38, Петропавловск, 2005 г. с 3-х лет жил в г. Петропавловск, «у себя на квартире». Многоквартирный дом, ипотека. Все бытовые коммуникации городского типа. Телефон стационарный – от кругового наборного диска до съемных трубок – указывает респондент.

Респондент 39, Актобе, 2005 г. «Мы проживали сначала вместе с родителями папы и еще сестра папы, 7 лет назад съехали в собственный дом по соседству. Проживали все время в частном доме. Частный дом расположен в Ахмирово, не благоустроенный, вода сейчас центральный водопровод, а раньше была скважина и воду приходилось качать, отопление печное».

Респондент 40, ВКО, 2004 г. в Кокпекты был частный дом на две семьи. Был огород. Отопление печное, удобства на улице, вода из колонки. «В Усть-Каменогорске первый год жили в «хрущевке» на первом этаже. На следующий год матери дали 2-комнатную квартиру в кирпичном доме на КШТ. В ней живем до сих пор. Сестра вышла замуж и живет отдельно». Район многоквартирных домов, бытовые условия по городскому стандарту.

Респондент 41, Шымкент, 2004 г. частный большой дом, гараж, огород, деревья (видимо, сад – Э.С.): «Мне было очень хорошо там». В основном жила в комнате с бабушкой. «Папа сам построил этот дом и все условия (коммунальные) нам сделал. Канализация была на улице, на улице была котельная (газовый котел). Вокруг был частный сектор. До многоэтажных домов было далеко». «Папа занимался огородом – яблоня, вишня, слива, тюльпаны (отсюда вывод о саде, хотя респондентка все время использует слово «огород» – Э.С.), помидоры, огурцы. Я очень любила клубнику». В большинстве случаев все это не нужно было покупать. В доме был стационарный телефон: помнит, что созванивались с родственниками, одноклассниками. Было кабельное телевидение.

Респондент 42, Усть-Каменогорск, 2000 г. «Я жила в частном доме с родителями, у нас было 5 комнат. Да все было и отопления и вода, все условия».

Респондент 43, ВКО, 2005 г. шестикомнатный дом: 2 спальни, гостевая, прихожая, кухня. Печное отопление, водопровода, канализации не было. Так же сарай, баня. мать – домохозяйка, отец – рыбак и инспектор в лесу. Достаток в семье средний.

Респондент 44, Караганда, 2004 г. «Я жила в многоквартирном многоэтажном доме со всеми удобствами с родителями». Мать работает на автовокзале, отец – электромеханик материальный достаток семьи средний.

Респондент 45, ВКО, 2005 г. село Слоновка (раньше было много жителей, сейчас около 700 человек, много домов заброшенных). Национальный состав с. Слоновка: казахи, русские, немцы. Сейчас стало много казахов, раньше жили русские и немцы. Большая часть населения русскоязычные. частный 4-комнатный дом, с садом, гаражом, печное отопление, без водопровода и канализации. Мать домохозяйка, отец – самозанятый, скотовод, у семьи есть конный завод. Отец раньше работал тренером. Мать окончила бухгалтерские курсы. Материальный достаток в семье хороший.

Респондент 46, ВКО, 2005 г. село Балгын (180 домов) недалеко от районного центра (5-8 км.) 4-комнатный дом, с печным отоплением, без водопровода и канализации. отец – сторож в школе, мать – медсестра достаток средний.

Респондент 47, Мангистауская область, 2003 г. проживала с родителями в селе Жетібай. Частный дом, 8 комнат, печное отопление, водопровод, канализация. У многих в селе дома с печным отоплением, есть многоэтажки. Родители пенсионеры, раньше мать работала в садике, отец был водителем. Материальный достаток хороший.

Респондент 48, Абайская область, 2005 г. «Это был дом, он стеной разделен на 2 семьи, то есть я жил в трехкомнатном доме. У нас был огород, гараж, хозпостройки, баня и так далее. Средний достаток. Водопровод и электричество централизованные, а вот именно с канализацией и отоплением это мы все сами, то есть септик, печку топим. Дом принадлежал моим бабушке и дедушке. Достаток средний».

Респондент 49, Алматы, 2004 г. «Мы всегда в этом районе Орбита Алматы жили и живем. Квартира в благоустроенном многоэтажном доме. Мы были среднестатистической семьей».

Респондент 50, Туркестанская область, 2006 г. «В детстве я проживала в г. Жетысай с родителями национальный состав города: казахи, узбеки, таджики. Частный дом, 7 комнат, водопровод, канализация, с газовым отоплением. В городе многие дома с печным отоплением, есть многоквартирные дома в несколько этажей. Отец – предприниматель, мать – повар. Мать 2 года обучалась на медика, но потом отчислилась, отец закончил школу и дальше не обучался».

Респондент 51, Усть-Каменогорск, 2004 г. «Свой частный дом. Большой уютный дом, огород, сад, баня, беседка. Отопление печное, водоснабжение централизованное. У меня оба родителя госслужащие, материальный достаток ну сам по себе в принципе в средней».

Респондент 52, ВКО, 2004 г. частный 4 комнатный дом, с пристройками (баня, летняя кухня), сад, печное отопление, с водопроводом. Отец – сторож, мать – кладовщик, материальный достаток семьи средний.

Респондент 53, Астана, 2000 г. «Это был частный дом на юго востоке Астаны. Водопровод был, у нас был свой септик, отопления не было проведено, было потом когда была газификация. Мы топили сами дом, углем. Мама работала, бабушка была на пенсии».

Респондент 54, Кокшетау, 2004 г. «В частном доме жили. У нас было 3 комнаты. Отопление печное, центральное водоснабжение было. Да у меня папа работал, мама сидела дома. В среднем мы жили не очень богато».

Респондент 55, Ылытауская область, 2004 г. село Кызылжар (более 2000 жителей). 3-х комнатный дом с печным отоплением, без водопровода и канализации, придворовые постройки, сарай, баня, огород, держат скот. Родители работают на железной дороге. Мать – товарный кассир. Материальный достаток семьи средний.

Респондент 56, Усть-Каменогорск, 2005 г. панельный пятиэтажный дом. С водопроводом, канализацией, со всеми удобствами. Папа электрик, мама повар.

Респондент 57, ВКО, 2001 г. многоквартирный дом, на четвертом этаже в Курчуме. Родители работали военными.

Респондент 58, Кызылординская область, 2004 г. село Саксаул (около 10 000 жителей). Частный дом из 3 комнат с печным отоплением, без водопровода и канализации. В селе остальные дома такие же, как у респондента, есть многоэтажки, но старые. папа – железнодорожник, мама – учитель материальный достаток в семье средний.

Респондент 59, Астана, 2006 г. до четвертого класса я жил в поселке, в 20 км от Астаны. После 4-го класса я переехал в город, в квартире все было. В частном доме угольная печка была, воду мы сами провели.

Респондент 60, Астана, 2005 г. жила с года в съемной 1-комнатной квартире в г. Астана (5 человек). С 5 класса переехали в частный дом в пригороде Астаны.

Было отопление и водопровод. отец – строитель, мать – безработная, образования нет. Материальный достаток в семье средний.

Респондент 61, Кокшетау, 2006 г. «Полностью благоустроенная квартира. У меня дед-афганец — это афганцам выдавали квартиру. Достаток средний».

Респондент 62, Туркестанская область, 2006 г. село Абай, 5-комнатная квартира в 2-этажном многоквартирном доме со всеми удобствами. В селе, в основном, частные дома. Отец занимается торговлей, мать – техничка, материальное состояние семьи среднее.

Респондент 63, Астана, 2000 г. «С города Семей я переехал в возрасте 6 лет, и всю жизнь живу в городе Астана, в детстве жил с родителями».

«Мы жили в квартире, в 8 этажном доме. 3-х комнатная квартира, просторная. Квартира была благоустроенная, в доме все было свет, вода, газ. Родители работают, мама бухгалтером, папа водителем».

Респондент 64, Алматинская область, 2003 г. село Кайнар (около 3000 жителей), 6-комнатный частный дом с печным отоплением, с водопроводом и канализацией, есть сад и огород, в селе остальные дома подобные. мать – мед. сестра, отец – скотовод, материальный достаток в семье хороший.

Респондент 65, ВКО, 2006 г. село Самарское, с родителями. частный дом, 4 комнаты, без санузла, печка буржуйка, батареи, «нормальный, хороший дом», на улице баня и туалет, пристройки, сараи. папа: начальник пожарной станции, мама: воспитатель, потом она переквалифицировались и стала психологом. Достаток семьи – средний.

Культурно-бытовая среда

Респондент 1, ВКО, 2001 г.: дом культуры, клуб (бильярд), небольшой детский парк с игровой площадкой, музей расположен в школе, 3–4 парка без игровых зон. Три-четыре магазина (продуктовые и вещевые), почта (приходят газеты).

Респондент 2, ВКО, 2001: основное место прогулок для подростков, увлекающихся скейтбордом и велоспортом, - набережная (Иртыша – Э.С.). В детстве респондента в городе не было специальных площадок для таких занятий: *«проблема государства в том, что у нас никто и никогда не может быть услышанным»*. По словам респондента, его в составе группы подростков привлекали к участию в показательных мероприятиях на улицах города использованием патриотических лозунгов «Нур Отан» и «Алга, Казахстан!», но, когда они предложили разработать проект специальной площадки, их «при всех послали на три буквы» (!).

Культурно-бытовая среда в этот период времени (середина 2010-х годов) соответствовал уровню областного центра в Казахстане. Респондент отмечает, что я не замечал какого-то разделения по национальности в своем окружении.

Респондент 3, Абайская область, 2002: в селе был музей (им. Асета Найманбаева), дом культуры, в котором располагалась библиотека, почта, продуктовый и мебельный магазины.

Респондент 4, СКО, 2003: почта, магазины, библиотеки, Дом дружбы (!).

Респондент 5, Актау, 2004: библиотеки и музеи есть в школах, есть ЦОН, супермаркеты, по дороге из села в город расположен гипермаркет.

Респондент 6, Кызылординская область, 2001: в старших классах гуляли с подругами в парке.

Респондент 7, СКО, 2000: детская библиотека с абонементом (выдача книг на дом, респондент брала на лето), кукольный театр в другом районе, детская площадка с большой горкой в виде слона.

Респондент 8, Алматинская область, 1999 г.: по словам респондента в г. Иссык практически отсутствовала культурная инфраструктура. Было два магазина, одежду приобретали на рынке, детям редко покупали игрушки, в основном «вкусности» (один из признаков бедности – еда как отдельное удовольствие, Э.С.). Кинотеатр появился в 2014–15 году. У соседей были домашние телефоны (стационарные), в семье респондента домашнего телефона не было.

Респондент 9, ВКО, 2003 г.: специальных детских площадок не было, их заменял школьный двор, был парк, где проводились общие праздники, две библиотеки, дом культуры.

4 или 5 универсальных магазинов, все недалеко от дома, где проживала семья респондентки. Почта, у многих были домашние телефоны. Население поселка в основном русские и немцы, что определяло языковую среду: «казахский язык я не знала и начала его учить только в колледже».

Респондент 10, Карагандинская область, 2000 г.: «Помню, что была библиотека, музеев/кинотеатров не было. Здание библиотеки было отдельно стоящим, одноэтажным».

Респондент 11, Шымкент, 2002 г.: ходили в кино, играли во дворе (чувство безопасности), по аллее недалеко от дома.

Респондент 14, Шымкент, 2005 г. Мы жили в самом городе Шымкенте, а не в пригороде. Поэтому все было доступно и мед услуги и образовательные, больницы, школы, детсады были в доступе.

Респондент 15, Караганда, 2005 г. Библиотека есть, клубов нет, кинотеатры есть маленькие, музей небольшой тоже есть. Приозерск это военный городок был. Все социальные услуги доступны.

Респондент 17, Актау, 2003 г. Почта была, парка не было, Арбат был, в Бейнеу есть 14–15 школ, поселок занимает второе место РК по численности сельского населения.

Респондент 16, Шымкент, 2002 г. Почты не было, магазин есть, интернет слабый, кинотеатр, клубов не было.

Респондент 18, Актау, 2004 г. Библиотека была, но я туда много не ходил, клуб, дискотека такого не было. Я бы не сказал, что у нас в ауле была мощная инфраструктура.

Респондент 19, Шымкент, 2002 г. Музей есть в городе, в школе есть музей, учителя водили нас на экскурсии, посещала библиотеки, интернет все есть.

Респондент 20, Караганда, 2005 г. Дом культуры, парки были. В них проводились разные мероприятия.

Респондент 21, Туркестан, 2003 г.: в городе имеется 2 парка, киноклуб, музеи. Магазинов в городе много, ассортимент хороший. Респондент акцентировал внимание на продажах сигарет и никотина содержащих продуктов несовершеннолетним.

Респондент 22, Карагандинская область, 2006 г.: есть дом культуры, там проходят дискотеки, молодёжь собирается туда. В деревне проживает 2–3 тысячи людей, многонациональная, недалеко от города.

Респондент 23, Тараз, 2004 г.: по культурно-бытовой сфере все было, практически везде мы бывали. Свой телефон у меня был уже в 1-м классе.

Респондент 24, Жамбылская область, 2004 г.: есть большой парк в центре села, рядом со школой, библиотека есть в школе и в доме культуры, музея нет, кинозал есть в доме культуры, по выходным работает. Почта есть, радио есть в здании почты, телефон есть, мобильная связь ловит хорошо, интернет есть.

Респондент 25, Костанай, 2001 г.: гуляли во дворе, на школьном дворе – все было оборудовано для детей. Был кинотеатр, ходили с классом, а также в музей на выставки. Были и библиотеки (в школе и университете).

Респондент 26, Тараз, 2000 г.: в Таразе было много парков, аттракционы – проблем не было с такими местами, город старый, исторический центр и там было много музеев и библиотек, был театр (ходили в школе). Но с кинотеатрами было не очень. Магазины были по типу супермаркетов, мы жили в центре, поэтому разнообразие было большое. Была почта, помню папа меня брал с собой звонить/отправлять почту. В Актобе было отличие в том, что здания новые и было больше новых мест (те же кинотеатры).

Респондент 27, Костанайская область, 2001 г.: 4 парка, мемориал-музей им. Амангельды, библиотека, дом культуры, и в каждом сельском округе есть филиалы дом культуры, двухэтажное здание почты.

Респондент 28, Жамбылская область, 2001 г.: был клуб, там проводили дискотеки, было 3 магазина, продуктовые и хозяйственные.

Респондент 29, Жезказган, 2006 г.: есть парки – состояние не удовлетворяет, заложены в советское время. В последние годы проводилось благоустройство. Есть новый кинотеатр. Есть музеи – 2–3, библиотека. Уровень магазинов не устраивает.

Респондент 30, Петропавловск, 2006 г.: да были кинозалы, парки и музеи – в целом все устраивало.

Респондент 31, Атырауская область, 2006 г.: дом культуры, библиотеки все есть, супермаркет тоже имеется.

Респондент 32, ВКО, 2003 г.: в Герасимовке есть клуб местный рядом с ним расположены кафе, буквально напротив около 5 магазинов присутствуют. Парка в селе нет, но есть площадь, почта. Музей у нас в школе. В школе есть библиотека. Есть дом культуры, двухэтажный. Там приходят концерты. Там есть секции борьбы, бокса.

Респондент 33, Тараз, 2001 г.: парков очень много, недавно открыли Арбат, есть центральная библиотека, недавно открылся музей. Магазинов много, большие супермаркеты, ТРЦ.

Респондент 34, Актобе, 2004 г. Рядом с домом находился ТРЦ Керуен сити, также большой городской парк. Немного мест развлечений. Мама работает в библиотеке, поэтому я приходил иногда к ней, но услугами библиотеки не пользовался. Считает, что доступ к госуслугам был относительно хороший, однако сфера развлечений и доступ к качественной одежде был ограниченный.

Респондент 35, Актау, 2003 г. Респондентка с братом и родителями проводили свободное время вместе – ездили в город, «тусовались в торговых центрах». Близость к городу определяла формы досуга. В доме было кабельное телевидение, «у каждого были свои любимые программы». В шаговой доступности были «маленькие магазинчики», супермаркетов не было. Первый супермаркет открылся (по воспоминаниям) где-то в 2016 году, и с этого времени больше не надо было ездить «закупаться» в город. То есть, до этого существовала практика регулярных городских закупок. В итоге этого блока респондентка повторяет, что с 15 лет она живет в городе. Условия в селе

описывает позитивно: «мне нравится жить в пригороде», «тихо, мало машин, «стабильненько», у моря было очень красиво по ночам». «Главным минусом пригорода считается, что это не центр (с сомнением в голосе – Э.С.)». Как сложность отмечается отсутствие тех кружков, которые бы хотелось посещать респондентке («художка»). Не было торговых центров – «просто игрались на улице, но я не считаю это проблемой», «Хорошо, что я еще попала в поколение, когда играли на улице, чем просто в телефонах сидеть». «Отношения с ровесниками были очень хорошие, теплые. До сих пор поддерживаем».

Респондент 36, ВКО, 2005 г. Дети в основном играли на улице, «в беседах». Помнит приезды (2–3 раза) парка с аттракционами, своего такого парка в Шемонаихе нет. Кинотеатр пытались открыть, но быстро закрыли. Библиотеки – районная и школьная, респондентка ходила только в школьную. Называет школьные экскурсии в музей, но тему не развивает. Дом культуры, где были бесплатные кружки (танцы и пение). Городская почта была, но респондентка не помнит, чтобы они ею пользовались. Оценка условий жизни в детстве: «Теплота, добро, уют», «Я выросла, я считаю, в любви». «Бытовые условия – комфортные».

Респондент 37, ВКО, 2003 г. В Павлодаре ходили в торговый центр «Батырмол», закрытый каток «Айсарена», развлекательные центры для детей. Помнит библиотеку и театр, но респондент туда не ходил: «В школе ходили один раз (в театр), а так, с родителями, не ходил, не особо нравится». «Зимой ходили на каток, летом выезжали на природу, купались, пикники устраивали». «В Актау ездили на море, в Павлодаре купались в Иртыше, на озере Жасыбай».

Респондент 38, Петропавловск, 2005 г. «Не было времени ходить по культурно-развлекательным объектам, но «с семьей ходили в парк погулять». С младшими сиблингами ходит в торгово-развлекательные центры, сейчас уже ходят сами. Респондент о себе: «я в детстве был уличный – баскетбол играл, в волейбол – в жилом комплексе хорошая спортивная площадка». Торговый центр рядом с домом (минимаркет с повседневными товарами). Почту не помнит, никогда не пользовался. Оценка бытовых условий в детстве: «я роскошно жил, чего у других не было – у меня было, телефон, например». «Отец хорошо работает».

Респондент 39, Актобе, 2005 г. «В основном играли с друзьями во дворе, с аташкой и апашкой ходили на речку, с мамой ходили в музеи местные, с друзьями ходили в кино. Не жалуюсь, достаток выше среднего. Меня все устраивает сейчас и в детстве все устраивало (сложности в характеристике этого периода)».

Респондент 40, ВКО, 2004 г. «Зимой ходили на каток, летом – купаться. Было одно правило (запрет) – вернуться домой не позже 5 часов вечера». С родителями ходил в парк аттракционов «Металлург». Магазины были в шаговой доступности. Был стационарный телефон в Кокпекты и в Усть-Каменогорске. Телевидение кабельное: «У нас есть традиция - на Новый год всей семьей смотрим Гарри Поттера. В основном телевизор смотрит отец». «Наше поколение смотрит компьютер и смартфоны». Оценка бытовых условий в детстве: «все было нормально, как у всех, не хуже и не лучше».

Респондент 41, Шымкент, 2004 г. Рядом с домом были торговые центры, магазины, минимаркеты. Условия в детстве: «Очень хорошие, родители всем нас обеспечивали, все наши базовые и дополнительные потребности были всегда закрыты». «На фоне других семей были среднестатистическими, даже иногда выше (по материальной обеспеченности)».

Респондент 42, Усть-Каменогорск, 2000 г. «Культурно-бытовая сфера все было».

Респондент 44, Караганда, 2004 г. Магазины, супермаркеты, кафе, библиотеки, парки.

Респондент 45, ВКО, 2005 г. Одна школа (примерно на 100 учеников), 5-6 магазинов, 1 супермаркет, больница, парк, 2 библиотеки, Дом культуры, Акимат, музей (кабинет в школе), интернет ловит хорошо, вокруг хорошая природа, но туризм не развит.

Респондент 46, ВКО, 2005 г. Мечеть, магазины, мед. пункт, интернет ловит хорошо.

Респондент 47, Мангистауская область, 2003 г. Парк, клуб, библиотека в школе, много магазинов.

Респондент 48, Абайская область, 2005 г. 3 парка, 3–4 футбольных поля - типовых.

Респондент 49, Алматы, 2004 г. «Возле нас мега центр. Каждую неделю ходили. С 14 лет уже стало интереснее ходить по театрам. Театр имени Абая, так как связан с балетом. У нас здесь, если 10–15 минут пройти базар есть. Все продовольственные магазины есть».

Респондент 50, Туркестанская область, 2006 г. 5–6 супермаркетов, 2 парка, 1 музей, 2–3 библиотеки, интернет ловит по-разному.

Респондент 51, Усть-Каменогорск, 2004 г. «В детстве мы достаточно часто ходили по разным паркам, по разным кинотеатрам. Здесь есть недалеко от нашего дома гора Казахстана. Мы часто туда забирались. Также у нас здесь недалеко детская площадка. Часто вводили по различным музеям, галереям».

Респондент 52, ВКО, 2004 г. 3 магазина, площадки детские, больницы нет, интернет ловит средне.

Респондент 53, Астана, 2000 г. «На тот момент городской телефон был в каждом доме, телефонизация началась бурно в 2007-2008 году. По культурно бытовой сфере музей первого президента помню ходили, на тот момент в Астане уже все было. Я жила в частном доме у меня все было, что мне хотелось. Я ходила на пианино, на домбыру. Во двор спокойно выходила».

Респондент 54, Кокшетау, 2004 г. парк, библиотека, магазин, рынок.

Респондент 55, Ұлытауская область, 2004 г. Парк, много магазинов, супер маркетов, библиотека, интернет ловит хорошо.

Респондент 56, Усть-Каменогорск, 2005 г. Магазины, киоски, торговые центры, парки, музеи, памятники, интернет.

Респондент 57, ВКО, 2001 г. магазины, ЦУМ, музеи, парки, беседки, Байтерек в центре.

Респондент 58, Кызылординская область, 2004 г. Несколько парков, 3

футбольных зала, много заведений для торжеств (кафе, рестораны), библиотека, интернет ловит хорошо. *«По сравнению с другими ауылами, село очень хорошо развито».*

Респондент 59, Астана, 2006 г. *«По культурно-бытовой сфере в городе все было. Дома телефон был».*

Респондент 60, Астана, 2005 г. аптеки, магазины, кафе, рестораны, интернет ловит хорошо в центре пригорода, в остальных местах – плохо.

Респондент 61, Кокшетау, 2006 г. 3 магазина.

Респондент 62, Туркестанская область, 2006 г. Кафе, супермаркеты, парк, интернет ловит хорошо.

Респондент 63, Астана, 2000 г. театр, кинотеатр, музей и библиотеки.

Респондент 64, Алматинская область, 2003 г. парк, 2 супермаркета, магазины, библиотека, интернет ловит 4–5 G. *«Очень хорошо, по сравнению с другими аулами»*

Респондент 65, ВКО, 2006 г. Парк, два магазина, интернет ловит плохо, модуль – спортивная школа (посещала секцию волейбола).

Медицинские услуги

Респондент 1, ВКО, 2001 г.: медпункт на три кабинета, один врач и одна медсестра. Детям делали прививки и проводили медосмотр. Медицинские работники – казахи.

Респондент 2, ВКО, 2001: врожденное косоглазие, 2 операции до 5 лет. В более старшем возрасте – увлечение скейтбордом и травмы, как следствие – большой опыт медицинских услуг. Обычные городские больницы, регулярные прививки, курс уколов от бешенства (после укуса собаки). Врачи квалифицированные, умели обращаться с детьми. По этническому составу – в основном русские.

Респондент 3, Абайская область, 2002: небольшая сельская больница, стоматология. При необходимости получали направление в «центральную больницу». Медицинские осмотры детей проходили ежегодно, был педиатр, медицинские работники – казахи.

Респондент 4, СКО, 2003: в деревне была больница, «все медицинские услуги были доступны, врачей-специалистов немного, но для деревни достаточно». Качество медицинских услуг оценивает как высокое. Регулярные (ежегодные) профосмотры для детей и прививки. Этнический состав медицинских работников - в основном казахи, но были русские и украинцы.

Респондент 5, Актау, 2004: в поселке есть больница – здание 4–5 этажей. Респондент ее практически не посещала, но отмечает, что есть проблема со специалистом-ревматологом. Приводит пример своей мамы – фактически, проблема с качеством анализов, диагностикой. Пришлось ехать пересдавать анализы «в город», так как полученные в сельской больнице были совершенно не верные. В детстве получила прививки, в школе проходили осмотры терапевта, стоматолога. Отмечает низкое качество школьных осмотров – игнорировали проблемы со зрением, «просто переписывая один и тот же диагноз».

Респондент 6, Кызылординская область, 2001: «все медицинские услуги были доступны». Но, при этом очень тяжело сказалась пандемия – умерли родные бабушка и дедушка, многие другие родственники, в основном старшего возраста.

Респондент 7, СКО, 2000: в детстве опыт лечения в областной больнице (бронхит). Благоприятные воспоминания о медицинских услугах: «Медперсонал был хороший, врачи были попроще, чем сегодня». Профосмотры и прививки. Медицинское оборудование – весы и ростомеры.

Респондент 8, Алматинская область, 1999 г.: в г. Иссык детской больницы не было, ходили во взрослую. Национальный состав медицинских работников – в основном казахи, но были русские и уйгуры.

Респондент 9, ВКО, 2003 г.: в селе был фельдшерский пункт, помогало то, что одна из сестер матери владела аптекой, поэтому были обеспечены лекарствами. В школе проходили медосмотры и ставили прививки. Медицинские работники в основном русские.

Респондент 10, Карагандинская область, 2000 г.: в Жезказгане четырехэтажная поликлиника и больница, располагалась недалеко от дома. «Врачи были не очень профессиональны, допускали грубость – это главное воспоминание».

«Больше было казахов. Прививки, медосмотры проходили, вся необходимая помощь оказывалась».

Респондент 11, Шымкент, 2002 г.: были доступны как государственные, так и частные медицинские услуги. Этнический состав медицинских работников – в основном казахи, частично русские, одна узбечка.

Респондент 13, Актау, 2004 г. Медицинская помощь всегда в доступе, хорошего качества. Проблем с этим не было. Каждому человеку все доступно. Родители имеют хороший доход, папа работает в нефтяной компании, мама – домохозяйка. Национальный состав – 90% казахи, 5–10% - иностранцы, граждане других государств.

Респондент 15, Караганда, 2005 г. Медицинские учреждения в Приозерске есть. Государственные, мед помощь была доступна. Не сказать, что качество высшее, но есть.

Респондент 16, Шымкент, 2002 г. В ауле есть медпункт, библиотека. Больницы не было, только медпункт, в больницу в другое село ходили. Расстояние между селами небольшое, практически нет, поэтому пешком ходили в больницу.

Респондент 17, Актау, 2003 г. Медицинские услуги в селе, где я жил в детстве низкого уровня, даже стыдно сказать, вакцинация была, флюорография была.

Респондент 18, Актау, 2004 г. Медицинская помощь у нас всегда была в доступе, потому что половина членов моей семьи — это медики, папа и мама – врачи. Поэтому у нас все хорошо было всегда. В больницах у нас все казахи, где-то 90%.

Респондент 20, Караганда, 2005 г. Медицинские учреждения были. Государственные, медицинская помощь была доступна. Нехватки кадров не было, вакцинация, проф. осмотры были в доступе. В основном медицинские работники были казахи.

Респондент 21, Туркестан, 2003 г.: большое количество медицинских учреждений в городе, плохое материальное оснащение в городских больницах (в последние 3 года обновили оборудования, у нас не было зубного врача и оборудование, в последние 3 года появилось). Вакцинацию респондент проходил. Этнический состав медицинских работников - в основном смешанный: казахи, есть узбеки, если есть русские, то они разговаривают на казахском языке.

Респондент 22, Карагандинская область, 2006 г.: в сфере медицины наша деревня трудностей не испытывает, всё есть, вакцинация присутствовала. По национальному составу русские, в основном казахи.

Респондент 23, Тараз, 2004 г.: «Медицинские учреждения были, в школе проходили медосмотры, нас медсестра школы водила сдавать анализы. Прививки, профосмотры были. У нас в школе медсестра была русской, она понимала по казахский, но не говорила. И наш врач, которая нас лечила, принимала, она тоже была русской, получается, в основном, были русской национальности».

Респондент 24, Жамбыльская область, 2004 г.: медпункт, медосмотры проводились, прививки ставили.

Респондент 25, Костанай, 2001 г.: прививки делали в школе. Все необходимые услуги оказывались. Национальный состав преимущественно, казахи и русские.

Респондент 26, Тараз, 2000 г.: в поликлиника, прививки в школе.

Респондент 27, Костанайская область, 2001 г.: «Есть центральная больница, трехэтажное здание, где работают несколько направлений, есть роддом, есть квалифицированные хирурги, которые делают операции больным, узкие специалисты. После карантина в больнице провели ремонт, докупили оборудование. Вакцины получали. К нам приезжают квалифицированные специалисты из Карагандинского и Актюбинского медицинского университета, к нам с юга приезжают молодые специалисты по программе с дипломом в село, среди них есть и врачи. Приезжают с юга, заселяются, получают подъемные от государства. В среднем, каждый год приезжали 1-2 человека (семьи). В основном в больницах, все казахи».

Респондент 28, Жамбыльская область, 2001 г.: больниц не было, ездили в город, прививки ставили в школе.

Респондент 29, Жезказган, 2006 г.: большое 9-этажное здание советской постройки. Качество услуг неудовлетворительное, низкий уровень профессионализма. Многих пациентов отправляют на обследования/лечение в Караганду. Прививки в детстве делали все необходимые. Национальный состав – 70% казахи, 25% - русские и другие этносы.

Респондент 30, Петропавловск, 2006 г.: «Поликлиника располагалась на окраине города, 3-этажа, функционирует до сих пор, но теперь это не окраина, оборудование там обновляют. В которую хожу сейчас – новострой, отвечает современным требованиям. Прививки делали, национальный состав – казахи и русские».

Респондент 31, Атырауская область, 2006 г.: большая, хорошо оборудованная, 3-этажная больница, уровень квалифицированности сотрудников хороший. Привки получала, в 1-класса, в 11-классе, и во время КОВИда. Национальный состав 100% казахи.

Респондент 32, ВКО, 2003 г.: «В селе есть амбулатория, расположена за школой. Но в основном нас отправляют в город, в амбулаторию мы приходим, чтобы получить направление или допустим детей приводим. Прививки получали, в детстве медосмотры проходили. По национальности в деревне много казахов. В амбулатории в основном казахи работают».

Респондент 33, Тараз, 2001 г.: большая, новая 4-этажная больница. Национальный состав в основном, казахи, единично были русские. Привики получали. Медосмотры часто проводили.

Респондент 34, Актобе, 2004 г. «В государственную поликлинику обращались по необходимости, поликлиника была старая с большими очередями, позже стали ходить в новую поликлинику. В частную клинику обращались к окулисту, так как в государственную не было возможности попасть по записи».

Респондент 35, Актау, 2003 г. «Село было новое и маленький медицинский центр открылся через несколько лет после переезда семьи респондентки. Обычно за медицинскими услугами ехали в город. Село в 20 км от города, экстренная медицинская помощь приезжала оттуда. В школе в поселке был медицинский кабинет, у всех учеников были карточки. Примерно раз в два года в школу приходили специалисты для профосмотра (лор, терапевт). Медицинские работники и врачи были разных национальностей, но преимущественно казахи».

Респондент 36, ВКО, 2005 г. Многопрофильная больница в шаговой доступности. Респондентка помнит посещения педиатра для профосмотра и прививок. Медицинские работники в основном «русской национальности», но были и казахи.

Респондент 37, ВКО, 2003 г. Медицинские услуги: помнит прививки, «все в семье болели ветрянкой». «Я боялся один ходить к врачу, в основном с мамой».

Респондент 38, Петропавловск, 2005 г. В 2-х км от дома был «тубдиспансер», в 500 м была городская поликлиника – там всей семьей обслуживались. В детстве у респондента было повышенное ЧМД, около месяца лежал в больнице и проходил регулярные осмотры. В школе был медицинский кабинет. Респондент: «я был в школе драчуном и отправлял других в медицинский кабинет, бывало очки кому-то разбивал». «В медицинском кабинете оказывался, если только другому плохо делал». К стоматологу обращался только по поводу отбеливания зубов, «кариеса никогда не было». Национальный состав медицинских работников – казахи и русские.

Респондент 40, ВКО, 2004 г. За медицинскими услугами для детей обращались в Центр матери и ребенка (расположен на КШТ). Родители обращались в другую поликлинику. Качество медицинских услуг респондент оценивает очень высоко (ЦМИР). Профилактические осмотры и прививки не помнит, но уверен, что привит. В стоматологию обращались в детскую

специализированную клинику (Усть-Каменогорск, ул. Бурова), бесплатно. Атмосфера в здании не понравилась и поведение врачей – *«работали на скорость, а не на качество, возможно, потому, бесплатно»*. Национальный состав медицинских работников: точно не помнит, но запоминались больше казахи.

Респондент 41, Шымкент, 2004 г. Медицинские услуги: *«Недалеко была клиника, куда мы прикреплены всей семьей, когда было нужно, мы туда ездили»*. *«Если сами не заболели, то все профосмотры и прививки делались в школе»*. Медицинские работники были разных национальностей – узбеки, азербайджанцы и другие представители «восточных народов».

Респондент 42, Усть-Каменогорск, 2000 г. Больницы были, как и сейчас были в серо белых тонах. 50 на 50 русские и казахи. Прививки ставили, проходили профосмотры.

Респондент 44, Караганда, 2004 г. Больница 4 этажа с ремонтом, технически оснащенная, прививки получала, профессиональный уровень – высокий. Национальный состав медицинских работников – казахи.

Респондент 45, ВКО, 2005 г. Одна больница, прививки получала.

Респондент 46, ВКО, 2005 г. Мед. пункт с медсестрой, прививки получала, профосмотры были. Медсестра казашка.

Респондент 47, Мангистауская область, 2003 г. Большая больница с ремонтом, прививки получала.

Респондент 48, Абайская область, 2005 г. Трехэтажная районная больница с хирургическим, инфекционным отделением, с роддомом. Персонал - немцы, «перемешка» 50 на 50 и немцы, и казахи, и русские, чеченцы и все. В школе профосмотры прививки были.

Респондент 49, Алматы, 2004 г. У нас 4 поликлиника — городская. Врачи хорошие обычные люди не пугали меня, ничего плохого не делали. На профосмотры водили, прививки ставили. Национальный состав в основном казахи.

Респондент 50, Туркестанская область, 2006 г. 2 поликлиники, 4-этажные, детские поликлиники, национальный состав: казахи, 2–3 таджика, прививки получала, профессиональный уровень медицинских работников средние.

Респондент 51, Усть-Каменогорск, 2004 г. Доступность была очень хорошая. Дом расположен недалеко от медучреждений. Поликлиника большая, медперсонал очень хороший. Да прививки, профосмотры были, все по графику ставили и проверяли. В большей степени казахи – казашки, но и русские были.

Респондент 52, ВКО, 2004 г. 1-этажный 2-комнатный медпункт с фельдшером, прививки получала. Национальный состав казашка.

Респондент 53, Астана, 2000 г. *«На сколько я помню, в 2007–2008 году я болела и мне часто приходилось посещать больницы. В 7 поликлинике и в 10-й в основном были казахи. По состоянию поликлиник, 7-я поликлиника она была старой, и мне казалось такой уставшей. 10-я поликлиника была новой на тот момент, мне казалось как будто с американских фильмов. Но именно по качеству, я помню как мне в 7-й поликлинике стажер не смог вырвать мне зуб. Да все прививки, в школе ставили на манту»*.

Респондент 54, Кокшетау, 2004 г. Больница рядом была. Прививки и профосмотры делали вовремя.

Респондент 55, Ылытауская область, 2004 г. мед. пункт с медсестрами, привики получала, профессиональный уровень врачей средний. Национальный состав казахи.

Респондент 56, Усть-Каменогорск, 2005 г. Центр матери и ребёнка, новая поликлиника, все удобства, новые кабинеты, комфортно, разноцветные стены, с современным ремонтом. Прививки ставили. 90% национального состава медицинских работников - казахи.

Респондент 57, ВКО, 2001 г. «Лучше лишний раз туда не попадать. Лучшие дома отлежаться. Но там больницы, естественно, страдают. Инфраструктура, в целом строение. Опять же, голые стены. Старые здания. Не было стульчиков. Очень многопожилых людей. Старые железные двери, которые не откроешь, не закроешь. Слишком высокие ступеньки. Во-первых, они высокие, во-вторых, они узкие были, что не очень удобно. Бедная больница в старом здании, обшарпанные стены». Национальный состав медицинских работников - казахи.

Респондент 58, Кызылординская область, 2004 г. 3-этажная больница, прививки получал. Национальный состав казахи.

Респондент 59, Астана, 2006 г. «Я не помню насчет больницы. Прививки были в 6 классе, в 9 классе ставили».

Респондент 60, Астана, 2005 г. Амбулатория, в основном обращаются в город за помощью, прививки получала.

Респондент 61, Кокшетау, 2006 г. Работали медсестры, врачи. В детстве проводили профосмотры, прививки делали. Национальный состав в основном казахи.

Респондент 62, Туркестанская область, 2006 г. 2-этажная поликлиника, стоматология с хорошим современным оборудованием. привики получала в детстве, вакцину от ковида. «В основном, казахи. Есть узбеки и русские. Но все они разговаривают на казахском языке». Профессиональный уровень высокий.

Респондент 63, Астана, 2000 г. «Я был прикреплен к 6 поликлинике, это новая, красивая, большая больница. 95% процентов сотрудников были казахами. Все было хорошо, плохих воспоминаний связанных с этой больницей у меня нет. Вакцинация была в школе, и со стороны поликлиники. Всё было своевременно».

Респондент 64, Алматинская область, 2003 г. 2-этажная больница, «есть все условия для горожан, но, если совсем тяжелый случай, везут в районный центр». Прививки и вакцины получала, профосмотры были. Национальный состав все казахи.

Респондент 65, ВКО, 2006 г. больница без ремонта, «пятерку поставила из 10. Но родители всегда предпочитали, не только мои родители, но и другие родители предпочитали отвозить в город, если что-то серьезное, либо какая-нибудь простуда долгая. Вот они предпочитали городскую больницу, нежели нашу». Национальный состав медицинских работников - казахи.

Образовательные услуги

Респондент 1, ВКО, 2001: детского сада в соответствующем возрасте респондента не было (теперь есть). В поселке – два детских сада, три школы. Здания школ в неплохом состоянии, аварийных не было.

Школа трехэтажная (единственное такое здание в селе), спортивный зал и школьные секции. В помещении школы были кружки - армрестлинг, тогыкумалак, шахматы, танцы.

Проводились конкурсы и мероприятия к праздничным датам – золотая осень, новый год. Конкурс «Школьная звезда». Экскурсии в Жидебай. Тематические недели – казахская литература, патриотический рисунок, творческий конкурс и т.д.

Воспоминания о школе позитивные: «учился, получил образование, превратился в разностороннего человека». Педагогический состав – в основном казахи, 3–4 учителя – русские. Обучение по языку – смешанное.

Летние каникулы: пришкольный лагерь (на 10 дней), поездки к родственникам в город.

Профессиональное образование: педагогический колледж (сначала на платной основе, потом перевод на грант и стипендия).

Университет на грантовой основе.

Респондент 2, ВКО, 2001: ходил в специализированный детский сад для детей с особенностями зрения, получил очень хорошую дошкольную подготовку – «по сути, окончил первый и второй класс». Вспоминает с благодарностью.

До седьмого класса учился в кадетской школе, воспоминания, по большей части, негативные – «обучение было слабым». Затем перешел в гимназию, где учились дети обеспеченных родителей. Отношения со сверстниками не сложились.

В средних учебных заведениях респондент в основном вспоминает спортивные мероприятия.

Учился в русскоязычных классах, утверждает, что казахский язык по-настоящему стал изучать только в армии, хотя в кадетской школе учителя были в основном казахи, в гимназии – в основном русские.

Отношение к современному образованию – критическое: хорошим примером считает школу Vinom – учатся младшие братья (в настоящее время таких школ только шесть в Астане и две в Атырау). Хотел бы перенести эту практику на колледжи и вузы (считает, что оценки в вузах занижаются). Мечтает, чтобы в Казахстане готовили своих «классных» специалистов, а не «покупали» за рубежом.

Летнее время проводил на улицах города предоставленный самому себе. Однажды была поездка в Турцию и Малайзию с семьей. В дошкольном возрасте один раз отправили к родственникам в Зайсан – неудачно, забрали через 4 дня. Причина – малознакомые люди, скучал по родным. В более позднем возрасте ездил к родственникам с однодневным визитом.

Профессиональное образование получил в Китае. Поступил на грант,

отучился 2 года очно, затем перевели на дистанционное обучение из-за карантина по коронавирусу. В итоге закончил университет дистанционно по специальности ИТ. Во время учебы бесплатно проживал в общежитии, но стипендию не получал (не предусмотрено условиями гранта). Адаптации помогали сокурсники. В профессии разочаровался, работать по найму не хочет, но понимает, что свой бизнес пока «не вывезет».

Перспективы дальнейшего образования: хотел бы получить любое второе образование – *«Просто по приколу, хочу, чтобы у меня в досье было 2 высших образования. Это ради забавы»*. Четкая профессиональная мотивация отсутствует. Одна из вероятных причин – материальная поддержка семьи, нет острой потребности в собственной экономической активности.

В будущем видит себя отцом двух детей, не важно, какого пола – главное, чтобы дети были (упоминает распространение проблемы бесплодия).

Для своих будущих детей хотел бы:» школу, где обучение стоит 3–4 млн в год. Считаю, это вложения окупаются. Там будет другое окружение сразу, он будет вращаться в среде богачей. Это хорошо повлияет на развитие. Это все может быть в Казахстане».

Респондент 3, Абайская область, 2002: в детский сад не ходила, сразу пошла в подготовительный класс 11-летней школы, все годы проучилась в этой школе. Школу называет лучшей в селе и по отношениям, и по уровню образования. Отмечает дружный и активный класс. Школьные воспоминания положительные – были компьютерные классы, спортивный зал. В старших классах появились новые цифровые устройства (видимо – интерактивные доски – Э.С.). В школе были кружки и секции – баскетбол и волейбол. Вместе с классом участвовала в соревнованиях. Предпочтительные занятия в школьные годы – чтение дома.

Олимпиады по предметам - по казахскому языку и математике, написанию сочинений (респондент принимала участие). Во время каникул в помещении дома культуры проводились концерты, КВН.

В летнее время ездила в соседние деревни к родственникам, два года подряд по бесплатной путевке отдыхала в летнем лагере на оз. Алаколь (получили как многодетная семья). В лагере организовывали сельскохозяйственную выставку «Золотая осень», спортивные соревнования.

Поступила и окончила университет им. Шакарыма по гранту (специальность - начальное образование), получала стипендию.

Респондент 4, СКО, 2003: в деревне есть детские сады, но респондент в них не ходила. Училась и закончила одну школу. Здание школы – трехэтажное. Оценка учителей и полученных знаний – положительная, были кружки, спортивные секции. Проводились олимпиады по предметам. Пришкольные лагеря действовали редко, в основном для младших классов. Проводились встречи с ветеранами, отмечали 9 мая: «разных мероприятий такого рода было очень много».

Летние каникулы в гостях у бабушки с дедушкой (другая деревня?).

Обучается в университете им. М. Козыбаева (Петропавловск), 3 курс, на платной основе (без стипендии).

Респондент 5, Актау, 2004: детский сад был, но респондент в него не ходила. Пошла в первый класс и закончила ту же школу. Характеризует ее как «авторитетную, все было очень строго», проводились олимпиады, факультативы (английский язык), в период пандемии учителя продолжали готовить к ЕНТ разделив учеников по направлениям – «хим-био, физ-мат», *«Учителя никогда не отказывали, везде нам помогали, советовали разные видео. Лично сам директор говорил как нам собирать документы (для поступления в вузы – Э.С.)»*. Выражает благодарность школе. Школа находилась рядом со зданием акимата, поэтому (мнение респондента – Э.С.) проводилось много мероприятий: День Независимости, День единства, День Победы.

В летнее время к родственникам не ездила – город на берегу моря (Каспий). Как старшая дочь летом всегда делала генеральную уборку дома. Ходила в пришкольный лагерь, и ездила в летний лагерь за городом – *«Там нас водили на море, музеи, с утра делали зарядку»*.

Основной этнический состав педагогов – казахи.

После школы поступила в медицинский университет «на стоматолога».

Респондент 6, Кызылординская область, 2001: несколько месяцев ходила в детский сад, потом на домашнем обучении. В школу пошла в 5 лет – *«обычная общеобразовательная школа»*. Помимо школьного обучения, занятия танцами и обучение игре на домбре. В старших классах дополнительные занятия по школьным предметам. Участие в олимпиадах («Русский медвежонок» - конкурс на знание русского языка проводился ежегодно). Семья казахоязычная.

Летние каникулы иногда у родственников. В старших классах поездки с подругами *«по разным городам»*. После окончания школы поступила в университет им. Букетова (Караганда), здесь уже был один из старших братьев. Профессия – английский и китайский языки. Затем – магистратура в университете им. Абая (Алматы), специальность – турецкий язык.

Респондент 7, СКО, 2000: в детский сад не ходила. Среднее образование – 11 классов - получено в одной школе. Здание и помещение школы в хорошем состоянии, респондент помнит ремонт.

Позитивные воспоминание о младших классах и первой учительнице: получала грамоты, рисовала стенгазету. В пятом классе – первое место в конкурсе городских школ за рисунок о пожарной безопасности, награда – альбом для рисования и грамота. Кружки и секции не посещала, но участвовала в конкурсах и олимпиадах. Обучение на русском языке.

После школы обучение в медицинском колледже, затем – в университете по специальности «Химик-эксперт» на гранте, получает стипендию.

Респондент 8, Алматинская область, 1999 г.: в детский сад не ходил, был с мамой, которая работала в киоске (ларьке) рядом с домом. В младших классах учился в школе, которая была расположена далеко, но затем семья переехала к школе поближе (с 4 по 7 класс). Обе школы – трехэтажные, кирпичные, туалеты внутри и снаружи, был водопровод. Сложности в отношениях с одноклассниками – респондент называет причину: «был полным» (проявление бодишейминга – Э.С.). В 5–6 классах занимался в бесплатной секции борьбы.

Затем переезд в Алматы, с поступлением в школу возникли проблемы, так как не было прописки. В результате пропустил 1,5 месяца, успеваемость снизилась. От платных посещений секций пришлось отказаться.

Летние каникулы проводил в деревне у родственников, подрабатывал. В летние лагеря не ездил.

В школе проводились маршировки (военно-патриотические мероприятия), мероприятия с «идеологическим» подтекстом респондент не помнит.

Дополнительные профессиональные навыки в школе не получал.

Закончил колледж и университет по специальности «программист». Выбор профессии по настоянию матери, но другую профессию получать не хочет, мечтает выучить английский язык.

Респондент 9, ВКО, 2003 г.: на момент достижения респонденткой соответствующего возраста, детский сад в селе закрыли, поэтому она в него не ходила. Школа – одноэтажное здание, отапливалась от котельной, туалеты на улице, вода была в школе – холодная (то есть, условия, как в доме у респондентки – Э.С.). Были бесплатные секции каратэ, тенниса, и музыкальные кружки. Респондентка их посещала. «Проводились олимпиады по предметам, были музыкальные/танцевальные конкурсы – районные и областные, готовились к этому и участвовали». Поездки, экскурсии: «Ездили в 6 классе в Астану, также выезжали в Усть-Каменогорск. Школа организовывала эти выезды за счет родителей. Летом ездила в Семей к родственникам, один раз была в лагере. Также был пришкольный лагерь».

В школе проводились классные часы, мероприятия к государственным праздникам – «Но я не помню что-то там говорили». Получить профессиональное образование в районе не было возможности.

Школу закончила в г. Семей, куда семья переехала, когда респондентка училась в 9 классе (вероятно, ближе к родственникам матери – Э.С.). Затем, уехала в Алматы, поступила в колледж, по специальности «печатная полиграфия». Отношение к профессии: «Во время обучения было сложновато, я не очень понимала, да и профессия такая больше мужская, но сейчас я не жалею и мне нравится это направление». Во время обучения получала стипендию.

Респондент 10, Карагандинская область, 2000 г.: «Обычная общеобразовательная школа. Воспоминания о школьных годах не очень позитивные, т.к. я была замкнутым ребенком, этим пользовались – то есть был буллинг, я бы сказала. Друзей почти не было, никто не общался. Учителя проявляли хладнокровность (вероятно, имелось в виду равнодушие – Э.С.)). По воспоминаниям респондентки, секций в школе не было, дополнительного образования она не получала. Проводились олимпиады по казахскому языку и истории Казахстана. Из идеологических мероприятий помнить «агитбригаду» к 16 декабря.

Пришкольный лагерь был, но респондентка в него не ходила, лето обычно проводила дома.

Этнический состав педагогов – «В школе большая часть были казахи. В университете много разных этносов».

После окончания школы поступила в медицинский университет (г. Караганда), учится платно, стипендии не получает. После окончания учебы планирует работать по специальности – врачом общей практики.

Респондент 11, Костанай, 2001. Ходила в детский сад с трех лет: *«Я ходила в русскую группу и сначала не понимала язык. А потом за три года, наоборот, забыла казахский. А в целом воспоминания хорошие, я была активной и мне нравилось».*

Школа была рядом с домом, но после 6 класса перевелась в гимназию – она была дальше, но лучше. В школе были секции, но: *«Я не ходила, только понемногу попробовала, мне было скучно. В школе были танцы, театральный кружок, дебатный клуб. Были и секции вне школы».* Участие в олимпиадах было обязательным по тому предмету, по которому были особые успехи (в гимназии – Э.С.). *«Я любила участвовать в конкурсах, концертах, танцах. Школа организовывала к праздникам. Но и дети сами делали мероприятия».*

Каникулярное время «проводила во дворе, ездила в деревню на месяц к бабушке с дедушкой. В лагеря не ездила, и жалею об этом. Одно время даже хотела быть вожатой».

Среди мероприятий идеологической, патриотической направленности респондентка указала День Независимости, День Конституции: *«но больше это были не концерты, а различные дебатные конкурсы».*

После школы поступила в университет в Астане и закончила его по технической специальности (телекоммуникации). Училась на гранте и получала стипендию. На первом курсе жила общежитии, но потом *«началась дистанционка»* (ковид). На третьем курсе снимала квартиру, но было сложно, и на четвертом курсе опять вернулась в общежитие. Получала помощь от родителей, *«родственники в Астане были, но не хотелось их беспокоит без крайней необходимости».*

В настоящее время работает по специальности, «отрабатывает грант» и учится в магистратуре. Специальностью не очень довольна: *«я бы при случае сменила профессию. Так как многие не понимают ее смысл, а объяснять не хочется».*

Считает, что работа не может повлиять на семью – *«Профессия не опасная»* (Интересная аргументация – Э.С.).

Свою профессию будущему ребенку бы не посоветовала: *«В целом считаю, что нельзя навязывать какую-то профессию ребенку, хорошего из этого не получится. Если в детстве у него будет какой-то талант или способность к чему то, то моей задачей будет его поддержать».*

Респондент 12, Тараз — Актобе, 2000 г. Ходила в детский сад, братья тоже. Училась в русской группе. *«Воспоминания хорошие, до детсада, я не знала русский язык, там его начала учить – это дало мне базовые знания».*

«Общеобразовательная школа была рядом с домом. Там же учились и старшие братья – поэтому учителя меня знали». В школе *«были секции тэйквондо, шитья, вязания, танцы. Я занималась танцами в частной студии недалеко от дома (платно), также ходила в музыкальную школу на пианино и занималась балетом».*

В школе было много конкурсов, олимпиад и соревнований: *«Город*

южный (Тараз) и это влияло на количество таких мероприятий - люди пошустрее и любили устраивать такое. Проводились КВНы, танцевальные конкурсы, отмечались все праздники (например, участвовала в Осеннем бале)». В Актобе уклон был больше на обучение, «Актобе школа была новее и комфортнее, было полное обеспечение (например, в Таразе приходилось часть учебников покупать, возможно это связано с количеством населения)».

«В Таразе в школе было больше представителей разных национальностей, в Актобе более моноэтничный состав. Возможно, это связано с тем, что это был новый район, школа была новой, гимназия – из-за этого и учителя другие. Думаю, что в самом городе национальный состав тоже был разным».

Каникулярное время: «В детстве больше времени проводили во дворе, все одноклассники жили рядом – вот вместе и проводили время. Когда была постарше, то меня летом отправляли к маминной сестре в аул – там было интересно, общение с родственниками и двоюродными братьями/сестрами».

После школы поступила в университет в Актобе, юридический факультет. Обустройство по месту учебы: «3-4 месяца я прожила в общежитии, а потом мама с братьями приехали, мы купили квартиру и уже дальше жили опять вместе». Жизнь в общежитии считает «интересным опытом и если бы не купили квартиру, то с радостью бы продолжила жить там. Помогать было некому, была такая взрослая жизнь, можно сказать».

В настоящее время: «Работа связана с профессией, хотя на 3 курсе появлялись мысли, смогу ли я устроиться, найти хорошее место. Все получилось и сейчас работаю по профессии». «Желания изменить сферу деятельности нет, мне нравится работа и коллектив. Единственное хотела бы заниматься саморазвитием и изучать что-то новое».

Своей семьи пока нет, «В дальнейшем думаю, что буду продолжать работу, потому что мне интересно развиваться у меня есть свои цели. И соглашаться с позицией некоторых мужчин, которые говорят о том, что женщина должна только заботиться о быте/семье/детях я не согласна и не поддерживаю такую позицию».

«Я не буду указывать/навязывать своим детям какое-то направление, свои нереализованные мечты. Только дам совет, что профессию надо выбирать, чтобы это было интересно – считаю, это очень важным в жизни».

Образование старших братьев: «Самый старший брат закончил колледж еще в Таразе, а второй брат обучался уже в Актобе в университете».

О возможности получения образования за рубежом: «Да было бы интересно, я задумывалась об этом. Но пока нет такой возможности, хотя хотела бы и учиться, и работать в другой стране».

Респондент 13, Шымкент, 2002 г. Ходил в «специализированный логопедический сад до 6 лет (но это не помогло избавиться от картавости, но сейчас она еле заметна). Если сейчас я не воспринимаю это, как недостаток, то в детстве это было некоторой проблемой, потому что городские дети это воспринимали нормально, а вот приезжие сельские пытались так самоутвердиться, прикрывая это шуткой. У брата тоже была картавость, но он не обращал на это внимание».

Воспоминания о детском саде скорее положительные. Как минус отмечает «игрушки, которые нам покупали, и мы их уносили в детсад, то обратно они не возвращались. Но нам покупали новые потом». Отношение к воспитателям тоже положительное, после выпуска при встрече здоровались с ними.

После второго класса перешел в другую школу – «В предыдущей школе, мама считала, что мы (с братом – Э.С.) не раскрываем свой потенциал. В новой школе была знакомая директор и сын маминой подруги, который учился в старших классах и, можно сказать, приглядывал за нами».

Об учителях: «Первая учительница, например, запомнилась только внешне. А вторая больше запомнилась, она была женщина в возрасте, но позитивная и активная, с классом устраивали чаепития каждую неделю».

В 11 классе, перед поступлением в вуз, «участвовал в олимпиаде по экономике в Астане. В ходе нее мы получили больше жизненный, коммуникационный опыт, нежели профессиональный». В подобной олимпиаде, проходившей в Алматы, также принял участие – «получил большой опыт и эмоции».

Дополнительные формы образования: «Я посещал много секций, первым с 4 класса был баскетбол, потом я понял, что это не для меня. Потом ходил на карате и единоборства, настольный теннис – все это было при школе и в других местах, типа Дворец школьников».

Также посещал много образовательных курсов – английский язык, подготовка по математике и географии (проблем с ними не было, просто подготовка к ЕНТ)».

Каникулярное время: «С 12 лет мы проводили время в летнем лагере, помогала в этом мама подруга, которая владела одним из таких лагерей возле Шымкента».

Идеологическое и патриотическое воспитание в школе: «Особо таких мероприятий не помню. Был дебатный клуб, участвовали в нем. Минусом было то, что организаторы сделали упор на языке, а с казахским языком у меня лучше получается по точным наукам, нежели при выражении своего мнения, в этом случае мне и двум участницам нашей команды было сложновато».

Поступил в «КазГУ, основной причиной было не конкретное учебное заведение, а желание обучаться в Алматы». Специальность – ресторанное дело и гостиничный бизнес. Получал стипендию до 4 курса. «3 месяца жил в общежитии. Потом жил у родственника. 2 курс учились дистанционно, 3–4 опять офлайн вернулся в Алматы, снимали квартиру с друзьями, жили с шымкентцами, семейчанами, устькаменогорцами».

Обустройство на месте учебы: «С жильем помогал дядя, он не очень близкий, но его решение дать квартиру для проживания, было связано с тем, что в его студенчество моя бабушка дала ему возможность жить с ними. И он сказал, что добро возвращается. Во время обучения я работал сначала в общепите, потом в ритейле».

Национальный состав учителей и преподавателей: «Большинство были казахи, также были русские, татары, узбеки, корейка».

В настоящее время: *«Сейчас я работаю в компании Билайн в клиентском отделе, начинал там работать еще в универе. То есть, сейчас работаю не по специальности и скорее всего в дальнейшем не связываю с ней свое будущее. Сейчас думаю о получении второго высшего, хочу заниматься преподаванием, например, философия или филология, юриспруденция».*

Сестра и братья – «Все трое не работают по своим специальностям. Потому что в 17–18 лет мы не можем правильно выбрать специализацию. Чаще выбор связан либо с влиянием/решением родителей, либо просто нужно куда-то поступить – осознанность чаще отсутствует».

Респондент 14, Костанай, 2005 г. В детский сад не ходил. Учился в сельской школе (пошел с опозданием на один год в связи с переездом из города), обучение на русском языке.

Воспоминания о школе: Тренировки шли, нас всем обеспечивали, мы ездили на соревнования от школы (низкий уровень ориентации на образование – Э.С.).

Наиболее подробно респондент рассказывает о занятиях спортом: *«Секции были по всем видам спорта, в том числе, по настольным играм и национальным видам спорта».*

Каникулярное время: «Один раз ездил в лагерь на месяц в Боровое». Брат также ездил в летний лагерь, сестра – нет.

Получает медицинское образование – колледж в г. Костанай, специализация – фельдшер.

Во время учебы живет в квартире. Планирует работать по специальности, вероятно поедет в районную больницу.

Сестра закончила педагогический колледж, старший брат – ТиПО с красным дипломом, еще один брат только что вернулся из армии.

Респондент 15, г. Шу (второй по численности населения после Тараза) - Тараз, Жамбылская область, 2001 г.

Респондент утверждает, что не ходил в детский сад потому, что его не было. В дошкольном возрасте часто оставляли с соседями потому, что «бабушка еще работала».

Учился в 11-летней школе, обучение на казахском языке. Здание школы кирпичное, 3-этажное. Воспоминания о школе не очень положительные.

Дополнительное образование: *«Ходил в музыкальный кружок на домбру, также были волейбол, футбол, бокс. Ездил на соревнования по боксу».*

Каникулярное время: дважды ездил в летний лагерь в соседнюю деревню (сезон длился 10 дней).

Профессиональное образование: *«Обучался 3 года в колледже и 3 года в вузе в Таразе, на IT-специальности (информационные технологии и связь)».* Во время учебы проживал у дяди (брат отца). В колледже обучался бесплатно и получал стипендию, в вузе – платно (бабушка помогала оплачивать).

В настоящее время работает по специальности: *«В целом устраивает, зарплаты хватает на основные потребности».*

Младшая сестра закончила колледж (офис-менеджер), училась в России на высшем, но не закончила. Остальные (четверо младших) еще в школе.

Респондент 16, Караганда – Улытау, 2006 г. Ходил ясли и детский сад, остались только положительные воспоминания. О школе отмечает также только положительные воспоминания. Однако, далее респондент произносит фразу: «Экскурсий, поездок от школы, например, в виде поощрения за отличные результаты школа не обеспечивает». Олимпиады, конкурсы: «Проводятся часто, я участвую в олимпиадах по географии».

Патриотическое воспитание: *«Классные часы, отмечание праздников, собрания на соответствующие темы. Сам я противник того, чтобы патриотизм воспитывался в школах/госучреждениях. Это нужно делать в семье. Трудовое воспитание проходит в форме субботников».* С семьей принимал участие в акции «Бессмертный полк».

Каникулярное время: *«Провожу время с семьей, с друзьями, в поездках. В предыдущей школе был лагерь, в текущей нет».*

Дополнительные формы образования: есть дебатный клуб, шахматный клуб. Спортивных секций нет.

Планы на получение профессионального образования: *«Собираюсь поступать на международные отношения. Надеюсь, что получится поступить на грант. Хочу обучаться в Астане. В дальнейшем хотел бы обучаться за рубежом, например, в Великобритании».*

Респондент 17, г. Туркестан, 2003 г.р., ходил в детсад, воспоминания не совсем хорошие: «В первую очередь, воспитатели. Они были очень строгими. Если в сон.час ребенок не спит, они могли побить ребенка, но сейчас уже закон ужесточили, воспитатели тоже изменились, боятся уже бить детей, это не только в Туркестане, по всему Казахстану есть такие случаи». Здание д\сада 1-этажное, большое, со всеми оснащениями, чистая постель, хорошее питание, только воспитатели не нравились.

«Я учился в школе в г. Туркестане до 9 класса, сейчас не учусь».

«Школа у нас была хорошая, но учителя были очень строгими. Уровень знаний был хорошим, но они не могли донести свои знания детям. Рядом со школой была спортивная площадка, площадка для баскетбола, все что нужно для занятия спортом». Были секции бокса, борьбы, волейбола, баскетбола, сейчас есть таэквандо. Соревнования проводились, «наша школа заняла 2-место на соревнованиях по волейболу». Экскурсии были: «Я сам не ездил, мне не интересно было это».

Ко дню Независимости проводили мероприятия, на 9 мая каждый год проводили.

Субботники, месячники были, убирали территорию школы, сажали деревья.

Национальный состав педагогов: *«В основном, узбеки были».*

Профессиональное образование: *«Я учился в колледже, на повара. Учился на гранте, получал стипендию».* При этом, неуверенный ответ вопрос о наличии в Туркестане профессиональных образовательных учреждений: *«Кажется, были».*

Профессиональная деятельность: *«После колледжа я сам устроился на работу в кафе в г. Туркестане. Нет, я сейчас не работаю по профессии. Сейчас я работаю в другой сфере».*

Респондент 18, г. Тараз, 2004 г. В детский сад не ходила, оставалась дома с отцом (редкий случай – Э.С.). В 6 лет пошла в класс предшкольной подготовки, потом в этой же школе училась до 10 класса, в 11 классе перевелась в другую школу: *«Чтобы хорошо подготовиться в ЕНТ пришлось перейти в частную школу, чтобы побольше уделять время на основные предметы. А в общеобразовательной школе таких условий нет»*. Частная школа – платная.

«Школа у нас средняя была, не особо большая, расположен в центре, с двух сторон находятся микрорайоны, с одной стороны расположены частные дома. Педагоги в школе были разные, в основном все родом с Тараза, закончившие университет в Таразе. Знания давали хорошие». *«Я училась в казахской школе, все педагоги были каз национальности. Других национальностей не было»*.

«Я сама по себе очень открытый общительный человек, ходила на различные кружки, принимала в концертах школы, там и танцевала, и выступала с выразительным чтением, была активной, были и любимые предметы, и не любимые. Училась на хорошо, на 4-5». *«В спортивные секции, клубы не ходила, возможно, это для меня было недоступным»*. Но, *«я много участвовала (в олимпиадах). По истории на олимпиаду ходила, я люблю выразительные чтения, учить стихотворения, поэтому часто принимала участие на олимпиадах по литературе, так же принимала участие в конкурсе «100 книг», и на ежегодной олимпиаде Акбота я всегда участвовала»*.

Патриотическое воспитание: *«Проводились линейки, всегда выносили флаг торжественно, в школе были уроки жас сарбаз, проводились маршировки, на уроках НВП собирали и разбирали автоматы»*.

Каникулярное время: *«В начальных классах в летнее время у нас были лагеря, я обязательно туда ходила, за пределами куда то не выезжала. В начальных классах вместе с семьей летом ездили отдыхать в Алматы (там живет старший брат папы). Когда стали постарше, уже не ездили»*.

Профессиональное образование: *«На данный момент учусь в Евразийском университете в г. Астана, по спец наука о земле, на географа. Дальше хочу продолжить учебу в магистратуре по спец учитель географии, хочу работать учителем»*. Получает стипендию.

«Когда я поступила в ЕНУ, мы всей семьей переехали в Астану. Уже третий год живем с своей квартире».

Респондент 19, с. Аспара, Жамбыльский район-Атырау, 2004 г. В детский сад не ходила, сразу пошла в школу. Причина: *«Не знаю, может отец не хотел, чтобы в сад ходила, я была дома»*. В селе был детский миницентр Балдырған.

«У нас школа 2-этажная, не очень большая, но все классы вмещались, кабинеты были оборудованы, может где-то и не хватало каких то оборудований, но состояние школы было хорошее. В кабинете информатики есть компьютеры, доступно было всем, интернет подключен». Есть небольшой спортзал, на территории школы есть спортплощадка. Туалеты - на первом и на втором этаже отдельно мужской и женский. В этой школе закончила 9-классов. Педагоги – *«В основном, казахи. У нас была казахская*

школа, были преподаватели русского языка русской национальности». «Были разные кружки, кружок домбры, танца, дебатные клубы, мы участвовали в различных дебатах». Проводились школьные олимпиады, «возили нас еще районные олимпиады».

Патриотическое воспитание: «Каждый четверг у нас был день национальной одежды, мы приходили в школу в национальном стиле. На переменах мы пели патриотические песни, выходили на уборку территории школы».

Впечатления от школы: «Хорошие впечатления, было интересно, учителя были хорошие, наш класс был очень дружным. Уровень знаний был высоким».

Каникулярное время: «Был у нас лагерь, я каждое лето ездила. Экскурсии проводили в школе, возили нас в Астану или в Караганду, были летние походы. Кроме лагеря, я еще ездила в Караганду, к тетям своим в гости.»

В селе нет колледжей, училищ – «Я сама закончила колледж Болашақ в г. Караганда. Училась на гранте и получала стипендию», жила в общежитии, при колледже. «Училась на учителя английского языка, в данный момент работаю в райцентре Мерке в школе по специальности».

Респондент 20, Костанай, 2001 г. В детский сад не ходила. «Я закончил 11-летнюю школу. Я учился в смешанной школе в казахском классе. В районе у нас есть 5 школ, из них наша школа смешанная, остальные на казахском». «Расположена в райцентре, 3-этажная школа была, с капитальным ремонтом, постоянно техническая база обновляется, педагоги с высшим образованием, есть бакалавры, магистры. В основном казахи, в русских классах есть преподаватели русской национальности, но они все умеют говорить по-казахски».

«У нас в школе специальный газон, еще в одной школе есть хоккейная площадка, во всех школах просторные спортзалы, так же в райцентре строится спорткомплекс. Есть спортшкола». Школа оснащена компьютерами, интернет, вай-фай сети.

Дополнительное образование: «В школе я ходил в группу музыкального хора, затем на рисование. В школе есть кружок англ языка, танцы, вокал, домбыра». Есть отдельная музыкальная школа. «Экскурсии бывали часто, так как наша Тургайская долина богата историческим объектам. Экскурсии проводились на базе школы. Например, дети ходят в пришкольный лагерь, и во время лагеря их возили на экскурсии по историческим местам. Мы с собой брали еду только».

Патриотическое воспитание: «У нас проводились мероприятия посвященные 9 мая, 16 декабря. Субботники проводились в школе».

Воспоминания о школе: «Очень хорошие впечатления, во-первых у нас было хорошее образование. Во-вторых, коммуникация была хорошей. В третьих, воспитание в школе. Наши учителя работали не на рейтинг, а на то, чтобы дети в будущем стали хорошими людьми».

В райцентре нет средних профессиональных учебных заведений.

«Сейчас я учусь в Костанайском региональном университете по спец-ти журналистика и менеджмент, второй курс. Учусь на платном, но, конечно

планирую перейти на грант». Респондент не имеет родственников в Костанае, проживает в общежитии, совмещает учебу с работой, сам оплачивает обучение. Поддержки со стороны родственников нет..

Зарубежное образование: «если появится возможность повысить свою квалификацию в Уимблдоне или в Кембридже, я бы согласился в сфере журналистики или PR-сфере. Я не одобряю обучение в США». Уровень владения английским языком: «Я только начинаю изучать, сейчас самостоятельно, онлайн, сейчас вся программа есть готовая в соцсетях, думаю мне преподаватель не нужен будет».

Респондент 21, с. Игилик, ВКО, 2003 г. В детский сад не ходил: *«У нас его не было». В 10–11 классах обучался в интернате (село Калжыр). Воспоминания хорошие: «Мы (выпускники) до сих пор общаемся. Были столовая, общежитие. Учителя были хорошие».*

Интернат (село Калжыр): дополнительные формы образования – респондент не помнит. *«Нас готовили к ЕНТ. Но мы отмечали каждый праздник: концерты».* Школа до 10 класса (село Игилик): дополнительные формы образования - легкая атлетика, шахматы, тогыз кумалак, домбра, клуб активистов. Каждый год участвовали в спортивных мероприятиях в с. Курчум со школой.

Патриотическое воспитание: *«16 декабря, ко Дню национальной валюты, волонтерские акции, субботники (но не часто)».*

Каникулы проводил в селе, городе, детских лагерях (респондент перечислил очень много лагерей как в восточном регионе, так и за его пределами).

В настоящее время респондент - студент 4 курса КАСУ (Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, ВКО), специальность журналистика. Сейчас по академической мобильности обучается один семестр в Польше.

«Обучаюсь на государственном гранте. Стипендию получаю. Проживаю на съемной квартире в городе». Получает материальную поддержку от мамы, со второго курса подрабатывает (на двух работах – журналист на полставки и видеосъемка).

Респондент 22, с. Новопокровка, СКО, 2003 г. В детский сад не ходила. *«Но у нас в деревне был детский сад и миницентр». «С первого по 11 класс училась в нашей сельской школе». «Наша школа была с обучением на русском языке, я училась в русском классе. В школе 70 процентов учащихся русские, практически в каждом классе по одному есть украинцы. Остальные все казахи». Национальный состав педагогов: «Русские и казахи».*

«В школе сейчас сделали хороший ремонт, наша школа была 3-этажной, такие большие школы редкость для сельской местности, школа была оборудована хорошо. Но, качество образования было не на должном уровне. Из десяти баллов могу оценить на 8 (саму школу)». Предметные олимпиады, по словам респондентки, проводились часто – «Я сама участвовала на школьной олимпиаде» (в единственном числе и без уточнения предмета – Э.С.).

Дополнительное образование: *«В школе были кружки, я сама ходила на рукоделие, на танцы, спортивные секции».*

Воспоминания о школе: *«Было и хорошее и плохое. Не скажу что все такие были, но у нас были учителя, которые давали хорошее образование, и те, кто не умел преподавать».*

Каникулярное время: *«На каникулы мы ездили в соседнюю деревню к родственникам. Или были дома, читали книги. Нам на лето задавали много книг прочитать, и мы это все старались прочитать. Помню, в начальных классах ездила в какой то лагерь. В старших классах уже не было такого. Экскурсии проводились редко».*

Патристическое воспитание: *«Часто проводили встречи с ветеранами афганцами. Так же приглашали ветеранов ВОВ. Слушали их рассказы о подвигах. К сожалению, в нашей деревне уже не осталось ветеранов ВОВ».*

В настоящее время студентка 3 курса СКУ им. Козыбаева, специальность - финансы. Обучается на платной основе, стипендию не получает.

«После окончания учебы хочу работать по специальности. Я еще точно не могу сказать, мое ли это, но пока мне нравится учиться».

«Хотелось бы, чтобы все казахстанские дети получили хорошее качественное образование, хочу чтобы все были финансово грамотными, чтобы знали азы фин грамотности. Было бы хорошо, если финансовой грамотности будут учить уже в школе, учиться как и где тратить свои деньги и т.д. хотелось бы, чтобы у детей было свое мировоззрение, свободно могли высказывать свои мнения, не только заучивать все по книгам. Я считаю, что сейчас дети в основном все замкнутые в себе».

Респондент 23, г. Костанай, 2005 г. В детский сад не ходил. С 6 лет жил с семьей в с. Федоровка, Узункольский район. Учился в «деревенской средней школе» (пошел с опозданием на один год). Школа была одиннадцатилетней.

Впечатления (о школе) хорошие: *«Тренировки шли, нас всем обеспечивали, мы ездили на соревнования от школы»* - здесь и далее респондент делает основной акцент на спортивных занятиях, о других предметах практически не упоминает – Э.С.

Обучение на русском языке, состав педагогов смешанный.

Дополнительное образование: *«Секции были по всем видам спорта, в том числе, по настольным играм и национальным видам спорта».* *«В последний год моего обучения сделали спортивную площадку. А так весь спортивный инвентарь был – мячи, оборудование».*

Каникулярное время: Один раз ездил в лагерь на месяц в Боровое, *«Брат тоже ездил, сестра – нет».*

В настоящее время: *«Я учусь на первом курсе на фельдшера (медицинский колледж г. Костанай)».* *«Я обучаюсь бесплатно и получаю стипендию. Проживаю в квартире. Планирую работать по профессии».* После окончания учебы: *«Этого я пока не знаю. Скорее всего, поеду в район, в больницу».* Сестра респондента закончила педагогический колледж, брат закончил ТиПО с красным дипломом. Они все работают.

Респондент 24, село Уба-Форпост, ВКО, 2003 г. «Я в детский сад не ходила, его нет в селе».

Воспоминания о школе позитивные. Дополнительное образование: «В школе была волейбольная секция, музыкальный и танцевальный кружок, кружок прикладного искусства. Проводились олимпиада по предметам (история, химия, русский язык и литература), конкурсы рисунка и поделок».

Патриотическое воспитание: «Мероприятия: ко Дню Независимости – классные часы, 9 Мая, есть памятник Неизвестному солдату; субботники, на уроках труда готовили, вышивали, мальчики – мастерили».

Каникулярное время: «На каникулах я была дома в деревне, ездила к родне в Астану, Усть-Каменогорск».

В настоящий момент респондентка – студентка 4 курса: «Учусь на учителя истории, получаю стипендию. В городе проживаю в квартире, которые купили родители. Я получаю стипендию и мне ее хватает. Но иногда помогают родители с деньгами. В будущем хочу работать по профессии учителем, мне нравится работать с детьми. Но также хочу работать в университете, наукой заниматься, в планах магистратура». «Думаю, что магистратура и докторантура личной жизни не помешают. Хотела бы поучиться за рубежом». «Для будущих детей хочу, чтобы школу и бакалавриат в РК, а дальше ребенок сам решит».

Респондент 25, село Бейнеу - г. Актау, 2004 г. «Нет я не ходила в садик. Но он у нас был, а причина по которой я не пошла в садик, в том, что я тогда только переехала, и в садик пошли дети младше меня. Я училась в одной школе и так же её закончила (средняя школа №3). Это была одна из школ, у которых был авторитет, а так же там было очень строго. Когда были различные олимпиады, мы готовились к ним на уровне КТЛ. Так же хочу поблагодарить свою школу. Так как в тот период из подготовки ЕНТ убрали учителей, и многие дети не могли набрать проходной бал. Учителя узнав это, несмотря на карантин, начали их готовить. Каждую неделю брали пробные тесты, разделяли классы на группы по разным предметам: хим-био, физ-мат. Учителя никогда не отказывали, везде нам помогали, советовали разные видео. Лично сам директор говорил, как нам собирать документы. Мои ассоциации насчет этой школы очень хорошие и этой школе очень благодарна».

Дополнительное образование: «Нам полностью все предоставляла школа. Лично я сама в основном ни куда не ходила, но для подготовки к ЕНТ я ходила на дополнительные занятия под названием «Грант» около двух недель. А так же были разные факультативы, по типу английского».

Каникулярное время: «У нас было свое море и я находилась там. Так как я была самой первой и старшей дочерью, летом я всегда дома делала генеральную уборку. Так же ездила в лагерь, меня туда отправляли родители. К тому же у нас был школьный лагерь, который я тоже посещала. Там нас водили на море, в музеи, с утра делали зарядку».

Патриотическое воспитание: «Каждый год проходил Наурыз. А так же возле нас находился акимат, от этого в нашей школе часто проводились мероприятия, В пример: День независимости, день единства день Победы».

После окончания школы: *«Я поступила на стоматолога. Я проживаю в общежитии. Приехала я сюда сама. Так как это было можно сделать самой, помощи ни у кого не просила, хотя здесь есть дальние родственники». «Свой жизненный путь я свяжу с этой профессией».*

Влияние образования на жизнь и картину мира: *«Из-за того, что я учусь в мединституте, меняются взгляды на все. Первое - на гигиену. Второе - смотришь на социальные ситуации с другой стороны. Так как в обществе есть разные пропаганды насчет вакцинации, мед.сотрудников. Так как это нужные вещи, и мы знаем то, что это нужно. Так же окружение. Моё окружение такое, что оно стремится учиться - когда мы собираемся, мы не общаемся на различные темы, а общаемся на темы про стоматологию: «Есть такое, так можно делать, тот стоматолог так делал», «Надо будет сходить на курс этого стоматолога». Лично я думаю, что я попала в хорошее окружение. И я не жалею что поступила сюда».*

Национальный состав работников образования: *«Во многом у нас казахские школы, все казахи».*

Состояние образования в селе: *«Сейчас строится новая школа. Из-за переезда людей у нас была нехватка мест в школах. Допустим, в школу должно было входить 1500 учеников но настоящая цифра была 2500 учеников. Если перейти к садикам, то у нас есть частные садики. Их у нас очень много. Но в последнее время у нас участились случаи открытия частных школ и т.д.». В селе нет организаций профессионального образования, «но, в городе есть колледжи, университеты, а так же филиалы».*

Респондент 26, село Томенарык, Кызылординская область, 2001 г. *«В детский сад я ходила только месяц или два, после была на домашнем воспитании, но не долго, так как я рано пошла в школу - в 5 лет».*

«Школу я закончила в 2017 году. Это была обычная среднеобразовательная школа». Дополнительное образование: «Кроме школы так же занималась танцами и домбырой. Так же в старших классах я ходила на дополнительные занятия (по предметам), что помогали по учебе. Бесплатной была только домбыра, она была в школе остальное на все я ходила сама отдельно поэтому было платно. Да так же в школе были олимпиады и конкурсы. Даже помню была олимпиада «Русский медвежонок», хорошо помню — это проводилось по предмету «русский язык» каждый год. В семье мы разговариваем на казахском».

Каникулярное время: *«Летние каникулы я проводила иногда у родственников. Когда чуть подросла, с подругами начали гулять по паркам. После, когда уже перешли в 11 класс, тогда уже потихоньку начали ездить по разным городам по экскурсиям».*

«Обучалась я в Караганде. Там был мой брат. Он помогал мне, поступила я в университет имени Букетова. Специальность «иностранные языки» (английский и китайский)».

«Во время обучения я жила в общежитии. Я обучалась на платной основе. Во всем материально и по другим вопросам мне помогали родители».

«Я закончила университет и после поступила на магистра в Алматы по той же профессии, но вместо китайского был турецкий (в 22 года вышла замуж)». «Обучалась я в Абайском университете» (Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая – Э.С.).

«Я хочу, что бы мои дети получали только высшее образование, где бы они ни находились - хоть в школе, хоть в универе. Хочу, что бы мои дети обучались в гимназиях и лицеях». «Все мой братья получали высшее образование (четыре старших брата – Э.С.)».

Респондент 27, г. Кульсары, Атырауская область, 2006 г. *«В детсад ходила, в ясли не ходила. Много чего я не помню, так как была маленькой, помню, что мы играли с игрушками, нас кормили, спали во время тихого часа. Хорошо, мы ли маленькими, помню, что нас кормили супом».*

Среднее образование: «Я училась в СШ им. Далабая Жазыкбаева в г. Кульсары Атырауской области, закончила 11 классов». О школе: «Хорошие впечатления, качество образования было хорошим». «Это было 3-этажное здание, большое, просторное, с библиотекой, столовой, медпунктом, спортзалом, в столовой хорошо кормили. У нас хорошая школа была. Мне нравились наши учителя». Олимпиады проводились.

Национальный состав педагогов: «У нас была казахская школа, все педагоги были казахи».

Дополнительное образование: «Была секция волейбола, шахматы, баскетбол, были кружки домбры, и другие музыкальные кружки были».

Каникулярное время: «Летом с семьей проводили, ездили куда то, отдыхали с семьей».

Был пионерский лагерь в деревне, я сама туда не ездила. На ЭКСПО -2017 школа возила весь класс на экскурсию».

Патриотическое воспитание: на общий вопрос «Помните ли вы мероприятия, проводимые в школах, по патриотическому, идеологическому, интернациональному, трудовому воспитанию?» респондентка ответила «Не помню». Ответы на уточняющие вопросы: «проводили субботники», «организовали концерты, дети выступали, приглашали учатников ВОВ, они рассказывали нам свои истории».

Профессиональное образование: «Сейчас учусь в университете в КазНУ по спец-ти «туризм» на 1-курсе. Я не учусь на гранте, но мне предоставлены скидки. Стипендию буду получать на втором курсе. В общежитии живу бесплатно. Помогают братья, родственники».

Респондент 28, с. Каратау, Жуалинского района Жамбылской области - г. Тараз, 2001 г. *В детский сад не ходила. В г. Тараз семья переехала, когда респондентка училась во втором классе: «В Таразе училась в СШ 26, до 11-класса. Это была школа Дарын, воспоминания хорошие». «Во дворе школы были большая спортплощадка со всем инвентарем, был спортзал, была столовая большая, 3-этажное здание, похожее на букву Н». «У нас школа названа именем Абая, поэтому у нас часто проводили Абаевские чтения, рассказывали наизусть стихи Абая, были спортивные соревнования по волейболу, у нас волейболистки сильные были, и часто ездили на соревнования, места занимали». «У нас*

директор был психологом по специальности, и он часто проводил заседания штаба школы, разные собрания».

Дополнительное образование: «Был кружок танцев, но я туда не ходила, был вокальный кружок, кружок баяна, наш учитель музыки вел кружок баяна, часто были дополнительные занятия по предметам».

Национальный состав педагогов: «Все казахи в основном, у нас была казахская школа, но единично были русские. А когда я училась в деревне два класса, там были русские классы».

Профессиональное образование: «В Таразе есть педколледж, медколледж». В Таразе есть и другие профессиональные учебные заведения, но респондентка их не называет – Э.С. «Я закончила Сатпаев университет в Алматы по специальности инженер. Это был ректорский грант, стипендии не было, но училась бесплатно. С девочками снимали квартиру».

Влияние образования на жизнь и мировоззрение: «По специальности я не работала, меня украл замуж, так и не работаю» (!!! – Э.С.). «Старшая сестра закончила аграрный университет в Алматы с красным дипломом, брат закончил железнодорожный колледже в Таразе».

Респондент 29, с. Герасимовка, ВКО – г. Усть-Каменогорск, 2003 г. «В детский сад я не пошел, скорее всего по своим интересам, не захотел, не понравилось это. Мама вынуждена была с нами сидеть, да она в тот момент не работала домашняя хозяйка была. Братишка ходил буквально неделю, было скучно в детском саду не нравилось находиться. Садик находился в Герасимовке, это было 1-этажное здание. Новое построили недавно, как раз напротив амбулатории».

Воспоминания о школе: «Это впечатление в основном про друзей, как я проводил там время! Самый яркий момент — это, конечно же был выпускной» - очень показательно, что респондент делает акцент на отношениях, но ничего не говорит об образовании. Дальнейшие ответы это подтверждают: «Впечатления о школе прекрасные - так как школа очень маленькая, в селе 1500 человек. Все друг друга знают, никакой агрессии не ощущался в классе. В классе было 14 человек, это было до 9 класса, после 9 класса 5. Это выпуск 11 класса. Малокомплектная школа, но она рассчитана вмещать в себе больше учеников. Просто детей не было».

«Помещение школы, оно с советских времен такое, не знаю, раньше она была в этом здании, но сейчас, как я знаю там прошел ремонт».

«Во время выпуска братишки, детей стало больше, приезжих новых людей, сейчас учеников стало больше, много начальных, а именно казахских классов. Русские классы тоже есть. То есть детей много стало, маленьких детей».

«Спортивные площадки были при школе, футбольное поле, был каток, летом же мини-футбол, то есть мы ее называли просто «коробка». Когда я учился в 10 классе, поле покрыли искусственным газоном. В прошлом году построили детскую площадку». «В сентябре день здоровья был, туда приглашаются также родители и проводятся соревнования. Это так же, как и волейбол, настольный теннис, футбол, то есть спорт».

Национальный состав педагогов: *«По национальности учителя все казахи».*

Патриотическое воспитание: *«Хорошо отмечались мероприятия в школе по патриотическому воспитанию, межнациональному общению. Могу отметить 9 мая, парад у нас каждый год, проходила маршировка перед школой, каждый класс начиная от 5 по 11 готовились к параду, мы учили песни, учили рапорт командиру давать».*

Профессиональное образование: *«Сейчас я получаю высшее образование и учусь на специальности «международные отношения» в ВКУ имени Аманжолова, на платной основе». «С этого года живу в городе, родители купили комнату в общежитии и сделали там ремонт, чтобы не ездит каждый день Герасимовку».*

Влияние образования на жизнь: *«Я, конечно же, планирую работать по специальности. Я еще в школе начал изучать английский, я выбрал английский, совместно с всемирной историей». «Младший братишка планирует идти на айтишника».*

Респондент 30, Усть-Каменогорск, ВКО, 2000 г. Дошкольное образование: *«Я не ходила в детский сад».*

Среднее образование: *«Я училась в двух школах. В начальных классах я училась за городом в средней школе имени Б. Момышулы. Потом я училась в НИШе. Обучение на казахском языке».*

«В первой школе все было староватое, здание было 2-этажное. В назарбаевской все было новое». «Олимпиады конкурсы все проводилось. Я участвовала активно во всех конкурсах».

Патриотическое воспитание: *«Часто проводились разные мероприятия по патриотическому воспитанию».*

Дополнительное образование: *«Я ходила в музыкальный кружок по домбыре фортепиано и танцы». Впечатления от школы положительные.*

Каникулярное время: *«Я уезжала в другие города к родственникам. Один раз была в лагере».*

Профессиональное образование: *«Я получила образование в ЕНУ в городе Астана, специальность «два иностранных языка», получала стипендию. Я работала по профессии». «На первом курсе я жила в общежитии, дальше снимала квартиру».*

Влияние образования на жизнь: *«Больше общее развитие, коммуникации и изучение английского языка».*

Перспектива образования будущих детей: *«Дети должны сами выбрать свое образование».*

Урбанизация: *«Многие односельчане переехали в города Астана и Алматы и за границу».*

Респондент 31, село Шелгелды, ВКО, 2005 г. Дошкольное образование: Детский сад не посещала.

Среднее образование: средняя школа, обучалась на казахском языке.

Патриотическое воспитание: мероприятия на день Независимости.

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: *«Летнего лагеря не было, лето проводила у себя в деревне».*

Профессиональное образование: Обучается в университете, 3 курс, грант, стипендия, проживает на квартире.

В будущем по профессии работать не собирается, в планах получить второе высшее образование по другой специальности, поступление в магистратуру.

Перспектива образования для будущих детей: *«Это будет выбор самих детей».*

Урбанизация: одноклассники обучаются в г. Семей, одна учится в Чехии».

Респондент 32, Караганда, 2004 г. Дошкольное образование: Детский сад не посещала - *«Родители не считали нужным посещать детский сад, так как дома была мама и прабабушка, было кому присматривать за мной».*

Среднее образование: Средняя школа, здание - 3 этажа, столовая, спортзал, площадка для футбола, библиотека, кабинет робототехники, биологии и химии. Обучалась на казахском языке. Проводились районные, городской, областные предметные олимпиады, респондентка принимала участие в олимпиаде по предмету «английский язык».

Патриотическое воспитание: мероприятия, которые организовывал Жас Улан», респондентка была членом данной организации. Трудовое воспитание: занятия по кулинарии, шитью.

Дополнительное образование: спортивные секции, казакша курес, тоғыз құмалақ, футбол для мальчиков, кружок домбры, кобыз, шахматы». Экскурсии от школы: «в музей Первого Президента РК в Астане, в Карлаг.

Оценка качества школьного образования: профессиональный уровень высокий.

Каникулярное время: посещала детский летний лагерь.

Национальный состав педагогов: казахи.

Профессиональное образование: обучается в вузе, специальность «международные отношения». Обучается на платном отделении, в планах поступление в магистратуру в Венгрии. Уровень английского языка средний.

Планируемая занятость: *«Мечтаю работать в министерстве иностранных дел».*

Влияние образования на жизнь: *«Я прошла этап взросления, узнала что такое ответственность».*

У брата высшее образование, колледж и университет, специальность «железнодорожник».

Урбанизация: *«Все соклассники находятся в г. Караганда».*

Респондент 33, село Большенарымское, ВКО, 2005 г. Дошкольное образование: в селе детский сад есть, но респондентка его не посещала. Отмечает, что *«В селе сейчас много детей детского сада возраста».*

Среднее образование: смешанная средняя школа (русско-казахская), здание - 3 этажа, спортзал, ремонт, туалет внутри. Проводились конкурсы по литературе, олимпиады по математике.

Оценка качества обучения: профессиональный уровень учителей (от 0 до 10 баллов) 7–8 баллов. Впечатления хорошие.

Дополнительное образование: подготовка к ЕНТ (география, математика, история), организация «Жас улан», секции по волейболу и баскетболу». Респондентка посещала секцию по волейболу. Школа отправляла детей на соревнования в г. Усть-Каменогорск. Экскурсии от школы: *«Ездили со школой на Экспо 2017. Экскурсии в Берель каждый год»*.

Патриотическое воспитание: концерты на 9 Мая, конкурсы чтецов, дебаты. По трудовому воспитанию: урок технологии (шитье, папье маше).

Национальный состав педагогов: казахи, русские.

Каникулярное время: *«Лагерь был в с. Большенарым. Летом отдыхала в городе»*.

Профессиональное образование: 3 курс ВКУ им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск), специальность «история», на платном обучении, с 3 курса выиграла президентскую стипендию, проживает в собственной квартире. Получает помощь от родителей и сестры. В планах поступление в магистратуру (в Турцию или Корею), работать учителем или преподавателем по специальности, уровень английского языка низкий, курсы не посещает.

Влияние образования на жизнь: *«Начала лучше учиться, т.к. есть конкуренция, стало интересно учиться»*.

Урбанизация: *«Очень хотела переехать в город (Усть-Каменогорск), т.к. там живет мой самый близкий человек – сестра»*. Одноклассники обучаются в гг. Усть-Каменогорск, Алматы.

Сестра окончила ВКТУ им. Д. Серикбаева, специальность связана с технологиями и коммуникациями (точное название не знает).

Респондент 34, село Балгын, ВКО, 2005 г. Дошкольное образование: детский сад посещала, воспоминания хорошие.

Среднее образование: 3-этажная средняя школа, спортплощадка, спортзал, столовая. Малокомплектная школа, поэтому не было учителей по физике, биологии и некоторым другим предметам. Предметные олимпиады, организованные центром «Дарын».

Оценка качества образования: профессиональный уровень (от 0 до 10 баллов) - 6 баллов. Национальный состав педагогов - казахи.

Дополнительное образование: кружок шитья, выжигания по дереву, волейбол.

Каникулярное время: *«Был пришкольный летний лагерь, летом ездила в города страны, выезд на природу, к озерам»*.

Профессиональное образование: студентка 3 курса, специальность: «история», грант, повышенная стипендия, проживает в доме с братом. Получает помощь от семьи, старших братьев.

Планирует работать по специальности - учителем истории, поступать в магистратуру, поехать на учебу в Польшу, уровень английского языка низкий, курсы не посещает.

Влияние образования: *«Открыла себя с новой стороны, мы посещаем конференции, ездили в РФ - г. Барнаул, знакомство с новыми людьми. Сейчас люблю читать книги, раньше не любила. Открылся мой характер»*.

Перспектива образования будущих детей: *«Это будет выбор детей, но, желательно, по направлениям: медицина, военное дело, учитель».*

Образование у братьев – военный колледж и высшее юридическое образование.

Урбанизация и миграция: одна одноклассница обучается в Польше.

Респондент 35, Усть-Каменогорск, ВКО, 2004 г. Дошкольное образование: *ходил в детский сад – «По-моему, называется «Русалочка». На самом деле, тут даже сказать не могу, но, по ощущениям, просто нормально, пойдет. Стандартный детский садик».*

Среднее образование: *«25 школа по месту жительства, в принципе рядом. Она считалась физико-математическим лицеем. Вот я до 9 класса учился там. Я уже стал к 9-классу не тянуть не математику, ни геометрию. И потом уже перевелся в другую школу. Она тоже рядом. Это стандартная типовая школа». Конкурсы, предметные олимпиады: «Может в старших классах и были, но я уже перевелся. Получается я там в 10 класс учился и 11».*

Дополнительное образование: *«Я этого не замечал, но вроде, как есть для более младших классов (кружки, клубы, секции – Э.С.)».*

Патриотическое воспитание: *«В рамках школьного предмета. По-моему, он называется «патриотизм и глобальные компетенции». «Вот линейки. Я вообще не могу вспомнить линейки в 19 школе, их, по-моему, не было».*

Национальный состав педагогов: *«А вот сейчас надо вспомнить, преимущественно - русский».*

Каникулярное время: *«Насколько помню, я за компьютером проводил обычно. Ну и так, фильмы смотрел и так далее, читал. В компании, бывало, собирались. С палатками с друзьями, так было пару раз лето».*

Профессиональное образование: *«Поступил в университет на специальность «история». У меня грант местных исполнительных органов, стипендию получаю».* Проживает в городе квартире с родственниками.

Перспективы образования будущих детей: *«Я думал, кстати об этом все-таки склоняюсь к тому, чтобы дети гуманитарное образование получали».*

Респондент 36, Село Жетыбай, Мангистауская обл. – Актау, 2003 г. Дошкольное образование: *«Детсад посещала, воспоминания хорошие».*

Среднее образование: Средняя школа, 4 этажа, обучалась на казахском языке. Оценка профессионального уровня учителей: *«высокий».*

Конкурс, предметные олимпиады: Осенний бал, конкурс девушек (Мисс), по художественному чтению, конкурс певцов, интеллектуальные олимпиады.

Патриотическое воспитание: конкурс рисунков, плакатов.

Дополнительное образование: кружки по математике, художественному чтению, музыке.

Национальный состав педагогов: казахи.

Профессиональное образование: обучается в вузе, специальность - учитель русского языка и литературы, планирует работать по специальности учителем.

Для себя хочет высшее педагогическое образование.

Перспективы образования для будущих детей: *«Они сами знают, сами будут выбирать».*

Трое братьев и сестер с высшим образованием: два учителя, один врач, один брат – энергетик.

Урбанизация: «несколько человек (из числа одноклассников) обучаются в Астане».

Респондент 37, село Бородулиха, ВКО – Усть-Каменогорск, 2005 г.

Дошкольное образование: «В детский сад не ходил. С мамой сидел пока я вырос, до лет 5. Мама в декрет ушла и на работу не выходила пока я не подрос. У мамы два образования. Первое - медсестра, а второе — это высшее образование, юриспруденция. Она сейчас работает».

Среднее образование: «Я учился в средней школе имени Николая Островского. Это русскоязычная школа, я там отучился с 0 по 11 класс. Преподаватели отличные. Это были хорошие люди. Мария Ивановна - такой советский учитель, строгая такая, были возрастные преподаватели и достаточно много, но они как бы всегда были на одной волне».

Конкурсы, предметные олимпиады: «Были немного учителей, которые «выцепляли» ребят и их готовили на Олимпиаду. Вот я к ним относился. Я участвовал в Олимпиаде по географии».

Дополнительное образование: «С 5 по 9 класс у нас в школе был кадетский класс. Я в нем учился. Учился всю среднюю школу».

Национальный состав педагогов: казахи, русские, немцы.

Патриотическое воспитание: «В школе праздновались День единства народов Казахстана, День Независимости. Вот это, если как масштабный патриотизм брать, если малый, то это день рождения Николая Островского».

Каникулярное время: «Обычно дома сидел, С друзьями выходил на улицу. Школе были детские лагеря при школе. Мне не понравилось. Я там один день отходил. Для кадетов у нас в поселке Шульбинск каждое лето были военно-полевые сборы».

Профессиональное образование: «Получаю историческое образование. В городе Усть-Каменогорск у меня мама. Несколько лет назад сюда переехала. Я планирую жить в городе пока только на момент обучения. Закончу - в планах уехать обратно. Я сельский человек и не могу в городе. Я хочу быть учителем в той школе, в которой обучался».

Перспективы образования будущих детей: «Они сами должны выбирать. Но я, человек в этом плане традиционного взглядов, то есть у меня есть как бы такая классификация профессий своя. И мне всегда нравились. Я так называю эту группу «детских профессий», то есть это врач, полицейский, военный, учитель, пожарник, пилот. Что дети выберут это им решать. А может даже по моим стопам пошли бы?».

Респондент 38, Алматы, 2004 г. Дошкольное образование: «Ходила в ясли.

Потом заболела и перестала ходить. Возле нашего дома есть детсад, я туда ходила. Я всегда плакала. Наверное, месяц привыкала, но потом уже друзья появились и все было нормально. Это был обычный государственный садик.

Воспоминания хорошие, я помню, нас вкусно кормили. Воспитательницы были хорошими. У нас было две воспитательницы. Это была казахская группа в садике. Хотя я больше на русском говорила. Там была одна казахоязычная

воспитательница. Другая — русскоязычная. В итоге я в садике не научилась казахскому, а также на русском говорила. Еще мы с ребятами поделились на казахоязычных и русскоязычных, и моими друзьями все были, которые говорят на русском».

Среднее образование: «Потом меня отдали в казахскую школу. В начале я думала — «Ой-бай, как?», потому что я вообще не очень разговаривала, но папа сказал, что «если мы не отдадим в казахскую школу, она никогда не научится говорить по-казахски». В первом классе было очень тяжело. Но потом, в итоге, на отлично закончила школу и заговорила на казахском нормально. Училась в 36-й гимназии (4 года), а потом перевелась в хореографическое училище».

Патриотическое воспитание: «На 9 мая тема была. Конкурс стихов, посвященный 9 мая. Концерты были на 16 декабря и т.д.».

Дополнительное образование: «В 36 школе (гимназии) было много кружков - я ходила на танцы, на домбру. Мне нравилось. Я ходила на теннис - настольный. Я даже в соревнованиях участвовала, мне нравилось. Иногда думаю, можно было стать спортсменкой, а не балериной».

Каникулярное время: «В лагере была один раз в Бурабае. Мы поехали группой, там проводился конкурс танцевальный. Мы участвовали в конкурсе и в лагере жили 10 дней. Мне там очень понравилось. Я помню вожатый был классный, мы во всякие игры играли, конкурсы были, потом подружились со всеми. Оплата лагеря была сделана родителями.

И летом мы выезжали, не куда-то за границу, это не особо модно было. Подряд каждый год с родителями ездили на Капчагай. Потом у меня с маминной стороны бабушка с дедушкой в Петропавловске живут. Мы туда ездили на машине. Папа садился за руль, и мы до Астаны ехали, там остановимся на пару дней (потому что там папина сестра и мамин братишка живут), потом дальше в Петропавловск. Там мамин другой братишка».

Профессиональное образование: В хореографическом училище «8 лет училась, потом три года колледж. И там уже получила диплом - артист балета. Закончила училище, потом закончила колледж. Стипендию получала. Обучение было бесплатным, жила я дома с родителями. Я еще учусь в академии и официально работаю в театре. Сейчас в театр устроилась и работают».

Влияние образования на жизнь: «Это и есть моя жизнь».

Перспективы образования будущих детей: «Я об этом не задумывалась, балет, наверное, скажу, что не надо. Тяжело, нестабильно, опасно. Будем смотреть на склонность детей, что им нравится.

Моя сестра тоже закончила хореографическое училище. Она потом поступила на финансы в Нархоз на первый курс, потом подумала, что финансы не её и на втором курсе перевелась. Закончила бакалавриат, и по обмену отучилась год в Турции.

Потом успела поработать годик в школе - английский преподавала. Потом ушла и решила дальше учиться в магистратуре, в Назарбаевский (Назарбаев Университет — Э.С.) поступила. Уже закончила. Сейчас она вернулась в Алматы. Занимается параллельно карате, и сейчас она в колледже преподаёт английский».

Респондент 39, Жетысай, Туркестанская обл. – Шымкент, 2006 г.

Дошкольное образование: *«Детский сад не посещала, причину не помнит, в городе есть детские сады».*

Среднее образование: Средняя школа, спортзал, столовая, компьютерные классы, обучалась на казахском языке. Оценка профессионального уровня учителей – высокая.

Участвовала в олимпиаде по русскому языку.

Патриотическое воспитание: *«Каждый понедельник пели гимн, ко Дню Независимости проводили открытые уроки, ставили концерты, 7 и 9 Мая принимала участие в парадах. По трудовому воспитанию: сажали деревья, на субботник ходили».*

Дополнительное образование: кружок танца, домбры, секция борьбы.

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: *«Ездила к дедушке с бабушкой в аул. Школа организовывала экскурсии в Туркестан, мавзолей Кожая Ахмед Яссауи».*

Профессиональное образование: учится на втором курсе, специальность «История», по программе Серпін, стипендию получает, проживает в общежитии.

Помощь от университета: дорожные (оплата проезда ж/д и автомобильным транспортом), билеты в театр. Материально помогает семья, родители, с советами - учителя, друзья. Планирует работать по профессии в Жетисае или в Алматы, Астане. В планах поступление в магистратуру, поездка на обучение в Турцию.

Влияние образования на жизнь: *«Научилась самостоятельно жить, повзрослела».*

Перспективы образования будущих детей: *«Сами будут принимать решение, я за них решать не буду».*

Брат 2008 года рождения обучается в колледже на автоэлектрика в г. Жетисай.

Урбанизация: *«Соклассники учатся в гг. Алматы, Астана, Караганда, Шымкент, двое учатся по программе Серпін в Усть-Каменогорске».*

Респондент 40, Шымкент, 2006 г. Дошкольное образование: *«Я ходила в детский сад один месяц, но потом не стала ходить, так как начала плакать».*

Среднее образование: средняя школа на казахском языке. Проводились предметные олимпиады, респондент принимал участие в олимпиадах по казахской литературе, математике.

Патриотическое воспитание: *«Проводились мероприятия в Актовом зале»* - какие именно, респондентка назвать не смогла.

Дополнительное образование: кружки по английскому, русскому языкам, кружок домбры».

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: пришкольный летний лагерь, экскурсии в города Туркестан, Алматы, в Бурабай.

Профессиональное образование: респондентка обучается в вузе города Астана, по специальности «Туризм», грант, стипендия, проживает на квартире. Планирует работать по специальности.

Старшая сестра обучается в вузе на учителя казахского языка и литературы.

Урбанизация и миграция: одноклассники обучаются в гг. Алматы, Туркестан, Петропавловск.

Респондент 41, Усть-Каменогорск, 2004 г. Дошкольное образование: *«Я очень в детстве была сильно плаксивая, поэтому родители не отдали меня в ясли. Я сама по себе была достаточно домашний ребенок такой. Плохо переносила какой-то социальный контакт, грубо говоря, особенно с новыми людьми, и мне было очень сложно».*

Среднее образование: Сразу пошла в нулевой класс, обучение на казахском языке.

«Школа была очень близко к дому, то есть буквально 10 минут. Школа - трехэтажное здание, со всей необходимой инфраструктурой».

Впечатления и воспоминания: *«У меня со школы сплошной, к сожалению, негатив. Но, здесь скорее всего социализация моя хромает. Я особо с детьми не общалась, друзей мало было». «Но учителя всегда относились ко мне очень хорошо, но, опять же, на меня чуть голос повысить, и я сразу начинаю плакать».*

Конкурсы и предметные олимпиады: *«Да очень часто. Я во многих Олимпиадах поучаствовала. Опять же тот же по русскому, по математике, по различным другим дисциплинам. По-моему, я писала научную работу именно в 4 классе по нанотехнологиям».*

Патриотическое воспитание: *«Если это в принципе касается мероприятий, то это, наверное, линейки каждый понедельник, то, что с 8 утра мы обязательно пели гимн».*

К сожалению, такого не было в старших классах, наверное, моя память такого не поддерживает, не помню».

Дополнительное образование: *«Я ничего не посещала, но знаю то, что были кружки по рукоделию».*

Каникулярное время: *«Через школу детей отправляли в различные лагеря, но опять же в связи с тем, что я плохо контактирую с детьми, особо никуда не ездила, особо никуда и не просилась. Проводила каникулы дома, либо с родителями ездили к родственникам».*

Профессиональное образование: *«Учусь в университете. Моя специальность — это технология перерабатывающих производство. Обучаюсь на гранте, получаю стипендию. Проживаю с родителями».*

Перспектива образования для будущих детей: *«Ну, если честно вопрос такой достаточно сложный».*

Я считаю, что детям нужно выбирать то образование, которому у них лежит душа. Но если же брать как бы мое прямо субъективное мнение, то, наверное, я хотел бы, чтобы дочь занималась каким-то более творческими профессиями. Возможно, художник возможно, она пойдет куда-то петь либо же танцевать, а сына я хотела бы скорее всего, чтобы он пошел в какие-то госорганы. Или такая знаете мужская профессия. Как допустим военный, возможно, либо же военный врач. Да думаю так».

«Моя сестра по образованию юрист. Она уже закончила (университет) и практикующий юрист».

Никто из одноклассников не уехал в другой город.

Респондент 42, Жезказган, 2000 г. Дошкольное образование: *«Ходила в детский сад. Вкусные обеды только запомнились».*

«Детский сад и школы были в хорошем состоянии, кроме школы 58. 58 школа была самой старой».

Среднее образование: *«Я училась во многих школах, эта - 57 школа на Селикатном (здесь и далее, видимо, имеются в виду какие-то районы в городе – Э.С.), 63 школа - на юго-востоке, и 58-я школа в районе Аграрном. Когда я училась, все школы были гимназиями, потом они получили статус лицей. На казахском языке я училась. Все школы мне запомнились в негативном ключе, кроме 63-й школы. В 63 школе директор была русская женщина 40-ка лет, она максимально участвовала в развитии школы. Она создавала кружки - танцы, игра на домбыре. Она создавала в школе хороший климат. Мы на уроке английского языка ходили в другие классы и рассказывали стихи на английском. В других школах я ничего такого не наблюдала. Я директора могла не знать в лицо. 63 школа создала планку. Другие школы были на несколько ступенек ниже в вовлеченности развития школы. В 63 школе я училась с 3-го по 6-й класс».*

Конкурсы и предметные олимпиады: *«Я участвовала в конкурсах и соревнованиях, олимпиадах. На конкурсах красоты, олимпиады по математике, русскому языку, и английскому языку».*

Дополнительное образование: *«Я проходила ораторское мастерство в школе, я ходила на хор, оркестр».*

Патристическое воспитание: *«Патристические, идеологические мероприятия не помню что бы проводились».*

Профессиональное образование: *«Я окончила университет КазГЮ в Астане, обучалась по специальности «переводческое дело». Я не получала стипендию. Проживала у себя дома».*

Влияние образования на жизнь: *«Последующая взрослая жизнь с профессией связана косвенно. Я бы сказала, что университет повлиял на мою дальнейшую жизнь. Я научилась быть самостоятельной, понимать, что каждый сам за себя. Были трудные домашние задания, я научилась выкручиваться из сложных ситуаций. И выработала дисциплину».*

Перспективы образования будущих детей: *«Учитывая тенденцию популяризации ИИ, хотелось бы, чтобы дети обучались в сфере IT, цифровизации. Если материальное состояние позволит обучить детей за границей, то это будет обязательное образование за границей, если не позволит, то у нас в стране».*

Урбанизация и миграция: среди одноклассников *«есть те, кто переехал за границу, в села, в другие города Казахстана, Южный, Восточный Казахстан».*

Респондент 43, Петропавловск, 2005 г. Дошкольное образование: В детский сад не ходил.

Среднее образование: *«Я пошел в нулевой класс, потом в 1 класс школы. Я обучался на казахском языке».*

Дополнительное образование: *«В нашей школе, кроме кружков, секций спортивных были различные интеллектуальные — это шахматы, шашки. Были различные клубы по типу КВН, Дебатный клуб».*

Патриотическое воспитание: *«Каждый год ко дню Победы проводили парады, маршировали».*

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: *«Летняя школа у нас по типу лагеря была. Нас там и кормили, водили в разные театры в кинотеатры. Мы игрались вокруг школы. Все было. В старших классах ездили в лагеря, родители оплачивали. В 2017 году ездили на ЭКСПО, акимат оплачивал. Потом в 2019 мы должны были поехать в Туркестан, на экскурсию, но, к сожалению, из-за пандемии мы не поехали туда».*

Профессиональное образование: *«Обучаюсь в Северо-Казахстанском университете имени имени Манаша Казабоева. Специальность — учитель географии. Обучаюсь на гранте, стипендию получаю. Проживаю в квартире с родителями».*

Перспективы образования будущих детей: *«Сложный и в то же время интересный вопрос. Мои дети будут выбирать сами себе профессию, и обязательно получают высшее образование».*

Сиблинги получили медицинское образование.

Респондент 44, Кокшетау, 2004 г. Дошкольное образование: В детский сад не ходила.

Среднее образование: *«Школа рядом располагалась. Трехэтажное здание. Обучалась на русском».*

Национальный состав педагогов: *«Казахи и русские. Я особо не обращаю внимание на национальности, если честно».*

Конкурсы и предметные олимпиады: *«Да соревнования были спортивные и олимпиады. Творческие конкурсы были».*

Патриотическое воспитание: День единства, 8 марта и другие праздники.

Дополнительное образование: танцы, вокал, рисование.

Каникулярное время: *«Гулять ходили, я к бабушке ходила. Она тоже в городе живет. В лагеря не ездила».*

Профессиональное образование: *«Обучаюсь в университете платно. Оплачивают родители. Стипендию не получаю. Живу с родителями».*

Перспективы образования для будущих детей: *«Хорошее, чтобы закончили школу, пошли в университет может еще и дальше... Было бы замечательно».*

Респондент 45, село Кызылжар, Жезказганская обл. - Караганда, 2004 г. Дошкольное образование: Детский сад посещала, воспоминания хорошие.

Среднее образование: средняя школа (единственная в селе), обучалась на казахском (русские тоже обучаются на казахском языке).

Оценка профессионального уровня педагогов: средний.

Национальный состав педагогов: казахи.

Патриотическое воспитание: мероприятия с участием акима, против наркотиков.

Дополнительное образование: танцевальный кружок, кружок домбры, волейбол, борьба.

Профессиональное образование: 4 курс, специальность «международные отношения». Обучается на платном отделении, проживает в своем доме.

У братьев высшее юридическое образование.

Урбанизация и миграции: одноклассники обучаются в Турции, Алматы, Астане.

Респондент 46, Усть-Каменогорск, 2005 г. Дошкольное образование: Детский сад посещала, воспоминания отрицательные: из-за детского сада начала сильно заикаться - *«там были воспитатели, не очень такие доброжелательные, всё время кричали. Резко могли разбудить, вот так вздёрнуть тебя, пока ты спишь. Ну, такие неприятные моменты были. Я исправляла заикание, ходила к логопедом, психологам. Но у меня заикание до сих пор присутствует, если я начинаю разговаривать в ускоренном темпе. Поэтому в основном стараюсь себя держать в спокойствии и говорить не спеша. Просто у меня, видите, вот этот дефект, он до сих пор сохранился, и мне немножко неудобно перед другими. Да, я занималась с психологом и логопедом с первого по седьмой класс. Ну, то есть они исправили то, что сделали в садике».*

Среднее образование: *«Средняя типовая школа. Обучение было на русском языке. Здание четырёхэтажное, ремонт столовой, коридоров, спортивного зала. Отопление, канализация, всё присутствовало. Туалетные кабинки, всё есть. Постепенно всё обновляли».*

Конкурсы и предметные олимпиады: по русскому языку, литературе, по танцам, вокалу.

Патриотическое воспитание: *«Каждый понедельник обязательно в восемь утра перед началом занятия мы должны были петь гимн. И патриотические занятия, уроки тоже присутствовали, ну, как сказать, ну, когда хвалят и главу государства, и правительство, ну вот. Да, мы справляли 9 мая. На парады не выходили».*

Национальный состав педагогов: 50 процентов русских, 50 процентов казахов, примерно.

Дополнительное образование: вокал, хор, волейбол, футбол, музыкальные, спортивные кружки.

Каникулярное время: *«Школой организовывались экскурсии: поездка на Нуртау за Бобровкой. В основном проводила летние каникулы у бабушки в деревне. Деревня находится в тридцати километрах от города».*

Профессиональное образование: специальность «Международные отношения и дипломатия», обучается на 3 курсе. Стипендии нет, обучается на платной основе, проживает с родителями.

Старшие сестры: *«Первая сестра финансист, вторая сестра два высших (образования), металлург и экономист».*

Урбанизация и миграции: Одноклассники *«все здесь остались».*

Респондент 47, Усть-Каменогорск, 2001 г. Дошкольное образование: детский сад посещала, воспоминания хорошие: «замечательная воспитательница, всё убрано, вкусно, площадки для детей, песочницы». *«Самые вкусные котлеты были в Курчуме, в детском садике. Я нигде не встречала такие котлеты, до сих пор снятся».*

Среднее образование: школа - кирпичное здание из четырёх этажей, русско-казахская школа без ремонта: *«деревянные полы, маленькие парты, маленькие стульчики, но кабинеты просторные, старая советская школа».*

Национальный состав педагогов: смешанный – русские и казахи.

Конкурсы и предметные олимпиады: олимпиады проводились, конкурсы были.

Патриотическое воспитание: *«классная руководительница, Нурлана Малбекова, на классных часах воспитывала у нас этикет, культуру и, соответственно, любовь к Родине».*

Дополнительное образование: волейбол, баскетбол, вязание, рисование, музыка.

Каникулярное время: летний лагерь был.

Профессиональное образование: Бакалавриат, специальность «Международные отношения». Обучалась на платном отделении. Проживала с родителями в городе. Магистратура – специальность «право».

Влияние образования на жизнь: *«Работать в вуз пригласила кафедра, никто не помогал».*

Перспективы образования будущих детей:

«Это будет выбор ребенка, помогу советом. «Не обязательно, чтобы он карьерный рост строил. Но, чтобы работа приносила ему удовольствие. Потому что, ментальное здоровье – это очень важно. Если ребенок захотел, естественно, в этом плане я оплачу полностью. Потому что это будет моя ответственность дать ему знание, обучить его».

«Сестра по образованию юрист, младший братик поступил на юриста».

Урбанизация и миграции: Одноклассники *«многие переехали в Россию».*

Респондент 48, село Саксаул Кызылординской обл. – Тараз. Дошкольное воспитание: Детский сад посещал, воспоминания хорошие.

Среднее образование: средняя школа, обучался на казахском языке, впечатления хорошие.

Национальный состав педагогов: казахи.

Конкурсы, предметные олимпиады: предметные олимпиады.

Патриотическое воспитание: открытые уроки ко Дню Независимости.

Дополнительное образование: кружок домбры, спортивные секции – респондент посещал.

Каникулярное время: посещал летний лагерь при школе, летом *«посещал большие города, в ауле проводил время».*

Профессиональное образование: обучается в вузе по программе Серпін, специальность «история», 4 курс, грант, стипендию получает, проживает в общежитии.

В планах работать по специальности, преподавателем (или учителем) истории.

Влияние образования на жизнь: *«приобрел много друзей и знакомых».*

Сестра работает врачом (высшее медицинское образование), брат полицейский (образование – респондент не знает, какое).

Респондент 49, Шымкент, 2005 г. Дошкольное образование: В детский сад *«конечно, ходила».* *«Площадки там были такие классные. Манекены, которые сделаны из шины. Воспитательницы были добрые, но потому, что я была хорошая, наверное. Но мне в основном в садике не нравился тихий час, когда надо было спать».*

Среднее образование: *«Была обычная средняя школа №28. Она уже далеко от нашего дома, на автобусе мы добирались. Там русская - казахская школа. Сперва мама отдала в казахскую школу в 1 классе. Потом сказала, что нужно русский язык знать и перевела в русский класс. Конечно, это был полный трэш, потому что я вообще ничего не понимала, что они говорят, но пыталась».*

Конкурсы, предметные олимпиады: *«Да проходили».*

Патриотическое воспитание: *«Патриотических мероприятий у нас особо сильно не было в школе. Я не участвовал, наверное, поэтому я не знаю».*

Дополнительное образование: *«Ходила в секции спортивные, волейбол».*

Национальный состав педагогов: *«Разные национальности. В основном учителя были казахи, либо же русские учителя».*

Каникулярное время: *«В 5-6-7 классах. Вот в эти времена я была в лагере. Но мне там не нравилось».*

Профессиональное образование: *«Я поступила в университет в Астане. Сперва я поступила на платное обучение, но потом я перешла на грант, получаю стипендию, живу в общежитии».*

Перспективы образования будущих детей: *«Педагогическое направление буду рекомендовать детям. Потому что эти профессии никогда не умрут, такие как врачи педагоги. А вот эти юристы — прокуратура, но они тоже хорошие, но просто поступать туда - это большая проблема».*

«Мой старший брат, он очень удивительный человек, потому что после 9 класса он сразу каким-то образом улетел в Китай. Там учился 4 года - международный переводчик. В Шымкенте он поступил на юриста. Скоро, надеюсь он работу начнет».

Урбанизация и миграции: никто из одноклассников никуда не уехал.

Респондент 50, Астана, 2006 г. Дошкольное воспитание: *«Я не ходил в детский сад. В детстве я рос с бабушкой. Бабушка живет с нами, с папиной стороны».*

Среднее образование: *«С 1 по 3 класс я учился в 6-й школе-гимназии. С 4 по 10 класс я учился в 48-й школе-лицее, и в 11 классе я перешел в частную школу. Учился на казахском языке».* Негативных впечатлений не было. *«48-я школа - старая школа, помещения староватые. Но обучение было на высшем уровне».*

Патриотическое воспитание: *«По праздникам проводились патриотические мероприятия. На 9 мая, на Наурыз, Алтын күз праздновали».*

Дополнительное образование: *«Футбол, шахматы, домбра были. Я ходил на шахматы там соревнования проводились. По остальному я не знаю».*

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: *«На каникулах я был дома».*

Профессиональное образование: Специальность «Стандартизация, сертификация» в университете ЕНУ города Астаны. *«Стипендию получаю. Живу с родителями».*

Перспектива образования будущих детей: *«Если мальчик, хотелось бы в авиацию, если девочка, даже не знаю. Честно, без разницы - у нас будут получать образование или за рубежом».*

«Моя старшая сестра закончила Казгу, педагогику. Вторая сестра закончила специальность «международные отношения» AIU в городе Астана».

Урбанизация и миграция: *«Два друга учатся в Словакии, остальные друзья в Астане или в Алматы. С семьей никто не переезжал».*

Респондент 51, райцентр Казалы, Кызылординская обл. – Астана, 2005 г. Дошкольное образование: Детский сад не посещала – *«у родителей не было денег».*

Среднее образование: средняя школа, обучалась на казахском языке, воспоминания хорошие.

Оценка профессионального уровня педагогов: средний.

Конкурсы, предметные олимпиады: недели русского, казахского, английского языков.

Патриотическое воспитание: классные часы.

Национальный состав педагогов: казахи.

Дополнительное образования: кружок домбры, фортепиано, актерского мастерства – все платные, респондент не посещал. По трудовому воспитанию: кружок по прикладному искусству.

Каникулярное время: пришкольный летний лагерь, каникулы проводила дома».

Профессиональное образование: обучается в вузе г. Астана, 2 курс, специальность «география-туризм», грант, стипендия, проживает у себя дома. *«Выбрала эту специальность, потому что был грант».*

В планах получить второе высшее образование по специальности «журналистика», обучение в Корее, США, поступление в магистратуру.

Влияние образования на жизнь: *«Познакомилась с новыми людьми, расширила социальные связи».*

Перспектива образования для будущих детей: *«будет выбор детей, но, если спросят совета, хотела бы, чтобы они обучались особенным профессиям, творческим (актриса) или пилот».*

Сестра получила образование в ЕНУ, журналистика.

Урбанизация и миграции: одноклассники обучаются в гг. Алматы, Караганда, Кокшетау.

Респондент 52, Кокшетау, 2007 г. Дошкольное образование: В детский сад ходила: *«Я не особо много помню, помню такую большую комнатку, где стояли много кроватей. И большую игровую комнату, там была куча игрушек. Потом был такой большой длинный стол, где мы все вместе сидели, кушали».*

Среднее образование: *«Ну, вообще я училась в нескольких школах. Больше всего я училась в техническом лицее — это такая сложная школа для очень умных. Обучалась вначале на казахском, потом на русском. Учиться нравилось, учителя были хорошие, всегда помогали. Я всегда с радостью ходила в школу».*

Патриотическое воспитание: *«Да проводили, постоянно каждый год».*

Конкурсы и предметные олимпиады: *«Проводились. В школе проводились дебаты».*

Дополнительное образование: *«У нас специально был футбол, баскетбол, волейбол, пение. Еще что-то там много чего было, шахматы, теннис».*

Национальный состав педагогов: *«Разные, но больше казахов».*

Каникулярное время: *«Не помню особо».*

Профессиональное образование: *«Учусь в университете, обучение оплачиваю, но у меня скидка есть».* Проживает с родителями.

Перспективы образования будущих детей: *«Ну, вообще, как минимум высшее. А потом уже можно на магистратуру, но это уже на их усмотрение, не обязательно, чтобы было».*

Брат получил высшее образование.

Респондент 53, Кокшетау, 2006 г. Дошкольное образование: *«В сад ходил, нравилось. Воспитатели были хорошие. Обычный сад».*

Среднее образование: *«Сначала я учился в школе №12, потом перешел в №16, потом №2, потом снова в №16, потом во №2. Учиться не нравилось из-за учителей, все были не очень профессиональные. Мы толком ничего не делали на уроках. Я больше дома дополнительную информацию изучал с интернета».*

Конкурсы и предметные олимпиады: Респондент не участвовал.

Патриотическое воспитание: *«Возможно, были, но я не ходил просто на них никогда».*

Национальный состав педагогов: *«Разные национальности, в основном казахи».*

Дополнительное образование: *«Шахматы. Легкая атлетика - немного скалолазания - футбол, волейбол. На карате в школе немного походил, потом уже отдельно занимался не в школе».*

Каникулярное время: *«Просто во дворах гуляли. Футбол гоняли с друзьями».*

Профессиональное образование: *«В колледж поступил. Последний курс остался, вот заканчиваю. Учусь на гранте. Со стипендии слетел из-за пропусков. На работу устроился и времени не было. В приоритете работа была». Во время учебы респондент проживает «с братьями и сестрами, и мама».*

Влияние образования на жизнь: *«Да вообще никак не связано. Я не собираюсь по профессии работать (Разработчик программного обеспечения)».*

Перспективы образования для будущих детей: *«Высшее образование. Скорее всего частных школах, каких-то».*

Респондент 54, село Абай, Туркестанской обл. – Усть-Каменогорск, ВКО, 2006 г. Дошкольное образование: детский сад не посещала, причину респондентка назвать не смогла.

Среднее образование: средняя школа, обучалась на казахском языке.

Патриотическое воспитание: Ко дню Независимости проводили открытые уроки, ставили концерты.

Конкурсы и предметные олимпиады: предметные олимпиады.

Дополнительное образование: творческие кружки: домбры, гитары, спортивные секции. На уроках труда шили одежду, вышивали бисером.

По оценке респондентки профессиональный уровень учителей был разный.

Каникулярное время: летний лагерь при школе, но респондент его не посещала. На летние каникулы *«посещала большие города. К родственникам ездила в Астану, в Сарыагаи»*. Школа организовала экскурсию в Туркистан.

Профессиональное образование: Обучается на 2 курсе по специальности «история» по программе Серпін, получает стипендию, проживает в общежитии, университет выплачивает раз в год дорожные (13 000 тенге), выдавал билеты в театр.

«Изначально я хотела поступить в академию искусств. Папа был против, т.к. я – девушка. Сейчас я поняла, что это было лучшее решение». Если будет возможность, планирует обучаться в Турции.

«Первое, что приходит в голову, помощь, поддержка старшего брата, который обучается здесь (в г. Усть-Каменогорске). Он в курсе всех моих дел и проблем. Всегда поддерживают, помогает. Без всяких вопросов».

Влияние образования на жизнь: В будущем планирует работать в школе учителем истории. *«Если предложат хорошую работу с хорошей зарплатой, могу остаться в этом городе (в Усть-Каменогорске)»*. *«Для меня юг и Усть-Каменогорск – два разных мира. Здесь я чувствую себя более свободной. Здесь я начала познавать себя, свой внутренний мир. Духовно развиваюсь. В Туркистане я не делаю ничего из того, что я делаю здесь для своего развития. Здесь спокойно. В Туркистане, по моему, очень шумно»*.

«Старший брат учится здесь (в Усть-Каменогорске) на 3-ем курсе IT, самый старший брат выбрал искусство».

Урбанизация и миграции: соклассники обучаются в гг. Усть-Каменогорск, Алматы.

Есть те, кто обучается по программе Серпін.

Респондент 55, Алматы, 2004 г. Дошкольное образование: Респондентка посещала детский сад.

Среднее образование: начальные классы обучалась на русском языке, старшие - на казахском.

Конкурсы, предметные олимпиады: спортивные соревнования, компьютерные конкурсы.

Патриотическое воспитание: *«В школе каждое утро пели гимн. На день Независимости ставили концерты, проводили открытые уроки, конкурсы песен, плакатов»*.

Дополнительное образование: секции: бокс, футбол, волейбол, кружок домбры.

Национальный состав педагогов: казахи.

Каникулярное время: лагерь был, но респондентка его не посещала. Летом на каникулах *«с семьей ходили в поход, в горы»*, школа организовывала экскурсии в музей, походы на природу.

Профессиональное образование: обучается по программе Серпін на 2 курсе, специальность «история», стипендию получает, проживает в общежитии, университет оплатил дорожные, предоставил билеты в театр, музей.

Влияние образования на жизнь: *«Почувствовала ответственность, научилась взаимодействовать с людьми, набралась жизненного опыта»*. Планирует работать учителем истории в г. Алматы, в планах обучение в Турции.

Перспективы образования для будущих детей: выбор самих детей.

Сестра обучалась на дизайнера, не закончила обучение, сейчас работает кондитером.

Урбанизация и миграции: соклассники обучаются в гг. Караганда, Туркестан, Семей, многие обучаются по программе Серпін.

Респондент 56, Семей, ВКО, 2000 г. Дошкольное образование: *«Я ходил в детский сад. Впечатления от садика положительные, еда была вкусной, было интересно, хорошие дети»*. *«Здания садика было двух этажным, все новое, с новым ремонтом, было много игрушек, книжек. Садик я запомнил хорошо, здание было в хорошем состоянии»*.

Среднее образование: *«Я учился в 51-й школе-гимназии, в городе Астана, обучалась на казахском языке. В школе все было хорошо, только хорошие воспоминания. Школа была новой, недавно только открылось, большая столовая, стулья парты все хватало, учебники все было в достатке. Школа была 4-х этажной»*.

Конкурсы и предметные олимпиады: *«По каждому предмету, каждую четверть проводились олимпиады. И лучшие по олимпиаде, участвовали в городской олимпиаде. Я участвовал по предмету физика, занимал первое место по школе и по городу»*.

Национальный состав педагогов: казахи.

Дополнительное образование: *«Секции были, и по всем предметам велись дополнительные занятия»*. *«Мы делали домбыра по предмету труд, также на 22 марта были театральные сцены»*.

Профессиональное образование: *«Я окончил ЕНУ, по специальности «радиотехника, электроника, телекоммуникации»*. Получал стипендию. Жил я с родителями, дома в городе Астана».

Влияние образования на жизнь: *«Моя работа не связана с профессией. Высшее образование повлияло на меня с положительной стороны, общение с ребятами с разных регионов повлияло на мою дальнейшую жизнь. Найти подход к людям с юга, севера, запада, найти общий язык»*.

Перспектива образования для будущих детей: *«Я бы хотел, что бы мои дети получили высшее образование, и если будет возможность, чтобы они отучились за границей»*.

Урбанизация и миграции: *«Есть одноклассники, переехавшие в Чехию, Германию, Америку, Испанию и других города Казахстана»*.

Респондент 57, село Уржар, ВКО – Астана, 2000 г. Дошкольное

образование: В детский сад не ходил.

Среднее образование: *«Я учился в городе Усть-Каменогорск в 3 школе-гимназии. Обучался на казахском языке. Воспоминания все позитивные, классное время было».*

Конкурсы, предметные олимпиады: олимпиады и соревнования.

Патриотическое воспитание: мероприятия по патриотическому воспитанию проводились. Подробностей респондент не назвал.

Дополнительное образование: спортивные секции были в школе.

Каникулярное время: Был в летних лагерях на каникулах.

Профессиональное образование: *«Я закончил университет в городе Астана, по специальности «государственный аудит». «Стипендию получал - я был на гранте. На первом курсе я жил в общежитии, начиная со второго курса родители переехали в город Астана, и я проживал с ними».*

Влияние образования на жизнь: *«Хорошо повлияло со стороны финансовой грамотности. Расчеты, счета, дебет, кредиты».* Работа респондента с профессией не связана.

Перспективы образования будущих детей: *«Больше, наверное, в сфере бизнеса чтобы развивались. Хотел бы, чтобы получили образование за границей».*

«Мой старший брат окончил университет в Польше на айтишника».

Урбанизация, миграции: *«Одноклассники в села, города переезжали по работе. За границу – нет».*

Респондент 58, село Кайнар, Алматинской обл. - Алматы, 2003 г.

Дошкольное образование: детский сад посещала, воспоминания хорошие.

Среднее образование: средняя школа – здание в три этажа, столовая, спортзал, библиотека, туалет внутри. Впечатления хорошие.

Патриотическое воспитание: ко Дню Независимости, Дню Республики, на 9 Мая проводились открытые уроки, ставились концерты.

Оценка профессионального уровня учителей: высокая.

Национальный состав педагогов: казахи.

Дополнительное образование: кружок домбры, рисования, курсы английского языка.

Каникулярное время: Посещала летний пришкольный лагерь, экскурсии в музей М. Макатаева, к источнику Кайнар, по святым местам.

Профессиональное образование: обучается в вузе на 4 курсе по программе Серпін, специальность: «история», грант, стипендия, проживает в общежитии.

Влияние образования на жизнь: планирует работать учителем в школе, поступать в магистратуру по своей специальности.

У трех старших сестер высшее образование: одна работает акушером-гинекологом, две другие – учителями в школе.

Урбанизация и миграции: одноклассники обучаются в гг. Талдыкорган, Алматы.

Респондент 59, село Курчум, ВКО – Усть-Каменогорск, 2006 г.

Дошкольное образование: детский сад не посещала.

Среднее образование: средняя школа, обучалась на казахском языке.

Патриотическое воспитание: 16 декабря проводились классные часы, интеллектуальные игры, конкурс патриотических стихов, конкурс патриотических песен, 9 мая - военные конкурсы. Жас Улан, Жас Кыран - республиканский патриотический клуб, клуб активистов.

Дополнительное образование: музыкальные кружки, спортивные секции (волейбольные, баскетбольные, лыжный спорт, коньки и футбол), тоғызқұмалақ, творческие кружки по рукоделию, клуб любителей литературы.

Профессиональное образование: высшее образование по специальности: «История», получает стипендию. Проживает вместе со старшей сестрой.

Влияние образования на жизнь: респондентка считает, что будущая жизнь будет связана с получаемой профессией.

Перспективы образования будущих детей: *«Я хотела бы, чтобы они обучались за рубежом, чтобы были конкурентоспособными, чтобы они знали несколько языков, и работали за рубежом».*

Сестра получила техническое образование.

Респондент 60, село Самарское, ВКО – Усть-Каменогорск, 2006 г.
Дошкольное образование: посещала, воспоминания положительные.

Средняя школа: *«До 9 класса обучалась на казахском языке, с 9 класса перешла в русский класс. В школе «советский» ремонт, «первый этаж более-менее, но остальные этажи более советские».* Здание в три этажа, большой спортзал, кабинет информатики.

Патриотическое воспитание: маршировали на праздниках, классный час.

Дополнительное образование: *«в основном все дети ходили только в модуль, так как там была борьба, волейбол, теннис и пр. В младших классах кружки рисования, рукоделия. делали поделки из глины, шили, вязали. Клуб информатики, кабинет робототехники».*

Национальный состав педагогов: в казахской школе национальный состав – казахи, в русской школе национальный состав смешанный.

Профессиональное образование: специальность «международные отношения и политология». Обучается на платной основе, проживает в своей квартире, которую родители купили в ипотеку.

Влияние образования на жизнь: в планах обязательное поступление в магистратуру и докторантуру.

Сестра (обучается в 11 классе) хочет творческую специальность дизайнера интерьера.

Урбанизация и миграции: про казахскую школу - многие уехали, практически все. Про русскую школу - многие дети остались в Самарском и учатся в колледже (аграрно-технический).

Респондент 61, село Большенарым, ВКО – Усть-Каменогорск, 2005 г.
Дошкольное образование: детский сад посещала.

Среднее образование: обучалась на казахском языке. *«Школа новая, трехэтажная. Большой спортзал, большая столовая, кабинет информатики, химии и биологии, психолог. Свой автобус – бесплатно развозил детей, которые хорошо учились».*

Конкурсы и предметные олимпиады: соревнования по волейболу, баскетболу, олимпиады и конкурсы организовывал Центр «Дарын», конкурсы чтецов.

Патриотическое воспитание: линейки, посвященные 16 декабря.

Национальный состав педагогов: казахи.

Дополнительное образование: секции волейбола, все остальные кружки были в Доме творчества. В школе - шитье бисером, курсы повара.

Профессиональное образование: 3 курс специальность «история», грант, стипендия, проживает в общежитии. *«Деньгами помогают два старших брата».*

Влияние образования на жизнь: в планах поступление в магистратуру по истории, по академ. мобильности обучаться в Турции. Уровень английского низкий. В планах посещение курсов английского языка.

Перспективы образования будущих детей: хочет, «чтобы дети стали врачами или айтишниками».

Урбанизация и миграции: Сиблинги получили высшее образование - поехали на учебу в гг. Алматы, Астана, Усть-Каменогорск.

Респондент 62, Караганда, 2006 г. Дошкольное образование: Детский сад посещала.

Среднее образование: *«В средней школе я учился 11 классов. В школе у нас было не более десяти детей. В селе только одна школа».*

Конкурсы и предметные олимпиады: *«Участвовала по русскому и казахскому языкам».*

Дополнительное образование: борьба, лыжи. Трудовое воспитание: субботники, посадка деревьев.

Каникулярное время: экскурсию в Карлаг.

Профессиональное образование: *«После школы я поступила в Политехнический университет им. Абылкасы Сагинова в г. Караганда. Я получила грант и живу у родственников. Специальность «Сетевые технологии и системы связей».*

Влияние образования на жизнь: *«Не знаю, буду ли работать по специальности».*

Сестра-музыкант, училась на гранте.

Респондент 63, Тараз, 2004 г. Дошкольное образование: *«Я не ходил в детский сад, а сидел дома с отцом».*

Среднее образование: *«Я пошла в школу, когда мне было шесть лет. Школа располагалась на территории между частными домами и микрорайоном. Школа была сильная. В 11 классе перевелась в другую школу, это было связано с подготовкой к ЕНТ».*

Конкурсы, предметные олимпиады: *«участвовала в олимпиаде по истории, конкурсе на знание традиций».*

Патриотическое воспитание: *«военная подготовка, сборка автомата, поднятие флага».*

Национальный состав педагогов: казахи.

Дополнительное образование: *«были спортивные клубы и секции, но я участвовала в концертах».*

Каникулярное время: *«До пятого класса летний лагерь (пришкольный) предоставлялся бесплатно. После этого я не ходила. Летом ездили отдыхать в Алматы с семьей».*

Профессиональное образование: *«Сейчас учусь в ЕНУ, специальность «учитель географии». Когда я приехала в Астану, мои родители переехали в этот город, я живу с ними».*

Перспективы образования для будущих детей: *«В будущем я хочу отдать своих детей в частную школу. Думаю, лучше поступить в университет за рубежом».*

Сестра училась в медицинском университете.

Респондент 64, Шымкент, 2005 г. Дошкольное образование: Ответ не получен.

Среднее образование: *«Сначала я училась в 87-й школе. Тогда уровень жизни был ниже, чем сейчас. А потом, во 2–3 классе, мы купили землю в другом районе, построили дом и переехали в этот дом. Я закончила школу для одаренных детей».*

«Когда мы учились в школе, у нас была любовь к библиотеке, но мы не ходили в такие большие библиотеки и не рассказывали на уроках о таких фактах, как библиотека Аль-Фараби в нашем городе. Единственная библиотека, которую я знала, это библиотека той школы, где я брала книги и читала их».

Дополнительное образование: *«В 4 классе наш классный руководитель рассказал нам о дополнительных классах и классах подготовки к экзамену, я их посещала. В 5-6-7 классах, когда мы были средним поколением, нам рассказали, что в школе есть разные кружки. Большая часть нашего класса состояла из мальчиков, которые записывались на футбол, а девочки - в танцевальные кружки и кружки рукоделия. Я записалась в танцевальный кружок. И каждый год у нас были новые кружки: дебаты, робототехника. Это было бесплатно».*

Экскурсии от школы: *«Часто ездили на окраины Туркестана, в святыне места Туркестана или в музеи нашего города. Наш район был близок к музею «Мәдени мұра». Нас туда часто возили на школьном автобусе».*

Каникулярное время: *«Лагерь Балдаурен, туда отправляли самых активных учеников. «Самые активные по результатам смены в лагере Балдаурен отправлялись в лагерь на Капчагае». «Это было бесплатно, но требовалось предварительное медицинское назначение. Получение медицинских справок требовало каких-то специальных денег».*

Профессиональное образование: *«После окончания школы я учусь в Астанинском IT университете по специальности «Информационные технологии» на английском языке». «Я сейчас учусь на первом курсе. Живу в общежитии. Выбирая университет, я смотрела на общежитие, то есть на уровень организации. Например, на сайтах алматинских вузов были фальшивые фотографии общежитий, а когда спрашиваешь у студентов их мнение – оно очень плохое. Поэтому я выбрала этот Астанинский IT-университет, который мне понравился, и общежитие было в хорошем состоянии».*

Респондент 65, Мангыстау, 2005 г. Дошкольное образование: «В детский сад не ходил, мама приходила домой и всегда учила меня».

Среднее образование: «Когда мне было 7 лет, я пошла в физико-математическую школу. Впечатления не очень хорошие - только в 7–8 классах у меня были подруги, с которыми я общался. Потом они ушли. Но, я хорошо общалась с детьми, которые учатся в 1–2 классе выше или ниже меня. Не могу сказать, что в школе было очень интересно».

Дополнительное образование: «В 3 классе я изучал английский, математику. «Кружки по математике, химии, биологии, истории. Особенно с приближением ЕНТ я стала в них ходить». «Я проявляла себя в выразительном чтении и актерском мастерстве. В Актау есть драматический театр, расположенный не далеко от школы. Его актеры преподавали актерское мастерство в нашей школе. Мы участвовали в конкурсах, занимали места».

Каникулярное время: «Мы с родителями уезжали в другие города».

Профессиональное образование: «После окончания школы я поступила в университет Казпотребсоюза в Караганде. Получила грант, стипендию. Я живу в общежитии. Общежитие в хорошем состоянии, только горячей воды нет. В кухне, в ванной, в туалете - нет. В душе есть, а в умывальнике нет». Финансово помогают «мои родители и дедушка». «Учусь на специальности «технолог». «Друзья моей мамы – артисты, и я спросила у них, можно ли рассматривать это как будущую профессию. Они ответили: ты девушка, завтра твой муж не женится (на тебе), или будет ревновать, что твой муж может быть против такой профессии в будущем. Если подумать, так оно и есть. Не жалею (что выбрала другую специальность)».

Респондент 66, Петропавловск – Астана, 2005 г. Дошкольное образование: ходил в детский сад не рядом с домом, «ходил в хороший садик – собственный бассейн, собственный спортзал – один из лучших садиков. Воспитатели нравились».

Среднее образование: Школа «в 5 остановках от дома», школа казахская, рядом с домом были только русские. «Часто отец на машине с утра подкидывал до школы». Здание школы – кирпичное, 4-этажное, два спортзала, два бассейна, столовая, буфет, много раковин для мытья рук.

Дополнительное образование: были бесплатные кружки, респондент ходил в секцию карате. Получал среднее и музыкальное образование параллельно, «с детства ходил на спорт».

Профессиональное образование: В этой школе учился 9 классов, затем перешел в университет (вероятно, респондент имеет в виду колледж при Северо-Казахстанском университете) на специальность «переводчик с английского языка», учился три года. Затем переехал в Астану работать, «развиваться». Учится на заочном: «не считаю это за учебу, очное есть очное, а заочное – это так. Просто учусь для высшего образования».

Национальный состав педагогов в университете: «преподаватели никогда не бывают одной национальности, разные национальности, например азербайджанка была».

Оценка качества образования: *«Я доволен, но, если честно, образование в Казахстане хромает». «У нашего поколения другое мышление по сравнению со старшими, сейчас если нет диплома, то никуда». «Хочу, чтобы в образовании было больше «цивилизации», новых технологий, чтобы интересней, масштабнее проводили бы занятия».*

Влияние образования на жизнь: *«По образованию не собираюсь работать». По специальности переводчика тоже не работает. Работа связана с «продажами, я работаю в компании и, бывает, что знание языка востребовано».*

Урбанизация и миграции: *«Половина друзей, одноклассников осталась в Петропавловске, остальные в Алматы, Астану – в большие мегаполисы по-езжали». «Кто-то в Турцию, кто-то в Австрию улетел учиться». «Все мои одноклассники учатся все еще».*

Респондент 67, Кокпекты, ВКО – Усть-Каменогорск, 2004 г.
Дошкольное образование: ходил в детский сад в Кокпекты (не нравилось), но ушел в связи с переездом в город.

Среднее образование: В школу пошел в нулевой класс. Учился все годы в одной школе (№ 44). Территория школы была большой, была хоккейная коробка (летом – футбольное поле), потом сделали отдельное футбольное поле. Здание 3-этажное, по этажам делились классы – младшие, средние, старшие.

«В школе было по-разному – начиная с 5–6 класса стало лучше, повысилась успеваемость». «Успеваемость в школе зависела от меня и учителей, (не от одноклассников)». Отношения с одноклассников отличные, учителя со средних классов были намного лучше.

Конкурсы и предметные олимпиады: каждый год проводились олимпиады («Малахит» - тесты по русскому языку, математике, истории). Участвовал в спортивных соревнованиях (Семей, Барнаул (сборы)).

Патриотическое воспитание: Патриотические мероприятия: «субботники, каждый понедельник была линейка, директор школы объяснял значение учебы».

Экскурсии от школы – в старших класс знакомились с университетами города. Помнит поход в театр от школы.

Национальный состав педагогов – казахи (казахская школа).

Дополнительное образование: *«В школе были – хор, волейбольный кружок (респондент ходил), секция лыж».* Дополнительно (вне школы) ходил «на борьбу, на дзюдо» - спортивная школа.

Каникулярное время: *«Ходили с друзьями в компьютерный клуб, играли на волейбольной площадке или просто гуляли», «всегда гулял, никогда не оставался дома (оба родителя работают, дома днем могло никого не быть). Ездили летом к родственникам в Семей, Кокпекты».*

Профессиональное образование: Выбор специальности «история» определил школьный учитель – *«благодаря ему я начал любить этот предмет».* *«В педагогике немного разочаровался, но история как наука мне нравится».* Планирует для себя научную магистратуру по истории. Стипендию получает. Живет дома с родителями, сестра живет отдельно уже пять-шесть лет.

Отношение к образованию за пределами Казахстана: *«хороший опыт, я считаю». «Если бы была возможность, хотел бы учиться в северной части Италии или Германии, в Западной Европе».*

Влияние образования на жизнь: планирует связать свою жизнь с получаемой профессией.

Урбанизация и миграции: *«Одноклассники почти все поступили в вузы, разъехались по Казахстану, но есть и те, кто уехал за пределы РК». «Лучший друг не стал поступать на высшее (образование), пошел в стоматологический колледж (сначала сделал себе паузу в два года, теперь получает профессиональную подготовку)».*

Респондент 68, г. Петропавловск, 2006 г. *«Я посещал детский сад, он был новый, большой, с бассейном. Впечатления остались положительные. Ходил в казахский детский сад».*

«Сейчас я обучаюсь в НИШе, перехожу в этом году в 12 класс. Обучение бесплатное, по гранту. В основном все учатся бесплатно, знаю только одного ученика, который учится платно (стоимость 2,5 млн в год)». «Постоянно проводятся республиканские конкурсы. Раньше я участвовал в международных».

Дополнительное образование: *«Есть очень много секций, командные виды спорта, робототехника, программирование, биотехнология и другие. Посещаю футбол и курсы по физике».*

Каникулярное время: *«Подрабатываю, участвую в спортивных соревнованиях, отдыхаю с родными. В летнее время предусмотрено два вида практики – это деревенская практика и практика у родителей на работе. По итогу года лучшим классам школа организывает поездки по сакральным местам РК - бесплатно».*

Патриотическое воспитание: *«Проводятся различные мероприятия, субботники проводятся волонтерами, сама школа не организывает».*

Профессиональное образование: *«Пока я не определился, интерес вызывает профессия гражданского пилота. Не против был бы обучаться за рубежом, например, в Чехии, Латвии и Германии».*

Респондент 69, село Арысь, Туркестанская обл. – Усть-Каменогорск, ВКО, 2006 г. Дошкольное образование: *«В детский садик ходил. Я особо ничего не помню, просто обычно детский садик».*

Среднее образование: *«Первых 4 класса я учился в казахской школе, потом начал учиться в русской школе до 11 класса. Школа как школа».*

Конкурсы, предметные олимпиады: *«Да проводили. Иногда в Олимпиадах участвовал, но не занимал какие-то места, но они не часто проводились».*

Патриотическое воспитание: мероприятия «проводились на 1 декабря, день Президента, День независимости Казахстана.

Дополнительное образование: *«Кружки в школе были, но я в них не занимался».*

Национальный состав педагогов: казахи и русские.

Каникулярное время: *«Были летние лагеря, по стране путешествовал. Оплачивали родители».*

Профессиональное образование: *«Учусь в университете. Поступил на грант, выбрал педагогическую специальность. Почему бы нет, вроде нормальная специальность. Стипендию получаю. Проживаю в общежитии».* Поддержка со стороны семьи: *«У меня есть запас денег на черный день. Родители дали. Иногда отец с деньгами поддерживает, а если какие-то проблемы у меня, звоню матери».*

Перспектива образования будущих детей: *«Хорошее образование».*

«Одна сестра училась в колледже, а потом поступила в университет. Вторая сестра училась в университете в Шымкенте. Младшие брат и сестра еще учатся в школе».

Урбанизация: *«Некоторые одноклассники приехали в город только на учебу».*

Респондент 70, село Заречное, ВКО, 2004 г. Дошкольное образование: в детский сад не ходила.

Среднее образование: ходила в школу в соседнее село Предгорное, 3-этажная средняя школа (смешанная), актовый зал, мед. пункт, библиотека. Обучалась на казахском языке. Воспоминания о школе хорошие.

Оценка профессионального уровня педагогов – высокая. Респондентка помнит и перечисляет имена и фамилии учителей. Национальный состав педагогов: казахи и русские.

Конкурсы и предметные олимпиады: олимпиады по английскому языку, математике, казахскому языку.

Патриотическое воспитание: уроки НВП, постановки ко дню Независимости; по трудовому воспитанию: урок технологии.

Дополнительное образование: Кружок домбры, танцев, шахмат, Тогыз кумалак, спортивные секции.

Каникулярное время: посещала летний пришкольный лагерь в селе Предгорное. Школа организовывала экскурсии в Жидебай, Усть-Каменогорск.

Профессиональное образование: Респондентка обучается в вузе, 3 курс, специальность «история», грант Акима, стипендия, проживает на съемной квартире. Помогают родители.

В планах на будущее работать по специальности учителем истории в селе Глубокое, поступление в магистратуру, обучение в Турции или США.

Перспективы образования будущих детей: *«Это выбор детей, если будет возможность – будут обучаться за рубежом».*

Урбанизация: одноклассники обучаются в гг. Алматы, Астана, Семей, Усть-Каменогорск.

Репродуктивные стратегии респондентов и отношение к многодетным семьям

Респондент 1, Восточно-Казахстанская область, 2005: не замужем, планирует создание семьи в 25–26 лет, планирует троих детей. *«Первого ребенка в 26, 27 лет. Второго ребенка в 28, 29 лет».* Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной.

Семья родителей многодетная (шестеро детей). Семья бабушек и дедушек многодетная (шестеро детей). У односельчан в среднем 3–4 детей. Отношение к многодетности положительное. *«Многодетные семьи увеличивают численность населения в нашей стране».* Информирована о государственной помощи многодетным семьям. *«Оказывается хорошая поддержка и различная помощь многодетным семьям. Выдаются квартиры, выплачиваются пособия, имеются различные льготы и т.д.».*

Респондент 2, Караганда, 2004: не замужем, планирует создание семьи в 23–24 года, планирует двоих детей сразу после замужества. Придерживается обеих форм брака, но на первое место ставит религиозный брак.

Семья родителей не многодетная. У бабушки с дедушкой было 4 ребёнка. У односельчан в среднем 3–4 детей. Отношение к многодетности положительное в том случае, если *«родители могут обеспечить своих детей, чтобы они не нуждались, а если не могут обеспечить, то лучше не нужно рожать».*

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 2005: не замужем, планирует создание семьи в 30 лет, планирует 3–4 детей. Придерживается религиозной формы брака.

Семья родителей многодетная (четверо детей), получала пособие по многодетности. Семья бабушек и дедушек многодетная (13 детей). У односельчан в среднем 3 ребенка. Отношение к многодетности положительное, если у семьи есть возможность.

Респондент 4, Восточно-Казахстанская область, 2005: не замужем, планирует создание семьи в 22–25 лет, первого ребенка планирует в 23–25 лет. Придерживается религиозной формы брака.

Семья родителей не многодетная. Семья бабушек и дедушек многодетная (9 детей). *«Сейчас у молодежи цель – купить жилье, машину, посмотреть мир, развиваться, а раньше другие цели были – родить много детей, увидеть внуков».* У односельчан в среднем 4 детей. Отношение к многодетности положительное. *«Дети играют друг с другом, являются друзьями, доверяют тайны».*

Респондент 5, Актау, 2003: не замужем, планирует создание семьи в 25 лет, планирует 4–5 детей. Первого ребенка планирует в 26 лет. *«Думаю о работе, устроится на работу, построить карьеру».* Придерживается светской формы брака.

Семья родителей многодетная (шестеро детей), получала пособие по многодетности. Мать получила «Күміс алка», был бесплатный проезд и ранний выход на пенсию. Отношение к многодетности хорошее. *«Все удивляются и улыбаются когда слышат количество детей многодетных».* У односельчан 4–5 детей.

Респондент 6, Шымкент, 2006: не замужем, планирует создание семьи в 20–25 лет, первого ребенка планирует в 20–25 лет. Придерживается светской формы брака.

Семья родителей многодетная (пятеро детей). Семья бабушек и дедушек многодетная (7 детей). *«У бабушки с дедушкой было больше детей для*

продолжения рода». У односельчан 5-8 детей. Семья, как многодетная получала АСП, льготы, пособие по многодетности. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 7, Шымкент, 2006: не замужем, планирует создание семьи в 22–23 года. Первого ребенка планирует в 26–27 лет.

Семья родителей многодетная (пятеро детей). Семья получила двухкомнатную квартиру в г. Шымкент, пособия по многодетности. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 8, Восточно-Казахстанская область 2004: не замужем, планирует создание семьи в 25 лет. Первого ребенка планирует в 26–27 лет, второго ребенка – в 29–30 лет. Планирует 3–4 детей, возможно, будет многодетной матерью: *«сама люблю детей»*. Придерживается обеих форм брака, но на первое место ставит светский брак.

Семья родителей не многодетная. Отношение к многодетности положительное. Респондент знает о гос. программах по поддержке многодетности в РК.

Респондент 9, Караганда, 2004: не замужем, планирует создание семьи в 23–24 года, планирует 2–3 детей. Первый ребенок в планах в 24–25 лет. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной. На первое место ставит религиозный брак (никах).

Семья родителей не многодетная. У бабушек и дедушек в среднем от 9 до 13 детей. *«Раньше были ранние браки. Сейчас все продумано, думают о карьере, девушки боятся засидеться дома»*. У односельчан в среднем 4–5 детей. При положительном отношении к многодетности респондент высказал мнение: *«если нет возможностей, думаю, не нужно много рожать. Каждому ребенку нужно внимание, они с каждым годом растут, кушать хотят, одежда нужна»*.

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область 2004: не замужем, планирует создание семьи после окончания вуза, примерно через год. Первого ребенка планирует после замужества через 2 года: *«пожить для себя два года после замужества, поднакопить»*. Придерживается светского брака.

Семья родителей не многодетная. Отношение к многодетности отрицательное: *«если семья бедная, но многодетная, то это говорит о низком уровне образования семьи, так как в основном они надеются на помощь государства. Я больше за качество, нежели за количество»*. Объясняет многодетность у предыдущих поколений следующим: *«раньше не было противозачаточных средств, средств защиты, не было планирования»*. У соседей и родственников в среднем 2–3 детей.

Респондент 11, Восточно-Казахстанская область 2001: не замужем. Замужество и материнство не планирует.

«Я не хочу детей. Нет такого желания, что мне нужен наследник, что я должна родить. Кто мне там стакан воды принесет и так далее. Материнского инстинкта по факту не существует. Я за это не беспокоюсь». *«Сначала реализовать за себя как специалиста, найти свое дело, увидеть мир»*. Придерживается светского брака.

У соседей и родственников в среднем 3–4 детей.

Респондент 12, Тараз, 2004: не женат, планирует создание семьи в 24–25 лет. Планирует 4–5 детей, первого ребенка – сразу после свадьбы. Придерживается обеих форм брака

Семья респондента многодетная (5 детей). Семья бабушки с дедушкой многодетная (8 детей). У односельчан 4–5 детей. Респондент не смог назвать, какую помощь его семья, как многодетная, получает от государства. Отношение к многодетности хорошее. *«Думаю, это хорошо, иметь много детей, увеличивается численность народа, развивается демография».*

Респондент 13, Астана, 2005: не замужем, планирует создание семьи в 23–25 лет. Планирует 2 детей. Первого ребенка – к 30 годам. До рождения первого ребенка хочет путешествовать с мужем, получить дополнительное образование, развить себя или открыть бизнес. На первом месте – религиозный брак, но считает, что нужен официальный брак, для страховки женщины.

Семья респондента не многодетная. Семья бабушки с дедушкой многодетная (6 детей). *«Не думали, как будут расти дети, как обеспечивать их».* У односельчан 4–5 детей. Если есть возможность обеспечить семью, ни у кого не просить помощи, только в этом случае отношение респондента к многодетности хорошее. Есть родственники с 5–6 детьми, респондент знает про пособия, но, считает их очень маленькими.

Респондент 14, Туркистанская область, 2006: не замужем, планирует создание семьи в 21 год. Планирует 3–4 детей. Первого ребенка сразу после свадьбы. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной.

Семья многодетная (6 детей), но респондент не помнит, какую помощь получали родители. Семья бабушки с дедушкой многодетная (11 детей). *«Так было принято в то время».* Отношение к многодетности хорошее *«Думаю, это хорошо иметь много детей, будут друг друга поддерживать. Только родные могут по-настоящему понять и поддержать».*

Респондент 15, Алматы, 2004: не замужем, планирует создание семьи в 25 лет. *«Нужно сначала на ноги встать, карьеру построить».* Планирует 1–2 детей. Придерживается обеих форм брака

Семья респондента не многодетная. Семья бабушки с дедушкой многодетная (11 детей). У односельчан 4–5 детей. Отношение к многодетности хорошее, при условии *«если смогут обеспечить материально, проявлять любовь ко всем детям одинаково»*, *«если нет возможности, зачем. Это все влияет на психическое состояние детей».*

Респондент 16, Алматирнская область, 2003: не замужем, планирует создание семьи в 24–25 лет, планирует 3–4 детей. Первый ребенок в планах в 25 лет. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной. На первое место ставит религиозный брак (никах).

Семья респондента многодетная (6 детей). Семья бабушки с дедушкой многодетная (6 детей). У односельчан 5–6 детей. Мать получила «Күміс алка» и пособия по многодетности. Отношение к многодетности хорошее. Однако считает, что *«сейчас нужно планировать. Если нет условий, не нужно рожать».*

Респондент 17, Восточно-Казахстанская область 2006: не замужем, планирует создание семьи в 25–30 лет. В планах 2–3 детей, первый ребенок в

26–31 год. *«Необходимо профессиональное образование, стаж, как минимум, 3 года, чтобы после декрета можно было выйти снова на работу».* Предпочитает регистрацию в ЗАГСе, потом религиозный брак. *«Никах не имеет никаких юридических сил, ты потом не сможешь доказать, что была в браке, во-первых. Во-вторых, в случае развода, ты никак не докажешь. И есть высокая уверенность, что ты не получишь никаких алиментов».*

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем 2 детей. Многодетность в прошлом объясняет следующим: *«в то время, когда у моих родственников было большое количество детей, было меньше экономических проблем и кризисов», «в то время был СССР, все они работали в совхозе, поэтому учиться, трудиться было намного легче».* Отношение к многодетности *«50 на 50. Если семья хочет много детей, если позволяет экономическое положение, то почему бы и нет».*

Респондент 18, Восточно-Казахстанская область 2006: не замужем. Предпочитает регистрацию в ЗАГСе, потом религиозный брак.

Семья многодетная (4 детей), однако респондент не смог указать, какую помощь родители получали от государства. У односельчан 3 ребенка.

Респондент 19, Восточно-Казахстанская область 2005: не замужем, планирует создание семьи в 24–25 лет, планирует 2 детей. Первый ребенок в планах в 25–26 лет. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной. На первое место ставит официальный брак.

Семья респондента не многодетная. Семья бабушки с дедушкой многодетная (5 детей). У односельчан в среднем 3-е детей. Отношение к многодетности двоякое: *«с одной стороны – растет число казахов, но они не должны просить деньги у государства, для себя рожают. В селе одной семье построили дом».*

Респондент 20, Шымкент, 2003: не женат, в планах создание семьи и рождение 3–4 детей.

Семья респондента многодетная (4 детей), получала пособие. У односельчан 4-6 детей. *«У нас практически все многодетные, у всех по 4-6 детей».* Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 21, Караганда, 2006: не женат. В планах создание семьи.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. Отношение к многодетности хорошее. Считает, что государство должно больше помогать многодетным семьям.

Респондент 22, Алматы, 2000: женат, ждут первенца. *«Сначала жена говорила, что хочет 10 детей. После первой беременности мнение изменилось, готова родить не раньше, чем через 5 лет. Все будет зависеть от нашего с женой здоровья».*

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. О помощи многодетным семьям у респондента есть следующая информация: *«Сельчане помогали многодетным семьям, продуктами, одеждой. Государство давало путевки в лагеря».*

Респондент 23, Астана, 2001: не женат. В планах создание семьи и рождение 2 детей.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 3-4 детей. У родственников 3-4 детей.

Респондент 24, Тараз, 2004: не замужем, планирует замужество в 25 лет, 2-х детей.

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента не многодетные (по 3 ребенка). У односельчан 3-5 детей. Информирована о государственной помощи многодетным семьям: пособие, бесплатная еда и одежда в школе. Считает, что государство не обязано заботиться о многодетных семьях. *«Каждый рождает детей для себя».*

Респондент 25, Астана, 2004: не замужем, планирует замужество после 25 лет, 2-х детей. *«Сначала нужно получить хорошее образование, тем более, девушкам нужно хорошо познать себя, тогда и с выбором супруга не ошибешься».*

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента не многодетные (по 3 ребенка). У односельчан 3-5 детей. В отношении многодетности были высказаны следующие мнения: *«Детям нужно уделять внимание. Например, в многодетных семьях бывает так, что детям не хватает внимания родителей, им тяжело с психологической точки зрения».* *«Я замечаю, что те, кто приезжает с южных регионов, в основном, из многодетных семей со средним материальным положением».*

Респондент 26, Алматы, 2003: замужем, ждет ребенка.

Семья респондента не многодетная. Семья родителей респондента многодетная (9 детей). У односельчан 1-2 детей.

Респондент 27, Караганда, 2000: не замужем, в планах замужество и материнство (2 детей).

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем 4 детей.

Респондент 28, Тараз, 2004: не замужем, в планах замужество и материнство (рассматривает многодетность).

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. К многодетности отношение хорошее. Знает о государственной помощи многодетным. *«Государство распределяет деньги многодетным по школам, школы, в свою очередь, обеспечивают бесплатным питанием и выдают деньги в виде пособия».*

Респондент 29, Костанай, 2001: не замужем, в ближайшие 5 лет в планах создание семьи нет. В планах 3 ребенка.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей.

Респондент 30, Шымкент, 2005: не замужем, в планах создание семьи нет.

Семья респондента многодетная (4 детей). Семьи родителей респондента многодетные (по 7 и 9 детей).

Респондент 31, Актобе, 2000: не замужем, в планах замужество и материнство (2-3 детей).

Семья респондента не многодетная. Отношение к многодетности хорошее (*«завидовала таким семьям»*). Информирована о государственной поддержке многодетным семьям. *«Со стороны государства уделялось достаточно*

внимания, таким семьям выдавались все учебники, было бесплатное питание, выдавались одежда, обувь и т.п.».

Респондент 32, Шымкент, 2002: не женат, создание семьи в ближайшие 5 лет.

Семья респондента многодетная (4 детей). У односельчан 2-3 детей. *«Мама никогда не рассчитывала на помощь государства, полагалась на себя. Да она получала небольшое пособие, которого не хватало на 4-х детей».*

Респондент 33, Костанай, 2001: не женат, создание семьи в ближайшие 3–4 года. *«Мне нужно сейчас закончить обучение, и карьера».*

Семья респондента не многодетная. У односельчан 5-6 детей. *«Я знаю, что при рождении 6 или еще больше детей, давали Алтын алқа, Күміс алқа».*

Респондент 34, Восточно-Казахстанская область, 2003: не женат, детей нет.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-4 детей. *«У родственников восемь детей. Их мать получила медаль «Алтын алқа». Многодетные семьи получают ежемесячное пособие. У нас в ауле есть меценат. Он в прошлом году новобрачным из многодетной семьи дал денег на постройку дома, чтобы они остались в ауле».*

Респондент 35, Северо-Казахстанская область, 2003: не замужем, в планах замужество и материнство (3 детей). Предполагаемый интервал между 1 и 2 ребенком 3–4 года. Между 2 и 3 ребенком – 7–8 лет.

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента многодетные. У односельчан в среднем 4–5 детей. Назвала точную сумму пособия по многодетности. *«Во время ковида все братья и сестры родителей получали пособия от государства 42500 тенге».*

Респондент 36, Костанай, 2005: не женат, детей нет.

Семья респондента многодетная (4 детей). У односельчан 8-9 детей. Мать награждена медалью «Күміс алқа». Отношение к многодетности уважительное.

Респондент 37, Восточно-Казахстанская область, 2003: не замужем, детей нет.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. Информирована о помощи многодетным семьям. *«Им дают постоянные выплаты, со стороны школы, постоянная поддержка в виде денежных средств, выдают одежду, на елки отправляют. Отношение односельчан хорошее. Говорят: «Молодец, родила пятерых детей». Эти семьи благополучные, живут хорошо, есть все продукты, хорошо одеты, есть оба родителя».*

Респондент 38, Тараз, 2001: не женат, детей нет, создание семьи в ближайшие 5–7 лет.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 4-5 детей.

Респондент 39, Актау, 2004: не замужем, детей нет. В планах создание семьи и материнство (от 1 до 3 детей с интервалом рождения 3,5 года).

Семья респондента не многодетная. У односельчан 3-4 детей. Назвала точную сумму пособия по многодетности. *«Во время карантина они получили 42 500 тысяч тенге».*

Респондент 40, Караганда, 2006: не женат, детей нет. Планирует создание семьи после 25 лет. В планах не более 3 детей.

Семья респондента многодетная (6 детей). У односельчан 3-4 детей.

Респондент 41, Актау, 2001: не замужем, детей нет.

Семья респондента многодетная (5 детей). Семьи родителей респондента многодетные (по 6 детей). У односельчан 4-6 детей. Отношение к многодетности хорошее. Родители помощь от государства не получали.

Респондент 42, Северо-Казахстанская область, 2000: не замужем, детей нет. Создание семьи в ближайшем будущем в планах нет. *«Я буду помогать родителям, племянникам. На первом месте будет моя семья (мама и папа), а потом карьера».*

Семья респондента не многодетная. У односельчан 3-4 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 43, Мангистау, 2005: не женат, детей нет.

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента многодетные (4 и 6 детей). У односельчан 3-4 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 44, Северо-Казахстанская область, 2006: не женат, детей нет, планирует в 25–26 лет создать семью. Детей в планах 2–3.

Семья респондента не многодетная. Семья отца респондента многодетная (6 детей). У односельчан в среднем по 2 детей. Отношение к многодетности нейтральное. *«Не часто встречаю многодетные семьи, в основном это казахи, переехавшие из сел».*

Респондент 45, Мангистау, 2006: не замужем, детей нет. В планах создание семьи нет. *«Я об этом не задумывалась, так как на первом месте у меня карьера».* *«Моя мечта с детства учиться в Германии или в Польше, в Грузии и развивать себя».*

Семья респондента не многодетная. У односельчан по 3-4 детей. Отношение к многодетности уважительное. *«Иметь много детей, воспитать, вырастить их – это огромный труд, за это, я считаю, они достойны уважения».*

Респондент 46, Восточно-Казахстанская область, 2003: не женат, детей нет. В планах создание семьи и отцовство. Семья респондента многодетная (4 детей).

Респондент 47, Тараз, 2001: замужем, есть один ребенок, которого родила в 20 лет. Относительно рождения последующих детей затруднилась с ответом. *«После смерти свекрови на мне еще младшие сестры моего мужа, поэтому пока нет в планах».*

Семья респондента многодетная (5 детей). У односельчан по 3-4 детей. Отношение к многодетности хорошее. *«Многодетные сейчас могут встать в очередь на жилье. Дают квартиры, ипотеку по низким ставкам».*

Респондент 48, Костанай, 2004: не замужем, планирует замужество, 2–3 детей. Придерживается светского брака.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. Отношение к многодетности положительное, в случае, если есть у семьи возможности.

Респондент 49, Актау, 2003: не замужем, планирует замужество, одного ребенка. Придерживается светского брака.

Семья респондента многодетная (4 детей), родители получали пособие. У односельчан 2-3 детей. Отношение к многодетности положительное.

Респондент 50, Шымкент, 2005: не замужем, планирует замужество в 25 лет. *«Когда смогу сама себя обеспечивать, самостоятельная, когда буду, тогда\, когда буду готова к этому»*. Планируемое количество детей 3. Разница между детьми 2–3 года. Придерживается светского брака.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2-3 детей. Отношение к многодетности положительное.

Респондент 51, Караганда, 2005: не замужем, планирует замужество в 24–25 лет (в планах обучение в магистратуре). Планирует 2–3 ребенка, интервал между рождениями 4–5 лет. Придерживается светского брака.

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем 3-е детей. Отношение к многодетности положительное.

Респондент 52, Шымкент, 2002: не замужем, планирует замужество в 25 лет. *«Когда будет стабильная средняя зарплата, стаж надо набрать, отработка 3 года гранта»*. Планирует 2–4 детей. Придерживается светского брака.

Семья респондента многодетная (4 детей), получала пособие. У односельчан в среднем 4-6 детей. *«У нас на юге много детей рождают, что связано с менталитетом. Возможно, здесь легче жить, чем в других регионах, и скот можно выращивать, и огород садить, и своим делом заниматься. Особых условий для детей не нужно, по моему мнению. Продукты дешевле, мне кажется проще на юге детей растить»*. Отношение к многодетности неоднозначное. *«Если есть все условия – материальные, финансовые, моральные, если на всех детей хватает внимания, то, считаю, что много детей – это хорошо. Если нет материальных условий – то я против, не поддерживаю тех, кто рождает много, но у них нет возможности их вырастить»*.

Респондент 53, Актау, 2003: не женат, планирует создание семьи в 24–25 лет, интервал между рождениями детей 3–4 года. Придерживается светского брака.

Семья респондента многодетная (5 детей), пособие не получала. Семья бабушки и дедушки многодетная (7 детей). У односельчан в среднем 5 детей.

Респондент 54, Актау, 2004: не женат, планирует создание семьи в 24–26 лет. Планирует 3–4 ребенка, интервал между рождениями детей 2–3 года. Придерживается светского брака.

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем 3-4 детей. Семья бабушек и дедушек многодетная (от 4 до 8 детей). Отношение к многодетности неоднозначное. *«В многодетной семье всегда шумно, всегда можно положиться друг на друга, но у них всегда не хватает финансов, поэтому нужно контролировать число детей. Государство должно помогать многодетным семьям»*.

Респондент 55, Туркестан, 2002: не замужем, планирует замужество в 24 года, после окончания магистратуры. Планирует 3–4 ребенка. Количество детей зависит от материального положения, если условия будут то, возможно, и больше. Придерживается обеих форм брака – светской и религиозной.

Семья респондента многодетная (6 детей), получала пособие. У односельчан в среднем 3–4 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 56, Караганда, 2005: не замужем, планирует замужество в 25–26 лет. Планирует 2 детей с интервалом 2–3 года.

Семья респондента многодетная (4 детей), до сих пор получает пособие. У бабушек и дедушек по 4 детей. У односельчан – в среднем 3 детей. Сама респондентка многодетность не планирует. Знает, какую помощь получают многодетные семьи от государства: *«социальную помощь оказывают многодетным семьям, бесплатно форма, канцелярские товары»*.

Респондент 57, Астана, 2000: в браке, один ребенок. В планах рождение ребенка через 5 лет.

Семья респондента не многодетная. У односельчан – в среднем 3 детей. К многодетным семьям отношение нейтральное.

Респондент 58, Астана, 2000: в браке, детей нет. Планирует 3 детей. Первого ребенка планирует в ближайший год. Предполагаемый интервал между рождением детей 2–3 года.

Семья респондента не многодетная. У односельчан – 2–3-е детей.

Респондент 59, Астана, 2006: пока не планирует создание семьи. В перспективе планирует 3 детей.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 3–4 детей. У бабушки и дедушки семья многодетная (7 детей). К многодетным семьям отношение позитивное.

Респондент 60, Астана, 2000: в браке, детей нет. В планах 2 детей. Предполагаемый интервал между рождением детей 3–4 года.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 1–2 ребенка. Отношение к многодетным семьям положительное. Однако респондент выразил следующее мнение: *«детей они рожают для себя, если не хватает денег для обеспечения детей плакать и просить помощи у государства, я считаю неправильным. Прежде чем рожать детей, нужно думать об их обеспечении заранее»*.

Респондент 61, Астана, 2000: в браке, есть один ребенок. В планах 3–4 детей. Предполагаемый интервал между рождением детей 3–4 года.

Семья респондента не многодетная. У односельчан 2–3 ребенка. К многодетным семьям отношение нейтральное.

Респондент 62, Актобе, 2005: не женат. Планирует создание семьи в 24–27 лет. *«Сначала я планирую встать с колен, приобрести собственное жилье и машину»*. В планах 2 детей.

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем по 2 ребенка. У бабушки и дедушки по 2 детей.

Респондент 63, Шымкент, 2004: не замужем, планирует создание семьи в 23–24 года. *«Я хочу еще поработать, поучиться за границей (в*

магистратуре), так что мне понадобится еще два-три года». Первый ребенок планируется через 2 года брака. В планах 2–3 ребенка. «В идеале хотелось бы дочку и сына, но главное, чтобы они были здоровые». Придерживается светского брака. «Религиозная (форма брака) может быть хорошим дополнением».

Семья респондента не многодетная.

Респондент 64, Актобе, 2004: не женат, детей нет. Создание семьи до 25 лет, планирует 3 ребенка (не хочет иметь многодетную семью, считает идеальным семью с тремя детьми). «Сразу жениться после окончания учебы не планирую, сначала надо найти работу и накопить на свадьбу». Будущую жену представляет как девушку с высшим образованием, настроенную на карьеру. «Нормально сначала выстроить карьеру и получить хорошее образование, и только потом создавать семью». Придерживается светского брака.

Семья респондента многодетная (5 детей), получала льготы. «У прабабушек и прадедушек детей было больше, для тех времен это считалось нормой». У односельчан 2–4 ребенка.

Респондент 65, Актау, 2003: не замужем, детей нет. В планах создание семьи, 2 детей. «Семью желательно создавать уже получив профессиональное образование». В отношении планируемой семьи и детей высказала следующие мнения: «жить отдельно от родителей, обязательно для того, чтобы создать свою семью», «мой ребенок рос в благополучной, понимающей семье», «хочется, чтобы было собственное жилье и финансовая независимость». Придерживается светского брака. «Религиозная церемония может быть, но для меня это серьезного значения не имеет». Семья респондента не многодетная.

Респондент 66, Восточно-Казахстанская область, 2005: не замужем, детей нет. В планах создание семьи, 2-3 детей. В отношении планируемой семьи и детей высказала следующие мнения: «надо закончить вуз, устроиться на работу, а потом уже заводить семью», «иметь собственное жилье – это большой плюс, спокойствие, безопасность, в том числе для детей», «хотела бы первого мальчика». Придерживается светского брака.

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента не многодетные. У односельчан 2–3 ребенка. Отношение к многодетности – «Если у вас есть средства, чтобы обеспечивать детей, то, конечно, рожайте. Но, если их нет – то не надо». «Потом вините государство в том, что оно вам не помогает – это очень тупо, для меня».

Респондент 67, Усть-Каменогорск, 2003: не женат, детей нет. Создание семьи «когда закончу учебу и устроюсь на работу». В планах не менее 4 детей. «Сын обязательно нужен, если будет четыре девочки – сын будет пятым и так далее».

Семья респондента многодетная (5 детей), льгот, подарков в школе не получала. Респондент упомянул о пособиях по многодетности.

Респондент 68, Усть-Каменогорск, 2003: не женат, детей нет. Создание семьи в долгосрочной перспективе. В планах 1 ребенок. «Помимо того, что нужна любовь, наверное, своя жилплощадь, также устойчивое финансовое состояние, стабильная работа».

Семья респондента не многодетная. Семья матери респондента не

многодетная. Отношение к многодетности скорее положительное. *«Но, если, позволяют ресурсы, если есть желание у родителей».*

Респондент 69, Восточно-Казахстанская область, 2005: не женат, детей нет. Создание семьи в планах после окончания вуза. *«Это все зависит от финансовых возможностей».* В планах 2–3 детей.

Семья респондента не многодетная. Семья отца респондента многодетная (5 детей). У односельчан минимум 2 ребенка. В отношении родительства и многодетности высказал следующее мнение: *«Ребенок — это очень дорогое удовольствие. Ребенка должен обеспечить — это твоя обязанность Ты родил ребенка. Он не выбирал, рождаться ему или нет. Ты за него выбрал, поэтому, ты полностью несешь за него ответственность. Поэтому, если можешь обеспечить там восьмерых, рожай восьмерых, не можешь не надо детей».*

Респондент 70, Алматы, 2004: не замужем, детей нет. Планирует создание семьи в 24 года, материнство — в 25 лет (5 детей).

Семья респондента не многодетная. Семья отца респондента многодетная (7 детей). У односельчан 3–4 ребенка. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 71, Туркестан, 2006: не женат, детей нет. В планах создание семьи и родительство: *«как закончу образование, получу хорошую работу, попутешествую, а потом создам семью».* В планах 5–7 детей. Придерживается светского брака.

Семья респондента многодетная (5 детей). Семьи родителей респондента многодетные (7 и 9 детей). У односельчан в среднем от 3-х детей и больше. Отношение к многодетности хорошее: *«для меня не понятно, когда мало детей».*

Респондент 72, Усть-Каменогорск, 2004: не замужем, детей нет. Планирует создание семьи в 25–26 лет, 2 детей. *«Семью буду создавать, когда любовь нагрянет и, вообще, я бы хотела закончить университет, это обязательно. А затем, я пойду работать».* *«Естественно, 1 год примерно надо поработать по профессии, обязательно, чтобы закрепиться на месте, а затем можно уже планировать семью».*

Семья респондента не многодетная. Семьи родителей респондента не многодетные. У односельчан 1–2 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 73, Петропавловск. 2005 год: планирует создание собственной семьи с 20 до 30 лет, 2–3 детей. Придерживается светского брака: *«когда семья узаконенная, она имеет некий стабильный статус».*

Семья респондента многодетная (4 детей), получила квартиру, было бесплатное питание в школе. Семьи родителей респондента многодетные. У односельчан 2–3 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 74, Кокшетау, 2004: планирует создание собственной семьи в 25 лет, материнство в 30 лет (4 детей).

Семья респондента не многодетная. Семья отца респондента многодетная (6 детей). У односельчан в среднем по 2 ребенка. Отношение к многодетности хорошее. *«Когда много детей - весело, особенно если они живут дружно».*

Респондент 75, Шымкент, 2005: в отношении планов по созданию семьи высказала следующее мнение: *«надо учиться, взять диплом и далее развиваться».* Планирует 4 ребенка.

Семья респондента многодетная (4 детей), *«государство давало каждому ребенку 10000 тенге»*. Семьи родителей респондента многодетные (6 и 11 детей). У односельчан 3–4 детей. Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 76, Кокшетау, 2007 год: планирует создание собственной семьи в 21 год, материнство в 24–25 лет (минимум 2 детей).

Семья респондента многодетная (4 детей). У односельчан 2–3 детей. Отношение к многодетности нормальное.

Респондент 77, Кокшетау, 2006: в отношении планов по созданию семьи высказал следующее: *«когда буду состоятельным финансово, работа, жилье»*.

Семья респондента не многодетная (до его усыновления). У односельчан 1–2 детей. Респондент был усыновлен родной бабушкой с целью получения больших льгот от государства. *«Моя мама — это моя бабушка. Ну, то есть, мой опекун и, вот, из-за того, что у бабушки 4 ребенка, но, со мной, получается, уже 5, стали выплаты на детей получать. В школе нам давали куртки, сумки, альбомы, карандаши. На елки президентские мы выезжали бесплатно»*.

Респондент 78, Петропавловск. 2005 год: планирует создание собственной семьи через 2–3 года. *«У меня есть условия для создания семьи, просто я еще молодой, хочу страны повидать, много планов у меня на себя одного. Такие же хорошие планы буду строить на семью, на жену и детей»*. Планирует 4 ребенка, пол принципиально не важен: *«Бог дает, а кто я, чтобы возражать»*. Придерживается светского и религиозного форм брака. Семья респондента не многодетная.

Респондент 79, ВКО, 2004 год: планирует создание собственной семьи к 30 годам. *«Когда смогу позволить себе все сам — и квартиру, и семью содержать»*. Планирует 3 ребенка. Пол будущих детей и форма брака принципиально не важны.

Семья респондента не многодетная. У односельчан в среднем по 2 детей. Семьи родителей респондента не многодетные. Отношение к многодетности: *«нейтрально, семья сама вправе выбрать, быть ей многодетной или нет. Но, сам многодетным отцом быть не хочу»*.

Отношения с родственниками и сохранение традиций

В этот блок входят следующие вопросы:

- воспоминания из детства об отношениях с родственниками (совместные мероприятия, праздники, регулярность встреч и их поводы, др.);
- личное участие респондента в семейных традициях, обычаях. Насколько традиции и повседневные практики в семье респондентов были типичны для широкого социального окружения;
- указанные примеры родственной помощи, отметка о роли родственников;
- возможные отличия семьи, созданной (или планируемой) респондентом, и семья его родителей;
- отношение респондента к соблюдению и традиции прошлого в современной жизни;

– оценка респондентом вектора развитие Казахстана: возрождение традиций или модернизация.

Респондент 1, город Актобе, 2004 г. Из детских воспоминаний, что всегда было очень много гостей дома. Очень часто родители устраивали дома ужины для различных родственников. Дома постоянно были в гостях родственники дальние и близкие, вся семья была задействована в подготовке к приходу гостей: готовили домашнюю еду. Кудалык, различные традиционные казахские мероприятия, связанные со сватовством и тд. Дома была традиция семейных ужинов, не принято кушать вне дома. Для всех родственников считалось нормой приходить в гости, совместно отмечать семейные праздники, участвовать в семейных событиях родственников.

Современная жизнь отличается от жизни родителей, больше возможностей, нет необходимости столько времени проводить дома.

Респондент 2, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Праздновали дни рождения, Новый год совместно с родственниками с обеих сторон. Поездки на отдых вместе с другими родственниками с семьей, каникулы. В прошлом году съездили на Коныр аулие. Так называется место с большой горой, у нее вход в пещеру и в самом низу пещеры. Есть озеро там холодно. Нужно три раза погрузиться. Сакральное место - святым считается.

О помощи родственников: да помогали, после выхода отца на пенсию из-за здоровья. Для развития собственного бизнеса помогли отцу здание строить. У моего отца есть 1 старшая сестра, 1-младшая и 3 брата, вместе они построили все это и сейчас функционирует, то есть родня помогла поднять бизнес.

Респондент 3, город Усть-Каменогорск, 2000 г. «Очень часто встречаемся с родственниками. Каждую неделю к нам приезжали. Каждые выходные жарить шашлыки, либо выехать за город. Друг другу всегда помогали. В семье родители говорили о помощи родственников.

Думаю, моя семья будет такая же, может быть, будет чуть-чуть по свободнее. Все традиции не обязательны, только самые важные».

Респондент 4, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. В детстве хорошие отношения с широким кругом родственников – деление на "со стороны отца" и "со стороны матери". С родственниками отца устраивали встречи в деревне и игры для детей – «Например, тусау кесер можно сделать на Курбан-байрам, свадьбу, совершеннолетие например, совершеннолетие для пожилых людей, говорят, что я участвовала в таких традициях, как бракосочетание».

Помощь в организации мероприятий – «когда моя тетя вышла замуж, наши родственники собрались и помогли на свадьбе, например, когда умер один из моих братьев, например, мы собрались как родные и помогли друг другу в его день рождения».

Будущую собственную семью респондент видит основанной на принципах взаимного уважения, где каждый может высказать свое мнение, «все равны», «советуются друг с другом».

«Я считаю, что необходимо сохранять традиции прошлого, потому что мы казахская нация, и поскольку мы казахи, мы должны жить с этими традициями- Каждый народ особенный со своими традициями, поэтому я

считаю, что их нужно сохранять, а чтобы их сохранить, я считаю, что каждая семья должна максимально использовать эти традиции в своей повседневной жизни» - восприятие традиций исключительно в этническом аспекте, как часть этнокультурной идентичности («мы казахская нация»).

В детстве ситуация была сложная – после развода мать с респондентом проживала у своей матери, частые конфликты, бабушка выгоняла их из дома. Поддержку от других родственников не помнит. Ситуация изменилась с появлением отчима.

Утверждает, что казахских традиций в основном не знает, интересуют национальные спортивные игры - асык ату, скачки на лошадях, кокпар. Считает, что современная молодежь не должна соблюдать все традиции, так как некоторые стали уголовным преступлением (кража невесты).

Респондент 5, город Петропавловск, 2002 г. *«У нас хорошие отношения с родственниками, совместные мероприятия проводим, торжества, асы и все такое. Мы помогаем друг другу, когда переезжаем или при других важных событиях. Все традиции не нужно сохранять, но самые важные нужно, которые позволяют нам сохранять свой национальный код. Как нация мы должны сохраниться. Этностиль нужно продвигать».*

Респондент 6, город Шымкент, 2003 г. Встречи на Наурыз, на праздниках Айт, день рождения, свадьбы, юбилей.

Родственники помогали во время строительства дома, помогали деньгами, на различных мероприятиях.

Респондент 7, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Отношения с родственниками хорошие. *«Мой папа всегда помогает родственникам, по мере возможности Я думаю, что не выйду так рано замуж, как моя мама. В моей семье не будет ссор и недопонимания между родителями. Не все традиции, но многие традиции, которые нужны для настоящего времени: свадебные, национальные традиции сохранять нужно».*

Респондент 8, город Караганда, 2004 г. Родня встречается на днях рождения, тоях, праздниках. Отношения с родственниками хорошие, тесные. Семейная традиция: собираться за одним столом. Родственники помогают друг другу в основном финансами «в основном помогают на похоронах, свадьбах».

«Очень важно сохранить все традиции, традиция – это наследие наших предков».

Респондент 9, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Отношения с родней хорошие, родители очень гостеприимные *«мои подруги приходят и, если меня нет, пьют чай с моими родителями».* Всегда сидим за одним достарханом с родственниками.

О своей семье: *«Ребенка всегда нужно поддерживать, он имеет право на свой выбор. Если он выбрал какую-то профессию, его нужно поддерживать. Мои родители – хорошие люди, но иногда ставят запреты. Я хотела быть военным. Но они не разрешили. Я этих ошибок в своей семье с собственными детьми не совершу».*

Респондент 10, город Актау, 2005 г. Уважения к старшему поколению одна из самых важных семейных традиций.

«Родственники друг другу помогают, например, собирали вместе деньги и проводила большую свадьбу. Да день рождения моя семья отдала бесплатно машину брату моего отца.

Мы все верим в Бога, бабушка читает молитвы времени. Мы верим в Бога, мои родители не читают молитвы, но верят».

Респондент 11, Карагандинская область, 2006 г. Хорошие отношения с родственниками. Собираются на каждый праздник. Родители говорят, что надо помогать родственникам.

Респондент 12, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Отношение с родственниками хорошее, частые встречи, родни много, родня помогает финансами.

О своей семье «Нужно думать о будущем детей, обращать внимание на интересы детей, поэтому моим родителям нужно было переехать в город. Я буду проживать со своей семьей в городе».

Респондент 13, город Актау, 2001 г. *«Регулярные встречи родственников были всегда. Таких прямо семейных традиций не помню. У нас перед каждым Наурызом есть такое как Көрісу, чтобы виделись, все встречались. Каких-то других традиций не помню. Родственников я видела редко, мы жили вдали от всех, конечно, взаимопомощь была. Родители родом из Мангистауской области, часть родственников жила в аулах, часть в городе, расстояния большие, частых встреч не было.*

Хотелось бы соблюдать традиции, это колорит нашей культуры. Мы останемся казахами, если будем соблюдать в будущем эти традиции. Все проводилось как положено, свадьба, празднование Наурыза.

У нас сейчас больше модернизации, появляются новые традиции, у нас в области хорошо чтят традиции, но молодежь поколения Альфа или зумеры, то они, кажется, не понимают. Если бы было больше мероприятий, которые разъясняют это, было бы лучше все-таки.

Думаю, моя семья, будет отличаться».

Респондент 14, Алматинская область, 1999 г. В детстве отмечает отношения с тетей – *«Хорошие отношения, постоянно бывал у своей тети, у которой 9 детей – был 10 ребенком, можно сказать».* Помнит семейные и родственные мероприятия – *«В детстве были такие праздники, как тілішар той, свадьбы, дни рождения. Со временем этого стало меньше. Родственники в гостях бывали часто, раза 3 в месяц. На тоях участвовал в танцевальных номерах, во время свадьбы бросали шашу».* Поддержка от родственников: *«передавали одежду, продукты иногда».* Традиции считает чем-то обыденным, специально внимание на этом не фиксируется.

Респондент 15, город Усть-Каменогорск, 2004 г. *«Совместные походы на Елку. И не только школьную, городскую, где там на новый год ставят большую елку на площади. Первое из традиций – это естественно такие праздники. Чтобы какие-то прям частные семейные традиции, я таких не вспомню.*

Родственная помощь была. Собственно, финансово помогали. Мы помогали, если допустим некоторое время приехали родственники иногородние. Они могут у нас остановиться».

Традиции: «нет, это естественный процесс, традиции просто отпадают. Если нет потребности в этом то, оно рано или поздно просто отомрет все эти традиции, которые не нужны, которые нужны, останутся.

Государство вроде ведет курс на модернизацию. Но общество в последнее время начало больше искать себя в прошлом. И бывает залезают в очень глубокое прошлое вплоть до язычества. Но это все равно такие маргинальные явления. Я думаю, это не тенденция общая. Я все-таки думаю, модернизация».

Своя семья: «из общего будет то, что один ребенок. Отличать будет свое большое жилье, меньшее количество людей на квадратный метр».

Респондент 16, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. «В детстве ходили по любому поводу в гости к родственникам. Получил права – надо сделать той. Любая заслуга со стороны человека поддерживалась деньгами, все приходили, праздновали». За последние 2,5 года – только юбилей дедушки: приехали взрослые дети из другого города.

Респондент 17, Абайская область, 2002 г. Родственники живут в соседнем селе, у них большой дом, где все собирались. И сейчас респондент ездит к этим родственникам 1–2 раза в год. В своей будущей семье хочет сохранить традиции родительской семьи. С родственниками отмечают Наурыз, носят цветы на могилы близких.

Респондент 18, город Актау, 2003 г. Родня собирается по праздникам, дням рождения, на тоях.

Респондент 19, город Тараз, 2004 г. Хорошие отношения с родственниками. Собираются на каждый праздник. Родственная помощь есть. Папе подарили машину.

Респондент 20, город Тараз, 2004 г. С родственниками очень хорошие отношения, каждые выходные, праздники, на айт, на наурыз ходили друг другу в гости, все тесно общались. Родственники помогают. Старший брат отца очень хорошо помогает. Купил машину отцу.

«В семейной жизни я себя еще не вижу пока, в данный момент меня интересует больше учеба и работа. Я еще не задумывалась об этом, у меня нету идеала семейной жизни. Это будет осознанно созданная семья двух людей.

Некоторые традиции нужно убирать, например, кража невесты. Это должно быть с обоюдного согласия. И сейчас стала модой справлять свадьбу в кредит, чтобы все было роскошно. Я думаю, это все лишнее. Нужно довольствоваться тем, что есть».

Респондент 21, город Усть-Каменогорск, 2005 г. В Шемонаихе живут родственники: бабушка (по материнской линии), дядя (брат отца). Общение частое, без специальных поводов. В семье дяди – трое сыновей.

«Когда папа приболел – его братья приезжали к нам. Помощь материальная и физическая – с печкой разобраться, снег покидать, что-нибудь такое».

«Все традиции все равно не сохраняются – многие традиции забываются, от поколения к поколению традиций становится меньше». Причины – «меньше времени проводим с близкими в сравнении с тем, как было раньше. Другой темп жизни».

«Хотела бы, чтобы собственная семья была похожа на семью родителей – отношения между родителями и детьми, между супругами». «Хочу такого же мужа, как папа», «Хотела бы быть такой мамой, как моя мама».

На вопрос о традициях в семье: «Почитание старших как база, помощь друг другу. Казахские традиции только когда свадьбы, похороны». «Вместе время проводить – не разбегаемся по комнатам, смотрим телевизор, с папой играем в интеллектуальные игры (по типу «Своя игра»)».

Респондент 22, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. *«С родственниками нам особо не повезло, поэтому у меня всегда к ним особые отношения - либо было «фиолетовое» отношение к ним, либо ненавистное».*

«Курбанайт - типа такого, а так такого прямо не было, какие-то вот именно прям традиции только моей семьи такого не было».

«Нет, не помню, что какая-то помощь была» (от родственников – Э.С.).

«Большинство все же, наверное, хотят сохранить традиции, как по мне, традиция должна как для меня как бы лично полезна».

«Казахстан все же идет почему-то в традиционную сторону - сохранить традиции, хотя для меня именно модернизация важнее».

О своей семье: «Я надеюсь на то, что, например, финансовая составляющий будет лучше. Я хочу вести какие-то вот именно чисто семейные традиции. Вообще у меня вот мечта, семейную религию, какую-нибудь ввести. И знаете, то, что вот у меня отец достаточно рано ушел. Я вот этого недополучил. Поэтому я, наверное, даже буду компенсировать, даже может гипер компенсировать своему ребенку».

Респондент 23, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. *Родственники собирались очень редко: «я даже мечтала сделать фотографию общую, где были бы все родственники (дети, внуки моих бабушки с дедушкой). День рождения не отмечались, мое тоже, и я расстраивалась».*

Запомнилось, что делали большой праздник на дедушкин юбилей и их золотую свадьбу. В основном встречались только на свадьбах и юбилеях». Бабушка и дедушка респондентки переехали из России во зрелом возрасте: «Первые пять детей (из девяти – Э.С.) даже имеют русские имена». По сути: «с казахской средой я фактически не была знакома. Сейчас уже в своей семье я приобщаюсь и знакомлюсь со всем этим от языка до культуры».

Респондент 24, Карагандинская область, 2000 г. *Хорошее общение с родственниками мамы. Собирались вместе на национальные и религиозные праздники, Новый год, 8 марта. Ходили без приглашений друг к другу, все понимали, что это праздник и двери открыты.*

Отличия семьи респондентки от родительской: «Моя семья создана по большой любви, у родителей это не так – они не знали друг друга, папа украл её». Отношение к традициям: «считаю, что в современном обществе часть традиций не нужно сохранять, например, то же самое украсть невесту – это ведь по сути преступление».

Респондент 25, город Алматы, 2004 г. *«Да у нас часто было общение, потому что мой папа из многодетной семьи. Поэтому у меня 5-тетя и 2 дяди. Папа еще самый младший сын, и я тоже поэтому была самая младшая среди*

двоюродных. Я была самая младшая, разница 4–5 лет. Мы часто собирались всегда на новый год, справляли у бабушки с дедушкой (у папиных родителей), и все приходили. Вот и мы новый год всегда все вместе справляли, всегда какие-то конкурсы, игры, подарки. В последние годы мы разыгрываем тайного Санту, прикольно.

Помощь была, помогали с детьми посидеть. Или, например, Тетя покупает новую квартиру, а свою продает, надо где-то пожить. Она могла пожить у сестры».

Отличия семьи респондентки от родительской: «чтобы было больше детей. Свой дом в Алматы, с огородом, садом, банькой.

Какие-то традиции, думаю изжили себя, но вот основные, мне кажется, надо знать.

И надо знать, чтобы мы не потеряли свою историю. Еще мы разговариваем больше на русском. В основном используем русский язык для общения, читаем книги больше на русском, и какие-то мысли свои выражаем тоже на русском. И если я своим детям буду говорить на русском, тогда они вообще не будут знать родной язык. И за это очень переживаю.

Казахстан больше на модернизацию».

Респондент 26, город Шымкент, 2006 г. Родственники собираются на праздники, торжества, тоях.

Отличия семьи респондентки от родительской: «Ошибки бывают всегда, это же семья, иногда бывают ссоры в семье, без этого никак, это жизнь. Но я постараюсь, чтобы у меня в семье было по-другому».

Считает, что нужно соблюдать национальные традиции и обычаи, «традиции казахского народа — это наследие предков».

Респондент 27, Жамбыльская область, 2004 г. «Много положительных моментов запомнилось мне. Когда нужна помощь, всегда помогали и сейчас помогают. В детстве, когда приезжала к родственникам в гости, они мне покупали все что нужно, одежду, вместе ходили в аттракционы, развлекательные места, давали всегда дельные советы. Так принято, что все родственники помогаем в любых ситуациях. Например, какая-нибудь хорошая весть, свадьбы – мы всегда друг другу помогаем деньгами.

Встречаемся часто с родственниками. На новый год обычно все собираются, приезжают все, кто живет далеко, и отмечаем вместе.

Думаю, нужно соблюдать и сохранить национальные традиции, пусть это национальные праздники, различные обряды, мы должны все это прививать в себя, в свое сознание, нужно распространять его, чтобы дошло до наших детей».

Респондент 28, город Костанай, 2001 г. «Мы хорошо общались, часто, всегда были гости. Всегда перед праздниками – это уборка, готовка обязательно. Традиция есть собираться раз в год всеми родственниками где-то за городом, чтобы все могли поместиться.

Всегда помогали друг другу. Например, всегда делили на всех тушу животного. И я понимаю, что и у нас с братьями будут такие же отношения – это уже обычай и традиция.

Сейчас традиции сами искажаются людьми в выгодную для себя сторону. Сами мы не очень традиционная семья. Есть традиции, которые уже устарели. Во время обучения я поняла, что в других регионах есть много традиций которые неактуальны, «неполезны» и часто искажены. В общем не все традиции нужно сохранять».

Респондент 29, город Арысь, 2006 г. *«Мы все-таки казахская семья и у нас очень крепкие семейные узы до сих пор. Имеем крепкие отношения с семьей, с родней. Свадьбы, дни рождения. Помощь родственниками всегда у нас есть. Помогают, если детям надо, семейные вопросы и т.д.*

Правильные традиции надо соблюдать. Казахстан многовекторный, это и сохранение традиций, и движение вперед».

Отличия семьи респондента от родительской: «еще не знаю, но не будем ругаться и разводиться с супругой».

Респондент 30, город Шымкент, 2006 г. *Общение с родней тесное, частые совместные мероприятия, поддерживают друг друга финансами и «эмоционально». «Так как мы с Шымкента, мы придерживаемся национальных и семейных традиций».*

Отличия семьи респондента от родительской: «Мой папа вспыльчивый, но быстро остывает. Я бы хотела себе более спокойного мужа в будущем».

«Я не поддерживаю традиции, если это неуместно, нарушает личные ограничения человека. Я думаю, что это необходимо сделать, если это обновленная традиция или если эти традиции приносят пользу определенному обществу или группе людей, которые ее выполняют».

Респондент 31, город Шымкент, 2005 г. *«Когда мы были детьми, я был самым маленьким в доме и мало общался с родственниками мамы и папы. Если есть семейные праздники, например, каждый день рождения мы отмечаем».*

Респондент 32, город Актобе, 2000 г. *«Отношения были хорошие, в Таразе было много родственников со стороны папы. У мамы в семье было 9 детей, и мы часто ездили в другие города, чтобы навестить их.*

Да я помню, что родственники мамы помогали, передавали различные заготовки (соленья, варенья), деньги, помогали в организации свадеб друг другу. В дальнейшем хотела бы чтоб с братьями у нас тоже были такие близкие, хорошие отношения».

О своей семье: «не хотелось бы повторения судьбы родителей, в том плане, что маме приходилось много терпеть от папы и она считала, что дети должны быть рядом с отцом. Но как говорят, детям хорошо, когда маме хорошо. И в этом плане, будь я в более осознанном возрасте тогда, предпочла бы такой вариант. Ну а в целом нужно учесть ошибки и не допускать их в своей семье.

Думаю, можно сохранять традиции, но тут плюс у Казахстана в том, что мы вовлечены в разные культуры и многое берем и соблюдаем друг у друга».

Респондент 33, город Усть-Каменогорск, 2004 г. *«Я помню, что у нас с родственниками были очень теплые отношения, именно со стороны мамы. Мы каждую субботу, то есть каждую неделю все собираемся вместе и просто пьем чай, разговариваем. И я с детства часть именно, конкретно вот этой семейной традиции.*

Да, конечно, наши родственники очень много помогают нам с нашим участком. А как я уже сказала, у нас есть огород. У нас есть достаточно такая большая земля, которая требует естественного ухода. А, папа всегда на работе, у мамы тоже есть свои дела, бабушка с дедушкой были, но достаточно в престарелом возрасте, чтобы за огородом ухаживать и, конечно, всегда приходили дяди и тети траву порвать, что-то побелить и т.д.

В принципе прошлое должно оставаться в прошлом, но поскольку это прошлое, мы должны изучать из него брать из него какие-то нужные уроки, нужные, какие-то высказывания именно.

Ну достаточно взять такую традицию, похищение невест, то надо понимать, что это должно оставаться как бы больше историческим контекстом, чем как-то приниматься в современности, но стоит учитывать то, что да такое было и стоит как бы это изучить. То есть понять, какие были предпосылки, почему так было, но переносить на современность это не стоит, а какие-то более другие традиции более, которые как бы не мешают свободе человека грубо говоря, но да.

Я считаю, что наш современный Казахстан – это идеально хороший баланс, то есть мы не забываем про наши какие-то старые традиции. Мы чтим обязательно предков обязательно традиции чтим, но у нас нет такого, чтобы мы как-то заоблачно обо всем забывали, то есть сильно уходили в модернизацию, но и нету такого, чтобы мы остались где-то в архаичном периоде грубо говоря, я считаю, что у нас все достаточно в балансе все хорошо».

Своя семья: «но это очень сложный вопрос, если сильно так рефлексировать, просто так задумываться, то скорее всего, я думаю, что две вот эти семьи будут достаточно похожими понятное дело, потому что здесь воспитание играет очень такую большую роль. Но скорее всего моя семья будет какой-то более современной, возможно, скорее всего».

Респондент 34, город Шымкент, 2005 г. «В детстве сестры моей мамы и папины родственников мне казались не очень, были раздоры, ругани, мне это не нравилось. А вот отношения с их детьми у нас хорошие.

У нас тоже традициям, обычаям учила, но, когда я подросла, у меня сформировались свои приоритеты, некоторые традиции, которые не отвечают моим взглядам, я убрала, некоторые оставила, то есть сделал ревизию. Помощь родственников есть в моей памяти. Меня приглашают родственники на чай, помогают с юридической помощью или могут финансами помочь.

Не обязательно сохранять все традиции. В современной жизни тои — это пылепускательство. Лучше сделать маленькую, но интересную свадьбу. Кража невест — это уголовное дело. Я против этого. Мне кажется, государство сейчас идет по пути модернизации».

Моя семья: «В первую очередь мои родственники не смогут вмешиваться в жизнь моих детей. Это главное отличие будет».

Респондент 35, город Караганда, 2005 г. «С сестрой мамы жили в одном доме, проводили общие мероприятия, устраивали платные концерты среди

родственников. Связь с родственниками очень близкая, это как с молоком матери у нас. Дни рождения отмечали, жарили шашлык, выезжали вместе на отдых. Помощь оказывали, если кто-то попал в больницу или проводил той, деньгами всегда помогали.

Традиции не все надо соблюдать. Если говорить о краже невесты – то нет. Если говорить о других традициях, то да. Сохранение языка, то – да. Мне кажется сейчас Казахстан идет по пути модернизации, а не традиционализации.

Моя семья: Разница будет в религиозных взглядах. Общее – жить в мире и счастье».

Респондент 36, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. Отношение с родственниками хорошее, встречи частые на тоях, днях рождения, без причины, празднование Нового года, Наурыза с семьей.

Нужно сохранить традиции, чтобы сохранить культуру.

Своя семья: «Нужно говорить часто и открыто с ребенком, как с близким другом. А не просто спрашивать, как дела».

Респондент 37, город Шымкент, 2006 г. «Больше связано с родственниками со стороны матери, они ближе были. В детстве с нами занималась сестра мамы, т.к. мама была всегда занята. Она учила каким-то жизненным вещам, готовке, уборке, глажке и с подросткового возраста мы уже могли сами себя обеспечить в этом плане. Собирались с родственниками и их детьми, всех нас было много – уютно, но тесно. Сейчас дом большой, и мы всегда собираемся вместе, на Новый год, Наурыз или просто, если давно не виделись

Первая помощь – это квартира от бабушки с бабушкой, в которой мы жили – это была главная помощь. Участок, на котором построили дом тоже достался от них. Со стороны отца значимой помощи, да и поддержки не было. Больше помогали его друзья с семьями.

Мне кажется, необязательно соблюдать все традиции. Многие традиции пришли с язычества и сейчас они противоречат во многом исламу.

Сейчас молодежь это понимает, но они не могут переступить через своих родителей, отказаться от этого. Возможно, связано с неграмотностью нашего народа в вопросах религии».

Респондент 38, город Костанай, 2001 г. «С родственниками у меня хорошие тесные отношения. Встречаемся обычно, на свадьбах или семейных мероприятиях. Участвовать в Беташар (когда приводят невесту в дом жениха), шилдеhana (рождение младенца), на сватовстве был. Обычно я не особо люблю участвовать на национальных обрядах и традициях. Говорят, традиции есть полезные и бесполезные. В нашем современном мире, я думаю, их соблюдать не нужно. Не все конечно, но есть такие традиции, которые совсем не нужны, бессмысленные, например, есть такой обряд, когда люди друг-другу на лицо мажут муку. В чем смысл и польза такого обряда? И есть еще такая традиция, когда невеста приходит в дом, и когда она рождает своего первенца, то ребенку на лоб мажут сливочное масло. Это мое сугубо личное мнение, для меня такие традиции неприемлемы, думаю, что они не нужны.

Да, знаю, что наши родственники до сих пор друг другу оказывают и материальную, и моральную помощь. Нельзя разрывать родственные связи.

Значимость родственников с маминой стороны (нағашылар), какую роль играют сваты, какое место занимают племянники, роль отца и дедушки. Это все нам рассказывали уже с детства».

Респондент 39, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Каждый праздник Новый год, Наурыз, национальные праздники отмечаются вместе с родственниками. Ораза, обрезание. Родственники помогают друг другу деньгами.

Респондент 40, город Жезказган, 2000 г. «У нас была семейная традиция каждое первое января ходить на каток кататься на коньках. Каждый месяц мы накрываем праздничный стол, готовим беишбармак. Мы не собирались особо с родственниками.

Я помню несколько моментов, когда помогали брату мамы, материально. Помню сплоченность на поминках дедушки.

Я думаю, нужно соблюдать традиции. Человек может потерять связь между своей национальностью и родственниками».

Респондент 41, город Петропавловск, 2005 г. «Мы с ними видимся каждый раз на праздниках. Вне праздников мы очень часто списываемся, хорошие отношения! Дни рождения, праздники.

Помогали родственники, иногда финансово, но в большинстве случаев это моральная поддержка.

Некоторые традиции нужны. Я считаю, современный Казахстан идет по двум направлениям. Модернизация требуется, потому что весь мир начинает модернизироваться. Весь мир начинает изобретать, что-то новое и Казахстан должен идти бок о бок вместе с этим. При этом мы не забываем прошлое, мы не забываем предков и традиции».

О своей семье: «наверное, будет отличаться, но не сильно. Взгляды на жизнь будет немного отличаться. И наша цель - точно цель всех людей, это благополучно вырастить детей. Дать им образование, дать им хорошую жизнь и так далее. То есть в этом плане все родители, все семьи похожи».

Респондент 42, Северо-Казахстанская область, 2003 г. «Часто встречаемся. Именно взрослые и дети мы собираемся в одном доме, нас 30 человек собираются, в 12 км от нашей деревни живет старший брат отца, мы минимум два раза в месяц ездили к ним или они приезжали к нам.

Традиции Бесікке бөлеу (что значит «класть в колыбель» - обряд для новорожденных), ұзату (выдавать невесту замуж, свадьба в доме невесты), тұсау кесу (разрезание пупов - для малышек, когда они начинают делать первые шаги), шашу гұрпы (это когда новоселов поздравляли, приходили к ним в дом и бросали конфеты, монеты и говорили шашу - то есть желали новоселам достаток, богатство), байғазы (подарок преподносится за какое-либо достижение или приобретенную вещь и, как правило, дарится представителями старшего поколения более молодым людям), көрімдік (родственники, впервые увидевшие молодую невесту или новорожденного ребенка, считали обязательным дать за это көрімдік - денежный подарок), шүйініш - подарок за хорошую весть, новость .

В любой ситуации мои родители всегда помогают своим братьям и сестрам, при покупке квартиры или машины помогают друг другу, дают деньги. Они всегда нам говорят, что с родственниками нужно общаться близко, тесно, нужно помогать друг другу. Знакомят со всеми родственниками, чтобы мы знали. У нас у папы в семье 10 детей, у мамы так же, все братья сестры, их дети живут в разных местах. И родители всегда стараются нам объяснять, кто кем приходится, кто где живет.

Я думаю, что нужно соблюдать традиции. Если мы не соблюдать, то мы забудем, что мы казахи, забудем свою историю».

О своей семье: «То, что я видел в своей семье у родителей, я думаю, что использую все традиции, хорошие привычки в моей будущей семье, которую я создам. Разница в том, что наши родители жили в другом веке, у них есть свой взгляд на современные вещи, я думаю, что мы смотрим на некоторые вещи легко, чем наши родители. Но то, каким ценностям я научилась у родителей, этому, я думаю, научу своих детей».

Респондент 43, город Шымкент, 2005 г. *«У нас очень дружелюбная семья, мы со всеми очень хорошо ладили – и с родственниками папы, и с родственниками мамы. Всегда собирались на дни рождения детей две стороны. На тои собирались масштабно, а на дни рождения собирались родственники со стороны мамы и папы».*

Разговоры об отношениях с родственниками: «Такие разговоры не велись, но на примерах я всегда понимала (что это важно). Мама и папа всегда хорошо относились к своим родственникам, на их примере я понимала, что это важно – поддерживать хорошие отношения с родственниками. Я и сейчас это делаю».

Важность традиций в семье: «В целом мы традиции всегда соблюдали в пределах нормы. Когда создавались новые семьи. Так как мы жили с бабушкой и дедушкой, это было неотъемлемой частью нашей семьи».

Можно ли сохранить традиции прошлого в современной жизни: «Именно в Алматы соблюдаются не все традиции, как это было в Шымкенте. Но самые важные традиции соблюдаются – рождение детей, создание семьи, уход из жизни». «Но, такие события, как кто-то пойдет в школу, первый раз заговорит – это не такие события».

Повседневные бытовые традиции не соблюдаются, только «пока папа не придет домой, мы не кушаем, и на дастархане хлеб должен быть первым». «Такие традиции, как делать шелпеки, баурсаки, к сожалению, нет».

«Казахстан идет вперед. Мне нравится наша молодежь, которая тянет Казахстан вверх. К сожалению, в ваших годах и выше было много ограничений, республика только-только создавалась, это были тяжелые времена». «Сейчас у нас очень хорошие времена, мы живем в независимой республике, где у нас есть все возможности, современные технологии. Я думаю, что с использованием всех этих возможностей мы тянем Казахстан вверх и будем продолжать тянуть вверх». Казахстан будет продолжать модернизироваться? – «Конечно».

Респондент 44, Кустанайская область, 2001 г. *«В основном*

встречаемся с родственниками по папиной линии, с мамиными видимся редко. Собираемся на Наурыз, дни рождения детей, айт. Всегда вместе встречали Новый год. Мы помогаем друг другу абсолютно в любой форме».

Респондент 45, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. *«Родители часто общаются с родней, которая проживает в разных городах: Астана, Семей, У-Ка. С нами живет апашка (бабушка), к ней приезжают родственники (ее дети). К нам приезжают отдохнуть от города. На дни рождения и юбилеи. К нам автобусы не ходят, трассы нет. Можно добраться только на машине по бездорожью 25 км. От города 2,5–3 часа. С родней справляем юбилеи, тои, свадьбы. Апашкин день рождения, обязательно. Семейные традиции: с семьей справляем вместе Новый год, 8 марта, 7 Мая».*

Респондент 46, город Кокшетау, 2004 г. *«Не часто встречались. Общаюсь по большей части с родственниками со стороны мамы. Вот у меня бабушка, дядя мы с ними на каждый, праздник собираемся. Елку мы все вместе на новый год наряжаем. Мне кажется не все традиции, но многие надо знать».*

О своей семье: «будем тоже счастливой семьей. Я надеюсь, что мои дети будут хорошо общаться со всеми родственниками».

Респондент 47, город Караганда, 2004 г. *Общение с родней тесное, встречи «на днях рождения, тоях, праздниках, когда приглашают в гости».*

«Среди родственников есть традиция: помогать, если даже что-то нужно купить. Например, если телевизор сломается, родственники купят».

О своей семье: «Мои родители сами строили свою жизнь, сами себя обеспечивали, мы с мужем будем получать поддержку родителей, думаю. Они нас не оставят будут помогать, родителям некому было помочь. Не хочу, чтобы муж пил».

Респондент 48, город Шымкент, 2002 г. *«Меня вырастили в изобилии. С братом не была в близких отношениях, он был замкнутый, с двумя сестрами хорошо общаемся. Очень близкие мы. С другими родственниками мы в тесных отношениях, они часто посещают, приглашаем на праздники, асы, тои. Раз в 2 недели приглашаем и даем куда-то тамак и тогда общаемся. У нас очень хорошо помогают в обязательном порядке на похороны. У нас всегда родители говорят о необходимости помогать друг другу, даже если не говорят, то это существуют как закон, уже сидит в мозгу каждого».*

Думаю, сейчас идет модернизация традиций, нужен институт или какое-то просветительская работа по их переосмыслению или вводу новых. Я негативно отношусь к краже невест, потому что из моего окружения есть случаи, которые я знаю, только одну украли по ее согласию, троих – малознакомые парни без их согласия и потом этих девушек уговорили и фактически заставили остаться, все они сейчас живут и у них есть дети. У меня тоже была попытка украсть. Раньше было часто. Зависит от районов. В самом Шымкенте такое редко встречается, в Сарыагашском районе, Жетысайском районе встречается часто».

Моя семья: Общее, возможно, то, как строить семью, такие отношения, как мои родители. Различия будут в том, что буду стараться не допускать минусов, которые есть в семье родителей».

Респондент 48, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Редкие встречи с родней, только по праздникам, на торжествах, свадьбах, днях рождения. Традиций нет, семья не сплоченная.

Своя семья: *«Ну, скорее всего, если покопаться в детских травмах, скорее всего, хочу, чтобы в моей семье не было ни скандалов, ни ругани. Когда поднимают руку, пьют, дебош всякий. Устраивают там ещё что-то. Мои родители друг друга не любят. Живут из-за меня».*

Респондент 49, город Тараз, 2001 г. Отношения с родственниками хорошие, сплоченные. Традиции соблюдаются, кудалык, кыз узату.

«Большую помощь оказывали нашей семье, бабушка с дедушкой и папин брат (купил машину, бытовую технику, помогал в строительстве дома). Отец не так успешен, поэтому больше помощи было нам. Также и сестры отца помогали одеждой. В общем все с детства нам помогали».

Соблюдать традиции нужно, те же свадебные традиции – это помощь молодым, их стартовый капитал. Тои – это тоже хорошая традиция».

Респондент 50, Кызылординская область, 2004 г. С близкими и дальними родственниками общение тесное, с близкими родственниками *«все праздники отмечаем вместе»*, с дальними родственниками встречи на торжествах и тоях. *«Как у всех, на Новый год собираемся за одним столом. Летом все собираемся из разных городов в родительском доме».* *«Когда проходят разные торжества, мы денежно собираемся и помогаем материально».*

Нужно соблюдать лишь некоторые традиции, а не все.

Респондент 51, город Шымкент, 2005 г. *«Вот именно с папиной стороны есть дядя. В новогоднее время мы вместе празднуем с ним. В участии в традициях я не особо активная была, я практически нигде не участвовала, кроме как просто читала книгу и все».*

Родственники не помогали, мы сами справлялись».

«Кажется мне, на модернизацию. Казахстан сейчас находится в быстром развитии, чтобы догнать остальных, поэтому про традиции не особо сильно держится».

Респондент 52, город Актау, 2004 г. Из детских воспоминаний – совместные с родственниками празднования Наурыза, Нового года. Из семейных традиций отмечает только *«правило каждый вечер собираться за столом»*. Общение в основном с родственниками со стороны отца. О своей будущей семье говорит так: *«Моя семья будет более современной, и я желаю, чтобы в семье было равноправие»*. О традициях: *«Если они не будут приносить вред, то соблюдать можно. А возможно ли сохранить эти традиции, я не знаю. Но я думаю нужно их преподносить в современном виде или же как-то в другом виде».*

Респондент 53, город Жезказган, 2006 г. *«Сейчас я проживаю в основном с бабушкой/дедушкой. С отцом отношения стабильные, но не близкие. С матерью не общаемся уже 15 лет. С другими родственниками общаемся часто. Но, например, на тои я не хожу, нет желания, хотя они бывают часто».*

Традиции нужно сохранять. В период глобализации – это необходимость для того, чтобы не потерять национальную идентичность».

Родственники помогали финансово.

Респондент 54, Кызылординская область, 2001 г. В детстве активно участвовала в организации и проведении семейных праздников с участием большого числа родственников – «мини-концерты, разные танцы и песни». Семейная традиция – в любой праздник в первую очередь поздравлять маму.

«В моей новой семье есть такая мини-традиция: когда куда-то идем, мы обязательно должны носить платок и красиво одеваться.

Я думаю, что все старые традиций соблюдать не обязательно, каждый делает то, что хочет. Так же есть некоторые старые традиции, очень старые, которые сейчас уже не нужны».

Респондентка отмечает различия между традициями южного и западного регионов. В частности, отличия в свадебных обрядах и другие: *«есть еще много разных традиций некоторые из них пока что я еще даже сама не понимаю».*

Помощь между родственниками: *«Так как наша семья - настоящие казахи, наши родственники, конечно, помогали друг другу».*

Респондент 55, город Астана, 2006 г. *«Мамины родственники в Талдыкоргане, а с папиными родственниками встречаемся каждую неделю. Каждое лето ездить в сторону Талдыкоргана, наша семейная традиция. Нет насчет помощи не помню, что бы было. О роли родственников говорили, кто кому как приходится».*

Я многие традиции сам не знаю, думаю, нет, не нужно. Все традиции не буду в серьез воспринимать, определенные только. Какие родители скажут, только те буду соблюдать.

Моя семья будет более современнее. У родителей другие взгляды на жизнь».

Респондент 56, Северо-Казахстанская область, 2000 г. Из детства помнит и называет такие родственно-семейные мероприятия, как дни рождения (отдельно упоминает 40 дней со дня рождения ребенка), свадьбы. *«Родственники помогают друг другу. Бабушка старается всем помочь. Делится своим опытом, дает советы. На днях рождениях и свадьбах родственники помогают деньгами»* - не имеет четко выраженной этнической окраски. В то же время: *«Для того, чтобы не забывать историю наших предков, потому что традиции связаны с историей. Мы должны чтить память предков и не забывать историю и традиции».*

Респондент 57, город Астана, 2005 г. Общение семьи с родней тесное, но сам респондент тесно с родней не общается, встречи на тоях. Родственники часто приезжают из Кызылорды и живут дома у родителей респондента.

«У нас в семье две девочки и одним мальчик. Родители смотрели на девочек, как на гостей. А мальчика баловали. Я считаю, что нужно было поступать наоборот. Мальчик в будущем станет главой семьи, у него должна быть ответственность». *«В моей семье родственники не будут приезжать и жить».*

Респондент 58, город Актау, 2003 г. *«В казахских семьях есть такое – накрывание роскошного достархана на похоронах. Атмосфера такой традиции нарушается, родственники показывают лицемерную сторону, плачут для*

публики, сплетничают друг с другом, из-за того, что такие благоприятные мероприятия как тои у нас давно не было и на похоронах люди собираются и у них чувство радости и чувство потери есть и они так смешаны друг с другом и дают непонятную атмосферу. А другие мероприятия у нас в семье – это Новый год, кудалык, той».

«Взаимная помощь была, но не часто, традиция – дарить мебель или деньгами. Особых разговоров у нас не было. Они может были в запрете для детей, особо мы не слышали, только помогать друг другу и т.д.»

«Я не знаю, какие именно традиции? Мне кажется, это особо не нужно. Традиция передаются, но каждое поколение понимает по-своему, при таких передачах она утрачивает свой смысл. Те традиции, которые дошли до нас, но они не играют большую положительную роль. Я не говорю, что все традиции нам не нужны. Но какие-то традиции нам не нужны. Такие как кража невесты, тои – это не нужно».

«Особой модернизации не вижу, потому что наши родители их (традиции – Э.С.) сохраняют. Знаю семьи, которые все лучшее из традиций берут, что не нужно – не используют, не сохраняют».

Респондент 59, город Актау, 2001 г. *«Хорошо общаемся со всеми родственниками, встречи устраиваем, совместные праздники отмечаем.*

Стандартные темы – ас кайтару, почитание хлеба и т.д., они большие, наверное, относятся к казахским традициям, которые мы соблюдаем. Не могу сказать, что у нас есть отдельные семейные традиции, скорее всего общие. Да, были примеры взаимопомощи. Есть, например, младший брат моего отца, он подарил мне гитару, чтобы я занимался музыкой, помогает смотреть за скотом, если кто-то из родственников уезжает. В городе живущие родственники меня зовут покушать, такие мелкие случаи помощи всегда были и есть. Родители говорят постоянно о роли родственников, уважения к друг другу».

«Не нужно соблюдать все традиции, некоторые из них потеряли свою актуальность, например кража невесты. Некоторые традиции были направлены на сохранение дисциплины и исполнительности людей, сейчас они не могут иметь особого значения».

«Сейчас наше поколение не придает такого значения традициям, они больше предаются модернизации, сейчас время, когда молодежь хочет проявляться и быть уникальной».

Моя семья: «Я буду своим детям давать больше свободы, я сам нахожусь под гиперопекой мамы, она очень переживает за меня. Пойти учиться на русоведа мне предложили родители, но спросили нравится ли мне это, то есть выбрал я сам. Я ответил да, нормальный выбор, пойду отучусь».

Респондент 60, город Кокшетау, 2007 г. *«Да, постоянно общались. Они меня любили очень сильно. Отмечали новый год, дни рождения, все праздники вместе. Не помню помощи родственников.*

Ну, по сути, да, традиции соблюдать надо.

Я, как родитель, буду давать больше свободы своему ребенку».

Респондент 61, город Кокшетау, 2006 г. *«Часто родственники*

приезжали к нам, но я в комнате сидел, не выходил. В семейных традициях не участвовал. Родственникам в основном мы помогали. Традиции, не все конечно, но многие нужно соблюдать».

В его семье подход в воспитании детей будет другой. Планирует завести детей, когда финансово стабильным будет, то есть, когда встанет на ноги и сможет дать будущее своим детям.

Респондент 62, Северо-Казахстанская область, 2006 г. *«С родственниками регулярно встречаемся, наверное, раз в две недели. Летом с родственниками на несколько дней выезжаем на природу, например, в Боровое. Друг друга поддерживаем. О роли родственников постоянно родители говорят, о том, что это важно поддерживать отношения».*

Традиции нужны, чтобы не потерять идентичность.

Респондент 63, город Мангыстау, 2006 г. *«С давних пор общаемся хорошо, когда они приезжают к нам в гости, обязательно со сладостями, играем все вместе. В основном, на днях рождения все собирались или просто приходили в гости. Сама участвовала часто: дни рождения, юбилеи, рождение ребенка, разрезание пут и т.д.*

У нас в семье есть традиция – все вечером собираемся за столом на ужин, и без телефона, общаемся, каждое утро начинаем с хорошими пожеланиями друг другу, помогаем друг другу.

Родственники помогают. Был случаи, когда одни из родственников пока делали ремонт в своем доме, жили у нас. Мы оказываем помощь родственникам, вот недавно отнесли мясо. Считаю, что это все помощь, оказанная родственникам.

Я считаю, что это зависит от каждой семьи, от каждого человека отдельно. Я думаю, что соблюдать традиции нужно. С другой стороны, есть и не нужные обряды, и традиции».

Респондент 64, Туркестанская область, 2006 г. *Общение с родней тесное, встречи на тоях, торжествах, встречи на Новый год, на Рамазан.*

«Мы покупали новый дом. Родственники со стороны мамы помогали денежно и всегда советовали, как лучше». «Мама всегда оказывает техническую помощь, предоставляет посуду, покупает золото, и своим, и родственникам папы». «Папа говорит, что не должны быть слова «на время», «в долг». Что мы должны помогать безвозмездно».

В своей семье: «Не хочу, чтобы дома были спиртные напитки, ссоры. Ссоры бывают в каждой семье. Но, думаю, один из членов семьи, все-таки, должен уступить и быть более сдержанным».

Респондент 65, город Алматы, 2004 г. *Общение с родней тесное. «Думаю, не нужны какие-либо причины, чтобы собраться с родственниками», встреча с семьей на Новый год, помощь родственников деньгами.*

Респондент 66, город Усть-Каменогорск, 2003 г. *На вопрос о родственных мероприятиях: «Год назад был юбилей апаики – все родственники собрались. Родная сестренка папы замуж выходила – тоже все собрались». На таких мероприятиях – юбилеи и свадьбы – в основном все собираются. «С близкими родственниками – родители папы и мамы – мы часто видимся, даже без повода».*

Формы родственной помощи, поддержки: *«Не знаю даже»*. После напоминания подтвердил, что бабушки помогали, когда в семье рождались дети. О финансовой поддержке: *«Если и была, мне кажется, мне не сказали бы»*.

Традиции: *«У нас если кто-то в семье место по спорту занимает – мы обязательно суши заказываем»*.

«С точки зрения моего поколения Казахстан становится более современным – в основном сейчас с техникой работают, с компьютерами. Многие на ИТшников учатся, ИИ все больше. Это развивается сейчас».

«Традиции прошлого можно вернуть и в новых условиях», «Против кражи невест, за многоженство можно стоять». *«Некоторые традиции можно добавить, некоторые не надо, не стоит»*, *«То, что женщина не должна работать, должна сидеть дома, кушать готовить, убираться – это, кажется, бред»* - мама респондента офицер погранслужбы.

Респондент 67, город Шымкент, 2002 г. *«Отношения были близкие сродственниками, собираюсь в один дом, на праздник, постоянно общаемся, вместе проводим часто разные семейные мероприятия! Родители всегда говорят, про родственников про их взаимоотношение»*.

Традиции не нужно все соблюдать. Все должно быть современно. У нас на юге соблюдают традиции по сравнению с другими регионами. Все семьи разные, есть где сильно держат традиции, есть – где нет».

Своя семья: *«Общее будет только хорошее. Мирная спокойная жизнь»*.

Респондент 68, город Астана, 2000 г. *«На Наурыз, на новый год мы собирались с родственниками. А также другие различные праздники отмечали вместе. По семейным традициям все праздники мы праздновали вместе, отдельно отмечать с друзьями такого нельзя. Да мы помогали, и нам помогали если не хватало бюджетных средств. Также, если нужно было помочь при переезде, мы помогали. Роль родственников в семье поднимались моими родителями. Какой родственник с какой стороны и кем мне приходится все объясняли. Родственники нужны каждому человеку, важность родственников объясняли, говорили, что без родственников далеко не уедешь»*.

Семья моих родителей, и моя семья ничем не отличаются. Какие отношения были у моих родителей, такие же отношения между мной и моей женой».

Не могу сказать, что все традиции правильные в наше время. Основные традиции нужно сохранять. Но такие традиции как кража невесты, первого ребенка отдать бабушки, дедушки на воспитание, такие традиции я считаю нам не нужны».

Респондент 69, Северо-Казахстанская область, 2005 г. *С родственниками общались очень тесно. Родственники в основном живут в Петропавловске (большая часть со стороны мамы), практически каждые выходные встречались – всегда был повод». У отца есть родственники по всему Казахстану. «Мой отец часто помогает родственникам материально и по работе»*.

«Мне никто не говорил о значении отношений с родственниками – сам понимал».

«У казахов есть традиция кражи невесты – с этой традицией я не соглашусь. Остальные традиции у нас особо не серьезные. Ну, нормальные, адекватные традиции. Они не мешают модернизации».

«В сторону модернизации. Это хорошо, в любом случае модернизация – это не плохо. Бывает и в плохую сторону, бывает и в хорошую. Если в хорошую, то тогда нормально».

Будет ли семья респондента такой же, как семья его родителей: «Каждая семья отличается. Моя семье будет отличаться – сейчас другое время, то, что я могу детям дать – это другое». «Мои родители не думают так, как я думаю сейчас. Я дам детям то, чего у меня не было. У меня было все, но я хочу, чтобы про моих детей говорили – это ему отец купил». «В плане духовных, семейных ценностей я беру от отца, потому что отец очень ценит семью – маме подарки, вплоть до мелочей, — это все мужские качества. У меня девушка есть – качества отца мне помогают и никогда не подведут». «Отец – пример, настоящий мужчина в семье».

Респондент 70, Восточно-Казахстанская область, 2000 г. *«Тойлар часто были. Летом на каникулах к родственникам ездили. В городе, где я проживал, другие родственники не жили. Семейные традиции ежедневные поцелуи, на выходных выезжаем за город. Помню, что наша семья помогала другим родственникам. Да о роли родственников говорили, кто кому как приходится, какую роль играют в наших жизнях всё объясняли.*

Желательно соблюдать традиции. Наши традиции нельзя забывать.

Моя семья будет такой же как семья наших родителей, те же традиции, все будет продолжаться».

Респондент 71, город Усть-Каменогорск, 2005 г. *«На праздники мама готовит мама, а я ей помогаю лепить манты, делать салаты. Мы готовим вместе с мамой, я ей помогаю. Мы близко общаемся с самыми близкими родственниками, каждую неделю к нам приезжает мамина сестра. В основном в гости к нам приходят только самые близкие родственники, которые живут рядом. С остальными родственниками видимся реже.*

Мы собираемся вместе на праздники готовим, я могу помочь по просьбе родственников, перевезти мебель, покидать уголь. Когда родилась сестренка мамина сестра часто помогала нам, покупала подгузники, смеси, одежду детскую, и сейчас, когда у маминой сестренки родился ребенок мама делает то же самое»

О традициях: «не обязательно звать всех подряд на свадьбу, например, на мою свадьбу пригласить хотелось бы только самых близких, но мои родители вряд ли с этим согласятся. Все равно все устраивают тои и зовут кучу родственников, не вижу модернизации».

Респондент 72, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. *Отношения с родственниками близкие. Помощь взаимная, в основном связано с организацией крупных мероприятий (свадьбы, похороны). Не помнит, чтобы семья или родственники проводили какие-то особые казахские обряды, праздники.*

Респондент 73, город Караганда, 2005 г. «Мы встречаемся с родственниками по праздникам, связи поддерживаем. На летних каникулах к нам приезжают родственники из других городов. Я не скажу, что мы сильно держим традиции, в основном это Наурыз. Помощь оказываем финансами, когда зовут гостей помогаем ходить друг к другу. Родители постоянно говорят, что нужно помогать родственников.

Думаю, традиции не будут играть сильную роль. Что-то останется. Мы сами не сильно держим. Может Наурыз только. Молодёжь больше стремится к модернизации».

Моя семьяб «думаю, сходство будет много, различий сильных не вижу, если только вторая сторона не захочет по-другому».

Респондент 74, Алматинская область, 2003 г. Общение с родней тесное. «В основном без повода собираемся». «Приглашаем на чай новоиспеченных родственников (жениха, невестку). Приглашаем на чай, если у кого-то умер близкий человек». «Помогаем на похоронах, свадьбах материально».

Респондент 75, город Актау, 2003г. На самом то деле у папы очень много братьев, сестер и так далее. «Все приходили в основной дом к бабушке и дедушки постоянно в субботу. В воскресенье мы никогда не были дома. По любому поводу могли собираться родственники». «Довольно-таки хорошие воспоминания у меня, потому что очень много внуков и внучек. Все мы собирались такой ордой». «Это немножко отличается от семей моих друзей - никак не припомнится, чтобы они говорили, что да у нас так же». «Часто практиковали, например, кому-то из родственников/ родственниц свозили бы всех и оставляли, такой семейный детский сад». «Хотя воспоминания теплые, я их не очень любила (родственников-ровесников). Особой любви, наверное, мы друг другу не питали, к сожалению. Самым родным для меня человеком был только мой старший брат».

Сравнение будущей собственной семьи и семьи родителей: «На своем собственном опыте посмотрела проанализировала я понимаю, что, во-первых, моих родителей никто не учил быть родителями, но тем не менее, через их опыт, их нравоучения я могу создать свою семью. Но, семья моя будет отличаться на примерно 60 процентов точно». «В первую очередь в отношениях между родителями и детьми. И между супругами. На самом-то деле, для меня это целый комплекс, потому что дети растут, когда они видят, как родители вообще в целом друг к другу относятся, и через это уже формируют свои взгляды». «Я очень много на самом деле прочтала по психологии, и я понимаю, что чтобы обеспечить своим детям хорошее детство, воспитывать их в целом, надо сначала воспитать себя».

Как совместить традиции и взгляды современной молодежи: «Скажу так, что я на самом то деле очень люблю свой народ. В целом я люблю свою родину. Я всех граждан, на самом-то деле, обожаю. Мне нравятся традиции, взгляды и вообще история нашего народа. Но, сейчас, дела обстоят, по моему взгляду, не совсем хорошо. Я хотела бы, чтобы традиции продолжались, потому что, это наша культура. У любого народа должна быть своя культура. Но и злоупотреблять этим не надо. Это хорошо я это не критикую, но, когда они

просто следуют этим верам, они забывают о настоящем. Когда они не могут проследить за настоящими событиями, что именно нужно для своего народа никто не задумывается, ну, задумывается, конечно, но нынешнее мое поколение на самом то деле, не хочет вникать, понимать и это во многих в моем окружении».

«Я не буду критиковать цивилизацию. Сейчас мы на пике, конечно же, своих возможностей. Да, это очень плохо влияет, даже мне самой это ужасно влияет, у меня зрение, ухудшилась память. Я очень беспокоюсь в том плане. Слава Богу, я это осознаю. А у многих даже этой осознанности нет, к сожалению»

Респондент 76, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. Семейный пикник, семейный ужин. Семья постоянно помогает родственникам.

«В моей семье будет важна финансовая грамотность родителей, предоставление детям личных денег».

Респондент 77, город Тараз, 2001 г. *«У нас родственников очень много, родители со всеми общались, вместе собирались на различных тоях, свадьбах, мероприятиях, к нам домой тоже часто приглашали в гости. До сих пор так общаются».*

Финансово никто не помогал, но когда нужно что-то сделать, то все приходят на помощь. Например, во время стройки организывают асар (когда все приходят на помощь, чтобы быстро закончить дело). Мы сами, по возможности помогаем. У нас самих материальное положение не совсем отличное, поэтому от нас материальной помощи нет, но по хозяйству, по домашним делам, когда кто-то приглашает много гостей, могу помочь накрыть на стол, и т.д. всегда помогаем».

Традиции не все соответствуют нашему времени, можно их и не соблюдать. Все-таки есть различия в бытовом уровне, например, раньше к снохе были требования очень строгие, я думаю, сейчас это ни к чему».

Респондент 78, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. Семья находится в отличных отношениях со всеми родственниками.

Респондент 79, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. *«Все родственники собираются на дни рождения, на Наурыз. Родственники организовали Асар, чтобы построить нам летнюю кухню и гараж, когда болел родственник, наша семья помогла финансами».*

Для своей семьи важным считает: «смотреть за своим здоровьем, быть более ответственным в вопросах собственного здоровья, нужно слушать жену».

Место и роль религии в семье

Респондент 1, город Актобе, 2004 г. Религиозен, ислам

Респондент 2, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Религия и традиции большого значения для меня не составляют.

Респондент 3, город Усть-Каменогорск, 2000 г. Религия занимает второе место в жизни.

Респондент 4, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. Если была необходимость читать Коран, они его читали, но не было людей, которые постились и молились пять раз в день - отсутствие религиозности в быту, но сохранение отдельных религиозных ритуалов.

Респондент 5, город Петропавловск, 2002 г. «Религия, да, играет важную роль, но мы не отдаемся исламу полностью».

Респондент 6, город Шымкент, 2003 г. «Религия у нас на первом месте. Мы придерживаемся ислама. Сейчас молодежь немного испортилась, они не серьезно относятся к религии. Есть конечно, кто придерживается религии, веры. Но в основном, сами знаете, всякими плохими вещами занимаются».

Респондент 7, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Религия играет значительную роль в семье.

Респондент 8, город Караганда, 2004 г. Ответила, что не религиозный человек, но, при этом, держит уразу и в планах совершить хадж. Родители религиозны, но намаз не читают: «Мы считаем правильным требования религии».

Респондент 9, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Отношение к религии хорошее, в семье иногда читают Намаз, посещают мечеть.

Респондент 10, Карагандинская область, 2006 г. «Мы мусульмане, и я хожу в мечеть каждую пятницу. Ритуал должен сохранять традиции, язык. В семье мы говорим по-казахски, по-русски. Говорим по-русски».

Респондент 11, Мангыстауская область, 2005 г. «Мы все верим в Бога, бабушка читает 5 молитв по времени. Мы верим в Бога, мои родители не читают молитвы, но верят».

Респондент 12, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Отношение к религии хорошее, держит Оразу, дает садака, посещает мечеть по пятницам.

Респондент 13, город Актау, 2001 г. «Ни папа, ни мама не читают намаз, отношение нейтральное, папа говорит, что читать намаз будет, когда ему будет 63 года и он выйдет на пенсию, пока нет времени. Мама, с одной стороны, хочет, но занята домашними делами, это ответственный шаг и она, видимо, к нему не готова еще».

Респондент 14, Алматинская область, 1999г. «Принадлежим к мусульманам, каждый год держим Оразу.

В мечеть хожу, когда есть время. В детстве родители не водили в мечеть, отец не был сильно верующим. К религии приучила мама».

Респондент 15, город Усть-Каменогорск, 2004 г. «У меня бабушка не воцерковленная. Дедушка намаз не читает».

Респондент 16, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. В детстве религия в семье никакой роли не играла – бабушка атеистка. Респондента религия не интересует, помнит приход в школу имама. Респондент воспринял это как «принуждение к религии». По своей инициативе в мечеть не ходит – «исключительно из уважения к отцу и маме. Хотя они сами ходят раза 3–4 в год». Свою позицию определяет так: «Мне по религии ничего не интересно».

Респондент 17, Абайская область, 2002 г. Не строго религиозные, но «По пятницам печем хлеб, читаем Коран, постимся, мы мусульмане».

Респондент 18, город Актау, 2003 г. Семья не особо религиозна, мама читает намаз, держат пост.

Респондент 19, город Тараз, 2004 г. «У нас не было воспитания религиозного. Выбирали сами, ходим в мечеть, постимся».

Респондент 20, город Усть-Каменогорск, 2005 г. Религия в семье: «мы не фанатики, мы почитаем традиции, но, когда речь заходит о хиджабах и тому подобном, папа не в восторге, мама тоже». Выбирая между вариантами «человек религиозный» и «человек верующий», респондентка ответила – «верующий». В мечети бывают по формальным поводам и в сложные периоды жизни.

Респондент 21, город Тараз, 2004 г. «Нас с маленьких лет не воспитывали по религиозным обычаям. У каждого был свой свободный выбор. Никто никого не принуждал. Но когда мы стали уже постарше, мы сами уже сделали выбор».

Респондент 22, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. «Как бы не навязывай мне религию, так получилось, что я сам себе выстроил научное мировоззрение. В семье мне никогда не навязывали жестко религию».

Респондент 23, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. «Религии не было, мечети в селе не было, мы никуда не ходили. Фактически я только сейчас изучаю ее, благодаря своему мужу и его семье. А тогда я ничего не знала, только общие моменты, которые проходили в школе. Первый раз в мечеть я попала в Алматы. После рождения ребенка хотим пройти свадебный обряд в мечети».

Респондент 24, Карагандинская область, 2000 г. «Второстепенная роль, родители не являются религиозными. Сама считаю, что Всевышний существует, но не считаю, что нужно поклоняться, соблюдать какие-то каноны».

Респондент 25, город Алматы, 2004 г. «Я особо в это не вдаюсь, у нас это не так сильно. Когда надо по пятницам, готовим шерпеки, читаем Коран, ходим в мечеть. Папина Мама, она читает Намаз. Мама тоже».

Респондент 26, город Шымкент, 2006 г. Читает намаз, держит оразу, родители не религиозны.

Респондент 27, Жамбылская область, 2004 г. В семье никто намаз не совершает, но по пятницам ходят в мечеть, читают дома молитву по умершим.

Респондент 28, город Костанай, 2001 г. Родители держат оразу, пятничные традиции соблюдают, пекут лепешки и другое.

Респондент 29, город Арысь, 2006 г. «Важное место играет, там все правильно и надо соблюдать».

Респондент 30, город Шымкент, 2006 г. Семья и сам респондент религиозны, старшая сестра читает намаз.

Респондент 31, город Шымкент, 2005 г. «Наша семья не очень близка к религии. Например, в семье моей невестки есть те, кто молится, поклоняется и посещает Мекку».

Респондент 32, город Актобе, 2000 г. «Не сказать, что сильную роль играла. Были традиции печь шелпеки, держим оразу. Намаз никто не читает, братья иногда ходят по пятницам в мечеть».

Респондент 33, город Шымкент, 2005 г. «Когда я была маленькой апашка читала намаз, потом перестала по состоянию здоровья. Нам никто в семье не навязывает религию, никто не отдавался ей, при необходимости читают суры, но фанатизма такого нет».

Респондент 34, город Усть-Каменогорск, 2004 г. «Религия у нас играет неоднозначную роль. Я бы сказала, то есть – люди верующие, но я бы, наверное, сказала, что мы верующие в плане как казахи, то есть у нас нет такого более арабского ислама, а он более такой казахский традиционно казахский».

Респондент 35, город Караганда, 2005 г. «Я не скажу, что религия занимает первое место в нашей семье, читающих намаз нет, кроме меня, я читаю намаз».

Респондент 36, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. Религия особого места в семье и в жизни респондента не занимает

Респондент 37, город Шымкент, 2006 г. «В нашей семье религия, есть, мама и старшие дети – они соблюдают основные каноны. Я с братом больше интересуюсь этой темой и раньше изучал и другие религии, но выбор остановил на исламе – он мне был более понятен».

Респондент 38, город Костанай, 2001 г. «Мои родители люди советского периода. В то время мы знаем, что всем твердили, религия – опиум. У них нейтральное отношение к религии. Да, можно сказать так. Может, где-то на праздниках айт возможно и обращались к молитве, или читали священную Книгу Коран, но все равно религия не имела преимущество».

Респондент 39, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. «Религия играет важную роль в семье. Мы мусульмане. Мать читала Намаз, но из-за состояния здоровья перестала».

Респондент 40, город Жесказган, 2000 г. «Мы мусульмане, никто не покрыт, мама держит оразу».

Респондент 41, город Петропавловск, 2005 г. «Мы все являемся мусульманами. Читаем Коран».

Респондент 42, город Шымкент, 2005 г. «Мой дедушка и брат папы не сказать, чтобы они были религиозными и как-то пропагандировали (религию). Но, сами они совершали намаз. В целом у нас на минимальном уровне придерживались (религиозных традиций). Когда человек умирал – проводили ритуалы. Какие-то базовые ритуалы у нас совершались, но религия была не на первых местах».

Респондент 43, Северо-Казахстанская область, 2003 г. «Мы не придерживаемся всех постулатов, но читаем молитву по усопшим, знаем, что наша религия ислам, верим богу».

Респондент 44, Кустанайская область, 2001 г. «Ислам играет большую роль. Я держу Оразу».

Респондент 45, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Религия играет второстепенную роль. Чтят все обычаи, традиции, но с головой не уходят.

Респондент 46, город Кокшетау, 2004 г. Атеистка. Бабушка верующая.

Респондент 47, город Караганда, 2004 г. Родители не религиозны, респондент читает Намаз и держит Оразу.

Респондент 48, город Шымкент, 2002 г. «У нас семье не религиозная, в нашем доме только бабушка читала намаз, глядя на нее я начала читать намаз с детства и сейчас читаю».

Респондент 49, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Религия не играет роли, семья русифицированная.

Респондент 50, город Тараз, 2001 г. «Значимое место, дедушка в 40 лет начал читать намаз, потом дал всем своим детям религиозное воспитание/знания. Отец не читает намаз. Остальные ходят на жума намаз, в целом все сейчас больше в это вовлекаются – большинство, и я тоже, читаем намаз. Держим оразу».

Респондент 51, Кызылординская область, 2004г. Семья и респондент религиозны, в семье держат Оразу.

Респондент 52, город Шымкент, 2005 г. «Религия – это основа. Ну нам, например, мне с детства говорили, что я мусульманка. Религия помогает нам держать себя в руках, там много написано хороших слов. Конечно, это база, это надо сохранять».

Респондент 53, город Актау, 2004 г. «Мой отец читает намаз, но сам он не заставляет нас это делать. Моя мама консервативный человек, но сама верить в религию».

Респондент 54, город Жезказган, 2006 г. «Религиозный, мусульманин. Посещаю мечеть. Семья скорее религиозная. Отец часто посещает мечеть, бабушка читает намаз».

Респондент 55, Кызылординская область, 2001 г. «В нашей семье мы все мусульмане, конечно, но никто никого ни к чему не привязывал и никого не заставлял. Кто хотел, тот читал Намаз, держал пост. Никого не заставляли, все сами знали. Сейчас в нашей семье мама читает намаз».

Респондент 56, город Астана, 2006 г. «Мы мусульмане, на первом месте. Бабушка, мама и папа читают намаз. Держат оразу. Я тоже следую исламу, намаз пока не читаю, оразу держу с восьмого класса».

Респондент 57, Северо-Казахстанская область, 2000 г. «Религия играет роль в нашей жизни, мы стараемся выполнять все религиозные обряды, отмечать праздники. Так делали бабушки-дедушки, так делаем и мы с родителями».

Респондент 58, город Астана, 2005 г. Родители не религиозны, но сам респондент в хиджабе, читает Намаз, в планах совершить хадж.

Респондент 59, город Актау, 2003 г. «В нашей семье религия играет самую последнюю роль. Пропаганды религии не было. Как в обычных традиционных семьях – почтение аятов Корана после ужина было или огромных собраний это было».

Респондент 60, город Актау, 2001 г. «В нашей семье нет людей, читающих намаз кроме апашки, родители не читают намаз, постоянно в мечеть не ходят».

Респондент 61, город Кокшетау, 2007 г. «В семье не особо верят, не особо верующие. Я - придерживаюсь религии, но не сильно углублена в нее».

Респондент 62, город Кокшетау, 2006 г. «Я атеист. Не знаю, семья религиозная, но как будто бы нет даже».

Респондент 63, Северо-Казахстанская область, 2006 г. «Не играет особой роли религия, как мне кажется, только совершаем пятничный намаз дома. Его читает отец (ему 52 года). Родители оба из сел, когда они там жили села были скорее русскоязычные. Сейчас мама хорошо владеет казахским языком, папа средне. Мой уровень хороший.

В мечеть я не хожу, только свадьбы или похороны, просто был всего 1 раз с друзьями».

Респондент 64, город Мангыстау, 2006 г. «У нас в семье придерживаются ислама, сильно не фанатеем, ходим на пятничный намаз, поэтому нельзя сказать, что на первом мест и так же не на последнем месте».

Респондент 65, Туркестанская область, 2006 г. Бабушка и дедушка читают намаз, сам респондент посещает мечеть, держит оразу.

Респондент 66, город Алматы, 2004 г. Семья и респондент религиозны, держит Оразу.

Респондент 67, город Усть-Каменогорск, 2003 г. «У нас в семье все мусульмане, но никто ритуалов не совершает, намаз никто не читает, просто верующие все».

Респондент 68, город Шымкент, 2002 г. Религия играет важную роль, родители читают намаз.

Респондент 69, город Астана, 2000 г. «Мы мусульмане, но не читаем намаз, и сильно религиозными не являемся».

Респондент 70, Северо-Казахстанская область, 2005 г. «Мы относимся серьезно к религии. У меня бабушка и многие родственники совершают намаз. В мечети регулярно бываем».

Респондент 71, Восточно-Казахстанская область, 2000 г. «Мы мусульмани. Большую роль играет. Папа пять раз читает намаз. Оразу держим».

Респондент 72, город Усть-Каменогорск, 2005 г. «В целом, мы верим в ислам, но намаз не читаем. Светская семья, много времени религии не уделяется».

Респондент 73, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. «Мой отец религиозный человек, соблюдает все каждодневные обряды – каждый год держит пост, жума целпек, читает аяты. Мама скорее поддерживает его, сестра не религиозна».

Респондент 74, город Караганда, 2005 г. «Мои родители близки к религии. Папа читает намаз, мама нет».

Респондент 75, Алматинская область, 2003 г. Семья респондента не религиозна, сам респондент считает себя религиозным человеком, держит Оразу.

Респондент 76, город Актау, 2003 г. «Мы – верующие, но нет никакого фанатизма и так далее. Я из Мангыстау и у нас очень на самом то деле народ такой, сильно верующие все. По сравнению с другими я могу сказать, что мы

не настолько сильно в этом вмешаны, ежедневного намаза нет, религия как нравственный принцип. Честно, ну без веры никто никогда бы не жил, нормально не существовало бы в этом мире. Но, по большому счету у нас, знаете, часто что именно важнее, ставится выше, чем религия — Это традиция вообще казахского народа. В системе приоритетов казахские традиции стоят выше, чем религия».

Респондент 77, город Тараз, 2001 г. «Мы придерживаемся ислама. Отец совершает намаз, маме по специфике работы нельзя, остальные не совершают намаз, но все соблюдают основные правила, например, сейчас месяц рамазан, время поста, у нас у всех пост. Отец часто читает священную книгу Коран».

Респондент 78, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. Родители религиозные люди, исповедуют ислам.

Респондент 79, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Держит Оразу, читает Намаз в месяц Рамазан, мать религиозная, читает Намаз.

Помощь и поддержка со стороны государства

– Помощь семье родителей респондента от государства (премии, пособия, выплаты, жилье, бесплатное образование, льготные путевки на отдых и т.д.);

– Награждения или поощрения государством родителей и родственников (знаки почета (отличия), ордена, медали, звания и пр.);

– Обсуждение роли государства в семье;

– Какую поддержку со стороны государства получали многодетные семьи;

– Отношение респондента к многодетности.

Респондент 1, город Актобе, 2004 г. Семья получала льготы как многодетная, не знаю деталей так как не я их получал. Есть какая-то помощь, но не могу оценить, насколько она общая. Считает, что доступ к образованию и медицине есть, все бесплатное. Медицинские услуги более доступны, но не при тяжелых случаях, например, не стал бы делать операцию в Актобе.

Не хочет иметь многодетную семью, считает идеальной семью с тремя детьми.

Респондент 2, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. «Мне кажется, что нет поддержки. В месте, где живем создана группа в ватцапе, у меня там состоит мама. Они вот помогают малоимущим семьям. В акимате района оказывают малообеспеченным, многодетным и тем, кто оказался в какой-то сложной ситуации материальную поддержку. Я помню случай был, в дом ударила молния, дом сгорел. Сразу же все начали собирать деньги, помогать погорельцам».

Респондент 3, город Усть-Каменогорск, 2000 г. Пособия по уходу детей, по младшим. Родители не награждались, апашки с аташкой награждались. О роли государства говорили, что у нас безопасная страна, о важности патриотизма. К многодетным семьям отношение нейтральное.

Респондент 4, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. У невестки респондентки – 7 детей, награда – «Алтын алқа». Дядя, ведущий свое хозяйство, получал благодарственные письма от руководства района.

«Например, в случае с матерями-одиночками, бабушками и дедушками, которые остались одни, люди из акимата приходили и помогали им». «Услуги оказывало не только государство, но и различные частные предприниматели – оборудование для школ».

Статус многодетных семей: *«Негативных взглядов я не замечала», «если у отцов не было работы – они пасли овец и обеспечивали свои семьи».*

Респондент 5, город Петропавловск, 2002 г. Среди родственников о роди государства у нас не говорится. Помощи от государства нашей семьей не слышала.

«Я отношусь к многодетности положительно. Многодетные дети вносят вклад в демографию Казахстана. Но это решение каждого человека. Давать государству помощь или нет. У нас на севере не много многодетных семей. Я думаю, что нужно осознанно подходить к этому. Есть такие семьи, которые знают, что государство им поможет поэтому идут на это. Есть такие, которые начинают ругать государство, что им не дают квартиру, не помогают и так далее, я считаю, что это неправильно. Кто в этом им виноват, но точно не государство».

Государство все таким помогают таким семьям, бесплатное питание, квоты, льготы и т.д.»

Респондент 6, город Шымкент, 2003 г. Как многодетные получали пособие на четверых детей.

Статус многодетных семей: *«У рядом живут практически все многодетные, у всех по 4–6 детей. Отношусь к ним хорошо».*

Респондент 7, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Семья получает пособие по многодетности.

«Положительное отношение. Многодетные семьи увеличивают численность населения в нашей стране. Оказывается, хорошая поддержка и различная помощь многодетным семьям. Выдаются квартиры, выплачиваются пособия, имеются различные льготы и так далее».

Респондент 8, город Караганда, 2004 г. Родители получали премии, путевки, грамоты. Отношение к многодетным семьям хорошее: *«Хорошее, но, думаю нужно рассмотреть денежную выплату многодетным семьям, еще раз их увеличить».* *«Думаю, что родители должны обеспечить своих детей, чтобы они не нуждались, а если не могут обеспечить, то лучше не нужно рожать».*

Респондент 9, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Семья получала пособие по многодетности. В школе выдавали канц. товары, одежду, обувь только малообеспеченным семьям, поэтому они такую поддержку не получал, семья богатая. Отношение к многодетности хорошее, если у семьи есть возможность.

Респондент 10, Карагандинская область, 2006 г. Государство не помогло.

Статус многодетных семей: *«думаю, что многодетным семьям нужно помогать государству. У меня будет пятеро детей. В многодетных семьях социальный статус очень плохой, государство не оказывает должной помощи. Многодетным семьям необходимо оказать денежную помощь, предоставить дом».*

Респондент 11, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Мать получает грамоты, отношение к многодетности хорошее *«Дети играют друг с другом, являются друзьями, доверяют тайны».*

Респондент 12, город Актау, 2001 г. Мама последние 7 лет получает пособия, что семья многодетная. Другой помощи не получали от государства. Медалей, поощрений у родителей от акимата, государства нет. Не обсуждают государство и политику.

Отношение к многодетным: *«это зависит от детей. Если дети кричат, плачут, то я всегда, думаю, о, зачем так много (смеется). Но если дети воспитанные, вежливые, ведут себя в общественных местах хорошо, то, я думаю, ой лапочки, их так хорошо воспитали».*

У меня мнение по поводу многодетности каждый раз меняется из-за этого. По большей части – положительное отношение, хочется верить, что они родили детей, потому что так захотели, что они все были желанными детьми, а не из-за обстоятельств.

Социальный статус многодетной семьи у нас в обществе высокий, все хотят им помочь, жалко те семьи, где нет достатка, нехватки средств, хотелось бы, чтобы про них говорилось больше и государство им помогало, вырастить 5–6 детей, это нелегкое дело».

Респондент 13, город Актау, 2005 г. Не получали помощи от государства. Бесплатное образование было у всех.

Статус многодетных семей: *«помогает государство многодетным семьям, пособия дает. В принципе, я думаю, что рожать нужно столько, сколько вырастишь, а не ждать пособий от государства».*

Респондент 14, Алматинская область, 1999 г. Государство предлагало оформить пособие маме, как одиночке, но ей было некогда заниматься сбором документов, поэтому помощь не получили.

«Дедушка получал профессиональные награды, как художник. Тетя, как многодетная, получала Алтын алқа, получили в 2010-х годах квартиру».

В настоящее время изучил вопрос о помощи государства в связи с ожидаем рождением ребенка.

Респондент 15, город Усть-Каменогорск, 2004 г. *«Да у меня бабушка она в скорой помощи работала. Долгое время и ей бывало выделяло государство путевки там в Бухтарму и на разные курорты. Выплат помню во времена Ковида, выплачивали какие-то денежные суммы».*

О многодетных: если позволяют ресурсы, если есть желание у родителей, то в принципе неплохо.

Респондент 16, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. *«Я получал по потере кормильца, в школе некоторые дети получали бесплатные обеды. В окружении в семьях было в основном по три-четыре ребенка, но респондент*

помнит и многодетные семьи по шесть-семь детей. Особого отношения к ним не может определить – мимолетное удивление по бытовым вопросам».

Респондент 17, Абайская область, 2002 г. Каждый месяц, как многодетная семья, получают пособие, скидки в пришкольном лагере. Сестра, обучающаяся в колледже, получает бесплатное горячее питание. Помнит, что в детстве директор школы приходил поздравлять в Новый год с тортом и в костюме деда Мороза. Мать награждена «серебряной медалью». По мнению респондента, государство хорошо заботиться о многодетных семьях.

Респондент 18, город Актау, 2003 г. Мать получила Күміс алка, как многодетная, отношение к многодетности хорошее. Считает, что и у казахстанцев отношение хорошее.

«Государство поддерживает, помогает. Пособие получают, проезд бесплатный, у мамы был, рано на пенсию выходят». «Все удивляются и умиляются, когда слышат количество детей многодетных».

Респондент 19, город Тараз, 2004 г. «Никакой помощи от государства не было. Деду подарили квартиру как ветерану Великой Отечественной войны. Мои родители не говорили о роли государства. Среди моих родственников есть люди, которых хвалят государство».

Статус многодетных семей: *«В Таразе много многодетных семей 6–9 детей. Многодетным семьям на каждого ребенка выделяется деньги. В школе раздают бесплатное питание, бесплатную одежду. Не думаю, что государство обязано оказывать помощь многодетным семьям. Думаю, что статус многодетных матерей средний».*

Респондент 20, город Усть-Каменогорск, 2005 г. Разговоры о государстве только вскользь, комментарии при просмотре новостей.

Отношение к многодетности – *«Если у вас есть средства, чтобы обеспечивать детей, то, конечно, рожайте. Но, если их нет – то не надо». «Потом вините государство в том, что оно вам не помогает – это очень тупо, для меня».*

Респондент 21, город Тараз, 2004 г. «Нет. Кроме, того, что у нас бесплатная медицина, никакой помощи от государства мы не получали. Наш прадедушка с маминой стороны участник ВОВ. Ему подарили квартиру, ежегодно им выплачивают пособие. На каждое 9-мая дают хорошее денежное вознаграждение».

Статус многодетных семей: *«когда я еще училась в школе, у нас в параллельных классах были многодетные семьи, где 6-8-9 детей, в основном, практически у многих 4 и более детей. Сейчас уже не могу сказать, в Тараз ездим не так часто, даже если поедem, то гостим у родственников и уезжаем обратно. Но если посмотреть на статистику, то сейчас уже становится меньше многодетных. Потому что сейчас молодежь уезжает, остаются пожилые и среднего возраста».*

Каждый человек создает семью и рождает детей в первую очередь для себя. В основном, все хотят, чтобы их дети жили в хороших условиях, хотят создать им хорошие условия, потом только рожать, ежемесячный расход на каждого ребенка – все это немалые деньги. И они хотят сначала хорошие

условия – потом рожать. Но у меня есть подруга, у нее в семье 10 детей, она говорит, что очень хорошо, когда семья многодетная, но есть и минусы – не всегда все хватает, бывают, возникают споры среди детей, трудности есть».

Респондент 22, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. «То, что у меня отец умер. Я вот получал по потере кормильца. Когда на Олимпиадах выигрывал, там мне давали, например - телефон. Получали выплаты за многодетность и все. Больше ничего.

Вот знаете, если многодетная семья, у них хороший достаток, то к ним относились типа: а вот какие молодцы столько детей, так тянуть, вообще прям хорошие родители, лучшие. Если плохой финансовый достаток, то их хаяли, типа — вот зачем столько рожать, то есть, все в зависимости от финансового состояния многодетной семьи. Ребенок – это очень дорогое удовольствие. Ребенка должен обеспечить — это твоя обязанность. Ты родил ребенка. Он не выбирал рождаться ему или нет. Ты за него выбрал, поэтому ты полностью несешь за него ответственность. Это твой — это твоих рук дело, поэтому ты отвечаешь за него. Поэтому, если можешь, обеспечить там восьмерых, рожай восьмерых, не можешь - не надо детей».

Респондент 23, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Особо помощи не было, ни у мамы, ни у бабушки с дедушкой. Даже были проблемы у мамы с тем, чтобы получить инвалидность (она астматик) и когда переехала в Алматы, не получилось этого сделать, были трудности. А ей было плохо из-за другого климата, постоянно вызывали «скорую». При этом, «бабушка была мать-героиня».

Респондент 24, город Шымкент, 2006 г. АСП, льготы, пособие по многодетности, мать получала премии на работе.

Отношение к многодетности хорошее.

Респондент 25, Восточно-Казахстанская область, 2000 г. По мнению, респондентки, никаких поощрений от государства родители не получали. Отношение к многодетным семьям: «Обеспечивали продуктами к праздникам, бесплатное посещение мероприятий, раз в год давали пособие на одежду и канцтовары. Также получали пособие, которое полагается многодетным». «Их уровень был такой же, как у нашей семьи «от зарплаты до зарплаты», возможно даже ниже.

Отношение к этим семьям было хорошее, все помогали по возможности.

Респондент 26, город Алматы, 2004 г. Образование бесплатное у нас было. Получала пособие как папы не стало, по потере кормильца до 23 лет.

О многодетных: У кого 5 детей, они получали пособие, потому что многодетная семья. Отношение хорошее.

Респондент 27, Жамбылская область, 2004 г. Отцу по праздникам давали премии. Когда училась в колледже, мне платили пособие. Сейчас работаю, получаю зарплату, это и есть, наверное, помощь государства.

Часто обсуждаем новости, различные события, и родители всегда рассказывают о значимости государства с положительной стороны. Никогда не слышала, чтобы говорили негативно про государство.

Статус многодетных семей: есть, примерно 10 семей. Я работаю в школе, и знаю, что есть многодетные семьи. Бесплатное питание в школе, выделяют деньги на одежду. Государство распределяет деньги многодетным по школам, школы в свою очередь, обеспечивают бесплатным питанием и выдают деньги в виде пособия. Да, к ним относятся с уважением. Стараются всегда помогать им.

Я не сказала бы, что мечтаю стать многодетной мамой, скорее всего это в планах на будущее. То есть, как получится, как судьба сложится.

Респондент 28, город Костанай, 2001 г. *«Да, конечно, помощь есть, медицина, образование, грант – все это можно считать помощью государства».*

«Мама получала грамоты, награды, как журналист. Мама отца, наверное, получала какие-то пособия, т.к. была мать-одиночка» (его отец рано умер).

Респондент 29, город Арысь, 2006 г. Выплачивали пособия по многодетности. *«В Арысь много многодетных, это нормально».*

«Отношение к многодетным хорошее, для меня непонятно, когда мало детей».

Респондент 30, город Шымкент, 2006 г. Получили двухкомнатную квартиру в г. Шымкент, пособия по многодетности.

Отношение к многодетным семьям хорошее: *«Многодетные семьи увеличивают численность населения в нашей стране».*

Респондент 31, город Шымкент, 2005 г. *«После того, как мои родители стали гражданами Узбекистана, они не получили никакой помощи от государства по прибытии оттуда. Но, после того как я родился здесь, была адресная помощь для детей, и именно тогда я получил эту помощь для четвертого ребенка».*

Поскольку мой отец сам юрист, он один из тех людей, которые много смотрят на политические вещи, политические ситуации в правительстве. Поэтому мой отец вел со мной пропаганду о том, были ли какие-то позиции правильными или неправильными со стороны правительства, когда были какие-то политические разговоры.

Я думаю, что многодетные семьи, политика, которую сейчас проводит государство, — это помощь многодетным семьям или продовольственная помощь. И я думаю, что их денежная адресная помощь им хороша. Например, когда моя сестра сама потеряла работу, она получила адресную помощь из-за большого количества детей, которым не исполнилось 18 лет.

Но я думаю, что каждый человек несет ответственность за своего ребенка сам, поэтому я не думаю, что государство сделало какую-либо помощь».

Респондент 32, город Актобе, 2000 г. Со стороны государства уделялось достаточно внимания многодетным семьям, таким семьям выдавались все учебники, было бесплатное питание, выдавались одежда, обувь и т.п. *«Возможно тогда у нас была некоторая зависть, но с другой стороны, это воспитало в нас понятие взаимопомощи и хорошего отношения к другим».*

Отношение было обычным, все относились к таким детям и семьям хорошо».

Респондент 33, город Усть-Каменогорск, 2004 г. «К сожалению, я не помню, но хотя мне что-то честно, говоря, откликается то, что кажется, либо какая-то была путевка у бабушки с дедушкой. К сожалению, не помню».

«Отношения окружающих к многодетным хорошее было. То есть, не было такого, чтобы там кого-то гнобили грубо, говоря за что-то там, то есть не обижали никогда. Мое отношение – хорошее».

Респондент 34, город Шымкент, 2005 г. «Чтобы получить квартиру в многоэтажном доме, мама стояла в очереди на жилье и получила его, пособие по потери кормилица получаю до сих пор. Моя тетя имеет 7 детей, у нее есть значок, ей государство закрывало кредит. У апаши тоже есть такой знак.

Моя мама вышла из семьи, где 5 детей, из западного Казахстана, папа из трехдетной семьи.

К многодетной семье хорошо отношусь, если у меня будет материальная возможность, то почему бы и нет, но родить и просить помощи у государства, думаю, это не то. Сейчас у них много льгот, уровень многодетной семьи в обществе средний».

Респондент 35, город Караганда, 2005 г. «Если я не ошибаюсь, то такой помощи не было, дом никто не давал, работой не обеспечивали, во всяком случае я не слышала. Никаких наград не было в нашей семье.

О государстве у нас говорят в семье, 50/ 50 положительно и отрицательно говорят о государстве».

Отношение к многодетным: «если родители создают все условия для всех детей, то, думаю, это хорошо. Если нет условий, работы, то считаю, не нужно. Если поднять демографию Казахстана, то думаю государство должно помогать. Если нет, то личное дело каждого человека.

Социальный статус многодетных семей на среднем уровне в нашем государстве».

Респондент 36, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. Подарки и премии на праздники с работы, грамоты от школы родителям за детей.

Отношение к многодетности хорошее, респондент знает о гос. программах по поддержке многодетности в РК

Респондент 37, город Шымкент, 2006 г. Мама никогда не рассчитывала на помощь государства, полагалась на себя. Она получала небольшое пособие, которого не хватало на 4-х детей.

Респондент 38, город Кустанай, 2001 г. «Получали положенную зарплату. Отец у меня был журналистом, и на профессиональный праздник им выдавали премию. Отец грамоты получал, это помню, это в советское время было, а потом такого уже не было. Но я сам уже как журналист получал несколько наград на областном, районном уровне».

Статус многодетных семей: «у меня одноклассник был из многодетной семьи, у них было 9 детей, и я слышал, что их наградили медалью Алтын алқа или Күміс алқа. К многодетным отношусь положительно».

Респондент 39, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Мама получала премии, я поступил в вуз по сельской квоте. Мама награждена Медалью Ы. Алтынсарина, грамотами от областного, районного акимов. Родители с детства говорили о государстве только хорошее.

Статус многодетных семей: у родственников восемь детей. Их мать получила медаль «Алтын алка». Многодетные семьи получают ежемесячное пособие. У нас в ауле есть меценат. Он в прошлом году новобрачным из многодетной семьи дал денег на постройку дома, чтобы они остались в ауле. Отношение к многодетным семьям хорошее. *Они на равных с остальными.*

Респондент 40, город Жезказган, 2000 г. «У меня у сестренки инвалидность, она получает пособия и ей выделяется путевка в санаторий вблизи села Боровое. Не награждались. О роли государства не говорили».

Респондент 41, Петропавловск, 2005 г.: «Мама в очереди как многодетная и через некоторое время акимат нам выделил квартиру. Когда я учился в школе, многодетным детям из многодетной семьи давали бесплатное питание и так далее. Позитивно относились, враждебных взглядов на такую позицию многодетности вообще никогда не было. Я отношусь положительно».

Респондент 42, Северо-Казахстанская область, 2003 г. «Маме давали путевку в Боровое, отец получил почетную грамоту, во время эпидемии коронавируса родственники получили материальную помощь от государства (42500 тенге). В семье часто говорили и говорят о роли государства, «о нашем президенте, как он помогает народу. Многодетным соседям государство помогало деньгами и «еще как-то, точно я не помню. Для соседей число детей в семье не имело значения – все семьи относились друг к другу хорошо».

Респондент 43, Костанайская область, 2001 г. «Я до сих пор получаю пособие по потере кормильца. Жилье, льготные путевки, бесплатное образование – этого не было. Все сами. Мы в этом не нуждались. Да. У мамы вроде бы серебро».

Статус многодетных семей: «Хорошее отношение, их уважают, поддерживают. В случае проблем им помогают. У них есть своя группа в вацапе. Каждый год им дарят подарки (например, телефон – если у кого-то нету)».

Респондент 44, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. «Помощь от государства: родители получали (получают) премии по работе, я получаю президентский грант».

Статус многодетных семей: «у нас многодетных две семьи: в одной семье 4 детей – русские, в другой семье 5 детей – казахи. Последние – наши родственники. Им дают постоянные выплаты, со стороны школы постоянная поддержка в виде денежных средств, выдают одежду, на елки отправляют. Отношение односельчан хорошее. Говорят, «Молодец, родила пятерых детей». Эти семьи благополучные, живут хорошо, есть все продукты, хорошо одеты, есть оба родителя».

Респондент 45, город Кокшетау, 2004 г. Помощи от государства не было.

«Многодетные, мне кажется это же хорошо. Когда много детей - весело. Особенно, если они живут дружно».

Респондент 46, город Караганда, 2004 г. *«На каждые праздники получают премию, путевку в санаторий выдавали, мыло-мойка выдается с работы, грамоты получали».*

О многодетных: *«Если нет возможностей, думаю, не нужно много рожать. Каждому ребенку нужно внимание, они с каждым годом растут, кушать хотят, одежда нужна».*

Респондент 47, город Шымкент, 2002 г. *«Моя мама получала пособие. В школе помощи не было, тогда 4-х детная семья не считалась многодетной. Наград не было. Папа со мной разговаривает на тему политики и роли государства. А с мамой нет».*

Отношение к многодетным: *«если есть все условия, материальные, финансовые, моральные, если на всех детей если хватает внимания, то и считаю, что много детей — это хорошо. Если нет материальных условий — то я против, не поддерживаю тех, кто рождает много, но у них нет возможности их вырастить».*

В нашем обществе высокий, если материальное положение семьи хорошее, низкое — если нет условий для их жизни, таких у нас осуждают у нас».

Респондент 48, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Не помнит помощи. *«Если семья бедная, но многодетная, то это говорит о низком уровне образования семьи, так как в основном они надеются на помощь государства. Я больше за качество, нежели за количество».*

Респондент 49, город Шымкент, 2005 г. В связи с потерей одного кормильца в семье, кажется, я до окончания у университета и мой младший братишка получаем (пособие). *«Не сказала бы, что эта помощь необходима. Просто, как помощь, это хорошо. В целом, в этой помощи нет необходимости».*

Награды родственников со стороны государства: *«Я помню, что были ордена и похвальные листы. Бабушка была преподавателем химии в университете — у нее были всякие награждения. Дедушка был директором какого-то водопроводного завода — я думаю, что у него тоже были награды».* Респондентка не знает, сохранились ли эти награды в семье. Объясняет это переездом в другой город. *«Бабушка любит хранить наши грамоты».*

Респондент 50, город Тараз, 2001 г. Получали пособие, как многодетная семья. Другой помощи не было.

Респондент 51, Кызылординская область, 2004 г. Не смог назвать, какую помощь его семья, как многодетная, получает от государства. Отец получил грамоты и медаль, мать — грамоты, родители получили путевку в санаторий, отношение к многодетности хорошее.

О многодетных: *«Думаю, это хорошо, иметь много детей, увеличивается численность народа, развивается демография».*

Респондент 52, город Шымкент, 2005 г. *«Да, мы многодетная семья, государство давало каждому ребенку 10000 тенге».*

Относится к многодетным хорошо.

Респондент 53, город Актау, 2004 г. Респондент отмечает помощь от государства во время пандемии (42 500 тенге) и помощь родителям от «Атамекен» (Национальная палата предпринимателей РК – Э.С.) в открытии бизнеса.

Мама респондентки – учитель, – получила благодарственное письмо от «министерства образования». *«В нашей семье не говорится о политике и религии». По мнению респондентки: «нельзя проводить различные государственные собрания в школах, так как школа — это школа, дети должны там учиться».*

Респондент 54, город Жезказган, 2006 г. Получают пособия родители, подробностей не знаю. Папа получает премии на праздники. Раньше детям выдавали путевки в лагеря. За время работы отец получал грамоты, медали.

Статус многодетных семей: нет различий в отношении к многодетным семьям. Скорее положительно относятся.

Респондент 55, Кызылординская область, 2001 г. Родители не получали особой помощи от государства, так в ней не нуждались. Наград или знаков отличия тоже не получали. Все старшие братья обучались на платной основе.

«Многодетным семья сейчас есть разная помощь от государства, но чисто мое мнение, я считаю, что перед тем, как рожать, нужно думать и рожать для себя, а не для государства. Так же надеюсь, что в будущем государство будет больше помогать людям».

Я считаю, что статус многодетных семей на хорошем уровне. В целом сейчас наша область стоит на первом месте по многодетности. Школа им (таким семьям – Э.С.) помогает питанием и школьной формой».

Респондент 56, город Астана, 2006 г. Помощи не получали. Дядя только награждался. Он актер, за работу. О роли государства говорили, как работает система. Кто за что отвечает. К многодетным семьям отношение позитивное. К многодетным семьям отношение в стране позитивное.

Респондент 57, Северо-Казахстанская область, 2000 г. *«У меня одноклассница многодетная. Отношение к ней хорошее».* Вопрос о помощи государства по воспитанию и образованию детей в семье обсуждается, но не часто. Мнение респондентки: *«Мне кажется, что некоторые просто не знают о выделяемых пособиях, а так помощи вроде достаточно. Некоторые не могут ее получить, так как какие-то документы были утеряны».*

Респондент 58, Северо-Казахстанская область, 2006 г. Получили квартиру в розыгрыше на площади. Грант на обучение. Родители получают премии, путевок вроде бы не получали. Папа получал медаль 25 службы в полиции. У мамы различные грамоты за профессиональные достижения.

Статус многодетных семей: у одноклассника есть 5 детей в семье. Не часто встречаю многодетные семьи, в основном это казахи, переехавшие из сел. Из южных регионов не часто вижу людей. В целом этническое соотношение жителей города 50/50 русские-казахи.

Особо никак не отношусь к многодетным семьям.

Респондент 59, город Астана, 2005 г. Помощи от государства не было, отец получал грамоты, небольшие подарки с работы. Если есть возможность обеспечить семью, ни у кого не просить помощи, только в этом случае отношение респондента к многодетности хорошее. Есть родственники с 5–6 детьми, знает про пособия, но, считает их очень маленькими.

Респондент 60, город Актау, 2003 г. «Нет, наша семья не получала. Но из моих воспоминаний одна наша родственница получила проект (грант) на швейное дело, из-за нехватки знаний она не смогла его реализовать. Наша бабушка получала пособие, у нее было 7 детей, у нее был Кумыс алка, сумму не помню. Мы ничего не получали».

Респондент 61, город Актау, 2001 г. «Я болею бронхиальной астмой и у меня есть инвалидность, получаю пособие от государства. Получают путевки дети до 14 лет в летние оздоровительные лагеря.

У моего дедушки есть медаль, у отца, мамы тоже. Награждение в семье были за добросовестный труд».

Отношение к многодетным: «В многодетной семье всегда шумно, всегда можно положиться друг на друга, но у них всегда не хватает финансов, поэтому нужно контролировать число детей. Государство должно помогать многодетным семьям».

Респондент 60, город Кокшетау, 2007 г. «Мало платили как обычно. Про помощь государства не говорили. Отношусь нормально к многодетным, потому что вот мы сами помогли 1 семье многодетной».

Респондент 62, город Кокшетау, 2006 г. «Вообще так получалось по документам. Моя мама – это моя бабушка. Ну, то есть мой на мой опекун и вот из-за того, что у бабушки 4-ребенка, но со мной получается уже 5. Стали выплаты на детей получать. В школе нам давали куртки, сумки, альбомы, карандаши. Елки президентские мы выезжали бесплатно».

Респондент 63, город Мангыстау, 2006 г. «Знаю, про помощь многодетным семьям, матерям-одиночкам. К ним хорошо относятся, нет негативных отношений. Я думаю, что статус многодетных высокий. Иметь много детей, воспитать, вырастить их, это огромный труд, за это я считаю, они достойны уважения».

Респондент 64, Туркестанская область, 2006 г. Семья респондента многодетная, но респондент не помнит, какую помощь получали родители. На 8 Марта мать получила грамоту, на Новый год – премию в размере 10 000 тенге.

Отношение к многодетности хорошее «Думаю, это хорошо иметь много детей, будут друг друга поддерживать. Только родные могут по-настоящему понять и поддержать».

Респондент 65, город Алматы, 2004 г. Мать, когда работала, получала премии, грамоты, сейчас получает пособие по потере кормильца.

О многодетных: «Думаю, это хорошо иметь много детей, увеличивается численность народа, развивается демография». «... если смогут обеспечить материально, проявлять любовь ко всем детям одинаково», «... если нет возможности, зачем. Это все влияет на психическое состояние детей».

Респондент 66, город Усть-Каменогорск, 2003 г. Слышал, про пособия на детей, «еще жилищные, кажется, платят». Льгот, подарков в школе как многодетная семья не получали.

Респондент 67, город Шымкент, 2002 г. Мама получала пособия на детей. Другой помощи от государства не знаю. Наград тоже не слышала. Родители про государство не говорят особо в семье.

«В целом у меня отношение к многодетным семьям хорошее. Знаю, что есть скидки для них. У нас в обществе разное отношение к статус многодетным семьям. У нас осуждения нет, большинство семей на юге такие. Социальный статус таких семей у нас средний. Возможности у детей в таких семьях у нас разный».

Респондент 68, город Астана, 2000 г. «Никакой помощи от государства наша семья не получала, не помню такого. Папа на нынешней работе получал раз 10 грамоты от государства. Насчет роли государства нам объясняли, кто такой Президент, кто такой премьер-министр, устройство государства все объясняли.

Отношение к многодетным семьям у меня положительное. Но детей они рожают для себя, если не хватает денег для обеспечения детей плакать и просить помощи у государства, я считаю неправильным. Прежде чем рожать детей нужно думать об их обеспечении заранее».

Респондент 69, Северо-Казахстанская область, 2005 г. Государство: «Дедушка – директор предприятия в аграрной отрасли. Отец – начальник в полиции. Они получали и получают много наград».

Респондент 70, Восточно-Казахстанская область, 2000 г. «Да помню, нам выплачивают пособия по уходу за ребенком. Гранты образовательные мне и моей супруге выделялись. Папа награждался, что именно точно не знаю. О роли государства говорили, мы живем в государстве, мы граждане государства должны придерживаться законов, и устоев, и что диктует наше государства».

К многодетным семьям отношение нейтральное.

Респондент 71, город Усть-Каменогорск, 2005 г. «Мама получала пособие по рождению ребенка. Есть возможность получить гранты, стипендии. Один раз мой двоюродный аташка получил медаль от Даниала Ахметова и грамоту за труд.

Я знаю, что дают какие-то большие пособия многодетным, но я бы все равно не хотел много детей».

Респондент 72, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. У матери (госслужащая) есть награды от государства (без подробностей). О роли государства в семье говорят, скорее «нейтрально, есть как есть».

Отношение к многодетным: У сестры старшая девочка и младший мальчик. На вопрос «планирует ли сестра еще детей» ответил «надеюсь, нет».

Респондент 73, город Караганда, 2005 г. Семья до сих пор получает социальные пособия (по многодетности), обеспечение работой, жилье нам дало частное предприятие, в котором работали.

Награждение не было, не помню, о роли государства говорят, но больше критикующие мнения звучат в адрес государства.

Отношение к многодетным: *«Социальную помощь дает многодетным семьям, бесплатно форма, канцелярские товары. Социальный статус таких семей кажется высоким. Я не хочу быть многодетной матерью, потому что это тяжело, если будет все материальные условия, то можно и подумать».*

Респондент 74, Алматинская область, 2003 г. У мамы серебрянная медаль, вручили как многодетной. Получает 25 000, так как 4 ребенка уже достигли 18-летия. *«Мама от работы получила грамоту «Лучший сотрудник».*

В отношении многодетных: *«Сейчас нужно планировать. Если нет условий, не нужно рожать».*

Респондент 75, город Актау, 2003 г. *«У меня дед какое-то время работал в акимате. «Критиковали, конечно, естественно, я это очень много помню. Даже сейчас мой папа может просто сидеть, смотреть новости и просто говорить всякое, но особенно такой помощи, скорее всего, не ждали».*

«У меня есть две знакомые многодетные семьи. В одной пособия особого значения не имеют – у них хорошие доходы. В другой семье часто говорят, что не хватает. Это зависит от работоспособности членов семьи».

Респондент 76, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. *«Когда у нас рухнул, разрушился дом, то мы получали помощь от Акимата, от сельского населения. Так же к различным Праздникам дарили премии, кульки. Родители награждались Благодарственными письмами за работу.*

К многодетному хорошему отношению. 50 на 50. Если семья хочет много детей, если позволяет экономическое положение, то почему бы и нет».

Респондент 77, город Тараз, 2001 г. Были льготы какие-то. Отец, когда был военным, получал премии, отца наградили медалью «За отвагу», лично от рук Назарбаева получил он медаль.

О роли государства особо не говорилось, когда в новостях услышим какие-то резонансные новости, то могли обсудить за столом, не больше.

Статус многодетных семей: *«Отношения были хорошими, мама моя хорошо общалась с многодетными подругами с работы, негативных отношений не было. Сейчас государство очень хорошо помогает многодетным семьям, а в то время, когда мы маленькими были, моя мама не получала какой-либо помощи от государства. Сейчас хорошо помогает многодетным. Например, наши мамы в декрете получали где-то 10–12 тыс., а сейчас на четверых получают приличную сумму. Многодетные сейчас могут встать в очередь на жилье. Дают квартиры, ипотеку по низким ставкам.*

Молодые смотрят с непониманием, как можно жить в многодетной семье, а остальные жители относятся нормально.

Лично в моих планах нет быть многодетной. После смерти свекрови на мне еще младшие сестры моего мужа, поэтому пока нет в планах».

Респондент 78, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. *«Я точно не помню, может быть, у мамы есть пособия, как у многодетной мамы. Обычное отношение к многодетным семьям, так как в деревне многие семьи являются многодетными».*

Респондент 79, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. «Когда умер отец, мне школа каждый месяц платила пособие, братья получают от директора и Акима премии, грамоты».

В отношении многодетных: «с одной стороны – растет число казахов, но они не должны просить деньги у государства, для себя рожают. В селе одной семье построили дом. В социальных сетях часто пишут, почему они просят денег».

Общая тенденция урбанизации

Респондент 1, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. Многие земляки, как и респондент, переселились в город. Некоторые переехали в город после выхода на пенсию.

Респондент 2, Восточно-Казахстанская область, 2000 г. городской житель.

Респондент 3, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Одноклассники обучаются в г. Семей, одна учится в Чехии.

Респондент 4, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Село Слоновка (раньше было много жителей, сейчас около 700 человек, много домов заброшенных), недалеко от с. Большенарымское. Одноклассники обучаются в гг. У-Ка, Алматы.

Респондент 5, Алматинская область, 1999 г. Примерно 70% знакомых из г. Иссык «уехали в город» (Алматы – Э.С.)

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. Достаточно типичная ситуация, когда семья из областного центра с ростом благосостояния перебирается в столицу – условная урбанизация второго уровня: из города областного значения в мегаполис, город республиканского значения.

Респондент 7, Абайская область, 2002 г. Большинство родственников остается в сельской местности (вероятно, один из важных факторов сохранения традиционных установок респондента – Э.С.).

Респондент 8, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. Отношения с Бородулиха практически не поддерживает, не обладает информацией об односельчанах.

Респондент 9, Жамбыльская область, 2004 г. Много людей переезжают.

Респондент 10, город Шымкент, 2006 г. Одноклассники учатся в гг. Алматы, Астана, Караганда, Шымкент. Два одноклассника учатся по программе Серпін в У-Ка.

Респондент 11, город Шымкент, 2006 г. Одноклассники обучаются в гг. Алматы, Туркестан, Петропавловск.

Респондент 12, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. Обучаются в гг. Алматы, Астана, Семей, Усть-Каменогорск.

Респондент 13, Северо-Казахстанская область, 2003 г. Учебная миграция в Петропавловск и перспектива остаться в городе.

Респондент 14, Жезказганская область, 2004 г. Одноклассники обучаются в Турции, Алматы, Астане.

Респондент 15, город Шымкент, 2002 г. Много уехало учиться в города, из Казахстана – за границу в моем окружении не было. 10% одноклассников только вернулись в селе.

Респондент 16, Восточно-Казахстанская область, 2001 г. Многие переехали в Россию.

Респондент 17, город Актау, 2004 г. Многие соседи и родственники из села переехали в город.

Респондент 18, Кызылординская область, 2001 г. Среди знакомых есть молодые семьи, переехавшие из сельской местности в город. Сама респондентка была в Турции, Узбекистане, Кыргызстане.

Респондент 19, Северо-Казахстанская область, 2000 г. Респондентка – третье поколение семьи, живущее в городе. Бабушка (по материнской линии) живет в отдельной квартире, то есть, еще одна черта, характерная для городского образа жизни – проживание нуклеарными семьями.

Респондент 20, город Астана, 2005 г. Одноклассники обучаются в гг. Алматы, Караганда, Кокчетав.

Респондент 21, Северо-Казахстанская область, 2006 г. В целом этническое соотношение жителей города 50/50 русские-казахи.

Респондент 22, город Жезказган, 2000 г. Да есть те, кто переехал за границу, в села, в другие города Казахстана. Южный, восточный Казахстан.

Респондент 23, город Шымкент, 2005 г. 90–95% одноклассников поступили в вузы, остальные в армии или работают.

Респондент 24, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Все остались в городе.

Респондент 25, Кызылординская область, 2004 г. Я не буду проживать в ауле, один соклассник обучается в Турции.

Респондент 26, город Астана, 2006 г. Два друга учатся в Словакии, остальные друзья в Астане или в Алматы. С семьей никто не переезжал.

Респондент 27, Туркестанская область, 2006 г. Соклассники обучаются в гг. Усть-Каменогорск, Алматы, есть те, кто обучается по программе Серпін

Респондент 28, город Алматы, 2004 г. Соклассники обучаются в гг. Караганда, Туркестан, Семей, многие обучаются по программе Серпін.

Респондент 29, Алматинская область, 2003 г. Одноклассники обучаются в гг. Талдыкорган, Алматы.

Респондент 30, город Актау, 2003 г. «Из моих одноклассников только несколько человек переехали в город как я. Остальные остались там, в смысле – остались их родители, а сами одноклассники в основном учатся в городах».

Респондент 31, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. Про казахскую школу: многие уехали, практически все. Про русскую школу: многие дети остались в Самарке и учатся в колледже.

Респондент 32, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Поехали на учебу в гг. Алматы, Астана, Усть-Каменогорск.

Респондент 33, Караганда, 2004: все одноклассники находятся в г. Караганда.

Дополнительные вопросы

(были заданы только представителям поколения казахов 2000-х годов рождения)

- Как Вы считаете, когда условия для рождения и воспитания детей в Казахстане были лучшими – в настоящее время или в прошлом (каком)?

- Когда у молодежи Казахстана было больше возможностей для профессионального развития?

- По Вашему мнению, современный Казахстан в большей степени направлен на возрождение традиций или на модернизацию?

Респондент 1, город Актобе, 2004 г. Считает, что в Корее условия для создания семьи лучше, чем в Казахстане, так как уровень зарплат выше, при этом расходы примерно, как в Казахстане. Развлечений больше, шоппинг лучше, доступ к различным сервисам выше.

Респондент 2, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. «Я считаю, что в настоящее время. Так как наше государство оказывает большую помощь и поддержку многодетным, малообеспеченным семьям, молодежи в сфере образования, в трудоустройстве и так далее».

Респондент 3, город Караганда, 2004 г. «Думаю, сейчас условия лучше. Думаю, в прошлом не было денег и времени на воспитание детей. Сейчас все это есть, есть условия для воспитания».

Сейчас условия лучше. В советский период многие были чернорабочими, профессионально не развивались».

Респондент 5, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. «В настоящее время лучше, но сейчас все дети в сотке, родители не хотят уделять им время».

Респондент 6, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. В настоящее время лучше.

Респондент 7, город Усть-Каменогорск, 2004 г. «Ну, я думаю сейчас получше все-таки много различных льгот и для школьников, и для студентов, и для абитуриентов. Появилось больше мест и для прогулок для прочего досуга. И перспектив сейчас больше».

Респондент 8, город Актау, 2003 г. «Сейчас, конечно, лучше, в советский период слышала от мамы, что все выдавалось по талонам, сейчас очень много выплат разных».

Для молодежи сейчас очень много разных специальностей, например, мобилограф, видеограф, СММ. Можно устроиться на работу, очень легко, много выбора. Сейчас лучше, чем в советское время».

Респондент 9, город Усть-Каменогорск, 2005 г. «Условия для детей сейчас лучше – медицина, технологии, различные кружки появились больше, чем раньше. Сейчас люди (родители) более осознанные – больше выражения любви к детям».

Условия для профессионального развития молодежи сейчас лучше. Причины – можно пройти курсы, получить образования в интернете, сидя дома. У папы два или даже три высших образования, тогда коммуникация между странами была лучше.

Сейчас больше возможностей для повышения квалификации. Рассматривает возможность поехать в другую страну для образования и опыта. Если бы был выбор – в Китай. Как будто будет больше возможностей, все двери откроются для тебя, если будет диплом (китайский)».

Респондент 10, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. Сейчас возможностей больше.

Респондент 11, город Алматы, 2004 г. Сейчас больше возможностей.

Респондент 12, город Шымкент, 2006 г. В настоящее время лучше, «потому что люди думают и развиваются по-другому», «так как технологии развиты».

Респондент 13, город Арысь, 2006 г. Сейчас больше возможностей.

Респондент 14, город Шымкент, 2006 г. В настоящее время лучше.

Респондент 15, город Усть-Каменогорск, 2004 г. «Ну, я считаю, что в настоящем конкретно хорошо, потому что, сами понимаете, что в прошлом было немножко тяжеловато, опять же модернизация, опять же инновации и опять же уровень жизни, как ни крути он все равно повышается. Ну и, конечно, сейчас родить десятерых детей, с точки зрения даже медицины более логично более удобно чем допустим 10 лет назад, то есть сейчас для здоровья, женщины, детей более комфортные условия.

Сейчас в настоящем, естественно, опять же государство очень много помогает. В прошлом, конечно, тоже было неплохо, но возможно сейчас лучше».

Респондент 16, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. В настоящее время лучше.

Респондент 17, город Петропавловск, 2005 г. Думаю, в наше время.

Респондент 18, город Шымкент, 2005 г. Определенно сейчас лучше.

Респондент 19, город Кокшетау, 2004 г. Сейчас же вообще столько возможностей.

Респондент 20, Жезказганская область, 2004 г. Сейчас условия лучше. Сейчас все есть, можно научиться, все развито, все легко, доступно. Сейчас молодежь с 18 лет открывает бизнес. Онлайн работает.

Респондент 21, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. В советское время. Население получало помощь от государства, бесплатное жилье, материальную помощь.

Респондент 22, Кызылординская область, 2004г. В обоих случаях условия и возможности в суверенном Казахстане лучше.

Респондент 23, город Шымкент, 2005 г. В настоящее время лучше, потому что сейчас очень много возможностей обучаться.

Респондент 24, город Кокшетау, 2007г. Наверное, сейчас, так как условия становятся лучше, потому что и Казахстан тоже стремится к своему развитию. Вот поэтому.

Респондент 25, город Кокшетау, 2006г. Думаю, сейчас. Если именно образование, мне кажется подход учителей, потому что старые преподаватели-учителя они уже уходят, а у новеньких молодых у них другой подход более современный.

Респондент 26, Туркестанская область, 2006 г. Думаю, нет разницы, в какое время живем. Зависит от человека. Какое воспитание дали, как он его принял. Смог ли воплотить все эти наставления в жизни.

Респондент 27, город Алматы, 2004 г. Думаю, сейчас лучше, т.к. есть разные программы, выплаты в поддержку семей, есть интернет, онлайн книги, уроки. В прошлом приходилось ходить в библиотеку.

Респондент 28, город Усть-Каменогорск, 2003 г. С точки зрения моего поколения Казахстан становится более современным – *«в основном сейчас с техникой работают, с компьютерами. Многие на ITшников учатся, ИИ все больше. Это развивается сейчас».*

Респондент 29, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. *«Условия воспитания детей сейчас лучше – лучшие условия дать ребенку опыт предыдущих поколений. Воспитывать легче сейчас, чем в 90-е, когда дедушка рос – война там.... Честно, эти условия доступны не всем, это зависит от семьи. Ты хоть и бедный человек – главное с душой, с опытом. Бедный человек может научить хорошему. Но, если денег нет – ребенок живет по-другому, не видит мир дальше. Если богатый – видишь мир, развиваешься. Те же кружки, секции – это тоже финансы».*

Условия получения профессионального образования и трудоустройства: *«Не у всех есть возможность обучаться в хорошем университете, дорогом университете». «Образование – это не важно. Тракторист в деревне или слесарь со средним образованием, а в итоге духовых, материальных качеств у него дофига».*

Респондент 30, Восточно-Казахстанская область, 2004 г. Условия рождения и воспитания детей *«сейчас намного легче, не надо из одного аула в другой ехать, чтобы учиться». «Эти условия доступны не всем молодым казахстанцам, не сказать, что у всех есть доступ к банальной канализации, к отоплению». «Эти условия можно получить от государства или создать самим. Государство обычно помогает многодетным семьям или семьям госслужащих, либо в если в семье потери». Отношение к многодетности: «нейтрально, семья сама в праве выбрать, быть ей многодетной или нет. Но, сам многодетным отцом быть не хочу».*

Условия для получения профессии и трудоустройства молодежи: *«доступно для все, но государство как будто не всегда это позволяет». Приводит пример детей, из регионов паводков, которые получили гранты для обучения в вузах. Из-за этого дети из других регионов эти гранты не смогли получить. «Дали гранты даже тем, кто получил низкие гранты. А дети из аулов, которые стараются, гранты не получили». «Вмешательство государства не всегда справедливо по отношению к молодежи».*

«Нужно сделать более доступным цифровое образование, обучение цифровым технологиям. Не в каждой семье есть люди, которые в этом

разбираются. Не хватает цифровой грамотности». Оценка конкурентоспособности казахстанской молодежи: «Те, кто относится к этому серьезно, обучился английскому, немецкому – вполне конкурентоспособны и могут успешно учиться за рубежом».

Респондент 31, Восточно-Казахстанская область, 2003 г. «Думаю, сейчас условия лучшие. Медицина развита. Лучшие смотрят и за ребенком, и за мамой». «Думаю, в Независимом Казахстане образование лучше развито».

Респондент 32, город Актау, 2003 г. «Сейчас условия для детей лучше. Потому что сейчас у многих детей есть то, что они хотят, они могут это получить, у них есть доступ к этому, а по рассказам, допустим, родителей и бабушек, и дедушек, мы понимаем, в какое время они жили в целом. И как там было сложно на самом-то деле что-нибудь получить. Наверное, это и формирует их отношение к жизни. Когда люди не могли, не недополучили то, что хотели. Они начинают больше стараться и получить заслужить это. А вот те, которых растят «на блюдечке», особо можно не напрягаться.»

«Не обязательно, скажем, уезжать из Казахстана для того, чтобы стать хорошим специалистом, профессионалом. Я думаю, через упорство и старание всего можно добиться».

Респондент 33, Восточно-Казахстанская область, 2006 г. Сейчас условия лучше.

Респондент 34, Восточно-Казахстанская область, 2005 г. В настоящее время, государство предоставляет все возможности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВКУ – Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова
ВКУ – Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (название до 2020 года)
ВОВ – Великая Отечественная война
ВКТУ – Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева
ДКЖ – Дом культуры железнодорожников
ж/д – железная дорога
Завгар – заведующий гаражом
ЗОЖ – здоровый образ жизни
ЕНТ – Единое национальное тестирование
Каз ГУ – Казахский государственный университет имени Аль-Фараби
Казминпрос – Министерство просвещения Казахской ССР
КазНУ – Казахский национальный университет имени Льва Гумилева
Казпочта – казахстанская почта
Каз ССР – Казахская Советская Социалистическая республика
КБТУ – Казахстанско-Британский технический университет (г.Астана)
КВН – Клуб веселых и находчивых
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Культмассовые мероприятия – культурно массовые мероприятия
ЛФК – лечебно-физкультурные кабинеты
МВД – Министерство внутренних дел
НИИШ – Назарбаев интеллектуальные школы
Нархоз – Народно-хозяйственный университет, частное учебное заведение
ОРВИ – острая респираторная вирусная инфекция
ПГТ – поселок городского типа
ПТУ – профессиональное техническое училище
Промтоварный магазин – промышленно-товарный магазин
Райпотребкооперация – районная потребительская кооперация
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
СВА – сельская врачебная амбулатория
СДИ – Строительно-дорожный институт
Сельмаг – сельскохозяйственный магазин
СМИ – средства массовой информации
СПТУ – среднее профессионально-техническое училище
СССР – Союз Советских Социалистических республик
ТЮЗ – Театр юного зрителя
УМЗ – Ульбинский металлургический завод
ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
ЦУМ – Центральный универсальный магазин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева.

E-mail: eleonora193967@gmail.com

ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0722-1589>

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева.

E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru

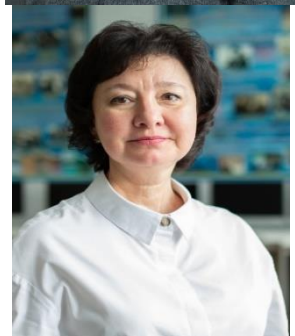
ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры Истории Казахстана и социально гуманитарных дисциплин, Восточно-Казахстанский университет им. С.Аманжолова.

E-mail: gulzhan1974@mail.ru

ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1371-1656>

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева.

E-mail: krasn_nelli@mail.ru

ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9081-0191>

Алексеевко Александр Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева.

E-mail: alalexeenko56@gmail.com

ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1169-412X>

Научное издание

**Столярова Элеонора Олеговна
Аубакирова Жанна Сакеновна
Сарсембаева Гульжан Алибековна
Краснобаева Нелли Леонидовна
Алексеевко Александр Николаевич**

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХОВ
В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТАХ
(вторая половина XX – первая четверть XXI веков)**

Книга опубликована в авторской редакции
Ответственный за выпуск *О.Н. Николаенко*
Технический редактор *С.С. Мамыраздыкова*

Подписано в печать 29.09.2025. Формат 60х84 1/16.
Печать ризографическая. Усл.печ.л. 19,18. Уч.-изд.л. 19,22.
Тираж 30. Заказ № 907-2025.

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева
070004, г. Усть-Каменогорск, ул. Протозанова, 69.